

11-D-80

11-D-80

Jireček

Svod
zákonů
slovanských

11-D-80

SVOD

I. vyd.

ZÁKONŮV SLOVANSKÝCH

(Сводъ законовъ славянскихъ).

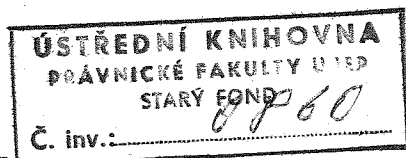
ZPŮŘÁDAL

DR. HERMENEGILD JIREČEK.

V PRAZE 1880.

NÁKLADEM F. TEMPSKÉHO.

Tiskem A. Haase v Praze.

Předmluva.

Starší dějepisci namnoze v tom sobě libují, že dávný věk svého národu líčí barvami zlaté doby, jenž prý hlavně tím se významával, že nebylo ani zákonů ani soudců. Zpomeňme na Kosmu, praotce dějepisu českého; i on velebí takový věk zlatý u národu českého.

Ve skutečnosti takového stavu nikdy a nikde nebylo. Lidstvo žije odprvu ve společnosti, a společnost předpokládá pravidel i řádů, byť sebe sprostnějších a jednodušších. Jednoduchá a prostá byla pravidla, kterými se spravovalo lidstvo v dávnověkosti své; bez práv, bez pravidel lidé nežili nikdy. O plemelech velikého kmene slovanského máme určitá svědectví, že znali právo a měli své zákony. Tak píše ctihodný Nestor o Polanech Kyjevských: „I mjachu obyčaja svoja i zakon otec svojich i předanija, každo svoj mrav.“ Podobně zni zpráva annalisty Fuldenkého, řkoucího o Slovanech českých k r. 849: „Tacholfo prae caeteris credebant, quasi scienti leges et consuetudines Sclavicae gentis.“ Nejstarší památka zákonodárstva ruského, smlouvy dvě s Byzantinci, mluví o „zákonech“ — „pokonech“ — ruských vůbec platných. A již v šestém věku píší letopisci byzantinští o Slověnech, že měli svůj „zákon“ (*законъ*); v desátém pak věku cař Konstantin znal již název „zákon“ (*законъ*). U Vagrů, pleme Slovanů pobaltických, jenž seděli na poloostrově Oldenburském, ctíli boha řečeného „Prove“; každý úterý scházel se lid z celé krajiny i s knížetem a knězem na soudy před sochou boha tohoto (Deo terrae illius „Proven“, „Prove“; illic omni secunda feria populus terrae cum regulo et flamine convenire solebant propter judicia. Helmold.)

Ukazuje také shoda mnohých právních obyčejů a forem, již znamenáme v právě hellenském, starořímském, germánském i slovanském, že Slované odprvu pravidly právními velmi výraznými se spravovali.

Značný jest počet výrazů právních, jichž Slované bez rozdílu všickni neb převahou užívali; vizme některé: Pravda; křivda; pravo; křivo; zákon; súd; dědina; statek; zboží; obec; lichý = zlý; zlý - syn (zlosyn); rok; hod; nárok; hlava; lice; tat; svod; sok; póhon; pristav; nájezd; meze; hranice; úročiště; svědek; desky; očista železem, očista vodou; přísaha; rod; plémě; župa; kněz; ot; a j. a j.

Slované, podle převelikého rozšíření svého, s četnými národy spotkali se a v poměry stálé vstoupili tu s těmi, onde s oněmi: Slované ruští se Skandinávci, Slované jižní s Byzantinci a Vlachy, Slované čeští, polabští a polští s Němci. Tím se stalo, že v právu slovanském znamenati lze vplyv práva zde skandinávského, onde byzantinského, onde vlášského i zase německého.

Veliká i láková jest úloha, v zákonech slovanských vykázati, co jest v nich vlastního, co cizího; vyhledati, pokud se názor právní v lidu slovanském jeví jednotejný, pokud rozličný; vyzpytovatí konečně, kterak právní závody slovanské shodují se s právními závody jiných soukmenných národův a pokud se od nich liší. Můžeme již několika učenců jmenovati, kteříž úlohou touto se zabývali a o slovanském právu co o jednotném celku jednali a psali. První byli mezi Poláky: Maciejowski, bratří Hube Josef i Romuald, Kucharski. Již pak nyní vůbec právo slovanské pokládá se za předmět celistvý, při němž vědomost všech pramenů právních požaduje se k porozumění práv jednotlivých.

Tot pak jest pohnůtka, že jsme se odvážili k vydání tohoto Svodu zákonů slovanských. Vímeť z vlastní zkušenosti, kterak jednotlivci nesnadno jest, texty těchto zákonův porůznu shledávati; víme též, že nelze očekávati důkladnějšího postupu v historické nauce právníké, dokud před rukama nebudou všechny prameny k poznání práva potřebné. Z té příčiny hodláme vydati též doplněk k tomuto Svodu „Slovník právníckých výrazů“, zpracovaný na základě všech dostupných pramenů.

Ve Vídni, dne 1. Nov. 1879.

H. Jireček.

I. Dogovor V. knjazja Olega s Grekami 912 g. II. Dogovor V. knjazja Igorja s Grekami 945 g.

Nestor, patriarcha letopisců ruských, současník českého Kosmy, v Letopise svém k r. 912 a 945 položil text oněch smluv, jež knížata Kyjevští, první a druhý, s Cařihradem válku vedše, konečně uzavřeli s panovníky byzantinskými. Kroniku svou Nestor r. 1113 započal psáti, měl tedy před rukama texty obou těchto smluv patrně z doby dávnější; což nic divného, povážíme-li, že vzdělanost byzantinská s sebou to nesla, aby listiny tak důležité s pečlivostí byly chovány. Ukazují se také stopy, že obě smlouvy původně psány byly řecky, tak že Nestor podal snad jen překlad, a to jazykem smíšeným: církeвно-slovanským a národně-ruským.

Letopis Nestorův poprvé vydán r. 1767; překlad německý s vážnými vysvětlivkami poskytnulo dílo zasloužilého Schlötzer: „Russische Annalen“, kdež se i o smlouvách píše (1802—09). Novověké vydání obsaženo jest v prvním díle sbírky: „Polnoje sobranije russkich letopisej“ (1846). Dle tohoto textu zpořídil Fr. Miklosič 1860 vydání „Chronica Nestoris.“ Český překlad K. J. Erbeny r. 1867 jest vydán. My podáváme text dle textu Miklosičova.

III. Pravda Rosskaja.

„Jaroslav ide k Kyjevu, sěde na stolě ota svojego Volodimera, nača voji svoji děliti: Starostam po 10 griven, a smerdom po grivně, a Novgorodcem po desjati griven všem, i otpusti ich všech domov, i dav im Pravdu i Ustav spisav, glagolav tako: „Po sej Gramotě chodíte; jako že pisach vám, tako-že deržíte!“ Tato slova následují v Letopise Novohradském po vypravování války mezi Jaroslavem a Svatoplukem r. 1016.

Onen výrok velikého knížete Jaroslava Vladimiroviče učení vzta-hují na zákon řečený „Russkaja pravda“; panoval pak Jaroslav v létech 1018—1054.

Po smrti Jaroslavově shromáždili se synové jeho Izjaslav, Svato-slav a Vševlad (1054—1073), i proměnili některá ustanovení staré Pravdy, jakž to v textě samém povědíno.

Text Ruské Pravdy zachoval se ve dvou starších recensích, jedné kratší, druhé obsírnější, pak ve dvou recensích novějších. My podáváme toliko texty starší.

Nalezena jest Pravda r. 1738 Tatiščevým v Novohradském Letopise z počátku XV. věku, i podána cis. akademii nauk v Petrohradě; první vydání opatřil akademik Schlötzer r. 1767 (slove text akade-

mický). — Druhý text nalezen po 20 letech v Letopise Rostovském, podle něhož učiněno druhé vydání r. 1786. Třetí text objevil v jedné Kormčí knize Kresinin, i vydal jej v „Bibliotheca ruské,“ kdež tištěn i text Rostovský. Na to vydán carský rozkaz dne 11. Aug. 1791, aby do Petrohradu zasilány byly rukopisy Pravdy, kde se který najde.

Bibliotheka kláštera Trojicko-Sergievského chová sborník rozličných spisů, řečený „Měřilo Pravednoje“, na pergameně, z konce XIV. věku, mezi nimi i Pravdu. Patří k té recenzi jako všechny texty, ježto se nacházejí v Kormčích knihách, avšak jest mezi nimi nejstarší (slove text Trojický).

R. 1792 otisknouti dal generalmajor Boltin Pravdu cyrilštinou s překladem ruským. V běžícím století opakovalo se vydání: R. 1815 Kalajdovičovo dle textu Kormčí knihy z Bibliotheky Synodální, s předmluvou; r. 1821 Strojevovo v první části Novohradského Letopisu, řečeného „Sofijsky vremennik“; 1820–22 Rakowieckého „Prawda ruska“ s převodem polským; r. 1826 Ewersovo s převodem německým; 1838 Kucharského ve sbírce: Najdawniejszy pomniki prawodawstwa Słowiańskiego 1844; Tobienovo: P. R., das älteste Rechtsbuch Russlands atd.

Nejhlavnějším dílem o Ruské Pravdě jest a zůstává práce Kalačova: „Predvaritelnyja juridičeskija svěděníja dlja polnago objasnenija Russkoj Pravdě.“ (Moskva 1846). Ukázána jsou zde všechna vydání i rozebrána všechna mínění o 50 do té doby nalezených rukopisech. Potom následuje výborné vydání textu samého i vytištěny jsou všechny rozpravy svým obsahem. Brzo po tom, 1847, uveřejnil Kalačov čtvero hlavních základních textů Pravdy o sobě, se slovníčkem, snímkem i srovnací tabulkou jednotlivých kusův: „Text Russkoj Pravdy.“

V. Pravda Novogoroda s Němci 1189—1199.

Krajina, kdež vévodí Veliký Novýhrad, zalidněna byla od dob historických plemenem slovanským, nazvaným Slověně, sousedem jižnějšího, nad hořejším Dněprem, plemene Krivičů. Slověně tito nejseverněji bydleli z lidu slovanského, a to ještě u prostřed lidu čudského. Obec Novohradská květla obchodem a živností, když r. 862 přivolání jsou Varjazi, aby utvrdili mír domácí. I stal se Novýhrad sídlem prvního knížete Rurika, dokud sídlo toto nebylo přeloženo do Kyjeva Dněprského (882). S Varjahy normanskými přinešen i název Rus do těch zemí slovanských, tak že počátek ruského jména i ruské říše k Novohradu se víze. Konec X. století přijali Novohradčané křesť. Novohrad prostředkoval obchod mezi vnitřem Ruska i severní Evropou, jenž podporován jsa mořem baltickým ustavičně se zmáhal a rostl. Novohradčané pořádali svoje záležitosti sami, berouce i povrhující knížaty dle vůle. O moci Novohradu svědčí název jemu ve středověku daný: „Veliký Novgorod“ a přísloví: „Kdož proti Bohu a Velikému Novohradu!“

Tištěna „Pravda“ poprvé ve spise: Gramoty kasajuščija-sja do snošenii severo-zapadnoj Rossii s Rigoju i Hanzejskymi gorodami v XII, XIII i XIV věkě. (Petrohrad 1857.) — Podruhé ve sbírce: Russko-livonskie akty. Russisch livländische Urkunden, gesammelt von K. E. Napiersky. (Petrohrad 1868 č. 1). Po třetí ve Sborníku Vladimírského-Budanova: Christomatija po istorii ruskago prava II.

Název „Pravda“ nalezá se v listině samotné: „Poslal jsem posla svojego na sej Pravdě“. Ještě toho času v živém užívání bylo jméno „Varjahů“, rozdílně od „Rusinův“, t. j. Rusův.

Jaroslav Volodiměrič sídlil v Novém Hradě 1181—1184, potom zase 1187—1199. Miroška posadník připomíná se v letopisech r. 1195.

Gotským Břehem rozumí se tu i v následujících pamětech ostrov Gotland či vlastně přístav na tomto ostrově, nyní řečený Wisby. Zde byla hlavní zastávka mezi ruskou zemí a západní Evropou na baltickém moři. „Latinský jazyk“ značí národ latinské víry katolické t. j. Němce i Švédy.

VI. Pravda knjazja Smolenskago s Rigoju 1222 g.

VII. Rjad knjazja Smolenskago s Rigoju (1240-1250 g.)

Země Smolenská, kdež před tisíci lety sídlil mohutný kmen slovanských Krivičů, označuje se stanoviskem starého hradu Smolenska na prameništi Dněpru. Ke Smolensku směřuje běh západní Dviny, jenž u Vitebska na krátkou prostoru sblízuje se s Dněprem a tudíž i se hradem a městem Smolenským. Obyvatelé sluli Smolňané, odkudž i název hradu. Smolňané provozovali čilý obchod, tovar svůj po Dvině vozice do Rigy a na Gotland, ano až na Travnu řeku u Lubeku. Podepsáni jsou na „Pravdě“ obchodníci z Gotlandu, z Lubeka, z Žata (?), z Münsteru, z Gröningen, z Dortmundu, z Bremen a z Rigy. Prostor suchozemský mezi Dněprem a Dvinou, čili mezi Smolenskem a Vitebskem, slul Voloka, t. j. Vlaka (česky bys řekl převlaka), a obyvatelé její Voločané.

„Pravda“ otištěna poprvé ve sbírce: Gramoty kasajuščija-sja do snošenii severo-zapadnoj Rossii s Rigoju i s Hanzejskymi gorodami (č. 2), pak ve sbírce: Sobranije gosud. gramot i dogovorov II. 1. (na základě rukopisu Rižského); dále v Karamzinově „Istorija gosudarstva Rossijskago“ (dle rukopisu Puškynského); ve sbírce: Ruskija Dostopamjatnosti II.; v Tobienově sbírce: Sammlung kritisch-bearbeiteter Quellen des russischen Rechtes II.; v „Sobranije važnějšich pamjatnikov po istorii drevnjago ruskago prava“ Utina a Lazarevského; konečně v „Chrestomatiji po russkoj istorii“ N. J. Aristova a v „Chrestomatiji po istorii ruskago prava“ M. Vladimírského-Budanova I. — „Pravdou“ nazývá se smlouva sama: „Zdě počínajet-sja Pravda.“

„Rjad“ našli jsme otištěný v Napierského sborníku: „Russko-livonskije akty“, mezi přídatky. Smlouva sama označena jest slovem „Rjad“ na samém počátku, kdež se dí: „A rjad moj s Němci takov“,

těž i na závěrku: „To-že jsem s vami rjad svoj dokončal pro svoje muže a pro svoje Smolňany.“

VIII. Ustavna gramota danaja žiteljam Dvinskoj zemli v 1397 godu.

„Dvinská země“ jest končina nad prameny Severní Dviny. Zdá se, že řeka nyní Suchona slovoucí a z jezera Kubinského vytékající druhdy slula Dvina; ukazuje k tomu název bočního přítoku „Dvinica“ bližše řečeného jezera. Severní tato končina záhy byla pod mocí obce Novohradské. Hlavní obchod provozován zde po Dvině (se stanovisky v Ustjuze a ve Vologdě) směrem k Volze (u Kostromy).

Uveřejněna jest tato gramota v Karamzinově „Istorija gosudarstva Rossijskago“ V., v „Aktach Archeografičeskoj Ekspedicii“ I., v Tobienových „Die ältesten Gerichtsordnungen Russlands“; v Utinově a Lazarevského „Sobranije važnějších pamjatnikov po istorii Russkago prava“; v „Chrestomatii po russkoj Istorii“ N. J. Aristova; konečně v „Chrestomatiji po istorii russkago prava“ M. Vladimírského-Budanova.

IX. Pskovskaja sudnaja gramota.

Na jihovýchodním pobřeží Čudského (Peipusského) jezera podnes stojí staroslavné město Pskov, prvotně nazývané Pleskov. Pskoviči ve středním věku tak jako Nový-Hrad byli svobodnou obcí, jejížto území obsahovalo poříčí řeky Veliké a východní pobřeží jezera Čudského až k řece Pljuse. Obec Pskovská vyrůstala v područí Velikého Novohradu, až po rozličných proměnách stala se úplně neodvislou v 2. polovici XIII. věku.

Hlavním orgánem svobodné obce Pskovské bylo věče, t. j. rada, ku kteréž svolávání členové zvonem věčovým s věže kostela Trojického. Správcem byl posadník.

Velikým knížetem Alexandrem rozuměti se má — dle důvodů Kalačových i Engelmannových — kníže Alexandr Alexandrovič Nevský; knížetem Konstantinem pak — dle důvodů Murzakieviče — kníže Konstantin Dmitrijevič, bratr velkého knížete Vasila Dmitrijeviče. Právní ustanovení od těchto knížat zdělaná, spolu s jinými právními obyčejí hradu Pskova, sloužila za základ nové Sudné Gramotě Pskovské, jejíž sepsání položeno do r. 1416.

Jakož pak Gramota tato schválena jest na sněmu všeho Pskova i utvrzena duchovenstvem, takž i prvé před tím duchovenstvo značným vplyvem působilo na zákonodárství Pskovské; psalť zajisté metropolita Pskovský Cyprián Pskovičům: „Čto jsem slyšal, až vладыka Suždalskýj Denisej spisal gramotu, koli byl vo Pskově, a připsal k gramotě knjazja velikogo Aleksandrově, po čemu choditi, kak li suditi, ili kogo kak kazniti . . . i jaz tuju gramotu rušaju. A vy, děti moji, Pskoviči, až budet preže sego choditi po tej gramotě knjazja velikogo Aleksandrově, a budet to u vas starina: i vy po toj starině

i chodite.“ Těž i jiný metropolita, Jonáš, mluvi Pskovičům o té vaši dobré starině od vel. knjazja Aleksandra.“

Otištěna jest „Pskovskaja gramota“, avšak jen z části, ne celá, u Karamzina (Istorija Gosudarstva) a v Aktach „Archeografičké Ekspedicii“. V celosti poprvé, a to na základě rukopisu chovaného v bibliothece knížete Mich. S. Voroncova, od prof. Murzakieviče v Oděsse 1847. Na základě této publikace spočívá vydání prof. Miklosiće k potřebám učebným a Vladimírského-Budanova v „Chrestomatii po istorii russkago prava“; na témž základě vyvinulo se i studium té památky právní. Psali o ni: Kalačov, vydavatel Ruské Pravdy 1848 v Moskvitaninu, K. M. v Severnoje Obozrenije 1850; F. Ustrjalov 1855: „Izslědovanije Pskovskoj Sudnoj Gramoty 1467 g.“; Iv. Engelmann současně 1855: Graždanskije zakony Pskovskoj Sudnoj Gramoty.

X. Statut korolja Vladislava II. dannyi Litvě 1420—1423 g.

R. 1386 kněžic litevský, Jagiello, v Krakově přijal křest a přitom jméno Vladislav. Spojiv se manželstvem s Jadwigou, dosáhl koruny polské, při čemž učinil slib, že mezi jiným také Litvu připojí ke koruně, a že obyvatelstvo Litevské, pokud bylo pravoslavné, na katolictví převede, pohanské pak ku přijetí katolické víry připudí. Skutečně Litvané přijali víru katolickou. Avšak značnější obyvatelstvo přijímalo více a více mravy ruské spolu s jazykem ruským, jazykem pak starým litevským mluvil toliko lid nižší. Litva s Polskou nebyla spojena, ač nescházelo k tomu pobídek a pokusův. Ve Vilně, hlavním městě Litvy, sídlil náměstník velikého knížete, jmenovaný síce ode krále, ale zcela samostatný, nejprvé Skirgiello, Vladislavův bratr, po něm Witovt Alexandr, bratracev jeho, kterýž za válek husitských v blízkém spojení udržoval se s Čechy, dále Svidrigail, bratr Vladislavův; po něm zase Sigmund, Witovtův bratr. Po smrti Sigmundově zvolili sobě Litvané syna králova, Kazimíra, za velkého knížete, položivše jemu výminky směřující k zachování samostatnosti Litevské (1440).

Více a více sblížovala se Litva s korunou polskou, i přenášena známost zákonů polských na Litvu.

Tím se stalo, že Statuta Wislická s části tež na jazyk ruský nacházejí se převedena. A takž i Statuta Wartská, kteráž podána jsou zde co „Statut korolja Vladislava II.“, ač necelá, našla ohlasu na Litvě. Porovnejme text ruský s původním textem latinským (viz XXXIV. Statuta Wartensia). Shoduje pak se:

- Kus 1. (O rokach) a 2. (O nadavanju rokov velikých sudov zemských) s článkem I. textu latinského.
- „ 3. (O ženě, u kotoroj muž umref) s čl. III.
- „ 4. (O vdově, při čem jej zostaf, koli muž umref) s čl. IV.
- „ 5. (O sirotach) s čl. IV.
- „ 6. (O dětech) s čl. V.

- Kus 7. (O otci etc.) s čl. VI.
 „ 8. (O děvkách etc.) s čl. VII.
 „ 9. (O opekalnikoch děvičích) s čl. VIII.
 „ 10. (O zapisanju iměníja) s čl. IX.
 „ 11. (O potvari etc.) s čl. X.
 „ 12. (O granicach i kopech) s čl. XI.
 „ 13. (O prodavci iměníja) s čl. XII.
 „ 14. (O chovanii knig zemských) s čl. XIII.
 „ 15. (O roky přičiněníje) s čl. XIV.
 „ 16. (O pametnom etc.) s čl. XV.
 „ 17. (O žaloby etc.) s čl. XVI.
 „ 18. (O řečech etc.) s čl. XVII.
 „ 19. (O pisarech zemských) s čl. XVIII.
 „ 20. (O Židěch etc.) s čl. XIX.
 „ 21. (O lajanii etc.) s čl. XX.
 „ 22. (O lajanii etc.) s čl. XXI.
 „ 23. (O voli etc.) s čl. XXII.
 „ 24. (O šeltysu etc.) s čl. XXIII.
 „ 25. (O šeltysu etc.) s čl. XXIV.
 „ 26. (O tych, kotory je rubajut etc.) s čl. XXV.
 „ 27. (O kmetech) s čl. XXVI.
 „ 28. (O požaru) s čl. XXVII.
 „ 29. (O lovu zaječjem) s čl. XXIX.
 „ 30. (O lovu olenjem) s čl. XXVIII.
 „ 31. (O parobkach) s čl. XXX.
 „ 32. (O bratstvěch městských) s čl. XXXI.

Porovnávajice oba texty, najdeme, že text litevsko-ruský o mnoho jest kratší, tak že skoro výtahem ze Statut Wartských nazvati se může. Otisk náš zpořizen jest dle vydání učiněného v „Aktach zapadnoj Rossii“ (N. 27).

XI. Sudebnik korolja Kazimira dannyi Litvě 1468, Febr. 29.

Kazimír Jagelončik, jakožto král polský toho jména čtvrtý, seděl prvé, nežli se stal králem polským, na stolci velkoknížecím v Litvě, jakž svrchu povědino. Královské koruny polské dostalo se mu po smrti krále Vladislava IV. Jagelončika, řečeného Varnenčika († 1444, 20. listop.), ale teprvé r. 1447 korunován jest skutečně, neboť se zdráhal učiniti podle vůle Polanů, nechťěje oddělití zemi Volynskou, Ukrajinu a Kyjev od Litvy.

V ten čas král Kazimír Litvě vydal Sudebnik. V čl. 23. povolává se král na děda svého (vlastně bratra dědova), velikého knížete Witovta, a na velikého knížete Sigmunda, což ukazuje o třetí čtvrti století nazpět, do poslední čtvrti XIV. věku. Na časy Witovtovy mnoho zpomináno; však i v zápise o posoščině Smolenské praví se: To staryna, povedajut, za Witovta byla etc.

Vydání textu: „Daniłowicz I. g.“ (Wilno 1826). Działiński, „Zbior praw Litewskich od r. 1389 do r. 1529.“ (Poznań 1841, str. 36—55). Działyński dává Sudebniku název: „Statut 1492 Kazimierza Jagiellonczyka“, ačkoliv kodex Rumjancovský, odkud čerpán text, výslovný nápis má: „Sudebnik Kazimera korola Polskaho.“ — „Akta zapadnoj Rossyi.“ (Sv. I. číslo 67.)

Sudebnik psán jest čistě ruským jazykem, s malými upomínkami na polštinu, na př. páni, panski, žena, mieszkat a j.

XII. Novgorodskaja sudnaja gramota 1471 g.

Prvotně zdělán byl tento text v Novohradské radě; avšak když obec Novohradská r. 1471 podlehla knížatům moskevsko-ruským, poručili knížata Ivan Vasiljevič a syn jeho Ivan Ivanovič po míru Korostinském, aby Soudní Gramota nadepsána byla jmény jich, knížat: „A čto Gramota dokončálnaja v Novgorodě promež sobja o sudě, ino u toj gramoty byti imeni a pečati Velikých knjazej.

Konce v úvodě připomenuté jsou okresy Novohradské: Slavenský, Plotnický, Nerevský, Ljudin či Gončarský a Zagorodský.

Otištěna jest Gramota tato u Karamzina v „Istorii Gosudarstva“, a to na základě Puškynského sebrání Dvinských gramot. Podruhé v Aktach „Archeografické Expedici“ I. Po třetí v „Chrestomatii“ Vladimírského-Budanova. Různočtění není žádného.

Samostatně jednal o té Gramotě O. P. Panov: Izslédovanije o Novgorodskoj Sudnoj Gramotě 1857.

XIII. Dogovor Novgoroda s Polskym koroljem Kazimírom IV. 1471 goda.

Obec Novohradská na samém sklonku své samostatnosti uzavřela smlouvu neboli mír s králem polským a velkým knížetem litevským Kazimírem IV. ok. r. 1470—71, poddávajíc se v područí jeho proti velikým knížatům Moskevským. Ve válce odtud poslé poraženi jsou Novohradští od vojsk Moskevských, i museli uznati vrchpanství knížat ruských. Ještě jedenkrátě vzhopil se Novohrad proti Moskvě, chtěje se vybavití pomocí krále polského, avšak marně; podlehlí znova 1478, 1480, a více než 8000 rodin Novohradských rozsazeno po rozličných končinách Moskevské Rusi.

Tištěno poprvé v „Aktach Archeografické Expedici“ I., u Tobiena „Sammlung kritisch bearbeiteter Quellen der Geschichte des russischen Rechts“ II., v Utina i Lazarevského „Sobranije važnějšich pamjatnikov po istorii drevnjago russkoga prava“, ve Vladimírského „Chrestomatii.“

S. M. Solovjev v pojednání svém: „Ob otnošenijach Novgoroda k Velikým knjazjam“ porozmluvil o všech známých dohovorných či smluvčích gramotach Novohradských.

XIV. Sudebník Velikago knjazja Joanna Vasiljeviča 1497 goda.

Již pán z Herbersteina, posel Videnský v Moskvě v letech 1517 a 1526, znal obsah Sudebníka tohoto, i podal několik kusů z něho: 3 až 16 (s vynecháním 8ho) v překladu latinském v díle svém: „Rerum Moscovitarum commentarii.“ První ruské vydání upraveno jest od Konst. Kalajdoviče a Pavla Strojjeva r. 1819: „Zákony V. K. Joanna V. i Sudebník carja i V. K. Joanna V. s doplnitelnými ukazami.“ Podruhé vydán Sudebník v „Aktach Istoričeských komissi archeografické.“ My vzali za základ text položený v Chrestomatii Vladimírského.

XV. Litovský statut 1529.

Již svrchu pravili jsme, že Litva, čím více se sblížovala s Polskem, tím ochotněji seznamovala se se zákony polskými, toho času ještě vesměs latinou psanými. Nacházejí se stopy ruského pro Litvu překladu i Statutů Wislických i statutů Wartských. Toť tím divnější, že Litva náboženským vyznáním i mravy svými chýlila se víceji k Rusům, jichž jazyka i písma užívala hned ve XIV. věku.

Avšak již r. 1468 vydán jest samostatný zákon Litvě, Sudebník (viz čl. XI.); po tom pak následoval veliký, soustavně zřízený zákon, známý pod názvem: „Litovský Statut“ z r. 1529, vydaný králem Sig-mundem Polským co velkým knížetem Litevským.

Statut Litevský psán jest původně písmem ruským; rukopis takový chován jest ze XVII. věku v někdejší Akademii Vilenské, odkudž vytištěn v časopise „Vremennik Imp. Moskevskago Obščestva Istorii i drevnosti Rossijskych“ (Moskva 1854, kniha 18).

Písmem polským otištěn jest Statut dle rukopisu hr. Działynského náležejícího, spolu se starobylým překladem latinským dle rukopisu Poricko-Pulawského, v díle: „Zbiór praw Litewskich od roku 1389 do roku 1529.“ Vydavatel podává v otisku tom též různověstění dle rukopisů Firlejowského i Sluckého, též i text Statutu toho úplného dle rukopisu Swidzińskiego.

Čechům Litevský Statut nad jiné jest zajímavý, jelikož jest nad pochybnost zjevno, že psán jest od Čecha na Litvě bydlivšího, anebo od Litvana v češtině toho času vyučeného. Mělo se posud za to, že Statut psán jest nářečím maloruským, ale kdo zná právníkou řeč českou XV. století, ani za okamžení nebude na rozpacích, že Statut psán od muže v českém právním slohu vycvičeného.

XVI. Sudebník carja Ivana Vasiljeviča 1550 g.

Sudebník tento vytvořen jest na základě Sudebníka vel. knížete Ivana Vasiljeviče z r. 1497, i jest první zákoník ruský s mocí vládní, podobně jako Statut Litevský.

První rukopis nalezen od V. N. Tatiščeva, i odevzdán cis. akademii, kdež zatím zůstal nepovšimnutý až do r. 1768. Toho roku uveřejnil jej akademik Semen Bašilov pod titulem: „Sudebník Carja i V. K. Ivana Vasiljeviča.“ Téhož samého roku vydán text zpracovaný od Tatiščeva, péčí F. Müllera. Potom následovalo několikero vydání, mezi nimiž buď připomenuto vydání Kalajdoviče i Strojjeva 1819, Vladimírského 1874. Vyskytnul se i překlad německý v Tobienově sbírce: „Sammlung etc.“ (Derpt 1846).

XVII. Zakon blag. cara Stefana (1349—1354.)

Čtrnácté století nazvatí se může stoletím velikých státních útvarů mezi národy slovanskými; v Čechách působil Karel IV., v Polsku Kazimír, v jižných Slovanech Štěpán, kdežto Uhry zveleboval Ludvík král. Karla nazval národ „otcem vlasti“, Kazimír i Ludvík slovou v dějinách „Velici“ a Štěpán srbský slove „Dušan“, t. j. Silný. Štěpán rozšířil hranice říše své až do vlastního Řecka i dal se r. 1346 korunovati za caře i samodržce „Srblem, Grkom i Blgarom“. Sídlem jeho byl Peč (dnešní Ipek). S Karlem IV. cař Štěpán byl v důvěrném na ten čas spojení; uznávali, žeť jim společný jest vznešený a uslechtilý jazyk slovanský.

Jako každý tvůrčí duch na stolci panovníckém, tak i Štěpán pečoval o dobré zákonodárství. R. 1349 předložil valnému sněmu svůj zákoník, ku kterémuž r. 1354 přičiněno několikero dodatků; avšak zákoník ten určen byl ne pro celou říši Štěpánovu, než toliko pro vlastní Srbsko.

Texty rukopisné jsou následující:

Hodošský, psaný na papíru ok. r. 1390, nepochybně v Hercegovině; koupen jest P. Šafaříkem i chová se nyní v bibliothece Šafaříkovské v Museu král. českého. *Šišatovecký*, psaný na papíru v XVI. věku, též v bibliothece Šafaříkovské v Museu českém. *Chilandarský*, psaný na papíru, známý ze zprávy prof. Grigoroviče, jenž jej r. 1846 viděl v bibliothece Chilandarského kláštera na hoře Athonské. Není prý starý ani úplný. K této recenzi patří též rukopis Tekelinský, Ravanický, Rudnický, Rakovecký, Kazanský I. a II., Bystrický (u Naděždina z rumunského kláštera Bistrice), Ochridský (u Grigoroviče) ze Strumy blíže Ochrida v Makedonsku.

Jiná, a to starší recenzi Zakoníka objevena jest v rukopisu Prizrenském. Rukopis tento, uložený v národní bibliothece Bělehradské, přinešen jest z Dvorana blíže Prizrena, kdež jej pečlivě chovala rodina popa Simy. Odtud slove Prizrenský, jakž jej nazval prof. Novakovič. Rukopis ten obsahuje napřed Pravidník Vlastarův, pak zákoník caře Štěpánův, tento druhý na 25 listech. Již r. 1862 chován jest tento kodex v řečené bibliothece Bělehradské, odkudž opis toho roku donešen prof. V. I. Lamanským do Rus. Tou cestou seznal jej prof. Zigel. — Co se týče stáří Prizrenského rukopisu, klade Novakovič, že psán jest na závěrku XV. anebo v první polovici XVI. věku; avšak

Lamanský stavi jej výše, na konec 14. věku. Věhlasný znatel srbštiny, J. Daničić, vyslovil se o rukopisu Prizrenském takto: „Prizrenský text netoliko že jest na mnohých místech lepší, ale podle mého mínění, krom všeliké pochybnosti, i starší.“

Otištěn poprvé podle rukopisu Tekelina v J. Raičově Dějepisu srbském IV. r. 1795; podruhé r. 1828 podle rukopisu Rakoveckého v Srbském Letopise Jiřího Magaraševiče. Avšak oba tyto otisky nejsou dosti kritické. — Po třetí tištěn zákoník r. 1838 v Kuchar-ského „Prawa słowianskiego pomniki“ dle rukopisu Rakoveckého. — Po čtvrté r. 1851 v Šafaříkových Památkách dřevního písemnictví Jihoslovanův, podle rukopisu Hodošského, do §. 130, zbytek podle rukopisu Rakoveckého. — R. 1856 vydal dle Šafařika text zákoníka tohoto prof. Miklošič s latinským nadpisem: Lex Stefani Dušani, ku potřebě čtení universitních. Dále následují vydání dle rukopisu Tekelina v Srbském Letopisu 1859 (J. Gjorgjevič). — Vydání dle textu Prizrenského r. 1870 v samostatném spise vydal Stojan Novaković: „Zakonik Stefana Dušana cara srbskog“ v Bělehradě, avšak nikoli pořádkem posloupným, nýbrž v rozloze systematické, podle předmětů. Konečně otisknul prof. F. Zigel text Prizrenský spolu s překladem ruským v díle svém „Zakonik Stefana Dušana“ (Petrohrad 1872).

Literatura Zakoníka velmi jest bohatá; rozbírali jej učenci všech národů slovanských: Maciejowski 1832—36 (jenž v druhém vydání své Historie podal polský překlad zákoníka), Palacký (Srovnání zákonů cara Stefana Dušana srbského s nejstaršími řády zemskými v Čechách 1837), Majkov (Istorija srbskago jazyka 1857), Leontovič (Drevneje Chorvato-Dalmatskoje Zakonodatelstvo. Odessa 1868), Jagić (Historija književnosti naroda hrvatskoga i srbskoga 1867), Golubinsky (Kratky očerk istorii pravoslavnych cerkvev bolgarskoj, serbskoj i rumynskoj 1871), Daničić (Rječnik iz književnich starinah srbskich 1863—64), Novaković Stoj. (Zakonik Stefana Dušana cara srbskog 1349 i 1354), Zigel (Zakonik Stefana Dušana 1872).

XVIII. Dogovori Dubrovačke občine.

Svobodná obec Dubrovnická ve středním věku proslavena byla obchody svými s vnitrozemskými državami na poloostrovu balkánském. V tom nečinilo žádného rozdílu, byla-li obec právě pod mocí Benátčanů, neb pod mocí koruny uherské, nebo i zcela nezávislá. Ve XIV. věku dosahovalo bohatství obchodní, a tím i moc politická, vysokého stupně u Dubrovčanů, kteráž přetrvala i osudné porobení poloostrova skrze Turky.

1. *Dogovor s banom Bosanskim 1332.* 23. Okt. Obsažen v knize Smluv Dubrovnické obce, započaté rokem 1326, uložené v archivu Dubrovnickém. Text otištěn v úplnosti ve sbírec prof. Miklošičově: Monumenta serbica spectantia ad historiam Serbiae, Bosnae, Ragusii 1858 (č. LXXXV, str. 101—103.) Bez formalnosti v díle B. Bogošičově: Pisani zakoni na slovenskom jugu. 1872. (str. 73—75.)

2. *Dogovor s kralem Srbskim 1349,* 20. Sept. Original na pergameně a přepis na papíře XIV. věku nachází se v tajném státním archivu ve Vídni, kamž se dostal z archivů Dubrovnických. Text otištěn u Miklošiče (č. CXXVII., str. 146—149); podruhé u Bogišiče (str. 47—49.), kdež přičiněny jsou paralely ze zákoníka care Štěpanova.

3. *Dogovor s Zetom. 1380,* 27. Januaru. Original na papíře chován byl v archivech Dubrovnických, odkudž přenesen do tajného státního archivu ve Vídni. Text otištěn u Miklošiče (č. CXCIV, str. 203—204), bez formalností u Bogišiče str. 84—85.

4. *Dogovor s kralem Srbskim. 1387,* 9. Januaru. Opis na papíře jeden v archivu Dubrovnickém, druhý v archivu tajném ve Vídni. Otištěn u Miklošiče (č. CXCIV, str. 205—207), u Bogišiče (53—55).

XIX. Zakon občini Crnogorski i Brdski 1798—1803.

Na závěrku XVIII. a na počátku XIX. věku dal národ Černohorský první znamenitý politického života; zavřel totiž ve shromáždění dne 6. Augusta 1796 držaném v klášteře Cetinském, „věru i zaruču“, ke vzájemné podpoře a bránění samostatnosti i svobody proti Turkům. Netrvalo dlouho, a spolčení toto skvěle osvědčilo tuhost svou; v bitvě, která se dne 22. Sept. 1796 strhla u Kruš, zůstali Černohorci vítězi; nejhroznější nepřítel Černé Hory, vezír Mustafa-paša Bušatlija, s bitvou ztratil i život; moc turecká v těch stranách byla tak zničena, že upuštěno od dalšího dobývání Hory; samostatnost země té stala se skutkem, jež i mocnosti evropské začali uznávati.

Černohorci, zbaveni nutné potřeby k brannému hájení své země, ihned přikročili ke skutkům míru; sněm dne 18. Okt. 1798 v klášteře Cetinském shromážděný, přijal první psaný zákon, složený ze 33 článkův. Hned v 1. článku obnovuje i ztvrzuje se „věra i zaruča“ ode dne 6. Aug. 1796 jakožto základ obce Černohorské, ku kteréž se táhne i článek 14. Článek 2. až 16. incl. pochází ze snešení sněmovního, učiněného dne 17. Aug. 1790 v klášteře Staněvičích (cf. též čl. 32); do článku 14. vloženo jest povolání na snešení z r. 1797; ostatní články, počínaje kusem 17tým až do posledního 33tého, obsahují pravidla vnově uložená na sněmu Cetinském z dne 18. Okt. 1798, ještě uznáno za potřebné, aby ku předchozím článkům přidána byla ještě jiná některá: Znade dokle svaki, za što smo se svikolici dogovorno prvo u manastir učinili na Staněviče, pak opet na Cetině potvrdili, i suviše, što je manjkalo, pristavili (čl. 32.)

Zásluha, že zakoník tento postaven jest na místo, náleží témuž úsilnému i vlasteneckému vládkovi-biskupovi, jenž Černohorce s křížem v ruce vedl do boje u Kruš a utvrdil samostatnost Černé Hory: Petru Petroviči I. V nápotomních letech, mluvilo-li se o nalezení práva podle zákoníka tohoto, říkalo se, že rozsouzeno tak jako rozsoudil „sveti Petar“ (kao što je sveti Petar odsudio). Avšak v Zakoníku z r. 1798 nebyl obsažen všechen sbor pravidel, podle kterých

právo se dalo na Hoře; neboť i sama pravidla, na kterých se Černohorci r. 1790 a 1798 snesli, na díle jiného nic nejsou než vyslovení pravidel posavadních, jakž to vidno na př. z čl. 14, kde se mluví o starém obyčeji (takve lupeštine da se imaju suditi po starome običaju).

„Zakonik obšči Crnogorski i Brdski“ vydán jest podle jediného psaného exempláře od Milorada Medakoviće v Zemlině r. 1850 i předeslána jest tam rozprava „O soudcích a o soudu“, dodána pak rozprava na závěrku „o pokutě.“

XX. Obštii zemalski zakonik Crnogorski 1855.

Druhé sepsání zákonů Černohorských stalo se r. 1855, kdež první světský kníže Černohorský, Danilo „jednodušno sa sviema glavarama i starišinama“ vydal dne 23. Apríle téhož roku „Obecný zakonik zemský“, aby se po něm soudilo Černohorci i Brđjaninu, malému i velikému, bohatému i chudobnému stejně, tak aby každý svou spravedlnost míti mohl.

Zakonik Danilův obsahuje 95 článků; články z předešlého zakonika do nového přejmuté naznačeny jsou od nás doložením čísel na závěrku toho-kterého paragrafu; i jest tedy zakonik nový zbudován na základě staršího, s přidáním článků nových, napodobujících zákonná ustanovení jiných národů. Není tuším pochyby, že zakonik ten původně sepsal státní sekretář t. č. Černohorský, Mil. Medaković.

Text tohoto zákona vydán jest r. 1855 v Novém Sadě, napsaný takto: „Zakonik Daniila Prvog, knjazja i gospodara slobodne Crne Gore i Brdah, ustanovljen 1855 godine na Cetinje.“ O vydání toto postaral se dr. Danilo Medaković. V německém překladu vyšel týž zakonik r. 1859 ve Vídni u kněhkupce Fridricha Manze (Gesetzbuch Daniels I. Fürsten und Gebieters von Montenegro und der Berda.) Podle látky rozebrán jest Zakonik ve Vídenském srbském časopise: „Svetozor“ z r. 1856, pod nadpisem: „Zakonik Crnogorski“, a sice pérem Petrovaradinského advokata P. Šerogliće: I. Obšta pravila. II. Pravo državno. III. Pravo privatno. IV. Pravo kazneno. V. Postupanje na sudu.

XXI. Zakon slavonski 1273.

Tento vzácný památník zákonodárství chorvatsko-slavonského zachoval se náhodou v celistvém skoro znění: Roku totiž 1350 podal šlechtic chorvatský, mistr Dominik Rodinović, starý rukopis kapitole Čazmenské, prosíc, aby zpořizen byl přepis a utvrzena věrohodnost listin tam obsažených (Kapitola Čazmenska byla jedna z těch míst, jenž měli právo osvědčovat pravost listin: Loci credibiles, loci credibilitatis). — Přepis té listiny, opatřený svědectvím kapitol z neděle po sv. Havlu 1350, uložen jest v král. archivu Záhřebském.

Otištěn u Kukuljeviće: „Jura regni Cr. Dalm. et Slav.“; u Šulka: „Naše pravice“, spolu s překladem chorvatským (str. 25—35), u Bogišiće: „Pisani zakoni“ (str. 132—136).

XXII. Statut Vinodolski.

„Vinodol“ zval se za starých času onen díl chorvatské země, jenž se táhne podél moře mezi městy Řekou (Fiume) a Senjem (Zengg). Znamenitější místa byla onde tato: Novi Grad, Ledenice, Bribir, Grižane, Drivenik, Hreljin či Hriljin, Bakar, Trsat a Grobnik. Všechno tento kraj přimorský byl panstvím knížat Kréských, Vinodolských a Modrušských, jenž se psali Frankopáni.

První vydavatel textu, Mažuranić, vročil text do r. 1280; a to na základě úvodního rčení, jakž on jemu rozuměl: „V ime Božje, amen. Let Gospodnih 1280, 8. indicio, pravo dan 6. miseca Jenvara.“ Avšak V. Jagić nade všecku pochybnost dovodil, že čísti se má: „Let Gospodnih 1288, indicio prvo, dan 6. miseca Jenvara.“ Tento letopočet shoduje se s 16. rokem panování krále Ladislava uherského (začal panovati 1272); tomuto roku nasvědčuje pozdní příspěk: Leta tizuche petzto devedezet zedmo (1597) naide ze, da ie Statut ztar dozade lett 308 (1287—8).

Text Statutu Vinodolského zachoval se ve dvou opisích, z nichž jeden, pochodící z kapitolní bibliothéky Modrušské v Novém Hradě, uložen jest nyní v král. museum v Záhřebě; druhý nalezen jest v Trsatě. První rukopis, obsahující 14 listů pergamenových ve čtverci, dodává text na 17 stránkách, a sice písmem hlaholským. Mažuranić, první vydavatel textu, měl za to, že rukopis tento jest jeden z 9 opisů, prvopočátečně zdělaných, že tedy sahá do samého konce XIII. věku; avšak podle tvrzení V. Jagiće není starší XV.—XVI. věku. Rukopis druhý mladší, latinským písmem psaný, u Iv. Kukuljeviće v Záhřebu se chová.

Statut Vinodolský psán jest jazykem domácím, chorvatským, podřečím Vinodolským, tak jak jim mluvili a psali kněží toho času, vzdělání spolu v jazyku latinském a v církevní řeči staroslovanské, odkudž pochází, že se v Statutu nalezá množství výrazů staroslovanských i vlaských.

Pod názvem „Statutu Trsatského“ nachází se novověký spis právnický, složený na základě Statutu Vinodolského, zajímavý tím, že dobře označuje rok 1288 jakožto letopočet Statutu Vinodolského.

Poprvé otištěn Statut Vinodolský péčí prof. Antonína Mažuraniće, rodáka Novského z Vinodolu, v Záhřebském časopise: „Kolo, članci za literaturu, umětnost i narodni život“ (1843, kniha III.). Vydavatel ve článku svém: „Zakon Vinodolski od leta 1280“ napřed podává krátkou vědomost o krajině Vinodol zvané; potom text, na závěrku pak rozbor v kolikerém vědeckém směru, na konci slovníček slov méně známých.

Jakožto ukázkou literární podal V. Jagić několik částí Statutu ve sbírce své: Priměri. (II. 160—169.)

Oděský profesor Leontovič v díle svém „Drevneje Chorvato-dalmatskoje zakonodatelstvo“ (Zapisky Imp. Novorossijskago universiteta I.) rozmlouvá též o statutu Vinodolském.

Nejnověji Berlinský professor V. Jagić v periodickém díle svém: „Archiv für slavische Philologie“ IV. pojednává o datum Statutu Vinodolského, kdež otázka tato nadobro jest rozluštěna ve smyslu roku 1288.

XXIII. Statut Poljički.

Krajina, provincia, župa, od nepamětné doby Police, chorv. Poljica (neutr. plur.) zvaná, leží v nynějším Dalmatsku v kraji Spletském, kraj moře mezi městy Spletem a Omišem, tak že na severu čili ke Spletu nejdřív malou říčkou Žarnovicí, dále asi zemištěm hradu Klisu, na východě a jihu řekou Cetinou, zde znamenité ohbí činníci, na západě mořem se obmezuje. Nejstarší vypsání země této, pode dnešním jejím jménem, jest od Palladia Fusca Patavinského, kterýž na samém začátku XVI. stol. květl, v tato slova: „Opodál do vnitra země od Spletu, asi 80 honův vzdálí, jest otvor velikého a přerozkošného údolí, ježto od nejpříkrřejších, anobř neschodných hor (Mošoru) obklíčeno jsou, u domácích Police slove. Bydlíť v něm pouze ve všech a počítá se asi dva tisíce (zbrojných) mužův, kteřížto svými právy se spravujíce, dlouhý čas žádnému cizímu poddání nebyli. Máť za meze k východu řeku Cetinu, u jejíhož ústí na oné straně hrad a městys se nachází, jménem Omiš (Almissa), dosti pověstný.“ — Jména těchto vsí čili vlastně obcí, chorvatsky katunův, z nichžto se svobodná obec Polická skládala, hlavního hradu neboli města nemajíc, zachovala se v přídavech Statutu Polického z r. 1662, totižto: Dônji (dolní) Dolac, Gornji Dolac, Kostanje (pl.), Zvečanje (neutr.), Čičle (pl.), Gater (pl.), Dubrova (jinde Pirun-Dubrova), Sitno, Srinjin, Duče (pl.), Jesenice (pl.) a Postrana, tedy všech počtem dvanácte. Ona jména obcí trvají podnes.

Rukopisů nalezá se šestero: Čtvero jich našel historik chorvatský Ivan Kukuljevič na svých cestách po Dalmatsku, pátý patřil někdy Frant. Carrarovi, nyní jeho sestře dědičce, šestý náleží Ondřeji Stazičovi, správci škol ve Spletu.

Nejstarší rukopis, psaný v 2. polovici XV. věku, má nadpis, ze kteréhož vysvitá, že statut přepsán byl ze starého nový, a ten starý že sahal do r. 1400 (A8). Rukopis Carrarův klade nadpis poněkud obšírněji, a sice: „U ime Gospodina Boga Amen. Statut Poljički. I sući statut iz staroga novi činimo na lita Gospodina Isukrsta. A. M. (1540), a sada ga pripisujemo na AXŽE. (1665), Febrara na 1. (10.) u Poljici u crkvi svetaga Klimenta pod Sitno.“

Rukopisy všechny naporád psány jsou písmem slovoucím „bukvica“ nebo „cyrillica bosenská“, avšak čísla značená jsou tak, jako v

rukopisech čistou cyrillicí psaných; toliko číslo 500 značí se li-terou **h**.

Jazyk, ve kterémž jest statut skládán, Poljičané sami zvali „hrvatským“ jazykem; ale jest to podřečí čakavské, poněkud promíchané známkami štokavčiny; tak se na př. minulý čas označuje ne koncovkou *l*, nýbrž koncovkou *o*.

Pojednání: Šafařík P., Krátká zpráva o Statutu Polickém (Čas. Č. M. 1854, podruhé Sebrané spisy. II. Rozpravy z oboru věd slovanských. 134—152). Šafařík rozpravu tuto sepsal na základě rozboru rukopisu Carrarova i přidal na závěrku i slovníček názvů méně povědomých. Danilov Iv., „Ustanova kneževine Poljičke“ v časopise „Pravdonoša“ 1851—52, psaná na základě rukopisu Stazičova. Jagić V., „Historija književnosti naroda hrvatskoga i srbskoga I. Staro doba“ 1867. (Str. 131—135.) Mesić Mat. „Poljički Statut“ (Arkiv za povjestnicu jugoslovansku V. 1859, str. 225—318). Spisovatel, předs- slav úvod rozborný, podává úplný text s varianty.

XXIV. Zakoni zadružni.

Záduha, tato stará právnická forma rodového života Jižných Slovanů, po dlouhé věky zůstávala nepovšimnuta. Teprve zřízení Vojenské Hranice uvedlo útvar ten více na světlo, za našich pak časů ujmula se vláda srbská i sněm chorvatský záležitosti této, aby jí zákonitým způsobem uspořádali.

Obšírněji o záduze jednali: Miličević v Glasniku Srbském 1857, Gospodarski List v Záhřebu, O. M. Utiešinović „Die Hauskommunion der Südslaven“ 1859. B. Bogošić, „Zbornik sadašnih pravnihi običaja u Južnih Slovena“ I. Pit. 1—65. 1874, Jireček, Slovanské právo I. (Právo rodové).

Zákonná ustanovení o záduze jsou tato:

a) *Základní zákon Voj. Hranice z r. 1807.* Viz Stopfer: Lehrbuch über die Grenz-Grundgesetze, K. v. Hietzinger, Statistik der Militärgrenze.

b) *Iz zakonika gradjanskoga za knjažestvo Srbsko 1844.* „Zakonik gradjanski za knjažestvo Srbsko“ 25. Marta 1844 ve hlavě: „O následnických právcích i poměrech v záduze“ jedná o záduze v §§. 507—530. Německý překlad této kapitoly čte se ve spomenutém spisu O. Utiešinoviče (str. 46—49).

c) *Iz zakona za Krajinu hrvatsko-slavonsku i banatsko-srbsku z r. 1850.* Zákon tento vydán jest cis. patentem od 7. Máje 1850 jakožto základní zákon Vojenské hranice chorvatsko-slavonské a banatsko-srbské (Zákoník říšský ode dne 26. Června 1850 č. 243).

d) *Zakonski članak IV. 1870.* Sněm chorvatsko-slavonský zákonem IV. z r. 1870 uspořádal záduhy, kterýžto zákon dosáhl král. schválení dne 12. října 1870, i prohlášen jest na sněmu dne 14. listopádu 1870. Uveřejněn ve „Sborniku zakonah i naredabah valjanih za kraljevinu Hrvatsku i Slavoniju“ (1870 č. XVI.)

e) *Zakon hrvatski o zadruzi*. Právní poměry zádruby sněmem chorvatsko-slavonským na novo byly spořádány a upraveny r. 1874; i obsažen jest zákon tento spolu se schválením královským ve „Sborníku“ svrchuřečených zemí od r. 1874 č. IX.

Úředníci vojenští, kterýmž v 17. a 18. věku svěřena byla Vojenská Hranice ke správě a k řízení, našedše zádruby jim ze západní Evropy nepovědomé a nepochopitelné, smyslili sobě, žeť to jistý druh manství, kdež členové zádruby, stojíce pod správou hospodáře, majetku svého jinak neužívají než za náhradu služby vojenské z milosti vrchního lenního pána. O čistě slovanském původu zádruby, i krom Vojenské Hranice jinde se nalezající, ničehož ani netušeno. — Myšlénka tato po celé 18. století panovala, byvší vyslovena i v zákonech z r. 1754: „Militär-Gränitz-Rechten“, kdež se dí v §. 75: Bey einem jeden Haus und Lehen muss der Aeltiste als Caput familiae benennet und die übrige darzu gehörige Manns-Personen angemerket werden. §. 76. So oft das Haupt des Hauses oder Principal-Lehen-Trager mit Tod abgeheth, muss bey dem Regiment dessen Successor in prothocollo wie auf dem Patent angemerket werden. — Avšak již r. 1807, když vydán nový řád Vojenské Hranice, upuštěno od onoho názoru; neboť Hraničáři důrazně proti tomu se vyslovili, by pokládáni byli za many. Protož také dí se v úvodním patentu Základních Zákonů z r. 1807, že zádruha jest základ, na němž všecko zřízení Voj. Hranice spočívá, aniž pak že utvořena jest zákony, ale že do zákonů přijata jest co prastarý závod národa.

Avšak onen názor, že hraničáři jsou toliko manští uživatelé pozemků, zcela pomínil teprve r. 1849, kdež v základním zákoně vysloveno §. 11: „Das nach dem §. 1 der Gränzgrundgesetze v. J. 1807 bisher bestandene, aus dem grundherrlichen Lehensverbande abgeleitete Nutzungseigenthums-Verhältniss wird hiermit aufgehoben.“ Niemeně praví se v témž §. zase, „že všechny pozemky Hraničárů jsou za vykonávání všech povinností hraničárských úplným majetkem zádruh hraničárských“; a v §. 7. „Za službu vojenskou obdrží zádruby Hraničárské všechny svoje právní usedlosti jmenem svým i jmenem potomků u pravé ustavičné vlastnictví.“

XXV. Zlomky zpěvu „Rukopisu Zelenohorského.“

Mínění své o povaze a významu obou zlomků Rukopisu Zelenohorského vyslovili jsme v I. díle „Slovanského Práva v Čechách a na Moravě“ (1863.) Proti náhledu P. Šafaříka, r. 1859 vynesnému, pokládáme zlomky nikoli za částky jedné a téže básně, nýbrž za zbytky dvou rozličných zpěvů; aniž jsou zpěvy tyto básní dějpravnou, nýbrž pozůstatky paměti soudních v řeči vázané. I jeden i druhý zlomek obsahuje paměť rozsudků neb nálezů právních, velice vážných a v životě národním upřímo rozhodujících. Vímeť, že i u Germánů oblíbená byla forma řeči vázané, aby se zákony tím snáze držely v paměti. Byliť dokonce (u Skandinavců) zvláštní znalci zá-

konův (lagman), jenž z povinnosti v jisté časy před shromážděnou obcí ústně přednášely starší zákony (Legislatores regis Sueciae annis singulis tenentur coram populo legem consuetudinis publicare. Lagman Aszur nedlouho před svou smrtí celý zákon Westgotů za den přednesl.) Zákony švédské i norské za dob starých jeví patrné stopy rytmu; alliterací v právních příslovích německých napořád se vyskytuje (Wilda, Strafrecht der Germanen 1842). Hellenové měli strážce zákonů, legum custodes, *ρομοφύλακες*; kteří se starali o zachování známosti zákonů. Židům zákony přednášívány čtením. U Indů známost zákonů spočívala zprvu na ústním podání, až konečně přistoupeno k jich sepisování.

Významný jest výraz „věštbý vítězovy“, jež vykládáme za paměti znaleč a vědomeč o zákonech v řeči vázané. Poněvadž tedy zpěv byl forma k zachování známosti zákonů, z té příčiny přijali jsme oba zlomky Zelenohorské do sbírky této.

XXVI. Decreta Brecislai I. 1039.

Kníže Břetislav I. na válečném pochodu svém do Polska, dobuda hradu Hnězdna, nad hrobem sv. Vojtěcha dal lidu svému řadu zákonů pravidel, aby se jimi v životě svém spravovali. Pravidla tato týkají se namnoze toliko stránky církevní, avšak podávají též i náhled o životu právním toho věku. Složena jsou patrně od biskupa Šebíře, jenž knížete doprovázel. Text zachoval se v kronice Kosmově. Otisk v Jirečkově Codex juris bohemicus I. 7.

XXVII. Privilegium Theutonicorum Pragensium ec. 1178.

První osada německá v Čechách nacházela se v podhradí hradu Pražského, v okolí kostela sv. Petra, nyní na Poříčí. Podstatnou zprávu máme o ní z dob Vratislava II. (1061—1092), kdež se již mluví o obci německé v Praze (concedo eisdem Theutonicis, qui manent in suburbio Pragensi, vivere secundum legem et justiciam Theutonicorum, quam habent a tempore avi mei, regis Wratizlai, tak píše Soběslav II. 1173—1178). V ten čas osada německá čítala již několik ulic. Osada ještě i v první polovici XIII. stol. slula jednoduše: Vicus Theutonicorum.

Privilegium známo se zachovalo v potvrzujících listinách krále Jana (1311—1348), krále Václava I. (1230—1253), krále Přemysla I. (1203—1230). Němci Pražští pokládali výsadu Soběslavovskou za základní listinu svou, i když počtem a mocí rozšířili se po celém Větším městě Pražském. Král Václav I. jmenuje Němce Pražské „měšťany své“ (Theutonici Pragenses, cives nostri).

Privilegium krále Janovo, jenž v sobě zavírá znění všech předešlých textů, nacházelo se v XV. století v jednom kodexu obce Pražské, jehož opis chová se v Museu českém. — Otištěno u Dob-

nera v Annalech VI., 523; u Bočka I., č. 324; u Erbeny I., č. 365; u Jirečka I., 17 a 35.

XXVIII. Statuta ducis Ottonis 1229—1237.

Listina z r. 1189, poprvé v Dobnerových Annalech VI. 590 otištěná, jež obsahuje potvrzení statků Hroznatovských Johanitům od knížete Kunrata II. Oty (1189—1191) dané, zavírá se těmito slovy: „Testes affuerunt . . . milites tam de Moravia quam de Boemia, qui convenerant ad Sadzka ad audienda Statuta ducis Ottonis.“ Z toho vidno, že kníže toho roku v Sadsece, knížecím dvorci mezi Prahou a Poděbrady, sněmu česko-moravskému předložil řadu pravidel zákonních, kterážto pravidla nezachovala se sice v prvotním současném znění, avšak známa jsou z potvrzení a obnovení od Přemysla I. Otakara r. 1229 župě Brněnské propůjčeného. Zde v úvodu přímo ukazuje se k zákonům od knížete Kunrata II. Oty ustanoveným (ea jura, quae prius a nostris praedecessoribus, ut a bonae memoriae duce Conrado et ab aliis, postmodum aut a nobis in tota Breunensi provincia sunt statuta.)

Originál nalezal se v minulém století při deskách zemských v Brně, odkudž poprvé otištěn jest v Habrichově: „Jura primaeva Moraviae“ 1781. V archivu kláštera Velehradského nalezl historik Pelzel Statuta tato ztvrzená od úředního knížete Oldřicha Korutanského župě Břeclavské z r. 1237. Otisk v Abhandlungen der k. böhm. Gesellschaft der Wissenschaften. Boček v Codexu moravském otisknul také text podle ztvrzení, daného prý od Přemysla I, r. 1222 župě Znojenské, ale není na to důvodnějšího dokladu.

Další otisky a pojednání: Erben, Regesta I., Jireček, Codex juris bohemicus I., Voigt, Ueber den Geist der böhmischen Gesetze 1788 (70—79), H. Jireček, Ueber Eigenthumsverletzungen 1855, J. A. Tomaschek, Deutsches Recht in Oesterreich 1859 (1—16), K. Jičínský, Parafraze Práv Kunratových (Právník 1865), V. Brandl, Statuta Conradi (Právník 1873), Dudík, Allgemeine Geschichte Mährens.

XXIX. Privilegium ecclesiasticorum 1222.

Postavení církve v Čechách a služebníků jejích urovnáno jest v první čtvrti XIII. věku konkordátem mezi papežskou stolicí a králem i pány českými uzavřeným (1221, 2. Července). Z obsahu výsad, církvi daných, velmi případně posuzovati se může právo zemské, tak jako se z listin obchodnických dobře posuzuje rozdíl mezi právem domácím a cizím.

XXX. Decretum comitiorum regni Boemiae cc. 1266.

Velmi důležitý i zajímavý zákon zachoval se z dob krále Přemysla Otakara II.; podkladem jest snešení sněmu českého asi r.

1265—66 učiněné; jedná se tu o padělání peněz, o škodách vojenských v zemi, o psancích a o utlačování klášterů zahošřovaním.

Text zachoval se ve formuláři notáře Jinřicha Vlacha, chovaném v Královci pruském: Das urkundliche Formelbuch des k. Notars Heinrichs Italicus (vydal Voigt) 136.

XXXI. Zlomek z „Majestas Carolina“ 1346—1348.

První známý pokus o zkodifikování práva českého stal se za krále Přemysla Otakara II., jež znalce povolal na hrad Krivoklát, aby na základě práv Magdeburských složili zakony pro Čechy; ale panstvo odepřelo schválení pokusu tomuto. Druhý stal se za krále Václava II., jež povolal učeného v právích doktora, Vlacha Gozzia de Urbe Vetere do Čech, aby takovou práci vykonal. Avšak sněm český tomuto podniknutí dokonce nebyl přízniv, a tak s té práce úplně sešlo. Dr. Gozzi obdržel potom úlohu, aby zkodifikoval právo hornické, což i zpořídil, vypracovav na základě německého práva hornického a s použitím práva římsko-kanonického kodex nazvaný „Jus regale montanorum.“

Nicméně zachovaly se některé kusy onoho prvotního sepsání práv zemských až do času cis. Karlových, jež neopomenul užiti jich při sepisování novém. Sám o tom v úvodu k Majestas praví takto: Quin etiam antiquas plurimas (constitutiones et leges), quas partim in scriptis, licet incomposite et confuse redactis, partim vero sola consuetudine et utentium moribus approbatas per praedecessores nostros, reges plures Boemiae factas, adinvenimus vel concessas. I pojal takových zákonů do sbírky své: In unum codicem Majestatis nostrae felici nomine nuncupandam, per nos prius correctas atque suppletas etc.

Podle mínění našeho Majestas Carolina na samém závěrku podává několik kusů o postupu řízení soudního, kteréž ukazují na dobu starší a nad to stykem svým připomínají „Jus regale montanorum“. Takové kusy podle zdání našeho připadající do časů krále Václava II., jsou CII—CVII.

Otištěno Jus regale montanorum v Codexu juris bohemicus I. a Majestas Carolina v Archivu Palackého III, i v Codexu právě řečeném II. 2.

XXXII. Řád práva zemského.

Zemské právo v Čechách a na Moravě zakládalo se na nálezích neb výrocích dílem sněmů zemských, dílem soudů zemských v jedné i druhé zemi. Nálezy tyto, v jednotlivých případech právních vynášené, zapisovány jsou ve dsky; avšak sněmy i soudy nikterak nebyly vázány na výroky předchozí, nýbrž rozhodovaly volně podle povahy každé jednotlivé pře. Proto také králové, chtějice v pravidelné sepsání uváděti právo, ničehož zmoci nemohli proti odporu pánův a vlády, kteří nechtěli se dát vázati určenými napřed pravidly práv-

nimi. Zcela jinak bylo, co se týče forem práva, řádu soudního; právě řád soudní zůstával neproměnný a forma práva byla tak tuhá, že postupem věku ne bez nesnázi jest přejinačována, jakž toho příklad máme při očištěních a přísahách.

Avšak ani řád práva nedošel v Čechách takového sepsání, aby se říci mohlo, že byl zkodifikován. Nicméně „Řád práva zemského“ ze XIV. století pochodící vyznačuje se rázem tak určitým, že jej bez těžkostí můžeme pokládati za zákon závažný a platný, tím více, že v několika případech způsobem glossy podává buď bližší vysvětlení anebo důvod proměny. Z té příčiny pojmulí jsme jej do sbírky zákonů.

Otištěn v Kucharského „Antiquissima monumenta juris Slovenici“ 1838 V., v Palackého Archivu II., v Jirečkově Codexu II. 2. Mámeť text český i latinský, i jest otázka posud ne zcela rozřešená, který z nich jest starší.

XXXIII. Statuta Wislicensia I., II. — XXXIV. Statuta Wartensia.

Obojí tato Statuta podáváme poprvé dle rukopisu chovaného v klášteře Sv. Florianském v Hořejších Rakousích; pročež předesíláme popis kodexu tohoto:

Výška rukopisu 22 cm., šířka 15 cm., papír tuhý, všech listův 102. Písmo na prvních listech (1—24) velké stojaté, ruka pevná, nadpisy psány červeným, text černým inkoustem, poněkud rudnoucím; začátečním literám (inicialkám) prostor nechán prázdný, litery samy toliko při prvních třech kusích naznačeny, dále nic; sloupce v červených tenkých liniích uzavřeny; výška sloupců ve čtverci takovém 15 cm., šířka 10 cm. Všechn ostatní text (list 25—102) psán druhou rukou, běžným písmem malým; nadpisy žádné; toliko pozdější rukou vepsáno jich několik do textu, kde právě místa bylo; inkoust vyrudlý; výška sloupce též v liniích do čtverce nadělaných 18 cm., šířka 12 cm.

Rukopis ten kromě textu Statut Wislických (1—30) a Wartských (30—40) obsahuje též latinský text práva Magdeburského (list 41—102).

Rukopis jest vnově vázán i má nad textem prvního listu starý nadpis: „Pro Bibliotheca Tyneciana“, z čehož jde, že rukopis původně náležel klášteři OO. Benediktinův v Týnci u Krakova a odtamtud že neznámo kterak dostal se do kláštera OO. Augustinianův ve sv. Florianu v Rakousích nad Enží, kdež podnes pečlivě se chová, spolu s převážnou památkou jazyka polského: Psalterz królowej Małgorzaty.

Důležitý jest obsah tohoto rukopisu, poněvadž podává texty původních velkých zákonů polských v samostatném sestavení, a sice:

„*Sequuntur statuta regum Kasimiri et Wladislai edita in vartha confirmata in vyslicza.* Po těchto slovech následuje úvod: *Non debet reprehensibile nec mirum judicari...*“ dále pak text zákona, věcně shodný s textem Statutu Wislického, podaného v Helcelově díle: „*Starodawne prawa polskiego pomniki*“ I. str. 46—129.

Následuje nový úvod v tato slova: *In nomine Domini. Amen. Cum scriptura testante* atd. Potom jdou Statuta, ježto se nalézají u Helcla na str. 130—172, ale sporádaná a celistvá, nikoli kouskovitá, jako u Helcla.

Závěrek zní na str. 38—6: *Expliciunt Statuta constituta per regem Kazimirum Polonie de consensu venerabilis patris, domini Jaroslai sanctae Gnesnensis ecclesie archiepiscopi ac praelatorum necnon palatinorum ceterorumque baronum et nobilium nostrorum de terra Polonie finita anno Domini MCCC. Amo. tertio.*

Hned potom následují jiná Statuta, s nadpisem: „*Incipiunt statuta edita per praelatos et barones tocius regni in Wartha s. de anno M.CCCCXXIII. in vigilia Sanctorum Simonis et Judae apostolorum diebusque sequentibus confirmata per serenissimum principem dominum Wladislaum regem Poloniae.*“

Text zákona počíná slovy: *Et primo de statu viduali. Ad abolendam dampnosam consuetudinem* etc. Na závěrku pak čtou se tato slova: *Expliciunt statuta polonica composita per magnificos viros ac barones Polonorum et per nobiles necnon per civitates in generali conventionione in vartha et ibidem confirmata.*

Ani Statuta Wislická ani Statuta Wartská v rukopise sv. Florianském nemají indexu; též ani překladu polského tam není.

Texty naše nadepsali jsme „Statuta“, a to z důvodů rozličných: V samém úvodu král Kazimír zákony ty nazývá „Statuta“ (juxta *infrascripta duntaxat statuta*). — Codex Tyniecký nazývá sbírky, jednu i druhou, jednoduše Statuta: „*Sequuntur Statuta*“; „*Expliciunt Statuta.*“

Tot shledáváme i při Statutech Wartských: „*Incipiunt statuta edita — in Wartha — Expliciunt statuta polonica.*“

„Statuta Wartensia“ slovou tímž názvem v pozdějších Statutech Niezawských z r. 1496, kdež se dí: „*Hujusmodi autem judicia judicentur ex libro Statutorum regis Casimiri et ex Statutis in Warta confectis*“; a dále: „*Statuimus, ut libri terrestres actorum judicialium serventur juxta Statuta Wartensia.*“

Statuta Wislická nácházejí se převedena s částí na jazyk ruský, a sice v několika rukopisech. „Korměaja kniga“ Sofijského chrámu v Novohradě, nyní v Museu Rumjancovském, obsahuje převod z XV. věku, jenž otištěn, ač nedostí důkladně, v I. svazku sborníka: „Akta zapadnoj Rossii.“ Jiné dva rukopisy jsou: V bibliotece hr. Zamojských z XV. a v bibliotece hr. Tarnowských ze XVI. věku. Tyto ruské texty mají tu zvláštnost do sebe, že zpořizeny jsou s použitím textu nejen latinského, ale i českého, o kterémž jinak nijaké stopy není. Překládatel praví zajisté: „Neželi vchod budeť v prvej kapitoli prav svjatyji preslavnyji knyhi Prava zemskoho polskoho, slušne prepisati, kto byť to, iž o to byť stať, aby tyto knyhi prav polskich iz latyny v česku rič v tychto stranach na daljej zemlji ruskyji vyloženy.“ Takový příznivec byl Vaněk Kerdejevič, kastellan chełmský a radda Jagiellonský, jenž „o tyji-ti knyhi pravedniji statečne stojał,

aby jemu mohly iz česki i z latyny vyloženy byt, nebo latyny i česki neumieše, ale lituru rusku dobře čtjaše.“

Otisk latinského textu podávají nasledující díla: Bandtkie „Jus polonicum“. (Warszawa 1821). Lelewel J. „Historyczne pomniki jazyka i uchwał polskich i mazowieckich z wieku XV. i XVI. Tom I. Ksiegi ustaw polskich i mazowieckich na język polski w latach 1449, 1450, 1451 i 1503 przekładane.“ (Wilno 1824.) Helzel „Starodawne prawa polskiego pomniki“ I., kdež i přidán překlad staropolský. Varianty zde i onde přidány v [] dle textu Helcelovského.

Seznam právnických sbírek.

Maciejowski W. A. Historia prawodawstw słowiańskich. Čtyry díly. Warszawa a Lipsko 1832—1835. Druhé vydání. Warszawa 1856—59, 6 dílů. Díl šestý obsahuje texty památek právních. (Německy: Slawische Rechtsgeschichte 1835. Stuttgart und Leipzig.)

— Pamětníky o dziejach, piśmiennictwie i prawodawstwie Słowian až do wieku XIV. tego. Dva díly. Petrohrad 1839.

Kucharski A. Najdawniejsze pomniki prawodawstwa narodów słowiańskich: I. Prawda Ruskaja. II. Zakonnik serbski. III. Prawo země české. IV. Ondřej z Dubé. V. Řád práva zemského. Warszawa 1839.

Utin a Lazarevsky. Sobranije važnějších pamjatnikov po istorii drevnjago ruskago práva. Petrohrad 1859.

Aristov N. Christomatija po russkoj istorii. Warszawa 1870.

Vladimírsky-Budanov M. Christomatija po istorii ruskago práva. Jaroslavl 1872.

Tobien, Sammlung kritisch-bearbeiteter Quellen der Geschichte des russischen Rechtes. Dorpat (1844 ff.)

Kukuljevič Ir. Archiv za pověstnicu jugoslavensku 1850 a. d.

— Jura regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae (I. Privilegia et libertates. II. Articuli et constitutiones diaetarum seu generalium congregationum. III. Decreta regia et constitutiones comitorum Hungariae, ad regnum Cr., D. et Sl. spectantes 1861.)

Bogošič V., Pisani zakoni na slovenskom jugu. Záhřeb 1872.

Palacky Fr. Arkiv český. 6 dílů. Praha 1840—1862.

Jireček Herm. Codex juris bohemi. Praha 1867 atd.

Lelewel Joach. Historyczne pomniki jazyka i uchwał polskich i mazowieckich z wieku XV. i XVI. Wilno 1824.

Bandtkie J. V. Jus polonicum. Warszawa 1831.

Dzyaliński A. S. hr. Zbior praw litewskich od r. 1389 do r. 1529. Poznań 1841.

Czacki Tom. O prawach polskich i litewskich. Vydání hrab. Raczyńskiego v Berlíně 1844.

Ohryzko Joz. Volumen legum. Przedruk zbioru praw staraniem XX. Pijarow 1732—1782 wydanego. Petrohrad 1859.

Helcel A. S. Starodawne prawa polskiego pomniki. Krakov 1856. Pokračováno od Akademie nauk Krakovské.

Číselná hodnota písmen staroslovanských.

а	1	л	11	а	30	оу=Ѹ	400
в	2	кѣ	12	м	40	ф	500
г	3	гѣ	13	н	50	х	600
д	4	дѣ	14	ѡ	60	ѡ	700
е	5	еѣ	15	о	70	ѡ	800
ѕ	6	ѕѣ	16	п	80	ѡ	900
з	7	зѣ	17	у	90	ѡ	1000
н	8	нѣ	18	р	100	ѡ	2000
ѡ	9	ѡѣ	19	с	200	ѡ	3000
і	10	к.	20	т	300	ѡ	atd.

I.

Договоръ В. Князя Олега съ Греками 912. г.

Мы отъ рода русьска: Карлы, Инъгельдъ, Фарлофъ, Веръмудъ, Рулавъ, Гуды, Руалдъ, Карнъ, Фрелавъ, Руаръ, Актеву, Труанъ, Лидульфостъ, Стемидъ, иже послани отъ Олга князя русьскаго, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его, свѣтлыхъ боляръ, къ вамъ, Львови и Алексанъдру и Костянтину, великымъ о Бозѣ самодержьцемъ, цѣсаремъ гречьскимъ, на удержаніе и на извѣщеніе отъ многихъ лѣтъ между хрестіаны и Русію бывъшую любвь, по хотѣнію нашихъ князь и по повелѣнію, и отъ всѣхъ же подъ рукою его сущихъ Русн. Наша свѣтлость боле инѣхъ, хотящихъ же о Бозѣ удержати и извѣстити такую любвь, бывъшую между хрестіаны и Русію, многожды право судихомъ, но тѣью просто словесемъ, нѣ и писаніемъ и клятвою твердою, кленъше ся оружіемъ своимъ, такую любвь извѣстити и утвердити по вѣрѣ и по закону нашему.

Суть, яко понеже мы ся имали по божій миръ и любвь, главы таковы:

1. По первому убо слову, да умиримъ ся съ вами Греки, да любимъ другъ друга отъ всея душа и изволенія, и не въдамъ, елико наше изволеніе, быти отъ сущихъ подъ рукою нашихъ князь свѣтлыхъ никакому же съблазну или винѣ; нѣ потѣщимъ ся, елико по силѣ, на съхраненіе прочіихъ и всегда лѣтъ съ вами Греки исповѣданіемъ и написаніемъ и съ клятвою извѣщаемую любвь непрѣвратну и неподвижну. Такожде и вы, Греци, да хра-

ните таку-жде любовь къ княземъ свѣтлымъ нашимъ русьскимъ и къ всѣмъ, иже суть подъ рукою свѣтлаго князя нашего, несъблазньну и непрѣложьну въсегда и въ вся лѣта.

2. А о главахъ, аще ся ключить проказа, урядимъ ся сице: Да елико явѣ будетъ показаніи явлеными, да имѣемъ вѣрно о тацѣхъ явленіе, а ему же начьнуть не яти вѣры, да кленеть ся часть та, яже ищеть неятію вѣры; да егда кленеть ся по вѣрѣ своей, будетъ казнь, яко же явить ся съгрѣшеніе о семь.

3. Аще кто убіеть хрестіанина Русинъ или хрестіанинъ Русина, да умреть, иде же аще сътворитъ убійство. Аще ли убѣжить сътворивый убійство, аще есть имовитъ, да часть его, сирѣчь еже его будетъ по закону, да възьметъ ближній убіенаго; а иже убивѣшаго иметь, толицѣмъ же пребудеть по закону; аще ли есть неимовитъ сътворивый убійство и убѣжавъ, да держитъ ся тяжа, донде же обрящеть ся, яко да умреть.

4. Аще ли ударитъ мѣчемъ, или біеть кацѣмъ любо съсудомъ, за то удареніе или біеніе да въдасть литръ пять сребра по покону русьскому; аще ли будетъ неимовитъ тако сътворивый, да въдасть, елико можетъ, и да съньметъ съ себе и ты самыя порты своя, въ нихъ же ходитъ, а о процѣ да ротѣ ходитъ своею вѣрою, яко никако же иному помощи ему, да прѣбываетъ тяжа отъ толѣ невзискаема о семь.

5. Аще украдетъ Русинъ что любо у хрестіанина или пакы хрестіанинъ у Русина, и ятъ будетъ въ томъ часѣ тать, егда татьбу сътворитъ, отъ погубивѣшаго что любо, аще противитъ ся татьбу творяй, и убіенъ будетъ, да не възищеть ся съмерть его ни отъ хрестіанъ ни отъ Руси; нъ паче убо да възьметъ свое, иже будетъ погубилъ. Аще въдасть руцѣ украдый, да ятъ будетъ тѣмъ-жде, у него же будетъ украдено, и съвязанъ будетъ: и

отъдасть то, еже смѣ сътворити, и сътворитъ трижды о семь.

6. Аще ли кто, или Русинъ хрестіанину или хрестіанинъ Русину, мученія образомъ искусъ творить, и насиліемъ явѣ възьметъ что любо дружьне, да възпятитъ трижды.

7. Аще извержена ладія будетъ вѣтромъ великомъ на землю чюжду, и обрящутъ ся тамо иже отъ насъ Руси, да аще кто идетъ сънабѣдѣти ладію съ рухломъ своимъ и отъслати пакы на землю хрестіаньску: да проводимъ ю сквозъ всяко страшно мѣсто, донде же придетъ въ безстрашно мѣсто. Аще ли таковая ладія или отъ буря или браненія зємьнаго бранима не можетъ възвратити ся въ своя си мѣста: съпотруждаемъ ся гребьцемъ тоя ладія мы Русь, и допроводимъ ихъ съ куплею ихъ по здраву, аще ключить ся близъ земля гречьская. Аще ли ключить ся такожде проказа ладіи (близъ земля) русьская: да проводимъ ю въ русьскую землю, и да продають рухло тоя ладіи, аще что можетъ продати отъ ладія, и ладію въвлачимъ имъ мы Русь; да егда ходимъ въ Греки или съ куплею или въ сольбу къ цѣсареву вашему, да пустимъ съ чьестію проданое рухло ладія ихъ. Аще ли ключить ся кому отъ тоя ладія въ ней убіену быти или біену быти отъ насъ Руси, или възяту быти чему любо, да повинни будутъ то сътворѣшии прѣжде реченою епитимією о тѣхъ.

8. Аще плѣнникъ обою страну держимъ есть, или отъ Руси или отъ Грекъ, проданъ въ ину страну, аще обрящеть ся, или Русинъ или Гречинъ, да искупятъ и възвратятъ искупленное лице въ свою страну, и възьмутъ цѣну его купящии, или вѣмѣнитъ ся въ куплю на днь челядиньная цѣна. Такожде, аще отъ рати ятъ будетъ отъ тѣхъ Грекъ, такожде да възвратитъ ся въ свою страну, и отъдана будетъ цѣна его, яко же речено есть, яко же есть

купля. Егда же будетъ на войну ити, егда потребу творити, и си хотять почести цѣсаря вашего, да еще въ кое врѣмя елико ихъ придетъ и хотять остати ся у цѣсаря вашего своею волею, да будутъ. О Руси о плѣненіи, многажды отъ коея любо страны пришьдѣшимъ въ Русь (?) и продаемымъ въ хрестіаны, еще же и о хрестіанѣхъ плѣненныхъ, многажды отъ коея любо страны приходящимъ въ Русь: се продаеми бывають по .к. злата, и да придуть въ Греки.

9. О томъ, аще украденъ будетъ челядинъ русьскій, или ускочить, или по нужди проданъ будетъ, и жаловати начьнуть Русь: да покажетъ ся таковое о челядинѣ, да имуть и въ Русь. Нъ и гостіе, аще погубиша челядинъ, и жалуютъ, да ищють и, и обрѣтаемое да имуть е. Аще ли кѣто искушенія сего не дастъ сѣтворити мстьнику, да погубить душу свою.

10. Отъ работающихъ въ Грецѣхъ Руси у хрестіанскаго цѣсаря, аще кѣто умреть не урядивъ своего имѣнія, любо и своихъ не имать, да възвратитъ ся имѣніе къ милымъ ближикамъ въ Русь. Аще ли сѣтворитъ обрядженіе таковой, възьметъ урядженое его, кому будетъ писалъ наслѣдити имѣніе, да наслѣдитъ е отъ възнимающихъ куплю Руси и отъ различныхъ ходящихъ въ Греки и удолажающихъ.

11. Аще злодѣи възвратитъ ся въ (Греки изъ) Руси, да жалуютъ Русь хрестіаньскому цѣсарьству, и ять будетъ таковой, и възвращенъ будетъ, и не хотя, въ Русь. Си же вся да творять Русь Грекомъ, иде же аще ключить ся таково.

Утвержденіе же неподвижнѣе быти между вами хрестіаны и Русію, бывшій миръ, сѣтворихомъ Ивановомъ написаніемъ на двою харѣтію, цѣсаря вашего и своею рукою, предълежащимъ чьстньнымъ крестомъ и святою еди-

носущною троицею единого истиннаго Бога вашего извѣсти и дастъ нашимъ съломъ; мы же кляхомъ ся къ цѣсарю вашему, иже отъ Бога суще яко божіе зданіе по закону и по покону языка нашего, не прѣступати ни намъ ни иному отъ страны нашея, отъ уставленныхъ главъ мира и любве. И таково написаніе дахомъ цѣсарьства нашего на утвержденіе обоему прѣбывати таковому сѣвѣщанію, на утвержденіе и извѣщеніе между нами бывающаго мира. Мѣсяца сентябра въ .в., а въ недѣли .еі.(?) въ лѣто сзданія миру .зук. (6420).

II.

Договоръ В. Князя Игоря съ Греками 945. г.

Мы отъ рода русьскаго съли и гостіе: Иворь, съль Игоревъ великаго князя русьскаго, и общіи съли: Вуе-
 фасть Святславль сына Игорева, Искусевъ Ольги кня-
 гиня, Слуды Игоревъ нетія Игорева, Улюбъ Владиславль,
 Канитаръ Прѣдъславинь, Шихъбернь Сфанъдръ жены
 Ульбля, Прастѣнь Турдовъ, Либь Аръфастовъ, Гримъ
 Сфирьковъ, Прастѣнь Акунь, нетія Игорева, Кары Сту-
 дьковъ, Каршевъ, Турдовъ, Егри Евлисковъ, Воистъ Вои-
 ковъ, Истръ Амунъдовъ, Прастѣнь Берновъ, Ястягъ Гу-
 наревъ, Шибридъ Алдань, Колъ Клековъ, Стеггі Етоновъ,
 Сфирька, Алвардъ Гудовъ, Фруди Труадовъ, Мутуръ Устинь,
 купецъ Адунъ, Адулбъ, Иггивладъ, Олѣбъ, Фрутанъ, Го-
 моль, Куци, Емигъ, Туръбидъ, Фуръстѣнь, Бруны, Роалдъ,
 Гунастръ, Фрастѣнь, Игельдъ, Туръбернь, Моны, Руалдъ,
 Свѣнь, Стиръ, Алданъ, Тирей, Аспубранъ, Вузлѣвъ, Синъ,
 Коробичъ, послани отъ Игоря, великаго князя русьскаго, и
 отъ всея княжія, и отъ всѣхъ людій русьскія земля.

И отъ тѣхъ заповѣдано обновити ветъхый миръ, не-
 навидящаго добра и враждолюбьца дѣвола разорити отъ
 многъ лѣтъ, и утвердити любовь между Греки и Русію.
 И великий князь нашъ Игорь и боляре его и людіе вси
 русьстїи послаша ны къ Роману и Костянтину и къ Сте-
 фану, къ великимъ цѣсаремъ гречьскимъ, сътворити любовь
 съ самѣми цѣсари, съ всѣмъ болярствомъ и съ всѣми
 людми гречьскими на вся лѣта, донде же сіяеть солнце
 и весь миръ стоитъ.

И иже помыслить отъ страны русьскія разрушити такую
 любовь, елико ихъ крещеніе прїяло есть, да прїимуть
 мсть отъ Бога вседержителя, осужденіе на погыбель въ
 сїй вѣкъ и въ будущій; и елико ихъ есть нехрещено, да
 не имуть помощи отъ Бога ни отъ Перуна, да не
 ущитять ся щиты своими, и да посѣчени будутъ мчи
 своими, отъ стрѣль и отъ иного оружія своего, и да бу-
 дуть раби въ весь вѣкъ въ будущій.

1. А великий князь русьскій и боляре его да посы-
 лають въ Греки къ великимъ цѣсаремъ гречьскимъ ко-
 рабля, елико хотять, съ сълы и съ гостыми, яко же имъ
 уставлено есть.

2. ... ношаху сълы печати златы, а гостіе сребрены;
 нынѣ же увѣдѣль есть князь вашъ посылати граматы къ
 цѣсарьству нашему; иже посылаеми бывають отъ нихъ
 съли и гостіе, да приносять граматы, пишуще сице: „Яко
 послахъ корабль селико“, и отъ тѣхъ да увѣмы и мы,
 еже съ миромъ приходять. Аще ли безъ граматы придуть,
 и прѣдани будутъ намъ, да держимъ и хранимъ, донде же
 възвѣстимъ князю вашему; аще ли руку не дають и про-
 тивять ся, да убіени будутъ, да не изищеть ся съмерть
 ихъ отъ князя вашего; аще ли убѣжавше въ Русь при-
 дуть, мы напишемъ къ князю вашему; яко имъ любо, тако
 сътворять.

3. Аще придуть Русь безъ купля, да не възимають
 мѣсячна.

4. Да запрѣтитъ князь съломъ своимъ и приходя-
 щимъ Руси съде, да не творять безчинія въ селѣхъ ни въ
 странѣ нашей. И приходящемъ имъ да витають у Святато
 Мамы, да послеть цѣсарьство наше, да испишетъ имена
 ваша, тѣгда възьмутъ мѣсячное свое, съли съльбное а
 гостіе мѣсячное, первое отъ града Кыева, паки изъ Чер-
 нигова и Переяславля.

5. Да въходятъ въ градъ единѣми враты съ цѣсаревомъ мужемъ безъ оружія мужъ пять десятъ, и да творять куплю, яко же имъ надобѣ; паки да исходятъ, и мужъ цѣсарства нашего да хранить я. Да еще кто отъ Руси или отъ Грекъ сѣтворитъ криво, да оправляетъ то.

6. Въходящей же Русь въ градъ да не имѣють власти купити паволокъ лише по пять десятъ златьникъ; и отъ тѣхъ паволокъ еще кто кренеть, да показываеъ цѣсареву мужу, и тѣ я запечатаеъ, и дасть имъ.

7. И отъходящей Русь отъ сюду възимають отъ насъ, еже надобѣ, брашно на путь и еже надобѣ ладіямъ, яко же уставлено естъ прѣжде, и да възвращають ся съ спасеніемъ въ страну свою; да не имѣють власти зимовати у Святаго Мамы.

8. Аще ускочитъ челядинъ отъ Руси, по нь же придуть въ страну цѣсарствія нашего, и отъ Святаго Мамы аще будетъ, да поимуть и. Аще ли не обрящеть ся, да на роту идуть наши хрестіане. Русь по вѣрѣ ихъ, а нехрестіане по закону своему; ти тѣгда възимають отъ насъ цѣну свою, яко же уставлено естъ прѣжде, двѣ паволоцѣ за челядинъ.

9. Аще ли кто отъ людій цѣсарства нашего, ли отъ града нашего, или отъ инѣхъ градъ ускочитъ челядинъ нашъ къ вамъ, и принесеть что: да възпятятъ и опять, а еже принеслъ будетъ все цѣло, и да възьметъ отъ него златьника два.

10. Аще ли кто покуситъ ся отъ Руси възяти что отъ людій цѣсарства нашего: иже то сѣтворитъ, покаженъ будетъ вельми; аще ли възьлъ будетъ, да заплатитъ сугубо. И аще сѣтворитъ тожде Гречинъ Русину, да приметь туже казнь, яко же пріялъ естъ и онъ.

11. Аще ли ключитъ ся украсти Русину отъ Грекъ что, или Гречину отъ Руси, достойно естъ, да възвра-

титъ е не тѣчию едино, нь и цѣну его. Аще украденое обрящеть ся продано, да въдасть цѣну его сугубо, и тѣ покаженъ будетъ по закону гречьскому и по уставу и по закону русьскому.

12. Елико хрестіанъ отъ власти нашея плѣненныхъ приведуть Русь, ту аще будетъ уноша или дѣвица добра, да въдадять златьникъ десять, и поимуть и; аще ли естъ срѣдовѣчъ, да въдадять златьникъ осмь, и поимуть и; аще ли будетъ старъ или дѣтишь, да въдадять златьникъ пять.

13. Аще ли обрящуть ся Русь работающе у Грекъ, аще суть плѣнници: да искупають я Русь по десять златьникъ. Аще ли купилъ и будетъ Гречинъ, подъ хрестомъ достоитъ ему, да възьметъ цѣну свою, елико же далъ будетъ на немъ.

14. А о Корьсуньстѣй странѣ, елико же естъ градовъ на той части, да не имать власти князь русьскій, да воуетъ на тѣхъ странахъ, и та страна непокаряетъ ся вамъ.

15. И тѣгда, аще проситъ вой у насъ князь русьскій, да воуетъ, да дамъ ему, елико ему будетъ трѣбѣ.

16. И о томъ, аще обрящуть Русь кубару гречьску вывержену на коемъ любо мѣстѣ, да не прѣбидать ея; аще ли отъ нея възьметъ кто что, ли чловѣка поработитъ, или убіетъ, да будетъ повиньнъ закону русьску и гречьску.

17. Аще обрящеть въ устїи Днѣпрьстѣмъ Русь Корьсуняны рыбы ловяща, да не творять имъ зѣла никако же.

18. И да не имѣють власти Русь зимовати въ устїи Днѣпра, Бѣлобережїи, ни у Святаго Еверїя; нь егда придетъ осень, да идуть въ дома своя въ Русь.

19. А о сихъ, еже то приходять Чернїи Болгаре, и

воюють въ странѣ Корьсуньстѣй, велимъ князю русьскому, да ихъ не пуцаеть пакостить странѣ той.

20. Аще ли ключить ся проказа нѣкака отъ Грекъ, сущихъ подъ властью цѣсарьства нашего: да не имате власти казнити я, нѣ повелѣниемъ цѣсарьства нашего да приметь, яко же будетъ сѣтвориль.

21. Аще убіеть хрестіянинъ Русина или Русинъ хрестіяннина, да держимъ будетъ сѣтворивый убійство отъ ближнихъ убіенаго, да убіють и. Аще ли ускочить сѣтворивый убой и убѣжить, аще будетъ имовить, да възьмутъ имѣніе его ближніи убіенаго; аще ли есть неимовить, и ускочить же, да ищють его, донде же обрящеть ся; аще ли обрящеть ся, да убіенъ будетъ.

22. Или аще ударить мѣчемъ, или копіемъ, или кацѣмъ любо оружіемъ Русинъ Гречина или Гречинъ Русина, да того дѣля грѣха заплатитъ сребра литръ пять по закону русьскому; аще ли есть неимовить, да koliko можетъ, въ толико же проданъ будетъ, ако да и порты, въ нихъ же ходитъ, да и ты съ него снѣяти, а о процѣ да на роту ходитъ по своей вѣрѣ, яко не имѣя ничьто же, ти тако пущенъ будетъ.

23. Аще ли хотѣти начьнетъ наше цѣсарьство отъ васъ вой на противящая ся намъ, да пишемъ къ великому князю вашему, и послеть къ намъ, елико же хоцемъ; и отъ толѣ увѣдятъ ины страны, каку любовь имѣють Греци съ Русію.

Мы же сѣвѣщаніе все написахомъ на двою харьтію, и едина харьтія есть у цѣсарьства нашего, на ней же есть крестъ и имена наша написана, а на друзѣй съли ваши и гостіе ваши. А отъходяще съ съломъ цѣсарьства нашего, да допроводять къ великому князю русьскому Игорю и къ людемъ его. Ти приимающе харьтію, на роту

идуть, хранити истину, яко мы сѣвѣщахомъ, напсахомъ на харьтію сію, на ней же суть имена наша написана.

Мы же, елико насъ хрестили ся есмы, кляхомъ ся церквѣю Святаго Илія въ сѣборьнѣй церккви, и прѣдлежащимъ чѣстнымъ крестомъ и харьтію сею, хранити все, еже есть написано на ней, не прѣступити отъ него ничьто же. А иже прѣступитъ се отъ страны нашея, ли князь ли инъ кѣто, ли крещенъ или некрещенъ, да не имать помощи отъ Бога, и да будетъ рабъ въ весь вѣкъ въ будущій, и да заколенъ будетъ своимъ оружіемъ.

А некрещеная Русь полагають щиты своя и мѣча своя нагы, обруча своя и прочая оружія, да кленуть ся о всѣхъ, яке суть написана на харьтіи сей, хранити отъ Игоря и отъ всѣхъ боляръ и отъ всѣхъ людій отъ страны русьскыя, въ прочая лѣта и въ ину. Аще ли кѣто отъ князь или отъ людій русьскыхъ, ли хрестіянъ или нехрестіянъ, прѣступитъ се, еже есть писано на харьтіи сей: будетъ достоинъ своимъ оружіемъ умрѣти, и да будетъ клять отъ Бога и отъ Перуна, яко прѣступи свою клятву. Да аще будетъ добръ Игорь, великій князь, да хранити си, любовь правая да не разрушитъ ся, донде же солнце сіяеть и весь миръ стоитъ, въ нынѣшняя вѣки и въ будущая.

III.

Правда Росьская.

(Списокъ академическій.)

1. . . . убьеть мужь мужа, то мьститъ брату брата, или сынови отца, либо отцю сына, или братучаду, либо сестрину сынови. Аще не будетъ кто мьстя, то .м. гривенъ за голову, аще будетъ русинъ, либо гридинъ, либо купчина, либо ябетникъ, либо мечникъ; аще изьгой будетъ, либо словенинъ, то .м. гривенъ положить зань.
2. Или будетъ кровавъ или синь надъраженъ, то не искати ему видока челоуѣку тому; аще не будетъ на немъ знаменія никотораго же, то ли приидеть видокъ; аще ли не можеть, ту тому конецъ. Оже ли себе не можеть мьстити, то взяти ему за обиду .г. гривнѣ, а лѣтцю мѣзда.
3. Аще ли кто кого ударить батогомъ, либо жердью, либо пастью, или чашею, или рогомъ, или тылеснію: то .ви. гривнѣ. Аще сего не постигнуть, то платити ему; то ту конецъ.
4. Аще утнеть мечемъ, а не вынемъ его, либо рукоятью: то .ви. гривнѣ за обиду.
5. Оже ли утнеть руку, и отпадетъ рука, либо усохнеть: то .м. гривенъ; аще будетъ нога цѣла, или начьнеть храмати, тогда чада смирать.
6. Аще ли персть утнеть которыи либо: .г. гривны за обиду.
7. А во усѣ .ви. гривнѣ; и въ боролѣ .ви. гривнѣ.

8. Оже ли кто вынезь мечь, а не тнеть: то тѣи гривну положить.

9. Аще ли ринеть мужь мужа, либо отъ себе, либо къ собѣ: .г. гривнѣ; а видока два выведеть, или будетъ варягъ или колбягъ, то на роту.

10. Аще ли челядинъ съкрыеть ся, либо у варяга, либо у кольбяга, а его за три дни не выведутъ, а познають и въ третій день: то изымати ему свои челядинъ, а .г. гривнѣ за обиду.

11. Аще кто поѣдетъ на чюжемъ конѣ, не прошавъ его: то положити .г. гривнѣ.

12. Аще поиметь кто чюжь конь, либо оружіе, либо портъ, а познаетъ въ своемъ миру: то взяти ему свое, а .г. гривнѣ за обиду.

13. Аще познаеть кто, не емлетъ его, то не рци ему „мое,“ нъ рци ему тако: „пойди на сводъ, гдѣ еси взялъ.“ Или не поидеть, то поручника за пять дніи.

14. Аже гдѣ вызыщеть на друзѣ проче, а онъ ся запираити почнеть: то ити ему на изводъ предъ .ви. челоуѣка, да аще будетъ обида не вдаль, будетъ достоинно ему свои скотъ, а за обиду .г. гривнѣ.

15. Аще кто челядинъ пояти хоцеть, познавъ свои, то къ оному вести, у кого то будетъ купилъ, а той ся ведеть (к)о другому, да же доидеть до третьего, то рци третьему: „вдаи ты мнѣ свои челядинъ, а ты своего скота ищи при видоцѣ.“

16. Или холопъ ударить свободна мужа, а бѣжить въ хоромъ, а господинъ начнеть не дати его: то холопа пояти, да платитъ господинъ зань .ви. гривнѣ; а за тымъ, где его налѣзутъ удареныи той мужь, да бьютъ его.

17. А иже изломить копье, либо щить, либо портъ, а начнеть хотѣти его деръжати у себе: то приати скота у него. А иже есть изломилъ, аще ли начнеть примѣ-

тати: то скотомъ ему заплатити, колько даль будетъ на немъ.

Правда уставлена русьской земли, егда ся съвокупилъ Изяславъ, Всеволодъ, Святославъ, Коснячко, Перенѣгъ, Микыфоръ Кыянинъ, Чюдинъ, Микула:

18. Аще убьютъ огнищанина въ обиду: то платити занъ .л. гривенъ убищи, а людемъ не надобѣ; а въ подѣздномъ княжи .л. гривенъ.

19. А иже убьютъ огнищанина въ разбой, или убища не ищутъ: то вирное платити, въ ней же вири голова начнетъ лежати.

20. Аже убьютъ огнищанина у клѣти, или у коня, или у говяда, или у коровѣ татьбы: то убити въ пса мѣсто; а то же поконъ и тивуницу.

21. А въ княжи тивунѣ .л. гривенъ; а конюхъ старыи у стада .л. гривенъ (яко оставилъ Изяславъ въ своемъ конюсѣ, его же убилъ Дорогобудъци).

22. А въ сельскомъ старостѣ княжи и въ ратаинѣмъ .ви. гривенъ; а въ рядовници княжѣ .е. гривенъ.

23. А въ смердѣ и въ хо(ло)пѣ .е. гривенъ.

24. Аще роба кормилица, либо кормилиницѣ, .ви.

25. А за княжъ конь, иже той съ пятномъ, .г. гривенъ; а за смердѣи .ь. гривенъ.

26. За кобылу .з. рѣзанъ; а за волъ гривну; а за корову .м. рѣзанъ; а третьякъ .еі. кунъ; а за лоньщину полъ гривенъ; а за теля .е. рѣзанъ; за яря ногата; за боранъ ногата.

27. А оже уведеть чужъ холопъ либо робу: платити ему за обиду .ви. гривенъ.

28. Аще же приидеть кровавъ мужъ либо синъ: то не искати ему послуха.

29. А иже крадетъ либо конь, либо вола, или клѣтъ, да аще будетъ единъ кралъ: то гривну и тридесять рѣ-

занъ платити ему; или ихъ будетъ .ли., то по трі гривнѣ и по .л. рѣзанъ платити мужеви.

30. А въ княжѣ борти .г. гривенъ, либо пожгутъ, либо изудрутъ (а въ смерди 2 гривенъ *).

31. Или смердъ умучать, а безъ княжа слова: за обиду .г. гривны.

32. А въ (о)гнищанинѣ и въ тивуницѣ и въ мечниці .ви. гривенъ.

33. А иже между переореть либо перетесь: то за обиду .ви. гривенъ.

34. А оже лодью украдетъ: то за лодью платити .л. рѣзанъ, а продажи .з. рѣзанъ.

35. А въ голубѣ и въ куряти .е. кунъ.

36. А въ уткѣ и въ гусѣ, и въ жеравѣ, и въ лебеди .л. рѣзанъ, а продажи .з. рѣзанъ.

37. А оже украдутъ чужъ песь, либо ястребъ, либо соколь: то за обиду .г. гривны.

38. Аще убьютъ татя на своемъ дворѣ, либо у клѣти, или у хлѣва: то той убитъ. Аще ли до свѣта держать: то вести его на княжъ дворъ. А оже ли убьютъ, а люди будуть видѣли связанъ: то платити въ немъ.

(Оже убиенъ татъ, а подымутъ ноги во дверѣ, ино убитъ. Оли подымутъ ноги за ворота: то-ли платити въ немъ *).

39. Оже сѣно крадутъ, то .ѳ. кунъ; а въ дровехъ .ѳ. кунъ.

40. Аже украдутъ овьцу или козу или свинью, а ихъ будетъ .л. одну овьцу украдѣ: да положить по .з. рѣзанъ продажи.

41. А хто изималъ, тому .л. рѣзанъ; а отъ гривне мечнику куна, а въ девятину .еі. кунъ, а князю .г. грив-

*) Ростовскій списокъ.

ны; а отъ .ви. гривну емъцю .о. кунъ, а въ десятину .в. гривнѣ, а князю .г. гривенъ.

42. А се поклонъ вирнии: Вирнику взяти .з. вѣдоръ солоду на недѣлю, тѣже овенъ, любо полоть, или двѣ ногатѣ; а въ среду рѣзану, въ три же сыры; въ пятницу тако же; а хлѣба, по кольку могутъ ясти, и пше́на; а куръ по двое на день; конѣ .д. поставити и сути имъ на ротъ, колько могутъ зобати; а вирнику .з. гривенъ и .г. рѣзанъ и .ви. вѣверици; а передѣ гривна; или ся пригоди въ говѣнне рыбами, за рыбы .з. рѣзанъ. Тѣ всѣхъ кунъ .еі. кунъ на недѣлю, а борошна, колько могутъ изъести. До недѣли же ви́ро зберуть вирници. (То ти урокъ Ярославль.)

43. А се урокъ мостыниковъ: Аще помостивше мость, взяти отъ дѣла ногата, а отъ городни́ци ногата. Аще же будетъ ветхаго моста подтвердить нѣколико доскъ, или .г., или .д., или .е.: то тое же.

IV.

Правда Русьская.

(Списокъ Троицкій.)

1. Судъ Ярославль Володимѣричь. Аже убие́ть мужъ мужа, то мѣстити брату брата, любо отцю, ли сыну, любо братучаду, ли братню сынови. Аще ли не будетъ кто его мѣстя, то положити за голову .п. гривенъ, аче будетъ князь мужъ или ти́уна княжа; аще ли будетъ русинъ, или гридь, любо купецъ, любо тивунъ бо́ярескъ, любо мечникъ, любо изгой, ли словѣнинъ: то .м. гривенъ положити зань.

2. По Ярославль же паки совкупивше ся сынове его: Изяславъ, Святославъ, Всеволодь, и мужи ихъ: Коснячко, Перенѣгъ, Никифоръ, и отложиша убие́ние за голову, по кунами ся выкупати; а ино все, якоже Ярославль судилъ, такоже і сынове его уставша.

3. О уби́ствѣ. Аже кто убие́ть княжа мужа въ разбои, а головника не ищю́тъ: то виревную платити, въ чьей же верви голова лежитъ... то .п. гривенъ; паки ль людинъ, то .м. гривенъ.

4. Которая ли вервь начнетъ платити дикую вѣру, колико лѣтъ заплатитъ ту виру, занеже безъ головника имъ платити: будетъ ли головникъ ихъ въ верви, то зань къ нимъ прикладываетъ, того же дѣля имъ помагати головнику. Любо си дикую вѣру: но сплати(ти) имъ вообчи .м. гривенъ, а головничество самому головнику, а въ .м. гри-

вень ему заплатить изъ дружины свою часть. Но еже будетъ убиль или въ свадѣ или въ пиру явлено: то тако ему платити по вервиныиѣ, еже ся прикладывають вирую.

5. Оже станеть бевъ вины на разбои. Будеть ли сталъ на разбои безъ всякоя свады: то за разбоиника люди не платять, но выдаютъ и всего съ женою и съ дѣтми на потокъ и разграбление.

6. Аже кто не вложить ся въ дикую вѣру: тому людье не помагають, по самъ платитъ.

7. А се покони вирнии были при Ярославѣ: Вирнику взяти .з. вѣдеръ солоду на недѣлю, же овень, любо полоть, люго .б. ногатѣ; а въ середу куна, же сырѣ, а въ пятницю такоже; а куръ по двою ему на день; а хлѣбовъ .з. на недѣлю; а пшена .з. уборковъ; а гороху .з. уборковъ; а соли .з. голважень: то то вирнику со отрокомъ, а кони .д.; конемъ на ротъ сути овесь; вирнику .л. гривень, а .г. кунъ перекладная, а метелнику .ви. вѣкшии, а съсадная гривна.

8. Аже будетъ вира во .п. гривень: то вирнику .зл. гривень (и) .г. кунъ и .ви. вѣкши, а переди съсадная гривна, а за голову .г. гривны.

9. О княжи мужѣ. Аже въ княжи отроци, или въ конюсѣ, или въ поварѣ: то .м. гривень.

10. А за тивунъ, за огнищныи и за конюшни: то .п. гривень.

11. А въ сельскомъ тивунѣ княжѣ, или въ ратаинѣмъ, то .ви. гривень; а за рядовича .е. гривень; такоже и за боярескъ.

12. О ремесвеницѣ и о ремесвеницѣ. А за ремесвеника и за ремесвеницю: то .ви. гривень.

13. А за смердии холопъ .е. гривень; а за робу .з. гривень.

14. А за кормилца .ви.; такоже и за кормилицю, хотя си буди холопъ, хотя си роба.

15. О поклепниѣ вирѣ. Аще будетъ на кого поклепная вира, то же будетъ послуховъ .з.; то ти выведутъ виру, паки ли варягъ или кто инъ, тогда. А по костехъ и по мертвечи не платитъ верви, аже имене не вѣдають, ни знаютъ его.

16. Аже свержетъ виру. А еже свержетъ виру: то гривна кунъ сметная отроку; а кто и клепаль, а тому дати другую гривну, а отъ виры помечнаго .ѳ.

17. Искавше ли послуха не налѣзуть, а истыця начнетъ головою кленати: тогда дати имъ правду желѣзо. (Также иво всѣхъ тяжахъ, въ татѣ и въ поклепѣ: Оже не будетъ лица, то тогда дати ему желѣзо изъ неволи до полугривны золота; аже ли мнѣ, то на воду, оли то до дву гривень; аже мене, то ротѣ ему ити по своѣ куны.)

18. Аже кто ударитъ мечемъ, не вынезь его, или рукоятню: то .ви. гривень продажи за обиду.

19. Аже ли вынезь мечъ, а не утнеть: то гривна кунъ.

20. Аже кто кого ударитъ батогомъ, любо чашею, любо рогомъ, любо тыльснию: то .ви. гризень. Не терпя ли противу тому ударитъ мечемъ: то вины ему въ томъ нѣтуть.

21. Аче ли утнеть руку, и отпадетъ рука или усхнеть, или нога, или око, или не утнеть: то полувирие .к. гривень, а тому за вѣкъ .г. гривень.

22. Аже перстъ утнеть кии любо: .г. гривны продажѣ, а самому гривна кунъ.

23. А придетъ кровавъ мужъ. Аже придетъ кровавъ мужъ на дворъ, или синь: то видока ему не искати, но платити ему продажо .г. гривны. Аще ли не будетъ на немъ знаменія: то привести ему видокъ, слово противу слова, а кто будетъ почаль, тому плати(ти) .з. кунъ. Аче же

и кровавь придетъ, или будетъ самъ почаль, а выльзуть послуши: то то ему за платежь, оже и били.

24. Аже ударить мечемъ, а не утнеть на смерть: то .г. гривны, а самому гривна за рану, же лечебное. Потнеть ли на смерть, а вира.

25. Аче попхнеть мужъ мужа, либо къ собѣ, ли отъ себе, либо по лицу ударить, ли жердью ударить, и видока два выведуть: то .г. гривны продажи. Аже будетъ варягъ или колбягъ: то полная видока вывести и идета на роту.

26. О челяди. А челядинъ скрыеть ся, а закличють и на торгу, а за .г. дни не выведуть его, а познаеть и третии день: то свои челядинъ поняти, а оному платити .г. гривны продажи.

27. Аже кто всядеть на чюжь конь. Аже кто всядеть на чюжь конь не прашавъ: то .г. гривны.

28. Аче кто конь погубить, или оружье, или портъ, а заповѣсть на торгу, а послѣ познаеть въ своемъ городѣ: свое ему лицомъ взяти, а за обиду платити ему .г. гривны.

29. Аже кто познаеть свое, что будетъ погубилъ, или украдено у него что, или конь, или портъ, или скотина: то не рци и: „се мое“, но: „поиди на сводъ, кдѣ еси взялъ“; сведите ся. Кто будетъ виноватъ, на того татба снитеть; тогда онъ свое возметь, а что погубло будетъ съ нимъ, то же ему начнетъ платити.

30. Аще будетъ коневый тать: выдати князю на потокъ. Паки ли будетъ клѣтныи тать: то .г. гривны платити ему.

31. О сводѣ. Аже будетъ во единомъ городѣ: то ити истьцю до конца того свода. Будеть ли сводъ по землямъ: то ити ему до третьяго свода. А что будетъ лице, то тому платити третьему кунами за лице, а съ лицомъ ити до конца своду, а истьцю ждати прока. А кдѣ снитеть на конечяго, то тому все платити, и продажо.

32. О татбѣ. Паки ли будетъ что татебно купилъ въ торгу, или конь, или портъ, или скотину: то выведеть свободна мужа два или мытника. Аже начнетъ не знати, у кого купилъ: то ити по немъ тѣмъ видокомъ на роту, а истьцю свое лице взяти, а что съ нимъ погубло, а того ему желѣти, а оному желѣти своихъ кунъ, зане не знаеть у кого купивъ. Познаеть ли на долзѣ, у кого то купилъ: то своѣ куны возметь, и сему платити что у него будетъ погубло, а князю продажо.

33. Аже познаеть кто челядь. Аще познаеть кто челядинъ свои украденъ, а поиметь и: то оному вести и по кунамъ до третьяго свода; пояти же челядина въ челядинъ мѣсто, а оному дати лице, ать идеть до конечяго свода. А то есть не скотъ нѣ лзѣ речи: „(не вѣдѣ), у кого есмь купилъ“; но по языку ити до конца, а кдѣ будетъ конечнии тать, то опять воротять челядина, а свои поиметь, и проторъ тому же платити.

34. А князю продажѣ .ви. гривенъ въ челядинъ или украдше.

35. О сводѣ же. А изъ своего города въ чюжою землю свода нѣтуть; но такоже вывести ему послухи либо мытника, передъ кимъ же купивше; то истьцю лице взяти, а прока ему желѣти, что съ нимъ погубло, а оному своихъ кунъ желѣти.

36. О татбѣ. Аже убьють кого у клѣти или у котороѣ татбы: то убьють во пса мѣсто. Аже ли и додержать свѣта: то вести на княж дворъ. Оже ли убьють и, а уже будутъ людие связана видѣли: то платити въ томъ .ви. гривенъ.

37. Аже крадеть кто скотъ въ хлѣвѣ, или клѣтъ, то (а)же будетъ одинъ: то платити ему .г. гривны и .л. кунъ; будетъ ли ихъ много, всемъ по .г. гривны и по .л. кунъ платитъ.

38. О татбѣ, иже кто скота взищеть. Аже крадеть скотъ на поли, или овцѣ, или козы, ли свиньи: .з. кунъ. Будеть ли ихъ много: то всѣмъ по .з. кунъ.

39. Аже крадеть гумно или жито въ ямѣ: то колико ихъ будетъ крадо, то всѣмъ по .г. гривны и по .л. кунъ. А у него же погубло: то оже будетъ лице, лице поиметь, а за лѣто возметь по полугривнѣ.

40. Паки ли лица не будетъ, а будетъ былъ княжь конь: то платити зань .г. гривны, а за инѣхъ по .в. гривны.

41. А се уроци скоту. Аже за кобилу .з. кунъ, а за вошь гривна, а за корову .м. кунъ, а за третьяку .л. кунъ, за лоньщину полгривны, за теля .е. кунъ, а за свинью .е. кунъ, а за порося ногата, за овцю .е. кунъ, за боранъ ногата, а за жеребець, аже не всѣдано нань, гривна кунъ, за жеребя .з. ногать, а за коровие молоко .з. ногать; то ти уроци смердомъ, оже платять князю продажо.

42. Аже будутъ холопи татѣ, судъ княжь. Аже будутъ холопи татѣ, любо княжи любо боярьстии любо чернець: ихъ же князь продажо не казнить, зане суть несвободни; то двоиче платить ко истыцю за обиду.

43. Оже кто кунъ взищеть. Аже кто взищеть кунъ на друзѣ, а онъ ся начнеть запирати: то оже нань въведеть послуси, то ти поидуть на роту, а онъ возметь своѣ куны. Занеже не даль ему кунъ за много лѣтъ: то платити ему за обиду .г. гривны.

44. Аже кто купецъ купцю дастъ куплю въ куны или въ гостьбу: то купцю предъ послухи кунъ не имати, послуси ему не надобѣ; но ити ему самому ротѣ, аже ся почнеть запирати.

45. О поклажаи. Аже кто поклажаи кладеть у кого любо: то ту послуха нѣсть. (Но оже) начнеть болшимъ клепати: тому ити ротѣ, у кого то лежалъ товаръ: „(а

толко) еси у мене положилъ,“ занеже ему въ болого дѣль и хоронилъ товаръ того.

46. О рѣзѣ. Аже кто даетъ куны въ рѣзѣ, или наставъ въ медь, или жито во присопъ: то послухи ему ставити; како ся будетъ рядилъ, такоже ему имати.

47. О мѣсячнѣмъ рѣзѣ. О мѣсячнии рѣзѣ, оже за мало, то имати ему. Заидуть ли ся куны до тогоже года: то дадять ему куны въ треть, а мѣсячнии рѣзѣ погренути. Послуховъ ли не будетъ, а будетъ кунъ .г. гривны: то ити ему про своѣ куны ротѣ. Будеть ли боле кунъ, то речи ему тако: „промиловаль ся еси, оже еси не ставилъ послуховъ.“

48. Уставъ Володимѣрь Всеволодича. Володимѣрь Всеволодичъ, по Святополцѣ, созва дружину свою на Берестовѣмъ: Ратибора Киевского тысячьского, Прокопью Бѣлогородьского тысячьского, Станислава Переяславьского тысячьского, Нажира, Мирослава, Иванка Чюдиновича, Олгова мужа, и уставили до третьяго рѣза, оже емлетъ въ треть куны; аже кто возметь два рѣза, то то ему взяти исто; паки ли возметь три рѣзы, то иста ему не взяти.

49. Аже кто емлетъ по .г. кунъ отъ лѣта на гривну: то того не отиѣтати.

50. Аже которыи купецъ истопить ся. Аже которыи купецъ, кдѣ любо шедъ съ чюжими кунами, истопить ся, любо рать возметь, ли огонь: то не насилити ему, ни продати его; но како начнеть отъ лѣта платити, тако же платить, занеже пагуба отъ Бога есть, а не виноватъ есть. Аже ли пропиеть ся, или пробиеть ся, а въ безумьи чюжь товаръ испортить: то како любо тѣмъ, чии то товаръ: Ждутъ ли ему, а своя имъ воля; продадять ли, а своя имъ воля.

51. О долзѣ. Аже кто многимъ долженъ будетъ, а пришедъ господъ изъ иного города или чюжеземець, а не

вѣдая запустить зань товаръ, а опять начнетъ не дати гости кунъ, а первии долже бити начнуть ему запинати, не дадуче ему кунъ: то вести и на торгъ, продати же и отдати же первое гостины куны, а домашнимъ, что ся останеть кунъ, тѣмъ же ся подѣлять. Паки ли будутъ княжи куны: то княжи куны первое взяти, а прокъ въ дѣль. Аже кто много рѣза ималь, не имати тому.

52. Аже закупъ бѣжитъ. Аже закупъ бѣжитъ отъ господы: то обель, и деть ли искать кунъ а явлено ходитъ или ко князю, или къ суднямъ бѣжитъ, обиды дѣля своего господина, то про то не робяты его, по дати ему правду.

53. О закупѣ же. Аже у господина роленныи закупъ, а погубить воискии конь: то не платити ему; но еже далъ ему господинъ плугъ и борону, отъ него же купу емлетъ, то то погибше платити. Аже ли господинъ его отслеть на свое орудье, а погибнетъ безъ него: то того ему не платити.

54. О закупѣ же. Аже изъ хлѣва выведуть: то закупу того не платити. Но же погубить на поли, и въ дворъ не вженеть и не затворить, кдѣ ему господинъ велить, или орудья своя дѣя, а того погубить: то то ему платити.

55. Аже господинъ переобидитъ закупа, а увидитъ купу его или отарицю: то то ему все воротити, а за обиду платити ему .з. кунъ. Паки ли приметъ на немъ кунъ: то опять ему воротити куны, что будетъ принялъ, а за обиду платити ему .г. гривны продажи. Продасть ли господинъ закупа обель, то наймиту свобода во всѣхъ кунахъ, а господину за обиду платити .vi. гривенъ продажѣ. Аже господинъ бьетъ закупа про дѣло, то безъ вины есть; биеть ли не смысла пьянъ, а безъ вины, то якоже въ свободнѣмъ платежъ, такоже и въ закупѣ.

56. Аже холопъ обельныи выведеть конь чии любо: то платити зань .v. гривны.

57. О закупѣ. Аже закупъ выведеть что, то господинъ въ немъ; но еже кдѣ и налѣзуть, то преди заплатитъ господинъ его конь, или что будетъ ино взялъ ему холопъ обельныи, и паки ли господинъ не хотѣти начнетъ платити зань, а продасть и, отдасть же переди или за конь, или за воль, или за товаръ, что будетъ чюжего взялъ, а прокъ ему самому взяти собѣ.

58. А се аже холопъ ударитъ. А се аже холопъ ударитъ свобода мужа, а убѣжитъ въ хоромъ, а господинъ его не выдасть: то платити зань господину .vi. гривенъ. А за тѣмъ аче и кдѣ налѣзеть ударенныи тѣ своего истья, кто его ударилъ, то Ярославъ былъ уставилъ убити и; но сынове его по отци уставина на куны, любо бити и розвязавше, любо ли взяти гривна кунъ за соромъ.

59. О послушьствѣ. А послушьства на холопа не складають; но еже не будетъ свободаго, но по нужи сложити на боярьска тивуна, а на инѣхъ не складывати. А въ малѣ тяжѣ по нужи възложить на закупа.

60. О бородѣ. А кто порветъ бороду, а вѣнметъ знамение, а вылѣзуть людие: то .vi. гривенъ продажѣ. Аже безъ людии, а въ поклентѣ: то нѣту продажѣ.

61. О зубѣ. Аже выбьютъ зубъ, а кровь видятъ у него во ртѣ, а людье вылѣзуть: то .vi. гривенъ продажѣ, а за зубъ гривна.

62. Аже украдетъ кто бобръ: то .vi. гривенъ.

63. Аже будетъ розсѣчена земля, или знамение, имѣже ловлено, или сѣтъ: то по верви искати татя, ли платити продажо.

64. Аже кто борть разнаменаеть. Аже разнаменаеть борть: то .vi. гривенъ.

65. Аже межю перетнетъ бортьную, или ролеиную

разореть, или дворную, тыномъ перегородить межо: то .ви. гривенъ продажѣ.

66. Аже дубъ подотнетъ знаменьный или межъный: то .ви. гривенъ продажѣ.

67. А се наклады. А се наклады .ви. гривенъ: Отроку .г. гривны и .к. кунъ, а самому ѣхати со отрокомъ на дву коню; сути же на ротъ овесь, а мясо дати овенъ любо полоть, а инѣмъ кормомъ, что има черево возметь; писцю .г. кунъ; перекладнаго .е. кунъ; на мѣхъ двѣ ногатѣ.

68. А се о борти. Аже бортъ подѣтнетъ: то .г. гривны продажѣ, а за дерево полгривны.

69. Аже пчелы выдереть, то .г. гривны продажи, а за медъ, аже будетъ пчелы не лажены, то .г. кунъ; будетъ ли олѣкъ, то .е. кунъ.

70. Не будетъ ли татя, то по слѣду женуть. Аже (не) будетъ слѣда, ли къ селу, или къ товару, а не отсочать отъ себе слѣда, ни ѣдутъ на слѣдъ, или отбѣютъ ся: то тѣмъ платити татбу и продажо, а слѣдъ гнати съ чюжими людьми а съ послухи. Аже погубять слѣдъ на гостиньцѣ на велицѣ, а села не будетъ, или на пустѣ, кдѣ же не будетъ ни села, ни люди: то не платити ни продажи, ни татбы.

71. О смердѣ. Аже смердъ мучить смерда безъ княжа слова: то .г. гривны продажи, а за муку гривна кунъ.

72. Аже огнищанина мучить: то .ви. гривенъ продажѣ, а за муку гривна.

73. Аже лодью украдетъ: то .з. кунъ продажѣ, а лодию лицемъ воротити, а морьскую лодью .г. гривны, а за набоиную лодью .в. гривуы; за челнъ .к. кунъ; а за стругъ гривна.

74. О перевѣсѣхъ. Аже кто подотнетъ вервь въ

перевѣсѣ: то .г. гривны продажи, а господину за вервь гривна кунъ.

75. Аже кто украдетъ въ чьемъ перевѣсѣ ястребъ, или соколь: то продажѣ .г. гривны, а господину гривна.

76. А за голубъ .ѳ. кунъ, а за кура .ѳ. кунъ, а за утовъ .л. кунъ.

77. А за гусь .л. кунъ, а за лебедь .л. кунъ, а за жеравлъ .л. кунъ.

78. А въ сѣнѣ и въ дровѣхъ .ѳ. кунъ; а господину колико будетъ возъ украдено, то имати ему за возъ по .в. ногатѣ.

79. О гумнѣ. Аже зажгутъ гумно, то на потокъ (и) на грабежъ домъ его, переди пагубу исплатившую, а въ процѣ князю поточити и; такоже, аже кто дворъ зажжеть.

80. А кто пакощами конь порѣжетъ или скотину: продажѣ .ви. гривенъ, а пагубу господину урокъ платити.

81. Ты тяжѣ все судять послухи свободными; будетъ ли послухъ холопъ, то холопу на правду не вылазити; но оже хочеть истецъ или иметь и, а река тако: „по сего рѣчи емлю тя, но язъ емлю тя, а не холопъ“, и емѣти и на желѣзо. Аже обвинить и, то емлетъ на немъ свое; не обвинить ли его, платити ему гривна за муку, зане по холопы рѣчи ялъ и.

82. А желѣзного платити .м. кунъ, а мечнику .е. кунъ, а полгривны дѣтскому; то ти желѣзныи урокъ, кто си въ чьемъ емлетъ. Аже иметь на желѣзо по свободныхъ люди рѣчи, либо ли запа нанъ будетъ, либо прохождение нощное, или кимъ любо образомъ: аже не ожжеть ся, то про муки не платити ему; но одно желѣзное, кто и будетъ ялъ.

83. О женѣ. Аже кто убиеть жену: то тѣмъ же судомъ судити якоже и мужа. Аже будетъ виновать: то полвиры .к. гривенъ.

84. А въ холопѣ и въ робѣ виры нѣтуть; но оже будеть безъ вины убиенъ, то за холопѣ урокъ платити, или за робу, а князю .лв. гривенъ продажѣ.

85. А же умереть смердѣ. Аже смердѣ умереть, то задницю князю; аже будуть дщери у него дома, то даяти часть на нѣ; аже будуть за мужемъ, то не даяти части имъ.

86. О задницѣ боярьстѣи и о дружнѣи. Аже въ боярехъ любо въ дружинѣ, то за князя задниця не идетъ; но оже не будеть сыновъ, а дщери возмутъ.

87. Аже кто умирая раздѣлитъ домъ свои дѣтемъ, на томъ же стояти; паки ли безъ ряду умереть, то всѣмъ дѣтемъ, и на самого часть дати души.

88. Аже жена сядеть по мужи, то на ню часть дати, а что на ню мужъ възложить, тому же есть госпожа, а задниця ей мужня не надобѣ. Будуть ли дѣти, то что первоѣ жены, то то возмутъ дѣти матери своя; любо си на жену будеть възложилъ, обаче матери своей возмутъ.

89. Аже будеть сестра въ дому, то той задницѣ не имати, но отдадять ю за мужъ братия, како си могутъ.

90. А се закладающе городѣ. А се уроци городнику: Закладающе городню, куну взяти, а кончавше, ногата; а за кормъ и за вологу и за мяса и за рыбы .з. кунъ на недѣлю, .з. хлѣбовъ, .з. уборковъ пшена, .з. луконъ овса на .д. кони, имати же ему, донелѣ городъ срубать, а солоду одну дадять .л. луконъ.

91. О мостницѣхъ. А се мостнику уроци: Помостивше мость, взяти отъ .л. локоть по ногатѣ; аже починитъ моста ветхаго, то колико городнѣ починитъ, то взяти ему по кунѣ отъ городнѣ, а мостнику самому ѣхати со отрокомъ на дву коню, .д. лукна овса на недѣлю, а ѣсть что можетъ.

92. А се о задницѣ. Аже будуть робьи дѣти у мужа, то задниця имъ не имати; но свобода имъ съ матерью.

93. Аже будуть въ дому дѣти мали, а не жи ся будуть сами собою печаловати, а мати имъ поидеть за мужъ: то кто имъ ближии будеть, тому же дати на руцѣ и съ добыткомъ и съ домою, донелѣже возмогутъ. А товаръ дати передъ людми, а что сръзитъ товаромъ тѣмъ ли пригоститъ: то то ему собѣ, а истии товаръ воротитъ имъ, а прикупъ ему собѣ, зане кормилъ и печаловалъ ся ими; аже отъ челяди плодъ или отъ скота, то то все поимати лицемъ; что ли будеть розтерялъ, то то все ему платити дѣтемъ тѣмъ.

94. Аче же и отчимъ прииметь дѣти съ задницею: то такоже есть рядъ, а дворъ безъ дѣла отень всякъ меньшему сынови.

95. О женѣ, аже ворчетъ ся сѣдѣти. Аже жена ворчетъ ся сѣдѣти по мужи, а розтеряетъ добытокъ и поидеть за мужъ: то платити ей все дѣтемъ. Не хотѣти ли начнутъ дѣти ей ни на дворѣ, а она начнетъ всяко хотѣти и сѣдѣти: то творити всяко волю, а дѣтемъ не дати воли; но что ей далъ мужъ, съ тѣмъ же ей сѣдѣти, или свою часть вземше сѣдѣти же.

96. А матерня часть ненадобѣ дѣтемъ; но кому мати дасть, тому же взяти; дасть ли всѣмъ, а вси роздѣлятъ; безъ языка ли умереть, то у кого будеть на дворѣ была и кто ю кормилъ, то тому взяти.

97. Аже будуть двою мужю дѣти а одиноѣ матери: то онѣмъ своего отця задниця, а онѣмъ своего. Будеть-ли потерялъ своего иночима что, а онѣхъ отця, а умереть: то възворотитъ брату, на неже и людье выльзуть, что будеть отецъ его изтерялъ иночимля, а что ему своего отця, то держитъ.

98. А матери которыи сынъ добръ, перваго ли другаго ли, тому же дасть свое. Аче и вси сынове ей будуть лиси: а дщери можетъ дати, кто ю кормить.

99. А се уроци судебнии. А се уроци судебнии: Отъ виры .ѳ. кунъ, а метелнику .ѳ. вѣкошь, а отъ бортноѣ земли .л. кунъ, а о инѣхъ о всѣхъ тяжь, кому помогутъ, по .д. куны, а метелнику .з. вѣкошь.

100. О задницѣ. Аже братья розтяжють ся передъ княземъ о задницю, которыи дѣтский идѣтъ ихъ дѣлать: то тому взяти гривна кунъ.

101. Уроци ротнии. А се уроци ротнии: Отъ головы .л. кунъ, а отъ бортноѣ земли .л. кунъ безъ трии кунъ; такоже и отъ роленноѣ земли; а отъ свободы .ѳ. кунъ.

102. О холопствѣ. Холопство обелное трое: Оже кто хотя кунитъ до полугривны, а послухи поставитъ, а ногату дастъ передъ самѣмъ холопомъ.

103. А второе холопство: Поиметь робу безъ ряду; поиметь ли съ рядомъ, то како ся будетъ рядилъ, на томъ же стоять.

104. А се третье холопство: Тивунство безъ ряду, или привяжетъ ключъ къ собѣ безъ ряду; съ рядомъ ли, то како ся будетъ рядилъ, на томъ же стоять.

105. А въдачь не холопъ, ни по хлѣбѣ работять, ни по придатѣцѣ; но оже не доходятъ года, тѣ ворочати ему милость; отходить ли, то не виновать есть.

106. Аже холопъ бѣжить, а заповѣсть господинъ, аже слышавъ кто, или зная и въдая, оже есть, холопъ, а дастъ ему хлѣба или укажетъ ему путь: то платити ему за холопъ .е. гривенъ, а за робу .з. гривенъ.

107. Аже кто переиметь чюжь холопъ и дастъ вѣсть господину его: то имати ему переемъ гривна; не ублюдетъ ли, то платити ему .д. гривны, а пятая переемная ему; а будетъ роба, то .е. гривенъ, а шестая на переемъ отходить.

108. Аже кто своего холопа самъ досочить ся въ

чьемъ любо городѣ, а будетъ посадникъ не вѣдалъ его: то, повѣдавшѣ ему, пояти же ему отрокъ отъ него и шедше увязати и, и дати ему вязебную .л. кунъ, а переима нѣтуть. Аче упуститъ и гоня, а собѣ ему пагуба, а платитъ въ то никтоже, тѣмъ же и переима нѣтуть.

109. Аже кто не въдая чюжь холопъ усрячетъ и, или повѣсть дѣеть, любо держитъ и у себе, а идетъ отъ него: то ити ему ротъ, яко „не вѣдалъ есмь, оже есть холопъ“ а платежа въ томъ нѣтуть.

110. Аче же холопъ кдѣ куны вложить, а онъ будетъ не въдая вдаль: то господину выкупати, али лишити ся его. Въдая ли будетъ даль: а кунъ ему лишити ся.

111. Аже пуститъ холопъ въ торгъ, а одождаетъ: то выкупати его господину, и не лишити съ его.

112. Аже кто кренеть чюжь холопъ не въдая: то первому господину холопъ поняти, а оному куны имати, ротъ ходивше „яко не въдая есмь купилъ.“

113. (Оже холопъ бѣгая добудеть товару, то господину холопъ и долгъ); господину же и товаръ, а не лишити ся его.

114. Аже кто бѣжа, а поиметь сусѣдне что или товаръ: то господину платити зань урокъ, что будетъ взялъ.

115. Аже холопъ крадетъ кого любо: то господи выкупати и любо выдати и, съ кимъ будетъ красть, а женѣ и дѣтемъ ненадобѣ. Но оже будутъ съ нимъ крали и хоронили, то всѣхъ выдати; паки ли а выкупаеть господинъ. Аже будутъ свободнии съ нимъ крали или хоронили, то князю въ продажѣ.

V.

Правда Новгорода съ Нѣмци 1189—1199.

Се язъ князь Ярославъ Володимѣрич, сгадавъ съ посадникомъ съ Мирошцою и съ тысяцкымъ Яковомъ и съ всѣми Новгородъци, подтвердохомъ мира старого съ посломъ Арбудомъ и съ всѣми нѣмецкыми сыны, и съ Гты, и съ всемъ латиньскымъ языкомъ; послалъ есмь посла своего Григу на сей правдѣ:

1. Первое, ходити Новгородцю послу и всякому Новгородцю въ миръ въ нѣмечьску землю и на Гѣцкъ берегъ. Также ходити Нѣмчъмъ и Гтяномъ въ Новѣгородъ безъ пакости, не обидимъ ни кымъ-же.

2. Аче будетъ судъ князю Новгородцкму Новѣгородѣ или нѣмецкму въ Нѣмцѣхъ: а въ томъ миру ити гостю домовъ безъ пакости.

3. А кого Богъ поставитъ князя: а съ тѣмъ мира подтвердить, любо ли земля безъ миру станеть.

4. А оже убьютъ Новгородца посла за моремъ, или нѣмецкми посолъ Новѣгородѣ: то за ту голову .к. гривенъ серебра.

5. А оже убьютъ купчину Новгородца, или Нѣмчина купчину Новѣгородѣ: то за ту голову .г. гривенъ серебра.

6. А оже мужа свяжутъ безъ вины: то .ви. гривенъ за соромъ старыхъ кунъ.

7. Оже ударятъ мужа оружемъ, любо коломъ: то .з. гривенъ за рану старые.

8. Оже ушьхнеть, любо мятель роздрѣтъ: то .г. гривенъ старые.

9. Оже пошибаетъ мужеску жену, любо дѣрь: то князю .м. гривенъ ветхыми кунами, а женѣ или мужское дѣри .м. гривенъ ветхыми кунами.

10. Оже съгренеть чужее женѣ повои съ головы, или дѣри, явиться простоволоса: .з. гривенъ старые за соромъ.

11. Оже тяжа родится безъ крови, снидутся послуи, и Русь и Нѣмци, то вергутъ жеребее; кому ся выиметь, ротъ шедъ, свою правду възмутъ.

12. Оже емати скотъ Варягу на Русинѣ, или Русину на Варязе, а ся его заприть: то .ви. мужъ послухы; и деть ротъ, възметъ свое.

13. Оже родится тяжа въ Нѣмцехъ Новгородцю, любо Нѣмчину Новѣгородѣ: то рубежа не творити, на другое лѣто жаловати; оже не правять, то князю явя и людемъ, възяти свое у гости, оже тяжа родится у Новѣгородѣ.

14. Оже тяжа родитъ въ иное земли въ рускыхъ городѣхъ: то у тѣхъ свое тяже прашати; искати Новугорду не надобе, а тяжа на городы.

15. А Нѣмчинъ свободъ и Новгородци, оже придетъ въ своей лодии въ нѣмецкои домовъ.

16. Аче самъ не поидеть въ неи опять, мужъ дастъ кѣрмьнику.

17. Нѣмчина не сажати въ погребъ Новѣгородѣ, ни Новгородца въ Нѣмцѣхъ; нѣ ѣмати свое у виновата.

18. Оже кто робу повержетъ насилъемъ, а не соромить: то за обиду гривна; пакы ли соромить, собѣ свободна.

19. Оже убьютъ таль или попъ Новгородское, или нѣмецкѣ Новѣгородѣ: то .к. гривенъ серебра за голову.

VI.

Правда князя Смоленскаго съ Ригюю 1222 г.

Се язъ князь Смоленский Олександръ докончалъ есмь съ Немьци по давному докончаню, како то доконали отци наши, дѣди наши. На техъ же грамотахъ целовалъ есмь крестъ, а се моя печать.

Что ся дѣеть по временомъ, то отиде по временомъ; приказано будетъ добрымъ людемъ, а любо грамотою утверждать, како будетъ всѣмъ вѣдомо, или кто послѣ живыи останеться.

Того дѣта, коли Альбрахтъ, владыка Рижский, умерлъ, съдумавъ князь Смоленский Мьстиславъ, Давидовъ сынъ, и присла въ Ригу своего лучшего попа Еремѣя и съ нимъ умна мужа Паньтѣля, своего города Смоленска: та два была посломъ въ Ризѣ, и зъ Риги ехали на Готский берегъ, тамо твердити миръ. — Утвердили миръ, што было неширно промежи Смоленска и Риги и Готским берегомъ всѣмъ купцемъ. Про сей миръ трудилися добрии людье: Ролѣ изъ Кашеля, Божии дворянинъ, Тумашъ Смольнянинъ, ажъбы миръ былъ и до вѣка; и урядили пакъ миръ, како было Русьи любо и всему Латинскому языку, кто въ Русь гостить. — На томъ миру, ажъбы твердъ миръ былъ, тако было князю любо и Рижянямъ всѣмъ у всему Латинскому языку и всѣмъ тѣмъ, кто то на вѣстокъ моря ходить, ажебы налѣзли правду, то написати, како то держати Русь съ Латинскимъ языкомъ правду, а Латинскому

языку съ Русью держати правду, ажъбыхомъ то тако учинили. То Богови любо, а неправду дѣюче промежи того бои бываетъ и чловѣка убьютъ до смерти, тако того чловѣка отплатити, ажъбы миръ не разрушенъ былъ; то тако платити, како то обонмъ любо было.

Здѣ починается Правда:

1. Аже будетъ свободный чловѣкъ убить: .і. гривныи серебра за голову. Аже будетъ холопъ убить: одна гривна серебра заплатити и въ Смоленсцѣ. Тако платити и въ Ризѣ и на Готскомъ березѣ.

2. А за око .е. серебра, за руку .е. серебра, за ногу .е. серебра, за всякий ставъ по .е. серебра; а за зубъ .г. гривен серебра; то правда есть межи насъ съ вами.

3. Кто будетъ друга билъ деревомъ, а будутъ сини раны, или крѣвавъ: полуторы гривенъ серебра платити ему. А по уху ударить, .г. четверти серебра. А послу и попу что учинять, за двое того взяти, два платежа. Аже кого уранять: полуторы гривни серебра, аже будетъ безъ вѣка; тако платити и въ Смолесцѣ и въ Ризѣ и на Готскомъ березѣ.

4. Аже изъвиниться Русинъ въ Ризѣ или на Готскомъ березѣ: въ дыбу его не сажати. Аже изъвиниться Латининъ въ Смоленсцѣ: не метати его въ погребъ; аже не будетъ поруки, всадити его въ желѣза.

5. Ако Латининъ дастъ Русину товаръ свои въ долгъ у Смоленсцѣ: заплатити Нѣмчину первое, хотя бы иному виноватъ былъ Русину. Тако взяти Русину въ Ризѣ и на Готскомъ березе.

6. Аже розгнѣвается князь на своего чловѣка, а бодеть виноватъ Немьчину Русинъ, а отоиметь князь все, и жену и дѣти въ холопство: первое платити ему Латин-

нину, а потомъ князю како любо съ своимъ челоуѣкомъ. Таку правду взяти Русину въ Ризѣ и на Готьскомъ березе.

7. Аже Латинниѣ дасть князю холопу въ заемъ, или иному добру челоуѣку, а умереть не заплативъ: а кто емлетъ его останокъ, тому платити Нѣмьчину. Така правда взяти Русину въ Ризѣ и на Готьскомъ березѣ.

8. Русину неурати Латинина однимъ послухомъ; аже не будетъ двою послуху, Русина же Нѣмьчина, добрыхъ люди. Также и Латинину дѣяти въ Ризѣ и на Готьскомъ березѣ.

9. Русину не вести Латинина къ горячему желѣзу, аже самъ въсхочетъ. А Латинину Русина не вести, аже самъ въсхочетъ.

10. А Латинину не звати Русина на поле бится, ни Русину Латинина звати въ Ризѣ и на Готьскомъ березѣ. Аже Латьскни гость быеться межи собою въ русьской земли любо мечемъ или деревомъ, князю то не надобѣ; межу собою судятся. Также и Росьскни гость быеться въ вашихъ городѣхъ, Нѣмьцемъ не надобѣ; атъ сами ся урядя межи собою.

11. Аже застанеть Русинъ Нѣмьчина съ своего женою: за то платити .г. гривень серебра. — Также и Русинъ учинить въ Ризѣ или на Готьскомъ березѣ: тако же платити.

12. Аже Латьскни челоуѣкъ учинить насиліе свободнѣи жень, а будетъ переже на ней не было сорома: за то платити .е. гривень серебра. — Така же правда взяти и Русину и въ Ризѣ и на Готьскомъ березе. — Аже будетъ на ней первое соромъ былъ: взяти ей гривна серебра за насиліе. — Аже насилуетъ робѣ, а будутъ на нь послуи: дати ему .в. гривни серебра. Така правда взяти Русину въ Ризѣ и на Готьскомъ березѣ.

13. Аже межи Русиномъ и Латинскимъ свяжетъ другъ друга безъ вины: за то платити .г. серебра.

14. Аже будетъ Русину плати(ти) Нѣмьчину, а не въсхочетъ платити: тотъ Нѣмьчину просити дѣтского у тивуна. Аже дасть наемъ дѣтскому, а не исправитъ за .и. дни товара у Русина: тотъ дати ему на собѣ порука. Аже Смоленяне не въздадутъ воли: самѣмъ Смольняномъ долгъ его платити. Та же правда взяти Русину въ Ризѣ и на Готьскомъ березѣ.

15. Аже тивунъ услышитъ, немецкни гость пришелъ: послати ему люди съ колы перевести товаръ, а не удержати ему; аже удержитъ, въ томъ ся можетъ учинити пагуба.

16. Аже Латиньскни гость съ Смольняны придетъ на Волокъ: метати жеребни, кого напередъ вести къ Смоленску. Аже будутъ людье изъ оное земли, тѣхъ послѣ вести. Така же правда взяти Руси въ Ризѣ и на Готьскомъ березѣ.

17. А како придетъ Латиньскни гость въ городъ съ Волока: дати имъ княгини поставъ частыни, а тивуну на Волоцѣ рукавици дати, аже бы товаръ перевезлъ безъ держанья.

18. Которы Волочанинъ возьметъ немескни товаръ черезъ Волокъ вести, а што погнитъ от того товара, что ему приказана: то платити всемъ Волочамъ. Та же правда Руси взяти и въ Ризѣ и на Готьскомъ.

19. Аже Латиньскни придетъ къ городу: свободно ему продавати, а противу того не молвити никому же. Тако дѣлати Русы и въ Ризѣ и на Готьскомъ.

20. Аже Латиньскни въсхочетъ ехати и-Смоленска съ своимъ товаромъ (во ину сторону): про то его князю не держати, ни иному никому же. Тако Русину ехати изъ Готьскаго берега до Травны.

21. Аже Русинъ купитъ у Нѣмьчина товаръ, а возьметъ къ собѣ: тотъ Латиньскому не взяти того товара

на въспять; Русину то му платити. Тако Русину не взяти у Немьчина товара своего назадъ; платити ему.

22. Русину не звати Немьчина на иного князя судъ, лише прѣдъ Смоленского князя; аже самъ въсхочеть, тотъ идетъ. Тако Немьцкому не звати Русина на инъи судъ, лише въ Ригу же на Готский берегъ.

23. Русину не ставити дѣтского на Немьчина, не доложивше старость немьчского; аже не услушаетъ старосты, можетъ на него дѣтского приставити. Тако Латиньскому на Русина не ставити бирича въ Ризѣ и на Готскомъ березѣ.

(24. Аже будетъ Русину товаръ имати на Немьчичи, ли въ Ризѣ, ли на Готскомъ березе, ли въ которомъ городѣ въ немьчскомъ: нѣ ити истьцю къ истьцю и взяти ему та правда, которая то въ томъ городѣ, а рубежа не дѣяти. А Немьчину та же правда взяти въ Руси.)

25. Латиньскому дати отъ двою капью воску въсцю куна Смоленская.

26. Купитъ Немьчинъ гривну золота, дастъ въсити: а въсцю ногата Смоленская. Аже продасть, не дати ему ничего же.

27. Аже Немьчинъ купитъ судъ серебряныи: дати ему въсцю отъ гривны серебра по ногатѣ Смоленской. Аже продасть, не дати ему ничего.

28. Аже Немьчинъ купитъ гривну серебра: дати ему въсцю .к. вѣкши. Аже продасть, не дати ему ничегожъ.

29. Аже Немьчичъ дастъ серебро пожигати: дати ему отъ гривны серебра куна Смоленская.

30. Аже капъ а изломле будетъ, али легчее будетъ: то спускати обѣ въ одно мѣсто, что лежитъ у Сватоє Богородици на горѣ, а другая въ Латиньской церквѣи, обѣ ровнати.

31. Латиньскому есть купити въ Смоленьскѣ то волно,

которого въсхочеть, безъ пакости. Тако дѣлати и Руси въ Ризѣ и на Готскомъ.

32. Всякому Латиньскому явыку изъ Риги, изъ Готского берега до Смоленьска безъ мыта. Тако правда есть а Руси и-Смоленьска до вашихъ городовъ.

33. Латиньскому не ехати на воину съ княземъ, ни съ Русью; аже самъ хочеть, ать едетъ. Тако и Руси не ехати съ Латиньскимъ на воину, ни въ Ризѣ, ни Готскомъ....; аже хочеть, по воли ехати.

34. Которыи Русинъ или Немчинъ иметь татя....., како ему любо надъ нимъ.

35. Ни одному же Русину не дати пересуда въ Ризѣ, ни на Готскомъ. Тако и Латиньскому въ Руской земли не дати пересуда никому же.

36. Которое орудье доконьчано будетъ въ Смольскѣ межѣ Руси и межѣ Немьци передъ судьями или добрыми людьми: боле того не починати въ Ризѣ и на Готскомъ березѣ. А што будетъ доконьчано въ Ризѣ и на Готскомъ передъ судьями и передъ добрыми людьми, того въ Смоленьскѣ не починати.

37. Пискупъ Рижский, месторъ Божьихъ дворянъ и вси земледержьци, ти дають Двину свободну отъ верьху до низу въ море, и по водѣ и по берегу все Латиньскому языку и Русьскому, кто правый купец. Отъ моря даемъ свободно, кто хочеть горѣ ехати или въ низъ по Двинѣ.

38. А у кого ся учанъ избьеть, или челнъ — Богъ того не даи! — или у Русина или у Немьчина: въ тѣхъ волости, кто сю свободу далъ, товаръ его свободенъ на водѣ и на березѣ безъ пакости всякому.

39. Товаръ, иже потопль, брати въ мѣсто съ своею дружиною изъ воды на берегъ. Аже надобѣ ему больше помочи, тотъ наимуи при послушѣхъ; кто былъ тутъ, то будетъ послухъ; что имъ посулишь, то даи, а боле не

даи. Та правда Латиньскому възяти въ Русьской земли и волости князя Смоленского, и въ Полотыкаго князя волости, и въ Витебьского князя волости.

Коли ся грамота писана, ишло было отъ Рождества Господня до сего лѣта .а. лѣтъ и .с. лѣтъ и .п. лѣтъ и .к. подь пискупомъ Рижскимъ, провьсть Яганъ, Волквинъ, Божии дворянинъ, и подь горожяны Рижьскими и подь всѣми Латиньскими купци.

Ся грамота утвѣржена всѣхъ купецъ печатью.

Се орудь исправили умнии купци: Регньбодѣ, Де-тартъ, Адамъ, то были горожане на Готьскомъ березѣ.

Мембернь, Врѣдрикъ, Думьбе, ти были изъ Любька.

Гиндрикъ Готь, Ильдигоръ, та два была изъ Жата.

Конъдратъ Шьхель одѣ Яганътъ Киньтъ, та два была изъ Мюнстря; Бернярь одѣ Волькѣрь, та два была изъ Грунигъ; Ермьбрехтъ одѣ Альбрахтъ, та два была изъ Доротыня; Гиньдрикъ Чижикъ изъ Веремень; Альбрахтъ Слукъ, Берняртъ одѣ Вальторъ одѣ Альбрахтъ Фоготь, а ти были горожане въ Ризѣ, и иныхъ было много умныхъ добрыхъ люди.

И которыи Русинъ или Латиньскийи противу сее Правды молвити иметь, того почисти за лихьи мужь.

Ся грамота есть выдана на Готьскомъ березѣ передь Русьскимъ посломъ и передо всѣми Латиньскимъ купци.

VII.

Рядъ князя Смоленскаго съ Ригою. (1240—1250 г.).

А рядъ мой съ Немьци таковъ:

1. Аже будутъ мои Смолняне въ Ризѣ, вольное торгование имъ въ Ризѣ. Аже будутъ Смолняне на Гтьскомъ бѣрѣзѣ, вольное торгование имъ на Гтьскомъ бѣрѣзѣ. Аже будутъ Немьци въ моемъ Смольскѣ, вольное имъ торгование въ моемъ Смольнскѣ.

2. А мѣста на корабли вольная како Немѣчичю, тако и Смолнянину.

3. Аже убьютъ мужа волного, тѣ выдати розбоиники, колико-то ихъ будѣтъ было; не будѣтъ розбоиниковъ, то дати за голову .г. гр. сѣрѣбра. Аже убьютъ посла или попа, то двое того дати за голову, аже не будѣтъ розбоиниковъ; будутъ розбоиници, выдати е.

4. Или кто выбиеть око чловѣку, или ногу ототнеть, или руку ототнеть, или иную хромоту въ тѣлѣ учинить: .е. гр. сѣрѣбра платити; а за зубъ .г. гр. сѣрѣбра.

5. Или чловѣкъ чловѣка дѣрѣвѣмъ ударить до крѣви, или по лицу ударить: а дати ему .г. гр. сѣрѣбра.

6. Или чловѣкъ ранить мечемъ или ножемъ, а хромоты на тѣлѣ его не будѣтъ: дати ему .г. гр. сѣрѣбра.

7. Или Русьскому гьстѣи притѣча ся пригидить въ Ризѣ или на Гтьскомъ бѣрѣзѣ: никако-же его въ дѣмбу въсадити. Аже будѣтъ порука по нь, на поруцѣ его дати; или не будѣтъ поруки, а въ желѣза и въсадити.

8. Или Русьскийи гьстѣи свои товаръ дастъ въ дългъ или въ Ризѣ или на Гтьскомъ бѣрѣзѣ Немчичю, а нь

дѣлженъ будетъ инемъ: Русьскому же гѣсты наперѣдѣ възяти. Или Немьчьскыи гѣсть въ дѣлгъ дастъ Смолѣньскѣ свои тѣваръ Русину, аче дѣлженъ будѣтъ инѣмъ, Немьчьскому гѣсты наперѣдѣ възяти.

9. Аже будѣтъ владыцѣ или мастерови или которому судьи гнѣвъ на которого Немьчица, а въсхочетъ и казнити, а будѣтъ тотъ дѣлженъ Немьчицѣ Смолнянину: перѣже дати ему тѣваръ Смолнянину, а въ проче его воля.

10. Аже Смолнянинъ тѣваръ дастъ въ Ризѣ или на Гѣтскомъ бѣрѣзѣ, а не розплативъ ся поидѣтъ къ Богови: а кто его задѣнницу възьметъ, тѣтъ и гостинны тѣваръ дастъ.

11. Аже будѣтъ тѣрговати Смолнянину съ Немьчицемъ, Смолнянину одинѣхъ Смолнянъ на послушьство не выводити. Также и Нѣмьчицю своихъ Немьчъ одинѣхъ на послушьство не выводити; ставити имъ на послушьство Русина же Нѣмьчица. Также и въ всѣхъ тяжахъ рядъ Смолнянину съ Немьчицемъ про послушьство.

12. Немьчицю же въ Ризѣ и на Гѣтскомъ бѣрѣзѣ Смолнянина на желѣзо безъ его воле не лѣзѣ имати; улюбить своею волею нести желѣзо, тѣ тѣ его воля; виновать ли будѣтъ, своя ему воля; или правъ будѣтъ, а .г. гр. сѣрѣбра за соромъ ему възяти.

13. Немьчицю же не лѣзѣ позвати на поле Русина битъ ся въ Ризѣ и на Гѣтскомъ бѣрѣзѣ. Русину же не лѣзѣ позвати Немьчича на поле битъ ся Смоленскѣ. Тако жежи себе установимъ.

14. Оже имуть ся бити Русь въ Ризѣ и на Гѣтскомъ бѣрѣзѣ мечи или суличами, или иная тяжа учинитъ ся жежи самѣми: ненадобѣ то владыцѣ, ни иному судьи Немьчьскому; ать управятъ ся сами по своему суду; также и Немьчемъ Смольнскѣ.

15. Оже который Немьчицѣ въ Ризѣ или на Гѣтскомъ бѣрѣзѣ свяжетъ Смолнянина, или въ желѣза въсадитъ:

за соромъ ему платити .г. гр. сѣрѣбра; также и Немьчицю Смолнскѣ.

16. Аже будѣтъ Смолнянину Немьчичъ дѣлженъ въ Ризѣ или на Гѣтскомъ бѣрѣзѣ, правити ему, поемъши дѣтскыи, у судье. Тѣтъ ли дѣтскыи не исправитъ, възма мѣзду, приставити на нь другого. Тѣтъ ли сметъ хытрити, а поставити и передъ судьею, ать выдасть и судья. Также же и Немьчицю Смолнскѣ поставитъ и передъ княземъ, ать выдасть и князь.

17. Аже кто изотѣметъ дѣлжъ бита у Смолнянина въ Ризѣ или на Гѣтскомъ бѣрѣзѣ: то тому за нь платити, кто и изетялъ. Также и Нѣмьчемъ Смольнскѣ.

18. А отъ Смолѣньска чистыи путь до Риги, а ненадобѣ имъ ни вощец, ни мыто, а на Волоце, како то есть пошло. А моимъ Смолняномъ въ Ризѣ и на Гѣтскомъ бѣрѣзѣ ненадобѣ имъ ни вощец, ни мыто.

19. Аже Немьчицѣ купитъ въ Ризѣ и на Гѣтскомъ бѣрѣзѣ у Смолнянина товаръ, понесетъ его домовъ, а възхочетъ воротити: Смолнянину же тѣтъ тѣваръ ненадобе боле. Также и Немьчицю Смоленскѣ.

20. Оже будетъ Смолнянину съ Немьчицемъ тяжа въ Ризѣ, ту ся тяжютъ передъ Рижскимъ судьею. Будѣтъ ли тяжа Смолнянину съ Немьчицемъ на Гѣтскѣмъ березѣ, а судити и Гѣтскѣмъ судьямъ; ту то и тяжи и коньць. Будѣтъ ли тяжа Смоленскѣ Немьчицю съ Смолняниномъ, судити я Смолѣньскому князю; ту же то и тяжи и коньць.

21. Аже кто урѣветъ бороды Смолнянину въ Ризѣ или на Гѣтскомъ бѣрѣзѣ, или Смолнянинъ Немьчицю: тому урокъ: .г. гр. сѣрѣбра. Оже урѣвѣтъ Немьчицѣ бороды Смолнянину Смольнскѣ: дати ему .г. гр. сѣрѣбра. Оже урѣвѣтъ бороды Немьчицѣ боярину, или куномьчи: дати ему .е. гр. сѣрѣбра.

22. А како будѣтъ Немьчьскыи гѣсть Смоленскѣ, а

почи́нѣть ся кто отъ нихъ просити въ иною землю: то како то было при моемъ отци, при Мъстиславѣ при Романовици, и при моемъ братѣ, при Мъстиславѣ, о немъ ся прашати, а мнѣ е по думѣ пуцати.

23. Аже убьютъ тивуна княжа, городьского: .к. гр. сѣрѣбра, како и послу.

24. Оже имуть Русина вольного у вольное жены въ Ризѣ или на Гѣтскомѣ бѣрѣзѣ: оже убьютъ, и тѣтъ убить; пакы ли не убьютъ, платити ему .і. гр. сѣрѣбра. Также и Немчицю Смоленскѣ.

25. Аже учинить Русинъ насилье въ Ризѣ или на Гѣтскомѣ бѣрѣзѣ надъ вольною женою, а дотолѣ не слышати было до нее лихого: урока за то .і. гр. сѣрѣбра. Также и Немчицю Смоленскѣ.

26. Аже учинить Русинъ насилье надъ робою въ Ризѣ или на Гѣтскомѣ бѣрѣзѣ: платити ему за соромъ — гр. сѣрѣбра. Также и Немчицю Смоленскѣ.

То-же есмъ съ вами рядъ свои доконьчалъ про свое муже и про свое Смолняны. Аже въедеть братъ мой которыи въ Смолньскѣ, а учинить ся вамъ свада съ ихъ мужми, вамъ ся вѣдати съ ними самѣмъ; или гость изъ которое земле приедеть въ мои Смолньскѣ, а будѣтъ вы съ нимъ свада, а вѣдаите ся съ ними сами.

VIII.

Уставная грамота данная жителямъ Двинской земли въ 1397 году.

Се язъ князь велики Василей Дмитриевъ всея Руси, пожаловалъ есмъ боярѣ своихъ Двинскихъ, также сотского, и всѣхъ своихъ черныхъ людей Двинскіе земли:

1. Коли кого пожалую своихъ боярѣ, пошлю намѣстникомъ къ нимъ въ Двинскую землю, или кого пожалую намѣстничествомъ изъ Двинскихъ боярѣ: и мои намѣстници ходятъ по сей моей грамотѣ великого князя.

2. Оже учинится вира, гдѣ кого утепуть, и нѣ душегубца изыщутъ, а не найдутъ душегубца: инѣ дадутъ намѣстникомъ десять рублевъ, а за кровавую рану тридцать бѣлъ, а за синюю рану пятнадцать бѣлъ, а вина противу того.

3. А кто кого излаеть боярина, или до крови ударить, или на немъ синевы будутъ: и намѣстници судятъ ему по его отечеству безщестіе; такожь и слузѣ.

4. А учинится бой въ пиру, а возмутъ прощеніе не выйдя изъ пиру: и намѣстникомъ и дворяномъ не взяти ничего. А вышедъ изъ пиру возмутъ прощеніе: инѣ намѣстникомъ дадутъ по куницѣ шерстью.

5. А другъ у друга между переоретъ, или перекоситъ на единомъ полѣ: вины боранъ; а межи сель межа три-

дцать бѣлъ; а княжа межа три сороки бѣлъ; а вязбы въ томъ нѣтъ.

6. А кто у кого что познаеть татебное, и онъ съ себя сведеть до десяти изводовъ, полны до чеклого татя: и отъ того намѣстникомъ и дворяномъ не взяти ничего; а татя въ первые продати противу поличного; а въ другіе уличать, продадутъ его не жалуя; а уличать въ третьие, ино повѣсити; а татя всякого пятнити.

7. А самосуда четыре рубли. А самосудъ то: Кто, изымавъ татя съ поличнымъ да отпустить, а собѣ посулъ возметь, а намѣстники доведѣются по заповѣди, ино то самосудъ; а опрочъ того самосуда нѣтъ.

8. А кого утяжутъ въ рубль: и намѣстникомъ вины полтина; а того болѣ или менши, ино по томужъ.

9. А на Орлецѣ дворяномъ хоженного бѣлка; а ѣзды и позовы отъ Орлеца до Матигоръ двѣ бѣлки, ѣзду до Коломоръ двѣ бѣлки, до Курьострова двѣ бѣлки, до Чюхчелема двѣ бѣлки, до Ухтѣострова двѣ бѣлки, до Кургін двѣ бѣлки, до Княжа Острова четыре бѣлки, до Лисича Острова семь бѣлъ, а до Конечныхъ Дворовъ десять бѣлъ, до Нонаксы двадцать бѣлъ, до Уны тридцать бѣлъ. А съ Орлеца вверхъ по Двинѣ до Кривого бѣлка, до Ракулы двѣ бѣлки, до Наволока три бѣлки, до Челмахты четыре бѣлки, до Емци пять бѣлъ, до Калеи десять бѣлъ, до Киригоръ семнадцать бѣлъ, до Тоймы до Нижніе тридцать бѣлъ. А на правду вдвое. А желѣзного четыре бѣлки, толко человекъ скують, а не будетъ по немъ поруки, а болѣ того дворянину не взяти ничего; а черезъ поруку не ковати; а посула въ желѣзѣхъ не просити; а что въ желѣзѣхъ посулъ, то не въ посулъ.

10. А кто на кого челомъ бьетъ, дворяне и подвойскіе позовутъ къ суду, а онъ не станетъ у суда: и

на того намѣстници дадутъ грамоту правую безсудную. А кто будетъ неутюшной человекъ: инѣ его дадутъ на поруцѣ.

11. А отъ печати намѣстникомъ по три бѣлки; а дьякомъ отъ писма отъ судные грамоты двѣ бѣлки; а сотскому и подвойскому поштинка съ лоды по пузу ржи у гостя.

12. А кто осподарь отрѣшится, ударитъ своего холопа или робу, и случится смерть: въ томъ намѣстници не судятъ, ни вины не емлютъ.

13. А приставомъ моимъ великого князя въ Двинскую землю не въѣздити; всему управу чинять мои намѣстници.

14. А надъ кѣмъ учинять продажу силно, а ударятъ ми на нихъ челомъ: и инѣ князю великому велѣти намѣстнику стати передъ собою на срокъ; а не станеть, ино на того грамота безсудная, и приставъ мой доправитъ.

15. А гостю Двинскому гостити въ лодяхъ, или на возѣхъ. Съ лодіи на Устюзѣ намѣстникомъ два пуза соли, а съ воза двѣ бѣлки, а того болѣ намѣстници не емлютъ у нихъ, ни поштинники ничего; а на Вологдѣ дадутъ съ лодіи два пуза соли, а съ воза по бѣлкѣ, а того болѣ не емлютъ у нихъ ничего; а въ лодяхъ, или на возѣхъ коли поѣдутъ, и намѣстници Устюжскіе и Вологодскіе ихъ не уимають.

16. А на Устюзѣ, и на Вологдѣ, и на Костромѣ ихъ не судятъ, ни на поруки ихъ не даютъ ни въ чемъ; а учинится татба отъ Двинскихъ людей съ поличнымъ, и нѣ поставятъ ихъ съ поличнымъ передо мною передъ великимъ княземъ, а язъ самъ тому учиню исправу; а чего кто имѣтъ искати на нихъ, и нѣ учинять имъ срокъ пе-

редь моихъ намѣстниковъ передь Двинскихъ: инѣ учинять исправу имъ на Двинѣ.

17. А куды поѣдутъ Двиняне торговати: ино имъ не надобѣ во всей моей отчинѣ въ великомъ княженіи тамга, ни мытъ, ни костки, ни гостиное, ни явка, ни иные некоторые пошрины. А через сю мою грамоту кто ихъ чѣмъ изобидитъ, или кто не уметь ходити по сей грамотѣ, быти тому отъ великого князя въ казни.

IX.

Псковская судная грамота.

Ся грамота выписана изъ великаго князя Александровы грамоты, и изъ княжъ Костянтиновы грамоты, и изъ всѣхъ приписковъ Псковскихъ пошлинъ, по благословенію отецъ своихъ поповъ всѣхъ .е. съборовъ, и священноиноковъ и діяконовъ и священниковъ и всего божіа священства, всѣмъ Псковомъ на вѣчи, въ лѣто .зце. е.

1. Се судъ князей. Ожъ клѣтъ покрадутъ за зомгомъ, или сани подь полстью, или возъ подь титягою, или лодью подь полубы, или въ яме, или скота украдають, или сѣно сверху стога: имать то все судъ княжой, а продажи .ѿ. денегъ. А разбой, находъ, грабежь .ѿ. гривенъ; а княжая продажа .лю. денегъ, да .д. денги князю и посаднику.

2. И владычно намѣстнику судъ, и на судъ не судитъ князю, ни судиямъ; ни намѣстнику княжа суда не судите.

3. А которому посаднику сѣсти на посадничество: ино тому посаднику крестъ цѣловати на томъ, что ему судитъ право, по крестному целованію, а городскими кунами не корыстовати ся, а судомъ не мстити ся ни на когожъ, а судомъ не отчитись, а праваго не погубити, а виноватаго не жаловати; а безъ исправы челоука не погубити, ни на суду, на вѣчи.

4. А князь и посадникъ на вѣчи суду не судить; судити имъ у князя на сѣнехъ, взираа въ правду, по крестному цѣлованью. А не вѣсудятъ въ правду: ино Богъ буди имъ судіа на второмъ пришествіи Христовѣ. А тайныхъ посуловъ не имати ни князю, ни посаднику.

5. И судьямъ Псковскимъ, и посадникомъ пригородскимъ, а старостамъ пригороцкимъ потомужъ крестъ целовать на томъ, што имъ судити право по крестному целованью. А не судѣтъ право: ино суди имъ Богъ въ страшный день втораго пришествия Христова.

6. А которому княжому челоуѣку ѣздити на межу съ сотскими: ино ему такоже цѣловати крестъ. А коли имуть тягаться о земли, или о водѣ, а положить двои грамоты: ино одни грамоты чести дяку княжому, а другіе грамоты чести дяку городскому. А коли приидеть грамота съ пригорода: а ты грамоты и чести дяку городскому.

7. А кто съ кимъ побьеться во Псковѣ, или на пригородѣ, или на волости, на пиру, или гдѣ индѣ, а толко приставомъ не позовутся, и промежъ себе прощенье возьмутъ: ино ту князю продажи нѣтъ.

8. А на приставное и на ссылку княжимъ людемъ ѣздити со Псковскими подвоскими, по половинамъ.

9. А княжой писецъ иметь писати судницу о земли: ино ему отъ судницы взять .е. денегъ, а отъ позовницы денга, а отъ печати денга, а отъ безсудной и отъ приставной; все то имъ имати . . . по денги. А толко княжой писецъ захочеть не по силѣ: ино индѣ волно написати, а князю запечатать. А не запечатаетъ князь: ино у Святѣй Троицы запечатать; а въ томъ измѣны нѣтъ.

10. А которому Псковитину имать грамота у князя и у по(садника) о своемъ дѣле за рубежъ: и отъ той грамотѣ княжому писцу взять денга, а печатная денга.

11. А которому княжому челоуѣку ѣхати на пригородъ наѣстникомъ: ино целовати ему на томъ крестѣ, что ему хотѣти Пскову добра; а судитъ прямо, по крестному цѣлованью.

12. А коли ему ѣхати на которое

13. А которой посадникъ слѣзетъ степени своей, орудіа и судове самому управливати, а иному, насѣдъ, его судове не пересужати.

14. А кромскому татю, и коневому, и перевѣтнику, и зажигалнику, тѣмъ живота не дати. Чтобы и на посадѣ покрадется: ино двожды е пожаловати, а изличивъ, казнити по его винѣ; и въ третій рядъ изличивъ, живота ему не дати, какъ кромскому татю.

15. А коли будетъ съ кѣмъ судъ о земли о полней, или о водѣ, а будетъ на той земли дворъ, или ниви розстрадни, а стражетъ и владѣетъ тою землею или водою лѣтъ .д. или .е.: ино тому исцю съслатся на сосѣдъ, челоуѣкъ на .д. или на .е. А сусѣди ставъ, на коихъ шлются, да скажутъ какъ правъ предъ Богомъ, что чистъ. І той челоуѣкъ, которой послался, стражетъ и владѣетъ тою землею или водою лѣтъ .д., или .е., а супротивенъ въ тѣ лѣта ни его судилъ, ни на землю наступался, или на воду: ино земля его чиста, или вода, и цѣлованіа ему нѣтъ. А тако не доискался, кто не судилъ, ни наступался въ ты лѣта.

16. О лѣшей земли будетъ судъ, а положить грамотыи двои на одну землю, а зайдутъ грамоты за грамоты, а исца оба возмутъ межниковъ: да оба изведутся по своимъ грамотамъ; да предъ господою ставши, межникомъ межничество съмутъ: ино имъ присужати поле. А которой своего исца переможетъ взяти .1. денегъ.

17. А которой истецъ
тами: ино того человекъ повинити, и грамоты его посу-
дить; а правому человекъу на ту землю и судница дати;
а подсудничье князю и посадникомъ и съ сотскими всеми
взяти .г. денегъ.

18. А кто у кого иметь землю отымати вькупкомъ,
а старые грамоты у того человекъа, у кого землю оты-
мають: ино воля того человекъа, у кого старые грамоты;
хочеть, на поле лѣзеть, или своего исца къ правдѣ ве-
детъ на его выкупке, покуда отнимаетъ.

19. А кто положить доску на мртваго о блюденѣ,
а иметь искати на приказникохъ того соблюденія, сребра,
или платія, или круты, или иного чего животнаго, а тотъ
умръшей съ подряднею, и рукописаніе у него написано
и въ ларь положоно: ино на тыхъ приказникохъ не искати
чрезъ рукописаніе, ни съсудія безъ заклада и безъ за-
писи, и на приказникохъ не искати ничего. А толко бу-
детъ закладъ, или запись: ино волно искати по записи.

20. И кто животомъ владѣеть по записи, или по за-
кладу у приказниковъ умръшаго, а не будетъ закладу,
ни записи умръшаго на кого: ино имъ не искати ниче-
гожъ, ни съсудія, ни торговли, ни зблуденія, ничегожъ.

21. А у котораго умръшаго, а будетъ отецъ, или
мать, или сынъ, или братъ, или сестра, или кто ближняго
племени, а а животомъ владѣеть, а толко не сторонніи лю-
дие: ино имъ волно искати безъ заклада, и безъ записи
умръшаго, а на нихъ волножъ искати.

22. А о зблуденіи кому
въ пожару, или по грѣхомъ на кого родъ ополчится, а у
того времени што кому дастъ на зблуденіе, а иметь про-
ситъ своего, и тотъ человекъкъ запрется, у него возьмъ:
ино кому искатъ, явити ему

23. чужой земли приѣхавъ, или подъ пожаръ за не-

дѣлю, или по грабежу, и тотъ иметь запирается: ино тотъ
судъ судитъ на того волю
. хочеть, самъ поцелуетъ, или
на поле лѣзеть, или у креста положить своему исцу.

24. А кто по волости ходитъ закупень, или скотникъ,
а иметь искати такоже соблюденія, или верши: ино го-
споде обыскать правда, такоже присужаетъ, на комъ со-
чатъ; хочеть самъ поцѣлуеть, или на полѣ съ нимъ лѣ-
зеть; а хочеть ему, у креста положить.

25. А кто иметь искати зблуденія, по доскамъ, без-
имено, старинѣ: ино тотъ недоискался.

26. А кто на кого иметь сачить бою, или грабежу,
по позовничи; и князь и посадникомъ и сотскимъ обыскати
какъ послухъ, гдѣ будетъ обѣдалъ, и и гдѣ начавалъ; и
послухъ изведется иночаемъ его, или гдѣ обѣдалъ; тако-
же и битого опроситъ: „гдѣ есть били и грабили?“ явили
кому—и на тѣхъ ему слатся. А на кого сошлются, а тотъ
ставъ скажетъ, какъ право предъ Богомъ, што битый
являлъ бой свой, и грабежъ; а послухъ на судъ ставъ, а
послухуетъ въ тые-же рѣчи: ино тотъ судъ судитъ на
того волю, на комъ сочатъ. Хочеть, съ послухомъ на поле
лѣзеть, или послухъ у креста положить, чего искалъ.

27. А противъ послуха старъ, или младъ,
или чемъ безвѣченъ, или попъ, или чернецъ: ино противъ
послуха нанять волно наймитъ; а послуху наймита нѣтъ.

28. А на котораго послуха истецъ послется, и по-
слухъ не станеть, или ставъ на судѣ не договоритъ въ
тыжъ рѣчи, или переговоритъ: ино тотъ послухъ не въ
послухъ; а тотъ не доискался.

29. Или который истецъ пошлется на
послуха, а на которомъ сочат
а ркучи: „тотъ мене самъ билъ съ тымъ послухомъ“ а по-
неча на невожъ шлется: ино тотъ послухъ въ послухъ,

котораго на судѣ намянутъ. Или пакы тойжъ истецъ, на комъ сочатъ розбой, не почнетъ слатся на послуха, ино штобъ не слася одинъ истецъ: ино господѣ послать съ суду своихъ людей. А которой неслася: ино его въ томъ не повинити, что неслася; а то господѣ отъ Пскова безъ дива.

30. А которой позовникъ пойдетъ исца звати на судъ, и той позванный не пойдетъ на погостъ, къ церкви, позывницы чести, или стулится отъ позывницы: ино позывница прочести на погосте, предъ попомъ. Или пакы тойжъ позванный позывницею не емя оброку, да не станеть на судъ, предъ господою: ино господѣ дать на него грамота, на виноватаго на .е. день, позовникомъ.

31. А кто возьметъ грамоту н своего исца, и оною ограмочому поймавъ по грамотѣ, ни мучить, ни бить; поставитъ предъ господою. А ограмочному противъ своего исца, ни битись, ни колоти ся; а толко иметь сѣчи ся, или колоти ся, да учинить головшину: ино быти ему самому въ головшинѣ.

32. А гбѣ учинитса бой, у торгу, или на улицы, во Псковѣ, или на пригородѣ, или въ селѣ, на волости, въ пиру, а грабежу не будетъ; а тотъ бой многы люди видели въ торгу, или на улицы, или въ пиру, а ставши передъ нами человекъ .д., или .е., а ркучи слово: „того бихъ“: ино кто бился, того человека ихъ душа выдати . . . битому человеку. А княжая про тойже бить учнетъ клепать грабежомъ: ино ему ходитъ исца послухомъ однимъ человекомъ, того дѣля, занежъ и поле присужать.

33. А кто на комъ иметь сочить съсуднаго серебра, по доскамъ, а сверхъ того и закладъ положить: ино воля того человека, кто иметь серебра сочить по закладу; хочеть, самъ поцелуетъ, да свое серебро возьметъ, а хочеть, закладъ ему у креста положить; и онъ, поцѣловавъ, да

свой закладъ возьметъ. А поле черезъ закладъ не присужати; а закладныхъ доскъ не посужати.

34. А которой человекъ кому закладъ положить въ чемъ грамоты, или иное што, въ серебри; да изымаетъ своего исца изъ невести, или предъ господою изгодитъ своего исца; а у того исца, у кого закладъ положенъ, небудеть доски на закладъ: ино его въ томъ не повинити, нять вѣра ему. Кто выложитъ закладъ, въ чемъ скажетъ, да судомъ судить, на того волю, кто закладъ выложитъ: хочить, самъ поцелуетъ на своемъ серебри, или у креста ему положить; и поцеловавъ, да свой закладъ возьметъ.

35. А кто иметь давать серебро въ заимъ: ино дати до рубля безъ заклада, и безъ записи; а болши рубли не давати безъ заклада и безъ записи.

36. А кто иметь . . . ти съ суда серебра, по доскамъ, безъ заклада, болѣ рубля: ино того доска повинити; а того права, на комъ сочатъ.

37. Кто на комъ иметь . . . ссуднаго серебра по доскамъ, а сверхъ того и закладъ положить на него платной, или доспѣхъ, или конь, или иное што назрячее и животное, а тотъ закладъ того серебра несудить, чего ищеть, отопрется своего валаду, а молвитъ такъ: „у тебе есми того незаклада, а у тебе есми невзималъ ничегожъ“: ино кто ищеть, тому человеку тѣмъ закладомъ владѣти; а тотъ правъ, на комъ сочатъ.

38. А которой человекъ поручится за друга въ серебрѣ, а иметь тотъ человекъ сочить на поручникъ своего серебра, и тотъ истецъ, по комъ рука дана, выметъ противъ своего исца рядницу, а молвитъ такъ: „азъ, брате, тобѣ заплатилъ то серебро, за тою рукою, а у мене и рядница“, што ему несочить истцу на исцѣ того серебра, ни на поручники: ино тая порядня повинити, аже въ лары небудеть въ тыжъ рѣчи. А исцу знати поручника въ

своемъ серебрѣ, кто по комъ руку далъ. (А поруку быть до рубля, а болши не быти рубля).

39. А у котораго Псковитина у какова учинится татба въ Псковѣ, или на пригороди, или въ сели на волости: ино явити старостамъ, или околнымъ сусѣдомъ, или инымъ стороннымъ людемъ. А въ пиру: ино къ пировому старосте, или пивцамъ явити. А государю пировому . . . нѣтъ, а Псковитину . . . волости во Псковѣ на волную роту не звати; вестъ ему къ ротѣ, на кого ему нелюбовь.

40. Кто изъ церкви, гдѣ татба учинилась, такожь и пригорожанѣ, или селянищ Псковитинѣ на пригородѣ, или на торгу, не звати; вести ему къ ротѣ Псковитину, гдѣ татба учинилась.

41. А на которомъ чловѣкѣ имуть сочисти долгу по доскамъ, или жонка, или детина, или стара, или немощна, или чемъ безвѣченъ, или чернецъ, или черница: ино иматъ найми волно наняти, а исцомъ цѣловати, а наймитомъ битись; а против наймита исцу своего наймита волно, или самъ лѣзеть.

42. А которому чловѣку поле будетъ съ суда, а ставъ на полѣ истецъ поможетъ своего исца: ино ему взять чего сачилъ на исцы, а на трупу кунъ неимати; только ему доспѣхъ сняти, или иное што, въ чемъ на полѣ лѣзеть. А виноватому платити и княжа продажа, и приставное, двѣма приставомъ, толка побьются, по .з. денегъ; а толко прощеніе возмуть, ино приставомъ по .г. денги; а князю продажи нѣтъ, ожъ истецъ чего не возможетъ.

43. А кто иметь на комъ сочить торговыхъ денегъ, по доскамъ, тотъ чловѣкъ противуположить рядницу, а въ рядницы будетъ написано о торговли же, а противу той

рядницы не будетъ во святей церкви, въ лари, въ тѣхъ рѣчи другой: ино тая рядница повинити.

44. А которой мастеръ, плотникъ, или наймитъ отстоить свой урокъ, а плотникъ, или наймитъ, свое дѣло отдѣляетъ на государехъ, и въ закличъ сочить своего найма.

45. А которой наймитъ дворной пойдетъ прочь отъ государя, не достоявъ своего урока: ино ему найму взяти по счету, а сочить ему найма своего за годъ, чтобы .е. годовъ, или .г. годъ стоявши, и всѣхъ тыхъ ему годъ найма сочить, какъ отиде за годъ сочить, толко будетъ найма не ималь у государя; а толко пойдетъ, болши года: ино имъ не сочити на государехъ.

46. А которой наймитъ, плотникъ, а почнетъ сочить найма своего на государи, а дѣла его не отдѣляетъ, а пойдетъ прочь, а ркучи такъ государю: „у тебе еси отдѣлалъ дѣло свое все;“ а государь молвитъ: „не отдѣлалъ еси всего дѣла своего.“ ино государю у креста положить чего сочить, или государь самъ поцелуетъ, аже у нихъ записи не будетъ.

47. А которой государь захочетъ отрокъ дати своему изорнику, или огороднику, или кочетнику: ино отрокъ быти о Филипове заговение. Такожь захочетъ изорникъ отречися съ села, или огородникъ, или кочетникъ: ино томужъ отроку быти; а иному отроку небыти, ни отъ государя, ни отъ изорника, ни отъ кочетника, ни отъ огородника. А запрется изорникъ, или огородникъ, или кочетникъ отрока государева: ино ему правда дать; а государь не доискался четверти, или огородной части, или съ ысады рыбной части.

48. А которой кочетникъ заложитъ весну, или исповникъ, у государя: ино ему заплатити весна своему государю, какъ у другой чатѣ доставалося на томъ-же садѣ.

49. А государю на изорники, или на огородники, или

на кочетники волно и въ закличь своей покруты сочить серебра и всякой верши по имени, или пшеница ярой или озимой, и по отроку государеву или самъ отречется.

50. А кто иметь сочить торговли, или поруки, или зблюдения, или ссудиа, или выморщины безимянно: ино той не доискался.

51. А которой человекъ у человека знаетъ свое што изгибшее, а тому молвить то слово: „купилъ есми на торгу, а тогожь есми не знаю, у кого купилъ:“ ино ему правда дать на томъ, что чисто будетъ на торгу купилъ, а съ татемъ неподбился. А не поставитъ его, а самъ неукралъ, ни пословицы небыло будетъ: ино тотъ не доискался.

52. А кто што купилъ на чужей земли, или на городъ, или найдеть гдѣ, а а кто поймается толко: ино тотъ судить какъ въ торгу.

53. А кто почнетъ на волостеляхъ посула сачить, да и портище соймаеть, или конь сведеть, а молвить такъ: „въ посулъ есми снялъ“, или „конь свелъ“: ино быти ему въ грабежи, хто въ посули снялъ, или коня свелъ.

54. А княжимъ людемъ, или подвоискимъ ѣздить дворить, а ѣздъ имати на .і. верстъ денга; а што бы двое или трое ѣхали, а ѣздъ имъ взять одинъ. А княжой человекъ не поѣдетъ изъ того, или подвоской: ино Псковитину послать изъ того волно, изъ гѣхъ же ѣзовъ.

55. А княжей писецъ взъметъ по силѣ истъцово отъ позовницы, или отъ безсудной грамоты, или отъ приставной, а захочетъ не по силѣ: ино волно индѣ написать, а князю запечатать. А не запечатаеть князь: ино у Святѣй Троицы запечатать; въ томъ измѣны нѣтъ.

56. А коли изорникъ иметь запирается у государя покруты а молвить такъ: „у тебе есми на селѣ живаль, а тебѣ есми не

виновать:“ ино на то государю тому поставитъ люди сторонніе, человекъ .д. или .е., а тымъ людемъ сказати „какъ прямо предъ Богомъ, какъ чисто на селѣ сѣдѣлъ“: ино государю правда давши, взять свое; или изорнику вѣрить, то воля государева. А толко государь не поставитъ людей на то, что изорникъ на селѣ сѣдѣлъ: ино тотъ человекъ покруты своей не доискался.

57. А на тати, и на розбойники же, чего истецъ не возметъ: ино и князю продажа не взяти.

58. Аже сынъ отца или матеръ не скормитъ до смерти, а пойдетъ изъ дому: части ему не взяти.

59. А штобы и по суду, или у креста поставить своего исца, у кого купилъ: ино судъ съ тѣмъ человекомъ, кто искалъ, кто снялъ; а тотъ порука, кто изводъ поставилъ.

60. А у кого поймаются за отморшину отца его, или приказной, а и сусѣдомъ будетъ вѣдомо или стороннимъ людемъ, а ставъ человекъ .д. или .е., а молвятъ „какъ право предъ Богомъ, что чисто у него отморшина отца его, ли приказное“: ино у кого поймался, и цѣлованья ему нѣтъ; а тотъ не доискался. А толко будетъ человекъ .д. или .е., скажутъ „какъ право предъ Богомъ“: ино ему правда дать, какъ чисто отморшина.

61. А такоже кто купилъ на торгу, а у кого купилъ, незнаетъ его, а людемъ будетъ добрымъ вѣдомо, а у него имаются человекъ .д. или .е., скажутъ „како право предъ Богомъ, предъ нами въ торгу купилъ:“ ино той правъ, у кого имаются, и целованья ему нѣтъ. А небудеть у коего свидѣтелей: ино ему правда дати, а то не доискался.

62. А кто возметъ пристава у князя, или у посадника обыскивати татбы: ино князю и посаднику пристава отпустить, люди добрые, неизмѣны; а тымъ приставомъ,

гдѣ будетъ татба, обыскивати. А толко тѣ пристава рекутъ то слово: „Приѣхали есмы на дворъ татбы обыскивати, и тотъ челоуѣкъ намъ не далъ обыскивати, и въ хоромы насъ не пустили, и съ двора согнали“ — и тотъ челоуѣкъ кого было обыскивати, а молвить то слово: „У мене, господо, тѣ пристава не бывали,“ или тоужъ челоуѣкъ возмолвить то слово: „были, той есть, у мене тѣ пристава, а язъ есми имъ хоромы отворялъ, и они мене не обыскиваючи, да сами съ двора збѣжали, а тымъ мене згоненіемъ облыгають:“ ино князю и посаднику опросити приставовъ: „есть ли у васъ исправа какова на томъ, предъ кимъ васъ тотъ челоуѣкъ съ двора согналъ?“ — Ино приставомъ на се поставитъ люди, челоуѣка .в. или .г., а ты люди ставъ на судѣ рекутъ: „Какъ право предъ Богомъ: предъ нами тотъ челоуѣкъ тѣхъ приставовъ съ двора согналъ, а обыскивати имъ не далъ:“ — ино тымъ приставомъ правда дати, а тотъ челоуѣкъ въ татбѣ. Или паки ты пристава... ино тѣ пристава не въ пристава, а тотъ татбы своей не доискался, чиі таковіи пристава.

63. А на судѣ помощью не ходити; лѣзти въ судебницу двѣма сутяжникама. А пособниковъ бы не было ни съ одной стороны, опричь жонки, или за дѣтину, или за черница, или за черницу, или который челоуѣкъ старъ велми, или глухъ: ино за тѣхъ пособику быти. А кто опрочней иметъ помогать, или силою въ судебню полѣзеть, или подверника ударить: ино всадити его въ дыбу, да взять на немъ князю рубль, а подверникомъ .г. денегъ. (А тымъ подверникомъ быть отъ князя челоуѣку, а отъ Пскова челоуѣку же; а целовать имъ на томъ крестѣ, што праваго не погубити, а виноватаго не оправити. А со всякого суда имать имъ денга одна, обѣма, на виноватомъ челоуѣки.)

64. А татю вѣры не нять; а на кого восклеплетъ:

ино домъ его обыскать; и найдутъ въ дому его что поличное, и онъ тотже татъ; а не найдутъ въ дому его, и онъ свободенъ.

65. А князю и посаднику грамотъ правыхъ не поужати, а лживыхъ грамотъ и доски обыскавши, правда судомъ посудити.

66. А кто на комъ иметъ чего искать по доскамъ, или по закладомъ, а съмолве у своего истца возметъ отъ много мало по суду, и чтобы у креста: ино въ томъ пени нѣтъ, чтобы и даромъ отпустилъ своего истца, безъ целованья.

67. А который изорникъ отречется у государя села, или государь его отречеть: и государю взять у него все половину своего изорника, а изорникъ половину.

68. А которіе пристава, княжей челоуѣкъ, или подвской, или Псковитинъ, а поѣдетъ челоуѣка позвать на судѣ, или розсковать или сковати: а ѣздъ имать на .г. верстѣ денга.

69. А которой приставъ поѣдетъ на татбу: ино ему ѣздъ имати вдвое; платитъ татю виноватому. А толко не выметъ татбы: ино приставное и дверское платити тому, кто пристава взялъ.

70. А которой приставъ, или дворянинъ, а возметъ своему истцу конь, или иное что у него возметъ: ино ему дати на руку стороннему челоуѣку. А не возметъ на руку: ино ему собою свести. А взять ѣзды на томъ, кто его не утяжетъ.

71. А истецъ приѣхавъ съ приставомъ, а возметъ что за свой долгъ силою, не утяжетъ своего исца: ино быти ему у грабежу. А грабежъ судити рублемъ, и приставное платитъ виноватому.

72. А посаднику всякому за друга ему не тягаться, опрочъ своего орудна, или гдѣ церковное старощеніе дрѣ-

жить; ино имъ волно тягаться. И всякому властелю за друга не тягаться, опрочъ своего орудіа. А за церковною землею и на судъ помощью сусѣди не ходять; итти на судъ старостамъ за церковную землю.

73. А одному пособнику одного дни за .з. орудіа не тягаться.

74. А которому челоуѣку будетъ кормля написана въ рукописаніи, и да грамотами владѣть земельными начеть, или исадскимъ, а продасть тую землю, или садъ, или иное что, а доличать того челоуѣка: ино ему земля та, или исадъ, или иное выкупити, а свою кормлю покраль.

75. А которому челоуѣку на комъ будетъ иманіе по записи, да и гостинець будетъ писанъ на записи, а приидеть зарокъ: ино ему явить господѣ о своемъ гостинцѣ; ино по зарокѣ ему взять свой гостинець. А толко не явить зарокъ господѣ гостинца: ино ему не взять по зарокѣ. А кто почнетъ имать своего исаца въ своемъ сребрѣ, до зарока: ино ему гостинца не взять. А на коемъ сребро имати, и тотъ челоуѣкъ до зароку учеть сребро отдавать, кому виновать: ино гостинца дать, по счету ему взять.

76. А которой изорникъ на государя положить въ чемъ доску: ино та доска посудить; а старому изорнику вози вести на государя.

77. А которой изорникъ съ села збежитъ за рубежъ или индѣ гдѣ, а изорничъ животъ на сели останется: государю покрута имать на изорники. Ино государю у князя и у посадника взять приставъ, да и старость губьскихъ позвати и стороннихъ людей, да тотъ животъ изорничъ предъ приставы и предъ сторонними людьми государю попродади, да поимати за свою покруту. А чего не достанетъ, а по томъ времени явится изорникъ: ино государю

доброволно искать остатка своего покруты. А государю пени нѣтъ; а изорнику на государи живота не сочить; а сочить Псковскимъ (судьямъ).

78. А которой изорникъ поумреть у государя на сели, а не будетъ у него ни жены, ни дѣтей, ни брата, ни племени: ино государю такожъ животъ изорничъ съ приставами и сторонними людьми попродавать, да за свою покруту поимати; а потому племени изорничъ, ни брату, не сочить живота изорничъ.

79. А у котораго челоуѣка, у государя, изорникъ помреть въ записи, въ покрути, а жена у него останется, и дѣти не въ записи: ино изъ оной изорничъ женѣ и дѣтемъ откличи нѣтъ о государевѣ покрутѣ, а та имъ покрута платитъ по той записи. А будетъ не въ записи былъ изорникъ: ино ихъ судити судомъ Псковской пошлинѣ.

80. А будетъ у изорника братъ, или иное племя, и за животъ поймаются: ино государю на нихъ и покруты искать. Изорничу брату, изорничу племяни государя не татбитъ ни лукошки, ни кадки. А толко будетъ конь или корова: ино волно искати у государя.

81. А изорникъ поймается за животъ у государя, и государь изведется тѣмъ, за что изорникъ поимался за свой животъ у государя, а стороннимъ людемъ вѣдомо будетъ и околнымъ сусѣдомъ, што государево: ино изорникъ не доискался, а государъ правъ.

82. А у котораго челоуѣка помреть жена безъ рукописанія, а у ней останется отчина: ино мужу ея владѣти тою отчиною до своего живота, толко не оженится; а оженится, ино кормли ему нѣтъ.

83. А у которой жены мужъ помреть безъ рукописанія, и останется отчина, или животъ: ино женѣ его кормитися до своего живота, толко не пойдетъ за мужъ; ино ей нѣтъ.

84. А у котораго челоуѣка помреть жена, а мужъ ея оженится, и женя мать, или сестра, или иное племя, а имуть искать платья: ино мужъ ея право по души платья отдасть; а на останки мужу въ жении платьи целованья нѣтъ. Такожъ, коли мужъ помреть, а имуть... мужня платья на женѣ его отецъ его, или братья, иное (племя): и отдасть платья право по души, что у него останется; а на останки женѣ въ мужни платьи целованія нѣтъ.

85. А у кого помреть сынъ, а невѣстка останется, да учнетъ на свекри, или на дѣвери скруты своеа искати, или платья своего: ино свекру, или дѣверю отдать платье или крута. А чѣмъ невѣстка клеветь: ино свекру, или дѣверю воля, чимъ хочеть; хочеть, самъ поцелуетъ крестъ, или у креста невѣсткѣ положить, чимъ учнетъ клепати.

86. А кто на комъ учнетъ искать сябренаго серебра, или иного чего, опрочъ купетскаго дѣла и гостебнаго, да доску положить на то: ино то судить на того волю, на комъ ищуть; хочеть, самъ поцелуетъ, или своему исцу у креста положить, или съ нимъ на поле лѣзеть.

87. А у кого стулится должникъ въ записи, а на зарокъ не станеть, или изорникъ въ записи будетъ, а учнетъ тулится, а что учинится проторы, или приставное, или заповѣдь: ино все платитъ виноватому, кто стулится, и желѣзное.

88. А которой вятшій братъ съ меншимъ братомъ жиучи въ одномъ хлѣбе, а скажутъ долгу отцово, а на отца записи не будетъ: ино вяшьчему брату правда дать, да заплатитъ обчимъ животомъ, да остаткомъ дѣлится.

89. А которой менши братъ, или братанъ, жиучи въ одномъ хлѣбе съ вятшимъ братомъ, или съ братомъ, а изкористуются серебромъ у брата своего, или у брата, и учнетъ запиралися: ино ему правда дать, какъ за нимъ не будетъ, а животомъ дѣлится.

90. А гдѣ учинится головшина, а доличать коего головника: ино князю на головникохъ звать рубль продажи. А штобы сынъ отца убилъ, или братъ брата: ино князю продажа.

91. А которой челоуѣкъ съ приставомъ приѣдетъ на дворъ татя имать и татбы искать, или длѣжника имать, а жонка въ то время детя вывержетъ, да пристава учнетъ головшиной окладати, или исца: ино въ томъ головшины нѣтъ.

92. А которой истецъ на суднѣй ротѣ не станеть: ино ему заплатитъ безъ целованья; а цѣна ему, что искали на немъ.

93. А которой челоуѣкъ при своемъ животѣ, или предъ смертію, а что дастъ своею рукою племяннику своему платно, или иное что животное, или отчину, да и грамоты дастъ предъ попомъ, или предъ сторонними людьми: ино тому тѣмъ даньемъ владѣтъ, чтообы и рукописанія не было.

94. О торговли и о порукѣ. А кто иметь на комъ торговли искать, или поруку, или именнаго чего: ино того судити на того волю, на комъ сочатъ; хочеть, на поле лѣзеть, или у креста положить.

95. А которой мастеръ иметь сочить на ученики учебнаго, а ученикъ запрется: ино воля государева; хочеть, самъ поцѣлууетъ на своемъ учебномъ, или ученику вѣрить.

96. А подсуѣдникъ на государи ссудьи или иного чего волно искати; а которому съ кимъ суплетка была записью, или закладомъ, и потомъ тотъ челоуѣкъ, которой въ записи былъ, или закладъ закладывалъ кому, да учнетъ на томже чего искать, ссудья, или зблюденья, или иного чего, по доскамъ, или по торговли: ино то судити судомъ, по Псковской пошлнѣ.

97. А которой исцы вымутъ на умершаго закладъ,
Slov. Zákony.

грамоты двои, или трои, или пятеры, на одну землю, или на воду, или на одинъ дворъ или на одну клѣть, а у тѣхъ исцовъ, у кого закладъ грамоты, сверхъ того и записи, и на того умершаго и на его закладъ, и у иныхъ исцовъ не будетъ записи, толко закладъ грамотъ: ино имъ правда давши, да дѣлать по дѣломъ, и по серебру, колко серебра; ино доля ему по тому числу, ожъ ближнее племя воззоцетъ закладъ выкупить. А у коего исца закладъ и записи на умершаго: ино ему целованья нѣтъ на его дѣло.

98. А которой чужеземець на чужей земли иметь искать бою и грабежу: ино воля того, на комъ ищуть; хочеть, самъ поцелуетъ, какъ будетъ его ни билъ, ни грабилъ, или ему у креста положить, чего на немъ ищуть.

99. А кто съ кимъ розтяжутся о земли, или о борти, да положить грамоты старыя, и купленую свою грамоту; и его грамоты зайдуть многихъ сябровъ земли, и борти, и сябры вси стануть на суду въ одномъ мѣстѣ отвѣчаючи; ктожъ за свою землю, или за бортъ, да и грамоты предъ господою покладуть, да и межниковъ возмутъ, и той отведутъ у стариковъ по своей купной грамотѣ своей часть: ино ему правда дати на своей части, а целованью быть одному. А поцелуетъ во всѣхъ сябровъ: ино ему и судница дати на часть, на которой поцелуетъ.

100. А кто коли закладъ положить въ пѣнезехъ, что любо, а по томъ времени иметь пѣнязи отдавати, а своего заклада просить, и онъ запрется его закладу, а молвить такъ: „тебѣ есми пѣнязь не давалъ, а у тебе есми закладъ не взялъ“: ино той судъ какъ зблуденію, на три воли тому человѣку, на комъ сочатъ; захочетъ—самъ поцелуетъ, какъ за нимъ закладъ не будетъ; или ему закладную цѣну цѣною положить у креста; или съ нимъ на поле лѣзеть.

101. А которой строкъ пошлинной грамоты нѣтъ, и

посадникомъ доложить господина Пскова, на вѣчѣ, да тая строка написать; а которая строка въ сей грамоте не люба будетъ господину Пскову: ино та строка волю выписать вонъ изъ грамотъ.

102. А попы, и дѣяконы, и проскурница, и черньна, и черница, судить намѣстнику владычню. Аже попъ или дѣяконъ или противу черньца или черницы жъ, а будетъ обаи не простые люди церковные: ино не судить князю, ни посаднику, ни судіамъ не судить, занежъ судъ владычня намѣстника. А будетъ одинъ человѣкъ простой истецъ мирянинъ, а не церковный человѣкъ съ церковнымъ: то судити князю и посаднику съ владычнымъ намѣстникомъ въ-обчи; такожъ и судіямъ.

103. У которого человѣка имутся за конь, или за корову, или за иную скотину, чтобы и за собаку, и тотъ молвить: „то у мене свое рощенное“: ино ему правда дати, какъ чисто рощенное.

104. А кто предъ господою ударить на судѣ своего истца: ино его въ рубли выдать тому человѣку, а князю продажа.

105. А за боранъ присужать .в. денегъ, а за овцу .г. денегъ государю, а судьи .г. денги (старая правда). А за гусакъ и за гусыню присужать по .в. денги государю, а судьи .г. денги. А за утицу, и за селезня, и за куръ, и за кокошь присужать по .в. денги.

106. А братьщина, судить какъ судили.

107. А кто съ кимъ на пьяни менитса чимъ, или кто купить, а потомъ проспятся, и одному исцу не любо будетъ: ино имъ размѣнится; а въ томъ целованіи нѣтъ, ни присужати.

108. А княжимъ людемъ по дворамъ корчмы не держать, ни во Псковѣ, ни на пригородѣ, ни въ ведро, ни въ корецъ, ни бочкою меду не продавати.

109. А кто зажоги на комъ учнетъ сочить, а долики никаковы не будутъ: ино на волною роту позвать вольно.

110. А кто у кого бороду вырветъ, а послухъ опослушествуетъ: ино ему крестъ целовати, и битися на поли. А послухъ изможетъ: ино за бороду присудити два рубля, и за бой. А послуху быти одному.

111. А корову купить за слюбено, а по торговли телятъ несочить, а толка корова кровью помачиватся иметъ: ино тая корова назадъ воротити, чтобы и денги заплачени были.

112. А жонки съ жонкою присужать поле, а наймиту отъ жонки не быти ни съ одну сторону.

113. А кто учнетъ на комъ сочить бою пять человекъ, или десять, или сколько ни буди, на .е. или на одномъ боевъ своихъ, да утяжутъ: ино имъ присужать всимъ, за вси боеви, одинъ рубль, и княжая продажа одна.

X.

Статутъ короля Владислава II. данный Литвѣ 1420—1423 г.

1. О рокахъ. Недобрый обычай былъ откладаню роковъ великихъ земскихъ, а любо подручныхъ малыхъ, што жъ наши земляне межи собою имѣли у томъ. . . . , присяги межи ими были и шкоды, а тежъ нелюдными причинами откладывали. Хотячи то отложить, съ радюю прелатовъ нашихъ и пановъ нашихъ, не хотимъ имѣть такихъ откладовъ рочныхъ. . . . отъ нашихъ подданныхъ, штобы. . . . присяги не были ни тыи шкоды.

2. О наданью роковъ великихъ судовъ земскихъ. . . . какъ бывало, первый рокъ немочью, а другой рокъ правую немочю, а на третьемъ року имѣть присячь, ижъ не. . . . правую немочью; а проволочеться ли тая немочъ правая, тогда можетъ третье отложить. . . . , какъ еще немочень былъ, такожъ ему ещо не поздоровѣлося. А къ четвертому року маеть стати, а любо речника послать: а не будетъ-ли, тогда жалобу стратитъ. А такожъ хочемъ. . . . на малыхъ судахъ: ижъ первый рокъ, а другой простою немочью можетъ отложить, а третій правую немочью, а на четвертомъ маеть присячь, ижъ правую немочью отложилъ. А если ся ему не поздоровитъ, тогда четвертый можетъ отложить, какъ же есть писано. . . . роковъ земскихъ. Поводъ на великихъ маеть отложить правую немочью, а на малыхъ одно простою немочью.

3. О женѣ, у которой мужъ умретъ. Откладаемъ шкодливый обычай, штожь наши подданыи держалися посполного обычая: Коли мужъ женѣ умретъ, тогда жена сядетъ на удovémъ столыцы во всемъ имѣнии, а у томъ великы шкоды дѣтемъ ся дѣютъ. Мы сказуемъ: По смерти мужиѣ женѣ только вѣно узять, а остатокъ имѣнья всего дѣтемъ отдать.

4. О удовѣ, при чемъ ей зостать, коли мужъ умретъ. Въ книгахъ правыхъ нашихъ предковъ . . . писано: Коли мужъ женѣ умретъ, тогда жона все имѣнье свое брала, а у томъ дѣти шкодила. Мы уставляемъ: Ижь такая невѣста имѣть изостать при животинѣ, и при вѣнѣ, и при возниклахъ, которыми возена при мужи, вынявши кони у цѣнѣ трехъ гривень, которыи жъ то на дѣль пойдутъ той удовѣ съ тыми дѣтками.

5. О сиротахъ, иже никого не мають, ни отца, ни матери, ни племени. Сироты, што по отцы и матери остануть у молодости, а имѣють нагабаніе частое отъ людей, штожь ихъ на право позываютъ, а они еще не умѣють правовать. — Мы уставляемъ: Мужчинькамъ до 15 лѣтъ, а дѣвцѣ до 12 лѣтъ никому у правѣ не отповѣдати; а отецъ, по смерти, тымъ-то дѣтемъ, и тежь жонѣ, будетъ ли еѣ воля, можетъ изоставить опекальника у томъ имѣнии, докуль доростутъ дѣти тыхъ лѣтъ.

6. О дѣтехъ, у которыхъ умрѣтъ мать. Коли дѣтемъ умретъ мать, а отецъ другую хочеть понять жону, а дѣти . . . просятъ во отца дѣльницу своей, а потомъ, истративши, отцю докучають, а у томъ бываетъ хлопотъ межи ими. — Мы уставляемъ: Коли другую жону пойметъ, имѣтъ дѣтемъ тымъ отчины дѣльницу наречи, а хочеть ли имъ изъ доброѣ воли што дать, у томъ воленъ; а по смерти пакъ его дѣти вольны во имѣнии отчины и материны, але не другоѣ жоны.

7. О отци, иже другую поймаеть жену, а не имать сыновъ. Коли пригодить нѣкоторому отцу другую жену поять, а съ ней имѣтъ дѣвки, а съ первою жоню мужьчинки: тогда сынове, по смерти отцевѣ, мають дѣвки за мужъ выдать подлугъ обычая земли, а имѣють сестрамъ наречь вѣно пѣнезное, вынявши материщу. А коли дѣти первоѣ жоны (отъ) отца часть свою а любо дѣльницу въ роздѣль вѣчно возмутъ, тогда дѣльница другоѣ жоны на еѣ дѣти сполна приидеть.

8. О дѣвкахъ, которыи не мають братьи рожегоѣ. Коли пригожаеться, ижь дѣвки, по смерти отцевѣ не имѣючи рожегоѣ братьи, и зоставають въ имѣнии, а находятся имъ такимъ дѣвкамъ опекальнички, што ихъ хотять пѣнезьми отправить, коли за мужъ пойдутъ, абы имѣніе отримать — Мы уставляемъ . . . мужъ имѣеть ли пѣнезы брать, а любо поруку у тыхъ пѣнезехъ, а любо нѣкоторый слюбъ умолвеный, мы все то отзываемъ, а ни-во-што оборочаемъ; але тыи дѣвки мають свое узять, не дбаючи на отмову мужа своего; . . . имѣетъ моцъ отчину свою продать.

9. О опекальничкохъ дѣвичихъ. Коли хто учинитъ опекальничкомъ о нѣкоторой дѣвцѣ, а возметъ се собѣ во опеканіе, и съ еѣ отчиною, а любо и съ дѣ(ди)чьствомъ, а она будетъ . . . за мужъ, а онъ ее не ухочеть выдать, для того, штобы имѣніе еѣ поживать — Мы сказуемъ, ижь такая дѣвка безъ воли опекальничка своего имѣеть собѣ мужа взять, але съ радою прироженныхъ своихъ.

10. О записанью имѣнія. Имѣніе дѣдично, которое жъ то у пѣнезехъ записаютъ, у нѣкоторыхъ нашихъ сторонахъ держано до 15 лѣтъ, а потомъ ся . . . выстояло, . . . видѣло ся намъ, ижь такой короткый записъ безъ умолвы не былъ держанъ — Мы уставляемъ: Такой записъ

30 годовъ держать, а въ . . . годъ тотъ запись можетъ предъ судьей обновить въ книгахъ записныхъ.

11. О потвари . . . о дѣдичьство чиняться. Ажъ бы хто хотѣлъ о дѣ(ди)чьство . . . габати, а тотъ дѣдичьство справно держать . . ., супоръ имѣть быти припушонъ на свѣдкы; а не будетъ мѣти добрыхъ свѣдковъ, ино . . . чья, и зостанетъ при отчинѣ.

12. О границахъ и концахъ. Коли жъ хто правомъ доводитъ о границахъ, указуючи конца . . . три, а любо инья знамена . . . тая по полехъ, любо въ селѣхъ и у лѣсѣхъ, которыи знамена . . . яко той есть обычай: тогда подкоморей нашъ, подъ своею честію и подъ своимъ сумнѣнемъ, имѣть припустить ко свѣдченью, который жъ лѣшная знамена укажетъ; а не будетъ-ли знамена знаменитая, тогда повода припустить и свѣдкы до свѣдченья границы.

13. О продавци имѣнія. Изъ обычая права . . . старого такъ бывало: Кто продалъ дѣдичьство кому, имѣлъ его боронить отъ нагабанія три лѣта и три мѣсяцы; а частокротъ пригожало ся, ижъ сусѣды дѣдичьства проданого границу съ тымъ имѣнемъ имѣли, и тежъ про то и торговли были не габали того, хто купилъ, за три лѣта и за три мѣсяцы; а коли вышелъ тотъ рокъ, тогда няли его габать о границахъ. — Мы уставляемъ а хотимъ: Коли хто продаваетъ дѣдичьство свое кому, тогда тотъ, хто купить, имѣть служебникомъ сусѣды того имѣнія позвать, абы при томъ были, какъ тотъ имѣніе ему выводитъ, хто продаваетъ; а не хотять-ли прійти такъ позванію, а за три лѣта и за три мѣсяцы не имѣють его габать о границу: тогда тотъ имѣть свѣдкы доводить, што съ тыми границами купилъ.

14. О хованіи книгъ земскихъ. Головныи пани земль нашихъ на великихъ соймѣхъ . . . сѣдаютъ отъ

насъ на судѣхъ, предъ которыми-жъ то паны жалобы великыи дѣдичьныи бывали жалованы, а ихъ сказаніе бывало правдиво, какъ бы предъ нашею обличностью то ся дѣло. А тежъ передъ тыми паны имѣнія . . . инъшіи жалобы . . . къ прошенію книги . . . писаны. А тыи книги имѣють быти за трети ключи замкнуты: Одынъ ключъ имѣть имѣти судья, другой подсудокъ, а третій земскій писаръ; и одному безъ другого не годится тыхъ книгъ отмыкать. А частокротъ потребують зъ тыхъ книгъ праведныхъ списковъ; а про тожъ судья, коли жъ . . . узритъ часъ подобній, имѣть . . . волатъ служебникомъ явиѣ, ижъ подъ такимъ повѣтомъ и у такомъ мѣсяцѣ а у такой день книги правыи . . . отворены и выложены: кому потребно будетъ списковъ, тотъ пойдетъ.

15. О роки причиненые, какъ мають быти. Уставляемъ, ижъ подроцки каждому повѣту, одново у мѣсяц, мають быти положены; на которыхъ-же то подроцкохъ . . . судьи и подсудковъ, и другии два коморники, старостинъ и подкоморыи его . . ., чрезъ которыхъ-же то . . ., ани подкоморники не имѣють судовъ судить. А коли жъ сядуть на судѣ, тогда тыи жъ жалобы, што ся предъ ними дѣють, имають тутъ судить, не востаючи съ суда. А тежъ, коли потребизна . . ., судья и подсудокъ имѣють людемъ право чинить, какъ у Великой Полщѣ уставлено.

16. О паметномъ, колько грошей мають брать урядницы. Судьи, а любо коморники, отъ жалобъ малыхъ, которыи-жъ то покладаемъ до 30 гривенъ и ниже, не имають большѣ брать паметного, одно два гроши, а выше 30 гривен 4 гроша.

17. Отъ жалобы, ачъ много къ ней прислухаетъ, одно паметное имѣть быти. Коли-жъ на судѣ одна жалоба будетъ положена, а будетъ-ли болѣ парсунъ у той жалобѣ. . . тутъ толко одно паметное имѣть быти положено.

18. О речехъ, которы-жь старосты могутъ судить. Пришло се предъ насъ, ижь старосты наши судять суды и жалобы, штожь на нихъ не прислухаеть. Прото мы уставляемъ, которы члонкы имѣють судить: Напервѣй, судить о усиство женское; другое, о розбой на добровольной дорозѣ; третее, о пожогу; четвертое, о квалты домовын; а въ инышихъ жалобѣхъ не имають судить.

19. О писарѣхъ земскихъ, колько мають брати записного. Земскы писары во всехъ земляхъ кгоролевства нашего, по Великой Полщѣ, въ Сирадзю, въ Ланчицѣ, у Куявѣхъ, у Добрыни, зъ запису имають брать, яко писары Кравовскы и Судомирскы, за одну жалобу . . . одинъ грошъ.

20. О жидѣхъ, ижь пѣнезей на . . . дають. Превротность жидовская на то идеть, какъ бы християнство убожело.. приказаніе было предковъ нашихъ и иставленіе . . .

21. О лаяніи, коли шляхта шляхтичю лаеть.

22. О лаяніи, коли смердь шляхтичю налаеть.

23. О воли, коли панъ кметю волю даеть.

24. О шилтису а любо о кметю, коли безъ воли отидеть.

25. О шелтису неужиточномъ и о противномъ.

26. О тыхъ, которые рубаютъ дерево въ лѣсѣ.

27. О кметехъ, которые держатъ бортивъ запусѣ.

28. О пожару, хто лѣсы пожигаеть, а людемъ шкоды будетъ чинити.

29. О лову заечьемъ.

30. О лову оленьемъ и лосиномъ.

31. О паробкахъ, а любо о жонкахъ неволныхъ.

31. О братствѣхъ мѣстскихъ и о товарѣхъ ихъ, што староста имаеть уставить.

XI.

Судебникъ короля Казимира данный Литвѣ 1468. Фебр. 29.

Казимиръ Божьею милостью король Полескый, великий князь Литовскій и Рускій, княжа Прусское и Жомойтскій и иныхъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кто на нь посмотреть или чтучи услышитъ, ижь мы съ князьми и паны радою нашею великого князьства Литовскаго и съ всемъ посольствомъ согадавши, урядили есмо такъ:

1. Што съ лицомъ приведуть татя, будетъ ли мочи чимъ платити: ино заплатити истину. Пакъ ли чего у дому не будетъ, а будетъ ли то жона вѣдала съ дѣтми, уже изрослыми: ино жоною и дѣтми заплатити, а самого на шибѣнцию. А што будутъ малій дѣти, ниже семи годовъ, тыи въ томъ невинни. А пакъ ли злодѣй не имѣти будетъ чимъ платити: ино и лица у дворъ не иматъ, воротити истыцю, у кого украдѣно, и просоки половину верънути; а злодѣа на обѣшеніе, а просока по старому.

2. А въ кого будетъ украдѣно, а што судьи присужать: ино прво заплатити истыцю, а потом осподарь татя того вину свою бери.

3. А коли выдадутъ жону а любо дѣти татинны, а у колицъ судьи скажутъ, а потомъ возмогутъ ли ся выкупити, а любо осподарь ихъ узхочетъ выкупити: и они могутъ ся выкупити. А будетъ ли въ дому статковъ татя того: и

онъ домовыми статки плати. Оли-жъ бы не было чим платити изъ дому: ино жоною и дѣтми платити, какъ у верху писано.

4. А коли бы злодѣй што у кого украдъ, а и гдѣ украдѣно, а тамъ его ухватятъ съ лицомъ, а онъ у домъ не принеслъ, жона и дѣти того не поживали: злодѣй терпи, а жона и дѣти и домъ ихъ невиненъ.

5. А коли злодѣй изъ дому вышелъ, а украдетъ што и потеряетъ, а любо што изъѣсть, а кромѣ жоны и дѣтей: ино домовыми статки, што того татя властное, запластити; а жона и дѣти и статки женни огъ того порожни.

6. А коли чій человекъ у злодѣйство упадетъ, а будетъ осподарь его тое вѣдалъ, а любо и съ нимъ удѣлъ имѣлъ, а будетъ на то доводъ: а тотъ такъ терпи, какъ который злодѣй.

7. А который будетъ лежни держати у своемъ дому тайно, а сусѣдемъ околици не оповѣдаетъ, а въ томъ часу што у кого изгнеть, а будетъ на то доводъ, ижъ лежни дръжалъ: ино дати тому рокъ, и другій и третій, ижъ бы того лежня поставиль, ли съ себе свель; а пакъ ли на рокъ на послѣдній не поставитъ, заплати жъ, а того ищи; а нашодъ къ праву поставити: недѣй ся исправляетъ, а то уже заплачено.

8. А коли бы нашъ человекъ вину далъ князьскому или паньскому или боярьскому человеку, а въ которомъ повѣтъ подъ нашимъ намѣстничествомъ или тивунствомъ: ино нашему намѣстнику, а любо тивуну, обослати, ижъ бы нашему человеку стало ся право; а пакъ ли узхочетъ на общій судъ, ино ихъ на общій судъ пустити и рокъ дати.

9. А будутъ ли на нашемъ человекѣ князьскыи или паньскыи или боярьскыи люди чога искати: ино тому судъ и право передъ нашими намѣстники и тивуны, который

отъ насъ гдѣ што дръжить; а нашимъ урядникомъ дати право на обѣ сторонѣ.

10. А которому человеку князьскому или паньскому или боярьскому до князьскыхъ и до паньскыхъ или до боярьскыхъ людей дѣло: ино хто ищетъ на комъ, ѣхати ему искати правомъ предъ осподаремъ его. А не удѣлаетъ ли право: ино общій судъ, рокъ положивъ со obu сторонѣ, а тогды удѣлати и справедливость. Пакъ ли будетъ нѣкоторый отъводити: ино намъ дати дѣцького; а не пригодитъ ся насъ въ великомъ князьствѣ Литовьскимъ: ино воеводамъ нашимъ мощно дати дѣцького.

11. А коли злодѣя выдадутъ изъ права, а чимъ его възвелятъ, казнити по его дѣломъ. А кому татя выдадутъ, а тотъ не възхочетъ его казнити, а узхочетъ на немъ заплату брати а его пустити, а любо его собѣ въ неволю възяти, а на то будетъ доводъ: тотъ уже ивъ права выступаетъ, и намъ и съ паны радою нашею великого князьства Литовьского о томъ погадавъ, какъ его казнити, а и сказнити его, чога будетъ достоинъ. А надъ злодѣемъ милости не надобѣ.

12. А кто украдетъ выше полуконя, а любо корову: того узвѣсити.

13. А который впервые украдетъ, а дотоль будетъ не крадывалъ: ино за первую татбу виною его казнити; аже будетъ ниже полтины домовыи речи кралъ: домовыми-жъ речыми платити; а будетъ выше полтины кралъ, хотя бѣ пакъ первое укралъ: ино его обѣсити.

14. А который хотя первое укралъ, а коньская татба, коня укралъ, а съ лицомъ приведуть: того узвѣсити.

15. А коли татя приведуть, а на кого сокъ узсочить, а домучатся татбы, а будетъ перво того крадывалъ и кому плачивалъ, а околица то будетъ вѣдала: и безъ лица обѣсити.

16. А пакъ ли сокъ узсочить на кого, а лица не будетъ, а перво будетъ украсть, а околица будетъ первого злодѣйства на него не вѣдала, а будетъ никому не плачивалъ: ино ему платити татбу истыцю и вину; а смертною раною его не казнити.

17. А коли тать дасть ся на муку, а зѣліе знаа, а знаки будутъ добрыи на него, сокъ узсочить, а будетъ первѣй того крадывалъ, а любо мучиванъ, а и свѣдомо то будетъ околицы: ино того зѣлейника, хотя не домычатся, ино его обѣсити.

18. А коли чіи паробькы украдутъ што у кого, а какъ у семь листу верху писано, какъ за которую татбу казнити — коли первое украдетъ: ино его не вѣшати, а заплатити бондою его; а не будетъ бонды: ино осподарь его за него заплатитъ, а паробка сказнити и пробити; а коли иметь часто красти послѣ того, а выше полукопя: ино паробка узвѣсити.

19. А тако жъ, кому будетъ до кого какое дѣло, будетъ земное дѣло: ино вѣдоки побрати. А будутъ иныи которыи дѣла: ино судьи побрати, а искати правомъ; а порубовъ и наѣздовъ не надобѣ никому же чинити. А которыи бы сами собою порубы дѣлали, а любо наѣзды чинили: ино, кому стала ся кривда, тотъ имаеть ся намъ жаловати. А пакъ ли не пригодитъ ся насъ у великомъ князѣствѣ Литовскомъ, а онъ имаеть паномъ радѣ нашей жаловати; и паномъ воеводамъ нашимъ по того послати и велѣти предъ собою мощно поставити, а и досмотрѣти. Будеть ли то такъ чинилъ, а всадити его у казнь и держати до нашего щастного приѣханія; бо тотъ изъ права земского выступилъ а надъ право сягнулъ, какъ у верху писано. Мы пакъ, снемься съ паны радою нашего великого князѣства Литовского, осмотримъ того, какою казньою того казнити.

20. А коли бы два мѣли ся правовать, а возмутъ собѣ вѣдоки а судьи: ино учинити имъ рокъ, а дати вѣдомо за чотыри недѣли, штобы ся оба два зготовили къ тому року передъ тыи судьи. Судямъ-же и вѣдокомъ тамъ выѣхати на реченое мѣстыцо. А который бы изъ дву тыхъ сутяжаевъ не выѣхалъ, тотъ безъ суда виноватъ; а который выѣхалъ, того оправити въ томъ, чого будетъ искати. Нежъ коли бы пригодила ся наша, а любо земская служба, а любо болѣсть: тымъ того не изтратитъ.

21. А коли бы кто коня, а любо клячу знашолъ блудящую, или иныи которыи речи изнайдеть: ино оповѣдати околицы. Не изнайдеть ли ся истецъ до трехъ днєвъ: ино повести на королевскій дворъ, по давному, да переємъ свой возми. А пакъ ли который што утаитъ, а възхочеть собѣ покорыствовать, а будетъ на то доводъ: тотъ такой злодѣй, какъ который.

22. А который будетъ люди выводити, а любо челядь неволную, а ухватятъ съ лицомъ: того на шибѣнницу. А изнайдеть ли ся сокъ: ино тому право, какъ у семь листу верху писано; по тому его судити.

23. А такожъ, гдѣ которыи мосты мощивали за дяю нашего, за великого князя Витовта, и за великого князя Жигимонта, тутъ бы и нынѣ каждый свою дѣлницу замостили и задѣлали какъ надобѣ; а штобы не мѣшкали, сего жъ лѣта удѣлали. А на чей дѣлници шькода ся станеть, конь ся образитъ, ногу изломить: тому платити. А пакъ ли которыи не задѣлають своихъ дѣлницъ сего лѣта, а оплачатся: тотъ изъ права выступилъ, на томъ намъ вины десять рублей.

Про тожъ какъ у семь нашомъ листу выписано, по тому бы есте рядили, а изъ того не выступали.

XII.

Новгородская судная грамота 1471 г.

Доложа господо Великихъ князей, Великого князя Ивана Васильевича всея Руси, и сына его, Великого князя Ивана Ивановича всея Руси, и по благословенью нареченнаго на архіепископство Великаго Новагорода и Пскова священноинюка Теофила, се покончаша посадники Ноугородцкіе, и тысяцкіе Ноугородцкіе, и бояря, и житьи люди, и купци, а черные люди вся пять концовъ, весь Государь Великіи Новгородъ, на вѣчѣ на Ярославль Дворѣ:

1. Нареченному на архіепископство Великого Новагорода и Пскова священному иноку Теофилу судити судъ свой, судъ святительски по Святыхъ Отецъ правилу, по манакануну; а судити ему всѣхъ ровно, какъ боярина, такъ и житего, такъ и молодчего человекъ.

2. А подсаднику судити судъ свой съ намѣстники Великого князя по старинѣ; а безъ намѣстниковъ Великого князя посаднику суда не кончати.

3. А намѣстникомъ Великого князя и тіуномъ пересудъ свой вѣдати по старинѣ.

4. А тысяцкому судити свой судъ; а судити имъ право, по крестному целованью.

5. А сажати въ суду по два человекъ. А кто кого въ

суду посадить: ино тотъ съ тѣмъ и вѣдается. А посадника и тысяцкого и владычня намѣстника и ихъ судей съ суда не сбивати.

6. А истцю на истца наводки не наводитъ, ни на посадника, ни на тысяцкого, ни на владычня намѣстника, ни на иныхъ судей, ни на докладшиковъ. А кто наведетъ наводку на посадника, или на тысяцкого, или на владычня намѣстника, или на иныхъ судей, или на докладшиковъ, или истецъ на истца у суда, или у доклада, или у поля: ино взять Великимъ княземъ и Великому Ноугороду на виноватомъ — на бояринѣ 50 рублевъ, а на житемъ двадцать рублевъ, а на молодшемъ десять рублевъ за наводку; а истцю убытки подойметъ.

7. А кому будетъ о землѣ дѣло, о сель, или о дву, или болши или менши: ино ему до суда на землю не наѣзцать, ни людей своихъ не насылатъ; а о землѣ позвати къ суду. А утяжетъ въ землѣ: ино взяти ему грамота у судьи въ землѣ и въ убыткѣ на истцѣ; а отъ земли судѣ кунѣ не взяти.

8. А отъ суднаго рубля взяти владыкѣ и его намѣстнику и ключнику отъ печати гривна; а отъ безсуднаго рубля отъ грамоты взяти владыкѣ и его намѣстнику и ключнику три денги. А посаднику и тысяцкому, и ихъ судьямъ, и инымъ судьямъ имати отъ суднаго рубля по семи денегъ, а отъ безсуднаго рубля по три денги.

9. А орудье судити посаднику, и тысяцкому, и владычню посаднику, и ихъ судьямъ, а инымъ судьямъ мѣсяцъ; а далѣ того имъ орудья не волочить.

10. А кто на комъ поищетъ наѣзда, или грабежа въ земномъ дѣлѣ: ино судити напередъ наѣздъ и грабежъ; а о земли послѣ судъ. А кого утяжутъ въ наѣздѣ и въ грабежѣ: ино взяти Великимъ княземъ и Великому Ноугороду на виноватомъ — на бояринѣ пятьдесятъ рублевъ, а на

житьемъ двадцать рублевъ, а на молодшемъ десять рублевъ; а истцю убытки подойметъ. А о землѣ судъ; а не будетъ суда въ Новгородѣ, а о наѣздѣ и грабежѣ судъ.

11. А кои истецъ похочетъ искать наѣзда или грабежа и земли вдругъ: ино другому истцю ему отвѣчать; а утяжетъ въ землѣ и въ наѣздѣ и въ грабежи, и судѣ дать на него грамота въ землѣ и въ наѣздѣ и въ грабежи.

12. А кто кого утяжетъ въ землѣ и судную грамоту возметъ: ино ему ѣхать на свою землю по судной грамотѣ, да и володѣть ему тою землею; а въ томъ пени нѣтъ.

13. А въ которомъ дѣлѣ позоветъ истецъ истца, а поищеть своего дѣла, а будетъ тому истцю до своего истца дѣло: ино ему позвать своего истца, а поискать ему одного-жъ дѣла; а иныхъ позвовъ на него не клас-ти въ иномъ дѣлѣ; ни Ноугородцевъ не научивати безъ хитрости по крестному цѣлованью, доколѣ тѣ суды кончаютъ.

14. А кто на комъ какова дѣла поищеть, а креста не цѣловалъ на сей грамотѣ: ино крестъ поцѣловавъ одинова, да искать. А кому будетъ отвѣчивать, а креста не цѣловавъ на сей грамотѣ: ино ему крестъ поцѣловавъ да отвѣчать; а не поцѣловавъ креста, тымъ его и обвинить.

15. А отъ коего истца отвѣтчикъ станетъ на судѣ, а истецъ тотъ будетъ креста не цѣловавъ на сей грамотѣ: ино тому истцю крестъ цѣловать одинова, а отвѣтчику въ его мѣсто отвѣчивать. А не поцѣлуеъ креста: ино тымъ его и обвинить.

16. А кому будетъ какое дѣло до старѣйшей жены, или до житей кой вдовы, а у коей есть сынъ: ино сыну ее цѣловать крестъ на сей грамотѣ за себя и за матеръ однава. А не поцѣлуеъ креста сынъ за матеръ: ино цѣловать крестъ матери однава у себя въ дому передъ истцомъ и передъ приставы Ноугородскими.

17. А цѣловать боярину, и житьему, и купцю, какъ за свою землю, такъ и за женню.

18. А позовуть боярина, и житего, и купца въ его землѣ, или въ женнѣ: ино ему отвѣчать, или отвѣтчика послать въ свое мѣсто и въ женне, по тому крестному цѣлованью.

19. А отвѣтчику съ послухомъ на учанѣ крестъ цѣловать.

20. А при которыхъ докладчикѣхъ судъ разкажетъ: ино тымъ докладчикомъ тотъ судъ кончать.

21. А судьямъ какъ розказщики укажутъ: ино коему ни есть судѣ велѣти своему дьяку тое дѣло записать; а розказникомъ къ тымъ спискомъ свои печати приложить.

22. А послуху на послуха не быть. А Псковитину не послуховать, ни одерноватому холопу. А холопъ на холопа послухъ.

23. А кто съ кѣмъ пошлется на послуха: ино взять закладъ шестнику на сто верстѣ, по старинѣ, а подвойскимъ, и софьяномъ, и биричемъ, и извѣтникомъ на сто верстѣ четыре гривны. А кой истецъ скажетъ послуха далѣ ста верстѣ, а похочетъ и другой истецъ слаться на того послуха: ино слаться на него. А не възхочетъ другой истецъ слаться далѣ ста верстѣ: ино поставить ему своего послуха у суда; а срокъ ему взять на послуха на сто верстѣ по три недѣли; а закладъ дать виноватому истцю на сто верстѣ шестнику.

24. А кто съ кѣмъ розтяжется о землѣ, а почнетъ просить сроку на управы, или на шабры: ино ему дать одинъ срокъ на сто верстѣ три недѣли; а далѣ и ближе, и то по числу; а ему сказать шабра своего на имя, за кѣмъ управы лежатъ, по крестному цѣлованью; да и по руцѣ ему ударити съ истцомъ своимъ; а посаднику приложить къ срочной грамотѣ своя печать, а иному сроку

не быть; а отъ сроку взять гривна. Также и инымъ судьямъ давать срокъ по томужъ. А кой истецъ не возметъ срочной за печатью: ино тѣмъ его и обвинить тому судѣ, передъ коимъ судъ былъ; а сроку не ждать. А о иныхъ дѣлахъ срокъ по старинѣ.

25. А въ тѣмъ одринѣ быти по приставу съ сторонѣ людѣмъ добрымъ, да судити имъ правду, крестъ поцѣловавъ на сей на крестной грамотѣ.

26. А докладу быти во владычнѣ комнатѣ, а у доклада быти изъ Конца по боярину, да по житьему, да кои люди въ судѣ сидѣли, да и приставомъ; а иному никому у доклада не быть. А докладчикомъ садиться на недѣлю по трижды: въ понедѣльникъ, въ среду, и въ пятокъ. А кой докладчикъ не сядетъ на тотъ день: ино взять на бояринѣ два рубли, а на житьемъ рубль. А докладчикомъ отъ доклада посула не взять, а у доклада не дружить никою хитростію по крестному цѣлованью. А кому сѣсти на докладъ: ино ему крестъ цѣловать на сей на крестной грамотѣ снова.

27. А посаднику, и тысяцкому, и владычню намѣстнику, и ихъ судьямъ, и инымъ судьямъ всимъ крестъ цѣловать, да судити имъ въ правду.

28. А земное орудье судити два мѣсяца; а болши дву мѣсяць не волочити. А какъ межникъ приѣдетъ съ межи: ино той судъ кончати посаднику въ другіе два мѣсяца томужъ посаднику, а далѣ не волочить. А кой посадникъ межника давъ, а поѣдетъ прочь изъ города, не кончавъ того суда: ино Великимъ княземъ и Великому Новгороду на томъ посадникѣ пятьдесятъ рублевъ, а истцю убытки подойметъ. Или тысяцкой поѣдетъ прочь изъ города не кончавъ суда, или владыченъ намѣстникъ: ино взять Великимъ княземъ и Великому Новгороду пятьдесятъ рублевъ; а истцю убытки подойметъ.

29. А не кончаеть судья земного орудья въ два мѣсяца: ино истцю взять на него приставы у Великого Новгорода, ино ему тотъ судъ кончати передъ тѣми приставы. А не укажутъ судъ и докладники въ тую два мѣсяца: ино итти судѣ съ истцомъ къ Великому Новгороду, да взяти приставы на докладниковъ; а докладникомъ указати судъ и тое дѣло передъ тѣми приставы; а судѣ кончати истцю тое дѣло передъ тѣмижъ приставы.

30. А буде ли истци у коего судьи возмутъ срокъ и срочныя за печатми, а той судья перемѣнится, а кто будетъ судья на его мѣсто: ино тѣмъ истцомъ стать передъ тѣми судьями, да и срочныя свои положить на той срокъ; а тому судѣ судити той судъ, да и кончати.

31. А одинъ истецъ станетъ на тотъ срокъ передъ судьей, да и срочную свою грамоту положить, а другой не станетъ: ино тому судѣ дати на него грамота; да и срочная грамота къ той же ему грамотѣ припечатать, а отсылки ему не отсылати.

32. А во чье будетъ мѣсто отвѣтчикъ срокъ взялъ, а до тово сроку сведется отвѣтчику смерть: ино на той срокъ стать самому истцю, или иного отвѣтчика поставить въ свое мѣсто. А не станетъ самъ, или иного отвѣтчика не поставитъ: ино тѣмъ его и обвинить.

33. А кто кого утяжетъ въ татбѣ съ поличнымъ, или въ розбоѣ, или въ грабежи, или въ поголовщинѣ, или въ холопствѣ, или о полевой грамотѣ: ино взять судьямъ отъ судной грамоты четыре гривны, а отъ безсудной двѣ гривны.

34. А кто на кого возметъ грамоту судную, а будетъ ему дѣло до судьи, или до истца: ино ему переговариваться съ ними мѣсяць. А не почнетъ переговариваться въ тотъ мѣсяць: ино взять на него приставы съ вѣча, да имать его въ городъ и въ селѣ съ тѣми при-

ставы. А почнетъ хорониться отъ приставовъ: ино его казнить всимъ Великимъ Новымгородомъ.

35. А кого опослушетвуетъ послухъ: ино съ нимъ увѣдается въ двѣ недѣли. А въ тѣ двѣ недѣли не дасться послухъ позвати: ино позвати истца. А послухъ истецъ хоронится: ино то послушство не въ послушство; а другого истца тымъ и оправить. А кто не почнетъ позывать въ тѣ двѣ недѣли послуха, или истца: ино дать на него грамота судная по тому послушству.

36. А кому будетъ дѣло до владычня челоуѣка, или до боярского, или до житейского, или до купецкого, или до монастырського, или до Кончанского, или до Улицкого, въ волости о татѣбѣ, и о розбоѣ, и о грабежи, и о пожозѣ, и о головщинѣ, и о холопствѣ, а кто будетъ крестъ цѣловаль на сей грамотѣ: ино ему речи правое слово, а рука дать по крестному цѣлованью, что той челоуѣкъ татъ и разбойникъ, или грабезщикъ, или пожещикъ, или душегубецъ, или холопъ. Ино въ коей волости будетъ отъ владыки волостель, или поселникъ: ино имъ поставить того челоуѣка у суда. А боярину, и жытьему, а купцу, а монастырському заказщику, и поселнику, и Кончанскому, и Улицьскому также своихъ людей ставить у суда. А срокъ взять на сто верстѣ три недѣли, а ближе и далѣ по числу. А до суда надъ нимъ силы не дѣять; а кто силу доспѣеть: ино тымъ его и обвинить.

37. А кого утяжутъ, а дался въ грамоту: ино ему у того осподаря въ волости не жить. А иметъ жить у того осподаря въ волости, а доличать: ино той государь тѣ убытки подойметъ. А бѣжитъ въ иную во чью волость: ино тому государю выдать его тому истцю; а въ иную ему волость не отсылати по крестному цѣлованью, ни его людемъ. А о иныхъ дѣлѣхъ, ино знать истцю истца. А не скажетъ кто кого челоуѣка у себя по крестному цѣло-

ванью, да и руку дасть, что тамъ ему не быть, а уличать, что у него въ волости: ино той государь ему истцю убытки подойметъ. А къ коему господарю въ иную волость прибѣжитъ: ино тому господарю поставить его у суда по крестному цѣлованью; а кто не поставитъ, ино взять на томъ по Ноугородской грамотѣ.

38. А кто на кого взговоритъ на владычня челоуѣка, или на боярского, или на житего, или на купецкого, или на монастырського, или на Кончанского, или на Улицкого, а будетъ самъ креста не цѣловаль на сей грамотѣ: и онъ самъ увѣдается съ своимъ истцомъ по своей исправѣ о причѣ осподаря.

39. А кто обѣчается къ суду къ коему дни: ино опослѣ обѣта отсылки къ нему не слать. А не сядетъ судья того дни: ино коли судья сядетъ, и тогда къ нему отсылка. А не видитъ отсылки, и почнетъ хорониться: ино слать къ нему отсылка въ дворъ трижды, да и биричемъ кликать. А не станетъ къ суду: ино дать на него грамота обѣтная; а обѣту болши трехъ денегъ не быти.

40. А примутъ позовника въ селѣ, а почнутъ надъ нимъ силу дѣять: ино дать въ позовниково мѣсто грамота безсудная племеннику его или другу.

41. А кто кого позоветъ въ селѣ позовкою, или дворяниномъ: ино дать срокъ на сто верстѣ двѣ недѣли, а далѣ и ближе, а то по числу.

42. Отъ Конца, или отъ Улицы, и ото Ста, и отъ Ряду итти ятцомъ двѣма челоуѣкомъ; а инымъ на пособье не итти къ суду, ни къ розказу. А будетъ наводка отъ Конца, или отъ Улицы, или ото Ста, или отъ ряду: ино Великимъ княземъ и Великому Ноугорору на тыхъ дву челоуѣкѣхъ по Ноугородской грам

XIII.

Договоръ Новгорода съ Польскимъ королемъ
Казимиромъ IV. 1471 года.

Се язъ честны король Полскій и князь велики Литовскій докончалъ есми миръ съ нареченнымъ на владычество съ Теофиломъ, и съ посадники Новгородскими и съ тысяцкими, и съ бояры, и съ житыми, и съ купци, и со всѣмъ Великимъ Новымгородомъ. А пріѣхаша ко мнѣ послове отъ нареченаго на владычество Теофила, и отъ посадника степеннаго, и отъ тысяцкого степеннаго Василья Максимовича, и отъ всего Великаго Новгорода мужей волныхъ, посадникъ Новгородскій Оеонасъ Остафьевичъ, посадникъ Дмитрей Исаковичъ и Иванъ Кузминъ сынъ посадничъ, а отъ житыхъ Панфилей Селифонтовичъ, Кирило Ивановичъ, Якимъ Яковличъ, Яковъ Зиновьевичъ, Степанъ Григорьевичъ. Докончалъ есми съ ними миръ и со всѣмъ Великимъ Новымгородомъ, съ мужи волными.

1. А держати ти, честны король, Велики Новгородъ на сей на крестной грамотѣ. А держати тобѣ, честному королю, своего намѣстника на Городищѣ отъ нашей вѣры отъ греческой, отъ православнаго хрестыянства. А намѣстнику твоему безъ посадника Новгородскаго суда не судити, а отъ мѣста кунъ не имати; а Великому Новугороду

у твоего намѣстника суда не отымати, опричь ратной вѣсти и городоставленія; а судити твоему намѣстнику по Новгородской старинѣ.

2. А дворецкому твоему жити на Городищѣ на дворецѣ, по Новогороцкой пошлинѣ; а дворецкому твоему пошлины продавати съ посадникомъ Новгородскимъ по старинѣ, съ Петрова дни.

3. А тіуну твоему судити въ одринѣ съ Новгородскими приставами.

4. А намѣстнику твоему и дворецкому и тіуну быти на Городищѣ въ пятидесять человекъ.

5. А намѣстнику твоему судити съ посадникомъ во владычнѣ дворѣ, на пошломъ мѣстѣ, какъ боярина, такъ и и житьего, такъ и молодшего, такъ и селянина; а судити ему въ правду, по крестному цѣлованью, всѣхъ равно; а пересудъ ему имати по Новгородской грамотѣ по крестной, противу посадника; а опричь пересуда посула ему не взяти.

6. А во владыченѣ судъ и въ тысяцкого а въ то ся тебѣ не вступати, ни въ монастырскіе суды, по старинѣ.

7. А поидетъ князь велики Московскій на Велики Новгородъ, или его сынъ, или его братъ, или которую землю подыметъ на Велики Новгородъ: ино тебѣ, нашему господину честному королю, всѣсти на конь за Велики Новгородъ, и со всею своею радю Литовскою, противъ великого князя, и боронити Велики Новгородъ. А коли, господине честны король, не ушпривъ Великаго Новгорода съ великимъ княземъ, а поѣдешъ въ Лятцкую землю или въ Нѣмецкую, а безъ тебе, господине, поидетъ князь велики, или его сынъ, или его братъ, или кою землю подойметъ на Велики Новгородъ: ино твоей радѣ Литовской всѣсти на конь за Велики Новгородъ, по твоему крестному цѣлованью, и боронити Новгородъ.

8. А что Ржова, и Великіа Луки, и Холмовски погостъ, четыре перевары, а то земли Новгородскія, а въ то ся тебѣ, честному королю, не вступати, а взать тебѣ своя черна куна, а тѣ земли къ Великому Новгороду. А Ржевѣ, и Лукамѣ, и Холмовскому погосту, и инымъ землямъ Новгородскимъ и водамъ отъ Литовской земли рубежъ по старинѣ.

9. А сведется Новгородцу судъ въ Литвѣ: ино его судити своимъ судомъ, а блюсти Новгородца какъ и своего брата Литвина, по крестному цѣлованью. А сведется судъ Литвину въ Великомъ Новгородѣ: ино его судити своимъ судомъ Новгородскимъ, а блюсти его какъ и своего брата Новгородца, по крестному цѣлованью, тако жъ.

10. А сведется поле Новгородцу съ Новгородцомъ: ино намѣстнику твоему взяти от поля гривна, а двѣма приставомъ двѣ денги. А учнутъ ходити за сръчкою на поле: ино взяти твоимъ приставомъ двѣ денги.

11. А въ Русѣ ти имати за проѣзжей судъ, черезъ годъ, сорокъ рублевъ; а держати десять варницъ въ Русѣ; а въ Водцкой землѣ имати за проѣзжей судъ, черезъ годъ, тридцать рублевъ; а въ Ладогѣ ти пятнадцать рублевъ; а съ Ижеры два рубля; а съ Лопци рубль за проѣзжей судъ, черезъ годъ; а по инымъ волостемъ по Новгородскимъ имати тобѣ пошлны по старинѣ; а Новгороду пошлнѣ не таити, по крестному цѣлованью.

12. А вывода ти, честны король, изъ Новгородской отчины не чинити, а челяди не закупати, ни даромъ не примать.

13. А подводъ по Новгородской отчинѣ не имати, ни твоимъ посломъ, ни твоему намѣстнику, ни иному никому-жъ въ твоей державѣ.

14. А черна куна имати по старымъ грамотамъ и по сей крестной грамотѣ: А на Молвотицахъ взяти ти два

рубля, а тѣну рубль за петровщину; а на Кунскѣ взяти ти рубль; а на Стержи тридцать куницъ да шестьдесятъ бѣль; а съ Моревы сорокъ куницъ да восемьдесятъ бѣль, а петровщины рубль; а въ Осенинѣ полрубля; а въ Жавнѣ двадцать куницъ да восемьдесятъ бѣль, а петровщины рубль, а медъ и пиво съ перевары по силѣ; а на Лопастичахъ и на Буйцахъ у чернокунцевъ по двѣ куницы и двѣ бѣли, а слугамъ бѣла. А на Лукахъ нашъ тѣунъ, а твой другой, а судъ имъ на полы. А Торопецкому тѣуну по Новгородской волости не судити; а въ Лубоковѣ и въ Заклинѣ по двѣ куницы и по двѣ бѣли, а петровщины сорокъ бѣль; а во Ржевѣ по двѣ куницы и по двѣ бѣли, а съ перевары медъ и пиво по силѣ. А въ Новгородскихъ волостѣхъ, ни на Демонѣ, ни на Цсиѣ, ни на Полоновѣ, не надобѣ иное Литвѣ ничтожъ, ни черны куны не брати. А иныхъ пошлнѣ тобѣ, честны король, на Новгородскія волости не вкладывать, черезъ сію крестную грамоту.

15. А сведется вира, убьють сотцкого въ селѣ: ино тебѣ взяти полтина; а не сотцкого: ино четыре гривны; а намъ вирѣ не таити въ Новгородѣ; а о убиствѣ вирѣ нѣтъ.

16. А что волости, честны король, Новгородскія: ино тебѣ не держати своими мужи, а держать мужми Новгородскими. А что пошлны въ Торжку и на Волоцѣ, тивунъ свой держать на своей части, а Новгороду на своей части посадника держати. А се волости Новгородскія: Волокъ со всѣми волостми, Торжекѣ, Бѣжица, Городецъ, Палець, Шипино, Мелеця, Егна, Заволочье, Тирь, Пермь, Печера, Югра, Вологда съ волостми.

17. А пожни, честный король, твои и твоихъ мужъ: а то твои; а что пожни Новгородскія: а то къ Новгороду, какъ пошло.

18. А дворяномъ съ Городища и извѣтникомъ позывать по старинѣ.

19. А на Новородцкой землѣ тебѣ, честны король, сель не ставити, ни закупать, ни даромъ не примать, ни твоей королевой, ни твоимъ дѣтемъ, ни твоимъ княземъ, ни твоимъ паномъ, ни твоимъ слугамъ.

20. А холопъ, или роба, или смердъ, почнетъ на осподу вадити: а тому-ти, честны король, вѣры не нять.

21. А купецъ пойдетъ во свое сто, а смердъ потянетъ въ свой потугъ къ Новугороду, какъ пошло.

22. А приставовъ тебѣ, честны король, не всылати во всѣ волости Новгородцкія.

23. А у насъ тебѣ, честны король, вѣры гречьскіе православные нашей не отымати; а гдѣ будетъ намъ Великому Новугороду любо въ своемъ православномъ хрестянствѣ, ту мы владыку поставимъ по своей воли; а Римскихъ церквей тебѣ, честны король, въ Великомъ Новѣгородѣ не ставити, ни по пригородамъ Новгородцкимъ, ни по всей земли Новгородцкой.

24. А тіуну твоему въ Торжку судити судъ съ Новгородцкимъ посадникомъ; такожь и на Волоцѣ, по Новгородцкой пошлинѣ, Новгородцкимъ судомъ; и виры а полевое по Новгородцкому суду.

25. А что во Псковѣ судъ и печать и земли Великого Новгорода: а то къ Великому Новугородую по старинѣ.

26. А умиришь, господине честны король, Велики Новѣгородъ съ великимъ княземъ: ино тебѣ взяти, честному королю, черны боръ по Новгородцкимъ волостемъ по старинѣ одинава, по старымъ грамотамъ, а въ иные годы черны боръ не надобѣ.

27. А Нѣмецкаго двора тебѣ не затворяти, ни приставъ своихъ не приставливати; а гостю твоему торговати съ Нѣмци, нашею братьею.

28. А посломъ и гостемъ на обѣ половины путь имѣ чистъ, по Литовской землѣ и по Новгородцкой.

29. А держать тебѣ, честны король, Велики Новгородъ въ воли мужей волныхъ, по нашей старинѣ и по сей крестной грамотѣ.

А на томъ на всемъ, честны король, крестъ цѣлуй ко всему Великому Новугороду за все свое княжество и за всю раду Литовскую, въ правду, безо всякого извѣта.

А Новгородцкіе послове цѣловаша крестъ Новгородцкою душою къ честному королю и за весь Велики Новгородъ, въ правду, безъ всякого извѣта.

XIV.

Судебникъ великаго князя Іоанна Васильевича 1497 года.

Лѣта 7006, мѣсяца Септемврія, уложилъ князь великій Иванъ Васильевичъ всея Руси, съ дѣтми своими и съ бояры, о судѣ, какъ судити бояромъ и околничимъ.

1. Судити судъ бояромъ и околничимъ, а на судѣ быти у бояръ и у околничихъ діакомъ; а посуловъ бояромъ и околничимъ и діакомъ отъ суда и отъ печалованія не имати; такожь и всякому судіѣ посула отъ суда не имати никому; а судомъ не мстити, ни дружити никому.

2. А каковъ жалобникъ къ боярину прійдетъ: и ему жалобниковъ отъ себе не отсылати, а давати всѣмъ жалобникомъ управа въ всемъ, которымъ пригоже. А котораго жалобника а непригоже управити: и то сказати великому князю, или къ тому его послати, которому которые люди приказаны вѣдати.

3. А имати боярину а діаку въ судѣ, отъ рублеваго дѣла на виноватомъ, кто будетъ виновать, ищя или отвѣтчикъ, и боярину на виноватомъ два алтына, а діаку осмь денегъ; а будетъ дѣло выше рубля или ниже, и боярину имати по тому розчету.

4. О полевыхъ пошлинахъ. А досудятся до поля, а у поля не стоявъ помиряются: и боярину и діаку по тому розчету, боярину съ рубли два алтына, а діаку осмь

денегъ; а околничему, и діаку, и недѣльщикомъ пошлинъ полевыхъ нѣтъ.

5. А у поля стоявъ помиряются: и боярину и діаку имати по тому-жь розчету пошлины свои; а околничему четверть и діаку четыре алтыны съ денгою, а недѣльщику четверть, да недѣльщику-жь вязчего два алтына.

6. А побіются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою: а боярину съ діакомъ взяти на убитомъ противень противу исцева, а околничему полтина, а діаку четверть, а недѣльщику полтина, да недѣльщику-жь вязчего 4 алтыны.

7. А побіются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ: ино на убитомъ исцево доправити, да околничему на убитомъ полтина да доспѣхъ, а діаку четверть, а недѣльщику полтина, да недѣльщику-жь вязчего 4 алтыны; а самъ убитой въ казни и въ продажѣ боярину и діаку.

8. О татбѣ. А доведутъ на кого татбу, или розбой, или душегубство, или ябедничество, или иное какое лихое дѣло, и будетъ вѣдомой лихой: и боярину того велѣти казнити смертною казнью, а исцево велѣти доправити изъ его статка. А что ся у статка останеть: ино то боярину и діаку имати себѣ; а противень и продажу боярину и діаку дѣлити, боярину два алтына, а діаку осмь денегъ. А не будетъ у котораго лихого статка, чѣмъ исцево заплатити: и боярину лихого истцу въ его гибели не выдати, а велѣти его казнити смертною казнью тіуну великаго князя Московскому, да дворскому.

9. А государскому убойцѣ, и коромолнику, церковному татю и головному, и подметчику, и зажигалнику, вѣдомому лихому челоуѣку живота не дати; казнити его смертною казнью.

10. О татѣхъ. А котораго татя поймають съ какою татбою нибуди впервые, опрочѣ церковные татбы и голов-

ные, а въ иной татѣ въ прежней довода на него не будетъ: ино его казнити торговою казнію, бити кнутѣмъ, да исцево на немъ доправа, да судѣ его продати. А не будетъ у того татя статка, чѣмъ исцево заплатитъ: ино его бивѣ кнутѣмъ, да истцу его выдать въ его гибели головою на продажу, а судѣ не имати ничего на немъ.

11. А поймаютъ татя вдругые съ татбою: ино его казнити смертною казнію, а исцево заплатити изъ его статка, а досталь его статка судѣ. А не будетъ у того татя статка съ исцеву гибель: ино его исцу въ гибели не выдати, казнити его смертною казнію.

12. А на кого взмолвятъ дѣтей боярскихъ, человекъ пять или шесть добрыхъ, по великого князя крестному цѣлованію, или черныхъ человекъ пять-шесть добрыхъ христіанъ цѣловальниковъ, что онъ татъ, а довода на него въ прежнемъ дѣлѣ не будетъ, у кого кралъ или кому татбу плачивалъ: ино на томъ взяти исцеву гибель безъ суда.

13. О поличномъ. А съ поличнымъ его приведуть впервые, а взмолвятъ на него человекъ пят или шесть, по великого князя крестному цѣлованію, что онъ татъ вѣдомой, и прежь того не одинова крадивалъ: ино того казнити смертною казнію, а исцево заплатити изъ его статка.

14. О татиныхъ рѣчѣхъ. А на кого татъ взмолвить, ино того опытати: Будетъ причной человекъ съ доводомъ, ино его пытати въ татѣ; а не будетъ на него прирока съ доводомъ въ каковомъ дѣлѣ въ прежнемъ, ино татинымъ рѣчѣмъ не вѣрити; дати его на поруку до обыску.

15. О правой грамотѣ. А отъ правые грамоты имати отъ печати съ рубля по девяти денегъ, а діаку отъ подписи съ рубля по алтыну, а поддьячему, которой грамоту напишетъ правую, имати съ рубля по три денги.

16. О докладномъ спискѣ. А докладной списокъ боярину печатати своею печатію, а діаку подписывати; а имать боярину отъ списка съ рубля по алтыну, а діаку отъ подписи съ рубля по четыре денги, а поддьячему, которой на списокъ напишетъ, съ рубля по двѣ денги.

17. О холопѣй правой грамотѣ. А съ холопа и съ робы отъ правые грамоты и отъ отпустные боярину имати отъ печати съ головы по девяти денегъ, а діаку отъ подписи по алтыну съ головы, а поддьячему, которой грамоту правую напишетъ или отпустную, съ головы по три денги.

18. О отпустной грамотѣ. А положить кто отпустную безъ боярского доклада и безъ діачьи подписи, или зъ городовъ безъ намѣстнича доклада, за которымъ бояриномъ кормленіе съ судомъ боярскимъ: ино та отпустнаа не въ отпустную, опрочѣ тое отпустные, что государь своею рукою напишетъ, и та отпустнаа грамота въ отпустную.

19. О неправомъ судѣ. А которого обвинитъ бояринъ не по суду, и грамоту правую на него съ діакомъ дастъ: ино та грамота не въ грамоту, а взятое отдати назадъ; а боярину и діаку въ томъ пени нѣтъ; а исцемъ судъ съ головы.

20. О намѣстничѣ указѣ. А намѣстникомъ и волостелемъ, которые держатъ кормленія безъ боярского суда, холопа и робы безъ доклада не выдати, ни грамоты бѣглые не дати; такожь и холопу и робѣ на государя грамоты правые не дати безъ доклада, и отпустные холопу и робѣ не дати.

21. О великомъ князи. А съ великого князя суда и съ дѣтей великого князя суда имати на виноватомъ по тому же, какъ и съ боярского суда, съ рубля по два алтына, кому князь великій велитъ.

22. О правой грамотѣ. Отъ правыя грамоты имати отъ печати печатнику великого князя и дѣтей великого князя печатнику съ рубля по девяти денегъ, а діаку отъ подписи съ рубля по алтыну, а поддьячому, которой грамоту правую напишетъ, съ рубля по три денги.

23. А съ холопа и съ робы печатнику имати отъ правыя грамоты съ головы по девяти денегъ, а діаку имати отъ подписи съ головы по алтыну, а поддьячому, которой грамоту напишетъ, имать съ головы по три денги.

24. О докладномъ спискѣ. А докладной списокъ, съ великого князя докладу и съ дѣтей великого князя докладу, печатати великого князя печатнику и дѣтей великого князя печатнику; а отъ печати имати отъ списка съ рубля по девяти денегъ, а діаку отъ подписи съ рубля по алтыну, а поддьячому, которой на списокъ напишетъ, имать съ рубля по двѣ денги.

25. О безсудномъ спискѣ. А отъ безсудныя грамоты имати печатнику съ рубля по алтыну, а діаку отъ подписи по алтыну же съ рубля, а поддьячому имать съ рубля по двѣ денги.

26. О срочныхъ. А отъ срочныхъ отъ подписи діаку имати отъ срочные по двѣ денги, а отъ отписныхъ срочныхъ діаку имати отъ подписи съ рубля по три денги, а поддьячимъ имати отъ писма съ рубля по двѣ денги. А коли ищя или отвѣтчикъ, оба вмѣстѣ, хотятъ срокъ отписати: и они платятъ оба по половинамъ отъ отписи и отъ писма, а недѣлщику хоженое. А которой ищя или отвѣтчикъ къ сроку не поѣдетъ, а пошлетъ срока отписывать: и тому все платить одному отъ срочныхъ отъ обѣихъ, да и хоженое; а срочные діакомъ держати у себя.

27. О безсудныхъ. А какъ давати безсудныя, діакомъ снести срочныя самимъ вмѣсто, да разобравъ сроч-

ные самимъ діакомъ, да велѣти имъ поддьячимъ безсудныя давати и сроки отписывать; а поддьячимъ срочныхъ не давати; а безсудныя давати съ осмага дня.

28. О приставныхъ. А отъ приставныхъ имати печатнику у недѣлщиковъ по ѣзду; съ которые приставные рубль недѣлщику, и діаку отъ подписи взяти алтынъ у недѣлщика съ рубля, а печатнику отъ печати у недѣлщика взяти алтынъ же. А будетъ ѣзду больши рубля или меньши до которого города, и діаку и печатнику имать по тому же розчету. А будетъ въ приставной искъ меньши ѣзду, и діаку тѣхъ приставныхъ не подписывать; а безъ недѣлщиковъ діакомъ приставныхъ не подписывать же. А колько вытей въ приставной и будетъ, и недѣлщику ѣздъ одинъ до того города, въ которой городъ приставная писана.

29. А хоженного на Москвѣ площаднаа недѣлщику десять денегъ, а на правду вдвое; и отъ поруки поминковъ не имати имъ. А ѣздъ недѣлщикъ емлетъ до которого города, а на правду имъ имати вдвое ѣздъ.

30. Указъ о ѣзду. А ѣзду отъ Москвы: До Коломны полтина, до Коширы полтина, до Хотуни 10 алтынъ, до Серпухова полтина, до Тарусы 20 алтынъ, до Алексина полтретяцать алтынъ, до Кодуги рубль, до Ерославца полтина, до Вереи полтина, до Боровска полтина, до Вышегорода полтина, до Кременска 20 алтынъ, до Медыни полъ 30 алтынъ, до Можайска полтина, до Вязмы полъ 2 рубля, до Звенигорода 2 гривны, до Воротынска 40 алтынъ, до Одоева 40 алтынъ, до Козельска рубль съ четвертью, до Бѣлева тожъ, до Мезецка 40 алтынъ, до Оболенска полтина, до Дмитрова 10 алтынъ, до Радонежа четверть рубля, до Переслава 20 алтынъ, до Ростова рубль, до Ерослава рубль съ четвертью, до Вологды полъ 3 рубля, до Бѣлаозера полъ 3 рубля, до Устюга 5 рублей, до Вычегды 7 рублей, до Двины и

до Колмогоръ 8 рублевъ Московскаа, до Володимеря рубль съ четвертью, до Костромы полъ 2 рубля, до Юрьева рубль, до Суздаля рубль съ четвертью, до Галича полъ 3 рубля, до Муромъ полъ 2 рубля, до Стародубскихъ князей отчины полъ 2 рубля, до Мещеры два рубля, до Новагорода Нижнего полъ 3 рубля, до Углича рубль, до Бѣжицкаго Верху полтора рубля, до Романова рубль съ четвертью, до Клина полтина, до Кашина рубль, до Твери рубль, до Зубцева и до Опокъ рубль, до Хлепни 40 алтынъ, до Ржевы рубль съ четвертью, до Новагорода до Великого полтретья рубля Московскаа.

31. О недѣлщикахъ указъ. А ѣздити недѣлщикомъ и на поруку давати самимъ съ приставными, или своихъ племянниковъ и людей посылати съ приставными; а урочниковъ имъ не посылати съ приставными; а отъ поруки имъ, съ приставными ѣздячи, не имати ничего. А въ которомъ городѣ живетъ недѣлщикъ: ино ему съ приставными въ томъ городѣ не ѣздити, ни посылати ему съ приставными въ свое мѣсто ни въ каковъ дѣлѣ.

32. А кто по кого пошлетъ пристава въ чемъ, и что ему въ томъ убытка станетъ въ волокитѣ, или что дастъ отъ срочные и отъ правые грамоты, или отъ безсудные: и правому то все взяти на виноватомъ.

33. А недѣлщикомъ на судѣ на боярина и на околничихъ и на дѣяковъ посула не просити и не имати, а самимъ отъ поруки посуловъ не имати.

34. А которому дадутъ татя, а велятъ его пытати: и ему пытати татя безхитростно. И на кого татъ что взговорить: и ему то сказати великому князю или судѣ, которой ему татя дастъ, а клепати ему татю не вѣлти ни кого. А пошлютъ которого недѣлщика по татей: и ему татей имати безхитростно, а не норовити ему никому; а

изымавъ ему татя, не отпустити, ни посула взяти; а опришнихъ ему людей не имати.

35. А у котораго недѣлщика сидятъ тати: и ему татей на поруку безъ доклада не дати, и не продавати ему татей.

36. А котораго татя дадутъ на поруку, въ каковъ дѣлѣ ни буди: и имъ исцовъ и отвѣтчиковъ не волочити, а ставити ихъ перегъ судьями. А срочные ихъ хрестіаномъ отписывать и безсудные давати неволокитно, а отъ безсудныхъ имъ у хрестіанъ не имати ничего. А коли срокъ отпишутъ обѣма исцемъ вмѣстѣ: и ему взяти одно хоженое съ обѣихъ сторонъ, а опрочѣ того ему не взяти ничего. А въ ѣзду въ своемъ дастъ на поруку, до обыску, доколѣ дѣло скончается, и ему взяти ѣздъ на виноватомъ. А кто ищя или отвѣтчикъ самъ не поѣдетъ къ отвѣту, а пришлетъ въ свое мѣсто срока отписывати: и недѣлщикомъ хоженое взяти на томъ на одномъ, кто поѣдетъ въ его мѣсто срока отписывати.

37. Указъ намѣстникомъ о судѣ городскимъ. А въ которой городѣ или въ волость въ которую пріѣдетъ недѣлщикъ или его человекъ съ приставною: и ему приставная явити намѣстнику или волостелю, или ихъ тиуномъ. А будутъ оба истца того города или волости судимыя: и ему обоихъ исцовъ поставити предъ намѣстникомъ, или предъ волостелемъ, или предъ ихъ тиуны.

38. А бояромъ или дѣтемъ боярскимъ, за которыми кормленія съ судомъ съ боярскимъ: и имъ судити, а на судѣ у нихъ быти дворьскому и старостѣ, и лучшимъ людямъ; а безъ дворьского и безъ старосты и безъ лучшихъ людей суда намѣстникомъ и волостелемъ не судити. А посула имъ отъ суда не имати, и ихъ тиуномъ и ихъ людямъ посула отъ суда не имати же, ни на государя своего, ни на тиуна; и пошлинникомъ отъ суда посуловъ

не просити. А имати ему съ суда, оже доищется ищя своего, и ему имати на виноватомъ противень по грамотамъ, то ему и съ тиуномъ; а не будетъ гдѣ грамоты, и ему имати противу исцева. А не доищется ищя своего, а бучеть виноватъ ищя: и ему имати на ищей съ рубля по 2 алтына, а тиуну его съ рубля по 8 денегъ; а будетъ дѣло выше рубля или ниже, ино имати на ищей по тому жъ розчету, а доводчику имати хоженое и ѣздъ и правда по грамотѣ. А досудятся до поля да помиряются: и ему имати по грамотѣ. А побіются на полѣ: и ему имати вина и противень по грамотѣ. А гдѣ нѣтъ грамоты, а помиряются: и ему имати противень вполы исцева, то ему и съ тиуномъ. А побіются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою: и ему имати противень противъ исцева. А побіются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ: ино на убитомъ исцево доправити, а самъ убитой въ казни и въ продажѣ намѣстнику; то ему и съ тиуномъ.

39. О татѣхъ указъ. А доведуть на кого татбу, или розбой, или душегубство, или ябедничство, или иное какое лихое дѣло, а будетъ вѣдомой лихой: и ему того велѣти казнити смертною казнью, а исцево доправити изъ его статка; а что ся у статка останеть, ино то намѣстнику и его тиуну имати себѣ. А не будетъ у которого у лихого статка, чѣм истцево заплатитъ: и ему того лихого истцю въ его гибели не выдати; велѣти его казнити смертною казнью.

40. О правой грамотѣ. А отъ правой грамоты имати боярину или сыну боярскому, за которымъ кормленье съ судомъ съ боярскимъ, съ рубля по полутретья алтына отъ печати, то ему и съ тиуномъ; а діаку, которой грамоту правую напишетъ, отъ писма съ рубля имати по три денги. А тиунъ дастъ грамоту правую: и онъ емлетъ отъ

печати съ рубля по полутретья алтына на государя своего и на себя, а діакъ его емлетъ съ рубля по три денги. А съ холопа и съ робы отъ правые грамоты отъ отпустные имати боярину или сыну боярскому, за которымъ кормленье съ судомъ съ боярскимъ, отъ печати съ головы по полутретья алтына, а діаку его отъ писма съ головы по три денги.

41. А тиуну его на кормленьѣ холопу правые грамоты безъ доклада государя, и отпустныя грамоты не дати.

42. О отпустной грамотѣ. А положитъ кто отпустную грамоту безъ боярского доклада и безъ дьячей подписи, или зъ городовъ безъ намѣстничя доклада, за которымъ кормленіе за сыномъ боярскимъ съ судомъ съ боярскимъ: и та отпустная грамота не въ отпустную, опроче тое отпустные, что государь своею рукою напишетъ, и та отпустная грамота во отпустную.

43. А намѣстникомъ и волостелемъ, которые дръжатъ кормленіе безъ боярского суда, и тиуномъ великого князя и боярскимъ тиуномъ, за которыми кормленіа съ судомъ съ боярскимъ, холопа и робы безъ доклада не выдати и отпустные не дати; а татя и душегубца не пустити, и всякого челоуѣка безъ доклада не продати, ни казнити, ни отпустити.

44. О приставѣхъ. А приставомъ намѣстничимъ по городомъ имати хоженое и ѣздъ по грамотѣ; а гдѣ нѣтъ грамоты, и ему хоженое имати въ городѣ по 4 денги, а ѣздъ на версту по дензѣ, а на правду въ городѣ и въ волости вдвое.

45. А кто пошлетъ пристава по намѣстника и по волостеля, по боярина и по сына боярского, и по ихъ тиуновъ, и по великого князя тиуновъ: и намѣстнику и волостелю, и ихъ тиуновъ, и великого князя тиуновъ и доводчикомъ къ сроку отвѣчивати ѣхати; а не поѣдетъ

къ сроку самъ, и ему къ сроку въ свое мѣсто къ отвѣту послати.

46. О торговцѣхъ. А кто купитъ на торгу что ново, опроче лошади, а у кого купитъ не зная его, а будетъ людемъ добрымъ двѣма или тремъ вѣдомо, и поимаются у него, и тѣ люди добрые скажутъ по праву, что передъ ними купилъ въ торгу: ино тотъ правъ, у кого поимались, и чѣлованіа ему нѣтъ.

47. А кто купитъ на чужей земли что, а поимаются у него, и колько у него свидѣтелей два, и два или три люди добрые скажутъ по праву, что передъ ними купилъ въ торгу: ино тотъ правъ, у кого поимались, и чѣлованіа ему нѣтъ. А не будетъ у него свидѣтелей: ино правда дати.

48. О послушествѣ. А кого послухъ послушествуетъ въ бою, или въ грабежю, или въ займѣхъ: ино судити на того волю, на комъ ижуть; хоцетъ, на поле съ послухомъ лѣзетъ, или ставъ у поля у креста положить, чего на немъ ущутъ, и истецъ безъ чѣлованіа свое возьметъ, и отвѣтчикъ полевые пошрины заплатитъ; а вины ему убитые нѣтъ. А не стоявъ у поля, у креста положить: и онъ судіамъ пошрину по списку заплатитъ; а полевыхъ ему пошринъ нѣтъ.

49. А противу послуха отвѣтчикъ будетъ старъ, или малъ, или чѣмъ увѣченъ, или понъ, или чернецъ, или черница, или жонка: ино противу послуха наймитъ наняти вольно, а послуху наймита нѣтъ. А что правому учинится убытка или его послуху: ино тѣ убытки на виноватомъ.

50. А послухъ не пойдетъ предъ судью, есть, или за нимъ рѣчи, нѣтъ ли: ино на томъ послушѣ исцево и убытки и всѣ пошрины взяти; а съ праведчикомъ о сропѣ тому послуху судъ.

51. А послухъ не говоритъ передъ судіями въ исцевы рѣчи: и истецъ тѣмъ и виновать.

52. А на комъ чего взыщеть жонка, или дѣтина малъ, или кто старъ, или немощенъ, или чѣмъ увѣченъ, или попъ, или чернецъ, или черница, или кто отъ тѣхъ въ послушествѣ будетъ кому: ино наймита наняти волно; а истцемъ или послуху чѣловати, а наймитомъ бити ся. А противъ тѣхъ наймитовъ истцу или отвѣтчику наймитъ же; а всъхочетъ, и онъ самъ бѣется на полѣ.

53. А кто кого поймаеть приставомъ въ бою, или въ лаѣ, или въ займѣхъ, и на судъ ити не всъхотятъ, и они доложатъ судіи помирятся: а судѣ продажи на нихъ нѣтъ, опроче ѣзду и хоженного.

54. А наймитъ не дослужитъ своего урока, а пойдетъ прочь: а онъ найму лишенъ.

55. О займѣхъ. А которой купецъ, идучи въ торговлю, возьметъ у кого денги или товаръ, да на пути у него утерается товаръ безхитростно, изтонетъ, или згоритъ, или рать возьметъ, и бояринъ обыскавъ да велитъ дати тому діаку великого князя полѣтную грамоту съ великого князя печатію: платити исцеву истину безъ росту. А кто у кого взявши что въ торговлю, да шедъ проіетъ, или инымъ какимъ безуміемъ погубитъ товаръ свой безъ напраснства: и того истцу въ гибели выдати головою на продажу.

56. А холопа полонитъ рать татарскаа, а выбѣжитъ изъ полону: и онъ слободенъ, а старому государю не холопъ.

57. О христьянскомъ отказѣ. А христьяномъ отказыватися изъ волости, изъ села въ село, одинъ срокъ въ году, за недѣлю до Юрьева дня осеннего и недѣля послѣ Юрьева дня осеннего. Дворы пожилые платятъ въ полѣхъ за дворъ рубль, а въ лѣсѣхъ полтина. А которой

христіанинъ поживетъ за кѣмъ годъ, да поидетъ прочь, и онъ платитъ четверть двора; а два года поживетъ, да поидетъ прочь, и онъ пол двора платитъ; а три годы поживетъ, а поидетъ прочь, и он платитъ три четверти двора; а четыре годы поживетъ, а онъ весь дворъ платитъ.

58. О чю жоземцѣхъ. А которой чюжоземецъ на чюжоземцѣ чего възыщеть: ино того воля, на комъ ищутъ; хочеть, отцѣлуется, что въ томъ не виновать, или у креста положить, чего на немъ ищутъ, и истецъ поцѣловавъ крестъ да возметь.

59. А попа и діакона, и черьца и черницу, и старую вдову, которые питаются отъ церкви божіа: то судитъ святитель или его судія. А будетъ простой челоуѣкъ съ церковнымъ: ино судъ вобчей. А которая вдова не отъ церкви божіи питается, а живетъ своимъ домомъ: то судъ не святительской.

60. А которой челоуѣкъ умретъ безъ духовные грамоты, а не будетъ у него сына: ино статокъ весь и земли дочери; а не будетъ у него дочери: ино взяти ближнему отъ его рода.

61. О изгородахъ. А промежи селъ и деревень городити изгороды по половинамъ; а чьею огородою учинится протрава, ино тому платити, чья огорода. А гдѣ отхожіе пожни отъ селъ или отъ деревень: ино поженному государю не городитися; городитъ тотъ всю огороду, чья земля оранаа пашня къ пожнѣ.

62. О межахъ. А кто зоретъ между или грани зсѣчетъ изъ великого князя земли, боярина и монастыря, или боярской и монастырской у великого князя земли, или боярской или монастырской у боярина, или боярской у монастыря, и кто между зораль или грани зсѣкъ: ино того бити кнутіемъ, да истцу взяти на немъ рубль. А христіане промежу себя, въ одной волости или въ селѣ, кто у кого

межу переоретъ или перекоситъ: ино волостелемъ или поселскому имати на томъ за боранъ по два алтына, и за рану присудятъ, посмотри по челоуѣку, и по ранѣ и по разууженію.

63. О земляхъ судъ. А възыщеть бояринъ на бояринѣ, или монастырь на монастырѣ, или боярской на монастырѣ, или монастырской на бояринѣ: ино судити за три года, а далѣ трехъ годовъ не судити. А възыщеть черной на черномъ, или помѣстникъ на помѣщикѣ, за которыми земли великого князя, или черной или селской на помѣщикѣ, или помѣщикъ на черномъ и на селскомъ: ино судити по тому жъ за три годы, а далѣ трехъ годовъ не судити. А възыщутъ на бояринѣ или на монастыри великого князя земли: ино судити за шесть лѣтъ, а далѣ не судитъ. А которые земли за приставомъ въ судѣ, и тѣ земли досуживати.

64. А пересудчикомъ пересудъ имати на виноватомъ двѣ гривны; а менши рубля пересуда нѣтъ. А съ списка съ суднаго, и съ холопа, и съ земли пересуда нѣтъ; а съ поля со всякого пересудъ. А списокъ оболживитъ кто, пошлется на правду: ино въ томъ пересудъ, а подвойскимъ правого десятого 4 денги, а имати на виноватомъ же.

65. А на которомъ городѣ будутъ два намѣстника, или на волости два волостеля: и имъ имати пошлины по сему списку обѣма за одного намѣстника, а тиуномъ ихъ за одного тиуна; и они себѣ дѣлятъ по половинамъ.

66. О полной грамотѣ. По полной грамотѣ холопъ, по тиуньству и по ключю по селскому холопъ, съ докладомъ и безъ доклада, и съ женою и съ дѣтми, которые у одного государя. А которые его дѣти у иного, или себѣ учнутъ жити, то не холопи. А по городскому ключю не холопъ. По робѣ холопъ, по холопѣ роба; приданой холопъ, по-духовной холопъ.

67. О посулѣхъ и послушествѣ. А велѣти прокликать по торгомъ на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Московскіе земли и Новгородскіе земли, и по всѣмъ волостѣмъ заповѣдати, чтобы ищя и отвѣтчикъ судіамъ и приставомъ посулу не сулили въ суду, а послухомъ не видѣвъ не послушествовати, а видѣвши сказати правду. А послушествуесть послухъ лживо, не видѣвъ, а обыщется то опослѣ: ино на томъ послухѣ гибель исцева вся и убыткы.

68. О полевыхъ пошлинахъ. А къ полю приѣдетъ окопничей и діакъ, и окопничему и діаку въспросити ищя и отвѣтчиковъ: кто за ними стряпчей и поручники? И кого скажутъ за собою стряпчихъ и поручниковъ, и имъ тѣмъ велѣти и стояти; а доспѣху, и дубинѣ, а ослоповъ стряпчимъ и поручникомъ у себя не держати. А которые имуть опричные у поля стояти, и окопничему и діаку тѣхъ отслати прочь. А не пойдутъ опричные люди прочь, и окопничему и діаку на тѣхъ велѣти исцово доправити и съ пошлинами, да велѣти ихъ дати на поруку да поставити передъ великимъ княземъ.

XV.

Литовскій статутъ 1529 года.

Права писаные Старого Статуту изданные великому княжеству Литовскому, Рускому, Жомойтскому и иныхъ черезъ наяснейшого Пана Жикгимонта, з Божее милости Короля Польского, Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойцкого и иныхъ многихъ.

Мы Жикгимонтъ, з ласки Божее Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мозовецкій и иныхъ, маючи себе достаточное умышленье, умысломъ добрымъ и з ласки наше господарское хотячи обдаровати правы хрестіянскими, всимъ прелатомъ, и княжатоу, и паномъ хоруговнымъ, велможнымъ рыцеромъ, повишонымъ шляхте, и всему посполству и ихъ подданымъ а тубыцомъ земл Великого Князства нашего Литовского, которого бы колвекъ стада и стану были, вси ихъ права и привилія костелные такъ Латинского закону яко Кгреческого, теже и светские, которые от памети Королей и Великихъ Князей, от некъди отца нашего Казимера и брата нашего Александра предковъ нашихъ за живота ихъ, на которые бы колвекъ добра и волности мели и мають подъ которою колвекъ датою латинскою або рускою даны, волности в себе замыкаючи справедливе, слушные, справные, вшицке даные и взыченые, которые

Розд. I. хотимъ такъ мети мощне, якобы в тые листы наши слово от слова были выписаны. Которые словомъ нашимъ господарскимъ и подь присягою нашею телесною на светую Евангелию вделаны, держати и ховати слюбиле есмо, какже обещуемъ и слюбюем во всех их положеных обычаех и артыкулах... з ласки, з цноты и щедрости нашео умыслили есмо потвердити и вмоцнити, какже потвержаем и вмоцнуемъ, сказуючи их мети мощны вечными часы.

РОЗДЪЛЬ ПЕРВЫЙ.

Господаръ шлюбуеть никого не карати на заочное поведанье, хотя бы ся тыкало ображеня маестату Его Милости. А хто бы тежъ несправедливе на кого велъ, сам тым маеть каранъ быти.

1. На первой, преречонымъ прелатом, княжатоу, паномъ хоруговным, шляхтам, и местом преречоныхъ земель Великого князства Литовского, Руского, Жомойтского и иныхъ, дали есмо, ижъ на жадного чловѣка выдане або осочене явное або таемное подозренье неслушное тых княжатъ и пановъ хоруговныхъ, шляхты и мещанъ карати не хотим ани винити которою колвекъ виною пенежною, кривавою, нятствомъ або имениа отнятием, нижли бы первой в суде явнымъ враном права хрестиянского коли повод и отпоръ очивисте стали и остаточне были поконаны. Который по суде и таковом поконаню подде звычай правъ хрестиянскихъ мают быти караны и узказываны подде тяжкости и легкости выступовъ своих. И теж, коли бы хто обмовляючи кого колвекъ, вчинилъ ку соромотъ або ку страченью головы, а шло бы о горло, або о имение, або о которое колвекъ каранье: тогда тот хто на кого помовит а не доведет, тымъ караньемъ сам маеть каранъ быти.

О зраженье Маестату Господарского, а то въ Розд. I. томъ хто бы до земли неприятелское втек.

2. Хто бы колвекъ з подданныхъ нашихъ втекъ з панства нашего до земли неприятелей нашихъ: таковой кождый честь свою тратить, а имение его, отчизное и выслуженое и купленое, ни детемъ ни ближнимъ, только на насъ Господара.

Хто бы в кого имение купилъ а закупилъ, а тот потом до земли неприятельское втекъ.

3. Коли будетъ оный чловѣкъ передь вчинком оного злого вчинку, будучи еще в панстве нашемъ, продал або запродавъ какое имение кому, а будет ли он тое рады его не ведал, а на том право поднесет: мает онъ купленое або закупленое отъ него имение с покоемъ держати. А пакли бы не хотѣлъ присягнути, тогда и тотъ свое имение власное и тое купленое и закупное тратит.

Естли бы отецъ от детей втекъ до земли неприятелское, также и который близкий.

4. Тежъ уставуемъ, естли бы отецъ втекъ отъ детей до земли неприятелское, и деги оставилъ по собѣ и не были бы делные: тогда такове имение спадываетъ на насъ Господара, бо чрезъ выступ отца их властного вже они суг отдалены от имениа их, и хотя бы и летъ не мели. Тымже обычаем естли бы который приржоны братъ, або дядко, або который бы колвек з роду втек до земли неприятелское: тогда делница его спадываетъ на насъ Господара, и ближни жадны к тому ни чога немает. А естли бы теж хотя сынъ власный был у отделе от отца а втекъ до земли неприятелское: тогда его делница не спадываетъ на отца ани на братю, але толко на насъ Господара. Лечь естли бы сынове были делные отъ отца своего, а отец бы

Розд. I. втекъ, а они воли отца своего неведали, а смели бы ся з того вывести ся присягами своими телесными: тогда они части свое не тратят, нижи толко тая часть отцовская спадываетъ на насъ Господара. Тым же обычаем и брати естли бы были делные, а брат втекъ, а они бы о том неведали, ани его выправляли, а смели бы то вывести ся присягами телесными: тогда они частей своих не тратят, лечь толко того брата часть, который втекъ, спадываетъ на насъ Господара.

Хто бы листы або печати Господарские фалшоваль, чимъ маеть каранъ быти.

5. Коли бы хто листы або печати наши фалшоваль або ихъ ведомо поживаль: таковой мает кожды каранъ быти фалшер огнем.

Хто бы вранника або посла Господарского не учтиль, чимъ маеть каранъ быти.

6. Тежъ если бы который подданны нашъ вранника нашего земского або посла на справе нашей земской згвалтоваль, зранил або збил: таковой кождый маеть быти каранъ горломъ такъ, какъ бы Маестат нашъ Господарский образил.

Не маеть нихто ни за кого терпети, але кажды сам за себе.

7. Тежъ ни о чий колвекъ вчинокъ жадный иный не маеть быти каранъ а сказыванъ, только тот который винень. А ведже завжды вранъ права хрестянского заховачючы, судом не поконавши, не маеть быти каранъ, то есть ни жона за выступ мужа своего, ани сынъ за отца, и такеж ани жадный прирочонный, ани слуга за папа.

Хто бы за мало много упросиль, або побраль Розд. I. без данины.

8. Тежъ хто бы много за мало упросил, а то бы на него слушне было переведено з права, а знайдено было выше нижи просиль: таковой тую выслугу и данину тратить. А хотя бы добре упросиль, а без данины што взял, к тому привернул: тогда однако тую выслугу и тое забранье на Господара тратить. А хто бы ку отчизному своему именью люди, або земли, пущи, або ловы, озера, без данины забрал, такъ много яко тое именье его стоить, къ чому привернулъ: тогда тое именье мает тратить (на Господара), с тымъ што взялъ. (А хто бы взял) чловѣка або дву або десет або колко колвекъ и с землями, або земли пустые: тогда мает кождого чловѣка, колко будетъ взялъ, своим отчизным навязывати и с землями, а земли кождую землю землею.

Вси у великомъ князстве Литовском одним правомъ мают сужоны быти.

9. Тежъ хочем и уставляем вечными часи быти хованы, ижъ вси подданные наши, такъ убогий яко и богатые, которого бы колвекъ ряду або стану были, ровно а одностайно тымъ писанымъ правомъ мають сужоны быти.

Листы з канцелерей ку отволоченю права никому не мають даваны быти, лечь в причинах слушных.

10. Тежъ обещуем, ижъ листов заповедных, справедливост людскую яко колвекъ повстегачючы, от сих мест на потом до жадных судов давати не будемъ, ани потомки наши будутъ давати, окром толко трех члонковъ: Первое, коли бы хто о речъ посполитую в неприятелей наших в нятесть былъ; другое коли бы хто был на службе земской

Розд. I. посполитое речи в панстве нашомъ; третее, коли бы хто правдиве немоцень был; тогда тотъ, которы несталъ, мает на другом року присягнути, естли справедливе немоцень был. А у инших пригодах кром тых члонков вранницы нешы земские и местские таковых листов заповедных ку кривде одное стороны одержаныхъ неповинны быти послушни, ани их мають пріймовати.

Листы отворонные каждому мают ворочаны быти.

11. А хто бы листы отворонные наши о жалобе своей до кого принесъ, будь до князя, до пана або до державцы, або земенин до земенина, а хто бы колвекъ их оный листъ отвороны прочотши в себе загамовал, а оному засе вернути не хотель: тогда таковы упадываетъ у вину Господарскую Королю Его Милости дванадцать рублей грошей, (а оному хто лист принесеть а он задержал, другую дванадцат рублей грошей). А вшак же листы слушным обычаем мають даваны быти, або черезъ королевского дворанина, або в повете перед вижомъ поветовым, або перед людьми сторонними, шляхтою, або иными годными веры, а ведже виж пред ся мает сторону мети.

О листы Господарские заповедные, естли бы хто о нихъ не дбаль.

12. Тежъ уставуем, естли бы хто с ким право мел о землю, або о ловы, або о сеножати, або о бортное древо; а естли бы оный, под которым правом зыскано, недбаючи о суды и листы, оному суседу своему в тых выше писаныхъ речахъ через право кривду делалъ а в тое ся вступалъ, а оный бы ся втекъ до насъ Господара и взялъ листъ подъ закладом Господарским нашимъ, ижъ бы боле черезъ суд в то ся не вступал (а он бы через заклад наш Господарски и через тот суд пред ся в то вступал):

тогда на таком маеть моцно тот заклад свой справити, Розд. I. а оному приказати шкоды оправити, а того подде суда первого моцно увезати. А без бытности наше панове рада наши тымже обычаем мають (заклады) давати и по тому справовати.

Хто бы выпустил з казни осажоного злочинцу, або виноватого.

13. Коли бы хто дал был в казнь нашу Господарскую, або в которую иншую в некоторой суме осажоной, або о которое иное обвиненье; а онъ бы которому онога виноватца в руки поданого своею неопаторностью з казни выпустил: тот мает сам тую суму або шкodu заплатити, в которой былъ посажень, и на што бы, чиего нетца выпушоно, слушний довод учинить, або онога выпушоного опят в право поставити мает на року судовом положономъ; естли у земли (нашой) Господарской, тогда дванадцат недел, а естли же въ чужой земли, тогда трое дванадцат недел.

Которые ся вспоминали за Короля Казимера и за Александра, тым обецуетъ Господаръ справедливостъ чинити.

14. Тежъ которые колвекъ за живота отца нашего на права свои справедливости жадали, а за Александра Короля упоминали и листы упоминальные отца и брата нашего вказали: тым хочем и будемъ повинни с порадою рад наших всякую справедливостъ чинити безъ отволоки. А от права теж ничего брати не маем, также теж и рады наши, ани маем стати из зычности при одной стороне, але просто каждому справедливост давати и чинити будемъ повинни. А вшакже жадного вспоминанья не маеть довожоно быти жаднымъ иншимъ обычаем, ани сведки, одно листы нашими або вранников наших.

Розд. I. Кто чого был в держаньи за Казимера Короля и за Олександра, а о то нихто не впоминаль.

15. Тежъ уставуем княжатоу и паном хоруговным шляхте, хто бы держаль именье и люди и земли за Казимера Короля во впокои, а о том до Короля Олександра будет нихто ся не привпоминаль, бы и добре таковы листов на то не мелъ: тогды то во впокои держати мает и волную моць мает именья своего третью част отдати, продати, даровати (и в пожитки добровольные привести, а вежде таких продати), и променити, и отдати, и записати маеть, пришедши обличне перед насъ Господаря, а без бытности нашею панов воевод и маршалковъ нашихъ земского и дворного и старость наших, въ котором повете хто з нихъ будеть, и дозволенье у них маеть узяти. А панове воеводове и маршалки и старосты наши, кождый у своем повете, мают дозволати купити и листы свои дозволенные мают имъ давати, и писаром своим за листы дозволенные не мают казати болше брати, толко отъ чловѣка по два гроши, а от десети бочокъ земли по грошу, а от десети воз сеножати по грошу. А за листы дозволенными панов воевод и маршалковъ и старость наших мают кождый з них куплю свою держати, яко и за листы дозволенными нашими. А што ся дотычетъ данины нашею госнодарское, тогды не маеть продано быти, ани отдано перед паны радами и маршалки и старосты нашими, нижли перед нами Господаремъ с волею нашею госнодарскою. А естли бы хто выше третее части отдал, або продал кому на вечност: тогды тотъ кому отдано, або продано, або даровано, одержати не маеть, нижли пенязи, што за што дано будеть, мают ему отданы быти. А естли бы пенязей дано выше сумы, нижли третяя часть стоит: тогды тот маеть взяти толко пенязей своихъ чого третяя часть стоит, а достолъ пенязей тратитъ.

Две части именья волно в пенезяхъ заставити, Розд. I. толко не на вечность продати.

16. Тежъ дозволили есмо третью часть именья продати на вечность. Авшак же ести бѣ была потреба на службу нашу земскую пенезей (або бы хотя на свою потребу доставал пенезей): тогды можеть и тые две части заставити в толку, за што бы тые части стояли; одноужъ над вышъ того не маеть брати, ани тежъ вечне од ближнихъ можеть отдалити. А естли бы и тые две части хотел кому заставити: тогды не маеть болшей взяти, толко чого тые две части будутъ стояли. А естли хто выше пенязей дастъ нижли тые две части стоять: тогды ближшы неповинни болшъ дати, одно чого стоять тые две части, а што будеть того выше дано, тот маеть тратити тые пенязи, што вышей нерядно дано.

Хто бы кому тестаментомъ або листомъ отписалъ и объявилъ передъ Господаремъ и паны радами, то маеть вечне держати.

17. Уставляемъ тежъ и допуцаемъ с порадою радъ нашихъ, ниж коли бы хто в добромъ здоровлю своемъ передъ Маестатомъ Нашимъ або передъ некоторымъ владникомъ оного повета, под которымъ седитъ, очивисто ся поставивши и отписалъ кому другому тестаментомъ або записомъ третью часть именья своего отчизного або материстого; которому тое именье отписано, мелъ бы на то листы наши або владника нашего поветового дозволенные: тогды таковой тестаментъ або листы маютъ моцно держаны быти. А естли бы хто отписалъ безъ дозволения нашего або владника нашего поветового третью часть именья своего, будучи в хоробе своей, а сведки бы на то были годные: таковой листъ маеть держанъ быти; а однакоужъ по смерти того маеть для ближнихъ тотъ листъ в насъ Господаря або в пановъ радъ подтвердити.

Розд. I. Што бы кому через листъ дано, а он бы листу того невживалъ, а в молчани десет летъ был.

18. Уставуем теж, иж кождый таковой, хто бы кому черезъ листъ што дал або записал под слухнымъ сведомом або перед врадником на которую колвекъ речъ, а тот, кому записано, молчал десет летъ и записовъ своих невживалъ: таковы записы по проитю давности десет летъ жадное моцы не мают мети, а тотъ которы то держалъ и поживалъ через давность земскую, маеть вечно держати. Нижли бы хто под давностью земскою о том позвы ся упоминалъ а молчанемъ речи своее неопустилъ: тогда таковой давностью не тратит. Авшак-же кому бы записано хто бы лет своих дорослых не мелъ: тогда таковому в молодости давность нешкодит, олиж от лет дорослыхъ, а то есть лета дорослые младенцу осмнадцать лет а девце петнадцать лет. А если бы хто в чужой земли был: тогда теж тому давност не шкодить, нижли от того часу какъ з чужое стороны къ своей земли приедеть, иж бы давности земское не оменшалъ.

Хто бы за Казимера Короля которое именье во впокою мелъ, а за Александра Короля не упоминалъ ни хто.

19. И тежъ хто бы которое именье або отчизну за Короля Казимера во впокои мел, а за Александра о то ни хто ся невпоминалъ: тогда маеть во впокою держати. А хто будетъ искати земли а ему Корол дасть, не маеть иного ничего толко такъ, какъ (ему дано а как на короля держано; а што бы хто отнял, как) Господаръ далъ, того маеть искати. А если бы хто тую землю в него отнял, а держалъ то за Витовта, Жикгимонта и Казимера, тотъ и тепер маеть то держати.

Хто бы кому на честь приганилъ, четвертого Розд. I. року справедливость вчинена маеть быти.

20. Тежъ естли бы хто кому на честь приганилъ, або о добрую славу, а то бы ся ку Нашой Ясности прито-чило: в сым справедливости чинити будем повинни. А коли бы на тот рокъ пригодило ся намъ великими трудностями недоспех таковых справ, через год чотыри роки уставляем. А колы бы на первой и второй, або на третей рокъ в таковыхто справах конец не был вчиненъ: ино коли остаточны рокъ придет, конечную справедливость безъ отволоки с радами нашими учинимъ. А до того четвертого року, который ся справуетъ, чести его не маеть шкодити. А если бы вмер, недождавши четвертого року у оной справы: тогда ему ани потомком его у чести шкодити не маеть, а приганыи не маеть ся службы наше вымовляти. А если бы убит был, а того ся несправиль: однакож ему и потомком его шкодити не маеть.

Хто бы новые мыта уставлялъ.

21. Тежъ приказуемъ, абы жаденъ человекъ в панствѣ нашомъ Великомъ Князствѣ Литовскомъ не смел новых мыт вымышляти ани уставляти, ни на дорогах, ани на мѣстех, ани на мостѣх, и на греблях и на водахъ, ани на торгохъ в именьях своих, кроме которые были з стародавна уставленные, а мели бы на то листы предков наших Великих Князей або нашы. А хто бы колвекъ смел уставляти новые мыта: тогда тое именье, у котором уставилъ, тратит, и спадываетъ на насъ Господара.

О вызволенъе от платов и от подводъ и от работ людей новыхъ, кроме стародавнихъ звычайныхъ обычаевъ.

22. Хочем, абы вси посполито кмети и люди подданые княжатъ и папов хоруговных, шляхты, бояръ и мещан, тых

Розд. I. земля Великого Князства Литовского от каждого дани, плаченья и податку серебщиною званого, и тежъ дяклу и от всякихъ бремени повозовыхъ, которые подводами зовут, и от везенья каменя, дерева або дров ку паленю плиты на города наши, от кошенья сена и от иншихъ несправедливыхъ работъ выняты были и до конца вызволены. И хочемъ при целости захвати здавна звычайный обычай подымованя стацей на станехъ стародавна звычайныхъ, мосты старые поправляти и тамже на тыхъ старыхъ местехъ делницы свои знову будовати; мостовъ новыхъ будованья и подвод подгонцы наши давая, где з стародавна давали сут.

Хто бы напротивко выроку Господарскому мовилъ.

23. Если бы што Господаръ с паны радами нашолъ и сказанье свое Господарское вчинил, а хто бы хотел на противко выроку Господарскому быти и за се о туюж речъ мовити и ку праву повызати: тогды таковой, будь какого стада такъ вышшого яко и нижнего, маеть у везеню седети шесть недел и до скарбу Господарского пред ся мает дати дванадцет рублевъ грошей, а тому кого черезъ право позоветъ, шкоды оправовати.

Хто бы под кимъ што упросил, а ему на передъ дано и в привилія на перед описано, таковой за привиліи первыми зостати мает.

24. Тежъ если бы хто себе под кимъ упросил и в привиліи то себе выписалъ, а в того под кимъ бы он то себе упросил, первой было у привиліи его выписано, и то ему потвержоно, и того колко летъ поживал и в держаню был: тогды таковой першы привилей або лист умоцненъ и мает держанъ быти и поживати того подлугъ первое дати и потверженья того привилія, а тотъ последи листъ або привилей ни у во што мает оберненъ быти. Естли бы

Розд. I. тежъ хто себе которую речъ упросил и в листе то себе описалъ або потвердилъ, а того в держаньи не был до десети летъ: тогды таковой потомъ вжо к тому прийти не может, и листъ его на тоежъ ни у во што мает оберненъ быти.

Будучи в Полщы не маемъ ничего никому давати, ани привилевъ потвержати.

25. Тежъ уставуемъ, иж от того часу мы сами и потомки наши будучи въ панстве нашемъ, короне Полской, не маемъ никому ничего в панстве нашемъ, великом князстве Литовскомъ, именованъ, людей и земля давати и первыхъ данинъ, кому будемъ дали, потвержати, нижли мы сами и потомки будучи у великом князствѣ, подданнымъ нашимъ маемъ давати и обдаровати подлугъ ихъ заслугъ. И привилевъ на вечную речъ не маемъ инде никому давати, олижъ кгда будемъ весполокъ с паны радами нашими на валномъ сойми. А такъ если бы хто после тое уставы наше яко колвекъ в насъ люди и земли, кгда будемъ в Полщы, упросил, або первую данину нашу привилемъ нашимъ потвердилъ: таковыя листы и привилія наши ни у во што оборочаемъ, и не маемъ ихъ мы сами держати и потомки наши. Нижли што ся дотычетъ купли, каждому везде и у папствѣ нашемъ, коруне полской будучи, маемъ то потвержати.

Ездечи дорогами по дворомъ Господарскимъ не маютъ ся становити.

26. Тежъ уставуемъ, иж жадный з подданныхъ нашихъ по дворомъ нашимъ в панстве нашемъ (великом князстве Литовскомъ ездячи дорогами) не становити ся и стацей жадныхъ на себе и на кони свои не маютъ в дворовъ нашихъ брати и сажовокъ нашихъ волочити. И тежъ которые дворы наши сут по пушчамъ, в тыхъ могутъ ся становити, нижли жадное шкоды и пожоги не маютъ в тыхъ дворехъ нашихъ намъ вчинити. А естли бы хто на противко тое

Розд. I. уставы наше вчинил а у дворех наших становиль, и ста-
цею себе и на кони свое брал и сажовки наши волочилъ,
або на пуцах стоечи у дворех наших которую шкоду
двору нашему вчинил: таковы мает нам платити дванад-
цать рублевъ грошей, и шкоду всю мает нам оправити.

Устава давности земское.

27. Тежъ уставуем давность земскую от выдана правъ,
иж кожды, якого колвекъ стада, вышшего и нижнего, речи
своее от имени, або о земли молчалъ чрезъ десет летъ и
приупоминана на то не бралъ: таковы реч свою тратит и
о то вечно молчати мает.

РОЗДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

О оборонѣ земской.

Повинны кожды войну служити.

1. Уставуемъ с призволениемъ рад наших з-уполных и
всихъ подданных, ижъ каждый княз и панъ и дворанинъ и
вдова, также и каждый сирота, лета з-уполные маючы або
не маючы, и всякій иный человекъ земское именье маючы
часу потребы с нами и с потомки, або при гетманех на-
ших повиненъ войну служити и выправляти на службу
военную, колко бы коли надобе было подле уфалы земское,
яко на тот часъ будетъ потреба указывати; то естъ з
людей такъ отчизныхъ какъ и похожихъ и з имени такъ отчиз-
ного какъ и выслуженого такъ купленого, кроме хто бы
от насъ держал в заставе имѣнье нашо. Тогда тот з людей
нашихъ повиненъ будетъ выправовати подле уфалы, кото-
рая на тот часъ будетъ уставлена, нахолка на добром
кони, што бы конь стоял за чотыри копы грошей, а на
нем бы панцыр а прилбица а кордъ и повеза а древцо с
праторцемъ. А который бояринъ або мещанинъ не мает у

своем именици людей такъ много яко устава будетъ, тот Розд. II.
маетъ самъ ехати и служити подле важности имения своего. А
который пан не маетъ ни одного человека, тотъ маетъ самъ
ехати какъ могучи, або какъ за наглою квалтовною по-
требую листомъ нашимъ Господарскимъ поставлено будетъ, а
на местцу на менованомъ часу черезъ листы наши положономъ
маетъ ся очивисто ставити и дати ся шиховати и пописати
ся гетманомъ нашимъ на оный ден, который черезъ насъ або
черезъ гетманы наши к тому шихованю и попису будетъ
положенъ и выволянъ. А коли бы было колко братьи не-
делное, тогда з нихъ годнѣйшый з имени ихъ сумесного
одинъ межи ними маетъ войну служити тымже обычаемъ какъ
выше поставлено. А тую уставу подданные наши маютъ
держати до десети летъ. А какъ десеть летъ выдетъ, тогда
кожды маетъ военную службу служити подле наибольшее мож-
ности своее, какъ и предъ тымъ служили. Хочемъ тежъ
мети и вставляемъ, абы вси мещане и подданные наши часу
навалное потребы и с иншими людьми нашими земскими
войну служили, або с дозволениемъ нашимъ на войну выправляли.
А хто бы колвекъ з тыхъ выше мененыхъ войны неслужилъ або
приехавшы на рокъ не пописалъ ся, а хотя и пописался а
шиху не дождалъ, або и шиховався а безъ воли гетмановы
поехалъ прочь: тотъ именье свое тратитъ подъ тымъ обычаемъ, яко
(бы) войны не служилъ. А то будетъ у Господарской ласце.

Вси повинни становитя подъ хоруговою своею
поветовою.

2. Хочемъ тежъ и приказуемъ грозно, абы вси поддан-
ные наши, военную службу повинни, не инде бы ся шихо-
вали ани ся инде становили парсонами своими толко подъ
хоруговою своею поветовою, в которомъ повете сутъ осели,
кроме особного розказанья гетматского. А естли бы кото-
рый з нихъ службу мелъ в некоторого пана радъ нашихъ

Розд. II. або вранников, або тежъ в кого иного: тотъ будетъ повинен местце свое подле пана своего, которому прислугует, ким иным войны неповинным осадити, а местца своего хоруговного яко повиннейшого жадною мерою опустити и омешкати не смел, под зтраченем имения своего. А которые з подданных наших мають у инших поветех разные имения свои, тотъ маеть в повете своем том со всимъ своимъ почтомъ з именией купленыхъ и выслужонныхъ и отчизныхъ и з женнего имения стати, в котором повете будетъ его имение отчизное головное. И теж которые слуги князские и панские маючи под князми и паны имения, а другие имения подъ Господаремъ покупили: тогды в часть потребы оставившы пана своего мают ся подле хоругове становити для тых именией своихъ, которы под Королем покупили. А естли бы хто таковой подъ хоруговью, под которою имение купил, стати не хотел: тогды тот имение на Господара тратит.

Духовные з имения закупного повинни сами парсунами своими на службу Господарскую ехати.

3. Тежъ коли бы который духовный имение закупное держалъ, тогды з имения закупного повинен будетъ сам своею парсуною подле уставы нашею службу Господарскую и земскую заступати. Естли жъ который духовный будетъ мѣти имение дедицное, тогды повиненъ будетъ з имения дедицного на службу нашу земскую военную выправовати, а ихъ парсоны будут на ласце нашей Господарской.

Каждый по шиху на том почте при Господари або при гетмане служити повиненъ.

4. Тежъ уставуемъ, иж каждый подданный нашъ шиховавши ся и пописавши ся обычаем выше писанымъ, с тыми конми и со всим статком, которым ся шиховаль, при насъ

и потомкахъ наших, также и при гетманех наших земскихъ, Розд. II. або иных через насъ и потомки наши уставленных на то, повиненъ будетъ войну служити на тѣх же конех; слугъ и статку своего, с которым ся шиховал и пописал, не мает з войны отсылати ажъ до розпущения з-уполного войска нашего. Который колве бы подданный нашъ то смел вчинити противъ тое нашею уставы: будетъ лы оселы, тот имение тратит, как бы на войне не был; а естли бы тое учинил пенези бравши а человекъ неоселы, таковой каждый честь свою тратит, яко бы з битвы втекъ. А пописавши каждого коня мает написати вшерсть и клейно его у реестрѣ намалевати. А станы свои вси поветники мают у одном месте при хоругомъ мети, а розно не мают стояти.

Который для немоцы своею не можетъ на войну ехати, маеть передъ гетманом немоць свою оповедити.

5. Естли бы хто правдиве немоцень был, а для того не годенъ былъ службы нашею земское, а не мел бы тот немоцны сына ку службѣ военной годного, або бы тот сынъ у двора нашего Господарскаго служил, або теж с отцомъ деленъ былъ: тогды таковой немоцны мает ся дати вести ку гетману нашему, а тую немоць свою объявити. А естли гетманъ познаеть, ижъ тот немоцны для хоробы своею ку службе земской не ест годный: маеть его самого на тот часъ з тое службы выпустити, а тот немоцны повиненъ будетъ вместо себе з имения своего слуги свои на войну выправити тымже обычаемъ яко выше выписано, под сведомом листовъ гетмана нашего земского. А немоцны естли бы не могъ ехати до гетмана нашего, мает ся оповедити враннику и хоруговому а двум земляном, которые мают перед гетманомъ под честію и под верою поведити, иж в правде ест немоцень. А естли бы

Розд. II. хоружей поведил о ком колве, иж бы был немоцон, а онъ бы (был) здоровъ, а то бы на того хоружого справедливе правом было переведено: тогда тотъ хоружий мает именье свое власное тратити.

Если бы хто мел сына, который бы могъ службу земскую заступити, маеть гетману оповедити, естли будет годенъ.

6. Пакли бы хто был здоровъ, а мелъ сына, который (ся) отъ него не отделилъ, ани тежъ служит у двора нашего Господарскаго, а будетъ тому осмнадцать летъ: онъ може за отца на войну ехати, а мает сам же с тым сыном до гетмана нашего ехати. А естли гетману будет ся видети, ижъ сын оный годенъ ест ку службе военной: тогда тотъ сын за отца военную службу мает заступити, а с тым почтом, какъ отецъ его мел, служити. А пакли бы тот сынъ не здался гетману добре годный, тогда сам отец маеть на войну ехати.

Если бы хто замешкалъ року войны и на рокъ положоный неприехалъ безъ жадные слушное причины.

7. Теж уставляем, естли бы хто замешкал року военного от насъ уставленого и на тот не приехал без жадное слушное причины: тогда таковыхъ гетманове наши (не)мают у свои реестра приймавати, ани от них даров брати, под ласкою нашею панскою, ани таковыхъ выступныхъ мают перед нами таити, а(бы) были караны подле уфалы наше земское, а были бы похоннейшыя ку службе нашей и обороне посполитой. А естли бы панъ гетманъ нашъ, приказаня недбаючы, таковыхъ неслушныхъ в реестра свои примовалъ, а на то бы ся потом иные спущали, а нам або

подданнымъ нашимъ в томъ отъ неприятеля шкода стала Розд. II. ся: то хочем на самом гетмане тое всей шкоды смотрети.

Гетманове немают казати болшь брати от попису войска нашего писаром своимъ, толко от коня по полу-грошку, а розпускаючы не мают ничего брати.

8. Тежъ уставуем, абы гетманы наши не казали болшей брати от попису войска нашего писаром своим, толко от коня по полу-грошу за прац их писарей, а то в тот часъ коли ся войско нашо с-еждает. А коли войско нашо маеть розпуцоно быти, будь на местцы або на поли або в земли неприятелской, где бы вжо потребы земское не было: тогда не маеть гетманъ ничего отъ них брати; мает их отпустить доброволне.

Которые будутъ посланы над заставою старшими.

9. Тежъ приказуем, которые бы были посланы з рамени нашего або гетмани наши над заставы старшими, абы розпускаючы людей, коли службу нашу заслужать, ничего на нихъ небрала. А естли бы хто на противку той уставы наше вчинил, тогда мает, в кого што возмет, совито вернути: а нам вину заплатити дванадцат рублев грошей; и отъ колка парсонъ што возметъ, от каждое парсоны дванадцат рублев грошей будет повиненъ платити.

Хоружие не мают землянъ осаживати дома, ани по шихованю отпускати.

10. Тежъ приказуем хоружим нашим, абы несмел жаден з нихъ землина дома осадити, и ни по попису, ани по шиху его без ведома гетманскаго отпустить не мает. А естли бы который з нихъ землина осадити, або бы зе-

Розд. II. менин, который дома остался, и передъ гетманом утайль, або по попису, або по шиху отпустиль земенина, а то бы было на него переведено: таковы каждый тогда хоружый врад хоружство тратит, и именье, которое маеть, спадывает на нас Господаря.

Каждый без ведома гетманского не маеть з войны прочъ ехати.

11. Хочем теж и уставляем, абы каждый повинен войну служити, без нашего ведома и гетмана нашего особного допущенья з войны выехати не смель дотоле, поколе бы все войско наше и рад наших не было розпущено; бо таковой каждый именье тратит, какъ бы на войне не былъ.

Сторожи военное хто бы не гораздъ досмотрел.

12. Коли (бы) хто з подданных нашихъ на войне через насъ або через гетманы наши посланъ был на сторожу против неприятеля нашего, а тот посланный гораздо того не досмотрел недбалостью своею, на которое местце послан, а там не стоял и з-ехалъ проч, або недождал року обмена и выехал прочъ, а в том бы ся нам шкода стала або войску нашему от неприятеля нашего, такъ в людяхъ, яко и в коняхъ военных: тогда таковой каждый именье и шью тратит, которое—ж каранье при ласце нашей Господарской собе оставляемъ.

Кого пошлютъ в заставу, абы был там на рокъ, а онъ на рок положоный тамъ не будетъ.

13. Тежъ уставляем, естли быхмо мы сами парсоною нашею Господарскою, або панове рада наша пошлют кого в заставу на замокъ, и рокъ ему положили, на который бы онъ могъ приехати на оный замокъ, а такъ онъ сплошен-

ством своим на тот рокъ положоный там неприехал, а в Розд. II. тотъ часъ неприятели тот замокъ Господарский обогнали, а бы и добре шкоды не вчинили: тогда таковой, иж на рокъ не приехалъ, все именье тратит, и спадывает на насъ Господаря. А естли бы, чего Боже уховай! неприятели в тот часъ тому замку шкоду вчинили: тогда тотъ, што омешкаль року, горло и именье тратит.

На войне будучи не маеть ни хто на дома и гумна шляхетские наезджати.

14. Теж уставуемъ, хто бы на войне будучи, который шляхтиць, наезджал на дом або на гумна которого шляхтича, або едучи на войну по дорозе грабилъ, а переведено то было на него, што пограбилъ або пошкодил: тогда иле кротъ будет тот на дом або на гумна наезджати або по дорозе грабити, тотъ за каждымъ своим наездомъ и по дорозе браньемъ маеть квалтъ платити.

Коли бы кому стацей не достало на войне, будъ на самого и на кони его.

15. Кому бы не достало, будучи на войне, стацей и самому ести и пити, и на кони его: тогда маеть тот с вижом гетманским где ѣхати або поити або и взяти с потребу живности себе и на кони, а то маеть заплатити водлуг уставы положоное. А дрова мають брати где будутъ стояти; нижли домов разбирати и плотовъ жечы и ставов волочити и спускати, ани жит, ни ярин не мають топтати ани травити. А естли бы хто таковую шкоду учинилъ, тогда маеть гетманъ нашъ таковыхъ в ланцугъ сажати, а предся оный тую шкоду маеть оправовати и квалтъ платити.

Розд. II.

О наход або о квалт военны.

16. Если хто будучи на службе нашей на войне нашол одинъ на другого на обозъ або на станъ квалтомъ, а ранилъ або ударилъ кого: таковой квалтовникъ горло тратить.

РОЗДЪЛЬ ТРЕТІЙ.

О СВОБОДАХЪ ШЛЯХТЫ И О РАЗМНОЖЕНІЮ ВЕЛИКОГО КНЯЖСТВА ЛИТОВСКАГО.

Господарь шлюбует панства Его Милости великого князства Литовскаго и пановъ радни в чом не понижати.

1. Тежъ коли Пан Бог узхочет зычити и допустити нам панства инога, также и королевства: тогда панства нашего великого князства Литовскаго и рад наших ни в чом не вменшымъ, але от всякое легкости и пониженя, яко славное памети отецъ нашъ чинилъ в (часу) щасного панованья своего, того панства стеречи будемъ.

Господарь шлюбует розмножати великое князство Литовское, и што не добре разобрано, ку панству привернути.

2. Теж добра князства того великого Литовскаго не вменшимъ, але што будет несправдливое отдано и неслухне розобрано и упрохано, (ку) власности того князства приведемъ и привести хочем.

Держанья и чести чужоземцом не мають даваны быти.

3. Теж шлюбуем и обещуем, ижъ в землях наших того великого князства земель, и городов, местъ а которыхъ

колвекъ дедицствъ, и держанья, и тежъ которыхъ колвекъ урадовъ наших або честей и достойности жадному обчому, але толко прирожоним а тубыльцом тых земель нашихъ великого князства выше мененого будем давати и потомки наши будутъ давати в держанье и в жалованье.

Врады старые мают захованы быти подле давнего обычая.

4. Тежъ уставуем, ачъ колве права писаные дали есмо земли великому князству Литовскому, авшак же старых вравовъ воеводства Виленскаго и воеводства Троцкаго и иных воевод, кашталяновъ и канцлерства, маршалства земскаго и маршалства дворного, и староствъ, и вси врады наши ничим не вменшаем; мает ся каждый з нихъ у своем повете справовати, и судити, и радити, и децких своих высылати и вравов своихъ уживати подле давного обычая; одно судити мают тым писаным правомъ.

Держанія на причины заочныя не мають отъиманы быти.

5. Теж держанія дворовъ наших и тивунове на причины заочны через насъ не мают быти никому отниманы. Але коли бы который з урадниковъ яко розпрошитель а шкодникъ двора нашего в нас был обвинень: обоя сторона маеть перед нами очивисто стати, а выслушавши тую речъ, винный подле заслуги мает каранъ быти; але без вины держанье отнимати не будем.

Господарь шлюбуетъ вси уфалы старые держати, а новые съ паны радами прибавляти.

6. И теж о захованье старыхъ привилейъ земскихъ и звываеъ, которые в тыхъ привиляхъ описаны, потвержены и уфалены, або новыхъ деланю, або множеню, што бы ся

Розд. III. мело причинити къ нашему и речы посполитое пожитку, с ведомостью и порадою и с призволениемъ рад наших великого княжства Литовского радити и справовати будем.

Волности княжатам и панятам, шляхтам и мещаном, Господарь Его Милость шлюбуетъ в целости заховати.

7. Слюбуем своею парсоною Господарскою, иж всю шляхту, княжата и паны хоруговные, и вси бояре посполитые, и мещаны, и их люди, заховати при свободахъ и волностяхъ, от продковъ наших даных имъ и теж од насъ.

Волность выйти из земли Господарское, для наученья учниковъ рыцерских, до всяких земель, кром земл неприятельскихъ, всимъ Господарь Его Милост дозволяетъ.

8. Тежъ узычаем, абы княжата и панове хоруговные, шляхта и бояры преречовные, мели волну моц выйти з тых земель наших великого княжства Литовского и иных, для набытя лепшого шастья своего и навченя учинковъ рыцерских, до всяких земель чужих, окром неприятелей наших; а ведже такъ, абы з добра их такъ выходячихъ службы наши не были бы омешканы, але нам и потомком нашим яко при них были бы чинены, колко-крот (бы) надобе было водлуръ уставы земское. А естли бы сынъ поехал по рыцерству, а отца по себе оставил, и отец бы умер, а не оставил по себе опекуна въ именахъ: тогды Господарь мает уставити опекуна на тые имена, хто бы земскую службу заступил. И для неприеханя сына, або брата, имения не тратить.

По смерти отцовъ сынове и дочки отчизны Розд. III. отдалены быти не мают.

9. Теж по смерти отцовъ дети, сынове а девки, добра отчизного и дедичного не мают быти отдалены, але тые добра и съ ихъ шадкы властными и з уполнымъ правомъ посядуть, яко княжата и панове хоруговные, шляхта, мещане великого княжства Литовского посядають и на пожитки свои оборочають.

Простых людей над шляхту не маем повьшати.

10. Теж нешляхту над шляхту не маем повьшати, але всю шляхту заховати у их почтивости.

О звод шляхетства.

11. Теж уставляем, естли бы хто кому рекъ, иж бы не был шляхтичь: тогды тотъ хто выводится, мает поставити зъ отца и матки два шляхтича, а тые мают присягнути. А пакли бы ся род звель, а он тубылецъ: тогды бояр шляхту околичныхъ, которые бы знали его, иже ест шляхтичь, мает поставити, и мают тые бояре которых онъ поставит, при нем присягнути, иж онъ естъ з роду шляхтичь. А пакли бы который чужоземец приезджй был чловѣкъ: тогды маеть ехати до земли своее, отколе ест, тамъ маеть перед врадом вывести шляхетство свое, и з враду под печатми листы мает принести, выведчы шляхетство свое. А естли бы валка з тое стороны была, отколе онъ естъ: тогды мает поставити двух чловѣковъ шляхтицов, которые з тое стороны будутъ отколе онъ, и мают при немъ присягнути, иж естъ з роду шляхтичь; тыми ся мает вывести.

Розд. III. Кто бы кому приганилъ, а назвал его, иж есть нечистого ложа сынъ.

12. Тежъ уставляемъ, коли бы хто кому приганилъ: „Ты еси злого ложа сынъ,“ а того бы на него недовель: тогда сказуем, иж таковый маеть того нагабана судомъ очистити под тыми словы, рекучы: „Што есми менил на тебе, иже бы ты был злого ложа сынъ, менил есми то яко песь.“ Авшак же тым обычаем мает быти перевозоно на бенкарта, естли бы отец его власный был отрек ся его и вызнал, иж то его не сынъ, або у тестаменте отписаль отдаляючы его от своего имени, або теж с невенчалною жоною мелъ; тогда таковы маеть быти поличонъ за правого бенкарта, а инымъ ничимъ немает на него довожоно быти. А однакож при мачосе и отец не мает сына от имени отдалити и бенкартом вчинити, кды его при матце за сына мел.

Естли бы хто кому приганилъ о шляхетство, а за се самъ запрель.

13. Коли бы который шляхтичъ другому нешляхетство задал, або которую иншую речъ мовил на него, которая бы шляхетству его о чест и о доброю славу его, и о то былъ до суда позванъ: тогда такъ уставляем, естли бы тот, который другому примовилъ, до суда позванный и тому ся не зналъ, тогда оного приганеного чести и доброй славе не шкодитъ, ани ся винень о тое судомъ очищати.

О бой шляхтича, хто бы его збилъ.

14. Естли бы шляхтичъ шляхтича збылъ: тогда водле обычая прав дванадцат рублевъ грошей. А коли простый

хлопъ або мещанинъ шляхтича збьеть, а рукою на него Розд. III. сягнеть, а окравовит его, а онъ бы то правом перевел: тогда инымъ не мает каранъ быти только руки утяти; авшак же мещанинъ, который бы не былъ радою. А естли бы мещанинъ былъ радою а збилъ шляхтича: тогда также мает навязывати дванадцат рублевъ грошей, а руки не тратит.

Естли бы шляхтичъ выслужилъ под паномъ або подъ княземъ, а хотелъ с ним прочъ пойти.

15. Коли бы который з подданныхъ наших на ком выслужилъ, на княжатахъ або на панятехъ або на ком иномъ, именье лежачое: тогда именье оное зоставившы оному пану своему або потомкомъ его подлугъ листовъ его на то ему даныхъ, волно ему будетъ и потомком его отбити прочъ куды хотя, нижли тыми листы ему даными выражено было, иж бы могъ с тымъ именьемъ служити кому хотя. А естли бы хто таковый лист слuze своему дати хотел: тогда мает созвавшы людей добрыхъ сторонних, под своею печатю и под печатми и добрымъ сведомемъ людей добрыхъ мает дати; и сам же тот панъ мает, або самъ або черезъ листъ свои, насъ просити, быхмо ему то подтвердили; таковый лист будетъ держанъ. А естли бы тотъ, который выслужилъ именье на пане своемъ, а по смерти пана своего, на которомъ онъ выслужилъ, дети того пана делити ся хотели, а тот бы у тотъ часть, коли ся они будутъ делити, неприупоминалъ, а листа неказивал, а тот панъ будет ли ему того в насъ листом нашимъ не подтвердил, а они ся поделят: тогда таковый лист моцы мети не будетъ, иж замолчалъ, и спадываеть тое именье засе на отчица, а тому мает служити, кому у делу достанет. А естли бы не хотелъ служити, тогда мает именье подати с тымъ всим, с чим ему дано, а самому волно пойти со всеми его статки.

Розд. III. Кто бы не учтилъ листовъ воевод и старост, або тежъ державецъ наших, чим таковый мает каранъ быти.

16. Теж уставуем, естли бы (хто) листовъ нашихъ и воевод, або старость, або теж державецъ наших не учтилъ, або служебника вбилъ, або листъ покинул, або листъ содрал, або листъ фалшивым меновал: таковый упадываетъ у вину, яко у кгвалтъ, у дванадцати рублевъ грошей, а оному служебнику навезку подле роду его, естли будет на него правом переведено.

Корчмы покутны мают от воевод браны быти.

17. Тежъ уставлаем и приказуем воеводамъ и старостамъ и всим державцамъ нашимъ великого князства Литовского, абы недопуцали корчомъ варити покутных на местцехъ неслушных, а наболшей тым, которые бы данины не мели через лист нашъ або через лист продковъ нашихъ. А про то приказуем, абы кождый з васъ таковыя корчмы забиралъ, будь духовный и светскій и панскій и всих посполите, и вси тые суды, в которыхъ пива варат, и давали до двора нашего Господарского; бо черезъ таковыя корчмы много ся злодейства чинит, и теж плат наш Господарскій уменьшается, теж и тым, которые мают данину через листъ нашъ.

РОЗДѢЛЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О поглавли женскомъ.

Естли бы хто хотел вено записати жоне своей.

1. Теж уставуем, естли бы хто хотел вено жоне своей записати, тогда маеть ошачовати вси именья свои, и на третей части чого стоит, маеть совито противко внесена

Розд. IV. записати вено жоне своей, такъ якъ бы сума переносила тое третее части, чого стоит. И кгда будет тая жона его на третей части имения вено описано от него мети, а онъ потом умрет, а дети по собе оставит, а тая жона потом за другога мужа пойдетъ, а дети узхотятъ-ли зъ тое третее части за живота се вывенovati: тогда мают ей всю суму пенязей, яко будет в листе описано, заплатити, тожъ тое именье к своимъ рукамъ мети. Естлиж-бы дети будутъ ждати смерти матки тое своее, а того именья за живота ее зъ ее рукъ не взхотятъ выкупати: тогда повинни будутъ толко внесенье ее, которую суму пенязей внесла в дом их, по смерти ее заплатити тому, кому она отпишетъ; а привенку, што будет записал отец их на противку внесена ее совито, того неповинни платити, а она теж не мает никому привенка отписывати, кром волна будет отписати внесенье свое. А естли бы тот муж детей по собе не оставил: тогда близкие в томъ по томуж мают справовати. А волно теж будет мужу отписати жоне своей вси свои рухомые речы, злато и серебро, шаты и иные речы, кром зброи а стада а чeledи неволное и быдла дворного третюю часть; бо то не ест речъ рухомая, але при именьи лежачое. А такъ подле тое уставы наше мают заховати вси подданные наши и на потомные часы. Кто бы на звышъ тое уставы наше вчинилъ, а что неслушного жоне своей записал: таковыхъ записов не хочем моцне мети мы сами и потомки наши, великие князи. А вшакже естли бы хто зъ подданных наших хотел дочку свою дати за кого, и за нею мел дати которую суму пенезей: тогда первой мает смотрети, естли бы того зятя его стояла третая часть имения совито сумы пенязей, на чом бы мел венovati тую дочку его. Пагли бы третая часть именья его, тое сумы пенязей совито, не стояла: тогда онъ нехай купивши за тые пенязи именье и по той

Розд. IV. дочке своей зятю своему дасть. Пакли бы онъ предся тую суму пенязей зятю своему дал, а онъ дочки его венovati не будет на чом мети: таковый пенязи свои тратить.

О вдове, которая седит на вдовьемъ столцы, а будет ли венována от мужа своего, а сынове мают дорослые, тогда маеть осести толко на вене своем, а сынове мают припущоны быти ко всим именямъ.

2. Вдова, которая седит на вдовьемъ столцы, а будет ли венována от мужа своего, а сынове мают дорослые: тогда мает осести толко на вене своем, а сынове мают припущоны быти ко всим именамъ и скарбомъ отцовским, которые мают службу земскую заступати. Пакли не венována будет от мужа своего: тогда мает во всемъ ровную часть от детей, дорослыхъ летъ своих, мети у скарбехъ и у именяхъ рухомых и лежачих.

О пустые вдовы, которые детей не мают.

3. Вбачившы есмо тое, иж которые вдовы пустые седять на вдовьемъ столцы, много ся от них шкоды де-лает речи посподитой, а то тым, иж не бивают службы служоны такъ якъ бы мели быти, и теж ближнихъ много имена утрачают: уставуемъ такъ, яко ниже написано. А которая вдова пустая детей не мает, а будет ли венována от мужа своего: тогда мает толко на вене осести, а имѣня вси мают на ближние спасти. А естли бы не была венována от мужа своего: тогда мает на третей части седети, поки за мужъ пойдет. А естли за мужъ не пойдет: тогда мает такъ до живота на третей части седети, а на ближние все именье маеть прийти; а они мают службу Господарскую заступати.

Естли бы которая жона за мужемъ была и дети Розд. IV. мела, а вена оправеного от мужа своего не мает.

4. Естли бы которая жона за мужемъ была, а вена оправеного не мела, а мела бы с нимъ дети, мужъ бы от нее умеръ, а она бы по мужу своемъ вдовою зостала: тогда мает ровную часть взяти межи детьми своими у именяхъ и в скарбехъ. А на оной части своей, естли бы вдовою хотела быти, мает до смерти седети, а от детей зъ оное части не мает рушона быти. А естли бы она хотела за мужъ пойти: тогда тую часть свою мает детемъ зоставити; а дети венца ей не повинни дати.

О мачесе, которая будет мети с двема мужи дети.

5. Тым-жо обычаемъ и мачоха, естли дети мела с мужомъ своимъ: тогда мает с первыми своими детьми во всемъ именьи такъже ровную часть мети и в скарбе. Пакли бы мачоха не мела детей с тымъ своимъ мужемъ: тогда мает также съ первыми детьми въ именьи ровную часть мети, а у скарбехъ детиныхъ не мает мети, кромъ только принесенное с собою мети, або што мужъ ее особливе з ласки далъ рухомыхъ речей. А на той части и мачоха маеть с детьми до живота седети, естли бы за мужъ не шла. Пакли бы за мужъ пошла: тогда тую часть мает детемъ зоставити, а дети венца ей не повинни дати будутъ той, которая вена от мужа записаного не будет мети.

Естли бы жона пуста была, детей не мела, тогда мает седети на вдовьемъ столцы до живота своего.

6. Теж естли бы жона пуста была, не мела детей, ани оправы от мужа своего: тогда мает седети на имени

Розд. IV. толко на третей части, а две части имени мают быти на близкихъ; а она мает седети на третей части до живота своего, а по животе ее и тая третья часть имени мает прийти на близких; а пакли бы за муж пошла, тогда мает именье, на чом была, близкимъ zostавити.

Жона и с детми малыми по смерти мужней мает седети на вдовемъ столцы до лет детских; естли-ж ся будет недобре справовати, тогда близкие мают того ее боронити правомъ.

7. Теж уставуем, естли бы который муж сходячи с того света, або через тастаментъ полецалъ дети свои и имени кому колвекъ приятелю своему, хотя бы обчому, хотя бы опека на кого слущным правомъ прирочонимъ не прислушала: тогда оный мает в опеце мети именье и дети его, а жона мает только на вене своемъ седети. Пакли бы которы отмер, детей своих не полецавшы никому: тогда жона дети мает ховати и на всем именьи седети на вдовемъ столцы до лет детских. А естли бы дети узросли: тогда мает ровную частъ взяти межи детей своих. А естлибъ одного сына мела, тогда мает сыну две части именье поступити, а сама мает zostати на третей части. А естли бы жона маючы дети у опеце своей, а пошла за мужъ: тогда стрыеве або ближние мають опекати ся детми и именьемъ; бо уже коли жона за муж поидет, не мает иными опекати ся, а ближние не мают ее стискати с имени веновного; алиж дети доростут лет своих, тогда дети мают у ее скупати, естли бы за муж пошла. Естлибъ которая жона седячы на вдовьемъ столцы с детми своими, хотя бы венована або невенована, а за муж не хотела пойти, а седеч вдовою имени и скарбы втратила, люди розогнала, серебщизны и вины на себе брала, а тые

бы имени пустошила: тогда мают стрыеве, а не будет Розд. IV. ли их, ино близкие позвати ее на роки сложонные пред Господара або передъ панов рад, и таковыя утраты мают на нее доводити. И естли того доведутъ, тогда маеть Господаръ або панове дети и именье в нее з рукъ выняти и подати у в-опеку стриемъ або близкимъ для ее выступу. А она естли будеть венована, мает zostати толко на вене своемъ; а естли бы ей вена не было, тогда мают ей ровную частъ межи детми выделитьи, и мает мешкати на той делницы до живота своего; а по животе ее и тая частъ мает на дети прийти. А естли бы стриев або ближних оныхъ детей не было: тогда Господаръ або панове мають кого обчого доброго человека к тым именьям у в-опеку уставити, который бы ее и вси имена и дети въ опеце мель и не допускат именьей и скарбу тратити, поки дети ее лета свои будутъ мети.

О выправьене девок за муж за живота отцовского.

8. Теж уставуем, иж который отец або matka умрет, а дочку свою при своемъ животе за муж выдаст, а ишыые по собе zostавит: што будет за первую дочкою дали, толкож мають дати и другим девкам. А хоть бы не выдали девки при своемъ животе, лех бы выправу записали: тогда мают такъ выданы быти, якъ отец або matka записали. А естли бы выправы не дали, ани теж умираючы записали: тогда то прото мают суди все именье на суме ошачовати, и за што станет четвертая частъ, хотя много сыновъ а одна дочка: тогда мает дати тое выправы, чого четвертая част именья стоит; а хоть теж один сын а много сестръ, тогда теж на вси сестры четвертая частъ шацунку розделити, и каждой выправу ровную зъ тое четвертое части маеть дати.

Розд. IV. Отецъ маетъ отъ зятя напередъ оправити вена, ниж дочку свою за мужъ дать.

9. Тежъ уставуемъ, естли бы хто дочку свою выдалъ за мужъ: тогда маеть ей первой вена оправити. А естли бы хто дочку свою выдалъ, а вена ей не оправивши: тогда тая девка не маеть венца мети.

О девки, которые будутъ выданы до чужое земли.

10. Тежъ уставуемъ, естли бы которая девка з панства нашего Великого Князства Литовского пошла до чужое земли, до Полщы або до Мазовщъ або до которое колве земли, маючы имена отчизные и материстые в панстве нашемъ Великомъ Князстве Литовскомъ: тогда тая девка с тымъ мужемъ своимъ чужоземцомъ не маетъ дедичити в тыхъ именахъ своихъ; тья именье ея отчизные и материстые маютъ прийти на стрывевъ рожонныхъ, а не будетъ ли стрывевъ, ино на близкихъ ея, а они не повинни ей будутъ посагу дати, яко в тыхъ правехъ описано девкомъ зъ именей и четвертое части давати.

О девки, которые безъ воли отцовское або матчиное засядутъ за мужъ своволне.

11. Тежъ уставуемъ, естли бы девка безъ воли отцовское або матчиное засела за мужъ: таковая отпадываетъ отъ посагу отчизного и материстого и имена материстого. А естли бы одна у отца была: тогда отчизна на близкихъ спадываетъ, мимо такую дочку.

О девки, которые по смерти отцовской и матчиной недоросши летъ своихъ, безъ воли стрывевъ и брати за мужъ пошли.

12. Естли бы девка зостала безъ отца и матки, еще немаючы летъ своихъ дорослыхъ, а пошла безъ воли стрывевъ

або брати своею за мужъ: тогда таковая отпадываетъ отъ Розд. IV. имения всего. А естли бы она мела лета свои, а брати або стрыви задержали, а не хотели бы ея за мужъ выдати: тогда однако своволне не маеть ни за кого ити, лечь маеть ся втечъ до иншихъ кровныхъ своихъ або до враду. А врадъ, або кровные, маютъ дозволити за мужъ пойти, а она с волею враду або ближнихъ своихъ за мужъ пойдетъ; тогда таковая имения не маеть тратити. А безъ воли враду або близкихъ, хотя бы лета мела, за мужъ пойдетъ: тогда именье тратит.

О спадокъ имения отчизного и материстого.

13. Тежъ уставуемъ, иж коли бы было неколко братья и сестръ рожонныхъ делныхъ або неделныхъ, а в томъ бы который братъ умереть: тогда его делница имения отчизного только на братью приходитъ. А естли бы именье пришло которымъ колвекъ спадкомъ материстое: тогда сестра промежи брати ровную делницу того имения маеть мети, а з отчизного выправа.

Хто бы отца або матку вдарилъ чимъ, маетъ отъ отца карань быти.

14. Тежъ уставуемъ, естли бы сынъ отца вдарилъ або зсоромитилъ, або которые втиски и пренагабанья ему учинилъ: тогда отецъ можетъ отъ таковыхъ сыновъ всю его отчизну отдалити. А естли бы отецъ сына отъ отчизны отдалилъ, а иншихъ сыновъ у себе не мелъ: тогда именья две части маютъ прийти на ближнихъ, а третью часть можетъ где хотя тамъ обернути. А и матки подъ тымъ-же обычаемъ, естли бы сынъ або девка матку зсоромитили: тогда также matka можетъ отдалити отъ своею части материстого. А вшакже тастаментомъ не маетъ отецъ ани matka сына и дочки отъ отчизны отдалити, лечь пришедшы

Розд. IV. перед нами Господарем або перед урядником, поведити и дати на него слушные причины, тож маеть за его выступ злый записом от имени отдалити.

Хто бы мел дети с двема або с тремя жонами.

15. Теж уставуем, хто бы мел с первою жоною дети, а потом кгда жона умреть, и онъ пойметъ другую, а с тою другою также дети мети буде: тогды дети яко первое жоны, такъ и другое и третее и четвертое, и колько их мети будеть, ровную част во всих именах его яко у в отчизнѣ, так у выслузе и в купли мети будут.

Если бы которая вдова за муж пошла.

16. Теж уставуем, если бы которая вдова за муж пошла, а первой будучи за первым мужем своим вена оправеного от мужа своего мела: тогды вжо от другого мужа не мает вена записаного мети. Нижли если бы тотъ другій муж ее умер, а детей по себе оставил: тогды она маеть межи детми ровною часть узяти и на ней до живота мешкати; и если-ж детей не будет мети, тогды отъ ближнихъ мает зостати на вдовьемъ столцы на третей части, а по животе ее и тая часть мает на близкихъ прійти.

Если которая вдова по смерти мужа своего зостанет без детей, не повинна отказывати в суду до году жадныхъ речей.

17. Теж уставуем, иж которая вдова по смерти мужа своего зостанет без детей, або с детми малыми або дорослыми не летными: не повинна будет отказывати в суду по смерти мужней до году в жадныхъ речах.

Кнегинь, паней, вдовъ, девокъ не мают ни за Розд. IV. кого кгвалтомъ давати.

18. Теж обецуем и ирирекаем з ласки и щедрости Нашое Господарское, иж маемъ мы сами и потомки наши княгинь и паней и вдовъ, и княженъ и паненъ и девокъ заховати при волностях их, а кгвалтомъ ни за кого ихъ не маемъ давати без ихъ воли; нижли каждой з них с порадю приятелей их, за кого хотя, за того волно пойти.

РОЗДЪЛЪ ПЯТЫЙ.

О ОПЕКУНАХЪ.

Опекунъ яко приржоный, такъ уставленный, што бы замешканьем детем упустил, дети дошедши летъ мают правом искати.

1. Коли бы опекунъ, такъ приржоный яко и уставленный, омешканьем своим за непослушенство што упустил детем в молодых летех: тогды дети доросши лет з-уполныхъ могут ся своего правом доискивати на томъ, хто бы тое именье держал, нижли бы толко дошедши лет з-уполныхъ давности земское не омешкали.

Опекунъ моцень кривды детиное у праве доискивати, а не моцень тратити.

2. Коли бы сиротамъ, або детем лет немаючимъ кривда ся о што колвекъ стала: тогды опекун именьем моцонъ есть в праве того ся доискивати, але не моцонъ ничего детиного тратити; бо если бы онъ што стратил, тогды дети, коли доростут лет з-уполныхъ, могут ся доискивати подлуг того, яко у вышнем артикуле выписано. Теж волно им будет, коли доростут летъ з-уполныхъ, о всякие кривды, о которые бы опекунъ в праве ничего

Розд. V. не вчинил, перед врадом своим доходити, толко бы доросшы летъ давности земское не омешкали.

Хто бы детей до суда позвал лет немаючых, неповинни до летъ отказывати, а суд мает то им отложити до летъ.

3. Коли бы хто детей летъ немаючых до суда позвалъ о имени, какъ отчизну и материзну и о купленину и о выслугу: тогда уставлаемъ, иж тые дети ани опекунъ не будутъ повинни отказывати в суда, але суд выроком своимъ мает тую справу до летъ детиных з-уполных отложити и завесити. Которые-ж дети, коли летъ своих з-уполныхъ дойдуть, будутъ повинни о тое в суда стороне, которая жалуеть, коли будетъ урадне к тому позвалъ, жадною давностью для такъ долгого молчанья не отбываючы, отказывати, коли бы толко той жалобникъ по выштыю лет детиных давности земское не омешкалъ.

Братъ сларшый маючы именье братьи своее у опеце, а они будут ли на службе, части ихъ без бытности их перед правомъ утратити не может.

4. Теж уставуем, иж коли бы были братья неделенные, а маючы лета, а одного бы у имени брата zostавили, а тотъ братъ, которого бы у имени за болшого поставили, будучы позванъ на право через которого жалобника, которое дело суместное своее брати упустил: тогда другая братья его рожоная для небытности своее не будутъ моцни того зыскания судового в права потом поправити, але што через брата своего впустили, вечно о том молчати мают. А естли бы брат одинъ лет дошедшы, а именье его и другое братьи его недорослое пришли з опеки опекуновы в руки его, а хто бы ку праву в которой колвекъ речи о именье або о землю припозвал: тогда тот брат лет дорослых мает

перед правом отказывати, неждучи летъ братьи своее; и Розд. V. што колвекъ передъ правом зъ-щет, тогда мает с братею, какъ лет дойдуть, в ровный дел поделити. Естли-ж што на праве упустит: тогда теж того брати своей сам не повиненъ оправовати, и тые братья его лет своих дошедшы на нем и на том, хто зъ-щет, не мают того искати.

Опекунъ не моцон отчизны детиное продати ани тратити.

5. Уставляем теж, иж опекунъ не моцон ест отчизны детиное продати або яко колве стратити, ани теж того имени их граничити; бо естли-б инак вчинилъ, дети доросшы летъ своих, могут свое одержати, правом ся доискивати, а в том им давность земская не может шкодити, коли бы толко летъ з-уполных дошедши тое давности, подлугъ какъ которой парсоне служит, не омешкали.

Дети летъ не доросшы не мают перед судомъ отказывати, толко в чотырох речах: о выкупанье имени, о поруку отцовскую, о которое дедицтво отец за живота право мел и не докнал, и о долгъ отцов.

6. Теж уставуем, иж дети не маючы летъ, в той молодости их до суда позваны, толко в чотырох речах повинни отказывати: Первей, коли бы отецъ ихъ за доброго здоровья своего именье лежачое в пенязях заставным обычаем держалъ, а ближни тое именье од тых детей выкупити хотел, и позвал их для того ку бранью пенязей, повинни пенязей взяти через опекуна своего, а держанья того имения выкупающему поступити. А другое, коли бы отец ихъ кому ручилъ о которую колвекъ речь, а о тую поруку еще отецъ ихъ за живота былъ позванъ до суда: тогда по смерти отцовы дети, естли бы ихъ тот рукоемца

Розд. V. ку вызволеню або до суда позвал, повинни ему отказывати и выбавити его з паруки, лет з-уполныхъ не ждучи. Третее, коли бы отецъ за живота своего о некоторое дедицтво мель право, а не доконалъ и вмеръ: тогда дети черезъ опекуна повинни отказывати; а естли толко позвы позвал, а у праве не стал, тогда тая речъ мает отложена быти до лет детиныхъ, а о том дети не будутъ повинни отказывати, немаючи летъ. Четвертое, долги отца своего повинни суть платити, молодостью лет своих не выговляючи ся.

Старший сынъ, або первородный, именье брата своей ему неотделеное не мает никоторымъ колвекъ вымыслом от брата отдалити, кром своее части.

7. Уставляем теж, ижъ старший брат або первородный который, именьемъ суполнымъ братскимъ и своимъ ся впекаючи, именей брата своее ему не отделеное, под которою колвек мерою або хитростью або вымысломъ каким колвек, кром части на него прислухающее, задолжити, продати, заставити, отдалити, втратити не может, нижиты долги родичовъ ихъ записаные або зъ права найденые того потребовали. У которой потребе старший брат с ведомом и с волею и с порадю старшихъ приятелей дому своего, тогда моцион будеть именья брата своее в пенезех завести; а тые долги отцовские або матчины зо всех частей мають заплатити з тых-же пенязей такъ, какъ же бы сума пенязей на именье братское взятая непереходила сумы долговъ родичовъ ихъ. А естли бы тые долги або некоторый платеж зъ права зысканный малый был: тогда брат старши, осмотревшы напередъ живность домовую и тутеж иные потребности ку домовому господарству, зъ цыншовъ и з доходовъ братского именья мает тые малые

долги вылатити, а останок, што назвыш было, верне брати своей мает заховати; бо естли бы то инакъ учинилъ, мимо тую уставу нашу, тогда таковое каждое именья братского заведане и записы на то будучие ни в во што оборочаем, а не хочем тых записовъ моцныхъ мети на потом. А тая брата, которымъ бы имена ихъ таковым неслушнымъ обычаемъ заведено было, коли бы толко дошедшы летъ своихъ з-уполныхъ, давности земское десети летъ неомешкали, могут ся того правомъ донскивати. А тотъ который бы противъ тое уставы наше неопатрне пенязи дал на именье брата, безъ ихъ всих суполного дозволения: на том же старшомъ брате або на его потомкох мает ихъ опять правом доходити. А естли бы хто, хотя летъ доросъ, а былъ на службе у чужой земли або на науце або в рукахъ неприятелскихъ, а оттол приехал: хотя бы и тая десеть летъ и вышней минула, тым не тратит; нижли естли бы оттоле вышедшы, а десят летъ минувшы, а онъ не припоминался, тогда тратитъ.

Которымъ опекуном дадут опекунство, какъ мають в том справовати ся.

8. Тежъ уставуем, хто бы кому дети або именье свое полецал в опеку, або жону свою, тогда тым обычаемъ ся мають справовати: Вземшы от враду вижа того повета, и при немъ еще трех шляхтичов годных веры, тыми сведки мают списати все именье, люди и доходы, стада, кони, челед невольную, и за се скарбы, золото, серебро, клейноты, пенези, перла, шаты, зброи и вси иные речы рухомые. И отъ того вижа и от тых бояр шляхты годных веры под печатми ихъ вземшы двои реестра, одны маеть у себе заховати а други поветови дати воеводе або старосте в котором повете. И коли дети доростут лѣтъ, тогда мають оные опекунове подле оных реестров все в целости подати и вси

Розд. V. платы, которые з именей идут, дани, медовые и грошовые, што колвекъ будутъ за тые лета собрали, мают детем отдати. А за свою працу, што колве придет з пашень, з млыновъ и з присудов, то мают себе опекателики на свои пожитки оборочати, и службу земскую заступати, и дети живити и одевати. А с которою пашнею с чимъ возмет именье, мает с тым пред ся подати. А серебщизны и вин опекателики, и иные пожитки, або скарбы потратили або люди разогнали, а то бы на них правом переведено: тогда все подле реестру з своих именей мают детем наполнити.

У в-опеце маючы чужое именье, не мает ничего с него за свою вину платити.

9. Коли бы хто чужое именье у в-опеце або у заставе держалъ, а были бы о якие кривды суседские або долги, такеж и вины господарские, або о каки иные права поконанъ: таковой кожды, будь муж будь невеста, естли бы не был на свое властности оселый в таковыхъ своих речахъ усужонных, на рухомом именьи его а не-востатку на персоне его мает быти каранъ.

Которые езекуторове и оборонцы, почавшы тестаментомъ справовати и не доконавши помрут, могут иншому опекуну тую справу подле тастамента поручити.

10. Коли бы пригодилось, же бы езекуторове и оборонцы тестаментовъ, почавшы доводити, и недоведшы своего тестаменту а помрели: тогда могут тую справу во-дле тестаменту инному опекуну поручити. Тогда тая моц и справа, которая им была через чиненого тастаменту узычона, на врад приходит; а тотъ урад, под которым бы ся трафило, мает того тестаменту подле остаточное воли чиненого до конца доводити.

Кому бы за который выступъ именье взято, а напе- Розд. V.
ред будетъ оправа вчинена жоне его, она при первой оправа ма зостати, кроме злодейства, естли будет посполъ с мужемъ винна.

11. Коли бы которому человеку земскому о который колве выступ або за которымъ правом переведеным именье его дедицное або закупленое взято, або в долгу подано, або осужоно, а на томъ бы имени первым записом жена его мела оправу свою венонную слушную записану первой, нижли бы оный виноват зосталъ з права: тогда тая оправа ее мает держана быти, окром злодейства, коли бы жона посполу с мужем краденыхъ речей ведома была и с мужем поживала.

Естли бы брат от брата кому именье записалъ.

12. Коли бы который брат одному брату або сестрѣ своей от иншого брата и сестрѣ своих всю часть именя своего отчизного або материзного в суме пенязей записалъ: таковой записъ не маеть быти держанъ; нижли пенязи тые братья и сестры оному, которому записано, отложившы, именье оное промеж себе мають поделити, коли бы одно давности земское не омешкали десети лет.

Не мает нихто никому жадного спадку записати, чого в руках не маеть.

13. Теж уставуем, естли бы хто хотел кому записати которым спадком, который бы мель на него прийти, венонное або материстое або которую колве близность, который бы колве по ближнемъ по пустой руке спалъ, а тотъ бы еще былъ живъ: тогда такового спадку нихто не можетъ записати а отдати, ани продати, ани сумы которое на том записати, олиж бы у своих руках мель. А естли бы хто кому таковой спадокъ записалъ або про-

Розд. V. дал або теж записал на том которую суму пенязей: таковы запис перед правом не мает держанъ быти; бо никто никому не может такового дати, олиж бы што у своих руках мель. А естли бы оный, хто кому што записаль от своих близких, сам наперед умрел: однакожь тот записъ ни в во што маеть оберненъ быти, пред ся то мает прийти на приржонныхъ близкихъ.

Естли бы хто кому записал именье або землю по своемъ животе, а тотъ бы, кому записано, того смерти не дождал и сам наперед умереть.

14. Теж уставуем, естли бы хто кому записал именье або люди по своемъ животе, а тотъ, которому тая реч будетъ записана, того смерти не дождал, который то ему будетъ записаль, и самъ наперед умереть: тогда тотъ может тую реч иному записати, кому воля его будет. Нижли естли бы тотъ живъ был, а онъ ему записавшы и потом иному другим записом хотел записати: тогда тотъ первый записъ мает при mocy зостати, а послѣдній ни у во што мает оберненъ быти. Такъ теж хто бы кому именье або люди або земли продал, а потом тот же иному продал: тогда хто первой купилъ, тот мает то одержати, а тотъ который опосле купилъ, мает пенязей своих на истцах смотрети.

Хто колве на которую реч доброволне записъ дасть, тот мает при mocy зостати записъ.

15. Теж уставуем, естли бы хто кому записъ на которую реч доброволне дал под печатми своею и людьми добрыми подле обычая права: каждый таковой мает при таком записе зостати, а тотъ записъ каждый моционъ у права мает быти захованъ.

Хто бы под ким именя искал близкости, а тот Розд. V. бы держаль именье записомъ слущнымъ.

16. Коли бы хто под кимъ именя искал близкости своее, а тот бы, под кымъ ищет, держаль тое именье записомъ слущнымъ описано, а поведал иж не одно ему, але и инымъ тым-же записомъ именя сун описаны, тое именье держаль, и рек бы про то: „Я без них о тот записъ не хочу отповедити.“ тогда тот хто именя ищет, мает оныхъ всех припозвати, которым записъ служит, а дотоме таки мает тое именье держати тотъ, кому записано, поки ся право межи всеми не переточить, на которыхъ тое именье за тестаментом прислуша.

Хто мает моц и нема о речах своих рухомых тестаменту чинити.

17. Теж уставуем, иж каждая парсона волна и мощна будетъ о речахъ своихъ тестамент чинити, окром тых парсонъ нижей написаныхъ, которые парсоны, про то, иж подле права не мают ничего своего волного тестаментом никому отдати. На первой, дети лет своих 3-уполных не маючы; законники будучи в законе привилеиваномъ, принявши, потвердивши ся в законе; сынове с отцем неделным, окром речи набытыя своего властного або выслуги; в чужую моц заставлены, то ест тот, кого бы кому выдано съ его статки; шалени; кацеры; неволники; розума отходячыи; а ведже тые, коли к себе прийдуть: мощны тестаменты свои чинити.

О тестаментох на рухомые речы, как мают чынены быти.

18. А коли бы хто на речы свои рухомые або на именье, на куплю хотел тестамент чинити: тогда таковой, хотя бы теж немощонъ былъ, коли бы толко былъ при доброй памяти, моционъ будетъ речы свои, именье купленое

Розд. V. таковое отказывати, куды хочет, какъ духовнымъ парсонамъ, яко и светскимъ, призвавши к тому каплана, або иные сведки, або люди веры годные, або теж явного писара присяжного. А коли сам потом умреть, а тую волю свою остаточную смертью подтвердить, а хотя бы и печати не приложил: таковой тестамент ма при mocy зостати. А пакли бы хто по вчиненю тастаменту и жив остал, волно будет каждому каждый тестамент, колко крот хочет толко крот отменити, а остаточны з тых всих тестаментовъ смертью потвержоный врадовне вчиненый, каждым вradoм мает при mocy зостати. А именье куплю тестаментом, яко и рухомую реч может каждый отдалити и продати, кому хочет. Такъ нижли хто бы хотел куплю на церковь записати, мает записати тым обычаем: Который колве духовны тое именье будет держати, толко маеть з того именьа службу земскую конно а збройно служити водле уставы и уфалы земское. Юж от того часу уставуем, иж хто бы записал именье на костел, тогды з того именьа также мает служба быти, яко и первой была. А естли бы что перед вradoм або передъ сведками веры годными описаль третюю часть записом именьа, або куплю, або которую рухомую речъ, а хотя былъ жив: тогды вжо таковы запис мает вечно держати, а аны вжо други раз отозвати, ани кому иному оное речы записывати по вторы раз не может.

О сведкох, которые мают быти при справени тестаментовъ.

19. Теж уставуем: При тестаментех мают быти сведки веры годные а неподозренные; про то тые сведки ниже написанные сведки быти не могут. На первой, тые которые тестаментов своих чинити не могут; теж невесты, и екзекутурове, або опекунове того ж тестаменту; такъ теж тые, которым в тастаменте што описано.

Розд. V. Отец и матка не повинни детем з мушенья именьей записывати при животе своемъ, нижли по доброй воли.

20. Теж уставуем, иж за живота его отец детем своим з мушенья не повинен именьа жадного поступати, нижли по доброй воли может части его ему поступити, або што воля его будет. Также и невеста, которая будет именьа свои отчизные або материстые мѣти, также з мушенья не повинна за живота своего детем поступати, але по доброй воли может поступити, што воля ее будетъ.

РОЗДѢЛЬ ШОСТЫЙ.

О судяхъ, абы судили правом писаным; а естли бы иначе судили, чим мает каран быти.

1. Теж уставуем, иж кожды воевода наш и старосты и маршалки земские и маршалокъ дворный и державцы наши, кожды у своем повете, не мают подданных наших иначе судити и правовати, леч тыми писаными правы, которыя есмо всимъ подданнымъ нашимъ Великого Князства дали. А естли бы которой стороне сужоной в том кривда ся видела, же бы не подле того права писаного сужоно: тогды коли Мы сами господаръ со всѣми паны радами нашими, або без бытности нашео панове рады наши, будут где колвекъ, на первом сойми, оный, которому кривда в том будетъ, мает о том на пана вradника нашего нам або паном радам нашим жаловати. Мы або панове рады наши мают книги того права писаного отворити и того смотрети: Естли оное право писаное такъ сужоно, и яко есть в тых правех выписано, тогды тот суд пред ся мает держанъ быти водлуг всказанья оного вradника нашего. Пакли бы тотъ суд иначе былъ сужон, не такъ яко есть въ книгах писаного права выложено; тогды мы

Розд. VI. або панове рада наши мают книги отворити и водле тых правъ писаных, которые есмо всей земли дали, сказаніе вчинити. А если бы оногo судью узнано, иж не podle права писаного всказалъ, мает ему шкоды и наклад оправити а тот суд ни в во што обернути. А кому будет суд присудил або на ком што узято, то маеть ему вернуть без доводу, а што бы шкодовал в накладех и у стравах, на што довод слухный учинит або присягнет, то мает ему судья заплатити. А если бы судья добре судил и сказал водле тых правъ писаных, а он ему приганилъ: тогда тот мает ему заплатити тую легкость его дванадцат рублевъ грошей. А вшакже который бы з державецъ наших таковою речью был обвинен, таковой кождый мает припозван быти перед воеводу повету своего, и будетъ повинен суд свой оказывати. А если бы хто з панов рад наших, воевод и старост, которые не сут в поветех, также обвинен мел быти: тогда так-же мает на первом сойме то отказывати або на року земском. А если бы не хотел хто стати, тогда маст от Господаря або от инших панов припозванъ быти, однакожъ повинен будетъ стати и отказывати. А пакли был хор, або на службе господарской, або пак на копe на завитом року: тогда мает быти тая речъ отложена на други съемъ. А если бы пак был здоров, и без жадных причинъ стати не хотел: тогда панове мают книги отворити и тому шкоды на нем сказати водлуг того, яко выше писано, и рок мают заплатъ положить земски, четыри недели. А што будетъ всказано, а он не взхочеть платити: тогда панове тые мают у оной школе у именье або у люди его увезати казати, штобы за шкоды стояло, а тот мает держати до тых часовъ, поки ему тую школу заплатит. А которых бы артыкулов не было еще в тых правах выписано: тогда тое право мает сужоно быти водле старого обычая,

а на потомъ на волном сойме тот члонок и иные, чого Розд. VI. потреба вкажет, мает уписано быти.

В суду не мает ся ни хто отозвати до Господаря, але повинень будет кожды одинъ другому права достояти.

2. В суду ни хто ся не мает отозвати перед правомъ ни до короля ани до сойму, для того абы в том волокиты не было, але повинен будет отказывати один другому и права достояти аже до конца. А если бы ся видело podle всказаня которой сторонъ кривда, а бачила бы сторона, иж ей не podle права писаного сказывано: тогда мает листа просити в судей сказаня своего, которым обычаемъ всказали на нем, а суди повинни будут ему лист дати под печатою своею, а онъ мает с оными судьями перед нами або перед паны радами нашими на первом сойме говорити и лист тых судей вказати. А если бы судья выпису дати не хотел: тогда мает узяти с собою трех шляхтичов и за ся у него просити; тогда онъ конечно повинен будетъ дати. А если бы не дал, а то на него будетъ переведено: мает вины платити на Господаря, дванадцать рублевъ грошей, а тому шкоды оправити.

Кожды воевода и старосты и державцы наши мают обрати дву землянов в повете своемъ и ку присязе ихъ привести, которые маютъ судити посполе с урадники.

3. Засе теж уставуем, иж воеводы и старосты и державцы наши мают, кожды у своем повете, обрати двох земляниновъ людей добрых а годныхъ веры, и ку присязе привести, а встановити тым обычаем: Коли пан воевода и староста и державца нашъ сами за некоторыми справями нашими або земскими не поспешны будут которыхъ правъ

Розд. VI. судити, тогда тые два землянины весполокъ с наместники и маршалки тых пановъ врадников наших мають того смотрети и то справовати водле тыхъ писаных прав, которые есмо всей земли дали. И писари присяжные тых пановъ воевод и старост и державецъ наших мають также при них быти, а то все пописывати, и к тому вин наших и теж вин и иных доходов панов своих смотрети. А безъ тых пановъ земанъ присяжных, если бы обоюх не было, тогда не мают наместникове ани маршалкове судити, нежли бы одинъ з тых землянинъ вставичне при них мел быти.

О кривды какъ мают позвы господарскими, панов воевод и старость и иных врадниковъ ку праву позывати.

4. Тежъ уставуем, если бы до которого князя або до пана або до шляхтича шляхтичом было некоторое дело: тогда мает быти позван позвы господарскими або воеводиными або иных врадников. Пакли бы тотъ позванный не сталъ на тые два позвы: тогда мает децким поставлен быти. Паклиж бы онъ был такъ небачный и за децкимъ ку праву не сталъ, або ся перед децким скрыл, вникаючы права а не хотячы права достояти: тогда мает дано быти увязанье у именье тому, если ся о именье правуеть до права; а если бы о рухомую реч, тогда мает дано быти увязане в люди або у земли, которые будутъ стояти тое речы, о которую будет позывати. А кому увязанье у именье або в люди або в земли дано будетъ: тот мает то в целости до права держати и ничим не мает ушкодити. А если бы чим ушкодил, тогда то мает за се направити и в цѣлости по праве маеть подати с тым яко ему в то увязованье дано. А вшакже панов, которые не судятся у поветех, мает позывати позвы нашими або пановъ за четыре недели на каждом местцу, иж не толко

Розд. VI. в дому але где колве его найдет, въземшы сторону людей добрых двух або трех шляхтичовъ. А онъ мает позвы взяти и на том року стати, и повинен отказывати яко на року завитом. Также и земль далеких, як Киевское так и Волынское, Полоцкое, Витебское, Жомоицкое мает позывати перед тыми роки, потому-ж за чотыри недели, для дороги далекое. А шляхту, которые сут у поветех, маеть позывати стороною на который рокъ узхочет подле старого обычая, то ест яко и о именьа и о реч рухомую, так и о вси речы. Если бы ся чнему челоувѣку отъ чиего челоувѣка злодейство стало, або бой або грабеж стался, або головщина межи мужики, або иные некоторые речы, которые ся часто крот пригожають у суседстве: тогда мает обослати онога пана, просячы справедливости, раз и два. А если на то справедливости невчинить, тогда мает его также позвати перед воеводу, у котором повете мешкает. А если хто кого позоветъ на который рок о именье, а он поведит иж маеть листы, а для короткого року положити их не можетъ: тогда мает ему рок быти положон две недели. Вшакже если бы ся хто крыл перед позвы, а в дому было бы его не найдено: тогда мает позвы дати тивуну; а не будет ли тивуна, ино рикунъ и албо хто колве в том дворе будет, и рокъ положити мает оный, кого позовет ку праву стати.

А для кривд шляхты судити паном с-ѣжъчати ся на место положонное до Вилни на два рокы: первы рокъ о семой суботе, а други рок о светом покрове.

5. Теж уставуем: Для кривдъ шляхты, которые ся от пановъ деють або урадников наших панских в землях, въ грабежах, у квалтехъ и говоловщинах, або теж и межи паны самыми и их поддаными: для чоуж уставуем на

Розд. VI. зъ еханы таковых летъ два роки на годъ, на которые панове повинни будутъ з-ежчати ся на местце положоное до Вилни, а жаден ся не мает ничимъ вымовляти кром одной хоробы, о сеюй суботе а о светом покрове. На которых же роках яко на завитых кождый панъ одинъ одному мает быти правъ; и теж кому дадутъ вину, иж бы был сужон не водлуг прав, мает каждому отказывати, и на тых же роках мает быти прав. Вшак же сые суды нигде инде немают сужоны быти, одно на палацу нашом Господарском у Вилни.

О кривды паном земяном от паней, удов и от наместника и от подданных их, естли бы ся справедливост не стала.

6. Теж уставуем, естли бы ся которому пану от пана або от панее вдовы, або земенину отъ пана и от наместника и от подданных его стала которая кривда: тогды оный кривжоны мает того обослати, абы онъ сам з себе або с наместникомъ або с подданными своими справедливость учинил. Если-ж оный справедливости за обсыланемъ его вчинити не взхочет, а мы Господар в тот часъ въ панстве нашом Великомъ князстве Литовском не будем: тогды оны мает ожаловати паном радамъ нашимъ двом а наболей трем, которые близко себе будутъ, а позвы у нихъ двох або у трох взяти, абы тот пан сталъ, и наместника и подданных своих, от кого кривда ему будет, поставил на первомъ сойме, который будетъ от насъ господара або от панов рад нашихъ положон. А онъ мает сам стати и подданных своих поставити, и повинен за то отказывати будет яко на завитом року. Естли-ж бы ся на томъ сойме справедливость не стала: тегды оный позванный маеть стати перед паны радами на тые роки, которые есмо паном радомъ кождого году положили сбирати ся до

Розд. VI. Вилни для тыхъ судов, вступивши в пост великы и двух неделах. А панове на тот рок собравши ся до Вилни, повинни будутъ вси дѣла тые судити и имъ досыт чинити нерозежчаючы ся, которые будутъ на тые роки позваны. А вшакже будучы на тых роцех мають тые дела судити тыми правы писаными. Естлиж бы ся пригодили таковые дѣла судити, которые бы были в тых правех не писаны: тогды панове рады наши мают тые дѣла судити подле старого обычая, до тых часов, поколе мы Господаръ с паны радами нашими тые дѣла уфалим и въ тые права уписать кажем. А от жадного права до сказаня не мает никто ся до нас Господара отзывать, нижли мает кожды другому во всяких речах права достояти. А когды уже увидитя ему по всказанью с кривдою: тогды въземшы выписъ з книгъ сказанья может то до нас по себе узяти; а што будет на нем осужоно, естли о именье, тогды въ именье мает быти дано увязанье, естлиж шкоды, тогды мают отправены быти; а тым ся-отказыванемъ жадной справедливости проволока быти не мает.

Естли бы на роки панове вси ку сойму не зъ-ехалися, ино которы на тот часъ будутъ, тые мают справедливость чинити.

7. А естли бы вси панове к тым роком зъ-ехати ся не могли, а тот который будет к тым рокомъ позван, а не хочечы права достояти а проволоку чинячы, хотел ся отозвати до всех панов рад: тогды тые панове, которые ся зберут, мают сами судити, а оный позваны не мает ся отзывать, але мает права достояти перед тыми паны, которые ся к тым рокомъ зберут.

Розд. VI. О листы господарские закривалные не мает ся до Господара отзывать.

8. Естли бы хто мел листы наши таковые, абы его никто не судил кромѣ насъ Господара: тогды таковы не мает ся перед правом тыми листы нашими закривати и до нас отзывать, але мает перед паны радами нашими права достояти на том земском року; бо мы з рамени нашего Господарского оставляем комисарми панов рад наших, абы справедливост подданным нашим чинили.

О позыванье на рокъ хто нестанеть.

9. А естли бы хто, будучи з подданных наших, к тому року судовому без жадных слушных причин не сталь, а о собе перед тым роком ведати не дал: тогды панове жалобнику мают дати увязанье у зтраве и в накладе его у въ-именье, естли будет о именье позвал до права. А естли будет позывал о шкоды и о квалты и о головщины и о иные рухомые речы: тогды панове мают в него доводу на тые речы выслухати такового, яко бы мел при бытности другое стороны на то довод чинити. И кгда оный таковой довод вчинить: панове мают всказанье вчинити и листом того обослати, даючы ему ведати, иж то на нем за нестанье всказали, и роки покладаючы заплате. Естли бы оный того платити не хотел: тогды панове подле всказанья своего мают тому, кому што вскажут, дати увязанье в люди того винного, то ест, за каждую десет коп у службу людей.

О люди князские, иж не мают первой по нихъ децкие посланы быти, олиж первой пана их обослати, абы справедливост вчинил.

10. Теж естли бы была кривда которому подданому нашему, землянину або человеку, от слугъ albo от людей князских albo панских, кроме квалту або наезды домовое,

а о иные вси жалобы, ани Мы ани воеводы наши по люди Розд. VI. князские або панские не маем децких давати, олиж первой обослати того пана, чие люди сут, приказуючы ему, абы учинил справедливост перед вижом нашим або перед врадovým. А естли бы оный разы два на обсыланье справедливости вчинити не хотелъ: тогды в чием повете оного пана тот подданный седить, то въземшы децкого от воеводы або от старосты, и тамже в том повете перед правом поставити мает; а оный мает там права доводити перед повѣтовым судею. Естли-ж оны подданный панский зостанет виновен оному, хто на нем ищеть: тогды иного ничего не мает платити, толко тое, в чом зостанет виновен, а тому децкому, который по него ездил, децкованое. А што ся дотычеть земли: тогды не мает позывати ни слуги ани человека, только самого пана. Тымже обычаем мает быти промежку князи и паны и земляны. А естли бы кому отъ чиего человекъ была кривда: тогды его пана первой маеть обослати разъ и другий, абы вчинил справедливост. А естли бы справедливости вчинити не хотел: тогды тотъ, кому будет жаль, мает ся втечы до права; а оный маеть поставити людей своих ку праву на тот рокъ всей земли положоний. И кгда в той речи, о которую реч в него права прошоно, люди его винни зостанут: тогды навезку на тую реч мают платити от того часу, в который в него права на них прошоно, а онъ права будеть не даль.

О бранье пересудовъ.

11. Теж уставуем, иж воевода и староста и врадники наши не мают пересуду брати от жадных речей, толко отъ презысканья десети грошей грошъ, а от имени, яко будет чого стояти водлугъ его важности, а от земли рубли грошей, а от человека копа грошей, а о фольварокъ чотыри гроши.

Розд. VI. О заступенъе в речы одному за другого.

12. Теж уставуем и приказуем, иж коли бы которы человекъ кого другого о которую речъ колвекъ в суда заступил, тотъ вжо повинен будет сам за него отказывати, а тотъ позванный будет воленъ от року его заложного, и о тое все дело, о которое былъ до того суда позван. А вшакъ-же не маеть инакимъ обычаем тотъ приятел мовити, аж олиж бы мел тот сам очивисто стати и реч ему свою полецыти. А естли бы был немоцон: тогды олиж маеть ему дати листъ под печатью своею. А естли бы хто принес листъ, а поведил, иж то приятеля его листъ, а былъ тот лист писанный от него, а справоваль бы его сам а тот приятель ему не полецыл а листа ему не даль, а он умыслне то учинилъ, и чужую реч утратилъ: тогды тотъ суд ни во што маеть быти оберненъ, оный приятел не мает тым себе речи своее утратити, а пред ся мает о то правовати. И на того, естли будет на него переведено, иж то он фалшоваль: тогды онъ маеть быти каран яко фалшер ничим иным, толко огнемъ.

О прокураторы.

13. О имения, о шкоды, о кгвалты не мает жаден чужоделецъ прокуратором быти, ани о то мовити передъ нами Господарем, ани в земскомъ праве, одно который бы былъ у Великом князстве оселый. А што ся дотычет чести, хто бы кому на честь приганилъ: в таковой речы мает каждый прокуратора мети, кого колве можетъ достати, хотя и не оселого у Великомъ князстве.

Коли кого закажутъ, абы не от-еждчал от права, а он у-едет, мают на него всказанъе вчинити.

14. Тежъ уставуем, иж коли бы хто подданого дворанином нашим обослали, абы з двора нашего не зъездчал,

Розд. VI. аж бы ся с другою стороною жалуючею перед нами разправил, а он бы в том отъехал своволне, приказанья нашего недбаючи: таковой для непослушества, естли будет о речи рухомые, о кгвалты и о шкоды, тогды сказати и отправить; естли-ж будет о землю, мают тому в тое, о што ся жалует, увязанъе дати. И тымже обычаем, естли будутъ от воеводы або от врадника через заповед од-ехал: тогды также, а пред ся может правом искати.

О роки заплате пенезной.

15. Теж уставуем, иж каждой заплате пенезной з права сказаной маеть быти сказыванъ рокъ чотыри недели, а большой суме далшы рокъ, а тысячы копам роки розложити, на каждую четверть лета по сту копъ, поки тую суму тысячи копъ заплатит. А естли бы на тые роки незаплатил, в той суме в именъе его увезати; а естли бы именъе за тую суму нестояло, ино за шию его выдати.

Хто бы кого на право позваля, а сам с доводом своим ку праву не сталъ.

16. Коли бы который жалобникъ позвавши на рок, который меновал под страченъем права, готовъ не был и с своим доводом, ку которой ся справе брал: тот свою реч тратить, а врадникъ не маеть ему отволоки допускати.

Хто бы позвавши, а сам без слушное причины не сталъ.

17. Коли бы тотъ жалобникъ, позвавши кого, на первомъ року самъ не сталъ без слушное причины (таковое правдивое немоцы, або службы наше Господарское), а перед судом не дасть о себе знати з тых справедливых причинъ: тот его у другое не мает позывати о тую-ж речъ, олиж ему заплатившы первой наклад и зтраву.

В позвех мает жалобу выобразити.

18. Если бы хто кого мель позвы позвати: тогда жалобу мает всю в позвех выобразити, а чога въ позвехъ не выобразить, того на праве не маеть искати.

Хто бы кого через причину або через суд ку праву позвалъ.

19. Теж уставуемъ, иж коли бы хто, немаючы жадное справедливости, або через суд позвал кого другого о именье: тотже хто на перед реч свою утратит, а перед-ся упором своим о туюж речъ позвалъ, таковый мает заплатити три рубли судьи, а три рубли тому, кого через суд ку праву позовет.

Хто бы за двема позвы ку праву не сталь, тогда за третим децки маеть поставити.

20. Коли бы хто о отчизну свою або о спадокъ або о власность которую дедичную позвом былъ позванъ, а онъ на позовъ не стал бы за децким: тогда жалобнику мает дано быти увязанье в тое именье, о которое жаловал до права.

Хто бы кого пхнулъ або вдарил перед правомъ.

21. Коли бы хто на другого рукою сягнулъ, по-пхнулъ, торгнулъ, або вдарил перед судом, а не ранил, а тым сяганьемъ суду кгвалтъ вчинилъ: тот, который сягнул, маеть вины заплатити дванадцат рублевъ грошей, а тому безчестье, какога будеть стану. А хто бы передъ судом добыл корда або меча, хотя и неранилъ: тотъ тратит руку, а коли бы хто перед судом ранилъ кого, щию тратит.

Розд VI.
Коли бы хто судью або сторону на праве зсоромотилъ, або судья кого на праве вдарил або зсоромотилъ, чим ма каран быти.

22. Коли бы хто в суда кому другому або судьямъ соромотное слово мовилъ, а тым суда и судьи неучтил: таковый мает нятствомъ каран быти, шест недел седети. А судья теж на праве седачы не маеть никого соромити. А если бы судья на кого рукою сягнулъ и вдарилъ: тогда маеть тому безчестие платити водле стану. А если бы кого неучтивыми словы зсоромотилъ: тогда мает его тотъ позвати перед Господара або перед паны, а в том ся мает ему судьею справедливость стати, водлуг писанных правъ. А если бы пофалку вчинилъ або отповедал судьи: тогда не толко маеть шесть недел седети, але и по выседеню шести недел маеть рукоемство доброе дати, жебы судья от него добрый покой мель. Авшак же то уставуемъ яко для тых судей покою, которые сут на местцох наших от насъ и от пановъ рад наших уставленные, для тых которые бывають на копах.

Мещане всих мест за раны и головщизны селяном права мають достояти в земском праве.

23. Теж уставуем, иж мещане мечь нашихъ и всих подданных наших, духовных и светских, за раны и головщизны людем селяном нашим и подданных наших правом земским мают справедливость чинити. А если бы в чиненью справедливости омешкади, такъ, иж положивши рокъ ку вделанью тое справедливости, невчинили а сторону жалобную без потребности волочили, а на року завитомъ справедливости невчинили: тогда тая винност и заплата вся на судьях местких зостанеть.

Розд. VI. О судьях, иж пересуд мают на трое делити.

24. Судьи, которые мают быти уставлены в поветех, коли судят с урядники воеводиными и старостиными, тогда судьи мають пересуд на трое делити: Одна часть воеводе, а другая судьям, третина наместнику воеводину. А коли воевода судить: тогда пересуд весь на воеводу. А естли бы дана вина о суд наместнику: тогда судьи повинны с наместникомъ на року судовом перед паны отказывати. Не мает жаден болшы брати пересуда, кром уставы.

25. Коли бы который воевода, або староста, або державца, або судья болше взял от кого пересуда против тое уставы наше: тотъ повиненъ будетъ стороне с навезкою вернуть, а вины маеть заплатити Господару (королю Его Милости) дванадцат рублев грошей.

Хто бы после права и присяги тогож искалъ, што первой перед правом утратил.

26. Теж уставуемъ, естли бы хто на ком чого искавъ и пустил бы его на присегу, а оный бы присягнулъ, а потом бы оный, хто пустил на присегу, хотел доводить на него, же несправедливе присягнулъ: тогда вжо не маеть искати, бо его сам ку присязе пустил.

Хто бы сведков выдал, а они бы на противку его посведчили.

27. Теж уставуем, естли бы хто чого на ком искал, а выдал бы сведков, а тые бы сведки на противку его посвѣдчили, а мель бы потомъ на тыхъ свѣдкахъ искати, „иж есте вы неспрадливе сведчили:“ тогда оный, который сведки выдал на свои сведки, не мает ничего доводить.

Нижли естли бы один на противку другого далъ сведков, Розд. VI. а тые бы сведки его посведчили, а тому видится, иж тые сведки несправедливе его посведчили: тогож часу нееступуючы с права, может с тыми сведки перед правом мовити, иж его несправедливе посведчили. И естли будутъ тые сведки шляхта: тогда они мають себе подперати и отводити слушным доводом, иж справедливе сведчили. Естли-ж бы люди простые: тогда тот, который их обвинит, в том мает на них доводить. Естли-ж тые сведки были люди простые а панов розных, а перед правом вси посполу на сведецстве не были, а через децкого были пытаны, а несправедливе его в том осведчили: тогда тот обвинный через ихъ сведецство мает о том суду объявити и в панов их на них права просити, иж его несправедливе осведчили. И когды придетъ перед паны их на довод, тогда оный с своими сведки мает довод на них чинити, иж они его несправедливе осведчили. А когды они в том винни останут, за несправедливое свядецство свое мают тому шкоды платити. А когды тые сведки и панские подданные будутъ шляхта, тогда теж они мают ся иншими сведки отводити.

Хто бы двоих чловѣков дал а третего не мел, а при тых двоих сведкох присегати хотел: тогда тым может реч свою одержати.

28. Теж естли бы хто на противку у сведецстве о которую реч, яко о квалтъ и о бои, такъ и о суму пенязей позычоную и у инных речах выдал сведков двоих, а третего мети не могъ, а при оных двоихъ сведкох еще сам присягнути хотел: тогда тым мает реч свою одержати, и на праве тот довод от него за достаточный приняти мають. И естлиж бы хто выдалъ сведковъ на который колвек довод, або о землю, або подпиранье листовъ и

Розд. VI. записовъ, а хотя бы один сведокъ его выдал, а сведчити по нем не хотел, або розност у сведецетве вчинилъ: тот реч свою тратить.

Хто бы кому именье продалъ и листъ свой дал, а поведил, иж ему не заплатил, а квиты на тот долгъ от него не будет мети: тот не повинен того платити.

29. Теж уставуем, если бы хто кому продал именье або речы рухомые а листъ под сведомомъ людей добрых ему дал, и тых людей, которые в томъ листе описаны, просил, абы печати приложили к тому листу, и сознаеть передъ тыми сведки, иж вжо ему за то досыт стало, и в листе то опишет: тогда бы ни пенязя не взял, а сознал перед сведки в листѣ описаными, и в листе написалъ, иж вжо его заплата з полна дошла, а оные сведки печати свои приложили, тогда таковой листъ маеть держанъ быти, а тот который продал, такового запису сведки ани присегаю дойти и отозвати не может. Нижли если бы што хто кому продал и лист свой на то ему дал под печатми и сведомомъ людей добрых, а пенезей з полна в того не взялъ: тогда тотъ, которому продал, не маеть тотъ листъ держан быти.

Если бы доводу не мели, а о присегу споръ мели: мает жеребей метанъ быти.

30. Теж уставуем, иж о каждую реч, если бы доводу не мели, а одинъ другому пускалъ на присегу, а о том спор мели: тогда мают жеребей метати; чій жеребей ся выметъ, тотъ мает присягати.

Если што на ком суди обчыи присудят, мають Розд. VI. грабити, воземшы вижа.

31. Теж если бы што кому судьи обчыи присудили и рокъ заплате положили, а оный бы на тые роки того платити не хотелъ: тогда тые судьи мають взяти вижа у дворе нашом, который колвек наближе будетъ, и при ономъ вижи мают того пограбити, и тотъ грабеж дати тому, кому што присудять, и рокъ виноватому положить подъ утраченьемъ того грабежу, иж бы тотъ грабеж выкупилъ. А если бы того грабежу выкупити на тот рок не хотел: тогда кому тот грабеж дан будетъ, волную моцъ ма мети, тот грабеж заставити и продати кому хотя, або себе заоставити.

А коли бы хто мел с ким именье неделное сябренное, какъ мает на люди сябренные справедливость чинити.

32. Теж уставуем, иж коли бы было братьи колко делное або неделное, або которые колве иные сяброве мели которые люди суместные нерозделные, данники або сумежники: тогда кожды з тых братьи або сябровъ повинень будет особливе каждому суседу и иным человеком суместным справедливость чинити, не откладаючи до братьи ани до сябров. А если бы самому отъ такового человека стало ся што кривда: тогда моцон будетъ право и суд о немъ осадити, а каждое винности правомъ на нем искати, хотя безъ братьи своей або безъ сябров преречоных. А коли бы тая братья або сябры у имени были, он мает к тому праву их обослати.

Новые державцы не мают шляхты судити.

33. К тому уставуем, иж державцы, которые не давно названы державцами и первой менованы тивунами, 22*

Розд. VI. не маюти шляхты и бояръ наших судити и децких своих по нихъ посылати, але маюти их воеводы и маршалки наши земские и дворные и старосты судити. Нижли они сами естли бѣ зволити перед ними по доброй воли стати а розправити: то будет ихъ волно розсудити. А и такъ, когда ся имъ у праве которой стороне увидитъ с кривою: тогда онъ можетъ отозватися до воеводы або до старосты, в котором повете хто з нихъ будетъ, а державцы им того боронити не маюти и их маюти пустити до воеводы, в которыхъ з них поветехъ хто будетъ.

Устава вижового и децкованья.

34. К тому уставляем вижу и децкому нашему вижового и децкованья рубль, а воеводиному, маршалка земского и дворного и старостиным, которые давно старостами, полтину, а державцовым вижом и децким, которые не давно названы державцами а первой званы тивунами, по дванадцати грошей; а естли бы вижи наместников их, маюти брати помилное на мило по грошу, а воеводиным наместником по дванадцати грошей. А естли бы вижи и децкие наши и воеводъ и маршалков и старостъ наших и державецъ наших и теж их наместников, нигде на децкованье ани на вижовое будучы, взяты вижом и децким з места не ехали: тогда им мает быти плачно вижового и децкованья половина. Нижли которого децкого мы або панове рада наши воеводы або маршалки и старосты пошлем на отправу пенезей: тым децкованья от каждого рубля по десяти грошей.

О вижа, иж его ни хто пересведчити не можетъ.

35. Тежъ уставуем, естли быхмо где послали на справу нашу земскую або на жалобу подданных нашихъ о которую колвек реч вижа нашего, або панове рады

Розд. VI. наши, а тот вижъ мает при себе сторону мети, а пришло бы в которой речы на опытанья того вижа: тогда вижа жаденъ пересведчити не может. А вшакже естли бы ся видело которой стороне, абы виж инакъ сведчилъ нижли поведилъ: тогда виж повинен будетъ тую сторону себе подшпрати, которую при себе мел, иж так было.

По суде не мает ни хто без вижа еднанья чинити.

36. Тежъ уставуем, иж по суде нашем господарском и панов воевод и старостъ наших и судей высажоных, што будет на комъ сказано, именье або сума пенязей, по праве и всказанью не мает жаден жадного еднанья чинити, олиж перед децким, и заплаты без вижа, естли будет выданъ, або перед вижом врадовым, воземшы вижа з ураду або тыхъ судей, которые будут ему што на нем сказали. А естли бы хто инакъ вчинилъ, а еднанье тое за мощное мети не хочем. И тот, который через тую уставу нашу смел то вчинити, повиненъ будет заплатити тым судьям, которые то судили, три рубли грошей. А пред ся оный не подле того еднанья, але подле всказу права мает реч свою одержати и децкимъ ее отправить, а тые, которые бы при таком еднаньи нерадном были, а печати свои къ еднанымъ листом клали, повинни будутъ платити нам Господару три рубли грошей.

37. Тежъ уставляем, ачколве права писаные дали есмо всей земли, по которому праву маюти суд судити, однакоже вси права до остатку в рыхле не могут ся сложити, якож и тые права не могли до остатка всихъ артыкуловъ мети. Нижли естли бы ся што пригодило перед судьями, чого бы в тых правах не было описано: тогда то даем на розознанье судей под сумненьем их, иж они маюти упоменушы Бога и то сказати, водлуг стародавного

Розд. VII. обычая. А вшакже на первомъ сойме перед нами або перед паны радами нашими мають тые члонки уфалят; тогда маот теж приписаны быти к тым правам.

РОЗДЪЛЬ СЕМЬИ.

О КВАЛТЕХ ЗЕМСКИХ, О БОЕХ, О ГОЛОВЩИНАХ ШЛЯХЕТСКИХЪ.

Хто бы на чий дом умыслне наехал, хочечы его забити.

1. Тежъ уставуем, иж хто бы на чий дом умыслне наехал, хочечы его забити, або нашол моцю и квалтомъ, а в том бы дому кого колве ранилъ або забил, а хотя бы не ранил никого, толко квалтомъ нашолъ: тотъ шию тратить, а бой и головщина з имени его близкимъ забитого маот быти плачно, а противня до скарбу господарского, также и ранамъ навязка. А естли бы теж на чий дом наехано або найдено, а боронячи ся з дому своего втекъ, а головщина бы ся не стала ани раны: однак тот который находилъ на дом, шию тратить, а квалтъ маот быти плачонъ господару домовому, а штобы того имени на звышь zostало, то у вине господарской.

О довод квалту, яко маот осведчити и жаловати.

2. Хто бы кому на дом наехал и вбилъ, авшак же на такового квалтовника маот быти таковой довод. Естли бы на дом чий наехалъ а ранилъ або забилъ: тогда з того дому маеть скоро по квалте оповедити и оказати ся околичным суседом своим, и на то маот вижа взяти з удару двора нашего, который близшы будетъ, и оказати квалт и раны або вбитого. И потомъ естли бы ся тот к тому не зналъ: тогда вжо тотъ близшы будет околич-

ными суседы и вижомъ того допирати, а сам при ранномъ Розд. VII. маот с женою, естли бы детей не мелъ, а естли бы дети dorosлые были, тогда и с детьми dorosлыми и слугами або с челядю, а естли бы слуг не было, самотрет на томъ присягнути. А тотъ хто наехалъ, маот вжо горло тратити яко квалтовникъ.

А естли бы квалтовникъ, забившы кого, втекъ из земли, головщина забитого маот з имени плачона быти.

3. Тежъ естли бы тотъ квалтовникъ убившы кого втекъ зъ земли проч: тогда зъ имения его маот плачона быти убитого голова и шкода и вина господарская вышей писаная. А хотя бы меньше за то не стояло, однакже предся маот быти подано тое меньше и маот держано быти в той суме, пока дѣти або близкие то отложат. А оный убійца маот выволан быти из земли воп, а хотя бы за се потом приехалъ, а хто бы его забил: тогда тотъ не повиненъ будетъ за голову его платити, ничего ани у вину жадную непадываеть.

Хто бы забилъ квалтовника в дому своемъ або на квалте и помочниковъ его.

4. Тежъ уставуем, хто на чий домъ наедет або найдет квалтомъ, а тотъ истый будучи в дому своемъ, боронячи дому своего, а забьеть того квалтовника в дому своем, або помочников его колко забил або ранилъ: тогда не маеть головщины ни ран платити, але при оных ран-ных еще маеть своего квалту домового доходити. Авшак же того маеть отвести ся телесною своею присягою и с жоною и с детьми своими dorosлыми сам третей, и к тому сведки естли бы были, а при сведкахъ таки и сам повинен вчинити присягу. А по присязе естли ся того отведет,

Розд. VII. тогда предся оному квалтъ дванадцать рублей грошей мает сказанъ быти водлуг присяги его и сведков его.

Хто бы наехал на чие именье и подданныхъ, а тот бы боронячи своего забилъ.

5. Теж уставляем, естли бы хто боронил имения своего або подданных своих на квалтехъ, шяхтича забилъ: тому головщины не мает платити; а однакъ на то маеть слушний довод быти, иж его на своей земли зъбил, а тот мает довести своею телесною присягою а околичными суседы.

О квалтованье невесты и девки.

6. Теж уставуем, естли бы хто невесту або девку зквалтоваль, будь какого колвекъ стада, почоншы от вышшшого аж до нижшого, а оная невеста або девка волала квалту своего за оным вчинкомъ, а люди бы некако прибегли на оный квалтъ, а она бы перед ними вказывала, а потом бы оного ку праву привела, двема або трема сведками пересведчила, а к тому при оных сведкох телесною присягою присягнула: тогда таковой мает быти каран горлом. А естли бы она хотела его себе за мужа мети: тогда у ее воли. А естли бы она невеста або девка квалту волала, а люди оные слышали, нижли на квалтъ не прибегли, авшак же по оном квалте скоро бы была волна выпушона, а оповедала ся тым людем, а за се оного ку праву притягнула, а тыми людьми пересведчила: тогда тымже обычаемъ мает каранъ быти, яко выше описано.

Естли бы хто на кого ся пофалил, а за пофалкою его головщина або жога двору стала.

7. Теж естли бы хто на кого пофалил ся або отповедалъ перед людьми, хочечы ему шкоду вчинити, спалити

двор або гумно або забити, а в той пофалце або отпо- Розд. VII. веди ему которая шкода стала от огня або забитье, а онъ бы на него перевел, же ся пофалилъ пожогою або забитемъ: тогда тая шкода мает присужона быти на онем пофалце або отповеднику. А естли бы тот того ся прель, „иж я того неучинилъ“: тогда нехай ништо ся ни на кого не пофалает, а нехай тую шкоду предся отпрауеть, а себе винного ищеть. А ведже не маеть иначе тая пофалка переведена быти, леч трема шяхтичы противко шяхтича, а на шкодах сам мает присягнути с женою и с детми.

Естли бы было колко парсонъ об одного шяхтича забитье в суда обвинено.

8. Теж, коли бы было колко парсонъ об одного шяхтича забитье в суда было обвинено: тогда толко одинъ мужобойца мает быти о тое забитье осужонъ, которого-ж жалобникъ самъ третей с двема шяхтичы себе равными, естли бы слушного доводу не мел, маеть присягнути, а звлаща, коли бы ся сам к тому забитю незналъ.

Хто бы шяхтича ранилъ в руку або в ногу а охромил, або око выбил.

9. А естли хто шяхтича ранит, а з тое раны его в руку або в ногу охромил, або око выбилъ, або носъ втялъ, або зубы вырубал, або ухо утял: тогда маеть предся платити пол человека. Кром того, естли бы ранил у твар: тогда мает платити тридцать копъ грошей тотъ виноватый битому, а вины толкож до скарбу господарскаго, коли его жалобникъ самотретей поприсягнет в недостатку слушного доводу.

Розд. VII. Кто бы после ранъ ездилъ по пиром або по корчмамъ, а потом вмеръ.

10. А коли бы который шляхтичъ битый або охромленный, от того битья або охромленья ездившы по пиром, або бываль в корчмах, або в торгу, а потом вмер, хотя теж от того битья и лежалъ и вмер и от битья и от ран вмер: тогда оный, который его бил або ранилъ, не мает головщины платити, толко раны.

Которое братьи роженой будет отца забито, яко мают головщины искати.

11. Уставляем теж, иж коли бы было колко братьи роженое, лета з-уполные маючих або лет немаючих, делных або неделных, а одного бы з нихъ або отца их забито, ани который з тое братьи дома и в земли их не будет: тогда тотъ, который бы дома былъ, мает братью свою обослати, естли бъ в земли были, абы с ним головщины вси посполу доходили, сами через себе або через приятеля своего. Естли бы они нехотели посполу и с братом своим тое головщины искати: тогда оный, который в дому был, зыщет сам своим накладом тую головщину; тогда он тое головщины не повинен с братьею делити.

Близкие, которые не взхотят близкостю головщины искати.

12. Тежъ, коли бы колко братьи або которых иныхъ парсонъ за близкостю прироженою кого другого о головщину до суда позвали, а доводу бы слушного не мели: тогда толко один з тых жалобников, которого они сами к тому выставят, будет повинен о тую головщину забитую (сторону) обвиненую подлуг права поприсягнути самотрету у шляхетеве себе равным.

Межи братьи и сестръ роженных хто мает головщины отцовское и матчины искати. Розд. VII.

13. А коли бы колко братьи было и сестръ роженныхъ вышосажонных, и один брат з нихъ або отец забит был: тогда они сами братья, мимо сестръ вышосажонныхъ, мают головщины доискивати ся. А естли бы братья змерли: тогда дочки вышосажонные мают головщины искати. А естли бы сынове и дочки змерли: тогда мают искати ближние.

Хто бы забилъ отца своего або матку.

14. Уставуем теж, иж коли бы хто отца своего роженого або матку забилъ: тот горло и честь свою тратит.

Коли бы хто брата або сестру забил.

15. А хто бы брата або сестру забилъ въ надею имения на него приходячого: таковый отходит оного имения правомъ прироженным на себе спадываючого; которое имение по тых забитых, какъ по отцу так и по матце, або тежъ по брате и по сестре, на иншую братю або на сестры приходити и спасти мает. А естли бы другое братьи ани сестръ не было: тогда тое имение на иннихъ кривных, близкостъ прироженую к тому маючих, мает спасти, а таковый сам горломъ мает каран быти.

Хто бы на кого дорогу засел, а тот бы был раненъ.

16. Теж, естли бы который шляхтичъ кому иному дорогу засель або заступилъ хотя не одному самому, хотячи их зранити або злунити або забити, а в том тот, который доброволную дорогу заседал, через которого оныхъ, на которыхъ ся кинулъ, забит былъ, и естли бы ближнии тогого забитого хотели на том присягнути,

Розд. VII. Иж оный его забил за его початком: тогда маеть головчину платити. А если бы ближние не хотели присягнути, „иж есмо при том не были:“ тогда тот ся мает отприсягнути сам третей с двема шляхтичы, то есть, хотя бы слуги его были, одно были шляхтичы, и не будет (повинен) таковой головщины платити. А ведже пакъ, иж тую головщину вчинилъ, боронячы живота воего за початкомъ того забитого, от вины и головщины прожень (прощ).

Коли хто кого о квалт позовет ку праву, какъ мает перед правом квалту доводити.

17. Коли бы хто кого другого о который квалт до суда позвалъ, жалобникъ, што менилъ, мает слушнымъ сведомемъ доводити, то есть вижом владовым и шляхтою людьми добрыми, которымъ будет тотъ квалт оказывалъ, албо которые при томъ были и тот квалтъ, якъ ся стал, видели. А если бы сведома не мел, а знаки бы того квалту были: тогда он сам ближшый будет позваного присягою своею поконати. Нижли если бы доводу немел и самъ присягати не хотел, а позваному присягати поступил, а оный позваный хотелъ невинность свою очистити: тогда тотъ повиненъ будетъ себе от того квалту присягою очищати.

Кому бы шкода в чьемъ дому стала або квалт на дорозе с ведомостью домового господаря.

18. А коли бы кому шкода в чьемъ дому стала, або квалт на дорозе, або где инде, с волею або с приказаньемъ або с ведомостью господаря домового, а оный господар былъ до суда позван, а было бы на него переведено слушнымъ доводом, або присягою жалобниковою телесною, за лицомъ або за неякими знаки владовне переведеными: таковой повиненъ будетъ оный разбой або

шкоду своими власными пенезми оправовати, а тыхъ зло-Розд. VII. деев искати.

Хто бы на чие село наславши або самъ наехавшы побил и поранил и пограбилъ.

19. Теж, коли бы хто на именье, або на село, або на люди его наехавшы, або наславшы, также и раны и грабежи або шкоды некоторые квалтомъ починилъ: таковой стороне ображоной, если на квалт доводъ слушный вчинит, маеть квалт и раны и шкоды оправити и грабежи с навезкою поворочати. А вшакже если доводу не будетъ, мает самъ на квалту присягати, а на шкодах и на грабежах люди его. А хотя бы и не ранилъ ани бил, а будет наехавшы брал: также мает квалт платити и вину нашу господарскую.

За квалт посполитый суседский дванадцат рублев грошей.

20. Теж уставуем, иж за каждый квалт посполитый суседский судомъ переведеный мает быти сказано стороне ображоной дванадцат рублев грошей, а толкож вины (нам) господарю (королю).

Если бы шляхтичъ шляхтича на дорозе збилъ.

21. Теж если бы шляхтичъ шляхтича на дорозе розбил, а оный розбитый его в парсуну познал, и раны людямъ добрымъ, або злупенье владу або стороннымъ людямъ оказалъ, а при томъ оказе або при ранахъ предъ ся того у парсоне меновал, хто его розбилъ, а оного бы ку праву позвалъ, хто его ранил, а оный хотел бы ся отприсягнути: тогда близшыя подле ран своихъ присягнути, нижли оному ся отприсягнути. А вшакже тот, который розбил, нехотел его передьеднати, а пустил его на себе

Розд. VII. ку присяже: тогда, скоро присягнет, тот мает каранъ быти яко разбойникъ.

О сваде шляхетской на дорозе, естли бы робилъ.

22. Естли бы на дорозе свадил ся, а не злупилъ, толко бы ему дана вина разбойная: тогда ранний мает присягнути, а тот раны мает ему платити, а горла для разбою мененого не мает тратити.

О свадах.

23. Теж, коли бы хто с ким свадился, а у оной сваде оба два ся ранили, а одинъ бы з тых позвался до права, (або бы ся оба два позвали до права), а сведков бы межи собою немели, хто бы мел межи ними розознати, а один бы другому не допустил, а оба два бы ся тягнули к присяже: тогда судьи мают им сказати жеребей кинуты. Тогда чий ся жеребей выймет на перед, тот мает присягнути на ранах своих и на початку, иж он его почаль первой бити, а за оным початком вся тая свада стала. А коли оный присягнет, тогда тот тому присяжному мает ему навезати раны, якого стану будет. А естли бы ся у оной сваде головщины стали на обе стороны: тогда также на початку мают сказати, жеребей метати, и чий жеребей выймет ся, тотъ на початку доводити будетъ. Але естлиж у одное стороны ранний будет, а с другое стороны убитый: тогда при оном убитом близный будет довод чинити, нижли ранним отводити. Авшак же не мает за то иншого жадного каранья мети, одно головщину платити подле его роду, и тым раненымъ и битым, которые при нем ранены и биты будут, за раны и бой досыт вчинити.

О сваде вечерной.

24. Теж, коли бы при какой вечерней сваде некоторый человекъ свечу загасилъ, а в том некоторый з тыхъ, который при той сваде был, а ранен былъ неведаячы от кого, а позвалъ до суда того, который свечу загасил, мовечы такъ „же я в той сваде ранен был а неведаячы от кого за причиною твоею,“ а на то бы довод вчинил, а естли бы доводу не мель, а смел бы присягнути: тогда тотъ, который свечу загасил, повинен ему раны платити. Так тежъ о головщину в такой пригоде хочем быти сужоно, а тотъ заплатившы раны або головщину мает себе винного искати.

Хто бы кого умыслне ранил, а до суда былъ позванъ.

25. Теж, коли бы хто о рану другого позвалъ, а он позванный менилъ, „жем ты ранил невмыслне“, а брал бы ся тот позванный на довод: мы бачечи иже где никому рана мела невинна быти (образлива), уставляемъ и сказуем: Тые раны жалобнику мают плачоны быти.

Слуга, который боронячы пана своего, кого бы ранилъ або забил.

26. Теж уставуем, иж коли бы у какой сваде слуга шляхтичь пана своего боронечи ранил або забилъ, таковый от каждого естъ вызволен; але тотъ, кому будетъ надобе, на пане его ран своих и головщины маеть искати.

Коли чий слуга вчинившы кому кгвалтъ або головщину и втекъ.

27. А коли слуга вчинившы кому кгвалтъ домовый або головщину и втекъ, а у его пана через сторону былъ застанъ а приповежон, а он через тую заповедъ его впу-

Розд. VII. стил: тот пан самъ, чий слуга, квалтъ и головщину и шкodu мает платити, а собе на слуге искати. А коли бы тот слуга непривежон: тогда пан не повинен за слугу стояти.

Хто бы кому квалт вчинил або злодейство, або чий человекъ за кого зашол, а он будет десет лет у молчаньи.

28. Теж, если бы хто кому квалтъ учинил або злодейство, або чий человекъ за кого зашол, або хто по комъ ручиль, або кому грабежи вчинил, а будет молчати того десет лет: тот о тые речи мает теж молчати вечно. К кому ся от кого квалт стал або бой, а до трех год молчалъ: тот мает о том вечно молчати.

Устава головщине шляхетской и вины против насъ Господаря.

29. И теж уставуем, если бы шляхтич шляхтича забил у сваде або которою пригодою, а переведено бы на него правом: тогда мает платити за головщину сто копъ грошей кровнымъ, а господару другую сто копъ до скарбу грошей. А если бы, боячися вины, втекъ зъ земли: тогда головщина мает быти плачона кровнымъ зъ имения сто копъ грошей, а противня господару зъ имения сто копъ, а дети того мают на имени седети. А того истого забойцу мают выволати: Хто бы забил, тогда яко бы безецника.

Который злочинца на смерть будетъ сыдалъ за которое колве злочинство, а от того караня выйдетъ: не мает местца межи добрыми людьми мети.

30. Теж, коли бы хто о злодейство або о которое иное злочинство на каранье, або на смерть врадом права

посполитого сказан былъ, а в томъ караньи и шию свою Розд. VII. пенязми откупит, або ся от того каранья або от шию страченя через приятелей своих, або гостей, пословъ, панов, выпрохан былъ або выправенъ, або теж за свой злый учинок в ката в руже был: таковой кождый мает безо чести быти, а не мает местца мети промежи добрыми людьми рыцерскими, и не мает болшей того привиля своего шляхетского поживати; а тых всех, которые такового человека осужоного ведомо выправляли або пенязми своими окупали, того честь а добрая слава на ласце господарской.

Хто бы злочинцов, розбойников, злодеевъ, людей выволаныхъ в себе в дому ховалъ.

31. Теж уставуем, иж коли бы подданные наши людей подозренихъ, злочинцов, розбойников, выволаныхъ из земли, в дому або у имения своем ведомо переховывалъ, або имъ некоторую раду, або помоч ку шкodu посполитое речи давалъ и чинилъ, або теж речей злодейских ведомо поживал, а на кого бы то переведено: тогда тот не инако мает быти каран, толко яко каждый з тых злочинцов вышшеи писаныхъ; або всим справедливым правомъ, чинячы а призволяючи, одинаковою виною мают быти караны.

РОЗДЪЛЬ ОСЬМЫЙ.

О права земские, о границах, и о межахъ, о копахъ.

На первой починаются выроком королевским а с подписю власное руки Его Милости: ижъ хто кому взхочеть через границы або через межу землю отняти, мает каждого стану в том артыкуле менованом и с сведки своими шестма, кому право скажет, сам присягнути.

1. Тежъ уставуем, если бы который бискупове и духовные, закону яко Римского так Греческого, и князи и

Розд. VIII. панове, и пани вдовы, и земляне, мели имения и люди и земли, ловы и леса и озера и бобровые гоны в границах або в межах, а хотел бы одинъ в другого землю перешедшы границу або через межи вступати, або люди и земли и ловы и леса и озера, сеножати и бобровые гоны отнимати, хотячы его с того имения вытиснути: тогда мают с obu сторон по осмадцат сведковъ перед правом поставити. И кого найдуть суди близшого ку доводу: тогда з каждого стану вышей мененыхъ мает с шестма сведки, а самъ семей, на всемъ присягнути.

За давностью земскою близший будет держанья своего доводити.

2. Тежъ уставляем, иж каждый держачый за правом своим приржоным, або набытым, або теж за давностью земскою, близший будет держанья своего доводити, то ест сема сведки людьми добрыми, шляхтичи, або листы, або иными людьми годнейшими, близкими суседы; чий будутъ сведки годнейшие, тые мают сведчити без присяги их телесное, подле давного звычайя земского, за которых сознаня сторона доводячая речъ свою мает одержати, а пред ся другая сторона, естли будетъ хотети, маеть правом искати.

О рокъ завитый на землю выехати.

3. Теж уставляемъ, иж рокъ сторонам ку граниченью судом положоны мает быти завитый, а про то через жадную причину не мает отложонъ быти далей, толко з тых причин, которые особным артыкулом суть описаны: То первое моромъ, а соймом валным, службою нашею господарскою, а немощью. Коли бы которая сторона кроме тых чотырох причин нестала: тогда другая сторона за своим вранымъ доводомъ перед ездоки на то выставле-

ными мает реч свою одержати подле заведеня сведковъ Розд. VIII. присяглыхъ, на местцу граничномъ поставленныхъ и своее телесное присяги, и тымъ мает вжо свою реч на вечност одержати. А естли бы хто перед тым роком был немощонъ, мает дати судьям ведомо и сутяжому: поки мает то отложено быти, поки он выздоровеет; а на другом року перед судьями мает присягнути на том, ижъ справедливе был немощон. А естли бы судья был немощон, а перед роком ся рознемогъ, на тот суд быти не мог: тогда мает другого приятеля своего на свое местце установить черезъ листъ свой, а тот маеть также на его местцы судити, и тот его суд мает также мошон быти, какъ и того самого.

О вказанье границ, которые лепшые.

4. Теж уставляемъ, коли бы судья або ездокъ от права высланный былъ на розъездъ: тогда тот судья або ездокъ оную сторону, которая лепшые и знакомитшые привиля и листы, и знакы, або кошцы, або граны взкажут, будетъ повинен ку доводу припустити. А естли бы с obu дву сторонъ знаковъ не было: тогда чий сведки годнейшие будутъ, того мает ку доводу и присяге допустити. А веджо таковые мают разумети сведки, што бы шляхта; але тые сведки шляхта и люли добрые неподозреные, которые будутъ суседы близкие и сумежники; тые годнейшые будутъ у сведецтве, нижли тые шляхта, которые не граничники и не сумежники.

О землю обрубную и о суместные, как мают доводъ чинити.

5. Теж уставляем, естли хто с ким будетъ правомети о земли обрубную: тогда которой стороне повод усказан з права, сведков своих подле обычая права осмадцать повинен будетъ перед правом поставити, и по три

Розд. VIII. разы водити. А сторона з тых трох одного обирати маеть, аж покуль шесть маеть обрати. И какъ тотъ пан або землянинъ с тыми сведки присягу вчинившы заведет, потоле мает граница чинена быти. Нижли естли бы право мели о землю сумежную, а не у одном местцу порозну: тогды и на каждой межи сам с шестма сведками повинен будет присягати. Нижли сведки, котори на первой межи присягнут, на другой межи тогож часу сведчити не могутъ.

О повод, естли бы ся суди згодити ся не могли.

6. Теж уставуем, коли суди от Насъ господара взятти albo от пановъ рад наших, выехали на копу: тогды мают ся справовати тым обычаем. Первей мают сами ся обослати и зложити местцо где мают выехати, и снемшы се посполе, выслушают речей обоюх сторон, яко жалоб такъ и отпоров, и объехати землю обоюх сторонъ, куды поведут, и смотрети листов и знаковъ. Чии будутъ листы albo знаки лепшии: того мають ку доводу припустити, подле обычая права. Пакли бы суди спор мели о повод, а згодится не могли за спором своим, одна одной стороне фолгуючы: тогды выслушавшы жалоб и отпоров и списати мають; и не выпускаючы сторонъ з моцы своее от права, запечатавшы реестъ тых речей своими печатми, мают послати до воеводы, в которого повете тое право будет, и науку взяти, хто будетъ близшы ку доводу. А сами отголе зъездчати дотол, покол науки от воеводы возмутъ, не мают, олиж мают, науку воземшы, наконецъ справедливость вчинити. Авшак же, которая сторона судей видячы кого близшого ку доводу а фолгуючы стороне противней, сказати нехотели: тогды поколе будет наука от воеводы. А што обеде стороне на сведки и на суди наложить, повинни будут тые суди сами оправовати.

У сведецтве жадного иншого закону не мети ^{Розд. VIII.} кроме хрестьянь римского закону або греческого.

7. Теж уставуем, иж сведки о реч земную и о поводъ держанья земли не мают приушоны быти Жидове ани Татарове, одно хрестиянского закону, Латинского або Греческого закону. Авшак же и межи тыми хрестияны, которые бы на каждый год в плебанов або в попов своих на их зповеди бывали, ани у злой славе межи околицы, ани у злодействе, ани у фалшивстве, тые мают доушоны быти сведецтва о земное дело. А хотя бы и хрестияне, будь Латинского закону такъ и Греческого, которые Божого тела не примают и на исповед не ходять: тые о землю у сведецтве перед правомъ не мают быти доушены. А в инших речах всих яко Жидове и Татарове, такъ и хрестияне каждый сведецтва доушонъ будетъ, подле старого обычаю.

А хто маеть с державцы копу вести.

8. А естли бы который земенинъ мел право с державцею або с паном, а тотъ панъ або державца мелъ бы у своем повете сугранъ, а мели бы копу вести: тогды того пана державца, который держит, не мает быти простой человекъ поличон за сведки, кром шляхты або инших поветовъ людей, годных веры, близких у суседстве.

Роки какъ мают положоны быти о земное право.

9. Хочемъ теж и уставляем, иж каждый очивисте рок ку граниченью толко крот, колко бы крот надобе было, мает быти на неделю правом положонъ. А которое стороны судья выедет, того сказанья обе стороне будутъ повинни принять, небытностью других судей не вымвя-

Розд. VIII. Ючы, кром службы земское, або хоробы, або теж естли бы в речы нашой земской в руках неприятельских быть, або в поселстве от насъ был посланъ. А естли бы хто через листъ а не очивисто або ездоков на землю взял отъ господара короля Его Милости або от панов рад, а тотъ перед стороною людьми добрыми, годными веры, и взявши вижа во враду у дворе господарскомъ, который наближей будетъ: тогда мають ему суди выдати листы, а онъ маеть сторону обослати, и перед роком ему дати и ему вьестъ дати мает, абы онъ ку тому року налепей ся зготоваль и зася того невымовляль, же бы ку тому року ся не готовал, и повинен отповедати яко на завитом року.

Хто бы кому границу або межу сказалъ.

10. Пакли бы шляхтичъ шляхтичу границу сказал, або огнем выжог, вырубал кьвалтовне и яко колвекъ инакъ, а было бы то на него переведено: тогда таковой мает заплатити ображоному дванадцат рублевъ грошей. А естли бы межу переорал: тогда три рубли грошей, а вины толко жъ; (а естли бы мужик мужику то учинил, тогда мужику рубл грошей, а вины толкож); а над то границу або межу чиего скаженую будет повиненъ с урадом направити, по старому. А естли бы тая граница або межа здала ся ему в кривде, мает ее правомъ спирати, а не кьвалтом.

О лес суместный и о проробки.

11. Тежъ уставуем, естли бы хто мел лес сумежный: тогда маеть кожый з своего поля против себе проробки чинити, а отъ леса ни один одного не мает заходити, а какъ сотнут ся топоры, тут будет граница. Авшак же естли бы один дужъ был и больше проробил нижи другий, а оному бы ся видела кривда, а он бы его потягнулъ до права: тогда маеть сослано быти и осмотрено; тогда оный мает лесу дати против проробков, што больше проробиль,

Розд. VIII. хотя не такъ доброго, поки тот проробил. А коли оный тот лесъ проробить, который мел, а ровно столкож проробить, колко и оный: тогда мают в лыко, и лихое и доброе, поделити на полы. А оный естли бы не мел лесу ему отвести, што болшей проробиль: тогда ему мусить проробков своих на полы делити.

Кому бы межи именованъ река граница была.

12. Коли бы межи которыми дединами река в место границы была, а под часом сама на чю ся дедину повернула, оставившы старое речище: тогда однак межа або граница по старое речище мает держана быти своего берега стародавнего, а оное реки половину мает поживати в ловленьи рыб и у иных пожитках. А естли бы хто реку переконал умыслне ку шкоде суседа своего, а тот бы его о то ку праву позваль, а довел бы: тогда оному маеть право сказать, абы зася реку по старому загамовал, и шкоды и гоны бобровые и иные ему оправоваль.

Естли бы хто своим ставом инший став або сеножать затопил.

13. Коли бы хто у своей дедизне суполную реку мел, то естъ обадва береги его, а на ней ставы и млыны поставил, а суседнии вышние млыны своими млыны затопиль: тогда мает вижа з ураду взяти и с вижомъ мает спустити воду, и шкоду затопленому оправовати мает водлуг слушного доводу. А естли бы сеножат затопил без воли того, чия сеножат естъ: тогда, будет-ли его воля отмену взяти, он мает ему отмену дати, а пакли бы его на то воли не было, и онъ нехай потому держитъ воду, как бы его сеножати шкоды не было. А и воду теж такъ мает держати, какъ бы верхнего млына не затопиль. А естли бы половину реки мел, або хотя и суполную реку мел, а присынал

Розд. VIII. греблю к чужому берегу, або сеножать затопилъ без его дозволенья: тот тую греблю розкопает, тогда неповинен будет квалту платити; бо никто не мает без дозволенья к чужому берегу гребли засыпати, ани ставу заняти.

Хто бы хотел к берегу чужому став заняти.

14. Теж хто бы хотел к чужому берегу став заняти, або чужие сеножати потопити, або покосити, або лесъ порубати, або поля побрати: тогда мает такжо того вижом обослати и заповедати под закладом. И сужона мает быти тая кождая речъ тым же обычаем, яко стоит в том артикуле вышей писано.

Хто на чией земли посеет збоже, как мает заповедати вижомъ, абы не звозилъ до права под закладомъ.

15. Теж, хто коли на чией земли жито посеет, тогда тот хто поведает свою землю, мает взяти вижа з ураду, в чием повете седит, и мает заповедати ему под закладом на нас Господара и на нас врадника, што бы он того жита долов не везъ, а пожоншы поставилъ на той же земли до права; и рокъ положившы мают с obu сторон ездоки вывести. А естли бъ, хто заповедал, правом перевел, штож оное жито будет сеял на его власной земли: тогда мает быти ему как земля так и оное жито. А естли он через тотъ вышей писанный заклад права не дождавшы, оное жито пожоншы, и звез долов: тогда мает заклад и жито платити с навезкою. А естли же хто будет на своей земли власной сеяти, а он ему то заповедает, а того правом не переведет, ижъ была земля его: таковый тот заклад мает сам платити до скарбу нашего господарского, и шкоду тому оправовати. А то ест шкоды, естли бы чие жито за заповедью погнило. Або теж оный, хто ездока вывелъ, и на его наложил, а того, на кого жаловал, недовел: тогда тое жито мает тому

платити и тую шкоду всю мает тому оправовати, а то ест Розд. VIII. наклад. Хто бы кому хотел через границу шкоду вчинити в тых речах ниже писаныхъ: тогда мает заклад таковый быти на короля сто рублей грошей, на державцу дванадцат рублей. А естли бы о межах была заповед: тогда мает заклад быти на короля дванадцат рублей, а на державцу три рубли. А тая заповед житу и сеножатем мает быти до Божего нароженья.

Хто бы земли в держаньи был три годы, а другий бы правом не перепершы жито пожал, або жатое побрал, або бой учинил и сохи порубаль.

16. Тежъ уставляем, иж коли бы хто которую землю держалъ во в-покою три годы а с покоем сеял або орал, а хто бы приходшы на тое поле пожалъ або жатое взялъ, а вдарил самого, або человека его, або котораго колве, або вола, або соху зрубаль: таковый мает платити квалт дванадцать рублей грошей, а нам господару толкож. А естли возметъ без бою: тогда мает шкоду платити с навезкою, а потом, коли хочет, держачого о тую землю правомъ врадным спирати. А естли бы хто в кого отнималъ, а другий того боронилъ, а в держанье недалъ: тому мает право быти; и хто вземшы винен будет, тот мает шкоды и квалт оправовати.

Хто бы кому сведки ганилъ.

17. Коли бы хто своволне стороне доводячей сведки ганилъ, то ест, естли бы онъ подлугъ права поставилъ осмнадцать сведковъ, а тот бы межи тыми осмнадцатьма сведки не обобрал шести годных веры, и ихъ отставлялъ, хочечи ему тымъ права кончанье переказити, а тот доводячи другими ся сведки не осмотрил, а мелъ бы тымъ на ономъ року завитомъ речъ свою упустити: тогда таковы

Розд. VIII. Моцонъ будетъ, о тое сведков своихъ наганенъе тамже пред судьями ихъ очищати. А коли тыи судьи узнают, иж ему тых сведков своволне зганиль и отставиль, а они ся выведуть: тогды таковой отставуючы з тых сведков каждого зганеных, водле стану кожного з них, будетъ повиненъ навязывати водлугъ роду ихъ, шляхтича яко шляхтича, а хлопа яко хлопа, такъ яко бы его ранил.

Коли бы хто сведков наганеных перед судом не очистиль.

18. Коли бы хто тыхже сведковъ перед тыми судьями своих зганеных всих не очистиль: тогды хто сведкомъ заганит, а оные сведки заганеные не очистили ся, тогды тые сведки, которые неприганеные, мають присягати. А естли бы с обу сторон сведки межи собою заганили: тогды тые сведки на обе стороны мають отставити, а знову иных сведков с обу сторон мають поставити неподозранныхъ, и межи тыми, которые будут годнейшие, тые мають сведки присягати.

О увязанъе у именье за долгъ або за иншую причину, як ся мають увязчине справовати.

19. Теж, коли быхмо которого дворанина нашего послали або з ураду которого воеводы, в чие именье увязывати сторону, або которого врадника нашего за долгъ, або за которую колвекъ иншую причину: тогды тот увязчій або виж, кого будетъ увязывати, мает то чинити с людьми добрыми сторонними с двема або с трема шляхтичы. Все статки домовые, и которые колве речы у оном именьи або у дворех будут, мает верне пописати под сведомомъ тых добрых людей, и один реестръ под печатми своею и тых людей добрых мает дати тому, кого увезати мает, а другій себе zostавити, а третій вradoви дати, от кого посланъ будетъ. И коли потом хто бы хотель вижа

нагабати, поведаючы, иж он справовал не подле тое уставы Розд. VIII. наше, а которую шкodu в томъ именьи учинил: тогды будет он тыми реестры и стороною прав, а его при таковой справе никто пересведчити не может. А естлиж бы тотъ увязчы иначе вчинил, а не справовал ся подле тое уставы наше: тогды мает оную шкodu платити, што колве у оном дворе в тот часъ згинет, на што слушний довод учинит, або на чом шkodный присягнет. А естли бы увязчому не чим платити: ино его за шию выдати. А естли бы тот увязчій слушне то перевелъ, иж тое именье со всѣми статки и речми наймя пописанными кому иному подлуг воли и науки наше господарское або пановъ рад подал: тогды ужо тот, который в увязчого тые статки и речы побралъ, повинен сторонам, на которые прислушает, перед правом отказывати и оправити.

О люди, которые приходят на волю, и заседвши волю проч идуть, што мають платити.

20. Теж уставуем, иж коли бы человекъ волный пришол за которого князя albo за пана и сел на воли, и выседевшы волю хотел зася проч пройти: тогды олиж толкож заслужившы томуж пану своему, колко на воли седел. Естлиж бы нехотел толкож заслужити: тогды мает пенязми заплатити, за каждую неделю по шести грошей. Естлиж бы онъ заседвши волю, и втекъ за другого пана: тогды тот за кого втекъ, мает ему его выдати, не мней але яко отчича. Пакли бы на обсыланъе его того человека выдати нехотел, а то бы на него перед правом доведено: тогды мает сам за него платити, за каждую неделю, колко на воли неробыл, по шести грошей. Естлиж бы тот человекъ ему приручон былъ, а он его выдати нехотель, и онъ зася отъ него втекъ: тогды онъ самъ повинен будетъ тому, от кого первой до него втекъ, платити яко за отчича десят копъ

Розд. VIII. грошей, и за сыновъ его, колко съ нимъ втекло будетъ, по десяти копъ грошей, и засе колко не робилъ, седечы на воли, за неделю по шести грошей.

Чужого человека земли не мает закупати безъ воли пана его.

21. К тому тежъ уставуемъ, ижъ не мает жаденъ бояринъ ани человекъ в чужого человека земли закупати безъ воли пана его. Естлиж бы в чужого человека землю безъ воли пана закупилъ и што на ней посеялъ: тогда тое сеяное и пенязи тратить, а тотъ панъ, чия земля, маеть безъ откладанья пенязей землю ку своимъ рукамъ узяти, а онъ и по томъ человеце его, в которого будетъ землю закупилъ, и на поручнику черезъ чий руки пенязи далъ, искати немаеть для того, ижъ то онъ учинилъ на тую уставу нашу. Также и чужого человека немаеть никто закупати безъ воли пана его.

Естли бы хто с кимъ положилъ право межи людьми своими подъ страченемъ права, а самъ не станеть: тотъ речь свою тратить.

22. Тежъ уставуемъ, естли бы хто положилъ рок под страченемъ, сами межи собою и людьми своими справедливость чинити, а которая сторона на тотъ рок нестанеть, и судей и людей своихъ не поставитъ, а перед роком сезнати той стороне недасть, для которое причины къ тому року готов небыл: тогда тую речь свою тратит, а той стороне, которая не станеть, мають суди его всказ вчинити и шкоды всказати, на што доводъ слушный учинить. А естли на которую реч доводу не будет: тогда маеть присега вчинена быти; естли въ речы самое о квалтъ и о шкоды, тогда самъ панъ, а в речы людей его люди.

Коли бы з дозволенья обеюхъ сторонъ дано Розд. VIII. именье въ руки господарскіе, а господарь далъ тое держати до розсудку кому, а тотъ бы тое именье сказалъ.

23. Тежъ уставляем, ижъ коли бы обе стороне сволли и дали именье въ руки наши господарскіе до розправы, а мы быхмо которому враднику нашему черезъ листы наши або черезъ увяжчого оное именье до воли нашею або до наученя нашего господарского въ держанье дали: тогда тотъ врадникъ воленъ будетъ въ томъ имени слушную живность мети на себе; а з двора не маеть инде ничего возити, ани с жоною и с детми не маеть в немъ лежати, а оное именье со всеми речми рухомыми также и с доходы часу держанья собранными, оной стороне, которой прислушаетъ, верне а з-уполне вернути мает за листомъ нашимъ господарским, а осмотрети того, ижъ бы у ономъ имени за держанья его жадная ся шкода и спустошеня не стала. А естли бы тотъ врадникъ иначе вчинилъ: повиненъ будетъ оной стороне зашкожоной всю шкоду и згубу. Маемъ мы, и потомки наши повинни будемъ, съ нимъ той стороне справедливость вчинити на первомъ року яко на завитомъ, а въ небытности нашей панове рада наши.

Которые братья або близкіе, маючы именье нероздельное, а передъ правомъ сровнали и розписали: тогда тотъ дель мають держати вечно.

24. Тежъ уставляем, ижъ коли бы которыя братья рожоная, або и дальши в руду нижли братья, лета з-уполные маючы, мели которые именье сумесное нераздельное, а потом перед правомъ себе сровнали и розписали: тотъ вжо дель промеж себе мают вечно держати. А коли бы тотъ дель

Розд. VIII. не перед владником, але перед сполными своими также у имени себе сознали и розпис учинили, а тот дель промежи себе через земскую давность десет годъ: таковый вжо дель за тую давностью земскою мают теж промежи себе вечно держати.

Если бы положонъ рокъ праву не под страченемъ, однаж сторона станеть а другая сторона не станеть: мает дано быти той стороне увязанье в то, о што ся правуеть.

25. Тежъ уставуемъ, если быхмо мы або панове рада наши положили кому рокъ право мети о землю не под страченемъ права, а одна бы сторона на тотъ рокъ сама стала и судей своихъ вывела, а другая сторона сама стати и судей своихъ вывести нехотела: тогды тые судьи, которые выедут, за непоставенье другой стороны мають тому, который на тот рокъ станеть, в тую землю або в люди, о што ся правують, въ держанье дати въ шкодахъ и въ накладехъ, што наложилъ на тое право. Если межи паны, тогды шафар або владникъ его, а если межи земляны, тогды сами, коли владниковъ не будутъ мети; а коли владники будутъ мети: тогды владники ихъ, на чомъ присягнеть, то ему маеть платити, а заплатившы тотъ наклад и школу его мают предся с обу сторонъ судей выводити и право о то мети. А если бы тотъ упоромъ своимъ в тую землю або в люди вступалъ черезъ увязанье тыхъ судей: мает позван быти ку праву, а право мает на немъ за то всказати квалт и наклады; и пред ся в томъ квалту и шкодахъ и в накладехъ его мают ему въ тую землю увязанье дати або в люди, у во што первой суди будутъ ему увязанье дали. А оный первый заплатившы квалт и школы и наклады его, тож мает с ним знову о тое право мети.

РОЗДЪЛЬ ДЕВЯТЫЙ.

О ловлы, о пушцы, о бортное дерево и озера, о бобровые гоны, о соколине гнезда и о хмелища.

Хто бы чие ловы квалтомъ половиль.

1. Тежъ уставуемъ, хто бы чии ловы квалтомъ половиль: тогды тому, в чие пущи будетъ половиль, маеть квалтъ платити дванадцать рублей грошей, а на нас господара противень мает заплатити, под ценою, который зверь будетъ половиль, яко ниже написано. А если бы хто стрельцовъ послалъ въ чужую пущу, або самъ украдомъ зверь побиль: тогды, если на него будетъ доводомъ слушнымъ переведено, колко зверу вбито, таковый мает зверь платити под ценою ниже написаною. А если бы стрелца поимано надъ зверемъ вбитымъ въ пущи: тогды мает веден быти до враду, а з ураду маеть быти на смерть сказанъ, яко иные злодей. А хто бы тежъ у своей земли звер половиль, а тот бы звер бегъ до чужое земли: тогды тотъ за своимъ зверемъ мает гонити и через чужую землю, и можетъ свой звер убити въ чужой земли. А если хто застрелилъ звер у своей земли, а тот звер вшол бы въ чужу землю: тогды за своимъ застреломъ мает ити въ чужу землю.

Цена зверемъ дикимъ.

2. Тежъ уставуемъ цену зверомъ дикимъ: За зубра дванадцать рублей грошей, за лося шест рублей грошей, за оленя або за ланю три рубли грошей, за медведя три рубли грошей (за коня або за кобылу три рубли грошей), а за вепра або за свиню рубль грошей, за серну полконы грошей, за рысь рубль грошей.

Розд. IX. О борти и озера, о сеножати, хто маеть въ чужой пуцы, яко ся мають в томъ справовати.

3. И тежъ уставуемъ, которые мають борти свои въ пуцы нашей господарской, або теж у князской, панской и в землянской, которымъ обычаемъ мают бортей своихъ уживати. А то тымъ обычаемъ: Хто мает борти свои, або озера, або сеножати а при сеножатехъ и лазни у чией пуцы — ку озеру ему ехати с неведомъ, а собаки ему небрати, ани рогатины, ани жадное стрелбы, чимъ бы мелъ зверу шкоду вчинити. А хто мает сеножати в чужой пуцы, тотъ маеть сеножатеи своихъ старыхъ вживати, а новыхъ не мает прибавляти; а естли бы старые сеножати заросли, то можетъ ихъ зася розтеревити себе. А хто мает борти въ чией пуцы, бортники, которые мають ходити къ ихъ бортям, не мают с собою псов брати ани рогатин, ани иное жадное стрелбы, чим бы мел шкоду зверу вчинити, але бортники толко мають мети секиру а пешню, чимъ борти робити. А къ сеножатемъ не мают ни с чимъ ити, толко с косою а с секерою, чим заросли розтеревливати, а с косою, чимъ ему косити. А вшакже тымъ, которые озера мають в чией пуцы, кгда придут зиме озер своихъ волочити, волно имъ дров з тое пуцы къ лазнемъ своимъ взяти, а корыта на рыбу вделати. А тымъ, которые сеножати, мають волност на стирту, або на стог, або на одрину вчинити, або огородити. А бортникомъ волно лыкъ на лезиво, або лубя на лазын и на ниншыя потребы, што бортникомъ на потребы ихъ бортничкие прислуша, иле имъ потреба будетъ, а што может на себе, а не возомъ, вывезти, можетъ з пуцы чией колве, в которой будетъ, ихъ взяти. А кгда дерево въ которой борти ихъ будутъ опалить, або со пчолами або безъ пчоль, або хотя

дерево и не опалит, волно имъ улей з бортью выпустити, Розд. IX. а верховье и корен того дерева оставити в пуцы тому пану, чия пуца есть. А дерева на будованье и дровъ за тыми входы ни хто з чужое пуцы на потребы свои брати не маеть. А ведже хто маеть з давна озера, сеножати або борти в чией пуцы, озера, сеножати, бортми чужое пуцы взяти не можетъ; а тотъ въ чией пуцы озера, сеножати и борти будутъ, также тыхъ чужихъ входовъ у свою пуцу отняти не можетъ.

Который пуцу свою мает, а чужьи борти въ его пуцы.

4. А тотъ, который пуцу свою мает а чужие борти у его пуцы будутъ, а кгда пуцу свою розробливати взхочеть, не маеть бортемъ и дереву бортному жадное шкоды вчинити. А естли бы хто ниву розробливаючи чье дерево бортное або на борть вделаное кремленое, або со пчолами або безъ пчоль, очер або пожаромъ опалилъ а шкоду которую тому дереву вчинилъ, съ чого бы мело тое дерево усохнути: тотъ тому, чиему дереву шкоду вчинит, за то повиненъ будетъ платити подде тое уставы наше ниже написаное. А кгда на чиемъ поли дерево бортное чужое будетъ, оручы тое свое поле не маеть чужое борти близко подорывати, такъ какъ з борозды осномъ дерева досягнути можетъ. А кгда близко тое дерево подорет, а тое дерево для того усхнеть: тогды тотъ повиненъ будетъ тое дерево платити тому, чие будетъ.

Хто чужие озера въ пуцы своей половит и сеножати покосит, што мает платити.

5. А хто чужое озеро въ пуцы своей поволочить: тогды маеть тому, чие озеро будетъ, квалт платити, а господарю противня, и за рыбу, на чомъ тотъ смет и иметь

Розд. IX. присягнути, што ему шкоды въ рыбе станеть. Также естли чужий сеножати у своей пуши хто квалтомъ покосить, и вытискаючи того отъ его сеножателей, бой вчинит: тогда повинень будетъ квалтъ платити а господару противня. Естлиж бою не будетъ, а хто сеножати чужие покосить: тогда повинень будетъ сено с навезкою вернути.

Хто бы въ пушы своей засталъ чиего человека.

6. Хто бы въ пушы своей засталъ чиего человека, и пограбилъ: тогда за тотъ грабежъ неповинень навязывати, нижи мает того человека пану и тотъ грабежъ на руко-емство дати и до пуши ку пню повести, где пограбилъ, и шкоды своее на немъ доводити. И естли шкоды на немъ доведеть: тотъ мает ему оправовати. А естли шкоды ему въ пушы отъ него не стало, онъ безвинне его пограбилъ: тотъ грабежъ маеть ему навязывати.

Хто бы мел спор о борть або о входы въ пушы, а хошелъ хто кого от бортей и отъ входовъ спирати, якъ мають межи ними право вчинити.

7. Хто бы мел спор о борть або о входы въ пушы, а хотель хто кого отъ бортей и отъ входовъ спирати, и яко колве чий борти або входы хто завель въ чужие руки, ято то много ся здает межи мужиков, ижъ пчолы для недостатку дани продаеть, або по дочце дасть дерево со пчолами зятю въ чужое село, а тотъ на тья пчолы знамена свой наложить, и за онымъ знаменемъ новымъ вход в тую пушу мети будет, а зася того первшого, хто бы первой был тыхъ входов в держаньи, вытискал а спор о томъ былъ: тогда мають знамен в дереве заколоти; чие старшее уросльшее знамя будет: тому борти и входы всказати мают, абы ся в тое не вступалъ.

Розд. IX. Хто бы кому озеро, або сажовку, або став зволочиль.

8. Теж уставуемъ, хто бы кому озеро, або сажовку, або ставъ зволочиль, або езь порубаль: таковий маеть платити квалтъ, и шкоду предся оправити. Або теж млын сказал, або греблю перекопаль, або млын зжогъ, а коли бы оный шкодовал, иж млын стоялъ, а ему плату не было, або бы став выпустилъ, на што довод слушный учинит, або присекою телесною потвѣрдитъ: таковые мают заплатити квалтъ дванадцат рублев грошей, а королю дванадцать рублев грошей, и шкоду, и млын збудовати.

Хто бы кому соколье гнездо сказал або подрубаль.

9. И теж уставуемъ, хто бы кому соколье гнездо сказал або подрубаль, або умыслие сокола под гнездом помкнулъ, бо з гнезда соколы молодые покрал: тогда мает тому заплатити, чие гнездо, дванадцат рублев грошей, естли бы то на него переведено. И теж, естли бы хто лебединое гнездо сказалъ, або покрал: тогда также дванадцат рублев грошей. И также, хто бы перевес чужий порубал, або шост с перевеса скрал, дванадцать рублевъ грошей.

О бобровые гоны.

10. И теж, естли бы князский, або панский, або земьянский были гоны бобровые у въ-иншого суседа дедизне: а оный панъ, в чией дедизне будутъ гоны, не мает сам ани людем своимъ допустити, отъ старого поля до-орати так далеко, какъ от зеремани того киемъ докинути. Также далеко сеножати подкошвати не маеть, и лозы те-ребити. А пакли бы бобръ того зеремани вышол у въ-ин-шое зеремя в поле, або в сеножати: тогда также не мает

Розд. IX. поля подорывати и сеножати подкошывати и лозы теребити, какъ бы могъ от зеремени киемъ докинути. А естли бы подле зеремани подорал, або сеножат подкосил, або лозу подрубал, а тым бобра выгонилъ: таковый мает платити дванадцат рублев грошей, а тому зеремани предся покой мает дати, так далеко какъ бы могъ кием докинути. А пакли бы квалтом бобры побил, або злодейским обычаем выкрал: таковый мает квалтъ платити, а колко будетъ бобров, тогда мает платити за карого копа грошей, а за черного две копе грошей.

О хмелищахъ.

11. Пакли бы хто хмелища квалтом подралъ або порубалъ, хотя у своей дедизне чужий, а в том на него слышный довод учинить: таковый мает квалтъ платити тому чии хмелища, а противня на насъ господара дванадцат рублевъ грошей. А естли бы толко хмель подралъ, а не посежъ: тот мает платити шкоду с навезкою.

О принадле пташом.

12. Кто бы кому принадле порубал, а то бы на него переведено правом: тот мает заплатити, чии принадле, дванадцат рублев грошей а господару Его Милости противен токло жъ.

Хто бы принадле злодейским обычаем показил.

13. А хто бы принадле злодейским обычаем чии показил, дегтем або чесноком подмазаль, а переведено бы то на него правом: тогда мает заплатити тому, чии принадле, три рубли грошей. И теж тым обычаем хто бы кому украл: тот мает заплатити три рубли грошей.

Устава, за дерево бортное што мает пла- Розд. IX.
чоно быти.

14. А хто бы дерево чужое со пчолами, сосну очеръ, або пожогом ожог, або яко колве сказал: тотъ за тое дерево и за пчолы повинен будет платит тому, чие будет, копу грошей, а за лубъ по томуж.

Хто бы кому сосну пчолницу порубал або сказал.

15. А хто бы сосну пчолницу порубал або сказал, в которой пчолы бывали, хотя в тотъ часъ ихъ не будетъ: повиненъ будет платити за нее полкопы грошей, а за луб пчолный, в котором пчолы бывали, потомужъ.

Хто бы порубал або сказал сосну.

16. А хто бы порубал або сказал сосну або лубъ бортный, в котором еще пчолы не бывали, або сосну кремленую: тотъ за такое дерево, колко ихъ будетъ и сказит, повинен будет платити по пятнадцат грошей.

Цена пчелам.

17. А хто кому выдерет пчолы нелажонные, чинячи шкоду, а дерева не сказитъ: тогда повинен будет за кожды пчолы нелажонные, и колко ихъ будетъ и выдереть, по полуюкопу грошей, а за лажонные по пятнадцати грошей.

Хто бы кому в гаи зарощоном шкоду вчинил.

18. Кто бы кому у гаи зарощоном которую шкоду квалтомъ умыслне вчинилъ, або рубал: естли шляхтичь шляхтичу, тогда мает ему квалту заплатити дванадцат рублевъ грошей, а шкоду оправити, за воз дерева по осми грошей. А естли бы мужикъ мужику гаи квалтом порубал а шкоду вчинилъ: тогда мает заплатити три

Розд. IX. рубли грошей, такъ яко бѣ ему между переораль, а шкodu оправити. А естли бѣ хто злодейскимъ обычаемъ а кому порубал, боярину або мужику, а его бѣ с лицомъ с деревомъ было поймано, а лицо бѣ вынято: тогда за каждое дерево, которое бѣ годило ся на бервенье, яко на клетъ такъ на избу, по дванадцати грошей, а которое будет ся годити яко на оглобли такъ и на дрова, по шести грошей.

Хто кому сад покрадетъ.

19. Хто бѣ шляхтичу сад покралъ, а на него было бѣ переведено, або с лицомъ поймано: тотъ маеть заплатити дванадцат рублив грошей, а мужику три рубли грошей.

О шацованье земли

20. Тежъ уставуем, коли быхмо Мы сами або панове рада наши выслали шацовати имена в которой колвекъ речы: тогда мают шацовати под тым способом: Служба людей десет коп грошей, земля пустовская пят копъ грошей, а пашни дворное, бочька земли навозное, полкопы грошей, а не навозу полтретядцат грошей, а сеножати, на возъ сена по пятнадцати грошей. А боры и лесе, которые бѣ ся годили на пашню и на сеножати, мают потому-ж шацовати; а пуцы мают шацованы быти подлуг важности и пожитков земли, каковая земля и пуца пожиточна будетъ.

РОЗДЪЛЬ ДЕСЯТЫЙ.

О именияхъ, которые в долзехъ, и о заставы.

Хто бѣ купилъ именье должное, а тотъ, хто долгъ мѣлъ, десят летъ молчалъ.

1. Тежъ уставуем, иж коли бѣ хто купилъ какое дедицство и держалъ с покоем, заплатившы або не доплатившы, а на том-же бѣ имени хто инший долгъ мелъ первой записанный, поки еще было не продано, а молчалъ

бы о тот долгъ десеть летъ, через давность земскую, а Розд. X. правом не искалъ: тот не маеть того долгу на том имени смотреть, але маеть истца у своих пенязяхъ искати. А естли бѣ тот истец не мелъ чим платити: тогда в том долгу мает его за шию принять. А естли бѣ о тот долгъ до права позвал того, который тое имение держитъ, давности земское неомешкавшы: тому подлуг запису его першого маеть держанья оногo дедицства в том же долгу быти присужоно, а тотъ, который в держаньи того дедицства, тотъ долгъ мает заплатити. А тотъ державца на том, в кого купилъ, мает ся тыхъ пенезей и каждого накладу доискивати, а наболей, естли бѣ того долгу и инших накладовъ которыхъ колвекъ на себе не принялъ в тотъ часъ, коли тое дедицство записалъ.

Хто бѣ чужое должное за свои долги взялъ.

2. Коли бѣ хто на вечност имения чиего закупного в недостатку другого о якие долги свои правом перевелъ, а оное бѣ именье за оный обой долгъ стояти не могъ: тогда тотъ, который маеть болшую суму, такъ держачый яко зыскующый, будет повинен другому меншую суму отложить, а самъ оное именье в обоухъ сумахъ держати мает, аж до выкупеня через отчича, который з права останет тому имени отчиному. А естли бѣ тот, который болшую суму мает, будет-ли мелъ волю, можетъ другому за его пенези спустити, або иншому могут заставить в той-же суме, и тые пенези розделити.

О долгъ, на чомъ хто присягнути маеть.

3. Тежъ уставуем, иж каждый жалобник на шкodu свои, яко колвек ему вделанный, такъ и долгъ власный, на который бѣ долгъ листы мел, а стратилъ, а уставил бѣ на то годныхъ сведков, хто тые листы виделъ: тогда чим

Розд. X. будетъ виненъ ему, мает тыми сведки осведчити, а сам мает на томъ присягнути, а оный мает ему то платити; на чом он присягнет, мает держано быти. А которые бы листы мел на долгъ, тому без присяги тот долг на лист мает плачон быти. А уставуем теж, абы жаден шляхтичъ и мещанин не позычал вышей десяти копъ без листу. А хто бы в шляхты, або хто з мещанъ одинь одному позычил вышей десяти коп грошей без листу, а оный ему заприть: тогда право оному маеть допустити одно на де-сетъ копъ присягнути, а што будетъ вышей десяти коп позычно без листу, мает тратити.

Коли бы хто речъ заставную в большой суме заставил кому иному.

4. И теж, коли бы хто речъ заставную въ большой суме заставил, а тотъ, чия речъ, в кого бы свое застал ку бранью ихъ пенезей, которые пенязи онъ або предокъ его будут на тую реч взяли: маеть ку праву позвати его, а перед правом позвавши и положивши суму пенязей на записе мененую, свою реч мает взяти; а тот, который на чужую реч большую суму дастъ, на истцы нехай того смотреть, што будет назвышь первое сумы даль.

Каждая застава давности мети не может.

5. Хочем теж и уставляем, абы каждая застава давности земское не мает мети ани тратити, ижъ волно будет всякому дедичу, отложивши перед правом пенези, а заставленныхъ держаней дедичства своего допустити, так за правом своимъ приржоным так яко колве инакъ набытымъ. А коли бы хто именье свое або иншую реч которую колвекъ свою заставилъ на рокъ мененый, и хотел бы пенези его ему вернуть, а заклад свой в него к собе взяти, а онъ бы пенезей своих в него брати не хотел, ани закладу его ему поступити, а позван бы былъ ку праву, абы пе-

нези свои взялъ, а онъ бы на року завитом не хотелъ Розд. X. стати: тогда жалобникъ положивши перед правомъ пенези, врад мает ему дати увязанье у именье, и каждый заклад свой з ураду держати мает. А естли бы оный, который именье або которые иные речи заставнымъ обычаемъ закупил, на року позваномъ стал: тогда взявши пенези свои и тое заставы, то есть заставы именя лежачого або рухомыхъ речей, мает жалобнику поступити подлугъ запису и умовы, жадною давностью не отбываючы. А естли бы кому заставилъ на рокъ: тогда естли бы тот живъ, а рокъ пришло, а на рок онъ невыкупилъ: тогда оный и тую заставу мает держати ажъ до другого року, а не мает окупати аж от року до року. Нижли естли тотъ, хто заставитъ, умреть, свое заставы невыкупивши, а сын зостанет або ближний: тогда того року не мает смотрети, але припозвавши мает пенези взяти а заставы поступити.

Рокъ праву о заставную реч мает быти положонъ завитый.

6. Хочемъ тежъ мети и уставляем то, ижъ первый рокъ з права заложоны о кождую реч заставленую мает быти рокъ завитый, под страченьемъ права. А отъ которого часу позвомъ будетъ позван тотъ, который заставу держитъ, отъ того-жъ часу не маеть болше казити именья ани уживанья доходовъ, которыхъ колве ся уступати; што-ж бы колве после положенья позву из оного именя взялъ, то все маеть выкупаючы ему вернуть. Естли бы не могъ сам врадникъ на которомъ-же року о выкупенье заставы быти для которое иное потребности: тогда врадникъ будетъ моцион в место себе человека доброго на суде посадити, который будет мети з-уполную моць о выкупенье заставъ все судити и сказывати, што право которой стороне принесеть.

Розд. X. Коли бы позвалъ тотъ, в кого застава, того, хто ему заставилъ.

7. Коли бы справа была кому о которую реч дедичную, то есть яко о долгъ позыченный або о речъ рухомую заставленную: тотъ который ку выправенью тых речей его заставленных на первом и на другом и на третемъ року не сталь, тотъ свою реч тратить, а тотъ, которому бы тые речи заставлены, будетъ моцень обернути куды хочечы.

Хто бы што запродал на рок под страченьем.

8. Тежъ если бы хто заставил кому реч рухомую на рокъ под страченьемъ, а коли бы рокъ пришол, а тотъ хто заставилъ, невыкупилъ: тогда тот, хто закупил, может тые речи обернути ку своей потребе на вечность.

Если бы хто заставил на рок именье, а не выкупилъ.

9. Также именье если бы хто кому заставил на рокъ под страченьемъ, тогда если бъ рокъ пришол, а тотъ хто заставилъ именье, на тот рокъ не мог выкупити: тогда тот, хто закупилъ, мает обослати ближнихъ, абы ближний тое именье окупил. Пакли бы и ближнии не могли по томъ обосланьи до году того именя окупити: тогда тотъ хто закупил, вечно тое именье одержить.

Если бы хто заставил на рок именье, и в листе описал, без року не окупати.

10. Если бы теж хто кому заставил именье, и написал бы в листе своем, иж мают на тот рокъ окупити, „а коли на тотъ рокъ не окуплю, тогда до того-ж року мает держати:“ ино таковые мают быти держаны подлугъ запису.

О именья заставные на рокъ.

11. Теж уставуем, если бы хто заставил кому именье або люди в которой суме пенезей на рок, а зася пенезей не заплатившы, тое именье або люди, што будетъ заставилъ, в него которого отнял до року: тогда мает заплатити квалту тому дванадцать рублевъ грошей, а Нам господару противень толко-жъ. А колко будетъ до року тые люди, колко ихъ заставил, не побыли: тогда за каждый тый день мает платити навязки шесть грошей за того, который будетъ мети волы а клячу, а за того, который пешъ будетъ, мает платити три гроши. Пакли бы тотъ, который заставил, хотел тые люди на рокъ окупити, а тот, которы закупил, не хотел пенезей своихъ взяти а ихъ поступити: тогда тотъ маеть вижа з ураду, в котором повете будетъ, взяти и до него ехати, абы пенези свои взял. Если-ж бы он пенезей взяти не хотел: тогда тотъ вижъ тые пенези воземшы мает до скарбу нашего дати, а его в тые люди увезати.

Если бы в люди заставные хто инший увезал ся.

12. Если-ж бы хто инший в люди заставные або в земли заставленные за иншею причиною увязалъ: тогда тот истец, который ему заставилъ, мает ему очищати; и не очистит-ли, сам ему шкоду оправовати будет.

РОЗДЪЛЬ ПЕРВЫЙ-НАД-ЦАТЬ.

О головщины людей путныхъ, и мужицкие и паровоцкия. На первой, о головщинахъ путного человека и бортника.

1. Тежъ уставляемъ, хто бы путного человека або бортника забилъ: головщина за путного дванадцать

Розд. XI. рублевъ грошей, а за бортника осмъ рублевъ грошей. А хто бы бил путнаго человека або бортника: тогда путному человеку навязка три рубли грошей, а бортнику рубль, а жонамъ их совито.

О головщины и навезки ремесныхъ людей.

2. Золотару, органисте, пушкару, кухару, дойлиде, гафтару, ковалю, столяру, маляру, соколнику, псарцу, возницы, машталеру, муралю, кравцу, шевчу, гафтарце, коверницы, прали мает тым всим головщина быти яко путному человеку; слuze дванадцат рублевъ грошей. Хотя бы тяглый неволный былъ ремесником: тогда ему тая головщина, а навезки рубль грошей. И естли тое работы не будутъ вмети: тогда имъ головщина подле роду ихъ; естли хто хлопъ, то ему хлопье, а естли мужикъ, то мужицкое.

О бои и головщинѣ тивуновъ и приставовъ и иныхъ врадниковъ.

3. Тежъ уставуемъ, тивуну и приставу и ключнику его головщина, хто бы его во враде забилъ, дванадцать рублевъ грошей, и навезки во враде ихъ три рубли грошей. А естли бы который тивунъ або пристав з ураду были выставлены: тогда имъ головщина и навезка яко и тяглому человеку. А естли бы паробокъ во враде въ тивунстве або у приставницестве былъ: головщина ему десять копъ а навезки рубль грошей, до того часу, поки на враде; а естли з ураду вызволони будутъ, тогда имъ головщина и навезка яко паробку.

О бои, о головщины простыхъ людей а паробковъ.

4. А хто бы мужика тяглого забилъ, тотъ маеть платити за него головщины пять коп грошей; а за паробка

неволного головщины пять копъ грошей, а жонце неволной Розд. XI. по тому-ж головщины.

О бои и раны мужицкие и паробокские.

5. Коли бы хто мужика тяглого ранил або билъ: маеть его навезати полтину грошей, а жонце рубль грошей; а паробку полкопы грошей, а жонце копа грошей.

Жид, Татаринъ хрестьянъ въ неволи мети не мають.

6. Тежъ уставуемъ, естли бы который Жидъ або Татаринъ которого колве стану хрестьянина купилъ або закупилъ: отъ того часу приказуемъ воеводамъ, старостамъ и державцамъ, абы того ся доведывали и каждого хрестьянина отъ Жида або отъ Татарина з неволи вызволяли. А то тым обычаемъ: Естли бы купилъ на вечность або в купленое жонки его родилъ, доросшы летъ своихъ мает ся в него выробити за семь летъ, а по семи летехъ маеть на волю пушон быти. А естли бы Жидъ або Татаринъ закупилъ въ пенезяхъ: тогда уставуемъ таковымъ выпуску на каждый годъ, мужчизне такъ и жонце полкопы грошей. И до тыхъ часовъ мает ему закупъ служити, поки з тое сумы выробит ся. А челяд, которая дана Татаромъ за отца нашего и продковъ нашихъ и за насъ с дворы нашими, тую челед они мають держати вечно.

Человекъ волный за жадный выступъ въ неволю не маеть взять быти.

7. Тежъ уставуемъ, ижъ человекъ волный за жадный выступъ не маеть взять быти у вечную неволю. А естли бы за который выступъ выданъ былъ въ которой суме: тогда мает ся выробити; на кождый годъ выпуску мужику дванадцать грошей, естли имъ дано присевокъ на пожитокъ

Розд. XI. ихъ. А естли бы имъ присевку недалъ: тогда мужику на годъ выпуску полкопы грошей а жонце дванадцать грошей. А естли бы ся имъ не могъ выробити, же бы такы у великой суме выданъ былъ: тогда дети его мают ся выробити, а выпуску имъ потому-жь мает быти.

О выпусканья пенезей закупнымъ людемъ.

8. Тежъ уставуемъ, естли бы хто закупом закупилъ мужика або жонку, а с нымъ бы не вмовилъ, што маеть присевати або пенезей выпустити: тогда маеть также з пенезей отручно быти пятнадцать грошей на лето, а жонце десеть грошей.

Естли бы человекъ волный або неволный або челядинъ зашолъ за другого, а онъ бы не хотель права дати и сего выдати.

9. Тежъ уставуемъ, естли бы который человекъ неволный або волный або челединъ неволный за кого зашолъ за иного, а поведаль ся волный, а оныи панъ, чей человекъ або челядинъ, просилъ въ него права раз, або два, а оный бы панъ нехотель ему на него права дати: тогда таковой земенинъ маеть притягнень быти ку праву земскому. Естли бы тотъ человекъ чий непохожий або челядинъ зыщенъ правомъ, иж его неволный, а на оного пана, в кого будеть былъ человекъ, переведеть, иж въ него права просил разъ и два, а он права недалъ: тогда тотъ маеть навезати оного человека або челядина отъ того часу, какъ отъ него втекшы в него мешкаль, подле уставъ тыхъ правъ.

Естли бы кого челединъ втекъ, а другой ведаючы заказъ пропустилъ его доброволне.

10. Тежъ уставуемъ, естли бы от кого челядинъ втекъ, мужикъ або жонка неволная, а который бы, ведаючы че-

резъ заказъ або заповедь, иж то чужая челедь бежить, Розд. XI. вказаль имъ дорогу, або хлеба далъ, або ихъ в себе переховаль, а то бы было на него переведено: тогда таковой маеть тую челядь отыскивати. А естли бы не отыскаль: тогда маеть тому, чия челядь, платити.

Естли бы хто сына своего або волного человека въ неволю продалъ.

11. Тежъ уставуемъ, естли бы хто волного человека або сына своего з голоду продалъ въ неволю, або сам ся для голоду далъ: таковой листъ не маеть держанъ быти; а якъ голодъ оминеть, тотъ человекъ пенезей набывшы, и ему отдаст, а самъ засе воленъ зостанеть. Естли-ж бы пак хто неволного своего продалъ, або з хлеба дал кому: тогда такий вечне тому мает быти.

Естли бы хто в голод челед свою выгналь.

12. Тежъ уставуемъ, естли бы хто челед свою неволную в голод выбыл з двора проч, нехотячи их переховывати, а они бы ся сами в голод перекормили: таковые вжо не мают быти неволными, але волными. Авшак же тым обычаем, иж коли хто тую свою челед выбыеть: тогда ся она мает оповедити враднику в повете або в раду местскому, бурмистру або мешаном, иж их выбыл; а тыи, которымъ отповедают, мают обослати того, чия челяд естъ, естли бы их выбыл прочъ, нехотечи их кормити; тогда она челяд вжо вечне мает быти волна.

Неволницы мают быти четвераких причинъ.

13. Тежъ уставуем, иж неволницы мают быти четвераких причинъ: Первое, которые з давна в неволи сут або з неволных ся родят; другое, которые полоном заведены из земли неприятелское; третье, коли бы на смерть ска-

Розд. XI. заны кому, кроме злодейства, а они бы просили того кому сказаны, же бы их не губиль, а давали бы ся в неволю, а он бы их не вбил; таковыя в неволю мают даны быти и дети их, которые ся будутъ потом родити; четвертые, коли бы ся сами в неволю поддали в тот обычай, иж хто бѣ ведаючи жонку неволную, хотя человекъ волный, ее понял, тогда и сам в неволю мает быти и дети ихъ, будь мужского стану або женского; тым же обычаем и жонка мает быти: Если бы за неволного пошла ведаючи, тогда и сама в неволю поддает ся и дети ихъ.

К навезкам, о приказ слуги.

14. Если бы хто кому приказалъ слугу, а тот слуга, шкodu вчинившы тому пану своему, от него прочь втекъ: тогда тот, который ему приказалъ, повиненъ будет его ку праву поставити, а судьи мают ему рок зложити, на который маеть его доискавши ся и ку праву поставити. Если-ж бы онъ на тот рокъ, который судьи положат, того неоставил: тогда он сам повиненъ будет тую шкodu оправовати, на чом он слушний довод учинить. А если бы ся потомъ тому пану, в кого слуга втечет, пригодило видети на торгу або поткати на дорозе: тогда вже он самъ не мает его имати, нижли мает смотрети того приказцы своего.

О слугу неприказного, если бы пану своему зашкодилъ.

15. Если бы мел слугу неприказного, а он ему шкodu вчинившы прочь втекъ: тогда он, где колве его увидит або споткает, его мает поймати и вести до права, и передъ правомъ мает шкоды свое доводити.

РОЗДѢЛЬ ВТОРЫЙ-НАД-ЦАТЬ.

О грабежи и навезки.

Если бы хто занял або пограбил стадо королевское, або князское, або панское и землянское, и што з него уморил.

1. Теж уставляем, если бы хто занял або пограбилъ стадо королевское, або князское, або панское, або землянское, а уморил кобылу або жеребца: тогда за жеребца королевского десеть копъ грошей, а за кобылу пят копъ грошей. А если бы панского стада хто жеребца або кобылу пограбилъ: тогда за жеребца пят копъ грошей, а за кобылу три копы грошей. Авшак-же если бы ништо жеребца королевскаго або землянского не торговалъ, тогда тая цена; а если будетъ хто торговал, што будетъ давано. А свирепа, если бы которая в бороне не бывала, або дров не воживала: тогда то маеть быти плачно; а коли которая будет в дворе робливала, тогда полтина грошей. А што ся дотычетъ мужиковы клячы або жеребца доморослого, полтина грошей; нижли если бы кляча была купленая, што будет дал, то мает быти плачено; або хотя бы жеребца доморослого хто будет в него торговалъ, што будет давалъ, то мает плачно быти, за доводомъ.

Хто бы пограбил кому стадо свирепье на своей земли, або на его, або на изпашы.

2. Если бѣ хто кому побрал стадо свирепье на его або на своей земли, або на чей колвекъ, в грабежи або на изпашы: тот мает платити квалт и шкodu, што бы стало тому стаду, подлуг уфалы нижей написаное. Бо не мает за изпаш стада брати, бы и застал на изпашы, але мает то стадо отогнати до пана, чие

Розд. XII. стадо, а изпашъ мает обвести сторонними людьми; тогда тот повиненъ изпашъ платити, чие стадо шкоду учинило. Вшак-же вызволяючи стадо кобыл, абы на изпашы не были займаны; нижи быдло, кони, волю, коровы, свиньи, гуси мают займаны быти подде давного обычая. И скоро занемшы мает обослати того пана, чие есть тое быдло, абы быдло свое на паруку взял, а о изпаш на копу шол; и што копа на изпашы шкоду присудят, а тот пан, чие быдло на изпашы занято, на обосланье того, кому изпашъ стала, быдла своего брати на паруку и на копу ити хотел: тогда тот, хто займет, мает обвести тую изпашъ людьми добрыми стороною, и што тая сторона шкоды окопует, он мает в той школе своей оставити того быдла, одно або двое, што бъ за шкоду его стало, а достол отогнати до того пана, чие быдло есть.

Хто бы под шляхтичом або под шляхтянкою грабеж учинилъ.

3. Тежъ уставуем, хто бы под шляхтичомъ або под шляхтянкою грабеж учинилъ, кони побрал, або в костела, або на торгу, або на поли, або в пи у, хотя бы бою жадного не учинилъ, а бы она парсона не была при кони, або слуги, або перед слугою взялъ коня, або з воза выпрег, хотя бы она парсона при том не была, а было бы переведено слушным доводом: тогда оный, который грабил, мает оправити то ему, яко бы раны шляхтичу або шляхтянце, дванадцат рублевъ грошей.

О грабеж коня панского и дворанского и шляхецкого.

4. Панского, шляхетского, дворанского коня от каждого грабежу безврадного вызволяем. А естли бы хто

без владу в князя або у пана пограбилъ: таковый маетРо за XII. коня конем навезати.

Хто чиего человека пограбитъ.

5. Теж, естли бы шляхтичь чийх мужиков на торгу, або при церкви, або на поли, або где колвекъ пограбилъ, кони або животину на поли побралъ в грабеж, а оный, кому ся грабеж сталъ, втек ся до права и на то довод учинил, иж его пограбилъ: тогда первой мает сказати права тому три рубли навезати а грабежъ вернути, тожъ тепер мает на оном, чего ему потреба, искати. А естли бы онъ, кого пограбилъ, нестерпяль и неходячи правомъ, а против пограбил: тогда тотъ, хто грабеж за грабеж грабит, тот свою навезку тратить, а тому, кого пограбилъ, маеть грабежъ вернути и навезати. А естли бы тежъ чий человекъ также чиего человека пограбилъ: тогда маеть навезати грабежъ, яко кони так и быдло, по неделямъ, подде давного обычая.

Навезка мужику и жонце.

6. Тежъ уставуемъ навезки на каждую речь, што маеть быти плачоно: На первой мужику навезки, хто чиего мужика поймает а в себе держить, полтина грошей, а жонце рубль грошей, а паробку полконы грошей, а неволной жонце копа грошей.

Навязка на челедь неволную.

7. А естли бъ кому челедь втекла, а заповедалъ бы колко о той челяди перейма, и пошолъ за нею въ погону, а в кого бы ее знашелъ: тогда маеть тому, в кого челядь знашолъ, переемъ дати, з чого будетъ заповедалъ. А естли бы безъ заповеди и переема в кого тую челядь нашолъ, а тотъ бы ему нехотель тое челяди его безъ

Розд. XII. позему выдати, а взялъ на немъ поземъ кгвалтомъ, а потомъ о то до права былъ позванъ: тогда тотъ, хто взялъ, за тотъ поземъ повиненъ платити яко за кгвалтъ, дванадцать рублевъ грошей. А естли бы пакъ хто чю челедь ховаль в себе, а по колкукротъ закликалъ оповедаючи ее, а потомъ бы тотъ, чия челядь, въ колку неделяхъ тую челедь свою в него нашолъ: тогда ему маеть за зтраву толко отъ каждого челедина дати на неделю по грошу.

Хто бы чю челядь выкралъ або вывелъ.

8. Теж уставуем, естли бы хто вывелъ або выкралъ чиего человека албо челядина, а погоненъ былъ на дорозе и пойманъ с тым человекомъ або с челедью: тогда маеть с тым лицомъ веденъ быти до владу нашего, где наближей будетъ, а влад маеть ему справедливость вчинити. И естли ся оный знати к тому небудеть, абы тую челедь выкрадалъ: тогда оный, хто его поймаеть с тою челедью, маеть на него доводъ або присягу вчинити, иж онъ его вывелъ, а онъ маеть каранъ быти яко злодей, а челядь маеть тому вернена быти, чия была. Паклиж-бы на дорозе погонити немогъ, а в дому чиемъ засталъ: тогда маеть тотъ панъ, у чиего человекъ тую челедь засталъ, справедливость вчинити, и тая челядь маеть выдана быти ему с навезкою, а тотъ предся, хто ее вывелъ, маеть каранъ быти яко злодей.

Навязка на волю и коровы и иное быдло.

9. А хто бы в кого укралъ вола, або корову, свиню або вепра, або овцу, або козу: ино тому цена за вола лятдесятъ грошей, за корову по сороку грошей, за вепра полкопы грошей, за теля дванадцатъ грошей, за свинью петнадцатъ грошей, за пороса три гроши, за ягне три гроши, за под-

Розд. XII. свинка шестъ грошей, за кнороза полкопы грошей. А хто бы в кого пограбилъ тыхъ скота, а што бы умерло: тогда маеть с навезкою реч платити.

Цена збожую уставлена.

10. Тежъ уставляемъ цену збожую, хто бы побралъ або zostалъ виненъ, яко маеть платити: Пшеницы копа дванадцатъ грошей, жита копа десетъ грошей, ячменю копа шестъ грошей, овса копа чотыры грошы, гречиыхъ копа чотыры грошы, ярыцы копа осмъ грошей.

О мещанех, иж не мають на торгу землянь грабити.

11. Тежъ уставуемъ, иж мещане и подданные наши о долги свои яки колвекъ не мають селанъ нашихъ ани тежъ чнихъ иныхъ духовныхъ и светскихъ в месте на торгу заповедати, ани тымъ себе на нихъ справедливости доводити; але о тые долги с тыми виноватыми в пановъ ихъ и с иншими подданными в нашихъ владниковъ будутъ повинни справедливости доходити, а наши владники и панские мають имъ справедливости чинити. А естли бы хто пограбилъ недоведечы права: тогда маеть дати вины Намъ господарю (королю Его Милости) три рубли грошей, а стороне три рубли грошей.

Цена птахамъ ловчимъ.

12. Тежъ уставуемъ, хто бы кому вкралъ сокола, кречета и болобана, ястреба великого, чеглея, або ястребчика малого, або дремлюга, тымъ цена ниже написана: За кречета красного дванадцатъ рублевъ грошей, за белого кречета десетъ рублевъ грошей, а за серого кречета шестъ рублевъ грошей, за сокола дванадцатъ рублевъ грошей, за ястреба шестъ рублевъ грошей, за болобана три рубли грошей;

Розд. XII. за рарога три рублы грошей, за чеглея три рублы грошей, за ястребца рубль грошей, за дремлюга рубль грошей.

Цена птахам домовымъ.

13. За гусь три гроши, за каллуна шест грошей, за курицу шесть грошей, за утку два гроши, за селезня грошъ, за голуба грошъ; а естли бы хто круговую утку украл, што на крузе сядят, дванадцат копъ; за паву, хто украдетъ, три копы грошей, а за лебеда домоваго, хто бы также вбилъ або вкралъ, десет копъ грошей.

Цена собакам.

14. Тежъ уставуем цену собакам: Хто бы кому следника або набрешника вкрал або забил, дванадцат коп грошей, за хорта пят коп грошей, за курча десет коп грошей, за кобеля пят коп грошей, за узлайника три коп грошей, а за огара три коп грошей, за меделянского пса дванадцат рублевъ грошей, а за осочного пса дванадцат рублевъ грошей, а за щайку три копы грошей, а за подстрелчего пса десет коп грошей.

Естли бы пес непривязанный кого уелъ.

15. Тежъ уставуем, коли бы кого пес уел з чиего пощванья, а был бы о то до суда позванъ, а незнал бы ся ку пощеванью, таковому хочем и сказуем, иж таковый присягою своею телесною невинность свою мает очищати. А естли бы сам нехотель присягнути: тогда жалобнику мает присягу допустити; тогда повинен будетъ шляхтичу безчестье платити, а простому человеку за рану. А естли бы хто кому пса забил з руки боронечися: таковый не мает ничего за него платити; естлиж-бы кинувши забил, повинен ему платити.

Естли бы хто мел пса або быдла, которые бы мели шкоду людем чинити. Розд. XII.

16. Теж уставуем, ижъ коли бы чий пес коня, вола, або иншого якого другого уель, або ему тым которую шкоду вчинилъ: за таковое быдло господарь будет повинен отказывати.

РОЗДЪЛЬ ТРЕТІЙ-НАД-ЦАТЬ ОСТАТОЧНЫЙ.

О злодействе.

О паробки, где крадутъ.

1. Естли где паробки крадутъ в околици, а с лицом их поймають, которое лицо будетъ стояти полтину грошей: тогда маеть каран быти яко злодей. А естли-ж полтины лицо стояти не будетъ: тогда маеть з бонды его шкода плачона быти, або лицо вернути, а за навязку пугами бити. А повторе естли вкрадетъ, хотя што десяти грошей стояти небудеть, а с лицом поймають: тогда вжо его на шибеницю выдати маеть.

Которым обычаем заставати маеть лицо або след в чіем дому.

2. Теж уставуем, естли бы кому сок вел, або за лицом следом пришоу в тій дом, а немог мети вижа от того пана, чій человек, або от повету: тогда маеть при той стороне трести дом. А естли бы знашоу лицо: тогда маеть вести того человека с лицом до того враду, чій есть человек. А естли бы его отбили от лица, або от свежего следу, а он то переведеть тыми-ж сторонними людьми: тогда таковый маеть шкоду платити, на чом присягнет, и вину злодейскую три рублы грошей, естли шляхтичь отобьетъ, а собе злодея искати.

Розд. XIII. Естли бы хто недал трести речей крадоных, або от лица бил.

3. Пакли бы хто недал трести а искати речей краденых, або от лица отбил, а оный бы на то сторонними людьми перевел, с которыми трести пришел дому его: тогда, будь на шляхтича або на простаго человека, на чом шкодный на своихъ шкодах присягнет, тот маеть платити, и бой оправити водлуг стану их, кого будет бито.

Естли-ж чыего человека поймано с лицомъ, того маеть вести до его пана.

4. Теж естли бы у имени княжскомъ и в панском и землянскомъ человека с лицомъ поймано: тогда тотъ человекъ маеть веден быти до его пана. Нижли естли бы чый человекъ былъ пойман на обчомъ торгу с лицом, або на чием чужомъ имени: тот человекъ маеть веден быти до того пана, чий торгъ, або до его владника, а тотъ панъ оное лицо взяти на свой двор, а того человека маеть у свою казнь осадити и до имения обослати оногo, чий человекъ, раз и три. Тотъ панъ маеть прислати за тым человекомъ своимъ вижа, перед которымъ маеть оный панъ, в кого человекъ, справедливость чинити. Естли бы оный панъ, чий человек, на три обсылая за тым человекомъ своимъ до оногo пана, в чиемъ торгу тот человекъ есть пойманъ, вижа своего не прислалъ: тогда тотъ панъ маеть подле себе сторону людей добрых посадившы, тому справедливост на конецъ вчинити.

Хто бы в кого лицо засталъ, маеть вести до того пана, а просити с ним справедливости.

5. Коли бы хто лицо свое речы краденое в чиего слуги або у подданого засталъ, такъ на дедицнем его, яко инде колве: тогда такового человека маеть вести до

пана его, а просити с ним справедливости. А естли бы Розд. XIII. ему справедливость невчинена: тогда тотъ, при чием человеце лицо застанет, будет повиненъ о то перед судом нашим поставити. А естли бы оный злодей втекъ з рукъ его, або оное лицо зтратилъ, а передъ судом не поставил, а лица неположил: тогда будетъ повиненъ оному шкоду заплатити, на чом оный присягнетъ, або слушный довод учинит, што ему будет при оном лицу згнуло. И теж коли бы што в кого украдено, а видит ся ему шкода от которого села, а шкодника своего не ведает: тогда маеть просити права въ том селе; а дал-бы о томъ всему селу вину: тогда три мужи из оногo села, которых онъ оберет, мають присягнути, якъ въ том селе шкодника его не ведають. А пакли бы на тое не присягнули: тогда оное село оную шкоду всю тому шкодному маеть платити, а себе злодея искати.

Хто бы злодея лицованого в себе въ дому ховалъ, або ведал о немъ, або от шибеницы откупилъ.

6. Теж уставуем, иж коли бы хто злодея лицованого у своем имени ведомо его ховалъ, або мешкати допустил, або злодея явного от шибеницы своими пенязми откупилъ: тогда таковой кождый, естли бы то на него слушным доводом переведено, всю шкоду которая бы ся через того злодея которому з имения его стала, всим, которымъ надобе, будет повинен оправовати.

Хто бы шляхтича первый раз обвинилъ перед правом.

7. Теж уставлаем, иж коли бы который шляхтичъ о злодейство без лица обвиненъ первый раз был перед пра-

Розд. XIII. вом: тогда таковой, если лица при нем не застанут, мает присягою своею телесною невинность свою очищати.

Теж если другий раз тогож шляхтича без лица было обвинено.

8. Если бы тот-же шляхтич другий раз о злодейство так-же без лица был обвиненъ: тогда вжо сам третей себе ровными шляхтичи доброе славы присягою своею телесною мает ся очищати.

Коли бы тот-же шляхтич без лица о злодейство обвинен был третей раз перед правом.

9. Коли бы третий раз тот-же шляхтич без лица о злодейство обвинен был: тогда сам семь, то есть с шестью шляхтичовъ себе ровныхъ во чсти захованых, присягою своею и ихъ телесною мают з того ся выправити. А за четвертым обвиненемъ таковой каждый мает быти обещонъ злодейскимъ обычаем.

Коли бъ мужикъ мужику клет выкралъ, чимъ мает быти каранъ.

10. Теж уставуемъ, ижъ коли бы мужик мужику клет выкрал, а найдено бы лицо: тогда при лица мужик, на чом присягнет, то мает заплатити, а за навязку мает висети. А если бы шляхтичу свирепъ покраден с спижными речми: тогда мает плачено быти дванадцат рублевъ грошей, а вины до скарбу господарского толкожъ. А если бы покраден клет с скарбными речми: тогда при лицу, на чем шляхтич присягнетъ, то маеть плачено быти, а вину Нам господарю противня, а за навязку злодей на шибеницу.

Коли бы лице в чей хоромине за замком Розд. XIII. найдено было.

11. Коли бы лице в чей хоромине за замком было найдено, а в той хоромине окно будет, которым бы оное лицо могло быти укинено, а тое лицо nebude прихоронено: то не есть злодейство. А коли в чем дворе за плотом, або в гумне найдено было таковое: таковое лицо не маеть быти сужено за злодейство.

Коли бы злодея на злодействе поймано было.

12. Который бы злодей на его злодействе пойман был окром дому его, а речь краденая в дому его не была застата: такого жона и дети и челадь от таковых злочинств прожни, а сам злодей маеть висети.

Коли на кого знаки слушные пописаны будутъ.

13. Коли бы на которого человека подозреного знаки злодейские пописаны, а тые знаки были бы слушны, а торпоста будеть человек добрый: таковой человек мает быти на мученье выдан.

Трикротъ злодея приличного одного дня маеть мучити.

14. Злодея приличного маеть мучити три разы одного дня, а ничим не охромити. А не домучит-ли ся на нем злодейства: тогда тотъ, который дал его мучити, мает его навязывати, колко крот будеть мучити, за каждую муку полтина грошей. А если бы уморил мучачи, а не домучил ся ничего; маеть за него головщину платити, какий будеть человек. А если бы оный человек въ оной муце, чары маючи, муки нечул, а в том яко бы спал: тогда, на чом тот истец на шкодах своих присагнет, мает тому платити.

Розд. XIII. Если бы разбойники або злодей чий люди были пойманы, а поволали на кого, абы ся делит с ними.

15. А если бы разбойники або злодеичи люди были пойманы и перед право приведены, а поволали на наместника своего, иж он с ними разбивая, або их перехывая, оным ся лупежом делил, и напотомъ бы померли, а того перед смертию неотволали, а так бы ся придало, иж бы других злодеев поймано, а тые на тогож бы поволали, и теж напотом бы померли неотволаючи; и по третій раз были вжо пойманы и на тогож поволали, и на смерть идучи также неотволали: тогда таковой человек без лица мает быти каран яко злодей.

Если бы шляхтичь поволали на чіего человека о злодействе.

16. Теж уставуем, иж который врожонный шляхтичь въ чіем имени, на котораго человека злодейство помовил, речучи тым обычаем: „Ведаю добре, иж тот человек твой злодей, а от него маю тую шкоду“, а так-же менити будеть: тогда с таковым человеком обвиненным маеть быти дано право. А тот, который его винил, если бы немел на него слушного доводу: тогда маеть его присягою телесною сам третей присягнути, а въ тем мають судьи ему сказати водле выступу его.

У кого бы лицо застато.

17. Коли бы тотъ, в кого лицо застато, шляхтич або нешляхтич будучи, менилъ заводцю, от которого тое речы краденое досталь, або менилъ борышники, которые тому сведоми, а были въ той земли, въ которой ся пригодило: мает ставити перед врадом нашимъ, а тымъ невинность свою очищати; тогда невинность свою очистит а

пенези свои тратит. А пакли бы неставиль: тогда оному шкодному шкоду мает платити с навязкою, а тое лицо до врадника нашего приведено бы або принесено, то мает у дворе нашом остати, нижли бы тот виноватый тое лице в врадника нашего ценою выкупил.

Хто бы о реч краденую перед врадом обвинен был.

18. Коли бы хто з подданныхъ нашихъ которого колве раду о якую речь краденую перед врадом обвинен былъ, а тот, хто бы купилъ, заводцы бы ани барышниковъ немел, але съ добрыми людьми годными веры высведчил, ижъ тую реч на волном торгу, або на войне, або на ярмарку явно купил: таковой оное лицо, которое в него застато, оному, чие было, мает вернуть, а пенези свои тратит.

Хто бы ся доискивалъ, а поведал при томъ лица много покрадено.

19. А если бы хто ся доискивал а поведил, што ему при том лица (не мало) загнуло: тогда тот, в кого тое лицо застато, мает присягнути, иж бы болшей того лица ничего некупил, ани от того пожитку маеть.

Хто бы злодея при злочинстве забил.

20. Теж уставуем, если бы злодей вшел в чий дом красти, а оного бы злодея застали и хотели поимати, а он бы ся поимати недал и боронил ся, а они бы его тут при злодействе забили: тогда назавтрже тот, хто его забилъ, воземшы сторону околичныхъ суседов, мает то обвести и послати туюж сторону до того пана, чий есть человекъ, если бы близко былъ, и оповедити ему, „ижъ человека твоего забито при злодействе“, а не будет его

Розд. XIII. самага, ино его наместнику, иж бы послалъ по того человека, або сам ехавшы огледель. А пакли бы не было того пана, чій человекъ забит, близко имени: тогда мает с тымиж людьми стороними того человекъ до двора господарского повезти и враду того оповедити. И естли то онъ оповедить, а оный панъ, чій человекъ, хотел исхати головщины: таковой головщины не платит. А естли бы забил, ани кому неоповедал: таковой головщину платит.

Хто бы злодея ранил при злодействе у своем дому.

21. Естли бы хто злодея ранилъ при злодействе у своем дому: тогда его мает повести с лицомъ, што украд будет, до того пана, чій есть человекъ. А естли бы оный панъ был далеко: тогда мает вести до двора господарскаго с лицом, который будеть ближшы, и то враду оповедити. А естли бы оного ранного человека не велъ до его пана, чій есть человекъ, ани до двора господарского, а держал бы в себе три дни, а он бы въ его дому вмер: таковой головщину платит.

На которого человека знаки будуть пописаны, и он не даст ся мучити.

22. А коли бы на которого человека подозреного знаки злодейские пописаны, а онъ бы ся к тому незналъ, ани ся о том дал мучити, и хотел то заплайти, чого на немъ ищеть: таковому мает быти дано на заплату, а он себе нехай ищеть на ком хочет. А маеть ся окупати и не дати себе мучити до дву раз, а за третим разомъ мают его вжо за такими знакъи обесити.

Хто бы што вкрал на дворе господарскомъ. Розд. XIII.

23. А хто бы што украд на дворе господарскомъ, што бы стояло меньше полукопья, которая бы речь не о шью пришла, а то бы на него переведено або (лицо) вынато: таковому мають уши обрезать.

О блудяги.

24. Княжата и панове, которые неседят въ поветех, о блудное мают ся заховати водле давного обычая; нижли мают брати от клячи по шест грошей, а быдло мают даром отдавати. А шляхта, которые седят въ поветех, блудные клячи и быдло мают водити и давати до дворов наших, а через три дни немают в себе ховати. А хто бы через три дни блудягу в себе ховаль а к двору нашему не далъ, а то будет на него доведено: тогда мает винен быти яко злодей. А хто зженет от коней злодея: тогда з одного маеть быти дано враннику нашему шесть грошей, а тому, хто зженеть, шесть грошей.

На которого бы человека знаки были пописаны.

25. Теж уставуем, естли бы на которого человека подозреного знаки злодейские пописаны были, а он бы перед тым у злодействе отъ околицы поволян былъ, або за то платеж чинил, або в книгах чорных записанъ былъ, а торпостой будеть-ли человекъ добрый: таковой человекъ мает на муку выдан быти. Естлиж бы на которого человека подозреного знаки злодейские пописаны были, а онъ небылъ в жадном подозрении и в поволянии от околичных суседов, и платежу жадного за злодейство нечинилъ: таковой человекъ, бы и добре знаки слущные на него были пописаны, не маеть на муку выдан быти. Нижли тот, в кого што украдено будеть, мает просоку на лицо давати, и в кого лицо застанет, а он доводу

Розд. XIII. слушного не вчинит: таковой всю шкоду оправовати будет повинен. А естлиж бы тот, в кого лицо застато, поведил, иж тую речь краденую купил и борышников на то дал, а тые борышники сознают, „иж он перед нами то купилъ“: тогда онъ толко пенези свои тратит, а тое лицо тому мает вернуть, в кого згинуло. А естли бы борышники, которые он меновати будеть, того по нем не сознали, „абы онъ тую речь краденую передь нами купилъ“, а он иншого доводу на тых борышниковъ не будеть мети, чимъ ся вывести: тогда он мает быти каран яко злодей. А хотя бы потом на тыхъ борышников, будучи в муцѣ albo идучи на шибеницу волаал, абы они тую речь весполокъ съ ним крали: тогда то им не мает шкодити, иж он в томъ первой крыль. И теж, естли бы кому было злодея выдано, а оный бы его на платежъ пустилъ, а подле выступу его скарати не далъ, а оный злодей выпущонныи потом кому колве шкоды чинил: тогда тот, который его выпустилъ, повиненъ каждому будеть шкоду платити, иж злодея скарати не далъ.

Хто мает трести чый дом которым обычаем.

26. Теж уставуем, естли хто мает трести чый дом, будучи сведом або теж черезъ соков довѣдавши ся лица, абы было в дому чиемъ, в коморе або в погребѣ найдено: тогда не сам истец, кому шкода, але сторонного человека осмотревшы, абы ничего в него небыло, маеть послано быти, абы лица осмотрел. И естли найдеть albo на серед избы, albo под окном: тогда мает объявити, а подле того сознания маеть сказано быти.

Естли въ дому лицо застато будеть, а жона будет вживала тых речей краденых.

27. Естли бы въ дому лицо застато, дети и жона при том были, а тыхъ речей краденых вживали: тогда они

повинни будуть, тую шкоду платити и сами головами своими выданы быти; нижили не у вечную неволю, але поколя ся выробять, и мает им выпускъ быти, яко и тым, которые бы закуплены были, а горломъ тот самъ мает каранъ быти яко злодей, который краль.

Естли бы лицо важное понесено до двора чиего, а не будет чимъ з дому злодеева заплатити, маеть вернено быти.

28. К тому уставуемъ, естли бы лицо было принесено до двора Нашего або князского и панского, а было бы тое лицо речь важная, albo шаты, або серебро, або кони добрые, а того злодея маетност не змогла бы чым з дому его шкодному заплатити: тогда таковое лицо важное з двора Нашего, также и князского и панского, маеть даром вернено быти тому, чье будет; а тот злодей на шиченицу, в кого тое лицо застато будет.

XVI.

Судебникъ царя Іоанна Васильевича
1550 года.

Лѣта 7058 мѣсяца іюна въ .. день, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, съ своею братьею и съ бояры, сесь Судебникъ уложилъ: какъ судити бояромъ, и околничимъ, и дворецкимъ, и казначеемъ, и діякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и по городомъ на мѣстникомъ, и по волостемъ, и ихъ тиуномъ, и всякимъ судіямъ.

1. Судъ царя и великого князя судити бояромъ, и околничимъ, и дворецкимъ, и казначеемъ, и діякомъ; а судомъ не дружити и не мстити никому, и посула въ судѣ не имати; тако-жь и всякому судѣ посуловъ въ судѣ не имати.

2. А которой бояринъ, или околничей, или дворецкой, или казначей, или діякъ просудится, а обвинить кого не по суду безъ хитрости, или списокъ подпишетъ и правую грамоту дастъ, а обыщется то въ правду: и боярину, и околничему, и дворецкому, и казначею, и діяку въ томъ пени нѣтъ; а истцемъ судъ съ головы, а взятое отдати назадъ.

3. А которой бояринъ, или околничей, или дворецкой, или казначей, или діякъ въ судѣ посулъ возьметъ и обви-

нитъ кого не по суду, а обыщется то въ правду: и на томъ бояринъ, или на околничемъ, или на дворецкомъ, или на казначеѣ, или на діякѣ взяти истцевъ искъ, а пошлины на царя и великого князя, и ѣздъ, и правда, и пересудъ, и хоженое, и правой десятокъ, а пожелѣзное взяти втрое, а въ пенѣ, что государь укажетъ.

4. А которой діякъ списокъ нарядитъ, или запишетъ не по суду, не такъ какъ на судѣ было, безъ боярского, или безъ дворецкого, или безъ казначеева вѣдома, а обыщется то въ правду, что онъ отъ того посулъ взялъ: и на томъ діякѣ взяти передъ бояриномъ вполы да вкинути его въ тюрьму.

5. А поддячей, которой запишетъ дѣло не по суду, для посула, безъ діячего приказу: и того поддячего казнити торговою казнію, бити кнутѣемъ.

6. А кто виноватой солжетъ на боярина, или на околничего, или на дворецкого, или на казначея, или на діяка, или на поддячего, а обыщется то въ правду, что онъ солгалъ: и того жалобника, сверхъ его вины, казнити торговою казнію, бити кнутѣемъ да вкинути въ тюрьму.

7. А кто къ которому боярину, или къ дворецкому, или къ казначею, или къ діяку придетъ жалобникъ его приказу: и ему жалобниковъ своего приказу отъ себя не отсылати, а давати ему жалобникомъ своего приказу всѣмъ управа, которой будетъ жалобникъ бьетъ челомъ по дѣлу. А которому будетъ жалобнику, безъ государева вѣдома, управы учинити не мочно: ино челобитье его сказати царю государю. А которой бояринъ, или дворецкой, или казначей, или діякъ жалобника своего приказу отошлетъ, а жалобницы у него не возметъ, и управы ему или отказу не учинитъ, и царю государю челобитья его не скажетъ, и учнетъ тотъ жалобникъ бити челомъ государю, что ему управы не учинили, и госуарь ту его

жалобницу отошлетъ къ тому, чей судъ, и велитъ ему управу учинити, и бояре ему, или дворецкой, или казначей, управы не учинять-же: и тѣмъ, которые ему управы не учинить, быти отъ государя въ опалѣ. А которой жалобникъ бьетъ челомъ не по дѣлу, и бояре ему откажутъ, и тотъ жалобникъ учнетъ бити челомъ, докучати государю: и того жалобника вкинути въ тюрьму.

8. А имати боярину, и дворецкому, и казначею, и діяку въ судѣ отъ рублевого дѣла на виноватомъ пошлинѣ, кто будетъ виновать, ищя ли, или отвѣтчикъ; и боярину, или дворецкому, или казначею на виноватомъ одиннадцать денегъ, и діяку семь денегъ, а поддьячему двѣ денги. А будетъ дѣло выше рубля, или ниже рубля, и имъ имати пошлыны по розчету, а болши имъ того не имати; а отъ записки поддьячему не имати ничего. А возметъ бояринъ, или дворецкой, или казначей, или діякъ, или поддьячей, или недѣлщикъ на комъ что лишекъ: и на томъ взяти втрое. А кто учнетъ бити челомъ на боярина, или на дворецкого, или на казначея, или на діяка, или на поддьячего, или на недѣлщика, что взяли на немъ сверхъ пошлынъ лишекъ. И обыщется то, что тотъ жалобникъ солгалъ: и того жалобника казнити торговою казнію да вкинути въ тюрьму.

9. А досудятъ до поля, да не ставъ у поля помирятъ: и боярину, и дворецкому, и казначею, и діяку, и поддьячему имати по тому-жъ указу; а околичему, и діяку, и недѣлщику пошлынъ полевыхъ не имати. А возметъ бояринъ, или околичей, или дворецкой, или казначей, или діякъ, или поддьячей, или недѣлщикъ лишекъ болши того, и обыщется то: и на томъ взяти втрое. А обыщется то, что жалобникъ солгалъ: и того жалобника казнити торговою казнію да вкинути въ тюрьму.

10. А у поля ставъ помирятъ: и боярину, и дво-

рецкому, и казначею, и діяку имати пошлыны по тому-жъ розчету. А околичему имати полевыхъ пошлынъ четверть рубля, а діяку четыре алтына, а поддьячему денга, а недѣлщику имати четверть рубля, да недѣлщику-жъ имати вязчего два алтына, а болши имъ того не имати; а кто возметъ лишекъ, и на томъ взяти втрое. А обыщется то что жалобникъ солгалъ: и того жалобника казнити торговою казнію да вкинути въ тюрьму.

11. А побіются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою: и околичему полтина, да за доспѣхъ убитого три рубля, а діяку четверть рубля; да недѣлщику полтина, да недѣлщику-жъ вязчего четыре алтына безъ дву денегъ, а поддьячему двѣ денги. А не станеть кто у поля, или отъ поля сбѣжить: ино околичему, и діяку, и недѣлщику имати на томъ какъ и съ мирового дѣла, а избные пошлыны съ рубля по гривнѣ, а болши имъ того не имати; а возметъ кто лишекъ, и на томъ взяти втрое. А обыщется то, что жалобникъ солгалъ: и того жалобника казнити торговою казнію да вкинути въ тюрьму.

12. А побіются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ разбоѣ, или въ татбѣ: ино на убитомъ истцово доправити; да околичему на убитомъ полтина, да за доспѣхъ убитого три рубля, а діяку четверть рубля, а недѣлщику полтина-жъ, да недѣлщику жъ вязчего четыре алтына безъ дву денегъ, а поддьячему двѣ денги. А убитого дати на поруку: Какъ его государь попытаетъ, ино его поставити передъ государемъ; а не будетъ по немъ поруки, ино его вкинути въ тюрьму, доколѣ по немъ порука будетъ.

13. А къ полю пріѣдетъ околичей и діякъ: и околичему и діяку взпросити истцовъ и отвѣтчиковъ, кто за ними страпчіе и поручники? И кого за собою страпчихъ и поручниковъ скажутъ, и имъ тѣмъ велѣти у поля стояти;

а доспѣху, и дубинѣ, и ослоповѣ strapчихъ и поручниковѣ у себя не держати. А бой полщикомъ давати, околничимъ и дѣякомъ, ровенѣ. А которые будутъ у поля опричные люди: и околничему и дѣяку отъ поля ихъ отсылати; а которые опричные люди не пойдутъ, и имъ тѣхъ отсылати въ тюрьму.

14. А битися на полѣ бойцу съ бойцомъ, или небойцу съ небойцомъ, а бойцу съ небойцомъ не битися. А похочетъ небоецъ съ бойцомъ на полѣ битися: ино имъ на полѣ битися. Да и во всякихъ дѣлѣхъ бойцу съ бойцомъ, а небойцу съ небойцомъ, или бойцу съ небойцомъ, по небойцовѣ воли, на полѣ битися по тому-же.

15. А ищя пошлется на послуши въ заемномъ дѣлѣ безъ кабалы, или въ каковѣ дѣлѣ ни-буди, и послуши ставъ да межъ себя порознать, иные молвятъ въ истцовы рѣчи, а иные въ истцовы рѣчи не молвятъ: и которые молвятъ въ устцовы речи, а попросятъ съ ними тѣ послушы поля, которые не молвятъ въ истцовы рѣчи, ино имъ присужати поля. А убьютъ на полѣ тѣ послухи, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, тѣхъ послуховъ, которые не послушествовали въ истцовы рѣчи: ино истцово и пошлыны имати, по списку, на отвѣтчикѣхъ и на тѣхъ послусѣхъ, которые не послушествовали въ истцовы рѣчи. А которые послухи не послушествовали въ истцовы рѣчи, а убьютъ будетъ на полѣ тѣхъ послуховъ, которые послушествовали въ истцовы рѣчи: ино имати пошлыны, по списку, на ищѣи и на тѣхъ послусѣхъ, которые ему послушествовали. А не попросятъ поля тѣ послухи, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, съ тѣми послуши, которые не послушествовали въ истцовы рѣчи, или послухи не договарятъ въ истцовы рѣчи: ино тѣмъ ищя виновать. А по кабалѣ порознать послуши и дѣякъ: ино по тому-жѣ.

16. А кого послухъ опослушестуетъ въ бою, или

въ грабежѣ, или въ займѣхъ: ино судъ на отвѣтчикову волю; хочетъ, съ послухомъ на поле лѣзетъ, или ставъ у поля у креста на цѣлованьѣ ему, или безъ цѣлованья, дастъ; а вины въ томъ отвѣтчику и пошлыны полевыхъ убитыхъ нѣтъ. А побьются на полѣ: и пошлыны судныя и полевыя взяти, по указу, на убитомъ.

17. А противъ послуха отвѣтчикъ будетъ старъ, или малъ, или чѣмъ увѣченъ, или попъ, или чернецъ, или черница, или жонка: и тому противъ послуха наймитъ, а послуху наймита нѣтъ. А которой послухъ чѣмъ будетъ увѣченъ безъ хитрости, или будетъ въ послусѣхъ попъ, или чернецъ, или черница, или жонка: и тѣмъ наймита наняти волно-жѣ. А что правому или его послуху учинится убытка: и тѣ убытки имати на виноватомъ.

18. А послухъ передъ судюю не придетъ, есть-ли за нимъ рѣчи; нѣтъ-ли: ино на томъ послусѣ истцово и убытки и всѣ пошлыны взяти; а съ недѣльщикомъ и съ праведникомъ о сроцѣ тому послуху судъ.

19. А на комъ взыщеть жонка, или дѣтина малъ, или старъ, или немощенъ, или чѣмъ увѣченъ, или попъ, или чернецъ, или черница: ино имъ наймита наняти волно; а отвѣтчику противъ наймита наймитъ-же. А истцу и отвѣтчику крестъ цѣловати, а наймитомъ битися. А похочетъ истецъ или отвѣтчикъ самъ битися съ наймитомъ: и онъ самъ бьется.

20. А кто взыщеть челоуѣкѣхъ на трехъ или на четырехъ, по жалобницѣ, а напишетъ въ жалобницѣ челоуѣкѣ десять или пятнадцать, или болши или менши: и тѣ два или три за себя и за иныхъ товарищевъ отвѣчаютъ, а за иныхъ не отвѣчаютъ. И за которыхъ по жалобницѣ отвѣчаютъ: ино тѣхъ судити въ ихъ жеребѣхъ. А за которыхъ людей по жалобницѣ не отвѣчаютъ: ино въ тѣхъ ихъ жеребѣхъ велѣти посылати пристава. А будетъ

по тѣхъ людей ходила приставная: ино по той срочной въ ихъ жеребѣхъ давати безсудныя.

21. А на которого изъ нихъ ѣздокъ срочную накинетъ на одного, и тотъ срочныя своей товарищемъ своимъ, которые съ нимъ въ срочной писаны, не покажетъ, и на которыхъ его товарищевъ выляжетъ въ ихъ жеребѣхъ безсудная грамота: ино тѣмъ людямъ съ тѣмъ дати судъ, кто имъ срочныя не показалъ.

22. А которые люди учнутъ искати на намѣстникѣхъ, или на волостелѣхъ, и на ихъ людехъ, по жалобницамъ, и которые намѣстники или волостели за своихъ людей, по жалобницамъ, не за всѣхъ учнутъ отвѣчати, а истцы учнутъ искати на намѣстникѣхъ, или на волостелѣхъ, и на ихъ людехъ всего своего иску, по жалобницѣ, и безъ тѣхъ людей, за которыхъ они не отвѣчаютъ: и по тѣмъ ихъ жалобницамъ судити во всемъ иску по жалобницѣ, и безъ тѣхъ людей, за которыхъ не отвѣчаютъ.

23. А которыхъ людей истцы учнутъ примѣшивати къ намѣстничимъ людямъ, или къ волостелинымъ людямъ, городскихъ людей или волостныхъ, а намѣстники или волостелины люди за тѣхъ городскихъ людей или за волостныхъ отвѣчати не похотятъ: и намѣстничихъ и волостелиныхъ людей судити въ ихъ вытяхъ, а на тѣхъ на городскихъ или на волостныхъ людей въ ихъ вытяхъ давати пристава; а до намѣстничихъ и до волостелиныхъ людей въ тѣхъ вытяхъ дѣла нѣтъ.

24. А которые люди, иногородцы, учнутъ бити челомъ на намѣстниковъ, или на волостелей, о обидныхъ дѣлѣхъ, какъ тѣ намѣстники или волостели, ѣдучи на жалованье, или на жалованье живучи, или ѣдучи съ жалованья, кого чѣмъ избидятъ: и тѣмъ людямъ иногородцемъ приставовъ по тѣхъ намѣстниковъ, и по волостелей, и по ихъ людей, и до сѣзду съ жалованья давати, а велѣти тѣмъ намѣстникомъ

и волостелемъ присылати въ свое мѣсто къ отвѣту людей своихъ. А которые иногородцы не учнутъ о тѣхъ своихъ обидныхъ дѣлѣхъ бити челомъ на намѣстниковъ, или на волостелей, и на ихъ людей до году: и тѣмъ людямъ тогда приставовъ и суда на намѣстниковъ и на волостелей и на ихъ людей не давати.

25. А которой ищя възыщетъ бою и грабежу, и отвѣтчикъ скажетъ, что билъ, а не грабилъ: и отвѣтчика въ бою обвинити и безчестіе на немъ взяти; а въ пенѣ посмотря по человѣку, что государь укажетъ; а въ грабежѣ судъ и правда, а во всемъ не обвинити. А скажетъ, что грабилъ, а не билъ: и на томъ грабежѣ доправити, кто скажетъ „грабилъ“; а въ пенѣ посмотря по человѣку, что государь укажетъ; а въ бою судъ и правда. А въ иныхъ дѣлѣхъ судити по тому-же. Кто въ чемъ скажется виноватъ, то на немъ взяти; а въ пенѣ, что государь укажетъ, посмотря по человѣку; а въ достали судъ и правда и крестное цѣлованіе.

26. А безчестіе дѣтемъ боярскимъ, за которыми кормленія, указывати противу доходу, что на томъ кормленѣ доходу по книгамъ; а женамъ ихъ безчестія вдвое противъ того доходу. А которые дѣти боярскіе емлютъ дежное жалованье: а сколько которой жалованья ималъ, то ему и безчестіе; а женѣ его вдвое противъ его жалованья. А діякомъ полатнымъ и дворцовымъ безчестія, что царь и великій князь укажетъ; а женамъ ихъ вдвое противъ ихъ безчестія. А гостемъ болшимъ безчестія пятьдесятъ рублевъ, а женамъ ихъ вдвое противъ ихъ безчестія. А торговымъ людямъ, а посадскимъ людямъ, всѣмъ среднимъ безчестія пять рублевъ; а женамъ ихъ безчестія противъ ихъ безчестія вдвое. А боярскому человѣку доброму безчестія пять рублевъ, опричь тіуновъ и доводчиковъ; а женѣ его вдвое. А тіуну боярскому, или доводчику

и праведнику, безчестія противъ его доходу, а женамъ ихъ вдвое. А крестьянину пашенному и ненашенному безчестія рубль, а женъ его безчестія два рубля. А боярскому челоуьку молодчому, или черному городскому челоуьку молодчому, безчестія рубль-же; а женамъ ихъ безчестія вдвое. А за увѣчїе указывати крестьянину, посмотря по увѣчью и по безчестїю; и всѣмъ указывати за увѣчїе, по челоуьку и по увѣчю.

27. А которой чужеземець взыщеть чего на чужеземце-жъ: ино того воля, на комъ взыщеть; хочеть, самъ отцѣлуется, что въ томъ не виноватъ, или у креста положить, чего на немъ взыщуть, и истецъ, поцѣловавъ крестъ, да возметъ. А которой челоуькъ здѣшняго государства взыщеть на чужеземцѣ, или чужеземецъ на здѣшнемъ челоуькѣ: и въ томъ имъ датъ жеребей; чей ся жеребей выиметь, тотъ, поцѣловавъ, свое возметъ, или отцѣлуется.

28. А которое будетъ дѣло судить царь и великій князь, или дѣти царя и великого князя, или бояре, и которой судъ не кончается, а оставятъ его въ обговорѣ: и дїяку истцовы и отвѣтчиковы рѣчи велѣти записывати передъ собою, или о чемъ ся пошлютъ на послушество, и дїяку то велѣти записывати передъ собою-жъ, да тѣ ему дѣла держати у себя, за своею печатью, доколѣ дѣло кончается. А которые дѣла дадутъ дїяки поддѣчимъ зъ черна на чисто переписывати: и дїякомъ къ тѣмъ жалобницамъ и къ дѣломъ по составомъ руки свои прикладывати; а какъ поддѣчей зъ черна на чисто дѣло перепишеть, и дїяку тѣ дѣла всѣ справити самому, да къ тѣмъ дѣломъ дїяку рука своя приложити, и держати тѣ дѣла дїяку у себя за своею печатью. А поддѣчимъ у себя дѣлъ некоторыхъ не держати. А выимуть у поддѣчего списокъ или дѣло не за дїячею печатью, и руки дїячїя у того списка, или у дѣла,

или у жалобницы не будетъ: и тотъ искъ, и пошлыны и ѣздъ взяти на дїякѣ, а поддѣчего бити кнутѣемъ. А выимуть у поддѣчего списокъ или дѣло за городомъ, или на подворьѣ: и тотъ искъ взяти на дїякѣ-же, и поддѣчего казнити торговою казнїю, да выкинути изъ поддѣчихъ, и ни у кого ему въ поддѣчихъ небыти.

29. А которые дѣла судятъ бояре: и тотъ судъ велѣти дїякомъ записывати передъ собою; а истцомъ у записки не стояти. А будетъ надобѣ-тъ на которое дѣло истца или отвѣтчика спросити: ино его къ себѣ позвати, да спросивъ его отъ записки отослати. А какъ дѣло ихъ дїякъ запишетъ: и того дѣла передъ истцы не чести, а прочести его бояромъ.

30. А случится судъ смѣстной, ищя или отвѣтчикъ судимы будутъ не одному судїѣ; и кто по кого взведеть пристава, въ каковѣ дѣлѣ ни буди: и тотъ ищя возметъ у своего судїи за собою сторожа, да идетъ къ тому судїѣ просити пристава, у кого въ присудѣ тотъ, на комъ ему искати, да передъ тѣмъ судїею и ищеть. А будетъ тотъ отвѣтчикъ, неходя съ суда, противъ на немъ взыщеть: и ему передъ тѣмъ судїею и отвѣчати. Да и во всякихъ дѣлѣхъ судити смѣстной судъ тому судїѣ, у кого въ присудѣ отвѣтчикъ. А пошлыны обоимъ судїямъ имати по указу, а дѣлится судїямъ пошлынами по половинамъ, а пошлыны обоимъ судїямъ имати однѣ.

31. А кто кого поймаеть приставомъ въ бою, или въ лаѣ, или въ займѣхъ, а на судъ итти не похотятъ: а они доложатъ судѣ, да помирятся; а судїѣ пошлынъ и продажи на нихъ нѣтъ, oprичъ ѣзду и хоженного. А которые жалобницы зададутъ судїямъ, и оба истца до суда помирятся: и по тѣмъ жалобницамъ судїямъ пошлынъ не имати.

32. А недѣлщику на судей, на бояръ, и на околн-

чихъ, и на дворецкихъ, и на казначеевъ, и на діяковъ посуловъ не просити, и самому недѣльщику посуловъ не имати. А которой недѣльщикъ возьметъ на судей, на боярина, или на околничего, или на дворецкого, или на казначея, или на діяка посулъ, или собѣ посулъ возьметъ, и уличать его въ томъ: и того недѣльщика казнити торговою казнію, а посулы на немъ доправити втрое, да изъ недѣль въкинути.

33. А пошлины имати отъ правые грамоты: Боярину отъ печати съ рубля по девяти денегъ, а діяку имати отъ подписи съ рубля по алтыну, а поддячему, которой правую грамоту напишетъ, имати съ рубля по три денги; а болши того имъ не имати. А кто возьметъ болши того, и уличать его въ томъ: ино на томъ взяти втрое; а обещется то, что тотъ жалобникъ солгалъ: и того жалобника казнити торговою казнію, да вкинути въ тюрьму.

34. А докладной списокъ боярину, или дворецкому, или казначею печатати, а діяку подписывати. А имати отъ печати боярину, или дворецкому, или казначею съ рубля по алтыну, а діяку съ рубля по четыре денги, а поддячему, которой на списокъ подпишетъ, съ рубля по двѣ денги; а болши того имъ не имати. А кто возьметъ лишекъ а уличать его въ томъ: ино на томъ взяти втрое; а обещется то, что жалобникъ солгалъ: и того жалобника казнити торговою казнію, да вкинути въ тюрьму.

35. А съ холопа и съ робы отъ правые грамоты и отъ отпускные боярину, или дворецкому, или казначею имати отъ печати съ головы по девяти денегъ, а діяку имати отъ подписи съ головы по алтыну, а поддячему, которой правую грамоту напишетъ, или отпускную, съ головы по три денги.

36. А кто займетъ денги въ кабалу, въ ростъ: и на

тѣ кабалы отписи безъ боярского доклада и безъ діячей подписи не быти. А боярину отъ всякія отписи, въ колко отписи ни будетъ, имати отъ печати по три денги, а діяку отъ подписи имати по двѣ денги, а поддячему, которой отписи напишетъ, имати по денгѣ.

37. А съ царева и великого князя суда, и съ дѣтей царя и великого князя суда, имати пошлины на виноватомъ по тому-жъ, какъ и съ боярского суда: Съ рубля по одиннадцати денегъ, кому государь укажетъ, а діяку семъ денегъ, а поддячему двѣ денги.

38. А цареву и великого князя печатнику и дѣтей царя и великого князя печатнику отъ печати имати отъ правые грамоты съ рубля по девяти денегъ, а діяку съ рубля по алтыну, а поддячему, которой правую грамоту напишетъ, имати съ рубля по три денги.

39. А съ докладного списка царя и великого князя доклада, и дѣтей царя и великого князя доклада, имати цареву и великого князя печатнику, и дѣтей царя и великого князя печатнику, отъ печати съ рубля по девяти денегъ, а діяку отъ подписи съ рубля по алтыну, а поддячему, которой на списокъ напишетъ, имати съ рубля по двѣ денги.

40. А съ холопа и съ робы отъ правые грамоты печатнику съ головы по девяти денегъ, а діяку отъ подписи имати съ головы по алтыну; а поддячему, которой правую грамоту напишетъ, имати съ головы по три денги.

41. А отъ срочныхъ отъ подписи имати діяку отъ срочные по двѣ денги, а отъ отписныхъ срочныхъ діяку имати отъ подписи съ рубля по три денги, а поддячимъ отъ подписи имати съ рубля по двѣ денги. А похотятъ оба истца, ищя и отвѣтчикъ, срокъ отписати: и они оба платятъ отъ подписи и отъ письма, и недѣльщику хоженое, по половинамъ. А которой ищя или отвѣтчикъ къ сроку

не поѣдетъ, а пришлетъ срокъ отписывати: и тому все платити одному, отъ обѣихъ срочныхъ, и хоженое, опричь служилыхъ людей. А будетъ оба истца, ищя и отвѣтчикъ, служилые люди, а пошлютъ ихъ на службу, а похотятъ передъ тѣмъ срокомъ, недѣли за двѣ или за три до того срока, на которой день велѣно имъ на службѣ быти, по срочнымъ срокъ отписати: и тѣмъ служилымъ людямъ, недѣли за двѣ или за три, срокъ отписати безпошлинно, для службы. А срочныя дѣломъ держати у себя, за своею печатью; а какъ давати безсудныя и дѣломъ срочныя снести въ одно мѣсто самимъ, да розобравъ срочныя самимъ дѣломъ по срокомъ, да ведѣти имъ поддѣчимъ безсудныя давати и сроки отписывати; а у поддѣчихъ дѣломъ срочныхъ не держати. А которой дѣлкѣ учнетъ срочныя держати у поддѣчихъ, и у чьего поддѣчего ищя или отвѣтчикъ съ приставомъ выиметъ срочную подписану до срока, а не за дѣчею печатью: и на томъ дѣлкѣ тотъ искъ, что въ срочной написано, доправити; а дѣлкѣ съ своимъ поддѣчимъ самъ ся вѣдаетъ.

42. А безсудныя и правыя грамоты давати за сто версты семьюмъ днемъ, а далѣ того по тому-жь розчету. А пошлинѣ имати, отъ правыя грамоты и отъ безсудныя, царя и великого князя печатнику отъ печати съ рубля по алтыну, а дѣлку отъ подписи съ рубля по алтыну-жь, а поддѣчему съ рубля по двѣ денги; а болши имъ того не имати. А кто возметъ болши того, и уличать его въ томъ, и на томъ взяти втрое; а кто солжетъ, и того казнити торговою казнію, да вкинути въ тюрьму.

43. А велитъ государь кому какову грамоту дати, льготную, или уставную, или полѣтную, съ красною печатью: и что возметъ печатникъ отъ которыя грамоты отъ печати, а дѣлку отъ подписи взяти тожь. А тарханыхъ

впередъ не давати никому, а старыя тарханныя грамоты поимати у всѣхъ.

44. А отъ приставныхъ имати царя и великого князя печатнику и дѣлку у недѣлщиковъ по ѣзду: съ которые приставныя рубль ѣзду, и печатнику у недѣлщика имати отъ печати съ рубля алтынъ, а дѣлку отъ подписи съ рубля алтынъ-же. А будетъ ѣзду до которого города рубля болши или менши: и печатнику и дѣлку имати по тому-жь розчету. А будетъ въ приставной искъ менши ѣзду: и дѣлкомъ тѣхъ приставныхъ не подписывати; а того недѣлщика вкинути въ тюрьму, да сказати царю государю. А безъ недѣлщиковъ дѣломъ приставныхъ не подписывати, а въ приставной болши двадцати вытей не писати; а недѣлщику отъ приставныя одинъ ѣздъ, отъ которого города въ которой городъ приставная написана. А подпишетъ которой дѣлкѣ приставную, а въ приставной будетъ иску менши ѣзду, или подпишетъ приставную безъ недѣлщика, и уличать его въ томъ: и что въ приставной иску, и то взяти на дѣлкѣ, а въ пенѣ, что государь укажетъ.

45. А хоженое недѣлщику въ городѣ десять денегъ, а на правду вдвое; а отъ поруки недѣлщикомъ поминковъ не имати. А ѣздъ недѣлщикомъ имати до которого города по указу, а съ правды имъ имати вдвое ѣзду; а болши имъ того не имати.

46. А ѣзду отъ Москвы: до Коломны полтина, до Коширы полтина, до Хотуни десять алтынъ, до Торусы двадцать алтынъ, до Олексина полтретьяцать алтынъ, до Колуги рубль, до Ярославца полтина, до Боровска полтина, до Вышегорода полтина, до Кременска двадцать алтынъ, до Можайска полтина, до Вязмы полтора рубля, до Воротынска сорокъ алтынъ, до Козелска рубль съ четью, до Одоева сорокъ алтынъ, до Бѣлева рубль съ четью, до Мецеца сорокъ алтынъ, до Оболенска полтина, до Звени-

города двѣ гривны, до Дмитрова десять алтынъ, до Радонежа четверть рубля, до Переставля двадцать алтынъ, до Ростова рубль, до Ярославля рубль съ четью, до Вологды полтретья рубля, до Бѣлаозера полтретья рубля, до Устюга пять рублевъ, до Вятки полосма рубля, до Вычегды семь рублевъ, до Двины и до Колмогоръ восемь рублевъ московская, до Юрьева рубль, до Володимеря рубль съ четью, до Суздаля рубль съ четью, до Костромы полтора рубля, до Галича полтретья рубля, до Мурома полтора рубля, до Стародубскихъ князей отчины полтора рубля, до Мещеры два рубля, до Новагорода до Нижнего полтретья рубля, до Углеча рубль, до Бѣжецкого Верху полтора рубля, до Романова городка рубль съ четью, до Клина полтина, до Кашина рубль, до Твери рубль, до Зубцова рубль, до Опокъ рубль, до Хлепни сорокъ алтынъ, до Торжку рубль съ четью, до Вереи полтина, до Медыни полтретьядцать алтынъ, до Великого Новагорода полтретья рубля, до Пскова полчетверта рубля, до Лукъ и до Торопца по полчетверта рубля. А гдѣ будетъ болши того верстъ: ино имати по тому-же розчету.

47. А ѣздити недѣлщикомъ съ приставными и на поруку давати самимъ, или своихъ ѣздоковъ посылати; а людей имъ своихъ съ приставными не посылати. А отъ поруки имъ самимъ и ихъ ѣздокомъ поклонного, съ приставными ѣздачи, не имати ничего. А въ которомъ городѣ недѣлщикъ живетъ: и ему въ тотъ городъ съ приставными не ѣздити, и въ свое мѣсто не посылати ни въ каковѣ дѣлѣ. А которого недѣлщика пустятъ въ недѣли, и сколько у которого недѣлщика будетъ заговорщиковъ и ѣздоковъ, кому съ кѣмъ въ заговорѣ дѣлати и кому отъ кого съ приставными ѣздити: и тому недѣлщику тѣхъ своихъ ѣздоковъ приводити къ діякомъ, которые дяки у кормленія будутъ, да тѣхъ своихъ заговорщиковъ и ѣздоковъ

недѣлщиковъ у діяковъ записывати въ книги, для того, что бѣ ся недѣлщики своихъ заговорщиковъ и ѣздоковъ не отпирали. А какову обиду или продажу ѣздоку кому учинитъ, и уличать его въ томъ: и тотъ искъ взяти на недѣлщикѣ, отъ кого тотъ ѣздоку ѣздилъ, а ѣздока казнити торговою казнію. А держати недѣлщику до семи ѣздоковъ, а болши семи ѣздоковъ недѣлщику не держати. А которого ѣздока изымають, а тотъ ѣздоку въ книгахъ у кормленыхъ діяковъ ни у которого недѣлщика будетъ ненаписанъ, и того ѣздока казнити торговою казнію; а будутъ тому ѣздоку истцы: и тѣхъ истцовъ иски взяти на томъ ѣздоку безъ суда. А какъ недѣлщикъ изъ недѣли выйдетъ: и тѣмъ ѣздокомъ въ томъ городѣ отъ иныхъ недѣлщиковъ не ѣздити. А которого ѣздока изымають, а онъ ѣздитъ въ томъ-же городѣ отъ иного недѣлщика: и того ѣздока казнити торговою казнію, да вкинути въ тюрьму; а будутъ тому ѣздоку истцы: и тѣ иски всѣ взяти безъ суда на томъ недѣлщикѣ, отъ кого ѣздилъ, и на ѣздоку. А которой ѣздоку въ которомъ городѣ живетъ: и тому ѣздоку ни отъ какова недѣлщика въ томъ городѣ не ѣздити. А которого ѣздока изымають, а онъ въ которомъ городѣ живетъ, въ томъ-же и съ приставными ѣздитъ; и кто ему будутъ истцы, и тѣ иски всѣ взяти на немъ безъ суда, а его казнити торговою казнію. А что заговорщикъ кому учинитъ какову продажу или обиду, и уличать его въ томъ: и тѣ иски всѣ взяти на всемъ заговорѣ, а его вкинути въ тюрьму. А безъ заговорщиковъ недѣлщикомъ недѣль не дѣлати.

48. А въ которой городѣ, или въ которую волость пріѣдетъ недѣлщикъ или ѣздоку съ приставною: и ему явити приставная намѣстнику или волостелю, и ихъ тиуномъ. А будутъ оба истца того города или волости, и намѣстнику или волостелю оба будутъ судимы: и ему обоихъ

истцовъ ставити передъ намѣстникомъ или передъ волостелемъ, или передъ ихъ тиуны. А не явитъ недѣлщикъ или ѣздокъ его намѣстнику или волостелю или ихъ тиуномъ приставныя, и обоихъ истцовъ передъ намѣстникомъ или передъ волостелемъ и передъ ихъ тиуны не поставитъ; а будутъ оба, истецъ и отвѣтчикъ, одного города или одное волости, а ему будутъ оба судимы: и тотъ недѣлщикъ или ѣздокъ ѣзду лишень; а доводчику на томъ недѣлщикѣ или на его ѣздокѣ взяти хоженое.

49. А кого недѣлщикъ дастъ на поруку, въ каковѣ дѣлѣ нибуди: и ему истцовъ и отвѣтчиковъ не волочити, а ставити ихъ передъ судіями. А сроки крестьяномъ отписывати и безсудныя по срочнымъ давати по срокомъ, по указу, безволокитно. А кто станеть волочити послѣ срока: и на томъ взяти тому, кого волочить, проѣсти по три денги на день. А отъ безсудныхъ недѣлщикомъ, опричь пошлннъ, не имати ни у кого ничего. А коли недѣлщикъ срокъ отпишетъ обомъ истцемъ вмѣстѣ: и ему взяти съ обѣихъ сторонъ одно хоженое, а опричь того не взяти ему ничего. А въ ѣзду въ своемъ дастъ на поруку, доколѣ ся дѣло кончаеть: и ему ѣздъ взяти на виноватомъ. А которой ищца или отвѣтчикъ самъ къ сроку не пріѣдетъ, а пришлетъ въ свое мѣсто срока отписывати: и недѣлщику взяти хоженое на одномъ на томъ, кто пріѣдетъ въ его мѣсто срока отписывати.

50. А кто по кого пошлетъ пристава, а самъ къ сроку не пріѣдетъ, или отвѣтчикъ на тотъ срокъ не станеть, и что послѣ срока тому учинится убытка, что дастъ пошлннъ, и что живучи проѣсть: и правому тѣ всѣ убытки и проѣсть взяти на виноватомъ. А проѣсти имати на человека на голову на день по три денги.

51. А пересудчикомъ пересудъ имати на виноватомъ по двѣ гривны; а менши рубля пересуда нѣтъ; а съ поля

со всякого пересудъ. А списокъ кто оболживить, да шлется на правду: и въ томъ пересудъ. А подвойскимъ правого десятка четыре денги, а имати на виноватомъ-же.

52. А приведуть кого съ поличнымъ впервые: ино его судити, да послати про него обыскати. И назовуть его въ обыску лихимъ человекомъ: ино его пытати. И скажетъ на себя самъ: ино его казнити смертною казнію; а не скажетъ на себя самъ: ино его вкинути въ тюрьму до смерти, а истцово заплатити изъ его статка. А скажутъ въ обыску, что онъ доброй человекъ: ино дѣло вершити по суду.

53. А пошлуть которого недѣлщика имати татей и розбойниковъ: и ему имати татей и розбойниковъ безхитростно, а не коровити ему никому. А изымавъ ему татя или розбойника не отпустить, ни посуловъ не взяти; а опричныхъ ему людей не имати. А поноровитъ которой недѣлщикъ татю или розбойнику по посуломъ, а его отпустить, и уличать его въ томъ: ино на томъ недѣлщикѣ истцовъ искъ доправити, а его казнити торговою казнію, да вкинути въ тюрьму, а въ казни, что государь укажетъ.

54. А у которого недѣлщика сидятъ тати: и ему татей безъ доклада на поруку не давати и не спродати ему татя. А которой недѣлщикъ, безъ доклада безъ боярского и безъ діачьего вѣдома, татей подасть на поруку, или татя спродасть, и уличать его въ томъ: и на томъ недѣлщикѣ истцовъ искъ доправити вдвое, да казнити его торговою казнію, да вкинути въ тюрьму, а въ казни, что государь укажетъ.

55. А которого татя поймають съ какою татбою нибуди въ первые, опричь церковныя и головныя татбы, а въ иной прежней татбѣ довода на него не будетъ: ино его казнити торговою казнію, бити кнутъемъ, да истцовъ искъ допра-

вити, а его дати на крѣпкую поруку; а не будетъ по немъ крѣпкія поруки, ино его вкинути въ тюрьму, доколѣ порука по немъ будетъ. А не будетъ у которого татя столко статковъ, чѣмъ истцово заплатити: ино его бивъ кнутемъ, да истцу въ его гибели выдати головою, на правежъ, до изкупа, а истца дати на поруку, что ему доправя свое, отдать его бояромъ. А не похочетъ истецъ по себѣ поруки дати въ томъ: то ему, свой искъ доправя, да того татя привести къ судіѣ; и того татя вкинути въ тюрьму, доколѣ по немъ порука будетъ; а какъ по немъ порука будетъ, и тогда на немъ, за тою порукою, кто его изъ тюрьмы выручитъ, истцовъ искъ доправити. А какъ истецъ, взявъ на немъ свое, отдастъ его бояромъ: и бояромъ велѣти его дати на крѣпкую поруку, кто ему будутъ впередъ иные истцы; а не будетъ по немъ крѣпкіе поруки, ино его вкинути въ тюрьму, доколѣ по немъ порука будетъ. А судіѣ съ того не имати ничего.

56. А поймають того-жъ татя съ татбою въ другіе: ино его пытати. И скажетъ на себя самъ: ино его казнити смертною казнію, а истцово заплатити изъ его статка. А не будетъ у которого татя съ истцову гибель: ино его казнити смертною-жъ казнію, а истцу въ его гибели не выдати. А пытанъ татъ на себя не скажетъ: ино про него послати обыскати. И скажутъ про него, что онъ лихой человекъ, ино его всадити въ тюрьму до смерти; а назовутъ его добрымъ человекомъ, ино его дати на крѣпкую поруку; а не будетъ по немъ крѣпкіе поруки, ино его вкинути въ тюрьму, доколѣ по немъ крѣпкая порука будетъ.

57. А на кого татъ возмолвить, и про того обыскати; и будетъ, по обыску, въ каковѣ въ прежнемъ дѣлѣ прирочной человекъ съ доводомъ: ино его пытати. И скажетъ на себя самъ: ино его казнити татиною казнію. А не

будетъ на него доводу, и въ обыску про него лиха не скажутъ: ино татинымъ рѣчемъ не вѣрити, дати его на поруку.

58. А на кого возмолвятъ дѣти боярскіе человекъ десять или пятнадцать добрыхъ, или черныхъ людей человекъ пятнадцать или двадцать, добрыхъ-же крестьянъ и цѣловалниковъ по крестному цѣлованію, что онъ татъ, а доводу на него въ прежнихъ дѣлѣхъ не будетъ, у кого крадъ или кому татбу плачиваль: ино на томъ взяти истцову гибель безъ суда, а его дати на крѣпкую поруку. А не будетъ по немъ крѣпкіе поруки: ино его вкинути въ тюрьму, и безъ крѣпкіе поруки его изъ тюрьмы не выпускати. А мошеннику та-же казнъ, что и татю. А кто на оманщикѣ взыщеть и доведетъ на него: ино у ищей искъ пропасть; а оманщика, какъ ни приведутъ, ино его бити кнутемъ.

59. А доведутъ на кого розбой, или душегубство, или ябедничество, или подлиску, или иное какое лихое дѣло, а будетъ вѣдомой лихой человекъ: и боярину велѣти того казнити смертною казнію, а истцово велѣти заплатити изъ его статка; а что ся его статка за истцовымъ останеть, и то отдать въ прогоны. А не будетъ у которого лихого столко статковъ, чѣмъ истцово заплатити: и боярину того лихого въ истцовѣ гибели истцу не выдати, а велѣти его цареву и великого князя тиуну Московскому да дворскому казнити смертною казнію. А боярину и діяку и недѣлщику отъ того не имати ничего.

60. А на кого доведутъ татбу, или душегубство, или иное какое лихое дѣло, oprичъ розбоя, въ которомъ городѣ или въ волости, а будетъ вѣдомой лихой человекъ: и намѣстнику или волостелю велѣти того казнити смертною казнію, а истцово велѣти доправити изъ его статка; а что ся статка истцова останеть, и намѣстнику или волостелю и ихъ тиуномъ то имати собѣ. А не будетъ у которого

лихого статка, чѣмъ истцово заплатити: и ему того лихого истцу въ его гибели не выдати, а велѣти его казнити смертною казнію; а на истцѣ намѣстнику или волостелю и ихъ тиуномъ не имати ничего. А приведутъ кого въ розбоѣ, или на кого въ судѣ доведутъ, что онъ вѣдомой розбойникъ: и намѣстникомъ тѣхъ отдавати губнымъ старостамъ. А старостамъ губнымъ, опричь вѣдомыхъ розбойниковъ, у намѣстниковъ не вступатися ни-во-что; а татей судити имъ по царевымъ и великого князя по губнымъ грамотамъ, какъ въ нихъ написано.

61. А государьскому убойцѣ, и градскому сдавцу, и коромолнику, и церковному татю, и головному татю, и подметчику, и зажигалнику, вѣдомому лихому человѣку, живота не дати; казнити его смертною казнію. А будетъ изъ тѣхъ которому лихому истецъ: ино заплатити истцово изъ его статка; а что ся его статка за истцовымъ останется, и то отдать въ прогоны. А не будетъ у которого лихого статка, чѣмъ истцово заплатити: ино его истцу въ его гибели не выдати, казнити его смертною казнію.

62. А бояромъ и дѣтемъ боярскимъ судити, за которыми кормленія съ судомъ съ боярскимъ. А на судѣ у нихъ и у ихъ тиуновъ быти, гдѣ дворской, дворскому, да старостѣ, и лучшимъ людямъ цѣловалникомъ. А судные дѣла у намѣстниковъ и у ихъ тиуновъ писати земскимъ діякомъ; а дворскому, да старостѣ, и цѣловалникомъ къ тѣмъ суднымъ дѣломъ руки свои прикладывати. А противни съ тѣхъ судныхъ дѣлъ, слово въ слово, писати намѣстничимъ діякомъ; а намѣстникомъ къ тѣмъ противнемъ печати свои прикладывати. Да тѣхъ судныхъ дѣлъ записку, земского діяка руку съ дворского и съ старостиною и съ цѣловалниковыми руками, намѣстникомъ имати къ собѣ; а противни тѣхъ дѣлъ намѣстникомъ, діяковъ своихъ руку,

съ своими печатми, давати дворскому, да старостѣ, и цѣловалникомъ. А которые старосты и цѣловалники грамотъ не умѣютъ, и которые грамотъ умѣютъ: тѣмъ старостамъ и цѣловалникомъ къ судному списку, земского діяка рукъ, руки свои прикладывати; а противнемъ съ тѣхъ дѣлъ, намѣстнича діяка рукъ, быти у того старосты и у цѣловалниковъ, которые грамотъ не умѣютъ, и они его держатъ у себя, спору-для. А безъ дворского и безъ старосты и безъ цѣловалниковъ намѣстникомъ и ихъ тиуномъ суда не судити. А гдѣ дворского нѣтъ, и прежь сего не бывалъ: ино быти въ судѣ, у намѣстниковъ и у ихъ тиуновъ, старостѣ да цѣловалникомъ. А безъ старосты и безъ цѣловалниковъ суда не судити, и посуловъ намѣстникомъ и ихъ тиуномъ, и ихъ людямъ не имати; а на государя своего тиуну и пошлиннику никому посуловъ отъ суда не просити. А имати намѣстникомъ отъ суда пошлинъ: Доищется ищя своего въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою, или въ лаѣ, и ему имати на виноватомъ съ рубля по гривнѣ, то ему и съ тиуномъ; а не доищется ищя своего, а будетъ ищя виноватъ, и ему имати на ищѣ съ рубля по тому-жъ; а будетъ дѣло выше рубля или ниже, ино имати на ищѣ, или на отвѣтчикѣ, по тому-жъ розчету. А доводчику его имати хоженое, и ѣздъ, и правда, по уставной грамотѣ; а гдѣ не будетъ грамоты, и ему имати хоженое въ городѣ по четыре денги, а ѣздъ на версту по денгѣ, а на правду въ городѣ или въ волости вдвое. А досудятся до поля, да ставъ у поля помирятся: и ему имати съ рубля по гривнѣ-жъ (то ему и съ тиуномъ), да полевыхъ пошлинъ полтретьяцать алтынъ; а побіются на полѣ, ино на убитомъ полевыхъ пошлинъ взяти полтора рубля, а доспѣху не имати. А побіются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или разбоѣ, или въ татѣ, а убіютъ отвѣтника: ино на убитомъ истцово доправити, а самъ

убитой въ казни и въ продажѣ намѣстнику и его тіуну. А убіютъ на полѣ ищею въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ: и намѣстнику на немъ имати съ его иску четвертная пошлина, по полуполтинѣ съ рубля (то ему и съ тіуномъ), да полевыхъ пошлинъ полтора рубля, и доспѣху не имати.

63. А судѣ боярской то: Которому намѣстнику дано съ судомъ съ боярскимъ, и ему давати полныя и докладныя; а правыя и бѣглыя давати съ докладу, а безъ доклада правыя и бѣглыя не давати.

64. А дѣтей боярскихъ судити намѣстникомъ, по всѣмъ городомъ, по нынѣшнимъ царевымъ государевымъ жаловальнымъ по ихъ вобчимъ грамотамъ.

65. А отъ правыя грамоты имати боярину или сыну боярскому, за которымъ кормленіе съ судомъ съ боярскимъ, отъ печати съ рубля по полутретья алтына (то ему и съ тіуномъ), да діяку его, которой правую грамоту напишетъ, имати отъ писма съ рубля по три денги. А тіунъ его дастъ правую грамоту: и онъ емлетъ на государя своего и на себя отъ печати по тому-жъ, съ рубля по полутретья алтына; а діякъ емлетъ отъ писма, которой правую грамоту напишетъ, съ рубля по три денги. А съ холопа и съ робы отъ правыя грамоты и отъ полныя боярину или сыну боярскому, за которымъ кормленіе съ судомъ съ боярскимъ, имати отъ печати съ головы по полутретья алтына, а діяку отъ писма съ головы по три денги.

66. А намѣстникомъ и волостелемъ, которые держатъ кормленія безъ боярскаго суда, полныхъ и докладныхъ не давати; и холопа и робы безъ доклада не выдати, ни грамоты бѣглыя не дати, тако-жъ холопу и робѣ на государя грамоты правыя безъ доклада не дати. А которой намѣстникъ или волостель безъ боярскаго суда и выдастъ холопа или робу безъ доклада и правую грамоту дастъ,

и та грамота не въ грамоту; а что государь того холопа или робы убытка своего скажетъ, и то взяти на судѣ вдвое, а истцомъ судѣ съ головы.

67. А тіуну намѣстнику на кормлень государю на холопа, ни холопу на государя правыя грамоты безъ доклада не дати. А которой тіунъ государю на холопа, или холопу на государя, дастъ безъ доклада правую грамоту: и тому холопу, которой возметъ правую грамоту на государя, дати судѣ съ головы, да то дѣло по суду и кончати; а намѣстника или волостелина тіуна, до царева государева указу, вкинути въ тюрьму, а убытки всѣ правому взяти на тіунѣ. А дастъ тіунъ государю на холопа правую грамоту безъ доклада: и та правая грамота не въ грамоту, а дати судѣ съ головы.

68. А которому намѣстнику данъ въ кормленіе городъ съ волостями, или ему даны въ кормленіе волости, а въ которыхъ волостѣхъ напередъ сего старость и цѣловальниковъ не было: и нынѣ въ тѣхъ во всѣхъ волостѣхъ быти старостамъ и цѣловальникомъ. А случится кому изъ тѣхъ волостей передъ намѣстникомъ, или передъ волостелемъ, или передъ ихъ тіуны, искати или отвѣчати: а въ судѣ быти у намѣстниковъ и у волостелей и у ихъ тіуновъ тѣхъ волостей старость и цѣловальникомъ, изъ которые волости кто ищетъ или отвѣчаетъ; а судныя дѣла писати земскому діяку тое-жъ волости. А безъ старосты и безъ цѣловальниковъ намѣстникомъ и волостелемъ, за которыми кормленія съ боярскимъ судомъ, и за которыми кормленія безъ боярскаго суда, и ихъ тіуномъ, тако-жъ не судити, и посула въ судѣ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ не имати.

69. А пришлетъ намѣстникъ, или волостель, или ихъ тіунъ, списокъ судной къ докладу, и будетъ ищея или отвѣтчикъ у доклада списокъ оболживитъ: ино послати на

правду по дворского, и по старосту, и по цѣловалниковъ, которые у того дѣла въ судѣ сидѣли, да велѣти имъ того дѣла и противень списка, намѣстнича или волостелина дѣяка руку, съ намѣстничею или съ волостелиною печатью, на исправу, съ собою привезти. Да будетъ тѣ судные мужи скажутъ, „что судъ таковъ былъ, и руки у списка ихъ“, и противень будетъ намѣстнича или волостелина дѣяка съ тѣмъ суднымъ спискомъ, съ земского дѣяка рукою, сойдется слово въ слово: и тѣмъ тотъ и виновать, кто списокъ лживилъ, и списокъ на него подписати. А скажутъ судные мужи, „что судъ былъ да не таковъ, и списокъ не земского дѣяка рука, и руки“, скажутъ, „у списка не ихъ“, и противень будетъ намѣстнича или волостелина дѣяка съ суднымъ спискомъ не слово въ слово: и по тому списку истцовъ искъ взяти на судѣ, а пени судѣ сверхъ того, что царь государь укажетъ. А будетъ скажетъ дворской и судные мужи, и староста, и цѣловалники, которые грамотѣ не умѣютъ, что судъ былъ таковъ, и руки у списка ихъ; а тѣ судные мужи, которые грамотѣ не умѣютъ, съ ними порознятся, скажутъ, „что судъ былъ да не таковъ“, и которой противень намѣстнича или волостелина дѣяка руку положить, и тотъ противень съ суднымъ спискомъ не слово въ слово: и тѣмъ виновать судя и судные мужи, которые по списку такали, и взяти истцовъ искъ на судѣ и на тѣхъ судныхъ мужѣхъ, которые по списку такали, а пени сверхъ того, что царь государь укажетъ. А не станеть за спискомъ ищя или отвѣтчикъ на срокъ, а доводчикъ на него запись поручную положить: и того, которой не сталъ по доводчикову слову, обвинити, а подписати на него списокъ за сто верстъ семьюмъ днемъ по ероцѣ; а далъ ста верстъ или ближе, ино подписывати списки послѣ срока по тому-жъ розчету.

70. А кого намѣстничи или волостелины люди учнутъ

давати отъ кого на поруку до суда и послѣ суда, и по комъ поруки не будетъ: и намѣстничимъ и волостелинымъ людямъ тѣхъ людей являти въ городѣ приказщикомъ городовымъ, да дворскому, и старостѣ, и цѣловалникомъ; а въ волости являти старостѣ, и цѣловалникомъ, которые у намѣстниковъ и у волостелей и у ихъ тиуновъ въ судѣ сидятъ; а не явя тѣхъ людей, по комъ поруки не будетъ, намѣстничимъ и волостелинымъ людямъ къ собѣ не сводити и у себя ихъ не ковати. А кого намѣстничи или волостелины люди, не явя приказщикомъ, да дворскому, да старостѣ и цѣловалникомъ, к собѣ сведутъ да у себя его скуютъ, и кто тѣмъ людямъ родъ и племя придутъ на намѣстничихъ или на волостелиныхъ людей къ приказщикомъ, да къ дворскому и къ старостѣ и къ цѣловалникомъ, о томъ бити челомъ и являти; и приказникомъ, да дворскому и старостѣ, и цѣловалникомъ у намѣстничихъ или волостелиныхъ людей тѣхъ людей выимати. И кого у намѣстничихъ или у волостелиныхъ людей выимутъ скована, а имъ не явлено: ино на намѣстничѣ или на волостелинѣ чловѣкѣ взяти того чловѣка безчестіе, посмотри по чловѣку; а чего тотъ на намѣстничѣ или на волостелинѣ чловѣкѣ взыщеть, и тотъ искъ взяти на немъ вдвое.

71. А намѣстникомъ и волостелемъ, которые держатъ кормленія, и тиуномъ царя и великого князя, и боярскимъ тиуномъ, и дѣтей боярскихъ тиуномъ татя и душегубца и всякого лихого чловѣка безъ доклада не спродати, ни казнити, ни отпустить. А кто татя или душегубца и всякого лихого чловѣка отпустить, или кого безъ доклада продастъ или казнитъ: и на томъ судѣ истцовы иски доправити вдвое, а въ государевѣ пенѣ вкинути его въ тюрьму до царева государева указу.

72. А по городомъ намѣстникомъ городскихъ посадскихъ всѣхъ людей промежъ ихъ судити, обыскивая по

ихъ животомъ и по промысловъ и по розмету: сколько рублевъ кто цареви и великого князя подати даетъ, по тому ихъ обыскивая, судити и управа чинити. А розметныя книги старостамъ, и сотскимъ, и десятскимъ, и всѣмъ людямъ тѣхъ городовъ своихъ розметовъ земского дѣяка руку за своими руками ежегодно присылати на Москву къ тѣмъ бояромъ, и къ дворецкимъ, и къ казначеямъ, и къ дѣякомъ, у кого будутъ которые города въ приказѣ; а другія книги своихъ розметовъ старостамъ, и сотскимъ, и десятскимъ тѣхъ городовъ, гдѣ кто живетъ, отдавати тѣхъ городовъ старостамъ и цѣловалникомъ, которые у намѣстниковъ въ судѣ сидятъ. И кто тѣхъ городовъ городскіе посадскіе люди учнутъ промежь себя искати много, не по своимъ животомъ: и про тѣхъ истцовъ з-ыскивати розметными книгами, сколько онъ рублевъ съ своего живота подати даетъ. И будетъ живота его столко есть, на колко ищетъ, ино ему дати судъ; а будетъ живота его столко нѣтъ, и тѣхъ истцовъ въ ихъ искѣхъ тѣмъ и винити, и пошлины имати по Судебнику, а въ царевѣ государевѣ пенѣ велѣти дати на поруку, да прислати къ Москвѣ, къ горударю. А городскимъ посадскимъ людямъ искати на намѣстникѣхъ и на ихъ людехъ по своимъ-же животомъ, и по промысловъ, и по розмету. А которого году староста и цѣловалники розметныхъ книгъ къ Москвѣ не пришлютъ: и въ томъ году имъ на намѣстника суда не дати. А по волостемъ волостелемъ судити черныхъ людей по ихъ жалобницамъ, и управа имъ чинити безволоститно. А кто възыщетъ много, не по животомъ, а отвѣтчикъ учнетъ бити челомъ, а скажетъ, „что тотъ истецъ ищетъ много, а живота его столко нѣтъ, на колко ищетъ“: и тѣмъ волостелемъ посылати о томъ, выбираючи тѣхъ-же волостей луцкихъ людей, да цѣловалника одного или дву, посмотри по дѣлу, и велѣти про то обыскати на крѣпко, было-ли

живота его столко, на колко ищетъ. И скажутъ въ обыску, что живота его столко было, и въ томъ ему дати судъ; а скажутъ въ обыску, что живота его столко не было, ино его обвинити и пошлины на немъ взяти, а въ государевѣ пенѣ и въ ябедничествѣ дати его на поруку, да прислати съ обыскнымъ спискомъ къ Москвѣ.

73. А которой человекъ скажетъ, что у него былъ животъ чужей: и того обыскати, былъ-ли у него чужей животъ и было-ли столко того живота? И чей, скажетъ тотъ у него животъ былъ: ино и про того обыскати, было-ли у него столко живота, и которымъ обычаемъ тотъ у него животъ взятъ? — да по тому то дѣло и вершити.

74. А на которомъ городѣ будутъ два намѣстника, или на волости два волостеля, а судъ у нихъ не въ роздѣлѣ: и имъ имати пошлины по списку обѣма за одного намѣстника, а тиуномъ ихъ за одного тиуна, и они собѣ дѣлятъ по половинамъ. А которые города или волости по дѣлены, а случится у нихъ судъ вобчей: и имъ обѣма пошлины имати одиѣ, да тѣ имъ пошлины межъ собой дѣлти, по половинамъ-же. А возмутъ тѣ два намѣстника, или два волостеля, или два тиуна, съ одного дѣла пошлины двой, и уличать ихъ въ томъ: и тому, на комъ пошлины взяли, на тѣхъ намѣстникѣхъ, или на волостелѣхъ, и на ихъ тиунѣхъ тѣ пошлины велѣти взяти втрое.

75. А кто пошлетъ пристава по намѣстника, по боярина, или по сына боярского, или по волостеля, и по ихъ тиуновъ, и по царева и великого князя тиуна, и по доводчиковъ: и намѣстникомъ, или волостелемъ, и ихъ тиуномъ, и царя и великого князя тиуномъ, и доводчикомъ отвѣчати къ сроку ѣхати. А не поѣдутъ къ сроку сами: и имъ къ сроку въ свое мѣсто посылати къ отвѣту. А не приѣдутъ сами къ отвѣту, или въ свое мѣсто отвѣчати не пришлютъ, послѣ срока, за сто верстъ въ семой день: ино тѣмъ об-

винити и истцовы искы по жалобницамъ, а недѣлщиковъ ѣздъ на тѣхъ доправити, да отдати искъ ищемъ. А срочныхъ по приставнымъ на намѣстниковъ, и на волостелей, и на ихъ тѣуновъ не наметывати; а изъ дальнихъ городовъ розчитати по верстамъ, по тому-жъ розчету. А съ записми не посылати никуды, опричь вѣдомыхъ розбойныхъ дѣлъ, по намѣстниковъ и волостелей, и ихъ тѣуновъ, и ихъ людей, и опричь приказныхъ дѣлъ, въ которыхъ дѣлѣхъ велитъ государь дати запись. А приставовъ съ записми по намѣстниковъ, и по волостелей, и по ихъ тѣуновъ давати; а велѣти имъ чинити срокъ, какъ съѣдетъ съ жалованія, опричь тѣхъ записей, которую запись велѣтъ дати бояре, приговора вмѣстѣ. А одному боярину и дѣяку пристава съ записью не давати.

76. А о холопствѣ судъ: По полной грамотѣ холопъ, по ключу по селскому съ докладною холопъ, съ женою и съ дѣтми, которые у одного государя съ нимъ въ одной крѣпости и которые его дѣти родилися въ холопствѣ. А которые его дѣти родилися до холопства а учнутъ жити у иного государя, или собѣ учнутъ жити: то не холопи. А по городскому ключу не холопъ, по робѣ холопъ, по холопѣ роба; по духовной холопъ, по приданой робѣ холопъ а по холопѣ роба. А по тѣуеству, безъ полныя и безъ докладныя, не холопъ; а по селскому ключу безъ докладныя, не холопъ. А полному и докладному холопу сына своего свободного, которой ся у него родилъ до холопства, не продати; а продасть ся онъ самъ, кому хочеть, тому-жъ ли государю, у кого отецъ его служитъ, или иному, кому хочеть. А отцу его и матери у полныя не стояти и изъ холопства не взяти, потому что отецъ его и мати сами въ холопѣхъ; да и въ полныхъ и въ докладныхъ то писати, что у него отецъ и мати есть, а у полныя не стояли, потому что сами въ холопѣхъ. А у кого

отецъ въ черныцѣхъ, или мати въ черницахъ: и тому отцу и матери у сына и у дочери у полныя и у докладныя не стояти-жъ и изъ холопства не взяти; а въ полныя и въ докладныя писати, что у него отецъ и мати есть, а у полныя и у докладныя не стояли потому, что пострижены; да и не продавати имъ своихъ дѣтей, продасть ся онъ самъ кому хочеть.

77. А отпускныя давати съ боярского доклада, а бояромъ къ тѣмъ отпускнымъ печати свои прикладывати, а дѣякомъ подписывати. А отпускныя давати на Москвѣ бояромъ да дѣякомъ, да давати отпускныя въ Великомъ Новгородѣ, да во Псковѣ намѣстникомъ да дѣякомъ. А пошлны имати отъ отпускныя: Боярину или намѣстнику отъ печати съ головы по девяти денегъ, а дѣяку отъ подписи съ головы по алтыну, а поддѣчему, которой отпускную напишетъ, съ головы по три денги. А опричь Москвы да Великого Новгорода и Пскова, индѣ нигдѣ, ни въ которыхъ городѣхъ, отпускныхъ не давати. А кто положитъ отпускную безъ боярского доклада, и безъ Новгородскихъ и Псковскихъ намѣстниковъ доклада, и безъ дѣячее подписи, хотя и государя своего руку: и та отпускная не въ отпускную.

78. А которые люди волные учнутъ бити челомъ княземъ и бояромъ, и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ, а стануть на себя давати кабалы за ростъ служить: и болѣ пятнадцати рублевъ на серебряника кабалы не имати. А старыя кабалы, которые иманы на волныхъ людей и болши пятнадцати рублевъ, до сего Уложения, а за ростъ имъ въ тѣхъ денгахъ у нихъ служить: и тѣмъ людемъ тѣ кабалы приносить къ бояромъ: и бояромъ къ тѣмъ кабаламъ печати свой прикладывати, а дѣякомъ подписывати. А впередъ кто ту кабалу оболжи-

вить: и та кабала вершити по суду. А имати имъ кабалы на волныхъ людей, а на полныхъ людей, и на докладныхъ, и на старинныхъ холопей кабалъ не имати. А кто возьметъ на полного, или на докладного, или на старинного холопа кабалу, не опытавъ, или кто на него бѣглую грамоту возьметъ, а кто на того холопа положить полную или докладную, или доведетъ на него которое старинное холопство по духовной грамотѣ и по инымъ крѣпостемъ: и у того денги пропали. А чей тотъ холопъ былъ, а скажетъ тотъ, что отъ него тотъ холопъ сбѣжалъ покрадчи: и та гибель взяти на томъ, кто не обыскавъ на чужего холопа кабалу или бѣглую возьметъ; а тотъ холопъ по старому холопству, или по полной, или по докладной, или по духовной, тому государю.

79. А положить на одного холопа двѣ полныя, или двѣ докладныя: и которая будетъ старѣе, и тому тотъ холопъ; а денги по новой полной или по докладной у того пропали. А сносъ старого государя взяти на томъ, кто положить новою полную или докладную, а тотъ ся вѣдаетъ съ своимъ знахоремъ самъ. А станетъ тотъ на того знахора бити челомъ о судѣ: ино на него судъ дати.

80. А холопа рать полонить, а выбѣжить изъ полону: и онъ свободенъ, а старому государю не холопъ. А похочетъ тотъ холопъ къ своему къ старому государю: и того холопа явити бояромъ, а діяку подписати на старой крѣпости, а пошлины имати съ головы по алтыну. А которой холопъ побѣжить съ государемъ своимъ, или одинъ побѣжить безъ государя своего, а не рать полонить, и выйдетъ тотъ холопъ изъ которыхъ земли опять къ Москвѣ: и онъ старому государю холопъ по старому холопству, опричь того, нѣчто кому государь пожалуетъ дать волную грамоту.

81. А дѣтей боярскихъ служивыхъ и ихъ дѣтей, ко-

торые не служивали, въ холопи не пріймати никому, опричь тѣхъ, которыхъ государь отъ службы отставитъ.

82. А кто займетъ сколько денегъ въ ростъ: и тѣмъ людемъ у нихъ не служити ни у кого, жити имъ о себѣ; а на денги имъ ростъ давати. А кто дастъ денегъ въ заемъ въ ростъ, да того челоуѣка станетъ держати у себя, и сбѣжить отъ него тотъ челоуѣкъ покрадчи, и что снесетъ: то у него пропало, а по кабалѣ денегъ лишень.

83. А наймитъ у государя не дослужитъ уроку своего, да пойдетъ прочь: и он найму лишень. А которой государь наймиту не захочетъ дати найму, и уличитъ его въ томъ наймитъ: и на томъ доправити наемъ вдвое.

84. А о земляхъ судъ: Взыщеть бояринъ на бояринъ, или монастырь на монастырь, или бояринъ на монастырь, ино судити за три годы; а взыщеть монастырь на бояринъ, ино судити за три-жь годы, а далѣ трехъ годовъ не судити. А взыщеть черной на черномъ, или помѣщикъ на помѣщикъ, за которыми земля царя и великого князя, или черной селской на помѣщикъ, или помѣщикъ на черномъ на селскомъ: ино судити по тому-жь за три годы, а далѣ трехъ годовъ не судити. А взыщутъ на бояринъ, или на монастырь царя и великого князя земли: ино судити за шесть лѣтъ, а далѣ не судити. А которые земли за приставомъ въ судѣ: и тѣ земли досуживати. А государю, и бояромъ, и всѣмъ приказнымъ людемъ, по ищенну челобитью, судій на землю не посылати, а послати судію на землю, выбравъ одного, не по ихъ челобитью; а дву судей на землю не посылати.

85. А о вотчинахъ судъ: Кто вотчину продасть, и дѣтемъ его и внучятомъ до тоѣ вотчины дѣла нѣтъ, и не выкупити ее имъ. А братья будутъ или племянники, въ тѣхъ кунчихъ въ послуѣхъ, и имъ, и ихъ дѣтемъ и вну-

чятомъ до тоѣ отчины по тому-жь дѣла нѣтъ. А не будетъ братья въ послусъхъ, или племянниковъ: и братья, или сестры, или племянники ту вотчину выкупятъ. А станетъ тотъ купецъ ту отчину продавати: и тѣмъ продавцомъ ту вотчину у нихъ купити полюбовно, какъ ему тотъ продавецъ ту вотчину продасть; а не полюбовно ему вотчины не выкупити. А судити о вотчинѣ за сорокъ лѣтъ; а далѣе сороко лѣтъ вотчичемъ до вотчины дѣла нѣтъ, и до купель дѣла нѣтъ; а кто куплю продасть, и дѣтемъ, и братьѣ, и племянникомъ тоѣ купли не выкупити. А кто напишетъ свою куплю дѣтемъ своимъ послѣ своего живота, ино имъ та вотчина; то имъ держати въ вотчину, и впередъ имъ та вотчина выкупити, по тому-жь указу, за вотчину. А кто вотчину свою выкупитъ въ тѣ урочные сорокъ лѣтъ: и та ему вотчина держати за собою, а иному ему тоѣ вотчины не продати, ни заложити въ чужой родъ; а отдати ему та вотчина въ свой родъ, по тому-жь, кого въ прежнихъ купчихъ въ послусъхъ нѣтъ. А кто выкупитъ вотчину чужими денгами, или заложитъ, или продасть, а доведетъ на него продавецъ, что онъ выкупилъ чужими денгами и держитъ ее не за собою: и та вотчина прежнему продавцу безденежно. А кто похочетъ вперед свою вотчину мимо вотчичевъ заложити у стороннего человѣка: и тѣмъ стороннимъ людемъ, не вотчичемъ, тѣ вотчины въ закладъ имати въ толкъ, чего та вотчина стоитъ. А возметъ кто сторонней человѣкъ, а не вотчичъ, вотчину въ закладъ болши тоѣ цѣны, чего та вотчина стоитъ, и кто вотчичъ учнетъ бити челомъ, что закладываетъ, или уже заложилъ, въ чужой родъ: и тому вотчичу та вотчина въ закладъ взяти, въ мѣру, чего та вотчина стоитъ. А что тотъ денегъ въ займы далъ лишекъ болши тоѣ цѣны, чего та вотчина стоитъ: и у того тѣ денги пропали. А кто свою вотчину промѣнитъ не вотчичю, а приметъ денегъ, и

кто вотчичъ учнетъ ту вотчину выкупати: и тому та вотчина выкупити, а земли ему оставити въ мѣру столко, сколько онъ своей земли промѣнилъ.

86. А промежь сель и деревень городити огорода по половинамъ; а чьею огородою учинится протрава, ино платити тому, чья огорода. А гдѣ отхожія пожни отъ сель и отъ деревень, ино поженному государю не городитися; городитъ тотъ всю огороду, чья къ пожнѣ земля ораная пришла. А кто вытравитъ какой хлѣбъ или пожню: и тотъ хлѣбъ и пожня платити тому, чья огорода.

87. А кто з-оретъ межу, или грань ссѣчетъ, изъ царевы и великого князя земли, или у боярина, или у монастыря, или боярской у монастырскаго, или монастырскаго, и кто въ тѣхъ межу з-оретъ, или грань ссѣчетъ: ино того бити кнутъемъ, да истцу на немъ взяти рубль. А крестьяне межъ собою, въ одной волости или въ сельхъ, кто у кого межу переоретъ или перекоситъ: ино волостелю или поселскому имати на немъ за боранъ два алтына.

88. А крестьяномъ отказыватися изъ волости въ волость и изъ села въ село одинъ въ году: за недѣлю до Юрьева дни осеннего и недѣля по Юрьевъ дни осеннемъ. А дворы пожилые платятъ: Въ полѣхъ за дворъ рубль да два алтына, а въ лѣсѣхъ, гдѣ десять верстъ до хоромного лѣсу, за дворъ полтина да два алтына. А которой крестьянинъ живетъ за кѣмъ годъ, да пойдетъ прочь, и онъ платитъ четверть двора; а два годы поживетъ, и онъ платитъ пол двора; а три годы поживетъ, и онъ платитъ три четверти двора; а четыре годы поживетъ, и онъ платитъ весь дворъ, рубль и два алтына. А пожилое имати съ воротъ; а за повозъ имати съ двора по два алтына; а опричь того на немъ пошлинъ нѣтъ. А останется у кото-

рого крестьянина хлѣбъ въ земли: и какъ тотъ хлѣбъ пожнетъ, и онъ зъ того хлѣба, или зъ стоячего дастъ боранъ два алтына. А по кой мѣста была рожь его въ земли: и онъ подать цареву и великого князя платитъ со ржи; а боярского ему дѣла, за кѣмъ жилъ, не дѣлати. А попу пожилого нѣтъ, и ходити ему вонъ безсрочно воля. А которой крестьянинъ зъ пашни продастѣя кому въ полную въ холопи: и онъ выйдетъ безсрочно-жъ, и пожилого съ него нѣтъ. А которой хлѣбъ останется въ земли, и онъ зъ того хлѣба подать цареву и великого князя платитъ; а не похочетъ подати платити, и онъ своего хлѣба земляного лишентъ.

89. А убіютъ которого крестьянина на полѣ, въ розбоѣ, или въ иномъ въ которомъ въ лихомъ дѣлѣ, и дадутъ того крестьянина за государя его, за кѣмъ живетъ, или выручитъ его государь тотъ, за кѣмъ живетъ, и пойдетъ тотъ крестьянинъ изъ за него вонъ: ино его выпустити. А на отказщика въ томъ дѣлѣ взяти порука съ записью: попытають того крестьянина на томъ его государѣ, за кѣмъ жилъ, въ иномъ въ каковѣ дѣлѣ, и онъ бы былъ въ лицѣхъ.

90. А которой купецъ, идучи на торговлю, возьметъ у кого денги или товаръ, да на пути у него товаръ утерется безхитростно, изгонетъ, или сгоритъ, или рать или розбой возьметъ: и бояромъ, обыскавъ, велѣти тому дати цареву и великого князя діяку полѣтнюю грамоту, съ царя и великого князя печатью, посмотри по животомъ; платитися истцомъ въ истину безъ росту. А кто у кого взявъ, идучи въ торговлю, да проплетъ, или инымъ какимъ безуміемъ тотъ товаръ погубитъ безъ напраснства: ино того выдати истцу головою до изкупа. А въ розбойномъ дѣлѣ дадутъ кому полѣтнюю грамоту, и какъ своего розбою доищется,

или въ его иску розбойниковъ поймаютъ: и у того та грамота его полѣтняя не въ грамоту.

91. А попа, и діякона, и чернца, и черницу, и старую вдовицу, которые питаются отъ церкви божи: ино ихъ судити святителю или его судіямъ; а будетъ простой человекъ съ церковнымъ: ино судъ вобчей. А которая вдовица питается не отъ церкви божи, а живетъ своимъ домомъ: ино тотъ судъ не святительской. А торговымъ людемъ городскимъ въ монастырѣхъ не жити, а жити имъ въ городскихъ дворѣхъ; а которые торговые люди учнутъ жити на монастырѣхъ, и тѣхъ съ монастырей сводити, да и намѣстникомъ ихъ судити. А на монастырѣхъ жити нищимъ, которые питаются милостынею отъ церкви божи.

92. А которой человекъ умретъ безъ духовныя грамоты, а не будетъ у него сына: ино статокъ весь и землю взяти дочери; а не будетъ у него дочери: ино взяти ближнему отъ его роду.

93. А кто купитъ на торгу что поношено у носящего или съ лавки: и тому купити съ порукою съ рядскою; а кто купитъ безъ поруки, и тому тѣмъ быти и виновату.

94. А кто купитъ лошадь на Москвѣ или въ Московскомъ уѣздѣ: и тѣмъ тѣ лошади пятнати у пятенщиковъ на Москвѣ, да и въ книгѣ написати по старинѣ; а пошлина пятенщикомъ имати по старинѣ-же.

95. А по городомъ и по волостемъ, гдѣ кто лошадь купитъ или мѣнитъ: тутъ у намѣстниковъ и у волостелей, и у ихъ пошлинниковъ и пятнаетъ. А записывати тѣ лошади въ книги у цѣловалниковъ діяку земскому, а пятенщикомъ имати съ кушца денга, а съ продавца денга-же; а цѣловалникомъ и діяку земскому у тѣхъ намѣстниковъ и у волостелей пятна ихъ образецъ писати въ книги,

спору-для. А кто купить лошадь въ своей волости или вымѣнить, да до такова-жь дни не запятнить и въ книги не запишетъ, и уличать его въ томъ: ино на томъ, кто купить или вымѣнить, взяти намѣстнику, или волостелю, или пятинщику, пропятаенья два рубля. А кто поймается за ту лошадь и чего съ тою лошадью взыщеть, докодъ ее не запятнилъ: и на томъ тотъ искъ взяти безъ суда, кто ее не запятнилъ. А дѣтемъ боярскимъ купленныя и мѣновныя лошади пятнати по тому-же. А въ служебномъ походѣ кто у кого купить лошадь, и кто у него за ту лошадь поймается, и тотъ, кто купилъ, поставитъ свидѣтелей человекъ пять или шесть на того, у кого онъ купилъ, а запрется тотъ, у кого купилъ: ино имъ судъ. А кто гдѣ купить лошадь или вымѣнить не въ своемъ присудѣ, тотъ тутъ и пятнить; а приведетъ ту лошадь къ собѣ непятнену, и уличать его въ томъ: ино на томъ пропятаенья взяти, у кого онъ въ присудѣ.

96. А намѣстникомъ и волостелемъ, и ихъ тиуномъ, и пятенщикомъ, въ городѣхъ и волостѣхъ непродажныхъ и доморощенныхъ лошадей не пятнати. А кто учнетъ въ городѣхъ и въ волостѣхъ непродажные и доморощенные лошади пятнати, и доведутъ на него то: и кто на немъ чего взыщеть въ тѣхъ лошадѣхъ, и тѣ ему убытки платити безъ суда втрое, а въ пенѣ, что государь укажетъ.

97. А которые дѣла прежь сего Судебника вершены, или которые не вершены въ прежнихъ во всякихъ дѣлѣхъ, суженыхъ и несуженыхъ: и тѣхъ дѣлъ всѣхъ не посуживать; быти тѣмъ дѣломъ всѣмъ въ земляхъ, и въ холопствѣ, и въ кабалахъ, и во всякихъ дѣлѣхъ, и въ тиунствѣхъ по тому, какъ тѣ дѣла преже сего вершены. А впередъ всякіе дѣла судити по сему Судебнику и управа чинити по тому, какъ царь и великій князь въ семъ своемъ Судебникѣ съ которого дни уложилъ.

98. А которые будутъ дѣла новые, а въ семъ Судебникѣ не написаны, и какъ тѣ дѣла съ государева доклада и со всѣхъ бояръ приговору вершатся: и тѣ дѣла въ семъ Судебникѣ приписывати.

99. Да велѣти прокликати по торгомъ на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Московскія земли и Новгородскія земли, и Тверскія земли, и по волостемъ: Что бы ищя или отвѣтчикъ судіямъ и приставомъ посуловъ въ судѣ не давали и не сулили; а послуху не видѣвъ не послушествовати, а видѣвъ сказати правду. А послухъ опослушествоеть, не видѣвъ, лживо, а обыщется то опослѣ: ино на виноватомъ послухъ гибель истцова и убытки всѣ взяти, а въ винѣ казнити его торговою казнію.

100. О судѣ съ удѣльными князи. Взыщеть Москвитинъ какова дѣла на селецкихъ волостелѣхъ, которые селца Московскіе за удѣльными князи: ино судити царю и великому князю; а не отвѣчаетъ волостель селецкой, и царю и великому князю его обвинити. А взыщеть селецкой на селецкомъ, а судитъ ихъ же волостель; а не будетъ ихъ князя на Москвѣ, и волостелю къ докладу зъ Москвы не вести, а ждати князя на Москвѣ. А поведеть ихъ волостель зъ Москвы къ докладу къ своему князю, а утечетъ тѣхъ истцовъ одинъ къ царю и великому князю, и бьетъ челомъ царю и великому князю на того волостеля: и царю и великому князю на того волостеля дати пристава. А поведеть его черезъ то въ удѣль, и тѣмъ его царь и великій князь обвинитъ. А бьетъ челомъ царю и великому князю царевъ и великого князя сынъ боярской на удѣльного человекъ: и царь и великій князь, воименовавъ своего судью, да пошлетъ къ своему брату, къ удѣльному князю, коли будетъ князь на Москвѣ, и удѣльной князь дастъ своего судью; а суду быти на Москвѣ, хотя бъ тотъ человекъ былъ и въ его дѣлѣ на Москвѣ. А удѣльного князя сынъ боярской бьетъ

челомъ на царева и великого князя челоуѣка: ино суду быти тако-жь на Москвѣ. А бьетъ челоуѣ жалобникъ царю и великому князю удѣльного князя челоуѣкѣ, изъ его вотчины, на царева и великого князя челоуѣка: и царь и великій князь дастъ пристава, да судитъ царь и великій князь самъ. А на Москвитинѣ възыщетъ которого удѣльного князя городской челоуѣкѣ: ино судити ихъ намѣстникомъ Московскимъ. А искати Москвитину удѣльного князя на городскомъ челоуѣкѣ: ино ѣхати ему съ судьей; а судѣ быти Московскихъ намѣстниковъ. А дѣловые люди въ монастырскихъ станѣхъ которого князя, и писцы царя и великого князя пишутъ ихъ подѣ сотника въ дань и во все проторы: а князю надѣ ними судѣ одинъ. А случится судѣ смѣстной въ селѣхъ въ монастырскихъ удѣльному съ удѣльнымъ, или дѣловымъ становымъ съ городскимъ, или селскимъ съ монастырскимъ: и судьямъ доложити царя и великого князя, а третьего имъ въ томъ нѣтъ ничего.

XVII.

Законъ благоуѣрнаго цара Стефана (1349—1354).

Въ лѣто индиктіона . . . вѣ въ празникъ възнесенія Господня, мѣсеца Маіа днь. Сіи-же законы поставляемъ отъ православнаго събора нашего, прѣосвѣщеннымъ патріархомъ курь Іоаникіемъ, и всемы архіереи и црковники, малимы и великими, и мною, благоуѣрнымъ царемъ Стефаномъ, и всеми властели царства-ми, малимы-же и великими.

Закономъ-же симъ сложеніа быше:

О хрстіаньствѣ.

1. Наипрѣво за хрстіанство. Сімь-зіи образомъ да се очисти хрстіаньство:

О женитвѣ.

2. Властѣле и прочіи людїи да се не жене, не благословивше се у своего архїереа. Али у техъ-зіи да се благослове, кои су избрали духовники архїереи.

О свадьбѣ.

3. И ни едина свадьба да се не учини безъ вѣнчанїа. Ако ли се учини безъ благословенїа и упрошенїа цркви, таковы да се разлуче.

О духовномъ законѣ.

4. И за духовны дльгъ вѣсакъ чловѣкъ да иматъ повиновїніе и послушанїе къ своему архїерею. Ако ли се кто обрѣте сьгрѣшивъ цркви, или прѣступивъ что любо отъ сіега законїа воломъ али нехотѣніемъ, да се повине и исправи се цркви. Ако ли прѣчюе и удръжи се, отъ цркви не вѣсхоще исправити поведѣнїа цркви, потомъ да се отлучи отъ цркви.

О проклети хрстіаньскомъ.

5. И светителїе да не проклинаю хрстіанъ за сьгрѣшенїе духовно. Да пошле дваши или трици къ оному-зіи, да га обличїи. Да ако не чюе, и не усхоке исправити заповѣдїю духовною, потомъ да отлучит се.

О ереси Латиньскои.

6. И за ересь Латиньскую: Що су вратили хрстіане въ азїмство, да се възврате опетъ въ хрстіанство. Ако

ли се кто обрѣте прѣчювь и не възвративъ се въ хрстіаньство, да се каже, како пише у законїку Светыхъ Отць.

О ереси Латиньскои.

7. И да постави црковъ велика протопопѣ по вѣсѣхъ трьговѣхъ, да възврате хрстіане отъ ереси Латиньскые, кои се су обратили въ вѣру Латиньску; и да имъ даде заповѣдь духовну, и да се вѣсакы врати въ хрстіаньство.

О Латиньскомъ попѣ.

8. И попъ Латиньскы, ако се наиде обративъ хрстіанина въ вѣру Латиньску, да се каже по закону Светыхъ Отць.

О полувѣрци.

9. И ако се наиде полувѣрць, узъмъ хрстіаницу, ако узлюби, да се крсти у хрстіанство. Ако ли се не крсти, да му се узмѣ жена и дѣца, и да имъ даа дѣль отъ кукїе, а онъ да се ижде.

О еретизе.

10. И кто се обрѣте еретигъ живѣ въ хрстіанѣхъ, да се жеже по образу, и да се прожене. Кто ли га иметати, и тѣ-зы да се жеже.

О светителехъ духовныхъ.

11. И светителїе да поставе духовники по вѣсѣхъ инорїахъ, по градовѣхъ и по селѣхъ. И ти-зы духовници да су, и да ихъ слуша вѣсакы по закону црковному. И они-цимъ духовници, коихъ не су поставили духовници, да се иждену, да ихъ вѣде вѣса црква, по закону.

О духовномъ дльгу.

12. И духовному дльгу козмици да не судѣ. Кто ли се наиде отъ козмикъ судивъ црковному дльгу, да плати т. перьпер. Тѣкмо црковъ да судїи.

О суду митрополитьскомъ.

13. И митрополитіе, и епископіе, игумни по миту да се не поставѣ. И отъ съда, кто се наиде поставивъ по миту митрополита, или епископа, или игумна, да естъ проклетъ, и онъ-зіи, кои га іе поставѣль.

О поставленіи игумена.

14. Игумны да се не поставляю без дела отъ црѣкве. Игумни по манастирѣхъ да се ставѣ добріи чловѣци, кои те црѣковъ стожи домъ божіи.

О житіи кѣновіискомъ.

15. Игумни да живу у кѣновіахъ по закону, зговарае се (съ) старціи.

О жити мнишьскомъ.

16. И на тысущу кукъ да се храни у манастирѣхъ .й. калугерь.

О постризе мнишьскомъ.

17. И калугеріе и калугерице, кое се постризаю, тере живу у своихъ кукахъ: да се иждену, и да живу по манастирѣхъ.

О мнишьскомъ постризе.

18. И калугеріе, кои се су постригли топици из мѣтохые кое црѣкве, да не живу у те-зіи црѣкве, нѣ да греду у ине монастырѣ, и да имъ се дава храна.

О свръженіи расахъ.

19. И калугерь, кои свръже расе, да се дръже у тѣмници, докла се обрати опетъ у послушаніе, и да се педепьса.

О гробѣхъ.

20. И людіи, кое съ вльховѣствомъ узимлю из гробовъ, тере ихъ съжижу: село, кое то-зіи учини, да плати вражду. Ако ли будѣ попь на то-зи дошьль, да му се узме поповство.

О проданіи хрстіаньскомъ.

21. И кто прода хрстіанина у ину невѣрну вѣру, да се осече и езыкъ уреже.

И людіе властѣльсции, кои сѣде по црѣковныхъ селѣхъ и по катунѣхъ, да походи вѣсакъ къ своему господару.

О поносе црѣковнѣмъ.

22. Црѣквямъ поноса да нѣсть, развѣ къдъ греде камо царь, тѣдїи да га дижу.

23. И ако се наиде владальць црѣковны, узъмъ мито да се разспе.

О владаніи црѣковнѣмъ.

24. Црѣквами да овлада господинь царь и патриарѣха и логофеть, а инь никто.

О ослобоженіи црѣковнѣмъ.

25. Црѣкви вѣсе, що се обрѣтаю по земли царствами, освободи царство-ми отъ вѣсѣхъ работъ малыхъ и великихъ. И црѣкви царскыи да се не подла(га)ю подъ црѣкви веліе.

О хране убогымъ.

26. И по вѣсѣхъ црѣквахъ да се хране убозіи, како іестъ уписано отъ ктиторь. Кто ли не усхрани одъ митрополитъ и отъ епископъ или отъ игумень, да се отлучи сана.

О калуггерскомъ житіи.

27. И калуггеріе да не живу извънь монастыра.

О урваніи црковнаго чловѣка.

28. От селѣ да не урвѣ ни едина власть калуггера или црковнаго чловѣка. И кто потвори сіе при животѣ и по сѣмрѣти царства-ми, да нѣсть благословенъ. Ако ли кто кому кривъ, да га ище судомъ и правдомъ по закону. Ако ли урвѣ безъ суда, или кому забави, да плати само сѣдмо.

О башине поповомъ.

29. И поповѣ башини да си имаю свою землю башину и да су свободни. А иніи поповѣ, кои не имаю башине, да имъ се даде три нивѣ законитѣ, и да естѣ поповска капа свободна. Ако ли векие узме, да работа црквамъ тѣ по закону.

О людѣхъ црковныхъ.

30. Людїе црковныи, кои дръже црковна села и земли црковне, а прогнали сѣ меропѣхе црековне или влахе: они-зи, кои-но су разьгнали людїи, да се свежу и да имъ се узме земля и людїе, и да ихъ дръжи црква, догде скупе людїи, кое су разьгнали.

О судѣ людїи црковныхъ.

31. Црковныи людїе о вѣсакои правдѣ да се судѣ прѣдъ своими митрополити и прѣдъ епископы и игумни. Коя ста чловѣка оба едне цркве, да се судита прѣдъ своимъ црковомъ; или отъ двою цркву будѣта два чловѣка, коя се приита, да имъ суде обѣ цркви.

О селѣ миропѣшскомъ.

32. И що су села меропѣшине царства-ми по Загорїи и инуде, црковны людїе да не греду у мѣропѣшине, ни

на село, ни на ораніе, ни на виноградѣ, ни на едину работу, ни на малу, ни на велику. Отъ вѣсѣхъ работъ освободїи царство-ми, тѣкмо да работаю цркви. Кто ли се наиде изьгнавъ метохїю на миропѣшину и прѣчюте законъ царства-ми: тѣ-зи властникъ да се распе и накаже.

О области црквамъ.

33. И прѣдаде царство-ми игуменомъ цркви, да обладаю вѣсомъ кукомъ, кобилами и коньми и овьцамїи и инемъ вѣсѣмъ, и о вѣсѣмъ да су вольныи, що іестѣ прилично по путѣ и по правдѣ.

О црковномъ законе.

34. И да уставѣ по црквахъ законъ кѣновїискии калуггеромъ у монастырѣхъ противу како іестѣ монастырь.

О исправленїи митрополитомъ.

35. И екѣсарѣси козмици да не су, да ихъ не посилаю митрополитіе по поповѣхъ, ни да воде конь митрополитѣ-скихъ по поповѣхъ, развѣ да посла митрополитѣ калуггера само-другаго по поповѣхъ, да исправе духовно и доходѣкъ духовны да узме отъ поповъ, кои іестѣ отъ башине.

О хране конїемъ.

36. И отъ сѣда и на прѣда ждрѣбьци и конїи царства-ми да се не даваю црквамъ ни по црковныхъ селѣхъ у храну.

О властелѣхъ и властеличикѣхъ.

37. Властѣле и властѣличкии, и-же се обрѣтаю у дръжавѣ царства-ми, Срьблїе и Грьции, що естѣ кому дало царство-ми у башину и у хрисоволїи, и дръже до сїега-зи сѣбора, башине да су тврѣдѣ.

О хрисоволіехъ.

38. И вѣси хрисоволіе и простагъме, що есть кому учинило царство-ми и що ке кому учинити: и те-зіи бащине да су тврьдѣ, како-но и прѣвыхъ правовѣрныхъ царь, да су вольны ными, и подѣ црѣковь дати, или за душу отдати, или иному продати кому любо.

О бащине властеоской.

39. Кои властѣлинь неи-узима дѣце, али пакы узима дѣцу, тере умрѣ: по еговѣ смърти бащина пуста, догде се обрѣте отъ егова рода до третіега братучеда; тѣ-зіи да има егову башину.

О бащине свободне.

40. И бащине вѣсе да су свободне отъ вѣсѣхъ работъ и поданькѣ царства-ми, развѣ да даю соке и воиску да воюю по закону.

О бащине по силѣ.

41. Да нѣсть вольнѣ господинь царь, ни краль, ни госпожда царица никому узети бащине по силѣ, ни купити, ни заменити, развѣ ако-си кто самъ полюбыи.

О отроцехъ властѣоскихъ.

42. И отроке, що имаю властѣле, да имѣ су у башину и ныхъ дѣце у башину вѣчну; нѣ отрокъ у прикые да се не дае никѣда.

О бащине вольной.

43. И властѣле и иньи людіе, кои имаю црѣкви бащиньне у своихъ бащинахъ, да нѣсть вольнѣ господинь царь, ни патриархъ ни инь светитель, те-зіи црѣкве подѣ велию подложити црѣковь; развѣ да-си е вольнѣ башиникъ, да си стави свога калугіера и да га довѣде кѣ светителю;

да га благослови светитель, у чиеи будѣ инуріи, и да облада светитель у тоѣ-зіи црѣкви духовнымъ дѣломъ.

О отроцѣхъ.

44. И отроке, що-си кто имаю, да ихъ имаю у башину; тѣкмо що ке властѣлинь простити, а или му жена, а или сынъ, то-зіи да есть свободно, а ино нищо.

О црѣкви.

45. и 46. И властѣлинь, кои се обрѣте подложивъ свою црѣковь подѣ другую црѣковь, вѣкѣ томъ-зи црѣковомъ да не облада.

О властѣлину и о коны.

47. Кѣда умрѣ властѣлинь, конь добріи и оружіе да се дае цару, а свита велика бисерьна и злати поясъ да има сынъ-му, и да му царь не узме. Ако ли не узима сына, нѣ има дѣщерь, да есть томъ-зіи вольна дѣщия, и продати или отдати свободно.

О краищнику властелину.

48. Властѣле краищници, коя воиска тугя гредѣ и плени землю цареву, тере прѣидѣ опѣтъ прѣзъ ныхъ землю: ти-зіи властѣле вѣсе да плате, прѣзъ коихъ прѣидѣ дрѣжаву.

О пѣсованіи властѣличика.

49. Властѣлинь, кои опѣсудѣ и осрамоти властѣличика, да плати .р. перперь; и властѣличикъ, ако опѣсудѣ властѣлина, да плати .р. перперь, и да се бие стапѣи.

О прѣданьнии сына у дворь.

50. И кто прѣда сына у дворь, и упроси га царь: „Вѣровати ли га кю?“, и рече: „вѣруи, колико и мене“: ако кое зло учини, да плати онѣ-зіи, кои га е прѣдалъ. Ако ли тако-и име дворити, како-но дворе у полатѣ царевѣ: що сѣгрѣши, да плати самъ.

За невѣру.

51. За невѣру вѣсаку, сѣгрѣшеніе братъ за брата, и отьць за сына, родимъ за родима, кто су отдельнии одь онога-зи у своихъ кукахъ: кто е не сѣгрѣшилъ, тѣ-зи да не плати нища; развѣ онь-зи, кои е сѣгрѣшилъ, того-ва и кука да плати.

О осилію владике.

52. И кои властѣлинь узме владикѣ по силѣ, да му се обѣ руке отсѣку и носъ уреже. Ако ли себѣрь узме по силѣ владикѣ, да се обѣси. Ако ли свою другу узме то силѣ, да му се обѣ руке отсѣку и носъ уреже.

О блудѣ владике.

53. Ако ли владике блудъ учини своимъ чловѣкомъ, да имъ се обѣ рукѣ отсѣку и носъ уреже.

О опьсованіи властѣоскомъ.

54. И ако себѣрь опьсует властѣлина, да плати .р. перперь. Ако ли властелинь и властѣличикъ опьсует себра, да плати .р. перперь.

О позову властѣоскомъ.

55. Властѣлинь на вечеріи да се не позива, развѣ да се позива прѣгге обѣда, и да му се прѣгге приповѣда. И кто будѣ позванъ прѣгге обѣда съ приставомъ, и не приде на обѣдъ: да есть кривъ, и прѣстои властѣлину .с. воловь.

О прѣселице.

56. Кои је властѣлинь на прѣселице кому пизмомъ кое зло учини, земли пленомъ и кукіе пожеже, кое любо зло учини: тако-зи та-зи дрѣжава да му се узме, а ина да не дасть.

О селу кто умрѣ.

57. Кто ли умрѣ, а има едино село у жупе или мегю жупами: що се зло учини тому-зи селу, вѣсу ту-зи злобу да плати околинаа.

О проніи.

58. Пронію да нѣсть вольнь никто продати, ни купити, кто не има бащину. Отъ проніарьске земле да нѣсть вольнь никто подложити подь црѣковь; ако ли подложи, да нѣсть тврѣдо.

О царскомъ диженънии.

59. Цара вѣсакъ да диже, куда камо гредѣ: Градъ вѣсакъ до жупѣ, и жупа до жупѣ, и пакы жуна до града.

О пошьстви воиске.

60. Къди приде властелинь з воиске домомъ, или кои любо воиникъ: ако га кто позыва на судъ, да будѣ дома .г. недѣле, ту-зи да гредѣ на судъ.

О позову властеоскомъ.

61. Властелинь вели да се не позыва безъ книге судине, а прочимъ печать.

О доходьку.

62. Кепалие, що су по градовѣхъ, да узымаю свои доходькъ закономъ, и да имъ се продаваю жита и вина и меса за динарь, що иному за два; нѣ граганинь то-зи да му продава, а инъ никто.

О сиротѣ.

63. Сирота кудѣльница да есть свободна також-де, како и попь.

О попѣ.

64. Попъ, кои не има свога стаса, да му се даде г. нивѣ законите, и попъ, кои е годѣ, отъ свога господара да не греде никамо. Ако ли га господарь не име хранити по закону, да доиде къ своему архіерею, и архіереи да рече оному-зи властелину, да храни попа по закону. Да ако онъ-зи господарь не име чюти, да есть попъ свободнь кудѣ му годѣ. Ако ли будѣ попъ башиньникъ, да га нѣсть вольнь отгнати, тькмо да е свободнь.

О братѣнцьхъ.

65. Братеньци, коѣ су заедно у ениной кукіе, кѣди ихъ кто позовѣ на дому: кои одъ ныхъ приде, ть-зи да отпира. Ако ли га обрѣте на двору цареву, али судину, да приде и рече: „дати кю брата стареега на судь“: да му да, а силе да му не отпирати.

О отроце и о мѣропъсе.

66. Отроци и меропъси, кои сѣде заедно у одномъ селѣ: вьсака плакя, коя приходи, да плакяю вьси заедно на людїи. Како плату плакяю и работу работаю, тако-зи и землю да држе.

О меропъху.

67. Меропъхомъ законъ по вьсой земли: у неделіе да работаю два дњи проіару, и да му дава у године перьперу цареву, и заманицомъ да му се накоси днь единь, и виноградъ днь единь. А кто не има виноградъ: а оны да му работаю ине работѣ днь. И що уработа меропъхъ, то-зи вьсе да стежїи, а ино прѣ законъ нищо да му се не узме.

О себрѣ.

68. Себрова събора да нѣсть; кто ли се обрѣте съборьникъ, да му се уши урежу, и да се осмуде подьвочїе.

Кто су у единоеи кукіе.

69. И кто се обрѣте у единой кукіе, или братеньци, или отць отъ сыновъ, или инъ кто отдельнь хлѣбом и иманїемъ, и ако будѣ на единомъ огнищїи, а темь-зи отдѣленъ: да работа, яко инїи малїи людїе.

О братинѣ злобѣ.

70. И кто зло учини, братъ или сынъ или родимъ, кои су у единой кукіе: вьсе да плати господарь кукіе, или да дасть, кои е зло учинио.

О невольнемъ.

71. И кто невольнь доиде на дворь царевъ: да се вьсакому учини правда, освѣнь отрока властеоскога.

О сиротѣ.

72. Сирота, коя нѣсть яка прѣти или отпирати: да дае пьрца, кои ке отпирати.

О паши селу.

73. Село (сѣ) селомъ да пасе, кудѣ едно село, гудѣ-и и друго, развѣ забѣль законитыхъ и ливадъ законитыхъ никто да не пасе.

О жупѣ и о попаши.

74. Жупа жупѣ да не попаса добитькомъ нища. Ако ли се наиде едно село у то-зи жупѣ у кога любо властѣлина, или іестъ царства-ми, или іестъ прьковно село, или

властѣличия: оному-зи селу никто да не забрани пасти, да пасе, кудѣ и жупа.

О попаши.

75. За попашу: Ако кто попасе жито или виноградъ или диваду грѣхомъ, то-зи попашу да плати, що реку душевници, кои цѣне; ако ли нахвалицом попасе, да плати попашу ·з· воловь.

О потьцѣ.

76. Потька мегю сельми .л. перперь, а влахомъ и арьбанасомъ ·р· перперь; и те-зи потьке цару половина, а господару половина, чіе будѣ село.

О земли црковнои.

77. О земли и о людехъ црковныхъ, що имаю съ ниміи судъ црковный, а кто изнесе милостну книгу, а или рече: „милостника имамъ:“ у той-зи книзе и у то-меи милостнику нища да нѣсть; развѣ да се судѣ по закону царства-ми, нѣ вину да упросе царство-мі.

О мегіе и о земли.

78. А за мегю и за землю, що се потвараю села мегю собомъ, да ище судомъ отъ Светаго Краля, кѣди се је прѣставил. Ако тько дасть милость цареву и рече: „дадь ми ієсть господинъ царь, како ієсть дрѣжалъ мои другъ прѣгге мене:“ ако дасть милость цареву, да будѣ тако-зи, да дрѣжи; освѣнъ црковнаго.

О мегіе сельскои.

79. За мегіе сельске да даду обои, кои ищю, свѣдоке, онъ половину, а онъ половину, по закону; да кудѣ реку сведоци, тогова-зи да есть.

О планинахъ.

80—81. Планине, що су у земли царства-ми, що су цареве планине, да су цару, а црковне црквамъ, а властѣоске властѣломъ.

О власехъ.

82. Гдѣ прѣстои влахъ или арьбанасинъ на селѣ, на на томъ-зи селѣ да не прѣстои другы, гредє за ниміи. Ако ли по силѣ стане, да плати потьку и що је изпасьлѣ.

О потеси земліе.

83. Гдѣ се изнесета двѣ книзѣ царевѣ за одну шпотєсь за землю: кто съда дрѣжи до сієга-зи доба съборьнаго, тогова да ієсть, а милость да се не потвори.

За оправѣ котлене.

84. Судбы не за котль, ни оправѣ никакѣве. Кто се оправѣ, да не дава судіамъ; оправѣ рукѣ на судѣ да нѣст, и опаданіа и удавѣ; тькмо да се судѣ по закону.

О речіи бабуньскои.

85. Кто рече бабуньску речь: ако будѣ властелинъ, да плати ·р· перперь; ако ли не будѣ властѣлинъ, да плати ·ы· перпер, и да се біє стапи.

О убіиствѣ.

86. Гдѣ се обрѣте убіиство: онъ-зи, кои-но будѣ зарьваль, да ієсть кривъ, ако се и убіє.

О убіиствѣ нахвалицомъ.

87. Кто нѣсть дошьлѣ нахвалицомъ по силѣ, тере је учинилъ убіиство: да плати ·т· перперь; ако ли будѣ пришлѣ нахвалицомъ, да му се обѣ руцѣ отсѣку.

О прии властѣоской.

88. Къди се пру властѣле: кто се у що упри, да дава емьце.

О позваніи кривьца.

89. Кто позовѣ кривьца прѣдъ судіе позвавъ, и не поиде на судъ, нѣ сѣди дома: овь-зиі, кои гестъ позванъ, ако прииде на рокъ прѣдъ судіе и отстои се по закону, тѣ-зи да гестъ простъ отъ тога-зиі дльга, за кои е былъ позванъ; ере онъ, позвавъ, дома сѣдиі.

О залозѣ.

90. Залогѣ, кудѣ се обрѣтаю, да се откупую.

О приставу.

91. Къди се припта два, ако рече единъ отъ нью: „имамъ пристава овьдѣ-зи на двору цареву,“ ако ли „на судіишу,“ да га да. Къда поище оньде-и и не обрѣще га у дворѣ тѣ часъ, да приидѣ на судъ, и рече: „не наидохъ пристава;“ ако естъ на обѣду, да му естъ рок на вечерѣ; ако ли на вечерѣ, да естъ на обѣду, да га дасть. Ако ли га будѣ одьслалъ царь, ако ли судіе на работу тога-зиі пристава, да нѣстъ кривъ онъ-зи, кои-но га даде, да му се постави рокъ, да къда онъ-зиі пристава приидѣ, да га даа прѣдъ судіаіи.

О поличномъ скоте, или коня или що годѣ.

92. Ако кто позна лице подѣ чловѣкомъ, а будѣ у горѣ у пустоши: да га поведе у прѣпрѣвнѣ село, и заручиі селу и позовѣ, да га дадѣ прѣдъ судіаіи. Ако ли га не да село прѣдъ судіаіи: що покаже судъ, да платиі село то-зиі.

О провогениі чловѣка.

93. Кто проводи дружняго чловѣка у тужду землю: да му га даа само седьмаго.

О властѣлехъ и о себру.

94. Ако убіе властѣлинь себра у граду, или у жупѣ, или у катуу: да плати тысушу перперѣ. Ако ли себръ властѣлина убіе: да му се обѣ руцѣ отсѣку и да плати .т. перперѣ.

О псости.

95. Кто опсуе светителя или калугѣра или попа, да плати .р. перперѣ; и кто се наиде убивъ свѣтителя или калугѣра или попа, да се тѣ-зиі убіе и обѣси.

О убіиству.

96. Кто се обрѣте убивъ отьца или матерѣ или брата или чедо свое: да се тому-зиі обѣ руцѣ отсѣку.

О брадѣ властѣоской.

97. Ако се обрѣте изкувъ браду властѣлину, или добру чловѣку: да се тому-зиі обѣ руцѣ отсѣку.

О скубѣжу себрову.

98. И ако се оскубѣта два себра: мехоскубине .с. перперѣ.

О опаляющи кукы.

99. Кто ли се наиде ужегѣ кукы или гумно или сламу или село: да то-зиі село даа пожежѣцу; ако ли га нѣ дасть, да платиі оно-зиі село, що би пожежѣца платиль.

О гумна ужизаюкы.

100. Ако ли кто ужеже извьнь села гумно или село: да платиі околина, воля да да пожежѣцу.

О силію.

101. Силе да нѣсть никому нищо у земли царствами. Ако ли кога обрѣте наезда или сила похвальнаа: они-зи кони наезны вѣси да се узму, половина царству-ми, а половина оному-зи, кога-но су наяхалии.

О узданіюмъ.

102. Узданія да нѣсть никому нища никакѣва. Кто ли се поузда за що, да плати само седьмо.

О суду отрочьскомъ.

103. Аще су отроци, да се суде прѣдъ своими господаріи, како любѣ, за свое дльговѣ; а за царевѣ да гредуть прѣдъ судіе, за крѣвь, за вражду, за тати, за гусарѣ, за прѣемъ людскыи.

О приставу безъ мужа.

104. И да се не навѣде приставъ на жену, кѣди нѣсть мужа, нѣ да си даа жена мужу гласъ, да гrede на судъ; у томъ-зи мужъ нѣсть крѣвь, догда му даде гласъ.

О потвору книжномъ.

105. Книге цареве, које приносе прѣдъ судіе за що любо, тере ихъ потвори законикъ царствами, що съмъ записаль кою любо книгу: оне-зи книзе, које потвори судъ, те-зи книзе да узму судіе, и да ихъ принесу прѣдъ царствоми.

О дворанѣхъ.

106. Дворанѣ властѣоскы, ако учины које зло кто отъ нихъ, кто будѣ пронаревикъ: да га оправѣ отъчина дружина потворомъ; ако ли іестъ себѣрь, да хыти у котль.

О убіиству сокальника.

107. Кто се наиде убивѣ судина сокальника или пристава: да се плѣни, и да му се вѣсе узмѣ, що има.

О издавѣ.

108. И о здавѣ сико-зи да будѣ: Издава отъ земле пристава .г. перпере, отъ села .г. перпере, отъ млина .г. перпере, отъ жупѣ, отъ вѣсакога села .г. перпере, и одъ винограда .г. перпере, отъ коня перперу, отъ кобилѣ .з. динари, отъ говедета .д. динари, отъ права .ь. динара.

О отровѣхъ.

109. Магинникъ и отровникъ, кои се наиде облично, да се каже по закону Свѣтыхъ Отьць.

О силію.

110—111. Судіе, кудѣ греду по земли царствами и своей области, да нѣсть вольнъ узети оброка по силѣ, ни ино що любо; развѣ поклона, що му кто поклони отъ своего хотѣнія.

О судіине срамоте.

112. Кто се наиде судію осрамотивъ: ако будѣ властѣльнъ, да му се вѣсе узме; ако ли село, да се расцѣ и плѣни.

О утеченіи тѣмничномъ.

113. Кои чловѣкъ утече изъ тѣмнице, съ чимъ приидѣ на дворъ царствами, или іестъ чловѣкъ царствами, или црковны, или властѣльскы: съ темъ-зи да іестъ свободѣнъ, аще іестъ утѣкль у тога-зи чловѣка; що будѣ оставиль, тѣ-зи да има, кому будѣ утѣкль.

О сужніе.

114. Кои се сужнь дръжи у двору царства-ми, тере утече на дворъ патриаршь: да ієсть свободнь; и такожде на дворъ царевъ, да ієсть свободъ.

О емьству.

115. Людіе, кои се вракяю изъ тужде земліе у земліе царства-ми: кто будѣ побѣгль отъ емьства, они-зіи емьции, кои су по тога-зіи чловѣка, нища да не плакяю.

О побѣгьству.

116. И кто ієсть чієга чловѣка пріель изъ тужде земліе, а онъ іє побѣгль отъ своего господара отъ суда: ако даа книгу милостну цареву, да се не потвори; ако ли нѣ дасть милости, да му се врати.

О обрѣтели.

117. Кто що наиде у царевѣ земліе, да не узме тере да рече: „вратить кю.“ Ако кто позна, ако ли похвати или узме, да плати що татъ или гусарь. А що наиде у тугои земліе на воисцѣ, да вѣде и несе прѣдъ цара и воеводу.

О прѣшствію.

118. Що ієсть кому прѣшло у цареву земліе или изъ града или и жупѣ коіе до пріетіа господина цара, догдѣ нѣсть било цареву, нѣ іє било инога господара: отъ тога-зіи врѣмене, що ієсть чловѣкъ или ина правда, да се не ище. Ако будѣ прѣшло по прѣти господина цара: то-зіи да се не ище, рекъше, кѣда іє било размиріе, а нѣсть била земліе и градове царевіи.

О тръговьцѣхъ.

119. Тръговьци, кои греду по цареве земліе, да нѣсть вольнь никои властѣлинь или кои любо чловѣкъ забавити по силѣ, а или разбити куплю, а динаре му силомъ наврѣщи. Кто ли се наиде силомъ разтоварив, или разваляв: да плати с. сътъ перперь.

О тръговьцѣхъ.

120. Скрылата и малѣ и велике руке потребна тръговьци да греду свободно безъ забавѣ по земліе царства-ми, да продаю и купую и тръгую, како кому тръгъ доноси.

О цариньцехъ.

121. Цариникъ царевъ да нѣсть вольнь забавити или задрѣжати кога чловѣка, да му куплю продасть у безѣчніе; вольно да проходи вѣсаки по тръговѣхъ и воломъ да походы вѣсаки своимъ купломъ.

122. Да нѣсть вольнь властѣлинь, ни малѣ ни великъ, ни кто любо, задрѣжати и заручити свое людіи или ине тръговьце, да не греду на тръговѣ царевѣ; да греде вѣсакъ свободно.

О тръговцѣхъ.

123. Ако ли кои властѣлинь задрѣжи тръговьца, да плати т. перперь; ако ли га цариникъ задрѣжи, да плати т. перперь.

124. О тръговѣхъ. Що су кудѣ посекали Саси горѣ до сієга-зіи събора, ту-зіи земліе да си ишаю. Ако су кому властѣлину безъ правды узели земліе, да се судѣ съ нимъ властѣле закономъ Светаго Краля. А отъ съда напрѣдъ Сасинъ да нѣ сече, а що сече, онога-зіи да не тежи, ни людіи да не сага, тѣкьмо да стои пуста, да расте гора.

Никто да не забрани Сасину горѣ, колико тєсть трѣбе трьгу, толико-зи да сѣче.

О законѣ градовомъ.

125. Градовѣ Грьчѣи, коехъ тєсть приємъ господинъ царь, що имъ тєсть учинилъ хрисовуле и простагъме, що си имаю гдѣ и дрѣже до сїега-зиں събора: то-зиں да си дрѣже и да имъ тєсть тврѣдо, и да имъ се не узме нищо.

О присѣлицѣ градовомъ.

126. Градовомъ да нѣсть приселицѣ, развѣ кои иде жуплянинъ, да ходи къ станянину, или малъ или великъ, да му прѣда конь и стань вѣсь, да га съблюдѣ станянинъ съ вѣсьмъ. И кѣда си поиде он-зиں гость, да му прѣда станянинъ вѣсе, що му будѣ приель; ако ли му будѣ що погынуло, вѣсе да му плати.

О градскои земли.

127. Градскаа земля, що је около града, що се на нои гуси или украдѣ, да плати то-зиں вѣсе околина.

О зиданіи града.

128. За градъ зиданіе: Гдѣ се градъ обори или кула, да га направѣ граждане тога-зиں града.

О помогы царскои.

129. Господинъ царь кѣди име сына женити, или крьщеніе, и будѣ му на потрѣбу дворь чинити и кукіе: да вѣсакъ поможе, малъ и великъ.

О власти воеводамъ.

130. На воисцѣ на вѣсакои да обладаю воеводѣ, колико и царь; що реку, да се чюе. Ако ли ихъ кто

прѣчюе у чємъ, да тєсть то-зи осужденіе, коге и онємъ-зиں, кои бы цара прѣслушали. И судовѣ малы и голѣмы, кои су на воисцѣ, да имъ судѣ воеводѣ, а инъ никто.

О црѣкви.

131. Црѣковѣ кто обори на воисцѣ, да се убіе и обѣси.

О свадѣ.

132. На воисцѣ свадѣ да нѣсть. Ако ли се свадита два, да се біета, а инъ никто одѣ воиникъ да имъ не поможе. Ако ли кто потече и поможе на порѣвицу, они-зиں да се бію.

О плену.

133. Що кто купи отѣ плена изѣ тугіе земліе, що будѣ пльниєно по царєвѣ земли, да тєст вольнъ купити отѣ тога-зиں плена, колико у тугои земліе. Ако ли га кто потвори говорѣ: „оно-зіє мое,“ да га оправи порота по закону. Ере је купилъ у туждои земліе, а не му ни татѣ, ни провдѣчїа, ни вѣстникъ: тако-зи да си га има како свое.

О поклицару.

134. Поклицарь, що греде изѣ тугіе земліе къ цару, а или одѣ господина цара къ своему господину: гдѣ прииду у чїе любо село, да му се чини чѣсть, да му је вѣсега довольно, нѣ да обѣдує или вечера, а да греде напрѣда у ина села.

О башинє.

135. И що записує царь башинє, кому запише село, да тєсть логофету ·л· перперь за хрисовуль, а кому жупу, одѣ вѣсакога села ·л· перперь, а діаку за писаніе ·з· перперь.

О воисцѣ.

136. Воиска, каковая гредѣ по земли царевѣ, гдѣ падне у комъ-зи селу: друга, коя по нои гредѣ, да не падне у томъ-зи селу.

137. Въ лѣто **SZK** иньдіктомъ .з.

Книга царства-ми да се не прѣслуша, гдѣ приходи, или къ госпожди царици, или къ кралою, или къ властѣломъ великимъ и малимъ, и въсакому чловѣку, никто да не прѣчюте, що пише книга царства-ми. Ако ли будѣ такова-зи книга, що не може онъ-зи сѣвршити, воля не има да дасть: тѣи часъ да гредѣ опетъ съ книгомъ къ царству-ми, да оповѣ царству-ми.

О хрисоволыхъ.

138. Хрисоволи царства-ми, що су учинѣни градовомъ царства-ми: що имъ пише, да имъ нѣсть вольнѣ потворити ни господинъ царь, ни инъ кто; да су хрисоволы тврды.

О лъжи.

139. Ако се обрѣте у чіемъ хрисоволи слово лъжно приписано и обрѣту се словеса прѣтвореньнаа, и речи прѣтворене на ино, него що те повелѣло царство-ми: да се ти-зи хрисовули раздѣру, а онъ-зи веки да не има башине.

140. Мѣропъхомъ въ земли царства-ми да нѣсть вольнѣ господарь учинити прѣ законъ нища, развѣ що тѣсть царство-ми записало у законице, то-зи да му работа и дава. Ако ли му учини що без закона, повелѣва царство-ми: Въсакы меропъхъ да тѣсть вольнѣ прѣти се своимъ господаромъ, или съ царство-ми, или съ госпождомъ царицомъ, или съ цркъвомъ, или съ властѣли царства-ми, и съ кымъ

лобо, да га нѣсть вольнѣ никто дръжати отъ суда царства-ми, развѣ да му судіе судѣ по правдѣ. И ако упри мѣропъхъ господара, да уемъчи судіа царства-ми, како да плати господарь мѣропъху въсе на рокъ, и потомъ да нѣсть вольнѣ онъ-зи господарь учинити зло мѣропъху.

О приемани чловѣка.

141. Повелѣва царство-ми: Никто ничіега чловѣка да не прима, ни царство-ми, ни госпожда царица, ни црква, ни властѣлинъ, ни прочіи лобо кто чловѣкъ да не пріими ничіега чловѣка безъ книгѣ царства-ми; тако-зи да се каже кто лобо, како и невѣрныкъ.

О тръгу.

142. Такожде и тръговѣ и кнезовѣ и по градовѣхъ чіега чловѣка приму, такожде образомъ да се кажу и отдаду.

О властѣличикіехъ.

143. Властѣломъ и властѣличикіемъ, коимъ тѣст дало царство-ми землю и градовѣ, або се кто одъ ныхъ обрѣте опленивъ села и людіи и затрѣвъ прѣ законъ царства-ми, що естъ царство-ми узаконило на събору: да му се узмѣ дръжава, а онъ-зи що будѣ струль, да въсе плати отъ свое кукіе, и да се каже како и прѣбѣгльць.

О гусарѣ.

144. И ако се обрѣте гусарь ошѣдъ прѣзь дръжаву краищника и плени гдѣ годѣ, и опетъ се врати съ пленомъ: да плакиа краищникъ само седмо.

О побѣгльцу.

145. Ако ли се обрѣте властѣлинъ или властѣличикъ побѣгльць, и инъ кто лобо царства, тѣре устану на

грабленіе околня села и жупа на ніегову кукю и на еговъ добитькъ, що будѣ оставилъ: они-зи, кои то-зи учине, да се кажу како невѣрниции царства-ми.

О гусарѣ и татѣ.

146. Повелѣва царство-ми: По вѣсѣхъ земляхъ, и по градовѣхъ, и по жунахъ, и по краицехъ гусара и тата да нѣсть, ни у чіемъ прѣдѣлу, и симъ-зи образомъ да се украси татѣба и гусарство: У коемъ се селе нагге татѣ или гусарѣ, то-зи село да се распе, а гусарѣ да се обѣси стрѣмоглавъ, а татѣ да се ослѣпи; а господарѣ села тога да се довѣде свезанъ къ царству-ми, и да плакя вѣсе, що іе чинилъ гусарѣ и татѣ отъ изпрѣва, и пакы да се каже како татѣ и гусарѣ.

О владальцѣхъ.

147. Такожде кнезовѣ и прѣмикюріе и владальци и прѣдстайници и чельници, кои се обрѣтаю сели и катуни обладающете: ты-зи вѣси да се кажу образомъ выше писанымъ.

О владальцехъ.

148. Ако ли су владальци оповѣдали господаремъ: да се та-зи господа кажу како гусарѣ и гатѣ.

О судіахъ.

149. Судіе, коіе царство-ми положи по земли судити, ако пишу за що любо, за гусара и тата или за коіе любо оправданіе судьбно, тере прѣслуша книгу судіа царства-ми, или црѣковъ, или властѣлинь, или кто любо чловѣкъ у земли царства-ми: ты-зи вѣси да се осуде яко и прѣслушници царства-ми.

О гусари и татѣ.

150—151. Симъ-зи образомъ да се каже гусарѣ и татѣ облични и тако-зи обличеніе: Ако се що-годѣ лицемъ ухвати у ныхъ, или ако ухвате у гуси или у краіе, или ихъ прѣда жупѣ, или селомъ, или господаремъ, или властѣлину, кои іе надѣ нымъ, како іестъ выше уписано, ты-зи гусаріе и тати да се не помилую, да се ослепе и обѣсе.

О тати.

152. И ако кто поище судомъ гусара и тата, а не будѣ обличеніа: да имъ іестъ оправданіе железо, що е положило царство-ми, да га узимаю у вратѣхъ црѣковныхъ отъ огня, и да га постави на светои трапезе.

О поротѣ.

153. Повелѣва царство-ми: Отъ съда нанрѣда да іестъ порота, и за много и за мало; за велико дѣло да іестъ .кд. поротници, а за помъны дльгъ .кв. поротникъ, а за мало дѣло .с; и ты-зи поротници да не су вольны нікога умирити, развѣ оправити или окривити; и да іестъ вѣсака порота у ц. ѣкве, и понь у ризахъ да ихъ закльне; и у поротѣ камо се веки кльну, и кога веки оправе, ты-зи да су вѣрованіи.

О законѣ.

154. Како іестъ биль законъ у дѣда царства-ми, у светаго краля, да су велимъ властѣломъ вели властѣле (поротѣци), а срѣднимъ людемъ противу дружина ихъ, а себрѣдіамъ ихъ дружина да су поротници, и да нѣсть у поротѣ родима ни пизмѣника.

О тръговъцехъ.

155. Иновѣрцьмъ и тръговъцемъ поротъци половина Сръблъ, а половина ныхъ дружина, по закону светаго краля.

О поротницѣхъ.

156. Кои се поротници кльну и оправѣ онога-зи по закону, и ако се по то-зи оправѣ полиціе обрѣте истинно у онога-зи оправѣчје, кога-но оправѣла порота: да узме царство-ми на техъ-зи поротницехъ по тысущу перпер, а векиє потомъ да не су ты-зи поротници вѣровани, ни да се кто отъ нихъ ни мужи ни жени.

О приселици.

157. Отъ съда напрѣда присѣлице да нѣсть ни слѣда нища, развѣ ако се случи велика властѣлина стегоноше у жупѣ или помала властелина, кои (држе) државу на се и не имаю умѣсьниче мегю собомъ и мегю своомъ државомъ, ты-зи да плакяю.

О присѣлицѣ.

158. На земли царства-ми, рекъше на мѣропъшинахъ, да не узимаю властѣле присѣлице, ни ину кою плату, развѣ да плакяю отъ кукіе.

О блюсти-путіе.

159. Гдѣ се обрѣтаю жупѣ смесне, села црковна или царства-ми или властѣлска, и буду смѣсна села, и не будѣ на томъ-зи жупомъ еднога посподара, нѣ яко будѣ кіефалие и судіе царства-ми, коихъ іестъ поставило царство-ми, да поставѣ страже по вѣсѣхъ путѣхъ, и кіефалиамъ да прѣдаде путовѣ, да ихъ блюду стражами: да ако гуси или украдѣ или коіе зло учини, тѣ-зи часъ да греду

кіефалиамъ, да имъ плакяю отъ свое кукіе, а кіефалие страже да ищю, и гусаре и тати.

О брьдѣ пустѣ.

160. Ако іе брьдо пусто мегю жупами, села окольня, коя су около тога-зи брьда, да блюду стражу. Ако ли не узбљоду стражу, що се учини у томъ-зи брьду, у пуштоши, четета или гуса или крагя или кое зло: да плакяю окольня села, коимъ іестъ речень блюсти-пустѣ.

О купьцѣхъ.

161. Купьци, кои приходе ношю на ложище, ако ихъ не припусти владальць или господарь села тога-и, да облѣгу у селу купьци, по закону чарства-ми, како іестъ у законьницѣ: ако шо изгуби путникъ, онъ-зи господарь или владальць вѣсе да плати; ере ихъ не су у село упустили.

О гостѣхъ или путницѣхъ.

162. Ако се гдѣ случи кому любо, гостеви или тръговьцу или калуггеру, тере му узме шо гуса или татъ или коя годѣ забава: да греду ты-зи вѣси кѣ царству-ми, да имъ плати царство-ми, шо буду изгубили, а царство-ми да ище кіефалие и властѣле, коимъ будѣ путѣ прѣданъ, и страже прѣдане. И вѣсакы гостъ и тръговьць и Латининъ да приходи кѣ пръвѣимъ стражамъ съ вѣсѣмъ, шо има и носи, да га стража страже прѣдава съ вѣсѣмъ. Ако ли се згоди тере шо изгуби, да іестъ порота вѣровани чловѣци, шо реку душомъ, ерь су изгубили съ онемъ-зи, поротници, то-зи да имъ плати кіефалие и страже.

О поротницѣхъ.

163. На судѣ, кои се прьци судѣ и пре за свою прячу, и онъ-зи отпърчја за шо га прии, да нѣсть вољнь

отпърчїа глаголати потворьнѣ на онога-зїи пърчїю, ни за невѣру, ни за ино дѣло, развѣ да му отпира. А кѣдъ съврѣши судѣ, ако що има, потомъ да глаголе съ нимъ прѣдъ судїами царства-ми, а да му се не вѣруе ни у чемъ, що глаголе, догда му се исправнї.

О приставѣяъ.

164. Пристави безъ книгѣ судїине никамо да не греду или безъ книгѣ царства-ми, развѣ камо ихъ послаа судїе, да имъ пишу книгѣ, и да учѣме пристава инога, развѣ що пише книга. А судїе да дрѣже таке-гїере книгѣ, как-вено су дали приставомъ, коихъ-но су послали, да исправе по земли. Да ако будѣ потворь приставомъ, ере буду ино учинили, него що книга пише, или аще буду прѣписали книгѣ на инъ образъ: да іестъ оправданїе, да греду прѣдъ судїе; и аще се обрѣте, ере су съврѣшили, како пише у судїине книзѣ, коїе дрѣже, да су прави; аще ли се обрѣте, ере су инако прѣтворили судѣ, да имъ се руцѣ отѣку и языкъ уреже.

О судїахъ.

165. Вѣсакѣ судїе, що суде, да уписую судовѣ, и да дрѣже у себѣ, а другу книгу уписавше да ю даде оному-зїи, кои се будѣ оправиль на суде. Судїе да послаю пристава добрѣ, праве и достовѣрне.

О прїети людїи.

166. За людїи. Кто будѣ чїега чловѣка прїель прѣжде сїега събора: да се ище прѣвымъ судомъ, како пише у прѣвымъ законьнику.

О потворе.

167. Аще се обрѣте кои любо потворьникъ, и ище кога потворомъ, лѣжомъ и обезомъ: таковы да се каже како татъ и гусарь.

О пїяници.

168. Пїяница, откуда гредѣ, и зарѣве кога или посече или окрѣвави, а не до смърти: таковому пїяници да му се око изме и рука отѣче. Аще ли пїанъ задере, или капучъ скине, или ину срамоту учини, а не окрѣвави: да га бію ·ф· стапїи, и да се врѣже у тѣмницу, и потомъ да се изведе изъ тѣмнице, и да се біе и пусти.

О пърьцѣхъ.

169. Пърьци, кои изходе на судѣ царства-ми, да кою речъ узьговоре у прѣвину: те-зїи речї да су вѣроване, и темъ-зїи речемъ да се судїи, а послѣднимъ нищо.

О златарѣхъ.

170. Златара у жупахъ и у земли царства-ми нигдѣ да нѣсть, развѣ у трьговѣхъ, кдѣ іест поставило царство-ми динаре ковати.

О златарѣхъ.

171. Аще ли се обрѣте златарь освѣнъ градовъ и трьговъ царства-ми у коемъ селѣ: да се то-зи село разспе и златарь изжеже.

О златарѣхъ.

172. У градовѣхъ царства-ми да стоїе златарїе, и да кову и ине потрѣбе.

О законѣ.

173. Еще повелѣва царство-ми: Аще пише книгу царство-ми или по любви или по милости за нѣкога, а она-зи книга разора законикъ, не по правдѣ и по закону, како пише законникъ: судіе ту-зи книгу да не вѣрую; тѣкмо да суде и врше, како іе по правдѣ.

О судіахъ.

174. Вѣсаке судіе да суде по законнику право, како пише у законнику, а да не суде по страху царства-ми.

О властѣлѣхъ.

175. Властѣле и властѣличики, кои греду у дворѣ царства-ми, или Грькѣ, или Нѣмьцѣ, или Срьбинѣ, или властѣлинѣ, или инѣ кто любо, тере доведе собомъ гусара или тата: да се онѣ-зи господарѣ каже, како татѣ и гусарѣ.

О бащинахъ.

176. Людїе земляне, кои имаю свою бащину землю и виноградѣ и купленице, да су вольны, отъ своихъ виноградѣ и отъ земле у прикію отдати или цркви подложити, а вину да іесть работникѣ на томѣ-зи мѣстѣ оному-зи господарю, чїе будѣ село; да іесть вольнѣ узети оне-зи виноградѣ.

О судіахъ.

177. Кои судіа іесть у дворе царства-ми, и учини се зло, тѣмѣ-зи да се судїи; аще ли се обрѣтета пѣрѣца намѣромъ на двору царства-ми, да им разсудїи судіа дворѣ-ский. А никто да се не позива на дворѣ царства-ми мимо область судїи, коихъ іесть поставило царство-ми, тѣкмо да гредѣ вѣсаки прѣдѣ свога судїю.

О градовѣхъ.

178. Градове вѣси по земли царства-ми да су на законѣ о вѣсѣмѣ, како су били у прѣвыхъ царѣ. А за судове, що имаю мегю собомѣ, да се суде прѣдѣ владальци градскими и прѣдѣ црковнымѣ клиросомѣ. А кто жуплянинѣ при гражданина, да га при прѣдѣ владальцемѣ градскимѣ и прѣдѣ црковомѣ и прѣдѣ клиросомѣ по закону.

О прѣни дворѣскомѣ.

179. Кои властѣле стоїе у куки царства-ми вѣсегда: ако ихѣ при, да ихѣ при прѣдѣ судїномѣ дворѣскимѣ, а инѣ никто да имѣ не судїи.

О судїинѣ книзѣ.

180. Судїе кудѣ послаю пристава и книге свое: аще кто прѣчїоїе и отбїе пристава, да пишу судїе книгу кефалиамѣ и властѣломѣ, у чїеи буду дрѣжавѣ они-зи прѣслушници, да сѣврше за то-зи власти, що пишу судїе; аще ли не сѣврше власти, да се кажу како прѣслушници.

О судіахъ.

181. Судїе да проходе по земляхъ, кудѣ кому іесть область, да оглѣдаю и да исправляю убогихъ и нищїихъ.

О гушени.

182. Аще кто що ухвати гушено или крадено лицемѣ, или силомѣ узето: вѣсаки о томѣ да да сводѣ. Аще кто будѣ купилѣ где любо, или у земли царства-ми, или у инои земли царства-ми, вѣ ину да да о томѣ сводѣ. Аще ли не да свода, да плакя по закону.

О пѣрѣцѣ прѣдѣ царемѣ.

183. Повелѣва царство-ми судїамѣ: Аще се обрѣте велико дѣло, а не узмогу разсудити и разправити, кои любо

судь великъ будѣть, да гредѣ отъ судіи единь съ обѣма онема-зіи пьрьцема прѣдъ царство-ми; и що хоте судити кому судіе, вѣсакы судь да уписую, како да не будѣ по-творѣ, и да се испраля законьно царства-ми.

О позову невольнемь.

184. Кто ієсть у области коих судіи, вѣсакъ чловѣкъ да нѣсть вольнь позвати у дворъ царства-ми или камо инамо, тѣкъмо да гредѣ вѣсакъ прѣдъ свога судію, у чиен будѣ области, да се разсудіи по закону.

О станицѣ.

185. Станици вѣси царства-ми да греду прѣдъ судіе, що имаю судь мегю собом, за вражду, за гусара, за тата, за прѣемь лудіи, за кровь, за землю.

О кѣфаліяхъ.

186. Властѣле и кѣфаліе царства-ми, кои дръже гра-довѣ и трьговѣ, никто отъ ныхъ да не приме чієга чловѣка у тѣмниці безъ книге царства-ми; аще ли кто кога приме прѣ заповѣдъ царства-ми, да плати царству-ми .ф. перперь.

О тѣмнице.

187. Тѣмь-жде образомъ, кто дръже тѣмнице царства-ми, да никога не приме, ни чієга чловѣка, безъ книге повелѣніа царства-ми.

О судѣ праве и кривѣ.

188. Судовѣ, кои се ишу и за право кои за криво, що се іє учинило прѣжде сієга закона, и що се съдѣ учини вѣсакъ судь, кто гре

Закономъ-же сіимъ сложеніа быше:

О христіанствѣ.

1. 2. Наипрѣжде за христіанство. Сіимъ образомъ да очиститъ се христіанство: Властеле и прочіи лудіе да неженеть се неблагословивши се у своего архіереа или у духовникъ; да благословеть се архіереи поставленными.

3. И ни единь бракъ да небываетъ безъ вѣнчанія. Аще ли будетъ безъ благословенія и упрошенія цркви, таковы да разлучеть се.

О духовномъ дльгоу.

4. И за духовны дльгъ вѣсакъ чловѣкъ да иматъ повиновеніе и послушаніе къ своему архіерею. Аще ли кто обрѣшетъ се съгрѣшивъ цркви, или прѣступивъ что любо отъ сего закона, волею и нехотѣніемъ, да повинеть се и исправитъ цркви. Аще ли прѣслушать, и удръжить се отъ цркви, и невѣсхощеть исправити повелѣніа цркви, потомъ да отлучитъ се отъ цркви.

5. И светителіе да непроклинаятъ христіан за съгрѣшеніе духовно. Да посилаеть дваци или трици къ съгрѣшившему, да обличитъ его; и аще непослушаетъ и невѣсхощеть исправити се заповѣдію духовною, потомъ да отлучитъ се.

6. И за ересь Латинску: Кои се су прѣвратили христіанѣ въ азимство, да възвратеть се вѣспеть въ хри-

стіанство. Аще ли кто обрѣщеть се прѣслушавъ, и невъзвратитъ се въ христіанство, да кажетъ се по закону Светыхъ Отьць.

7. И да поставитъ цркви великаа протопопѣ по всѣхъ тръговѣхъ, да възвратеть христіаны отъ ереси Латинскые, кои се будутъ прѣвратили въ вѣру Латинскую, дающе имъ заповѣди духовныя. И да възвратитъ се всаки въ христіанство.

8. И попь Латинскы, аще обрѣщеть се прѣвративъ христіанина въ вѣру Латинску, да се кажетъ по законнику Светыхъ Отьць.

9. И аще обрѣщеть се полувѣрць възьмъ христіанку, аще всхощеть, да крѣститъ се въ христіанство. Аще ли некрѣститъ се, да му се възьметъ жена и дѣтца, и да дасть имъ дѣль отъ всего имѣнія, и он да отженеть се.

10. И кто се обрѣте еретигъ живѣ съ христіаны, да се жежеть по образу, и проженеть се. Кто ли га начнетъ таити, и тѣ да жежеть се.

10^a. О еретицѣхъ. Магінникъ и отровникъ, кои се нагте обличьно, да се скаже по закону Свѣтыхъ Отьць.

О духовницѣхъ.

11. И светителіе да поставеть духовнике по всѣхъ норіахъ, по градохъ и по селохъ. И ты духовници да суть, иже суть пріели благословеніе на духовничество „везати и рѣшити“ отъ своихъ имъ архіерей. И да слушають ихъ всаки по закону црковному. А оныи духовници, коихъ не суть поставили духовнике, да иждевнуть се, и да ихъ ведѣвса црква по закону.

О судѣ.

12. И духовному дльгу козмици да несудеть. Аще ли кто обрѣщеть се отъ козмиць, судивъ црковному дльгу, да платитъ .т. перперь. Тькмо црковъ да судитъ.

V. О епископѣхъ.

13. И митрополитіе и епископи и игумени по мыту да непоставляють се. И отселѣ кто поставитъ или митрополита или епископа или игумена по мыту, да есть проклетъ и анафема да будетъ. И аще обрѣщеть се кои любо по мыту ставъ, да изврѣжета се оба отъ сана, и поставивы и поставленны.

О игуменѣхъ.

14. Игумени да неизъставляють се безъ дѣла отъ цркви. Игумени по монастырѣхъ да ставеть се добри чловѣчи и изкусни, кои хотеть быти строителіе дому божию.

15. Игумени да живутъ въ кінoviaхъ по закону, съѣтъ имуще съ старци.

16. И на тысущу кукъ да питають се въ монастырихъ .н. калогерь.

О калогерѣхъ.

17. И калогеріе и калогерице, кои се постризають, та живутъ въ своихъ домохъ, да изганяють се, и да живутъ по монастырѣхъ.

18. И калогеріе, кои се су постригъли топици из мѣтохые те-зи цркве, да неживуть въ монастыри, нь да идуть въ инѣ монастыре, да имъ се даватъ діаконіа. Сего ради сице рече се о нихъ; живуще бо въ монастыри, мнозе злбѣ повинни суть. Немогутъ бо вси удръжати естѣ-

ство, яко недати что любо кому отъ сьродникъ и знае-
мыхъ. Паче бо и съблзнь въ братіяхъ веліа. Наричють
бо иныхъ въ монастыри гости и пришльце. Сего ради сице
бысть. Аще ли кто отъ нихъ и будетъ въ монастыри, нъ
ни въ чесомъ да будетъ обладаемъ, отъ их-же хочеть
възъмь даати, ямо-же хочеть.

19. Калогерь, кои съвржетъ расѣ, да се дръжить въ
тѣмници, донде-же обратитъ се на покааніе и послушаніе, и
да педепсать се.

О еретицѣхъ, кои телѣса мрътвыхъ жегуть.

20. И люди, кое съ вльховствомъ изимають из гро-
бовъ, та ихъ съжижутъ: то-зи село да платитъ вражду, кое
то-зи учинитъ. И аще будетъ понь на то пришль, да му
се възметъ поповство.

21. И кто прода христіанина въ иновѣрну вѣру, да
му се рука отсѣчѣ и езыкъ отрѣже.

О црѣковныхъ людѣхъ.

21^a. Людїе властельсци, кои сѣдетъ по црѣковныхъ
селѣхъ и по катунѣхъ, да походи всакъ къ своему го-
сподару.

22. Црѣквам поноса да нѣсть, развѣ къда грѣдетъ
камо царь, тѣда-зи да га дижутъ.

23. И аще обрѣщеть се кои владальць црѣковны
възъмь мыто, да се расциплетъ.

24. Црѣквами да обладаетъ господинь царь и патри-
архъ и логофеть, а инь никто.

25. Црѣкви все, що се обрѣтають по земли царства-
ми, освободи царство-ми отъ всѣхъ работъ, маліихъ и
великихъ. Црѣкви царскые да неподлагають се подъ
црѣкви веліе.

26. И по всѣхъ црѣквахъ да хранеть се убозы, како
есть записано отъ хтитор. Кто ли ихъ неузъхранитъ отъ
митрополитъ или отъ игумень, да отлучитъ се отъ сана.

27. И калогеріе да неживуть извнѣ монастыра.

28. И отселѣ да неурветъ ни едина власа калогера,
или чловѣка црѣковна. И кто потворитъ сіе при животѣ и
по смръти царства-ми, да нѣсть благословень. Нъ аще
е кто кому кривъ, да ницетъ судомъ и правдомъ по за-
кону. Аще ли га урве безъ суда, или кому забавитъ, да
плати само седмо.

О поповѣхъ.

29. И поповѣ башинници да-си имають свою башинну
землю, и да су свободни. А иньи поповѣ, кои неимаю
башине, да им се даду три нивѣ законите, и да есть капа
поповьска свободна. Аще ли веке узме, отъ те-зи земле
да работа црѣквамъ по закону.

29^a. Понь кои-годѣ отъ свога господара никамо да
неотходить. Аще га господарь неиметь хранити по за-
кону, да изповѣсть своему архіерею, и архіереи да възвѣ-
ститъ оному-и властелину, да хранитъ попа по закону;
да аще он-зи господарь непослушаетъ епископа, да есть
свободнъ, куде му хотѣне. Аще ли будетъ понь башин-
никъ, да га нѣсть вольнъ отгнати, тѣкмо да есть свободнъ.

О людѣхъ црѣковныхъ.

30. Людїе црѣковны, кои дръжеть црѣковнаа села и
землю црѣковну, а прогнали суть люди црѣковне или
влахе: они-зи, кои су разгнали люди, да се свежутъ, и
да имъ се възметъ земля и люде, и да ихъ дръжить црѣква,
докле скупѣ люди, кое су разгнали.

31. Црѣковны людїе о всакои правдѣ да судеть се
прѣдъ своими митрополити и прѣдъ епископи и игумени.

И коя суть оба чловѣка едне цркви, да судеть се прѣдъ своего црквию; аше ли отъ двѣю цркву будета два чловѣка, коя се суде, да им судеть обѣ цркви.

32. И що су села црковная и люде црковны, да негрѣду у неропшинѣ царства-ми, ни на сѣно, ни на ораніе, ни на виноградъ, ни на едину работу, ни малу ни велику. Отъ всѣхъ работъ освободи царство-ми, тькмо да работаю цркви. Кто ли се обрѣте изгнать мѣтохю на неропшину, и црѣслуша законъ царскы: тѣ-зи властникъ да се распе и накажетъ.

И еще о игуменехъ.

33. И прѣдаде царство-ми илуменомъ цркви, да обладають всѣмъ имѣніемъ монастырскимъ, и коньми и овцами и инѣмъ всѣмъ. О всѣмъ да су волни, що е прилично по пути и правдѣ, и како пишеть хрисоволь светыхъ хтиторь.

34. И да уставеть по црквахъ законъ кіновіискіи калогеромъ въ монастырехъ, противу како есть кои монастырь.

35. И ексарси козмици да не суть; да ихъ непосилають митрополитіе по поповѣхъ, развѣ да послають митрополитіе калогера само-другога по поповѣхъ, да исправитъ духовно, и доходкѣ црковны да възметъ отъ поповъ, кои есть отъ башине.

36. О людехъ црковныхъ. И отсадъ напрѣдъ ждрѣбѣци и кони да се недаваю по црквахъ ни по црковныхъ селѣхъ у храну.

О хрисовулехъ.

37. О башинахъ, коему властелину ди господарь царь. Властелѣ и властеличици, иже се обрѣтаю у дръжаве моеи, Срѣбли и Гръци, що есть кому дато имъ прѣ дръ-

жаве моеи у башину у хрисоволи, и дръже до дньсь, до сіею сѣбора: те башине да су тврѣде.

38. И вси хрисовули и простагме, що есть кому сѣтворило царство-ми, и что възхоцеть кому сѣтворити: и те-зи башинѣ да су тврѣде, яко-же и прѣвихъ правовѣрныхъ царь. И да суть волни ними, или подѣ црковны дати, или за душу отдати, или продати кому любо.

О властелѣхъ умрѣшихъ.

39. Кои властелинъ имать дѣтцу, или неимать и умреть, и по негове смрѣти башина пуста останеть: аще се обрѣцеть отъ негова рода до третіею брату-чѣда тѣ да имать егову башину.

40. И башине все да суть свободне отъ всѣхъ работъ и поданькѣ царства-ми, развѣ да давають коніе, и воиску да воюють по закону.

41. И да нѣсть волнь господинъ царь или краль или госпожда царица никому узети башине по силѣ, ни купити, ни замѣнити, развѣ аще си кто самъ полюби.

42. О отроцѣхъ. И отроке, что имаю властеле, да имъ су у башину, и ныхъ дѣца у башину вѣчну да су; а отрокъ у пракию да се неда никогда.

43. И властеле и ины людіе, кои имають цркви башинны въ своихъ башинахъ, да нѣсть волнь господинъ царь, ни патриархъ, ни инъ светитель, те-зи цркви под велію подложити црковъ, развѣ да си е волнь башинникъ, да си поставитъ своего калогера. И да га приведе къ светителю, да га благословитъ светитель, у чіеи будеть иноріи; и да облада светитель у той-зи цркви духовнымъ дѣломъ.

44. И отроке, что имаю властели, да ихъ имаю у башину. Ако прости ему властелинъ или жена его или сынъ его, то да есть свободно, а ино ничто.

45. 46. И властелинъ, кои се обрѣцеть подложивъ

свою црковъ подь другу црковъ, векіе да необладаеть црковію тою.

47. Каде умрѣ властелинъ, конь добръ и оружіе да се да цару, а свита велика бисерьна и злати поясъ да узьме сынъ его, и да му царь неузьме. Ако ли неима сына а има дьщерь, да има дьщи узети или продати или отдати свободно.

О властелѣхъ, кои држе краище земли.

48. Властелие, кои краища држе, коя воиска отьтуду мине и плени землю цареву, накы приде опеть на нихъ землю: ты властели вьсе да плате, прѣко кое државе прѣиде.

О псошти.

49. Властелинъ, кои опсуе и осрамоти властеличища, да плати .р. перпер. И властеличищъ, аще опсуеть властелина, да платитъ .р. перьперъ, и да се биеть стапи. — И аще властелинъ или властеличищъ опсуе себра, да плати .р. перперъ. Аще ли себръ опсуе властелина или властеличища, да платитъ .р. перьперъ, и да се осмудить. (54.)

50. И кто прѣда сына или брата у дворъ царевъ, и упроси га царь: „ели вѣрнь?“ и рече тьн: „вѣруи, колико мене; ако кое зло учини, да платимъ я, кои самъ га дао.“ Ако ли тако име дворити, како дворе у полате царевъ: что сыгрѣши, да плати самъ.

О невѣрѣ.

51. За невѣру, за вьсако сыгрѣшеніе, братъ за брата, или отьць за сына, родимъ за родима. Кто суть отдѣлни оть оного вь своихъ домохъ, кои есть несыгрѣшилъ: ть да неплатитъ ничто, развѣ онъ, кои есть сыгрѣшилъ, тоговъ и домъ да платитъ.

О насилваніи.

52. Аще кои властелинъ възметъ владику по силѣ, да му се обѣ руцѣ отсекуть и носъ отрѣжеть. Аще ли себръ възметъ владику по силѣ, да се обѣситъ. Аще ли свою другу възметъ по силѣ, да му се обѣ руцѣ отсѣкутъ и носъ урѣжеть.

(53.)

54—55. Властелинъ вечеръ да непозиваеть се, развѣ да позиваеть се прѣжде обѣда, да му се прѣжде приповѣда. И кто будетъ позванъ прѣжде обѣда съ приставомъ, и не прѣидеть на обѣдъ: да есть кривъ, и прѣстои властелину .з. воловъ.

Кьда прѣидеть властелинъ с воиске вь домъ, или кои любо воиникъ, аще га кто позоветъ на судъ, да прѣбудеть вь дому г. неделіе: потомъ да гредеть на судъ. (60.) Властеле велиции да позивають се с книгомъ судиномъ, а прочіи съ печатію. (61.)

О прѣселѣнїи властелинъ.

56. Кои е властелинъ на прѣселици кому коюмъ пизмомъ кое зло учини, земли плѣномъ, илии кукіе пожеже, или кое зло сьтвори: да му се та држава узьме а ина не дасть.

О злобѣ.

57. Аще кто умрѣтъ, а имать едино село у жупѣ, или между жупами: що се зло учини тому-зи селу, пожегомъ или чимъ любо, оному-зи селу вьсу ту-зи злобу да плати околина.

О проданіи чюжди.

57². Да нѣсть волянъ никто продати чюжде, ни купити.

О прони.

58. Пронию да нѣсть волянъ никто продати ни купити, кто неимать бацине. Отъ прониарьске земліе да нѣсть волянъ никто подложити подь црѣковь; аще ли подложитъ, да нѣсть тврѣдо.

(59—60. 61.) О кіефаліахъ.

62. Кіефаліе, що су по гравовохъ, да узимяють свои дохотькь закономъ, и да им се продаватъ жито и вино и месо за динарь, що иному за два; нь гражданинь то-зи да му продава, а инь никто.

О сиротахъ.

63. Сирота кудѣлница да есть свободна, тако-жде яко и попь.

(64.) О прѣвни суда.

65. Братенци, кои су заедно у одной кущи, аще ихъ кто позове на дому: кои прїидеть отъ нихъ, ть-зи да отпира. Аще ли га обрѣте на цареву двору или судинну, да прїидеть и речеть: „дати кю брата старѣга на судъ,“ да га гасъ, а силѣ да му нѣсть отпирати.

О отроцѣхъ и неропсѣхъ.

66. Отроци и неропси, кои сѣде заедно у одномъ селу, всакаа плата, коя приходи, да плакяю вси заедно на люди. Како плату плакяю и работу работаю, тако-зи и землю да дрѣжеть.

О закону.

67. Неропхомъ законъ по все земли: Въ недели да работаю два дни прониару, и да му дава у годищу перперу цареву, и заманицомъ да му коси сѣна днь единъ, и винограда днь единъ; а кто неимать винограда, а они

да му работаю ине работе днь. И що уработа неропхъ, то-зи все да стежитъ, а ино прѣзь законъ нищо да му се неузметъ.

О събору себрову.

68. Себрова събора да нѣсть; кто ли се обрѣщеть съборникъ, да му се уши урѣжита, и да се осмудеть подьочіе.

69—70. И кто се обрѣте у одной кущи, или братенци, или отць отъ сыновъ, или инь кто отдѣлень хлѣбомъ и иманіемъ: аще будетъ на одномъ огнищи, а тем-зи отдѣлень, да работа яко и ины малін людіе. И кто зло учинить, братъ или сынъ иди родимъ, кои су у одной кущи: все да плати господарь кущны, или да дасть, кои е зло учинилъ.

71. Ко доиде на дворъ царевъ, да се свакому учини правѣда, развѣ онога, чие буде

72. Сирота, коя нѣсть яка прѣти или отпирати: да дае прѣца, кои кіе отпирати за ню.

О паши.

73. Село съ селомъ да пасе, куде едно село, туде и друго, развѣ забѣль законитихъ и ливадъ да непасеть никто.

74. Жуна жупѣ да непопасеть добиткомъ нищо. Аще ли се обрѣщеть одно село у одной-зи жупѣ у кога годе властелина, или есть царства-ми, или есть црѣковно село, или властеличища: оному-зи селу никто да незабранить пасти, да пасе кудѣ и жуна.

За попашу.

75. Аще кто попасеть жито, или виноградъ, или ливаду грѣхомъ: ту-зи попашу да плати, що рекутъ душъници, кои цѣне; аще ли нахвалицомъ попасе, да платить попашу .s. воловъ.

За потьку.

76. Потька между сельми .м. перперь, а влахомъ и арбанасомъ .р. перперь; и те-зи потьке цару половина, а господару половина, чіе буде село.

О прѣніи суда.

77. О земли и о людехъ црковныхъ, що имаю с кымъ судъ цркви, аще кто изнесеть милостну книгу или рече: „милостника имаю:“ у той-зи книзѣ и у том-зи милостнику нищо да нѣсть; развѣ да се суде по закону црковномъ и царскомъ, нѣ да упросеть цара.

О мегяхъ.

78. А за мегіе земли, що се потвараю села между собомъ, да ище судомъ отъ Светаго Краля, кѣда се е прѣставиль. Аще кто дастъ милость цареву, и речеть: „даль ми е господинь царь, како естъ дръжалъ мой другъ прѣжде мене:“ аще дастъ милость цареву, да будетъ тако, да си дръжет; освенъ црковнаго.

За мегіе селскыє.

79. А за мегіе селскыє, да дадутъ обои, кои ишу, свѣдоке, онъ половину а онъ половину по закону; да куде рѣкутъ свѣдоци, тако да естъ.

О планинахъ.

80—81. Планинѣ, що су по земли царства-ми, що су планинѣ царевѣ, да су царевѣ, а црковне црквамъ, а властельске властеломъ.

О власѣхъ и арбанасѣхъ.

82. Где прѣстои влахъ или арбанасинъ на селѣ, на том-зи селѣ да нестанеть други, за нимъ греде. Аще ли по силѣ станеть, да платитъ потку, и що е изпасль.

83. Где се изнесу две книги цареве заедно за землю: кто е съдрѣжао до сіега доба съборьнаго, того да естъ, а милость да се непотвори.

84. Судьби ине да нѣсть за котль, ни оправе никое. Кто се оправе, да недава судіамъ оправе; руке на суду да неима, и опаданіа и даве; тькьмо да се суде по закону.

О бабунскои рѣчи.

85. И кто рече бабуньску речъ, аще будетъ властелинъ, да платитъ .р. перперь; аще ли себрь, да платитъ .ы. перперь, и да се біеть стапемъ.

О убійствѣ.

86—87. Кто нѣсть пришль нахвалицомъ по силѣ, и сътвориль убійство, да платитъ .т. перпер. Аще ли будетъ пришль нахвалицомъ, да му се обѣ руцѣ отсѣкутъ.

И где се обрѣщеть убійство: он-зи, кои будетъ зарьваль бои, да естъ кривъ, аще се убіе.

О емствѣ.

88. Аще се пре властеле: кто се у що упри, да дава емце.

О позванію.

89. Кто позове кривца прѣдъ судіе, позвавъ, и непойдетъ на судъ, нѣ ожидаеть въ дому: он-зи, кои естъ

позванъ, аще ли приидеть на рокъ прѣдъ судіе, и отстои се по закону, ть-зи да есть простъ отъ тога-и дльга, за кои е билъ позванъ.

О залогахъ.

90. Залогѣ, куде се обрѣтають, да се откупують.

О прѣнїи.

91. Аще се приита два, и аще речеть единъ отъ нихъ: „Имамъ пристава здѣ на двору цареву“, или „на судїину“, да га дасть. Аще ли га необрѣщеть, въ ть часъ да приидеть на судъ, и да речеть: „необрѣтохъ пристава;“ аще есть на обѣдѣ, да му есть рокъ на вечери, да го дасть за-ютра на обѣдѣ. Аще ли га буде отслалъ царь или судїа, того пристава, да нѣсть кривъ он-зи, кои-но га даеть; да му поставитъ рокъ, докле он-зи пристава приидеть, да га дасть прѣдъ судїаи.

О познанїи лица.

92. Аще кто познаеть лице подъ чловѣкомъ, а будетъ въ горѣ и въ пустоши: да га поведеть въ припрѣвнїе село, и заручи селу, и позоветъ, да га даду прѣдъ судїе що покажетъ судъ, да плати село то-зи.

92². И ако ли кто що увати удавлїено или украдено лицемъ, или силомъ узето буде: да вьсакы о томъ да сводь. Ако ли кто купи где любо, или у земли царевой, или у инои земли: в ину да дасть сводь. Ако ли неда свода, да плати по закону.

О провожденїи чловѣка.

93. Кто проводитъ дружнїега чловѣка въ тужду землю: да му га дасть само-седмога.

О убіиствѣ.

94. Аще убїе властелинъ себра у граду, или у жупѣ, или у катуну: да плати тысушу перьпер. Аще ли себрь властелина убїеть, да му се обѣ руцѣ отсѣкуть, и да плати .т. перьперъ.

О псоости.

95. Аще кто опсуетъ светителя, или калогера, или попа: да плати .р. перьперъ.

О убіиствѣ.

96. Кто се обрѣте убивъ светителя, или калогера, или попа: да се ть-зи убїеть и обѣсить. Кто се обрѣте убивъ отца, или матеръ, или брата, или чедо свое: да се ть-зи убїица иждежетъ на огни.

О скубѣжи.

97. Кто се обрѣте оскубъ браду властелину или добру чловѣку: да му се рука отсѣчетъ.

98. Аще се оскубуть два себра: да есть мехоскубина .з. перьперъ.

О запаленїи.

99. Аще кто ужежетъ кукю или гумно или сламу или сѣно по пизме кому: да съжегутъ его огнїемъ. Аще ли се ненаиде, да дасть то-зи село; аще ли га недасть, да плати то-зи село, що би пожегы платилъ.

100. Аще ли кто ужежетъ извнѣ села гумно или сѣно: да плати околина, или да дасть вьжегышаго.

О наездѣ.

101. Силъ да нѣсть никому ни за единъ дльгъ въ земли царьскои. Аще ли кого обрѣте наезда или сила по-

хвална: они-зи кони наездны вьси да се възмутъ, половина цару, а половина оному-и, на кого су наяхали. И чловѣци наяхалци да прїимуть казнь, како пишеть въ законѣ Свѣтихъ Отьць, въ градскихъ гранахъ, да мучеть се яко и волны убица.

О узданіи.

102. Узданія да нѣсть никому ни-въ-чесомъ. Кто ли се поуздаа за що, да платить само седмо.

О судѣ.

103. Аще су отроци, да се судеть прѣдъ своими господари, како любеть, за свое дльгове; а за царевѣ да гредуть прѣдъ судіе: За кровь, за вражду, за тати, за хусарѣ и за прѣемь людскихъ.

О позиваніи.

104. И да се ненаведе приставъ на жену, егда нѣсть мужа ее въ дому, ни да се позива жена без мужа, нь да си дасть жена мужу гласъ, да гредеть на судъ; въ том-зи мужъ да нѣсть кривъ, докле му непридетъ гласъ.

О книгахъ царевѣхъ.

105. Книге цареве, кое се приносе прѣдъ судіе за що любо, та ихъ потвара законникъ царевѣ, що е записаль царъ кому любо книгу: оне-зи книге, кое потворить судъ, те-зи книге да възмутъ судіе, и да ихъ принесуть прѣдъ цара.

О дворанехъ.

106. Дворане властельсци, ако учини кое зло отъ нихъ, кто буде пронирєвикъ: да га оправе отчина дружина поротомъ; ако ли есть себъръ, да хвати у котль.

За отбои.

107. Кто се обрѣте отбивъ судїина послѣника или пристава: да се плѣнить, а вьсе да му се възметь, що има.

О изданіи.

108. И о издаве сице да будеть: Издава отъ земліе приставу .г. перьпере, отъ села .г. перьпере, отъ млина .г. перьпере, отъ жупѣ отъ вьсакого села .г. перьпере, отъ града конь и свитѣ, отъ винограда .г. перьпере, отъ коня перьпера, отъ кобилѣ .з. динари, отъ говедета .д. динари, отъ брера .к. динара.

(109.)

О судіахъ.

110.—111. Судіе, куде греду по земли царевѣ и своєї области, да нѣсть волнь възети оброка по силѣ, ни ино что любо, развѣ поклоне, що му кто поклони отъ своего хотѣнія.

112. Аще се кто обрѣщеть судію осрамотивъ: аще будеть властелинъ, да му се вьсе възметь; аще ли село, да се распеть и плѣнить.

О сужніехъ.

113. Кои чловѣкъ утече изъ сужньства, съ чимъ прїидеть на дворъ царевѣ, или есть чловѣкъ царевѣ или црѣковны, или властельскы: с тем-зи да е свободнъ. Ащо есть отбѣгль у тога-и чловѣка, кому есть утекль: то-зи да есть, кому есть утекль.

114. Кои се сужнь дрѣжить въ дворѣ црѣковномъ, та утече у цареву полату: да есть свободнъ; тако-и сужнь утече на дворъ патриарховъ, да есть свободнъ.

О людѣхъ властельскыхъ.

115. Людіе, кои се вракяю изъ тугіе земліе въ землю цареву: кто буде побѣгль отъ емства, они-зи емци, кои-то су по тому чловѣку, нищо да неплакяють.

116. И кто есть чіега чловѣка пріель изъ тугіе земліе, а онъ е побѣгль отъ своего господара отъ суда: аще дастъ книгу цареву милостьну, да се непотворить; аще ли недасть милости, да му га врати, чіи будеть.

О обрѣтели.

117. Кто що наге у царевѣ земли, да невьзметъ, та речеть: „вратити кю.“ Аще кто що позна, та похвати или възме: да плати яко и татъ и хусарь. Аще наге у туждеи земли на воисцѣ: да веде и несе прѣдъ цара и воеводы.

О людехъ, кои се врате изъ тужде земліе.

118. Що есть кому дошло у цареву земљу, или из града или из жупе кое, до пріетіа господина цара, докле небило цареву, нъ есть било иного господара: отъ тога врѣмена, що есть чловѣкъ или ина правѣда, да се неище. Аще буде дошло по пріети господина цара, то да се ище; рекъше, каде је била разъмерица, а небила земља царевин и градове.

О тръгу.

119. Тръговци, кои греде по царевои земліи, да невольнъ ни кои властелинъ, ни кои любо чловѣкъ забавити по силѣ, или заграбити куплю, а динаре му силомъ навръки. Кто се обрѣте силомъ разтоваривъ или разбалавъ: да плати .ф. перпер.

120. Скрълата и мале и велике купліе потрѣбиѣ, тръговци да греду безъ забаве по земліи царевѣ, да продаю и купую, како му тръгъ доноси.

121—122. Царинникъ царевъ да нѣсть вольнъ забавити или задрѣжати тръговца, да му куплю кою продасть у безцѣнїе; волно да походы всаки по тръговѣхъ, и волею да си походить съ своею купліею.

123. Аще ли властелинъ задрѣжитъ тръговца, да платитъ .т. перперъ; аще ли га царинникъ задрѣжитъ, да платитъ .т. перперъ.

О Сасехъ.

124. По тръговихъ. Що су куде посѣкли Саси горѣ до сицеваго събора, ту земљу да имають. Ако су коему властелину без правде узели земљу, да се суде съ нимъ властели законикомъ царевимъ. А отъ садъ напрѣдъ Сасинъ да несече; а що посѣче, ону земљу да нетежи, ни люди да несели; ни властелинъ люди да несели; тъкьмо да стои пуста, да расге гора. Никто да незабрани Сасину горе; колико есть воля тръгу, толико да сѣче.

О градехъ.

125. Градове гръцасци, кого е примио господинъ царь, что имъ есть учинио хрисовуле и простагъме, что имаю и дрѣже до сицеваго събора: то да есть тврдо, и да имъ се неузъме нищо.

О приселицахъ.

126. Градовомъ да нѣсть приселице, развѣ кто доге, да доходи къ станянину, или малъ или великъ, да греде къ станянину, да му прѣдаа конь и стань всь, да га съблюде станянинъ съ всѣмъ. И къда си поиде он-зи гость, да му прѣда станянинъ всь, що му буде пріель; аще му будеть що погинуло, всь да му плати.

127. Градъскаа земля, що есть около града, що се наге и хуси или украде, да плати всь то-зи околина.

О зиданіи града.

128. И где се градъ оборить или кула, да га на-
праве граждане того града, и жупа, що есть прѣдѣль
тога града.

О царскихъ работахъ.

129. Господишь царь кѣде име сына женити или крѣ-
стити, и буде ему дворъ чинити кукіе: всаки да поможе,
маль и великъ.

Цара всаки да прати, куде камо поиде, градъ всаки
до жупе, и жупа до жупе, и паки жупа до града.

О воисцѣхъ.

130. На всакои воисцѣ да обладають воеводѣ, колико
и царь; що повелѣвають, да ихъ слуша всакъ. Аще
ли кто прѣслуша, да имъ есть то-зи осужденіе, кое и
онем-зи, кои би цара прѣслушали. И судове, мали и вели-
ци, кои су на воисцѣ, да имъ судѣ воеводѣ, а инь никто.

131. Црѣковъ кто обори на воисцѣ, да се убіеть
или обѣситъ.

О свадѣ.

132. На воисцѣ свадѣ да нѣсть. Аще ли се свадита
два, да се біета, а инь никто отъ воиникъ да имъ непо-
можетъ на порьвицу. Аще ли кто потече и поможетъ на
порьвицу, да се кажутъ, руцѣ да им се отсѣкутъ.

133. Що ко купи отъ плѣна из тужде земље, что
буде плѣнено по царевой земљи, да есть волянъ купити
отъ тога плѣна, колико у чюждеи земљи. Ако ли га кто
потвори и вели: „то е мое,“ да га оправити порота по за-
кону. Ере есть купиль у туждой земљи, а не му ни тать,
ни продавецъ, ни вѣстьникъ: тако да има како свое.

О поклицарѣхъ.

134. Поклицарь, що греде изъ туге земље къ цару,
или отъ господина цара къ своему господину: где прихо-
дитъ, у чіе любо село, да му чинить чѣсть, да му е
всєга доволно; нь да обѣдуе или вечера, и да греде на
прѣдъ у инаа села.

О записаніи книгѣ.

135. И що запише господишь царь башину, кому
запише село у башину, да есть логофету .л. перперь за
хрисовуль, а кому жупу, отъ всакога села по .л. перперь,
а діаку за писаніе .с. перперь.

О войскахъ.

136. Войска, коя греде по земљи царевѣ, где падне
у коемъ селу: другаа по онои идукі да непадне у том-зи
селу.

137. Въ лѣто .SOZK. индиктионъ седмій.
О книгахъ царевыхъ. Книга царева да се не-
прѣслуша, где приходи, или къ госпожди царици, или къ
кравлю, или къ властеломъ, великіимъ и малимъ, и всакому
чловѣку; никто да непрѣслушать, що пишеть книга царева.
Аще ли будетъ такова книга, що неможетъ он-зи сьвршити,
или неимать да дастъ: въ тѣ часъ да греде опеть с кни-
гомъ къ цару, да оповѣда цару.

О хрисовулехъ.

138. Хрисовули цареви, що су учинени градовомъ
царевомъ: що имъ пише, да имъ нѣсть волнь потворити
ни господишь царь, ни инь кто; да су хрисовули твѣрди
царьскіи.

О лъжномъ писаніи.

139. Аще се обрѣщеть у чіемъ хрисовули слово лъжно прѣписано, и обрѣщутъ се словеса потворена и рѣчи прѣлаганѣ на ино, що нѣсть повелѣль царь: да се ти-зи хрисовули раздѣру, а он-зи векіе да неимать башине.

О неропсѣхъ.

140. Неропхомъ въ земли царѣвѣ да нѣсть вольнѣ ни единъ господарь прѣзь законъ ничто сѣтворити, развѣ что есть царь записаль въ законницѣ, то-зи да му работа и дава. Аще ли му учини що беззаконно, повелѣва господинъ царь, да есть воень въсакы неропсѣхъ съ своимъ господаромъ, или съ царемъ или съ госпождею царицею или съ црквию или съ властели царевеми или с кымъ любо. Да га нѣсть вольнѣ никто-зи задрѣжати отъ суда царева, развѣ да му судіе суде по правдѣ. И аще уприі неропсѣхъ господара, да га уемчи судіа царевъ, како да плати господарь все неропху на рокъ, и по томъ да нѣсть вольнѣ он-зи господарь никое зло учинити неропху.

О меропсехъ законъ.

140^a. Людїе, кои имаю свою башинну землю и виноградъ и купленице, да су вольны отъ своихъ виноградъ и отъ земли башинне у пракю отдати, или цркви подложити. А вину да есть работникъ на томъ мѣсте оному господару, чіе буде село. Ако ли nebude работника оному господару, чіе село, да есть волянъ узети онаи виноградъ.

О прѣетіи туждаго человека.

141. Повелѣніе царско: Никто ничіега чловѣка да неприиметь, ни царь ни царица ни црква ни властелинъ ни

прочіи кто любо чловѣкъ, да неприиметь ничіега чловѣка безъ книге царевѣ; тако-зи да се кажетъ кто любо како невѣрникъ.

142. Такожде и тръговѣ и кнезовѣ и по градовѣхъ, чіега чловѣка приимуть: тем-жде образомъ да се кажутъ и отдадутъ.

О властелехъ, кои затираю дръжаву свою.

143. Властеломъ и властеличikomъ, коимъ есть дао царь землю и градове, ако се кто отъ нихъ нагге оплѣнивѣ село, или градъ, или любо что, кроме воле царева: что му есть царь дао на събору, да му се узьме дръжава, и та-и кои е строиъ, да все плати отъ себе и отъ своего дома, и да се каже како прѣбѣгальць.

О хусарѣхъ.

144. И аще се обрѣщеть хусарь ошьдѣ прѣзь дръжаву краищника и плѣнитъ гдѣ-годѣ, и опеть се вратить съ плѣномъ: да плакіа краищникъ само седмо.

О гусарѣхъ законъ.

145. Ако ли се обрѣте властелинъ или властеличикъ побѣгальць, или инъ кто любо у царевой земли, пакы устану на грабленіе околна села на егову кукю и на еговъ добиткѣ, что есть оставио: ты люди, кои то учине, да се каже како-и невѣрници цареви.

О татѣхъ и хусарехъ.

146. Повелѣніе царско: По всѣхъ земляхъ, и по градовохъ, и по жупахъ, и по краищехъ хусара и тата да нѣсть, ни у чіемъ прѣдѣлу; и сїимъ образомъ да умалить се татѣва и хусарство: У коимъ се селѣ обрѣщеть татѣ или хусарь, то-зи село да се разспе, а хусарь да се обѣситъ

стрѣмоглавъ, а тать да се ослѣпить; и господарь села того да се доведеть свезанъ къ царю, да плакѣя вѣсе, що е учинилъ тать и хусарь.

147. Такожде и кнезовѣ и прѣмикиріе и владалци и прѣдстайници и челници, кои се обрѣтають сели и катуни обладающе: ти-зи вѣси да се кажутъ образомъ выше писанымъ, аще се обрѣщеть у нихъ тать или хусарь.

148. Аще ли су владалци оповѣдали господаремъ, и господаріе се поневѣдили: да се ти-зи господаріе кажутъ како хусарь и тать.

О судіахъ.

149. Судіе, кое есть царь положилъ земли судити, аще пишуть за що любо, за хусарѣ и тати, или за кое любо оправданіе судьбно, та прѣслуша книгу судіе царева или црква, или властелинъ, или кто любо чловѣкъ въ земли царевѣ: ти-зи вѣси да се осуде, яко и прѣслушници цареви.

150—151. Сіимъ образомъ да се кажетъ тать и хусарь обличны, и тако-зи въ обличеніе: Аще се що годѣ лицемъ ухватить у нихъ, или аще се ухвати у хусѣ или у крагі, или ихъ прѣдаду жупѣ или селомъ, или господаріе или властелѣ, кои су надъ ними, како есть выше уписано: ти-зи хусаріе и татіе да се непомилюю, нѣ да се ослѣпе или обѣсѣ.

152. И аще кто поище судомъ хусара и тата, а небудеть обличенія: да имъ есть оправданіе желѣзо, що е положилъ царь, да го възимають у вратѣхъ црковныхъ отъ огня, и да га поставить на светои трапезѣ.

О поротѣ.

153. Повелѣніе царьско: Отъ ныня да есть порота и за много и за мало; за велико дѣло да су .кд. поротѣци,

а за помъны дльгъ .кѣ. поротѣць, а за мало дѣло .с. поротѣць; и ти-зи поротѣци да не су вольни умирыти никога, развѣ да оправе или да окриве; и да есть вѣсака порота въ цркви, и попъ въ ризахъ да ихъ заклънетъ; и у поротѣ камо се вѣкы кльну, и кога веки оправе, ти-зи да су вѣровани.

154. Како есть былъ законъ у дѣда царева, у светаго краля, да су велимъ властеломъ велии властелѣ поротѣци, а срѣднимъ людемъ противу ихъ дружина, а прочимъ ихъ дружина да су поротѣци.

О судіахъ, како подобаетъ судъ правѣи имати.

155. Иновѣрцемъ и тръговцемъ да су поротѣци половина Сръбли, а половина нина дружина, по закону царевому.

156. Кои се судіе кльну, тыи оправе оного по закону; и ако се по томъ оправе обрѣте обличеніе истинно у оного, кога су оправили судіе: да узьме царь на тѣхъ судіахъ вражду по тисуца нерперь; а по томъ да нису техъ судіе вѣроване, ни да се кто отъ нихъ ни мужи ни жени.

О приселицахъ.

157. И отьсадъ напрѣдъ да нѣсть приселице, ни слѣда нища, развѣ ако се случи велика властелина стѣгоноше у жупи, и помала властелина, кои дръже дръжаву на се, и неимаю умесе никое между собою и между своимъ дръжавомъ, ти да плакяю.

158. На земли царевои, рекыше на меропъшинахъ, да неузимаю властеле приселице, или ину кою плату, развѣ да плате отъ куке.

О стражахъ.

159. Где се обрѣтаю жупе смесне, села црковна или царева или властельска, и nebude на тои жупи едънога господара, нь ако буде кефалие и судіе царева, да поставе страже по всѣхъ путехъ, и кефалиамъ да прѣдаде путове, да и пазѣ стражами: да кога гусари убію, или га украде, тѣ часъ да приде къ кефалиамъ, да имъ плате отъ своего дома, а кефалие страже да ищутъ и гусаре и тати.

160. Ако буде брьдо пусто между жупами, села окольнаа, коя су около тога брьда, да блюду стражу. Ако ли неублюду стражу, что се учини у тому брьду, у пустоши, щета или гусарство или крада или кое зло отъ такови: да плате окольна села, коимъ есть речено, да пазѣ путь.

О трьговцехъ.

161. Купци, кои приходе ношію на лежище, ако и не припусте владальць или господарь села того, да облегу у селу купьци по закону цареву, како есть у закону: ако что изгуби купьць, они господарь и владальць и село все да плати, за що нису упустили.

162. А що се где случи кому, или госту или трьговцу или калогеру, ако имъ что узьме гусар или татъ или каа-годе злоба: да иду судіамъ и кнеземъ или къ цару, да имъ плате судіе и кнезови или царь, что буде изгубиль; а царь да ище кефалие и властеле, коимъ буде путь прѣданъ и страже дане. И всаки гость и трьговць и Латиниъ да доходи къ прьвимъ стражамъ съ всемъ, что има и носи, да га прате, и стража стражи прѣдае съ всемъ. Ако ли се случи что изгубити, да имъ есть порота вѣровани чловѣци; что реку душомъ своимъ, ере

су изгубили съ онеми поротци, то имъ да плате кефалие и страже.

О суду и о парьцехъ.

163. На суду, кои се суде пьрци, кои се пре за свою прѣтчю, и онаи парьць, за що га при: да нѣсть волянъ отъ парчїа ине рѣчи глаголати потворьне на онога парьца, ни за невѣру, ни за ино дѣло, разьве да му отпира. Каде свьрши судъ, ако что има, по томъ да глаголе шь нимъ прѣдъ судіами царевими, а да му се неведе нища, что вели, докле се неизправи.

О приставехъ.

164. Пристави безъ книге судине никудъ да неиду, или безъ книге царева, развѣ куде и посилаю судіе, да имъ пишу книге, а да неузьме приставъ инога, разьве что пише книга. А судіе да дрьже тако-герѣ книге, какъ-ве-но су дали приставомъ, коихъ-но су послали, да исправе по земљи. Да ако буде потворь приставомъ, те буду ино учинили, него что пише книга, или ако буду прѣписали книге на инъ образъ: да имъ есть оправданіе, да иду прѣдъ судіе, и ако се обрѣте, ере буду свьршили, како пише у судинихъ книга, кое судіе дрьже, да су прави; ако ли се обрѣте, те су инако прѣтворили судъ, да имъ се руце отсѣку и езыкъ уреже.

165. Вьсаки судїа, что суди по земљи, да записую судъ, и да дрьжи у себѣ книгу; и друге книге уписавьше да даду оному, кои се буде оправно на судъ. Судіе да посилаю приставе добрѣ и достовѣрне.

(166.)

О потворъницехъ законъ.

167. Ако се обрѣте кои любо потворникъ, что е кого потворомъ и лъжомъ и обезомъ: такови да се каже како тать и гусар.

О піаницахъ.

168. Піаница, откуда иде, и зарѣве кога или посѣче или окрѣвави, а не до сѣмрѣти: таковому піаница да му се око узьме и рука да му се отсѣче. Ако ли піанъ кого задере, или папуче скине, или ину срамоту учини, а неокрѣвави: да се бие .р. по табани, и да се врьже у тѣмьницу, а по томъ да се изведе изъ тѣмьнице, и да се бие и пусти.

О парцехъ на суду.

169. Парьци, кои изходе на судъ царевъ да кою рѣчь изьговоре пѣрву: и те речи да су вѣроване, и тѣмъ рѣчьма да се суди, а послѣднимъ нищо.

(170—173.)

174. Вьсаки судіа да суди по законънику, право како пише у законнику, а да несуде по страху цареву.

175. Властеле и властеличики, кои иду у дворъ царевъ, или Грькъ, или Срьбинъ, или Немьць, или инъ кто любо, и доведе са собою гусара или тата: да се онаи господаръ каже, како тать и гусаръ.

(176.)

О дворьскомъ судіи.

177. Кои судіа есть у двору цареву, и учини се кое зло, таи судіа да разсуди; ако ли се обрѣте два парьца намѣромъ на двору цареву, да имъ разсуди судіа дворьскы. А никто да се не призива на дворъ царевъ мимо область царева судіе, кога е поставю царь, тѣкьмо да иде вьсаки прѣдъ своего судію.

О градскомъ закону судъ.

178. Градови вьси по земљи царевои да су на законехъ о вьсимъ, како су бьили у прѣви цареи. А за судъ, что имаю, да се суде прѣдъ владальци градьскыми, и прѣдъ црьковнымъ клирисомъ. Ако кто буде изъ жупе при гражданина, да га при прѣдъ владальцемъ градьскимъ и прѣдъ црьковнымъ клирисомъ по закону.

(179.)

О судіахъ законъ.

180. Судіе куде госилаю пристава и книге свое: ако кто прѣслуша и одтера пристава, да пишу судіе книгу къ кефалиамъ и властеломъ, у чией будутъ дрьжави они прѣслушници, да сврьше за тога власти, что пишу судіе; ако ли несврьше власти, да се кажью како прѣслушници.

181. Судіе да проходе по земљи, куде му есть область, да огледаю и да исправляю убогихъ и нищихъ.

182. Кто есть у области коихъ суде, вьсаки чловѣкъ да нѣсть волянъ позвати у дворъ царевъ, или камо и онамо, тѣкьмо да иде вьсаки прѣдъ своего судію, у чией буде области, да се разсуди по закону (184).

О властелѣхъ законъ.

183. Станьници вьси цареви да иду прѣдъ судіе, что имаю судъ между собомъ, за вражду, за гусара, за тата, за крѣвь, за приемъ людьскы (185).

184. Властеле и кефалие царева, кои дрьже градове и вароши, никто отъ нихъ да неприми ничiega чловѣка у тѣмьницу безъ книге царева; ако ли га кто прими безъ воле царева, да плати да цару петъ сѣть перперъ (186).

185. Тѣмъ-же образомъ кто дрьжи тѣмьницу у ца-

ревои земли, да неприма ничиега чловѣка без книги повелѣнія царева (187).

О златарехъ законъ.

186. Златара у жупи и у земли царевой нигде да нѣсть, развѣ у вароши, где есть поставио царь динарековати; у градовихъ цареви да стою златарии и да кову и ине потребѣ (170, 172).

187. Ако ли се обрѣте златарь осымъ града и вароши царевой у коемъ селу: да се то село разсне, и златарь съжеже огнемъ (171).

188. Ако се наге златарь у граду кове динаре безъ воле царева: да се златарь иждеже, а градъ да плати глобу, что рече царь.

О глобарехъ законъ.

189. Глобари, кои стое при судіяхъ, что осуде судіе, и уписавше даде глобаремъ: ты глобѣ да узимають глобаріе. Аще неосуде судіе, и недаде уписавше глобаремъ, да нису вольни глобари ни-за-що забавити кому.

О правде царева.

190. И еще повелѣніе царево: Аще пише книгу царь или по срьдцу или по любви или по милости за некога, а она книга разораеть законикъ, не по правде и по закону, како пише законъ: судіе ту книгу да невѣруютъ, тькъмо да суде свърше по правди.

О жиру.

191. И ако се у жупи жиръ роди: тога жира цару половина, а тому властелину, чна е дръжава, половина.

192. И ако гусарь украде свине царева, да плати

околина; ако-ли се украду свине, да се судіи свинярь съ жупомъ, что рече судѣ.

193. Планине, что су по земли, царева цару, а кралоу кралеве, а властеломъ властельске, что есть у чиеи дръжави.

О суду правому.

194. За три работе, за невѣру и за кровь и за разбой владичьскыи, да иду прѣдъ цара.

195. Ако ли кои владика блудъ учиниы своимъ чловѣкомъ, да имъ се обѣ руке отсѣку и носовии урежу судомъ.

196. И ако се приставъ обрѣте кривъ, и неоправе га душевници, да му се уреже языкъ и обѣ ушии.

О попаши законъ.

197. И за попашу, ако кто попасе чіе жито или диваду или винограды грѣхомъ: ту попашу да плати, что реку душевници.

198. Властелинъ и всякы, кои се обрѣте подложивъ цръковъ свою подъ другу цръковъ, веке томъ цръкомъ да неметахаа.

199. И сводъ коньскыи и иныхъ добытъкъ, или кои годѣ, правѣда: Что се гуси или украде, тому да даа сводьника, да плати всако само седьмо. Ако ли рече: „купихъ у того земли“, да оправе душевници отъ глобе; ако ли га неоправе душевници, да плати съ глобомъ.

О гусарехъ.

200. И гусарь, кои ходи изъ туге земле, пакы что узьме у царевой земли: коимъ е путемъ дошьѣ тай гусарь и одшаѣ плѣнивъши, ть дръжава и села да плате все, куда буде прошла гусарь.

О глобарехъ црковнихъ людіе законъ.

201. И глобе на црковныхъ людехъ, что се суде прѣдъ црковомъ и прѣдъ кефалиемъ, и ти глобѣ, что се осуде: да има все црква, како пише у хрисоволихъ. Те глобе да се ужимаю на црковныхъ людехъ, како е поставио господинъ царь законъ по земли. И да се поставе црковныи людіе глобаріе, кои ге събирати те глобе и прѣдавати цркви, а царь ни кефалие да неужимаа нища.

О светителіе и игумени.

202. И светителіе и игумени да неужимаю на своихъ людехъ мита ни на комъ. Ако ли се наге узъмь, да се изврьже сана. Ако ли се наге владалць црковни узъмь мить, да се разспе. Ако ли калудерь кои узъме мить, да се бие и прожене.

203. И жене да необлежу у цркви, развѣ господиня и кралица.

О пострижени інокъ и инокине.

204. И безъ благословенія светитель да се непостризаю ни мужи ни жене; всакому чловѣку законъ црковныи.

205. Коему властелину прииде да зимуе чловѣкъ, да дава травину от .р. кобилъ кобилу, отъ овць овцу съ аганьцемъ, и отъ .р. говедь говедо.

206. Доходькъ царьскыи, сокие и наметъ и арачь, да дава всакъ чловѣкъ: кьбьль жита, половина чистаа а половина прѣпроста, воля перьперь динарьми. А рокъ тому житу, да се усипа, на Митровъ днь, а други рокъ на Рождьство Христово. Ако ли сокиа властелинъ неда на те рокове, властелинъ ть да се свеже на царьскомъ двору, и да се дръжи, докле плати двоинномъ.

207. И ако конь лишше у комъ селу а небуде га село убило ни одьгнало, нь умрьло отъ бога: да неплате нища.

208. И псаремъ и соколаромъ и свиняромъ, куде иду, да имъ се нища недае.

209. И где се наге чловѣкъ у земли, кому буде конь умрьль, или влькъ изеде, или самъ убиль, а онъ приселицу узео за коня, и изнаге се истина, ако буде тако: да му плати господарь, чи е чловѣкъ, само-седьмыи конь.

О изьдаве законъ.

210. О изьдавѣ сико-зи да буде: Приставу отъ земље .к. перьпера, отъ села .г. перьпера, отъ млена .г. перьпера, отъ жупе и всакого села .г. перьпера, отъ града конь и свита, одъ винограда .г. перьпера, отъ коня .л. перьперь, отъ кобиле .с. динари, отъ говеда .д. динари, отъ овце динарь, отъ брава динарь.

211. Меропьхъ ако побѣгне куде отъ своего господара у ину земли или у цареву: где га обрѣте господарь неговь, да га осмудіи и нось му разьпори, и уемьчи, да е опеть еговь; ино нищо да му неужьме.

XVIII.

Договори Дубровачке.

1) Договори съ баномъ Босанскимъ 1332.

Ва име Отца и Сина и Светаго Духа. Сие писание одъ порогеня Сина божа лиетъ датк. лѣто, индиктионъ .сг., Августа мисеца .сг. дань на Свете Марые, господиъ банъ Степанъ утврди законъ, ки је прьво био мегю Босномъ и Дубровникомъ, да зна vsаки человекъ, кои је законъ прьво билъ.

1. Ако има Дубровчанинъ кою правду на Бошнанину, да га позове прѣдъ господина бана или прѣдъ негова владоца, рока да му не буде одговорѣти.

2. Ако Бошнанинъ заши, да ние дужанъ, да му нарече прѣсеки само-шесту, које любо постави банъ родъ; ако буде подобанъ отъ банова рода тко, да му су поротници отъ негова племена, кога му хотение.

3. А тои да се зна, да не може тех-ей побегнути, а веке не може прѣдъ никога му нареки.

4. Ако ли говори Бошнанинъ на Дубровчанина, да га позове прѣдъ Дубровчани на пореду.

5. Ако заши, да му нарече прѣсеки само-шесту, кои су у Босни, на свою волю, а Дубровчанинъ да може побегнути трехъ, ако ле прѣиеме, које му нарече Бошнанъ.

6. А рока тако-ге да не буде Дубровчанину: Кои су у Босну, да тому поротници у Босни, а кои у Заврьшю,

такое у Заврьшю, а инемъ у Заврьши, тими у Заврьши; такое поротници да су и Бошнанину с Дубровчани.

7. А кто Дубровчанинъ убише али посече у Босни или Бошнанинъ Дубровчанина: таи правда да је прѣдъ господиномъ баномъ, а осудъ да греде бану на нихъ.

8. Ако буде свада Бошнанина с Дубровчаниномъ у Дубровници, да суди кнезь Дубровачки и судие, а глоба обкини.

9. Ако има сваду Дубровчанинъ с другомъ своиемъ у Босне, господиъ банъ да не има печали.

10. Ако ли се позову прѣдъ бана, да даде осудъ господину бану, у що се осуде.

11. Ако Бошнанинъ ухити у Дубровчанина за коня, а онъ буде украденъ или ухушень, а прави Дубровчанинъ: „мо је конь влащи,“ воля: „га самъ купио, не знамъ одъ кога,“ воля повие одъ кога је кушмень, воля прѣсеже само-шестъ: чистъ дуга да буде.

12. И ако Бошнанинъ буде дужанъ, а побегне изъ Босне с дугомъ: да му ние виере ни руке одъ господина бана.

13. И ако Бошнанинъ изьме добитакъ Дубровачки на веру, и книга буде у Дубровници: ако кнезь и судие пошлю, да је книга права, да је верована, да плати Дубровчанину и безъ прѣставщине.

14. Ако ли татъ или хусаръ узме Дубровчанину у банову владаню: тко се увие, да плати Дубровчанину безъ приставщине, а господину бану vsаки шестъ волова на свою главу, и да се не врате.

15. Ако рать буде (чеса богъ улиши!) мегю Босномъ с Дубровникомъ, да да господиъ банъ Степанъ рокъ Дубровчаномъ .s. мисеца, да си погю у Дубровникъ слободно; на то им е вера господина бана Степана.

16. А Дубровчане да живу Хумскомъ земломъ у нихъ закону у прьвомъ.

А овому-и писаню сведокъ жупанъ Крѣкша и велики воєвода Владисавъ Галешикъ и Воколавъ Тепчѣикъ, Радосавъ Хлапеновикъ, Степко Радосаликъ, Милошъ Вукасикъ, Стефанъ Дружчикъ, Будисавъ Гоисаликъ, Владисавъ Вукасикъ, Миотень Драживоєвикъ, Прѣбисавъ Милобратикъ. А отъ Заврѣша жупанъ Иваханъ Прѣбиловичъ, Влатко Добровоєвикъ, чеоникъ хлапъ Иванъ Будисаликъ, Дивошъ Тиехорадовикъ, Гоисавъ Воисловичъ и Браношъ Чепрѣникъ, кнезь Павло Хрѣватиникъ, Станацъ Воисаликъ. А сию-и книгу писа Прѣбоє диякъ велики славнога господина бана Степана, господина свемъ землямъ Босанцемъ и Хумсцемъ и донемъ краємъ господинъ. А сая прѣписанъ хрѣсовои, кои прѣнесе поклицарѣ Дубровачци одъ господина бана, Луче Марька Лукаревика и Феличъ Матинъ Пеличевика, како је законъ био мегю господомъ Босанскомъ старомъ и отъ почела свето-почивша, да се не помете, паче да се зна. Овои да храни господинъ банъ у свою кукю, а други хрисовои да храни господина бана Степана Степанъ Бенчуликъ.

2) Договоръ съ краемъ Срѣскимъ 1349.

Сие-зи повелѣние записа царство-ми въ сведение всакому, како приде къ царству-ми поклицаръ Бенетѣчки Никола Горьгитъ и ш нимъ властелъ Дубровѣчци Маринъ Буникъ и Симонъ Бенешикъ и Живѣ Чрѣвикъ, и споведаше ми за все кривинѣ и длъговѣ, що имъ су били по земли царства-ми. И за все за то-зи исправисмо, и зговори се царство-ми съ синомъ царства-ми краємъ Урошемъ и с властели, и отъ-селѣ напредъ сико-зи учини милость царство-ми граду Дубровѣчаномъ:

1. Да греду своими главами, иманиемъ своимъ и нихъ

трѣговѣци с купломъ свободно без забавѣ по земљи царства-ми и кралевѣ, да имъ никто нищо не узме по силѣ ни забави, ни властелинъ царства-ми ни кралевѣ властелинъ, да ни кто любо въ земљи царства-ми и кралевѣ, тъкмо да ходе свободно.

2. Ако ли се обреще кто уземъ що-любо по силѣ у земли царства-ми и кралевѣ: все то-зи да плати царство-ми оному-зи, кому буде що узето, а тога-зи кривѣца да ище царство-ми, и да узме на нѣмъ, кто буде узелъ и учинилъ зло коє.

3. И нихъ трѣговѣци, с трѣгомъ кѣто любви ити у ину земљу, с трѣгомъ с купломъ да гредѣ прѣз земљу царства-ми и кралеву свободно без забавѣ.

4. Тѣкмо оружия да не носѣ ни у Бугаре, ни у Басарабину земљу, ни на Угрѣ, ни у Босну, ни у Грѣке, ни инамо камо любо у тугю земљу, тъкмо у земљу царства-ми и кралеву; кѣто ли се обрете понесѣ оружия у ину земљу, да му се все то-зи оружие узме.

5. И кто гредѣ у Дубровникъ и изъ Дубровника, да им се не узима царина на Требини, да ни на иедномъ пути ни на броду, да ходи всаки свободно без забаве.

6. И още трѣговѣци Дубровчанѣ, кои се обрѣтаю по трѣговѣхъ царства-ми и кралевехъ, що им се случа кои любо судѣ: да се суде предѣ цариникомъ и кнеземъ а или предѣ кнепалиномъ, кои буде града тога-зи, закономъ родителя и прародителѣ царства-ми.

7. И за сие-зи да греду предѣ царство-ми на судѣ: За кръвь, и за земљу, и за проводѣ, и за чловека, и за сводѣ, и за ино ни-за-що.

8. И кѣди прии Латининъ Срѣбина, да да Латининъ Срѣбину половину Латинъ а половину Срѣблъ сведоке; такожде и Срѣбинъ кѣди прии Латинина, да му даде сведоке половину Срѣблъ а половину Латинъ по закону, како су

имали у родителя и у прародителя царства-ми, светаго краля.

9. И где кому даде Дубровчанинъ свои добиткъ кому-годе тръговцу, тере му одъ неба у бѣхъ удришь: да се кльнѣ Латининъ за то-зи, да буде вѣрованъ по закону, како су имали у родителя и у прародителя царства-ми.

10. И кои тръговць купи коня на тръгу, и плати за нь царину, да рече цариникъ душомъ, ере иестъ тога-зи коня купилъ и за нега платилъ царину, а тати не зѣна: да му за то-зи свода несть; ако ли га тако-зи не оправи цариникъ, да да сводъ, у кога иестъ купилъ.

11. А кои любо тръговць доведе коніе купивъ из тугіе земль, а познаю се: да се кльне тѣ-зи тръговць самъ други, ере га иестъ купилъ у тугіен земљи, и не зѣна тати и гусара, да не даде за то-зи свода.

12. Да ако си узлюби си-зи, кои га познава, узети коня, да си га узъмѣ, а оному-зи да пода тръговцу цену, що буде подалъ за нега.

13. И кѣди царство-ми приходи у тръгъ, да ме почитую и дарую своомъ воломъ, како иестъ подобно цара (почитати); а посилнога дара и узетия да имъ несть.

14. И ако се царство-ми свѣади с Дубровникомъ, що се обретаю Дубровчанѣ по землі царства-ми, да им се постави рокъ за .з. мѣсець, да се изпрате свободно без забавѣ и да походе, а с градомъ да се ратује царство-ми.

15. И що се разбїе древо Бенетьчко и Дубровьчко, що утече у землю царства-ми и кралеву, да се не узме нищо, да иестъ свободно.

16. И кои тръговци греду по землі и тръговехъ царства-ми и кралевѣхъ, да плакя vsаки царину по закону, како су давали у родитель и прародитель царства-ми.

17. И оше шѣ ними сико-зи утькми царство-ми: Шо се обрѣтаю людїе царства-ми, кои буду пришлїи у Стонь по толѣ, кѣди га је дало царство-ми Дубровчаномъ, те-зи людїе царства-ми Дубровчанѣ да отъженуть. И що буду прѣузели землю царства-ми прѣз мегю, коя иестъ била мегя у родителя и прародителя царства-ми, светаго краля, ако буду и винограде по нѣей насадили прѣз мегю: всѣе да ми поврате.

18. И за судовѣ и vsако оправданїе, како су имали у родителя и прародителя царства-ми: тако-зи и одъ днѣсь напреда да имаю.

19. И за всѣе да иестъ судъ на Желѣзнои Плочї, како иестъ и отъ прежде било.

20. И за Млѣтъ да не имаю печали ни-за-що, тѣкмо да иестъ царства-ми, како иестъ прѣжде било у родителя и прародителя царства-ми.

21. И одъсели на прѣда да не прѣиме ни узъмѣ ни-кѣто залогѣ ни одъ властелина царства-ми ни кралевѣ ни кога любо дрѣжания царства-ми и кралевѣ; кѣто ли се обрѣте уземъ, да залогу ту-зи поврати опетъ, а за що је прѣиель, да му се та-зи купля упадѣиѣ.

22. И потврди имъ царство-ми законѣ и повелѣ, що имали у родителя и прародителя царства-ми, како да иестъ нищо не потворено.

И сим-зи образомъ писа царство-ми: Записахъ три хрисовулѣ, едѣна да стої у царства-ми, а друга у Бенѣцехъ у дужда, а третїа у Дубровниче. И записа се си-зи златоопечатѣни хрисовулѣ царства-ми въ лѣто .зѣнн. индикта .г., мѣсеца Сѣктебра .к. дѣнѣ. И оше тако-зи шѣ ними углави царство-ми, що су залогѣ заложенѣ кога любо, мала и голѣма, из землѣ царства-ми и кралевѣ, да се иищу судомъ и правѣдомъ.

† Стефанъ въ Христа бога благовѣрни царь Сръблемь и Грькомь.

3) Договоръ съ Зетомъ 1386.

† О велемощна сило прѣсветаго духа, Боже славими въ Троици, въ Отьци-же реку и Сину и въ светѣмъ Дусѣ, троице прѣсвета, слава тебѣ; въ те бо кръстихъ се, и тобою приехъ божьствъную благодѣть процисти ми одрасли богосаднѣи въ родѣ моемъ молитвами и молениемъ светыхъ моихъ прѣродитель Симеона Немаше, прѣваго миро(точьца) сръпскаго и светителя Сави, по проро..... въ светихъ своихъ богъ Израилевъ творей чудеса, тѣмже и азъ въ Христа бога благовѣрни и самодръжавни господинь Гюргъ всои Зетской и Поморской земли, да іестъ въ свѣдѣниѣ вьсакоему чловѣку, како догѣше къ мнѣ поклицарие кнезь Симе Буникъ и Яке Гундуликъ отъ града Дубровника, и говорише ми за работе и за свободу и за тръговце и за повеле, кое су имали съ господомъ сръпскомъ и съ господиномъ и родителемъ моимъ Срацимиромъ, и съ Гюргемъ, и Балшомъ, и я ви(дѣ)въ нихъ добро говорение отъ братие мое и отъ приятель моихъ властель града Дубровника вьсхотѣхъ, да іестъ любовь стара мегю нами, створихъ имъ милость и потврьдихъ повелю господь сръпсцѣхъ и господина и родителя-ми Срацимира и Гюргя и Балше:

1. Да су тръговци града Дубровника свободни по свои мои земли, да имъ нитко нища не забави, ни нимъ ни тръгу нихъ.

2. Тко годъ ли имъ що забави, или имъ що узме у мои земли, я Гюргъ да плакую Дубровчанина одъ мое ризнице.

3. И створихъ имъ милость, да имъ нѣ на Даню царине нишедне, ни индѣ нигдѣ у мои земли, тькмо да е онакои, како е било у цара у Стѣпана.

4. И да нѣ вашимъ тръговцемъ посилнога дара ни отъ моего властелина, ни отъ кепалие, ни одъ царинника, ни отъ кога-ре.

5. И ако се гдѣ случи, и разбие се ваше дрѣво или на мору или у рѣцѣ у мои земли, да се за оно-зи дрѣво нитко не задегие одъ моихъ властель, ни одъ велѣхъ ни одъ малѣхъ, да су лодыѣ свободни и добитькѣ, шо се може изети изъ мора; ако ли имъ тко шо узме, да я плакую отъ мое ризнице.

6. И да купую тръговци Дубровчѣци по мои земли и по моихъ рѣкахъ жито, и да га могу извести свободно, плативши .в. динара одъ мантие.

7. И створихъ имъ милость, да нѣ тръга солнога, и да се не продава соль инадѣ нигдѣ, тькмо како е било у цара у Стѣпана, по мѣстѣхъ, кудѣ се іе продавала.

А писа се сия повеля подѣ Скѣдромъ по рождѣству Христову тисушу и .т. и .пз. лѣто, мѣсеца Генара .к. и .з. днь. А тому милостникъ протовистиярь Филипъ и Никола воевода и Младѣнь Илиикъ. Писа логофеть Бутко.

4) Договоръ съ кралем Сръпскимъ 1387.

По неизреченному милосрѣдию и чловѣколюбию моего сладкаго-ми Христа и по неизреченному и веле-милостивному его призрению, іеже на господство-ми якоже и на прѣвихъ светихъ и православнихъ царихъ такожде благодѣть прѣсветаго своего духа на господство-ми излия и постави ме господина земли Сръпской и Поморию и странамъ подунавскимъ — азъ въ Христа бога благовѣрни и самодръжавни по милости божиеи Стефанъ кнезь Лазарь и господинь, съдръжешу-ми сия вса, Богу о семь благовоleshу, и како присла къ господству моему владуши и властеле града Дубровника своіе властели, на име Николу Гундулика и Якова Бавжелика, и молише господство-

ми, како що имъ су били записали прѣва господа вса сръпска простагме и законе, да имъ господство-ми потврѣди. И господство-ми потврѣди, како що су имали законе у прѣве господа сръпске и цара Стефана, тѣ-зи законе да имаю у господства-ми, да имъ се не потвори ни за-що. И още имъ створи милость господство-ми, како си су и прѣге имали:

1. И ако се учини коя пра мегу Дубровчани и Сръбли, да се постави половина суди Дубровѣчкихъ и половина Сръблъ, да се прѣд ними прѣ.

2. И да је порота Дубровчанину негова дружина Дубровчане, кои су онде-зи или кои се нагу Дубровчане у најближнемъ месту.

3. Ако ли узъхотѣ обои сведочбу, кои се прѣ, да поставе половину Дубровчанъ а половину Сръблъ; а одъ оних-зи сведокъ да не вольнъ побеки нишеднъ.

4. Ако ли узимаю кою пру Саси с Дубровчани, тако-герѣ да се суде како и Сръбле: половина Сасъ судии а половина Дубровчанъ.

5. И да не позива Сръбинъ Дубровчанина на судъ никамо, тѣкмо прѣдъ оне-зи судие.

6. Тако-герѣ и Сасинъ да се прѣ прѣдъ онеми-зи суньями, и да се не муче прѣдъ господство-ми ни прѣдъ кефалию.

7. И ако кои Дубровчанинъ купи коня, и онога-зи коня ако ухвати Сръбинъ или Сасинъ, и рече: „украденъ ми је“ или „гушенъ:“ да се одкъне Дубровчанинъ, како не сведьца оному-зи коню ни гусе ни татве, ну га је купишь.

8. Ако буде драго Сръбину узети своаа коня или Сасину, що буде даљ Дубровчанинъ за онога-зи коня, то-зи да му вратѣ, а коня личнега да не вольнъ удръжати.

9. И где стане Дубровчанинъ на стану, ако буде онъ

прѣге стаљ на оному-зи стану, да не вольнъ Сръбинъ стати онѣде-зи безъ негова хтѣннѣя.

10. И кои-годе Дубровчанинъ иде съ своимъ трѣгомъ или съ тугимъ по трѣговѣхъ господства-ми и по земли: како имъ је билъ законъ прѣге у прѣве господа и у цара Стефана, тако-зи и съда имъ је законъ.

11. И шо даа Дубровчанинъ Сръбину своје иманнѣе у вѣру, ако му заши Сръбинъ, и рече: „не си ми даљ,“ да рече Дубровчанинъ своомъ вѣромъ и душомъ, шо му је даљ добитка, да му плакя.

12. И куде иду Дубровчане по земли господства-ми съ трѣгомъ, где га убише гуса или ако га покраду у селе, да имъ плакя околина, шо имъ узме гуса и шо имъ се украде.

13. Ако ли околина не плати, да плати господство-ми, шо имъ се узме.

14. И да не намета Дубровчаномъ у трѣговехъ господства-ми.

15. И кои се је Дубровчанинъ забацинилъ у Новомъ Брьду, тѣ-зи да зиге градъ и да чува; кои ли су гостие и не су се забацинили, да имъ је на воли, шо имъ годе.

16. И ако се разбие дрѣво Дубровчко у Приморию у владанию господства-ми: кои је законъ билъ за то-зи у прѣви господа и у цара Стефана, тѣ-зи законъ да јестъ и съди.

17. И кто любви ити изъ моје земле у Дубровникъ, или Сръбинъ или Влахъ или чи-годе чловѣкъ на куплю: всакъ да греде слободно, да га не усталя господство-ми ни кефалия господства-ми, и шо имъ је билъ законъ при цару Стефану, тои и съди.

18. И за трѣгове Поморске, кои су у владанию го-

сподства-ми, а сланицѣ у цара Стефана, туде-зи да су и съда, а инде нигде да не буду.

19. И що се прѣ мегу собомъ Дубровчане, или се буде учинило у Срѣблихъ или у Дубровнику, да се прѣ прѣдъ куньсуломъ Дубровчкимъ и прѣдъ нимъ судиями, и що суди куньсулъ и неговѣ судие, на томъ да стоје.

20. Ако ли би не хтѣлъ Дубровчанинъ стояти на оном-зи суду, да је вољнъ куньсулъ и неговѣ судие онога-зи свезати и дрѣжати, до-где плати, у що је осу-генъ. А да тога-и закона не вољнъ (потворити ни) ке-фалия ни владалць.

21. И ако се случи смръть кому Дубровчанину у земли господства-ми, що је негова иманія [да за тои не] има посла господство-ми, ни кефалия господства-ми, ни инъ тко су у земли господства-ми, тъкмо да си е, кому га да он-зи на смръти.

22. И да ние Дубровчаномъ посионога дара.

23. И ако случи господству-ми, тере се свагу съ Дубровникомъ, да имъ приповемъ на .з. мѣсеца прѣге тога, како да си изиду вси Дубровчане съ иманиемъ сво-иемъ из земли господства-ми свободно, потоле да ихъ ратује господство-ми.

И молю, іеже изволи Богъ по мене бити господина земли срѣпскои или кого одъ синовъ моихъ или одъ рода господства-ми или иного кого, іеже изволи Богъ, сему-и више-писаному не потворену бити, ну паче потврѣдену, іакоже и ми не потворисмо прѣге насъ бившиѣхъ.

И сси-се повеление господина Лазара писа се мѣсеца Генвара .д. дань у славномъ граду господства-ми Крушевцу въ лѣто и сиему повелению господства-ми милостникъ логофеть Ненада и Петаръ жупанъ и челникъ Михо и кефалия Гонславъ.

XIX.

Законикъ общи Црногорски и Брдски 1798—1803.

Бо имя господа спаса нашего исуса Христа, амин.

Находећи се ми главари и старешине и остала браћа наша из сваког племена и наше слободне области Црне-горе и Брдах на единокупни сабор и вѣшу у манастир Цетинѣ 1798. года Октомвра 18. дне, сви единогласно и договорно установисмо закон, по коему се наприѣд мо-жемо владати и управляти на изглед прочіех народах от свѣта, а то како ниже у 33 точке саборно учинѣноме по реду изговара:

Первое (1). Призиваюћи великога Бога у помоћ а на обрану нам, потврдисмо едним гласом свиголицы писмо наше Августа истога числа, то ест, на ден Преображенія Христова на 1793. года на Цетинѣ учинѣно, кое се при овой книги находи, и тако у истоме писму свакога издай-ника вѣчноме проклетству и анатеми придасмо, и от сваке чести и поштѣна братскога изпустисмо, тако и у овом садашнѣму потврдисмо и сувише рекосмо, да таковога об-щепороднога крвника и вес нѣгов дом између нас изкоре-нимо и да от нѣга никога неоставимо.

Друго (2). Будући единство, мир, тишина и сваки добри поредак не могуће уздржати, ако сврху злога и само-

вольного чоека не би настага било, тога ради рекосмо и зароку учинисмо: Ако по данас Црногорац убіе брата нашег Црногорца ол Брђанина, или Брђанин Црногорца, без иедне кривице и нижде, него от силе и опачке, да се такови убоица неможе никаквим благом одкупити, но ако се ухвати, да буде обђшен, ол каменіем побіен, али огнѣм на пушкаках разнесен.

Трѣте (3). Ако тога убивалца не би могли ухватити, него би изван наше границе у туђу земљу побѣгао: то нѣгово имуће да се има све од мала и до велика проціенити и од тога половину дати ономе, коме буде зло учиніо, а другу половину за глобу земаљску узети.

Четврто (4). Такови убица и земаљски непријатељ и крвник да никада повратка на свою старину ни у друго мѣсто међу нама имати неможе. Кои ли би Црногорац или Брђанин того злочинца приміо и код себе држао, или га пратио и бранио, или таіо и неухватио, пошто чуе и разуміе злочинство, што е учиніо: таковога единако ћерати и кастигат како и самог убивалца, будући се нѣгов друг и бранитель учиніо. По чему зли люди, кад не буду имати бранителях, неће имати якости чинити зло, како су се научили, а бранители неће злочинце бранити, када за нѣх стану плаћати и суду одговорати.

Пето (5). Ови рукоставник и убоица ако би се икад у коему драго мѣсто ухвати или убити могао: то рекосмо, да га найкрањи Црногорац или Брђанин единако убити може, колико и они, коему е он брата убіо, и тако да се пребіе эдан за другога, а прави да неможе мѣсто кривца платити.

Шесто (6). Ако кои пушком или ножем рани кога у свађу, када се инадом и прицом око часа заваде: то да се имаю пред судом довести и да суд с почетка разбере све по реду, кои е започео инад и свађу, за

кою ли ствар и нужду, и кои е зачео први бой чинити и оружіе прихватати против своєга брата Црногорца. У вриеме, када може суд разсудити такове ствари и више и када е забранено да се нечини бой и самовольна освета, тако даklen познавши све како е било и колико се кои у кривици находіо, кметовати рану, прама часа буде праведно разбирајући и остале од еднога или обоице учинѣне сагрѣхе поставити кастиг, ље се пристояло буде.

Седмо (7). Кои Црногорац оружіем или дрвом или каменом удари и рани на правду Божию кога од сили и опачине, да се юнак назове, ље прилике и потребе от юнаштва ніе: на таквога да се рана и глоба дво-струко суди.

Осмо (8). Ако пак кои удари брата Црногорца погом или камишем: такови да плати за онај ударац цекинах петдесет. Ако ли га они убіе, пошто буде ударен: за нѣга да поговора ніе, колико ни за лупежа, кои у крађу погине.

Девето (9). Могло би се догодити, да се коме пушка омакне, или коим другим начином да нектећи чойка рани или убіе, како се то на многа мѣста догађало; но таково зло пристои судом лечити, колико се може болѣ учинити.

Десето (10). Ако кои убіе чойка напастника врху себе, бранећи се и заклинајући га Богом, да се от нѣга прође, а он неуступи, него преко тога погине: и то зло валя судом лечити, како и оно неотице учинѣно.

Еданаесто (11). Кои чоек узме туђу жену из-за жива мужа, или уграби љевојку, кою му небуду девојчки родители оли свойта и близика љевојчка допуштала, коя родителях живіех нема, по обичаю и закону архипастирскоме: такови да се има ћерати како беззаконик и грабитель туђе дѣце, и да му станя у нашу земљу ніе, а нѣгово имуће да се проціени и раздіели, какъ и онога, кои самосилно чойка убіе.

Дванаесто (12). Кои пој вѣнча чоека с женом из-за жива мужа, али с ђевојком уграбљном на силу, или с другом, коју закон недопушае вѣнчати: такови да будет лишен свещенства и прогнан из нашега общества безчестно како беззаконик и проклети хулитель закона Божія и како губител душ христьянских.

Тринаесто (13). Ако лупеж погине али се рани идући у крађу: да за нѣга поговора ніе, будући сви договорно рекосмо, да га сва земля біе еднако, како и рукоставника.

Четернаесто (14). Коя се лупештина нађе од-пried него ли е вѣра и зарука међу нама на Цетинѣ 1796 на Преображеніе Августа 6. дан утврђено: такве лупештине да се имаю судити по староме обичаю. А што се пак нађе у ово вріеме од стеге и преко вѣре и заруке до сад украдено, оли што по данас кои лупеж украде: то да будет извершено, како сетенція наша прошлога годишта на Господшине учинѣна изговара, то ест: За говедо малолу оли велико осудбине цекинах дванаест, а глобе земальске цекинах десет; за едно улище пчелах равним начином, како и за едно говедо, и осудбина и глоба да се има судит и подмирит. За брва малого или великога осудбине талиера пет, а глобе талиера десет. За покрађе из куће оли из обора и остале различите лупештине, разбираюћи едно редом и ціенећи, колико коя ствар асприх валя, пак напрема ціене поставити приличну глобу и одсудбину, на примѣр речи, коя ствар едан грош валя: на то пека буде осудбине грошах пет, а глобе грошах десет.

Ово се разуміе за сваку покрађу из куће и изван куће украдену и понешену, не споминяюћи дѣте лудо, кое би што од дѣтинске лудости учинило, оли друго челяде, кое нема чисте свіести и памети.

Петнаесто (15). Кои чоек хоће по данас продавати кућу, или баштину, или виноград, или метех, или дубраву, или остало свое недвижимо имуће, нека најпріе пита и понуди свою близику пред сѣдоцима; пак ако не би кћела близика купити, нека понуди мергинаша, то ест раздіоника од баштине, не би ли он ктіо купити; тада слободно нека продае кому може у свое село или у свое племе, само валя да учини кнѣгу најманѣ пред три поштена чоека или сѣдока, како е близику и мергинаша нудіо и како они ніесу хотели или ніесу могли купити. А кои буде кнѣгописац, него свое име и презиме подпише, такођер годиште и ден од мѣсеца, да се чисто знаде и када е кнѣга писана и на кое мѣсто, пред којма именом и презименом сѣдоцима, од коега су племена били сѣдоци, и како су ови подписали или неумѣюћи писати крсте учинили за више вѣроятіе, како е продаа по закону учинѣна и подпуно плаћено; а инако куповица неможе бити.

Ово се говори по данас за оне, кои хоће што куповати, а не за оне, кои су до сад куповали.

Шестнаесто (16). Сваки, кои има што искати, или дуг, или поврађу, или преузам и пліен, или коју штету и похару, или осталу малу или голему ствар: нека иште судом и разлогом да буде помирен, а сам да (не)узима ништа, без руке суда; ако ли непослуша кои, бит-ће подложен глоби и кастигу према нѣгове кривице, колико заслужио буде.

Будући све ово више-писано саборним договором учинили, и опет на данашњи Августа 17. ден а 1790 года всеобщим собраніем нашим разгледали и потврдили, за потребно судисмо приставити ниже-сѣдующег правила:

Седамнаесто (17). Знаюћи да највише зла и крвопролића у нашој земљи з лупежах бива и да су томе највише родители криви, кои из почетка нехоћею свою

дѣцу с добрим дѣлом възпитавати и ни у страху Божию содерживати, него их јошт нѣкои уче и силују, да туђе имѣніе грабе и краду и да свако зло и беззаконіе чине, како што су и ови чинили, тога ради рекосмо и овим капитулом стабилисмо: Кои лупеж по данас украде вола или коња у коему драго мѣсто у Црнојгори и у Брдама или у Приморју нашој братіи и пріятельма, кои се находе у цесарокралѣвској земљи и держави, да се такви лупеж има проћерати еднако како и убиваоц, кои самосилно без сваке кривице человѣка убіе; будући када украде туђега вола или коња, он сву челяд од онога дома уцвіели, више него едно челяде да заколѣ, а особито сиромаш, коя другог коња ни вола нема, нити су вриедни стећи да такове купе, но да продаду бацину или друго сиромаштво и имаѣ, и тако да остану без ничега за прибавит животинѣ, без коега живѣт немогут. Ако ли лупеж по данас украде брва или кою другу ствар, коя валя као едан брав, то за први пут да има платити како у четернаестом правилу говори; ако ли се пак и други пут у таковой крађи нађе, да се има судити и кастигат како и они, кои самовольно убиство учине. Зашто се већ лупежи трпѣти и подносити немогут, дакле нека сваки у будуће знаде, що га допанут хоће, ако се у лупештину обрати; а родителѣи нека своју дѣцу уче, да с миром стое и нека се не лакоме на лупештину, кою су се научили ести од туђе муке, што им синови доносе; такођер и сваки домаћин от куће нека своју браћу и челяд на добри начин наставља и учи, да зло не чине и туђе не краду, ер и онако бит-ће им жалост, када кои за злочинство буде от суда кастигат.

Осамнаесто (18). За садржати с Приморцима мид и тишину сусѣдску, кое приноси на обое стране взаимну корист и срећу, забранюе се свако самовольство и освета.

А што кои Црногорац имаде од Приморца искати, то нека иште по путу суда, ер иначе бит-ће подложен кастигу. На исти начин, кои би међу нама смутню чиніо или зло у Црнојгору и Брда приносио, што се тиче до мртвих главах, кое су неки Приморци нашим дужни, и то нека стои како нѣјове главе и ранне, кое су наши нѣјима дужни, и у толико бит-ће вриеме да сваки судом одговори, и да плати, колико се кои дужан находи. Само нека од наше стране зађевице и самовольне освете не буду, коя може на непослушног кастиг и теготу навести. А правителство, кое има от свіех нас постављено бити, да управља общенародне после, бит-ће у дужности за то и све остало, што би се посад догодило, мислити; дакле и сваки Црногорац и Брђанин нека се спомене, да сам по себе без питања суда и правителства не чини.

Деветнаесто (19). Познато е свакоме, да пазари служе за корист народа и да се без пазара живити не може; али и то нека сваки знаде, да они имаю бити мирни и слободни без сваке смутнѣ и кавге, на исти начин како и црква. Но будући неразумни народ по своему самовольству нити едно, нити друго пази, него највише инате и прице и кавге пред црквом и на пазаре чине, от чега не само пазари остаю у смутнѣи и народ жалостно враћа се натраг без своєга удовольствія, него црква Божија находи се поругана и обезчешћена, за то и сам Бог пошилѣ кастиг на такви народ, кои беззаконно у едном злочинству и мрзости живе: за то рекосмо и темельито стабилисмо, кои Црногорац или Брђанин по овоме нашему састанку и договору зађеде пред црквом или на коему драго пазару инад и кавгу, да се има такви хватат и суду земальском предават.

Двадесето (20). Ни-едан народ не може бити честит ни срећан, у коему законитога суда и доброг правителства

нема, и ни едно правителство без помоћи народне стояти не-
 може; за то дакле сви народи на свијету на свако годиште даю
 у общу миру порѣз, колико е у коѣму мѣсту и држави речено;
 а то не даю за друго, него за саміѣх себе, да се на оне
 новце држи правителство и судници и воиска, која ће их од
 непријатељске напасти бранити и чувати от свакога злога и
 опакога чоека, да они могу мирно и без свакога страха
 свое после оправљати и спокойно у мирноћи живити; а
 то е и нама од највише потребе. И тако учинисмо, да
 свака кућа дае на годиште парах илити динарах шест-
 десет, будући наш Преосвящени Господин Митрополит
 и Кавалер Петар Петровић најпрви дао ціели доход от
 свиѣх земалях Цетинскога Манастира, кое се находе у
 Синачки читлук. И ове новце да има сваки кнез с глава-
 рима от свое кнежине сваке године сабрати и на ден
 Рождества пресвѣтїя Богородици у Манастир на Цетинѣ
 и ће правителство буде, доносити а од правителства писмо
 узети, коѣ он може у свою кнежину приказати, нека сваки
 знаде како е и колико новаца предао ест. А на ове новце
 бит-ће садржати люди, кои ће по законима судити.

Двадесет прво (21). Находи се међу нама людих,
 кои често за малу ствар позову другога на мейдан, али
 неће да дѣле сами юнаштво, него едан а други кликуе
 и купи войску, све што више може, пак ето мейдана из
 пушаках, доклен начине по толико послах и закрве народ,
 да се и нѣгова дѣца колю, а мегданѣ на страну здрави
 и весели нити кои чини ни приступа, ће може погинут.
 Тога ради нека сваки знаде, ако се по-сад нађе такви
 мегданѣ у нашу земљу, бит-ће кастегом от суда земаль-
 ског и от свиѣх нас ћеран како злочинац и возмутитель
 народа.

Двадесет второ (22). Када судци сѣду на свое
 мѣсто судити ствари по нѣховоме разуму и разсужденію

подносенѣ, прво: валя да се спомену, што они гласом
 народа по вољи Божіей за судце и управитель постављни
 есу, а не како наемници, но како отци и прави люби-
 тельи отечества.

Друго: молити се Богу, да им даде просвещеніе
 разума и силу мудрости, за познати што е праведно и
 свето и богоугодно.

Треће: пазити свое обѣщаніе и заклетву да непре-
 ступе или по хайтеру суде, него по правци, малому
 како и великому, ер-бо суд Божи ест.

Четверто: слушати едне, пак и друге стране разлоге
 редом и недопуштавати прсте олити ріечи давуѣіе, да едан
 другому у ріечи улази и прекида говоренѣ, него када
 први изговори, нека други начне говорити, и нека обоица
 говоре тихо без ината и вике, како може писар и сваки
 судац нѣове разлоге записати и разумѣти; а ће потреба
 буде коега припитати, да опет каже, што нѣе заборавіо
 што казати, то нека едан судац пита, а не свиколици. И
 пошто обіе стране на пуну волю изговоре свеколике свое
 разлоге: тада нека се уклоне, за учинити судцима мѣсто
 слободно, да они могут све по реду чисто разабрати и
 сентенцію праведно по начину учинити, која ће се давати
 ономе, коѣму се пристои, а друга еднака при канцелари
 правителства у записну књигу остављати.

Двадесет треће (23). Ако кои судац зачне кога
 у суду судећи бранити, немоћи доказати разлога и пра-
 вице зачетая брани и неразбираю мисли свое дружине,
 него само да се нѣгова ріеч брои, а не другога, кои
 правіе мисли имаде, и ко больи разлог о правци доноси:
 такви отвара себе и каже, да е хайтерія, митник и воз-
 мутитель суда, а не истинити судац и правитель народа.
 За то има бит не само прогнан и лишен вѣчно сваке главарске
 чести и поштеня, него и сувише подложен жестокому

кастигу. Такођер и они, кои би за мито, или за пріятељски хайтер, или по свому неразумію икакове тайне открио и казао, што управителство за общенародну корист чини или говори потайно и сакривено; ер ни-едно дјело неможе напредовати желаемим путем, кад се међу дружином издајник и шпіон находи.

Двадесет четврто (24). Ако се нађе, да кои судца заште или узме от икога мита, навлаштито за оправдати кривца а окривити правога чоека: такови да се има из суда безчестно прогнат.

Двадесет пето (25). Кои чоек по данас обећа или коему судцу даде мита, и ако се то дознаде: неће бити потреба искати на далъ, него ће он сам тиѣм митом себе открити и казат, да нема правце ни разлога супрот онога, с коим се хоће пред судом правдати. И за то има бити одсуђен како кривац под затвор у темницу, да стои за сваки цекин неђелю данах; а то мито, кои буде дао или обећао, да пође у общу мирію, и да се обећа и даде соку, кои би насочио у наприед судца митника из оних главарах, што су по договору земальскому за суднике и управителъ земальске постављени, или осталога чойка, кои би икаквому судцу дао или обећао мито.

Двадесет шесто (26). Сваки мали и велики Црногорац и Брђанин остае у дужности, поштене и добре судце, кое смо добровольно изабрали и по согласію и договору за суднике поставили, слушати, почитовати и любити и сваку чест свиѣма наносити. Ако ли се кои нађе, да речене судце обезчести и осрамоти, то ће свиѣх нас, кои смо их поставили, осрамотити, и ми ћемо таковог искат, да свиѣма за безчест и срамоту одговори.

Двадесет седмо (27). Када судци неби еднаке волъ и согласія били сврху кое ствари, кою би кћели

судити, него едни овако а други онако разсуждавали: у такву згоду, ће буде виши брой судаца, остае якост от разлога на нѣихову страну; али да по души реку, да они то без свакога мита и хайтера своим разумом познаю, да е праведно, како говоре.

Двадесет осмо (28). Ако би кои кулукчія заметнуо немир и смутню међу дружином: таквога нетрпѣт, него одмах послати дома а искат от онога племена коег другога на мѣсто нѣгово добродѣтелна и у дружину погодна чоека; такођер отправит и непослушна или лѣнива и безбрижна кулукчию.

Двадесет девето (29). Будући како судци и управителѣ, тако и кулукчіе на общенародни трошак постављени да непазе ни работаю друго него земальске после и по начину да изпуняю, како ће бити у земљи мир и тишина боля; по чему ни едан неможе бити слободан ходити за свѣима послима дома или на своѣ пугове и трговину, него стояти до реченога времена на службу земальску вѣрно, како су на то и постављени.

Тридесето (30). Када се коя мала или голема штета от похаре жита, сіена, винограда, бостана, зграде, разсадника или кое му драго ствари у кое племе неотице учинѣна догоди: то остае кнезу и главарима од племена, да проціене и да чине похарнику, нека штету без свакога дальнѣга одмицаня плати. Ако би силом и задорицом навлаштито похарао: таковога суду земальскоме објавити, да буде гастигат како злочинац и супротивник тишине земальске.

Тридесет прво (31). Сваки, коему би напастни чоек учинио кою малу или велику пакост и штету или преузимом и дерачином или другим самосилнем и грабителством: нека прикаже суду земальскоме а нека се сам свое-волъ не светн.

Тридесет друго (32). Како свешеници у свецене диеви у црквама, такођер кнезови и старешине од племена есу дужни, свакога домаћина од куће научити и свакому говорити, да мирно у любви са свакии живе, да се Бога боје и да зло говорити и чинити престану, и да се спомену и разумљо ове сетенције илии кастиге, које смо сви договорно учинили свержу свакога злочинца. И то нека сваки домаћин од куће запамети и својој дјци и челяди каже, да се чувају од кастига, од којега (не)-ће се моћи откупити, ако зло учине, будући сетенција учинљна за свакога приђе него ли е кои зло учинио, и свакому наприед казано, да ни-едан послѣ неможе рећи, да не знао, што закон за кое зло изговара. Знаде даклеи сваки, зашто смо се свиколици договорно прво у манастир учинили на Станџвиће, пак опет на Цетинџ потврдили и сувише што е манкало, приставили.

Тридесет треће (33). Дужност свакога сина отечества веже и понуђа, да он буде вђран и уздан својму отечеству, и да га ни-едно благо и богатство од тога раздвоити неможе, нити га подмитити, да се назове издайник и невђрник своје браће и отечества. У ову се дужност ми свиколици находимо, будући сви рођени и възпитани у едном отечеству; али по несрећи, мало е нас, кои ову блажену и сваке чести и похвале достојну дужност познаемо. Дай Боже, што би она у познанџ наше свима дошла и што би ми прави синови и любитељи дражайшег отечества совокупно и нераздвоено и у наприед могли називати се. По чему и потребно ест, да како судци и управитељи, тако и сваки, кои на обштенародну.... својега отечества за службу опредђлен и постављен будет, имаде најпређе учинити заклетву од вђрности по нижеписаном *) начину,

*) Заклетва од г. 1796, Юниа 20: Ми главари и старешини етс.

како се чини међу свјем народом и у све велике и мале државе.

За сахранити и уздржати све ово више-написано и на тридест и три члена раздђлено, учинисмо свиколици заклетву, целуюћи честни и животворящи крест и святое Евангелие, при том и святія мощи великомученика Пантелеимона.

На Цетинџ, Августа 17. числа 1803. года.

XX. Обштій земальскій законикъ Црногорски 1855.

Данійлъ првый, Князь и Господаръ Црнегоре и Брдахъ, у согласію са главарима и старѣшинама одъ све Црнегоре и Брдахъ установлява „обштій земальскій законикъ“, по комъ ће се по садъ и за вазда у наприедъ судити Црногорцу и Брѣанину, маломъ и великомъ, богатомъ и сиромаху, еднако по разлогу, да свакій свою правицу имати може.

Стараюћи се Князь и Господаръ за срећу и благостояніе свое државе, свога народа, свое юначке браће, која су крозъ толико вѣкова проливаюћи витежку крвь свою, сахранила свою поноситу слободу, којомъ се и данасъ поносе, жели да му лубезный народъ нѣговъ, мила браћа Црногорцы и Брѣани, имаду како споляшну тако и домаћу слободу, да се могу праведно съ нъоме предъ свіетомъ поносити.

Свакомъ добромъ брату Црногорцу и Брѣанину би-ће овај законикъ наймилиј аманетъ, найвећа драгоцѣность, ерѣ ће у нѣму и нѣме имати емство и заштиту мирногъ живота, заштиту части и поштєня, заштиту имућа и добра своя.

Ниедна земля и држава не може бити срећна, не може напредовати а не може ни правогъ уваженія предъ свіетомъ имати, ако нема законика, кои ће свакоему понаедино и све заедно еднако по правици судити и одъ

свакога напастника и злога чоека бранити; за то се Князь и Господаръ народа Црногорскогъ и Брдскогъ нашао побуженимъ дати свакоему Црногорцу и Брѣанину законну слободу, такову законну слободу, безъ кое ниедна друга слобода не може свое истините и достойне вриедности имати.

До садъ е была Црногора а и Брда истина слободна, али явногъ законика, кои ће Црногорцу и Брѣанину слободу укрѣпити и бранити, имала ние, већ е правица и судбина нѣхова само у устима владоца была.

Желећи Князь и Господаръ, да се свако самовольно сућєнѣ укине, да се народу постоянна правица утврди, прекида по данасъ свако самовольно сућєнѣ, а мѣсто тога самовольнога поставля законито и праведно.

Съ отеческимъ срцемъ и душомъ предае Господаръ народа Црногорскогъ и Брдскогъ земальскій законикъ своему народу и полаже самъ свою високу заклетву, како ће подъ своимъ закрилѣмъ истый законикъ чувати; а главари и старѣшине народа заклиню се, да ће се овогъ законика држати и да ће по нѣму, како што самъ законикъ изговара, судити, а што законикъ не споминѣ, да ће праведно и по души свакоему брату Црногорцу и Брѣанину еднако судити.

Законикъ е овај штапанъ у толико комада, да га свакій Црногорацъ и Брѣанинъ имати може само кои читати уміе, и налази се кодъ Управителства на Цетинѣ. Законикъ овај нека чита свакій, и кои зна, нека га покаже свакому, кои незна, да позна, како законикъ за кою сагрієху изговара и да се може одъ свия сагрієха чувати, да не дође подъ кастигъ.

1. Свакій Црногорацъ и Брѣанинъ еднакъ е предъ судомъ.

2. Свакомъ Црногорцу и Брѣанину по наслеђеној и

до садъ сачуваној слободи остае и по данасъ и у наприедъ часть, имуће, животъ и слобода нѣгова обезбѣена, нити може и-еданъ Црногорацъ нити Брѣанинъ нити судъ праведному брату Црногорцу и Брѣанину у ове светинѣ дирати.

3. Князь како данасъ тако и у будуће за вазда као Господаръ наше землѣ остае неприкосновено лице, као светиня свакомъ Црногорцу и Брѣанину, а као таковога дужанъ е свакиъ Црногорацъ и Брѣанинъ почитовати и о нѣму ништа злога неговорити, нити кога противъ нѣга и зашто наговарати.

4. Кои ли бы се Црногорацъ или Брѣанинъ усудио личностъ или достоинство Княза вриѣтати, бы-ће исто онако кастигати како и они, кои самовольно чоека убие.

5. Князь како Господаръ наше землѣ, коему се све смртне пресуде, кое бы врховни судъ пресудио, подносити имаю, има право и власть помилованя дѣлити.

6. Судци, кадъ сѣде на свое мѣсто судити, ствари по нѣховоме разуму и рассуђиваню разбирати, треба найпріе да се спомену што су они гласомъ народа по вољи Божиој за судце и управителье поставлѣни, да могу по правци и по души судити, и свакиъ судацъ треба да нази на свой учинѣни завѣтъ и заклетву да не преступи или по хайтеру суди, него по правци маломе и великоме. Судци треба да слушаю едне, пакъ и друге стране разлоге редомъ и не допуштати прсте и ріечи довуѣ, да еданъ другоме у ріечи улази и прекида говоръ, него кадъ првѣй изговори, нека други почне говорити, и нека обоица говоре безъ инада и вике, како може свакиъ судацъ нѣхове разлоге разумѣти. А ѣе потреба буде коега и припитати, да опетъ каже што ніе првѣй путъ чисто изговоріо, или да ніе што заборавіо казати: то нека еданъ судацъ пита, а не свиколицы. И пошто обіе стране

на пуну волю изговоре свеколике свое разлоге, тада нека се уклоне, да се учини судцима мѣсто слободно, да и они могу све по реду чисто разабрати и пресуду праведно по начину учинити, коя ће се давати оное, коему се пристояло буде. И иста пресуда има се у судейскій записникъ ставити, да се зна како е осуђено и кадъ е суђено (6.7.)

7. Яко кои судацъ зачне кога у суду бранити, не могући доказати разлога и правци за чега га брани, не разбираѣи мысли свое дружине, него да се само нѣгова ріечь брой, а не другога, кои праведніе мысли имаде: такови отвара и каже да е хайтерія и митникъ и смутитель суда, а не истинитый судацъ и управитель народа; за то има не само быти прогнанъ изъ суда и лишенъ вѣчно сваке главарске части и поштена, него и сувыше подложанъ е да плати сто и двадесетъ таліера глобе. Исто тако и они, кои за мито или пріятельскій хайтеръ или по своему неразуму икакове тайне открио и казао буде, што управительство за обштенародну користъ чини, или говори потайно или скривено; ерѣ ни едно дѣло не може напредовати пожеланимъ путемъ, кадъ се међу дружиномъ издайникъ и уходя находи (23.)

8. Ако се нађе да кои судацъ заиште или узме и одъ кога мита, навлаштито за оправдати кривца а окривити правога чоека: такови да се има изъ суда прогнати и глобити са стотину и двадесетъ таліера (24.)

9. Кои чоекъ по данасъ обећа или даде коему судцу мита, и ако се то дознаде, неће требати ништа далѣ истраживати, него ће онъ самъ сде темъ митомъ открыти и казати, да нема правци и разлога супротъ онога, съ коимъ се хоће предъ судомъ правдати, и зато има быти осуђенъ како кривацъ подъ затворъ у тавницу, да стои за свакиъ цекинъ нећелю дана, а то мито да пође у обштенародну касу (25.)

10. Сокъ, кои насочи судца митника, добиће награде петдесетъ талиера, а овиѣ петдесетъ талиера треба узети у судца митника и поступати съ њиме онако, како што осмо правило овогъ законика изговара.

11. Кадъ судцы небы еднаке вољ и согласія были сврху кое ствари, кою бы кћели судити, него еданъ овако а други онако разсуђивати: онда у такову згоду, ће буде вышій брой судаца, остае якость разлога на њихову страну; али да по души реку, да они то безъ свакога мита и хайтера своимъ разумомъ познаю, да е праведно како говоре (27).

12. Ако бы кои судаць или главаръ заметнуо немиръ или смутню међу дружиномъ: таковы да се не трпи, већ да се одпушти, а другога на мѣсто нѣгово доброгъ и поштеногъ и у дружину погодногъ чоека нека власть стави. Исто тако валя одпуштити непослушна или лѣнива и безбрижня судца и главара и старѣшину (28.)

13. Будући како судцы и управительи, тако и остали кметови на обштенародный трошакъ поставлѣни есу, да не пазе и не работаю друго него земальске после и по начину да испуњаваю свою дужность, како ће бити у земљи миръ и тишина боля; по чему не може бити ни еданъ слободанъ ходити за своіема послима дома, или на свое путове и трговину, него стояти до уреченога времена на службу земальску вѣрно, како су на то и поставлѣни (29.)

14. Свакій малій и великій Црногораць и Брѣанинъ остае у дужности добре и поштене судце и остале главаре и старѣшине слушати, почитовати и любити и сваку часть имъ указывати. Ако ли (се) кои нађе, да речене судце и старѣшине обезчасти и осрамоти: то ће тай бити оглоблѣн са талиера десетъ; ако ли небы имао да плати, онда га треба кастигать тавницомъ (26.)

15. Ако ли кои судаць или главаръ или старѣшина

осрамоти Црногорца или Брѣанина: тай да плати талиера двадесетъ.

16. Свакій издайникъ отечества нашега и наше браће, кои бы са неприятельима нашема договора имао, да зло нашей земљи учини, или га народъ помутити узхоће или мутити почне: такови ће бити одма, докъ се предъ два доставѣрна докаже, огнѣмъ изъ пушака разнешенъ.

17. Овакогъ издайника и крвника отечества нашега може и найкраинѣи Црногораць и Брѣанинъ убити, докъ чуе да е издайникъ и да га наша земальска власть гони. Кои ли бы овогъ издайника таіо или не казао или не убіо, пошто чуе и разуміе да е издайникъ, тога треба исто како и издайника ћерать и кастигать.

18. У вриеме войне кадъ бы неприятель одъ кое му драго стране на нашу земљу ударіо, дужанъ е одма свакій Црногораць и Брѣанинъ, докъ чуе да свое отечество бранити треба, устати на оружје и ићи противъ крвника и неприятельа нашего отечества и наше слободе. Ако ли бы се нашао кой Црногораць или Брѣанинъ, или кое племе или село или братство, да не пође противъ нашегъ обштегъ неприятельа: свакоему таковому нехатнику за свое отечество и страшивицы има се одузети оружје, и да га выше нигда за живота свога носити не сміе, и да поштена међу осталиема Црногорцыма и Брѣанима нигда имати неможе; а преко свега треба му припасати опрегачу женску, да се зна да мушкогъ срца нема.

19. Свакій войвода или главаръ или старѣшина у своему племену или у покраини, дужанъ е одма, докъ чуе да опасность нашей земљи съ кое гођъ стране приѣти, народъ свой одма на войну позвати, предъ њимъ ходити на оно мѣсто, ће бы опасность нашему отечеству была. Кои ли не бы пошао или народъ не бы позвао, такови се има како издайникъ своєга отечества осудити на смртъ.

20. Ако бы се одъ земальске власти или главари или судници или старѣшине или перяници послали у кое племе или село да кривца (х)ватаю, а нађе се кои га кривца брани: то ови люди одъ власти послати имаду моћ и истога бранителя, кои кривца брани, уватити и суду предати.

21. Ако бы се кои усудио дићи оружје на ове одъ суда и власти послате люде, кои имаю кривца уватити: то ови одъ суда и земальске власти послати люди имаду моћ таковога бранителя и смутителя мира и поредка земальскога на мѣсту убити, ако онъ не бы одма оружје положио и своевольно се власти предао.

22. Кои ли бы кривога Црногорца или Брѣанина, кадъ га власть оће да увати, коимъ гођ начиномъ пропуштио да утече: такови да ону сагриеху или кастигомъ или животомъ плати, на кою бы се кривацъ, што утече, осудио.

23. И ови люди одъ власти послати треба да се узму на умъ и да пазе, да не бы чоека на правду Божию убили; ерѣ и они ако зло безъ нужде учине, по закону ће суду одговарати.

24. За одржати са пограничнѣма државама мирѣ и тишину, кое приноси узаймну користь и срећу и нашој држави, забранюе се како крађа тако и свако преступленѣ, мало и велико, а исто тако и четованѣ у вриеме мира, то естъ када рата нема.

25. За сваку овакому сагриеху у пограничной земљи учинѣну быће сваки Црногорацъ и Брѣанинъ исто онако кастигати, као кадъ своему брату Црногорцу или Брѣанину учини.

26. У вриеме мира и вѣре не смѣ се у турску землю, коя са нашома земљомъ граничи, четомъ ићи и пленѣ ѣрати; ерѣ ће се пленѣ судомъ повратити ономе, чий буде, а кривацъ ће бити судомъ кастигати.

27. Да бы се мирѣ и поредакъ и единство у народу

одржало и да нема међусобногъ крвопролића, за онога злочинца, быо Црногорацъ или Брѣанинъ, кои безъ кривце и безъ нужде, већ одъ силе и опачине убѣ брата Црногорца или Брѣанина: такови убоица не може се никаквимъ благомъ одкупити, већ яко се ухвати, да буде огнѣмъ изъ пушакъ разнешенъ (2.)

28. Ако ли бы убоица изъ ове земље утекао, то се има дио нѣговъ одъ куће и одъ баштине и одъ свега што на нѣговъ дио доходи, узети за земальску глобу, и све новце одъ ове глобе положити у земальску касу (3.)

29. Таковий убоица и земальскій неприятель и крвникъ да нигда у нашој земљи повратка имати не може. Кои ли бы Црногорацъ или Брѣанинъ тога злочинца приміо или бранио или таіо и не ухватио, пошто чуе и разуміе злочинство што е учиніо: таковога еднако ѣратъ и кастигати како и самогъ убоицу, будући се нѣговъ другъ и бранитель показао. Оваковимъ начиномъ зли люди не имаюћи бранителя, неће имати снаге зло чинити, како су се научили, а бранители неће злочинца бранити, када за ныхъ стану плаћати и суду одговарати (4.)

30. Ови рукоставникъ, а исто тако и бранитель нѣговъ, ако бы се икадъ и у коем драго мѣсту уватити или убити могао: то да га најкрайнѣи Црногорацъ или Брѣанинъ еднако убити може, колико и они, коему е онъ брата убіо; и тако да се пребіе еданъ за другога, а правни да не може мѣсто кривца плаћати (5.)

31. Ако кои пушкомъ или ножемъ рани кога у свађи, када се инадомъ или свађомъ око чега заведе: то да се доведу предъ судъ, и судъ съ почетка да разбере све по реду, кои е почео свађу и инадъ, за кою ли стваръ и нужду, и кои е започео првѣй бой чинити и оружје прихватити противу своего брата Црногорца или Брѣанина. Тако дакле познавши све како е было, у колико се кои

у кривиди находио, кметовати рану справмъ чега буде праведно, разбираюћи и остале одъ едногъ или обоице учинѣне сагрѣхе, поставити кастигъ, ње се пристояло буде, и да се стави у тавницу или да плати земаљску глобу, како судъ за право нађе (6.)

32. Кои Црногорацъ или Брђанинъ оружиємъ или дрвомъ рани на правду Божию кога одъ силе и опачине, да се юнакъ назове, ње прилике и потребе ние одъ юнаштва: на таковога да се рана и глоба двоструко суди (7.)

33. Ако ли бы кои Црногорацъ или Брђанинъ хотимице ранио Црногорца или Брђанина, те остане сакатъ у руку или ногу: тай да плати талиера стотину; ако ли е нехотице, онда петдесетъ талиера. Ако сломие главу или избие око хотимице, талиера шестдесетъ; ако ли нехотице, онда талиера тридесетъ. А виданъ како за оно одъ силе тако и за ово нехотице, треба да плати они, кои е кривъ.

34. Ако пакъ кои удари брата Црногорца или Брђанина ногомъ или камишемъ и рани на правду Божию, таковы да плати за они ударацъ цекина петдесетъ. Ако ли га они у они истый махъ и у оной лютини убие, пошто буде ударенъ, за нѣга да поговора ние, колико ни за лупежа, кои у крађу погине. (8.)

35. Ако ли га ови, што е ударенъ, убие послѣ едногъ сата или други данъ, пошто е већъ ударенъ: онда ње бити кастигатъ исто како и они, кои самовольно човека убие.

36. Ако ли се догоди да е еданъ хотио другогъ ударити, а овај удари почетника прие: то онда еданъ другомъ ние ништа дужанъ; зашто они, кои е хотио ударити, а ударіо ние, толико е кривъ као да е и учиніо, еръ да е могао, бы га и ударіо.

37. Могло бы се догодити, да се коме пушка омакне или коимъ другимъ начиномъ да нектећи чоека рани или убие, како се то на многа мѣста догађало; но таково не-

хотице учинѣно зло треба судомъ смирити, колико се лакше може; ако ли буде ранѣнъ, то да они, кои е нехотице зло учиніо, плати трошакъ око виданя; ако ли оштети главу, око, ногу или руку, онда судити онако како што тридесетъ треће правило изговара (9.)

38. Ако кои убие чоека напастника врху себе бранећи се и заклинаюћи га да се одъ нѣга прође, а онъ не уступи, него преко тога погине: за тога поговора нема, зашто е речено, да се такви напастникъ може убити а да се суду ништа не одговара (10.)

39. Како Црногорцы и Брђани имаду обичай чинити освету не само на кривцу и на крвнику, већъ и на правомъ брату нѣговомъ: то се таква освета по данасъ строго забрануе, и кѣи бы правогъ чоека убіо, бы-ѡе осуђенъ на смртъ. Само крвника, коега и самъ судъ гони, може убити, али брата или близяку или својту крвника, кои у томе ништа криви ниесу, не смие, већъ нека само они главомъ плаћа, кои е зло учиніо, а други нико (18.)

40. Мегданъ могу само мегданѣје само діелити, али безъ њевера и безъ окупляня войске и безъ и-чїе помоћи; кои ли бы пошао за њевера или помоћника мегданѣјама, тай ње бити оглоблѣнъ на талиера стотину (21.)

41. Ако бы кои Црногорацъ или Брђанинъ одъ опачине запалио Црногорцу или Брђанину кућу: то да се одъ нѣвогъ имућа како кућа тако и све остало, што бы у кући пропало и изгорело, намири; а овај зликовацъ преко свега да главомъ плати, и може га слободно они убити, коему е кућу запалио.

42. Кои бы Црногорацъ или Брђанинъ убіо у штети коня или вола или кое му драго живинче: тай да плати глобе земаљске талиера десетъ и да плати оному штету, коему е коня или вола или кое живинче убіо; и самовольно не смие ни еданъ судити, зато, што имаде судъ и што

не мѣстный судъ штету процѣнити; само може пса, кадъ га затече у штети, убити.

43. Кои ли бы Црногораць или Брѣанинъ Црногорцу или Брѣанину сломіо ножъ или пушку: то они, кои е нехотице сломно, плаћа еданъ діо, а они коему е штета учињна, штетуе два діела.

44. Ако бы кои Црногораць или Брѣанинъ узео у займъ оружје еданъ одъ другога и нехотице сломіо пушку или ножъ: то онда они, кои е узео оружје на займъ, плаћа два діела, а они што му е дао, штетуе еданъ діо.

45. Кои чоекъ у нашої земљи по данасъ хоће продавати кућу или баштину, или метехъ, или дубраву, или остало свое непокретно имуће: нека најпре пита и понуди свою близіку предъ свѣдоцима, оће ли и може ли купити; пакъ ако не бы кћела или могла близіка, нека понуди мергинаша, то естъ раздіоника одъ баштине, не бы ли онъ ктіо купити; пакъ кадъ не бы и овај ктіо или не бы могао купити, онда слободно нека продае кому може у свое село или племе. Само валя да учини кнѣгу предъ три свѣдока, како е близіку и раздіоника нудио и како они ніесу хотѣли или ніесу могли купити. А кои буде кнѣгописаць, нека свое име и презиме подпише, такођеръ данъ и мѣсець одъ године, да се чисто знаде и кадъ е кнѣга писана и на кое мѣсто, предъ коіема именовъ и презименомъ свѣдоцима, одъ коегъ су племена была свѣдоцы, и како су ови подписали или неумѣюћи писати кресте учинили за веће вѣровањ, како е продая по закону учињна и подпуно плаћено; а иначе куповица быти не може.

Ово се говори по данасъ за оне, кои оће што куповати, а не за оне, кои су до садъ куповали. (15.)

46. И близіка и раздіоникъ мора по оној цѣни купити, ако оће да купи, по коіои се може и другоме про-

дати; а не по оној цѣни да купуе близіка, по коіои се нѣойзи свиѣа.

47. Дѣлити се сынови одъ родителя могу само онда, кадъ родители на діобу пристану; иначе діоба, докъ е отаць или мати жива, не може быти.

48. Отаць, кои е самъ што стекао, може по своіой вољи дѣлити синовима; а ако бы отаць едномъ сыну выше него другомъ оставіо, у то се дирати не сміе; еръ свакій са своіомъ мукомъ може по своіой вољи располагати.

49. Сваки чоекъ властникъ е одъ свога имућа и остае му на вољи, да може свое имуће осимъ свое родбине дѣлити, па онъ ово учиніо за живота или оставіо у своме аманету, у то се дирати не сміе.

50. По смрти отчиной, ако не бы за живота са своіемъ имућемъ расположіо, дѣли се на поеднаке діелове на сынове; ако ли е мати жива, ужива діо свога мужа докъ е жива, и дѣли се послѣ нѣне смрти, то естъ ако су дѣца одрастла; ако ли су не доростла, не дѣли се докъ не порасту; а имуће ово има се ставити подъ надзирањ (прокурадуре) поштеніе людѣ, докъ дѣца не узимаю двадесетъ година.

51. Кадъ се њевојка уда, по обичаю наше землѣ нема ничесова діела, осимъ прѣіе, што іой родители при удадбы одъ добре волѣ даду.

52. Удовица, коя раніе или касніе остане безъ мужа, докъ се не уда, ако нема њеце, ужива савъ они діо свога мужа, а кадъ се уда, добія на годину по десетъ таліера. Ако ли има њеце, онда кадъ е мушко, добія еданъ цекинъ, а кадъ е женско, добія по два цекина на годину. Оће се разуміе, да удовица за онолико година, колико е са своіемъ мужемъ живила и колико е година како удовица у кући свога мужа стаяла, добія за толико година по онолико, колико е за кою згodu одређено.

53. Ако кои отацъ остане безъ мушке ђеце, а остане едно или више женске ђѣце: то се има онда на нѣхъ по-діелити како отчинство такъ и ђединство, кое нѣховоме отцу припада; само оружје има се оставити најближой мушкои глави, то есть, ако га не бы отацъ у своемъ завѣту оста-віо или кѣри или коме другоме.

54. Ако бы ови отацъ имао сестре удате или не-удате: то онда сестре добиаю еданъ діо, а кѣри два діела.

55. Ако ли ђевойка сама безъ мушке ђеце, то есть безъ браће, остане на живцу: онда она наслѣѣуе све покретно и непокретно имуѣе отца свога.

56. Ако бы ђевойка кадъ се уда, поншела какво имуѣе одъ родителя своје, а умрла бы безъ ђеце: онда се све ово имуѣе и све оно, што бы она са своємъ иму-ѣемъ стекла, има поделити на нѣну браћу, или ако нема браће, на сестре; ако ли нема ни сестара, онда на близику.

57. Ако ли остане пустошъ, то онда наслѣѣуе нај-ближа близыка; ако ли не бы было никакве близике, онда припада све у народну касу.

58. Могло бы се догодити, да сынъ свое родителѣ не почитуе и пакости чини; то се за такову увреду има првѣй путъ глобити, а ако се не бы склоніо почитовати и слушати свое родителѣ, такови се има кастигати затво-ромъ у тавницу или кастигати тѣлесномъ кастигомъ. Овако ѣе се два пута каштигати, а третомъ може га отацъ из-ѣрати изъ куѣе.

59. Као што е по свіема царевинама и кралѣвинама узаконѣно, да се плаћа данакъ, како бы се правителство, судъ и войска обдржавати могла, како бы се могло при-бавити праха и олова, кое е у нашої земљи одъ највеѣе потребе, како бы се путови правила и друге общте на-родне потребе подмиривати могле: одреѣуе се за Црно-

горце и Брѣане, да плаћаю данакъ како садъ тако и за-вазда у напредъ, кои ѣе мѣстне старѣшине и главари са-бирати и у народну касу сваке године на уречено вриеме доносити (20.)

60. Кои ли бы се противіо овай одреѣени данакъ за обштенародну земальску потребу и користъ да не дае, бы-ѣе исто онако кастиганъ како и други издайникъ и про-тивникъ нашега отечества.

61. Кои ли бы притаіо свою баштину или друго што-гоѣ, одъ часа се данакъ плаћати има: за таковога се одреѣуе да му мѣстный старѣшина или главаръ узме све оно за глобу, што бы гоѣ скріо, а ту глобу да меѣу свое кметове подіели.

62. Старѣшине и главари по селима и племенима могу глобу само до двадесетъ таліера узимати и діелити, а сваку веѣу мораю врховноме судцу приказати и глобу у земальску касу положити.

63. Кои ли бы старѣшина или главаръ или судникъ припадаюћу глобу за народну касу или новацъ одъ данка притаіо: платиѣе онолико петъ пути, колико асприхъ при-мно и притаіо буде, и бы-ѣе лишентъ главарске и старѣ-шинске власти.

64. Свакій Црногорацъ или Брѣанинъ може за глобу или за другу пресуду, коя му се криво и противъ зако-ника учини, слободно врховноме суду приказати, те ѣе судъ развидити, да ли е по закону учинѣно; ако буде противъ законика учинѣно, онда ѣе судници они, кои бы криво и противу законика пресуѣивали, быти изъ суда прогнани, оглоблѣни и лишени сваке главарске части и по-штена, како што осмо правило овогъ законика изговара.

65. Кои бы Црногорацъ или Брѣанинъ по данасъ дошао суду на жалбу са овѣшенимъ каменомъ на врату: быо правъ или кривъ, быѣе тѣлесно кастигатъ.

66. Свакій свештеникъ у нашої земљи дужанъ е сваке нећелъ у цркву ходити, цркву чисто држати, правила свете цркве тачно извршивати, и народъ колико се выше може на добро поучавати а свету вѣру у њима утврђивати; кои ли ово не бы чинно, быће лишентъ свештеногъ чина.

67. Разпустъ мужа са женомъ, кои е био до садъ у нашої земљи уобичаенъ, нема по данасъ выше никакова, осимъ онога, коегъ по нужди у недостатцима или погрѣшкатама мужа или жене наша православна източна црква допушта.

68. Свакій Црногорацъ и Брђанинъ, кои се по данасъ женити хоће, мора нѣговъ мѣстный свештеникъ на три дана прие вѣнчаня изпитати, да ли е она ђевојка, кою младожена узети мисли, са младоженомъ задовольна ест или не. Пакъ ако е обое задовольно, онда да може вѣнчати; ако ли несу, да вѣнчати не сміе. Ако ли свештеникъ преко волѣ едногъ иль другогъ вѣнча, тай ће свештеникъ быти одлученъ одъ наше свете цркве; ерѣ вѣреникъ и вѣреница, докъ су јоштъ обое вѣрени, могу се у свака доба раздоити, али кадъ се већъ едномъ вѣнчаю, выше јѣ ништа раздоити не може до едина смртъ едногъ, или само оне причине, кое шестдесетъ-седмо правило овогъ законика изговара.

69. Кои бы чоекъ узео жену из-за жива мужа или бы уграбио ђевојку, кою му не буду ђевојчки родителѣ или својта или близыка ђевојчка допустила, коя живіе родителѣ нема, по закону и обичаю наше православне източне вѣре: такови да се има ћератъ како беззаконикъ и грабитель туђе ћеце, и да му стана у нашу земљу не, а негово имуће да се проціени и раздіели како и онога, кои самовольно чоека убіе (11.)

70. Ако бы ђевојка добре волѣ безъ знаня роди-

теля своје пошла за момкомъ: то имъ се онда не може ништа, ерѣ јѣ е сама любавъ везала.

71. Ако бы се догодило, да бы кои Црногорацъ или Брђанинъ ђевојку или удовицу осрамотіо а не бы е хтіо узети и съ њоме се вѣнчати: тай да плати діетету таліера сто и тридесетъ, съ чимъ ће се діете подранити моћи; а кадъ порасте діете, онда добія и оно отчинство како и друга законна дѣца. Ако ли узме діете къ себи, не плаћа ништа, а таковой ђевојцы и удовицы нема ліека ничесова. Ако ли бы био оженѣнъ, то да и онъ плати таліера сто и тридесетъ и да буде затворенъ у тавницу шесть мѣсецы и да се храни хлѣбомъ и водомъ, а другимъ ничимъ.

72. Ако бы се догодило коему Црногорцу или Брђанину, да му жена нѣгова не вѣрна, пакъ ако бы жену своју уватио у блудности: то му се онда допушта, да може и едно и друго убити; ако ли бы она побѣгла, то да јѣ стана у нашу земљу не.

73. Ако бы се кадгођъ догодило, да бы жена коимъ гођъ начиномъ своему мужу о глави радила и нѣга живота лишити тражила, или бы га коимъ гођъ начиномъ живота лишила: докъ се посвѣдочи, такова се жема има осудити на смртъ како и други убица; само жена не може бити убіена изъ пушке, ерѣ е пушка и стріеланѣ само за онога, кои пушку носи и пушкомъ се брани.

74. Ако бы се догодило, да бы коя удовица или ђевојка или друга коя жена за покрити своју срамоту, заблудила да діете задави: то се такова гріешница има осудити на смртъ.

75. Ако бы была мрзость и зао животъ међу женомъ и мужем и мужъ бы не хтіо съ њомъ живити: то се онда могу само разставити, али не разпустити, и онда е мужъ

дужанъ жену издржавати, али да се онъ не може женити, нити она удавати.

76. Ако ли бы ова жена съ мужемъ разстављена не пристойно се владала и пркосъ своему мужу чинила: онда іой мужъ обуставля издржаванъ и сваку помоћъ, а она нека живи како зна.

77. Коя бы жена своєга мужа крада: та се има првѣй и другїи путъ кастигатъ тавницомъ, а трећїи путъ тѣлесно кастигатъ и съ мужемъ разпустити, и онда да се не може удавати, а онъ да се може женити.

78. Кои се лупежъ послѣ дана проглашеня овогъ законика по трећїи путъ увати украђи: тай се има осудити на смртъ.

79. Кои Црногораць или Брђанинъ убїе лупежа у крађи, добїя награде двадесетъ талїера; али опетъ да се свакај узме на умъ да правога чоека не убїе, еръ ће за нѣга како убоица суду одговарати.

80. Коя се лупежтина нађе одъ прїедъ но што е оваї законикъ проглашенъ, то да се та лупежтина како и трошкови око нѣ учинѣни плате, и што бы се учинило послѣ проглашеня овогъ законика, то да се има свакај лупежъ за сваку покрађу батинама кастигатъ. За лупежтине одређуе се тѣлеснїи кастигъ овако: Кои лупежъ украде Црногорцу или Брђанину оружїе, батина стотину; за коня или вола малогъ или великогъ батина петдесетъ; за едно улиште пчела исто колико и за едно говедо кастигъ осудити; за брава малогъ или великогъ батина двадесетъ; за покрађу изъ куће или изъ обора и остале различите лупежтине одъ найтанъ ствари до брава батина двадесетъ.

Ово се разумїе за сваку покрађу изъ куће украдену и понешену, не споминяюћи діете лудо, кое бы што одъ

дѣтинске лудости учинило, или друго челяде, кое нема чисте свїести и памїети. (14.)

81. Кои бы се лупежъ уватио да цркву краде: тай ће и не пазећи на то, да ли е іошъ кадъ крао или суду грїешїо, быти на смртъ осуђенъ.

82. Кои бы земальску ђебану крао, одма првѣй путъ, докъ се увати да краде, има се на смртъ осудити; исто ће тако быти и свакај другїи кастигатъ, кои бы се усудио јавно или потайно земальску ђебану грабити.

83. Кадъ бы коя мала или голема штета одъ похаре жита, сїена, винограда, бостана, зграде, расадника или коєму драго ствари у кое племе нехотице догодила се учинїно: то остае главару и кметовима одъ села или одъ племена да процїене и да чїне похарнику нека штету безъ свакогъ одмицаня плати. Ако ли бы силомъ и задорїномъ навалице похарао: таковога суду приявити, да буде кастигатъ како што четрдесетъ-друго правило изговара (30.)

84. Ако лупежъ погине или се рани у крађу идући: за нѣга да поговора нїе, будући е сагласно речено, да га сва земля бїе еднако, како и рукоставника (13.)

85. Пазари имаю быти мирни, да може свакај купувати и продавати што му треба; кои ли бы смутню на пазарима чинїо, такови се има глобити са двадесетъ талїера или кастигатъ тавницомъ (19.)

86. Кои бы Црногораць или Брђанинъ предъ црквомъ смутню или свађу или друге часове непристойности чинїо: такови се има глобити са двадесетъ и петъ талїера или кастигатъ тавницомъ (19.)

87. Потвараня на правога чоека быће найстрожіе кастигана; и ни едно опаданъ не смїе се прїе осудити, него што бы се освѣдочило и по нужди одъ одногъ до-стављрногъ чоека или одъ выше людїи, кои нїесу одъ

прие суду грієшили; ако ли су грієшили, не могу правоꝝ повѣреня кодъ суда имати, докъ се са доставѣрнима свѣдоцима не докаже. Ако ли они, кои опада, не докаже, да е оно истина, што е онъ казао и за чимъ бы оноꝝ обтужіо: то да онда овоꝝ опадника судъ онако осуди и кастигує, кадъ бы кривъ быо. Найпослѣ остає да еданъ и други наѹу за себе четырѣ поштена чоека, кои ће се заклети; кои ли узима выши поштєніє людій, да се за нѣга закуну: онай добія разлогъ и правицу.

88. Послужбца (осимъ) крстноꝝ имена, и торбице по данасъ выше быти не сміє, будући да таковомъ, послужбцомъ люди само свое имуѣе разсипаю пакъ постаю сиромаси. Кои ли ово не послуша, веѣы бы преко овоꝝ законоꝝ поставленія чиніо: тай ће быти оглоблѣнъ са талієра два или кастигатъ тавницомъ. Доста е да се по нашемъ сръскомъ обичаю слави крстно име као успомена праѣедовскоꝝ крштєня.

89. Досаданьи обичай да люди и жєне за мртвїєма шишаю перчине, по образу гребу, те нагрѣени дулѣ времена остаю, по данасъ се забранює свакомъ Црногорцу и Брѣанину, и кои бы преко ове забране чиніо, быѣе оглоблѣнъ првый путъ са два цєкина. Ово се разуміє како за мушке тако и за женске, кои бы се по данасъ гребсти и перчинъ шишати усудіо.

90. Кои Црногорацъ или Брѣанинъ по данасъ хоѣе да дає новце на добитъ: тай мора направити книгу и то предъ два свѣдока, да се зна колико е асприхъ ономе на добитъ дао; ако ли не бы правили кнѣиге, онда ће они, кои узимлѣ аспре на добитъ, дати по вриєдности залогу. Али се не сміє веѣа добитъ одъ двадєсетъ данара на талієрѣ узети; кои ли бы веѣу добитъ узео, узєе му се сва она главница, кою бы на добитъ дао и та глав-

ница има се како и друга глоба ставити у обшту-народну касу.

91. Ускокѣ свакій, докъ ступї у нашу слободну земљу, по завѣту светогъ Петра бывше господара црногорскоꝝ безбѣданъ е и не сміє му нико ништа криво чинити, кадъ се онъ поштєно и по нашему земальскомє законнику влада и управля, коєꝝ правицу ужива исто како и свакій нашъ братъ Црногорацъ или Брѣанинъ; за сваку пакъ сагрїєху судиѣе се и ускоку, како што овай законикъ изговара.

92. И ако у овой земљи нема никаквє другє народности до єдинє сръске и никаквє другє вѣре до єдинє православнє источнє: то опетъ свакій иноплєменикъ и иновѣрацъ може слободно живити и ону слободу и ону нашу домаѹу правицу уживати, како и свакій Црногорацъ и Брѣанинъ што ужива.

93. Ако бы се коє преступленіє у пиѹу учинило, то ће се у половини кастигатъ као ономе трїєзномє; али ако бы на свомъ трзномъ то преступленіє и сагрїєху учиніо, бы ће по гласу законика како и они трїєзни кастигатъ.

94. Кои бы се Црногорацъ или Брѣанинъ усудіо домаѹу покличъ чинити, пакъ ако бы изъ те покличи быо поколь и мртвїє бы глава остало: онда се они, кои е кликовѣ, има осудити на смртъ; а они кои бы помагали, да се глобе по десетъ талієра; ако ли не бы было зла ничєсова из-за ове покличи, то онда да се они глоби са двадєсетъ талієра, кои покличъ вичє.

95. Они, кои сагрїєше да буду осуѣени да стое у тавницу затворени, употребити-ѣе се на правлѣнѣ путова или на кои други посао, кои ће веѣь мѣстна властъ одредити.

Свє ово вышєтавлѣно у дєвєдєсетъ и пєть правила на данашњи дан светогъ великомученика и побѣдоносца Георгїя єдинодушно и саборно са свїєма главарима земаль-

скиема, кои-сте се сви на данашњи данъ на Цетинъ у главно мѣсто одъ све Црногоре и Брда сабрали, потврдисмо и заклетву на крстъ частный и свето Еванђелъ учинисмо, да ћемо овај законик чувати и по нѣму се владати и судити; кои ли се по данасъ овогъ држао не бы, тога пре-дасмо вѣчноме проклетству како противника и злодѣя на-шему отечеству.

На Цетинъ 23. Априла 1855. года одъ рођеня Христова.

Князь Црногорскій и Брдскій
ДАНИЙЛЪ.

XXI.

Zakon slavonski 1273.

Nos Matheus, banus tocius Sclavoniae, significamus omnibus presencium per tenorem, quod in congregacione regni tocius Sclavonie generali, nobiles et jobagiones castrorum hec jura regni et banatus infrascripta, redacta in scriptis, nobis exhibuerunt, petentes, quod ea in judiciis exercendis et banatus juribus ex mus per nostros iudices observari. Nos itaque, utpote qui de bonis regni et utilitatibus gratulamur, ipsorum justam eo, quod premissa jura veris et legitimis racionibus fundabantur, admisimus debito cum effectu.

1. Primum siquidem, (quod in) pristaldum suum consanguineum vel cognatum, aut servientem, vel suum parochialem sacerdotem pro testimonio recipere nullus possit.

2. Ad hec, si citacio fiat in presenciam nostram, quindena diei citationis, si vero in presenciam nostrorum iudicum, citacio debet pro termino gnari, et actor in primo citacionis edicto in litteris iudicio suam exprimet accionem, ne locus fraudibus reservetur; et si conventus in primo non comparuerit termino, quadraginta denariorum iudicio subiacebit, pro ceterorum vero obmissionibus terminorum consueta iudicia regni solventur.

3. Item citatus in causa possessionis, forti, violencie, homicidii aut infidelitatis, si personaliter vel per hominem suum comparuerit, responsio peremptoria, sine iudicii gravamine, usque ad septimum terminum debeat prorogari, et in recepcione cuiuslibet termini, quindecim dierum inducie observentur, vel pro septem edictis, que legitime recipi possent, unus terminus peremptorius assignetur. Et si quis in premissis casibus in septimo termino non comparuerit, iudex in octavo termino publice faciet proclamari, quod reus juri parere debeat; quare in prioribus terminis non comparuerit, osten-

surus iustam et legitimam rationem; qui si etiam tunc se absentaverit, actor mittetur causa rei servande in possessionem contumacis pro modo debiti vel maleficii, in litteris iudicis declarati.

4. Preterea si quis pristaldo contradixerit vel maculam obiecerit falsitatis, si ipsum legitime convincere non poterit, solvet pro iudicio marcam unam.

5. Item si quis pristaldum verberaverit, vel hominem capituli datum pro testimonio, convictus tamen legitime, pene decem marcarum subiacebit.

6. Si quis autem in figura iudicii litteris capituli vicium opposuerit falsitatis, et non convicerit regni legitimis documentis, decem marcarum penam solvet.

7. Ceterum cum quis in causa pecuniaria condemnatus, iudici vel adversario suo usque ad secundum terminum satisfacere non curaverit, in tercio termino unus de iudicibus per regnum constitutis ibit cum homine comitatus Zagrabiensis vel Crisiensis adhibito testimonio capituli Zagrabiensis vel Chasmensis, et de bonis seu rebus contumacis iuxta condignam estimationem iustum exiget iudicatum. In peculio autem petito magne quantitatis, iudices, inspecta qualitate personarum, secundum suam discrecionem moderabuntur terminos pro solucionibus faciendis.

8. Item si quis alteri crimen obiecerit lese maiestatis, vel dixerit quod falsam incudi faciat monetam, si convincere non poterit, penam pati debeat talionis.

9. Statutum fuit etiam, si quis contra alterum in iudicio proposuerit, quod in regno ducat vitam publice violentam et non convicerit secundum iuris processum, solvet dimidii homicidii iudicium, pensas scilicet sexaginta; si vero actor proposuerit contra reum, quod ipse rerum suarum fur extiterit sive latro et legitime non convicerit, iudicio due solvet.

10. Si quis autem in iudicio constitutus adversarium suum in presencia iudicis vituperaverit, iudicium lingue solvet, scilicet viginti quinque pensas. In minoribus autem causis convictus solo iudicio aggravatur.

11. Item si cui obiectum fuerit in iudicio, quod super domum alterius manu venerit violenta, et non convicerit iusticia mediante, iudicium duplex solvet.

12. Adiectum fuit etiam premissis, quod in quolibet genere

actoris, adiudicato ad duellum sive sacramentum, si partes compositionem fecerint, iudex ultra formam compositionis habite plus petere non valet.

13. Item in omni causa, sive actor reo deferat, sive reus actori referat sacramentum, iudex inter ipsos duellum non possit iudicare, sed per sacramentum causa debeat terminari, nisi partes examen duelli assumpserint spontanea voluntate.

14. Exstitit etiam ordinatum, quod causa homicidii vel furti si quis per sacramentum adjudicatum se purgabit, solvet purgacionis denarios quadraginta, et etiam in causis vinearum ac molendinorum, si adjudicatum fuerit sacramentum, idem debet iudicium observari.

15. Item in causa pecuniaria reus convictus nullatenus debet captivari, nisi pecunia vel possessione carare inventus fuerit manifeste.

16. In accione etiam furti sive violencie vel cuiuslibet maleficii, homo possessionatus sine caucione fideiussoria iudicetur.

17. Item, alter pro alterius delicto, sicut pater pro filio emancipato, vel e converso, aut frater pro fratre, divisionis titulo separato, non debeat condemnari, nisi fuerint conscii vel participes criminis perpetrati, sed quisque in bonis propriis et porciobus iuxta suum meritum aggravetur.

18. Item porcio hereditaria sine herede decedentis, generacioni sue debeat remanere.

19. Nec permittimus, quod si terra alicuius reambulatur, iudex ad fructus vel utilitates eius non debeat mittere manus suas, donec causa inter partes fuerit fine debito terminata.

20. Item cum hostilis incursus vel exercitus venerit super regnum, aut dominus rex processerit in expeditionem personaliter, tunc nobiles regni de Sclavonia, singuli et universi, ire in exercitum tenebuntur, ita tamen, quod iidem cum baronibus, quibus voluerint, exercituandi habebunt liberam facultatem.

21. Item super debitores zulusinarum vel procuracionum aut descensuum, exhibita satisfaccione, banus descensum facere non debet, nisi iusta causa regni et legitima imminente, et nobiles ac iobagiones castrorum de descensibus bani debent usque octavas sancti Martini modis omnibus expediri.

22. Item si quis in solvendo marturinas, collectam septem denariorum, iudicia exercituaia, vel aliam collectam, quam in regno

fieri continget seu iudicia, in quibus et convictus contumax extiterit et rebellis: comes Zagrabiensis vel Crisiensis cum uno de coniudicibus sibi deputatis ad exigendum procedet, assumpto secum testimonio capituli Zagrabiensis vel Chasmensis, pro eo, ne plus iusto debito exigatur; et in processu suo super aliquem nobilem vel iobagionem castrum descensum facere non debet, sed expensas quas fecerit in eundo, de bonis etiam recipet contumacis.

23. Nec volumus sub silentio preterire, quod nobilis in Zagorico et aliis comitatibus consimilibus existentes, comiti parochiali descensum dare non tenentur, nec eius astare iudicio, sed banus eos iudicabit pro tempore constitutus.

24. Sane collectores etiam marturinarum non cum pluribus procedere debeant nisi cum duodecim hominibus habentes quatuordecim equos et non plures, quibus quidem de qualibet generatione pro victualibus administrari debeat ovis una, sex galline, anser unus, quatuor cubuli de vino cum cubulo trium palmarum, duodecim cubuli de pabulo cum cubulo quatuor palmarum et non ultra: prout felicis recordacionis domini nostri illustris regis Bele in privilegio continetur.

25. Collectores autem septem denariorum vel iudiciorum exercitus dimidietatem habebunt descensus memorati; dictique collectores marturinarum in curiis nobilium vel iobagionum castrum domos aliquas aut domum villici vel preconis: molendina et stubas dicare non debeant ullo modo, villico etiam domus una in curia sua pro recipiendis hospitibus libera relinquatur.

26. Et talis debet habere villicum et preconem, qui decem iobagiones possidet et non infra.

27. Item, aliqui commorantes super terras nobilium vel iobagionum castrum dicari non debent, sed iobagiones eorum, si quos habent.

28. Et quod omnia premissa debito ordine observentur, cum comite Zagrabiensi quatuor nobiles et duo iobagiones castrum et totidem cum comite Crisiensi, quos regnum eligendos duxerit, iudicabunt, qui si omnes interesse non possent, tres vel duo iuxta comitem sufficiant ad iudicium faciendum.

Ut autem hec statuta suprascripta seu constitutiones robur perpetue obtineant firmitatis, presentes concessimus literas sigilli nostri manimine roboratus.

Datum Zagrabię quarta feria proxima post octavas Pasce anno ab incarnatione domini MCC septuagesimo tercio.

XXII.

Statut Vinodolski.

1288.

V' ime Božje, amen. Let Gospodnjih 1288, indicio prvo, dan 6. mēseca Jēnvara.

V' vrēme kralja Ladislava, preslavnoga kralja ugerskoga, kraljestva njega leto šest-na-deset; va vrime ubo velikih mužī, gospode Fedriga, Ivana, Leynarda, Duima, Bartola i Vida, Krčkih, Vinodolskih i Modruških knezi.

Zač tolekrat videći ljudi, ki bljudeći svojih starij izkušēnih zakon: zato ubo jedin pojedinom i... ljudi Vinodolski, želeći one stare (dobre) zakone shraniti je na puni, ke njih prvi (imiše), da su... njeni neurejeni, skupiše se vse na kup (tako) crikveni tako priprošēi ljudi svršenjem...č zdrave svet, u Novom Gradu pred obrazom toga istoga kneza Leonarda zgora-imenovana. Izbraše se od vsakoga grada Vinodolskoga ne vse starijšij na vkup, na ke vijahu, da se bolje spominjahu v zakonih svojih otac, i od svojih dēd ča bihu slišali, i njim narediše i ukazaše tesnim zakonom, da bi vse dobre stare izkušēne zakone u Vinodolu činili položiti v pisma, od kih bi se mogli spomenuti ili slišati od svojih otac i dēd zgora-rečenih, tako od sada naprid mogu se uleći blujenja te riči i njih dētca vrime ko pride, da nimaju primisalē v tih zakonih.

Ki ubo buduē izibrani na to od tih istih ludi Vinodolskih: Z Novoga Grada Cerna, dvornik vsega Vinodola, i od knezi zgora-rečenih Petar plovani i Vlkona Pribohna satnik, Joanac Saražin, Bogdan Vlēniē — z Ledenic Ratko prvad i Radoslav popove,

Dobroša satnik — iz Bribira Dragoslav arhiprvad i Bogdan pop, Zlonomer satnik, Jurislav Gradenić — z Grižan Luban i Petar popovi, Domian satnik, Dunat i Dragolub i Vidimir Vlčić — iz Drivenika Dragolub satnik i Mikula Dragolub i Pribinig — a iz Hrilina Raden plovani i Ivanac satnik, Živina sudac i Kliman Nedal — iz Bakra Krstih plovani i Grubeša pop, Ivan satnik, Derga Vlčina i Nedrag — iz Trsata Vazmina plovani i Nedrag satnik, Dominik sudac i Vieka — iz Grobnika Kirin plovani i Slavan satnik i Domian Kinović, Paval i Slavina Vukodružić. I ti vsi pisani na vkup skupljeni od vole občinske i jedinim pristanenjem i narejenjem sabranim vse občini Vinodolske, ke budu zdola pisane, vola ke su slišali od svojih stariih.

1. Najprvo, da ako kâ od crikav občinskih z Vinodola maju se krstiti, vola ih bude krstiti gospodin biskup, u koj biskupij je crikav rečena: nima veće imiti od kršćenja rečenoga vrnéz benetačkih soldini 40, ter 1 obed, ter 1 večeru, a navlačno od onih, ki učine tu crikav krstiti; žakan ubo, ki za biskupom stoi v toj istoj crikvi (zove se hrvatski malik a vlaški macarol), nima imiti od toga istoga kršćenje neveće bolanač 15 vrnéz benetačkih.

2. Ošće, svrh crikav opatij vola molstinov občinskih rečenih, gosp. biskup nemore položiti vola vzeti ali zapovidati neveće ono, ča bi otilli dati kaštaldi tih istih crikav nemu svojú voljú dobrú.

3. Ošće, svrhu pop občine rečene, ta isti biskup nemore niće zapovidati vola vzeti, nere gda on sam pošle vola gre po knežtvu. Va vsaki grad Vinodolski, v ki on gre, imaju mu dati popi onoga grada 1 obed, ter 1 večeru; nišćemanje nimaju mu ponesti ta obed i tu večeru; van iz imenje onoga grada, i nisu mu držani činiti ponesti. Nijednu drugu službu nisu mu držani činiti rečeni popi i žakni, nere ako bi vpal ki v niki dug ali zgrešenje, za ko imel bi platiti osud, more ta biskup isti od sagrašenih vzeti soldini benetačkih 40 za osud; veće osud nemore mu priti od popi i žakan tih.

4. I ošće, onda kada poide gospodin biskup, tada ima poiti s sedmimi koni po jidi, osmo va ližnik.

5. Ošće, ako gospodin knez u Vinodolu vola rečeni biskup, kada bi pošal po knežtvu po Vinodolskom i v ki god bi grad

prišal ki od niju, more činiti jeti i k sebi činiti priti po ruki satnika onoga grada za svoje jidenje i za svoje obiteli od kih koli goved i brav, ke se mogu naiti najbliže, tako od skota kmetšćega tako od plemenitih ljudi, tako od popi i od inih vsakih ljudi; ništarmanje za ne imaju platiti gdn. knez, gdi se koli i mogu ot svojih perman činiti jeti za se i za svoju obitel i za vas svoj dvor od nejbližnjago skota te iste občine, budući koga godi zgora-imenovanih.

6. Ošće, ako bi ki bil jet v rubanji na puti ili gdi indi, da plati knezu libar 50.

7. Ošće, ki bi v gradu hram razbil v noći, vola ako bi ukral v nem, ter ako bi gdo klical „pomagajte!“: platit ima knezu libar 50; vapiuč ubo „pomagajte“ jesu verovani, ako reku s rotú, da jesu onoga zlotvorca poznali; ništarmanje ako nij' onde klicano, nima platit nego soldini 40 ter škodu, kako j' više izrečeno. Jako tu hudobu va dne učini, nij' držan platit neveće soldini 40, ako se more pokazati po verovanu svedoku.

8. Ošće, ako nigdo v noći je ukral v osiku niki skot vola na gumnu žito, vola va ulnici, v mestu, gdi se shranaju pčele, med: takoje plati knezu libar 50, jako jest onde klic bil „pomagaj“; a va dne soldinih 40; i takoje v noći, ako nij' onde bil vapaj, i škodu duplu, kako j' pisano i klic je verovan.

9. Ako bude pred dvorom ot sili pra, vola od tatbi svrhu ke budu riči, i parac nima svidočastva svrhu krivca, i pusti se na rotu od rubanje: ima krivac priseć samo 20. ter 5, i ot tatbi imenovani svrhu samo 12., ako su v toj tatbi škodni i ako onde je klican „pomagaj.“

10. I ošće od tatbe, od mošune i ot žita požgania, kó stoi na polji, i od sena vzeta i na stogu v noći, ako bude pra od toga učinjena: ima se odpriseći samo šest. I nima imiti otgovornika tat prez vole dvora; nišćemanje on ki priseći ima, naidi porotnike kako bole more; i ako ih nemore imiti, prisezi on sam, vola oni toliko krat priseći imaju.

11. Ošće, ako ki silu učini v pristanišću Vinodolskom, platiti ima knezu libar petdeset; ako tatbu onde učini, plaća lbr. 20. 4. Ako svedoci onde nisu, ima priseći, ki tai, samo 12., a to ako se učini tako v noći tako va dne.

12. Ošće, ako ki prime nikoga sgonika toga knežtva, vola

ako bi im dal jisti ili piti ili inu ku pomoć vola svet: platiti ima knezu libar 50.

13. Ošće, ka godi bratščina dili sbor meju sobu, držana je dati desetinu na puni.

14. Ošće, niedni zavezi od ke godi riči nemogu se prvič meju kimi godi ludi knežtva zavezati, ili zagovor položiti občinski vola navlašni; onoga zaveza pol gre občini, a pol gospodi onoga grada, gdi bude to učineno.

15. Ošće, svaki pop držan je stražu strići v noći v gradu kako ini človik.

16. Ošće, niedan žakan nemore prijeti svetih redi knežtva, ako nij od vole kneza i od občine grada, gdi je.

17. Ošće, niedan od kmet i od ludi občinskih nemore poiti prebivati v niednu crkav, ni v niednu opatiju ili v molstir služiti, ili se onde položiti za obaritelnika, ako nij s voljü kneza i občine.

18. Ošće, dobra jedna žena i dobra glasa pomaknena za svidočastvo, ako ni veće svedoci, verovana je od ženi k ženi, tako od psosti jezika, kako od bienje i branenje.

19. Ošće, niedan svedok pomaknen za svidoka nima svidočiti, ako nij prvo pitan od pristava; a ki to učini, plati knezu 40 soldini, a onomu ostani, komu budi viditi, da mu škodi nega svedočastvo, vsü škodü, ku bi onde prijel.

20. Ošće, niedan nemore pomaknuti svoje žene za svidočastvo sebi; od niedne riči nij mu verovana.

21. Ošće, ako ki pita nikoga pred dvorom na polači, i reče: „Je tako, vola ni?“ vola pita od nega nikoga zgrešenje, (koje) on ima, povidati volan je vola taiti.

22. Ošće, ako se ki prikaže pred dvorom pritče pokazanje, ima pomaknuti svedoci i ukazati, da tako jest.

23. Ošće, pudaria, to jest straža nad vinogradom, i od zemal i od guman i od inih riči, zvrhu kib pudari, položena, verovano; neveće kada bude nika škoda (pred) nim činiti se, vapij tada „pomagajte,“ godi ako nevazme nikoga znamenjem od škodnika onoga, i tadaj ako pokaže verovanim svedokom, vola pred dvor neodnese onoga znamenje, pria ner se bude ta krivac tužil pred dvorom, vola ako nepoide s tim istim krivcem tadaje pred dvor.

24. I ošće, more zvati vsaki „pomagajte,“ ako vidi delajuć niko zlo, i za to se nima kaštigati niednú penü.

25. Ošće, od bienje, ranenje i od stučenje meju kmeti nij band nego soldini 40, ké krivac ima platiti knezu, a onomu, ki bude bijen, 2 brava, ter likariju; a to takoje od satnika i graščika i busovića, ki vsi jesut pod zakon i pod pravdu kmetsku, a ne od služabniki, i po zakonu kmetéskomu sudet se, i nim je za uraženje zadovole učineno.

26. Ošće, satniku i graščiku i busoviću nima se verovati v niednoj riči, ká bi učinjena v nih vrime, ká bi pristojela k njih officiu, neveće jednim letom, ko pride po nih izšastju (iz) officia.

27. Ošće, ako bi muž ženi zvergal hoverlicu ili pokrivaču s glave va zli voli, ter bi se moglo prikazati trimi dobrimi muži vola ženami: plati libar 50, ako tužba s toga; od kih gdn. knez imij soldini 40, ona koj je vaćina učinena, 40 i 8 lbr. Da ako žena ženi svrže pokrivaču više-rečenu, plaća 2 libre dvoru, a onoj 2 ovcí. Ako ubo onde nisu svedoci dobri, prisezi, ki tai, da nij to učinil — budi prost.

28. I ošće, ako ki muž ili žena nepodobno reče ili stvar bude govoriti nikomu mužu vola nikoj ženi, ter se more pokazati jednim svidokom podobnim, ili mužem ili ženom, ako nij onde veće svedoci: plati dvoru libre 2, a strani, koj je rekal, libre 2.

29. I ošće, ako bi ki ubil od podknežinov ili od slug od obiteli kućne gdna. kneza, od permanov, ter bi ušal i nemogal se jeti: da knez vazme vražbu, toje zagovor vrnézi kakov i kolik bude otil svrh plemene zlotvorca, koliko za polovicu; zač pleme držano nere od pol a zločinac drugi pol; da ako se jeme ta zlotvorac, iz nega ima ta isti knez ili niki mesto nega učiniti ko godi maćeni bude hotil, a neda pleme nišće se neobsuje.

30. I ošće, ako ki učini zasedanje od rečenih podknežinov ili služabniki ili perman, ter se more pokazati podobnimi svedoci: plati knezu libar 50, a to takoje, ako bi ga bili ili ranili, i za ranenje platit držan je polovicu. Ako bi ki od nih nikomu niki ud usikal ili shabil tako, da bi od toga nemogal priti na prvo zdravje: ostani na osudu onom, v kom ga knez ošće osuditi.

31. Ošće, ako bi ki ubil nikoga kmeta ili od roda kmet, da bi se nemogal jeti, vpadi v osud libar 100 bližikam, a onoga grada, ki je ubien, občini libri 2; od tih libar 100 imaju imiti ditca ubienoga, ako ima ditcu, polovicu, a drugi pol nega bližiki. Ta osud krivac plati. Ako ubigne, imaju nega

bližike osud platiti pol, a pol nega redi, ako je ima; da ako se jeti more pria ner se vražba plati, vola ako je učinena naprava, budi od nega maćeni, a nega bližiki budite prosti.

32. Ošće, hćere, ke su ostale po smrti otčini i materini, ili sini ako nisu ostali brati tim hćeram: imaju se areditati ili ostaviti tim hćeram blago otčino i materino, čineći vsu službu onu, kú jesu imili služiti dvoru otcí i matere nih; i takoje, ako bi sini ostali i umrli brez reda.

33. Ošće, ako bi ki držal ošastno, to je rič niku, ka bi niča bila, i ima k dvoru priti prez zapovidi dvorske vola prošćenje, ter bi se moglo naiti od gospodina, vola od nega oficiala: držan je platit knezu za prihodak od jednoga 7 za vsako leto, kó bi držal to isto blago ošastno, ter 1 osud soldini 40 na vsako leto, a ono ošastno ima se obratiti pod dvor kneza.

34. Ošće, ako bi ki držal kó blago, niku zemlu, vola niki vinograd, ili pošišion, ili vert: od tih pošišioni bi imel gdn knez učestje, i ako bi ga nedal, držan je v tom osudu zgora-rečenom, vola od učestnoga, ako se more ukazati, ki bi to učinil.

35. Ošće, ako je ki ukral rič niku knezu ili nega dvoru ili podknežinu ili služabniku komu zgora-pisanih, plati knezu osud, kako je više rečeno od tadbi, onomu, komu je bude učinil, od jednoga 7.

36. I ošće, kmeti i popi od tatbi meju sobu imijte 1 zakon, da ako ki ukrade rič niku nikoj crikvi ili molstiru ili opatii, držan je v osudu, kim je držan od riči knežih ili službeniki više-pisanih.

37. Ošće, za niednu tatbu, ká je va dne, nij' osud već od soldini 40, i takoje v noći neveće ako bi ključ bil „pomagajte“ i bilo bi v gradu, osvan tatbe više-imenovane; i takoje za vsaku tatbu vola va dne vola v noći ima platit ta krivac soldini 40, i imaju biti obćini grada, gda se ta tatba učini.

38. Ošće, kadi i nebi bila tužba i niedan osud, ni se nima stisnuti nijedan učiniti niku tužbu od nike riči pred dvorom ili indi, neveće ako je š nega dobrú volú; tu tužbu ki učini, ima ju na konac pripelati.

39. I ošće, nijedna ličba nima veći osud od 6 libar, neveće od sil zgora-rečenih.

40. I ošće, nijedno obranjenje vola osud ili band nemore se

položiti prez vole kneže, ili ako bi nebil od kneza ki človik, ki bi po nega zapovidi to učinil.

41. Ošće, ludi rotnici za osuditi krivce — onim rotnikom nima se verovati, nego ako vazmu vsaki trat, ki je pregrišil, za nega krivinu znamenje: do treti dan ima priti k pravdi s tim znamenem prikazati je.

42. I ošće, niedan ključar nij' verovan, ni mu se da vera svrhu niedne riči, ké bi rekal, nikomu da je dal ili prikazal ili posudil, vola da bi dal ž nega konobi van po kigodi zakon, mimo ča bi vridno bilo soldini 20, neveće toliko ako bi imel svedoki verovani; i tako je zvrhu 20 sold., ča bi vridno, ima priseći taknut u sveto evanelje.

43. Ošće, niedan tovernar nij' verovan prez svedočastva od niedne krdenče, kú bi on učinil od svoga vina navlašnoga, neveće soldini 10, a podružnik, to je, ki tuje vino prodaje, soldini 50, i ošće imaju zvrh toga priseći.

44. Ošće, niedna kvaderna od tržác ni verovana prez dobrih svedoki nere od libar 50 od svakoga duga; i od toga takoji ima s rotú zvrh knjig svoje kvadri pritrvditi.

45. Ošće, niedna cena, ka se ot taj da, za naiti niku rič, hudobu ili ča drugo, kako su zemle, vinogradi i ine druge riči, za kih je zakon dati likuf, vola za govedo veliko znaiti je: nemozi već dati soldini 40, a ki veće da, imij škodu shranenu. Ako bi gdnu. knezu viditi veće dati znaiti za niki hud oficij, vola za niku inu rič, ká bi viditi pristojati istomu tomu knezu: zvrh tih 40 soldini ima priseć, kako je dal vola obećal je dati on, ki govori, da je tu istu cenu dal, i da ju je iziskal i znašal dvoru za osud; od tih 40 soldini nima nišće dat nere soldini 5; za vsaku malu živinu soldina 2.

46. I ošće, ako ki ukaže niko ošastno vola od učestnoga, ča je zgora izrečeno, i nebi mogal pokazati: ostani v onom istom osudu, v kom bi ostal on, koga bi pokazal.

47. I ošće ako bi ki pred dvorom pokazal vola postavil svedoke tako govoreći: „Ta i takov vi, da tako je“ a strana suprotivna reče: „A ta i takov vi, da tako nij'“ — svedoki od toga tako jesu pripušćeni, a oni, ki nisu, izpujeni jesu.

48. Ošće, niedan pristav nemore veće vzeti razvi 10 soldini od

najveće pre; a najveća pravda od riči ké-godi, ká je vridna, najveće soldini 40, a od najmanše pre, ká je, takoe soldini 40, a od toga niže doli soldini 45 od ké riči; ako suprotiv učini, ostaje jednoga vola ili libar 8, od kih imaj knez polovicu, a grad, gdi bude, drugi pol.

49. I ošće, ako s pristavom se jame niko govedo malo živo za tatbu: pristav ima imiti za to 1 par pod plát, a govedo budi onoga, čie bilo sa svojú pravdú, kako je urejeno; da ako se jame mrtvo, tere oče celo, pristav ima imiti od nega jednu četert; ako ni na plnu meso, ko je jeto, budi toga istoga pristava, a on čije je bilo meso, iščí svoje pravdi.

50. Ošće, od goved velikih, ká su za tatbu jeta, ta pristav ima imiti od vsakoga goveda soldini 5, vola budi živo vola mrtvo, i od riči, ké su vridne soldini 40, niže ké bi vridne bile, ima imiti 2 soldina, i više toga soldini 5. Nišće-manje ta isti pristav ima se vzeti od dvora, i š nega prošćenjem. I ima se viditi, da kmet vazme za tatbu od jednoga 2, a dvor knež ili služabnici više-pisani od jednoga 7.

51. I oče, ako bi se našal kriv pristav, ostani knezu od vsega svoga blaga, ča se gible i negible. I ako nega gdo jeme pred dvorom ili indi za falso, i ukazati nebude moći, ostani knezu soldini 40, a onomu pristavu jednoga vola ali libar 10. Da ako se kriv naidé, ostani v peni više-rečenoj, ni mozi veće biti pristav prez volje kneže, a strani, suprotiv ki je bil rekal krivo, ako bi imeje v nikoj riči osujena biti, budi prosta, vola imij' svoju pravdu, od ké pre jest izlizla; nišće-manje tribi ga je ukazati kriva s trimi podobnimi svedoki.

52. Ošće, ako se ki naide fals svedok, ostani knezu jednoga vola ili 8 libar, a strana, koi bude suprotiv svedočiti, od vse nje škode budi odrešena, ako bi se v koi riči imela osuditi. On nemozi biti veće svedok odsele napred prez vole dvora. I ako se jeme za kriva, i ukazati se nebude moći on, ki ga je jel, ter nemore pokazati: plati knezu libre 2, a onomu svedoku vola 1 ili libar 8, i ima se pokazati za falso s trimi podobnimi ludi.

53. I ošće, ako bi pokazal kriva pristava kikoga ili svedoka, neimij niednú pravdú zato odsada naprid poiti suprot ukazujućemu ili suprot svedokom, ni niedan za nega. I ako ki imel

bi pristava ili svedoka za krivoga, i obeća se pokazati po svedocih, a oni svedoci nisu nemu spravi ili se neskladuju, kako je on ukazal: on suprotiv nim odsele naprid neimi niednú pravdú suprot poiti. Vola ako je niki svedok pomaknen za niku rič pred dvorom, a nika od stran otela bi poiti suprot svomu svedočastvu: more učiniti, ako ima svedoke. Ako se svedoki pomaknu suprotiv onomu vola suprot nega svidočastvu, a oni svedoče, kako je obećal pokazati: od sada naprid suprot niednomu od svedokov tih neimi niednú pravdú pomaknuti svedoki, vola za to neimozni v niednoi riči suprotiv poiti ili niki ini za tu pritču; vola za negovo svedočastvo nemu nemozi utaknuti suprotiv od niednomu.

54. I ošće, niedan odvetnik od veće pre nemozi veće vzeti za svoje odgovorenje nere soldini 10, a za najmanu soldini 5. A kmet za plemenita nemore biti odgovornik, ni plemenit za kmeta prez prošćenje dvora od ké riči; ako suprotiv učini, imaju platiti knezu vola 1, a toliko onomu, za koga bude odvetnik, vola 8 libar.

55. I ošće, vsi zavezi, ke bi knez od sebe položil ili prie učinil občínskím i navlašćnim zakonom, budite nega i nemu da imaju priti.

56. I ošće, ako bi ki učinil silu ženi koj . . . čí, ili bi hotil . . . ti, ima knezu platit libar 50, a toj ženi toliko je. Ako se nebude mogal napraviti š nú po niki zakon, vola ako od rečene sili nima svedoki, verovana je; nišće-manje ima priseći položivši ruku zvrhu knjig, tičuć samo 20. 5 od rečene sile zvrhu onoga, od koga se bude tužiti. Ké porotnike ta žena najdi kako bole ví. Ako porotniki nima, vola ih toliko nemore imiti ta žena: priseći je držana za onih, ki joj manjkaju; priseguć ubo š nú ali ona sama po prvom tretě, imaju taknuti ruku i reći v tu rotu. I vsi nje porotnici imaju biti žene, i ká se onde rota, da nje odgovornik ima odgorovati, dá s onú rotú prisegu, a ona ima priseći, kako je zgora rečeno. I ako ta ista žena ili niki od nje porotnikov umankal bi, ča je zgora rečeno: on suprotivnik, komu govori, budi odrišen od toga griha više-rečenoga.

57. Ošće, niedno više občínsko ili navlašćno v gradu ili indi nemozi biti od niednih del, ke bi pristojale k občini, ako ne-

bude onde knezova človika; i ako ká dela suprot učine, zgublaju vse svoje blago, i budi knezu zgora rečenomu.

58. I ošće, vsaki pop, ki ma crikav v gradu, dužan je vsaki dan služiti mašu i sveti drugi oficij, neveće ako bi bil impačan dostojnim impačom; ako suprotiv učini, zgublja 1 vola, i budi pol knezu, a drugi pol občini onoga grada, v kom se to učini.

59. I ošće, ako bi se ká žena našla tvarnica, ter bi se mogla skazati svedočastvom verovanim: za prvo ostanene knezu libar 100, vola se sažgi, ako bi se neimelo od česa platiti. A odsada naprid ako bi učinila, gdn. knez ju kaštigaj po nega voli. I tako i v toj istoj peni, ako se ki muž naide, da se kaštiga i v tom grihu.

60. I ošće, ako bi ki otel pokazati nikoga od nikoga zla tvorenje pred dvorom, vola od nikoga inoga banda ili nike ine riči: ima tako reći dvoru: „Ja tebi pokazuju (takova) od (takove) riči“ ili „Tobě dim, da (takov) je učinil (takovu) rič“; ni drugoga ukazanje vola pokazanja ne vridno. I ako bi niki pokazal nikoga dvoru, a nemogal ukazati ga: ostanu dvoru onú pentú, kú bi ostal on, ki bi osočen bil, i osočeni budi prost.

61. I ošće, ličba jest verovana, i more biti pred gdnom. knezom i pred vsakim nega oficialom i pred satnikom, i takoje pred nega ženú, ako bi satnik onde nebil.

62. I ošće, ako bi ki položil v kuću ogan, ili v hram vola v ničiji osik: za požganje za prvo ostanu v osud dvoru 100 libar ter škodu platiti onomu, komu ji učini, vola budi osujen na život, ako nima odkud platiti. I ako to veće učini, osudi se na život i na smrt. Ako bude onde je požgano od nikoga človika vola od nikih ljudi, a on zlotvorac nebi se mogal jeti: plati se vražba za vsako ono požganje, kako zgora od vražbi je izrečeno.

63. I ošće, nigdore nemozi prositi duga učinena za dvor zvrhu stojeći, vola nijednoga dvorskoga oficiala odsele naprid, ako ga nepita meju izšastjem s toga oficia meju letom.

64. Ošće, ako bi pokaže krv, ka mu je učinena za zlu volju: ona krv mu je verovana; ništa-manje ima s rotú potvrditi, ako nisu onde svedoci.

65. Ošće, pristavi i pozovnici jesu verovani, ako se krivi nenađu.

66. I ošće, van iz grada pastiri i orači i ini ljudi dobra glasa,

to est vsaki od njih, jesu verovani za svidoki tako v rubani tako v silah i va inom drugom zlu stvorenju.

67. I ošće, otac sinu, sin otcu i hći mogu biti svedoci, a brat sestri i sestra bratu, ako stoje vsak po sebi, i razdileni jesu meju sobom.

68. I ošće, od ubojstva, ako nisu svedoci osvajeni od nega, ima se očistiti samo 5 deset, naiduć svojih porotniki, kako najbole vi i more; ako rotniki nima, prisezi on sam tolikokrat vola za onih, ki mu mankuju.

69. Ošće, ako bi ki rotu imel s kim, more mu ju dobro prostiti, ako ošće, ká rota bi bila za malu rič; kada budu na kup na' nom mestu običajnom, kadi se rote čine, i prost budi onde ugotovan za toliko, za koliko ostanu priseći; nišće-manje onde ima biti dvorski človik, da vse ine porotnike more pustiti prez nijedne cine.

70. I ošće, ako se ki naide predavac gdna. kneza naturalškoga: ta isti gdn. knez imij punu oblast zvrhu nega i zvrhu negova blaga za učiniti maćenje zvrhu nega na svoju volu.

71. I ošće, ako razbojnika zvrhu moje škodi naidu v noći, to jest mne škodu čineć, ter nega živa nemogu jeti, vola da ga neznam da bim vidil od česa se tužit, a nega ubiju: u niednoj riči nimam se osuditi, ni suprotiv nemozi nigdore mne poiti vola priti.

72. Ošće, nijedan posal ni verovan koliko na pravdi nebuduć roćen shraneno, ako jest poslano od dvora, komu poslu se govori hrvatski arsenal.

73. I ošće, pozovnici imaju biti roćeni, i takoje kmeti imaju se pozivati od vsakoga pred dvorom pred rotnika.

74. I ošće, krivci peni i ako inú ričú nimaju čim platiti više-rečenih peni i bandi nimaju čim platiti: gdn. knez nad nih životi more učiniti volju svoju, če bude nemu drago.

75. I ošće, od svih bandi, zagovori i maćeni gdn. knez ima pravdu i punu oblast tako zvrhu plemenitih tako zvrhu ljudi crkvenih i zvrhu kmeti i zvrhu svih inih ljudi, kako se zgora udrži.

Ošće, ki ubo zakoni svrhu pisani i vsi zgora rećeni i sabrani po rećenih obćinah Vinodolskih rekli su i potvrdili su potvrdeći i pokažući stare i izkušene zakone Vinodolske, i v nih su vsagda živili i nih dedi i nih otcu i vsi njih prvi.

I ošće, na vspomenenje ké riči, ká ima priti i obćinskoga

svedetelstva, ta ista občina Vinodolska to sada pismo zapovidali su učiniti, i jedino takaše shraniti va vsakom gradu.

Bi načineno v Novom Gradu na sali knezi' zgora imenovanih, leta, miseca, dne, indicione rečene.

(Dod.) I ošće, ako pravda zgodi se v dvori, ali pred dvorom nikomu se podvigne od kih ljudi kih-godi od koga imenje, to je od vinograda, vola od zemle, vola od kuće ili od vrta, vola od koga godi pošišion: od nikoga človika, koga ima onde imenovati, vola reče, da mu je dan pošišion, vola darovan, vola založen, vola za dušu sujeno, i ima od toga svedoke onde žive, ké zakon potribuje, jesu nemu ti svedoci verovani. Ako li nima živih svedoki na to, ter pokaže mrtvimi svedoki, govoreć onim živućim, da je to bilo pred onimi svedoki toje učineno: oni svedoki jesu verovani, da nišće-manje ima priseći po zakonu grada: „Pred onimi svedoki to je bilo,“ kako je zgora rečeno. I od te pravde nima se veće naprid brižiti; napače pošišion ta slobodno i mirno uživaj tere drži.

XXIII.

Statut Poljički.

1400.

U ime Gospodina Boga. Amen.

Statut Poljički i sući statut iz staroga novi činimo na lita Gospodina Isukrsta .as.

I. Zakon prvi od kneza.

1. Prvi zakon Poljički jest vazimati kneza gospodina, ki je Gospodinu viran a Policem ugodan, a zakon ga je do godišča obirati tri-krat, i na svako prišastje dati mu ovan .a., da ich je do godišča devet-deset; ot toga-j pristavu obćenomu .r. ovna na godišće, zač ich kupi.

2. A osudi, ča osudi knez i sudci, knezu polovica a obćenomu pristavu deseto iz-meu nich.

3. I polag kneza imaju biti tri sudci zakletveni ot trih plemen: Jedno od Tišemiri, drugi od Limić, a treto od Kremeničani, i oni se dostaju, kada i knez, i prominuju.

II. Zakon od parne.

4. I zakon je Poljički, da nemore priti Poličanin jedan drugoga nego najpri na Poličkom stoli ni iz nijedne rići. Ni ini čovik nijedan nemore priti Poličanina indi nego na stoli Poličkom, što bi iz zemle, ka je u kotari Polički.

5. Ako bi mu se nevidila ugodna odluka u Policich, more se apelati naprid po ovi put do tretjega obroka. I tko se ne apela, nije mu vridan apeo od onoga-j obroka, na kom se čini setencia.

6. I tko će se priti s družim, ima ga pozvati trikrat, vazam pristava od kneza ali od sudac, i na svaki obrok, na ki ga po-
Slov. Zákony.

zove, ima se javiti ustoj ovi ki poziva; ako bi se nejavio, oni pozov mu je u ščetu na oni obrok, ako-li oni roka neopovi, koga pozivaju; na prvi rok ostaje ./. bolanač, a na drugi rok ako ga neopovi, ostaje libru, a na tretji ako ga nebude a pozov ga je doma zatekâ, a nije parna o plemenštinu, gubi pravdu.

7. I kada bude na tretjem roku ogovornom i pride ovi, koga pozivaju: ovi ki pre, ima poviditi iz česa govori; ako se ovi, ki odgovara, pomože prokaraturom a reče „Ni ga onde,“ ali reče „Neka naidu prokaratura, neumim sam govoriti“: choće mu se dati rok prokaraturu na obrok tretji. Ako naide na ovi rok prokaratura, choće govoriti za-nj; ako li nenaide a on govori sam, tomu nije zakon dale dati rok.

Dod. I. Ako li se pomože „Nedaj bog!“ a u držanju je oni ki pravi: „Moje je, nedaj bog!“ a ovi ki pita, nima protiva nemu pravi, ka bi virovana: tada mu more biti rota po držanju. Ako-li bi ovi ki pita, prtio „Nedaj bog!“ a izvodio pristave, a ovi je u držanju ki zove „Nedaj bog!“ a parna je o zemlu a veće je vridna zemla, o koju je parna, petdeset libar . . .

Dod. II. *Od traditure i zastave i sile.* I tko bi se našâ traditur našega mista, rekući tko bi pridavâ sam sebe i misto naše inomu gospodinu, nego oće ini plemeniti ludi Poličani: da se odda neviran gospodi našoj i mistu našem, da se izrene van, a plemenština negova u obćinu Poličku da se zaujme, a on veće da ni Poličanin.

Dod. III. *I tko se zastavi prid knezom i prid sudci od sile, što imenuje zastave.* Ako tko upade u zastavu, što se zastavi prid knezom i prid sudci, od zastave pô knezu a druga pol obćini Poličkoj, iznimaje obćenoga pristava dio.

I tko bi pomenuja silu prući se prid knezom i prid sudci, jur-ve sila nemore poginuti, ali na onomu koga imenuju da ju je učinio, ali na onomu, ki je imenuje.

III. *Da se mogu prokaraturi priti suprot krivcu i skupiti desetinu. Od osude plemenita čovika i porotě lupeža. Od setencije kneza, i ko je vojvoda, i ča se osudi lupež.*

8. I zakon je, da stavi obćina Polička tri prokaratura od tri plemena, po jedan od svakoga plemena, kako i sudce na go-dišće, da oni otežu obćena dugovanja; najpri za desetinu, da je

skupe na vrime i dadu kad jo-j je red; tko li bi je nedâ na vrime, za to je osud pet libar i desetinu, da li da.

I oni imaju iskati i priti se na svakoga, ki učini krivinu, naime tko učini krv, ili tko učini novi gaj prez dopuščenja kneza Poličkoga; a tko bi zagradio put stari i učinio novi prez dopuščenja kneza zborom, i tko bi koga bijo, a oni, ki je bijen, tužio se prokaraturom, ali oni vidili očima taj boj; ili po ki put koli tko učini silu, i pride tužba prokaraturom, da oni mogu pitati i pozivati za te stvari; i tko li bi se našâ lupež meusobac, plemenit čovik ali kmetić, da ga oni mogu pozvati i priti pred knezom, ali prid sudci, ali prid zborom. Što koli oni dopru prokaraturi, da je nim trem ./. dio od dila, što upada u obćinu.

9. A osud gre tko učini meusobščinu, ako je čovik plemenit, tere ga osudi zbor, tri dili u obćinu, a četvrti dio trem prokaraturom; ako-li je kmetić meusobac, gospodinu negovu tri dile, a četvrti obćini, a prokaraturom nich dio.

10. I lupež ki bi pria porotnike, nije zakon, da more uzvrnuti rotu niktore iz lupeščine; a u inoj parni u svakoj tko nevrati rote na parnom mistu, posli je nemore vratiti po zakonu.

11. I što bi ukredeno izpod praga, tere iz toga zgodivši se poroti, ima po zakonu samo dvanadeste; ako li je pokreja na polu, ter bi se zgodila porotja: iz toga-j gre samo-šest; ako-li iz blaga, iz toga tako-ji samo .s. odpriseći se. Ako-li vrati rotu opet na-nj, tada onomu samo .r., ki pita i na koga je vraćena rota. Ako bi nebi na rok onoga, koga pozivaju iz blaga: tada je nemu popri-seći na svom samo-šest.

12. I tko bi što dobio blaga parnom gibućega: toliko-je grede knezu i obćini Poličkoj.

13. I toliko-je odluči knez Polički sa svimi Polici, tko bi se apelâ od odluke kneže i Poličke: on tko se apelava, ako do miseca dan nepozove onoga-j, koi sentenciju ima, da mu je u ščetu apeo (i toj pisasmo na lita Gospodna .xv. miseca Augusta na dni .e.)

14. A tko je vojvoda Polički, da nima nijedan danak davati, odlože desetinu, tere vraždu, tere kada se Turkom harač daje; od toga-j nemože se prostiti, a ino sve da mu je slobodno svakomu vojvodi.

IV. Četiri vlastele i deset didić. Kmetiću prvi sud njegov gospodar.

15. I prijaše Polica, da četiri vlastele i deset didić, da kakoli tužba prid te sudce dochodi, što bi se tko tužio prokaraturom, ili bi sami tko tužio jim se: da oni pitaju u blago oda svega a od plemenščine, tko bi što chotio novščinu učiniti, da ti sudci ustavljaju i rozgledaju; a osud da je, tko bi silu učinio, osud libar .ne.

16. A kmetić, tko bi se nanj tužio, najpri da se ima tužiti prid gospodinom, čigov je čovik, prvi rok. Ako mu gospodin onoga-j čovika pravdu zadovolnu pravde neučini, da se je volan apelati prid ove sudce i rotnike. Ako li gospodin onoga-j čovika nechtiti bude pravde učiniti, da se ima oni komu je krivo, da grede prid rotnike i pozvati svoga krivca.

V. Od robstva (da nemore stati Vlach u Poljicich).

17. I prijaše Poličane svi jedinno i zapovidiše svim plemenitim vlastelem i didićem i kmetićem i vlašićem: Ki koli bi s Turci pošli na vojsku ili s martolosi, da didić ima se učititi i vlasteličić i obisiti, a gibuce sve u občinu, a bližnemu plemenščina. A kmetić i vlašić, ki bi se našâ da s Turci vojuje ili s martolosi, da se ima učititi i obisiti, a imanja negova polovina obćini a polovina gospodinu negovu. (Toj se razumi, tko grede glavom, da je dužan, a ina čeladj da ni dužna glavom). I na ovo-j zgora pisano prijaše tako vlasteličić, tako didić, tako kmetić, ki koli ulize u tu-j zgrihu, da je jedna osluha svakomu, kako je zgora pisano.

18. Na konac, ki-godi bi Poličanin, ke choć vrste budi, pobio s Turci ali s martolosi, ali se pridao Turkom, ali u Turke pošao, chote od svoje vole: li je dužan najpri glavom, kako je zgora rečeno, a imanje gre u obćinu; ako-li plemenščinu ima, gre bližnemu; ako-li je kmetić, tada imanja pô negovu gospodinu, a ino u obćinu.

19. A ovaj prijaše Poličane budući svi zajedno, svi vlastele i sva obćina Polička, ovako i po ovi put: Učiniše po četiri vlastele i četiri didiće za tri misece; nakon — tri misece da se druzi promine, li tako-je u dile po osam — tich je zgora pisanich. Ako mu bude krivo, da poziva pridane za tri dni u svakomu misecu, i tko bi neprišao na prvi pozov, da plati $\frac{1}{2}$ bolanač; a na

drugi pozov ako nepride, da plati drugu deset bolanač; ako nepride na treći pozov, da gubi pravdu.

20. I ovo-j primiše Poličane svi obćeno budući zajedno na okupu, da nijedan Poličanin nemore držati Vlacha u Policich ni na Poličkom, odlože tko ga more držati na svom i o svom, odlože dobre vole, na čem bi stali.

VI. Tko bi ubio čovika u Polici ili vanka. Da nemogu uzeti izvanskoga porotnika.

21. I prijaše Polica svi kupno, da ki-koli bi Poličanin ubio čovika, ki bi šâ na Polica istinim zakonom, u Policich da zlo učini, da toga-j imaju sva Polica platiti. Ali tko bi našâ lupeža pri svom imanju ili pri koga-koli Poličanina imanju, tko-koli ubije lupeža gredući ali vodeći, da ga Polica sva plate. Ili bi tko ubio gusara, a on ga choće derati, a ovi ki se brani, ubije ga: i toga-j Polica plaćaju. Ki li bi Poličanin svadiv se i skarav se tere ubio Poličanin Poličanina, da ga Polica neplaćaju.

22. I primiše Poličane svi zajedno, da se neima nijedan Poličanin ni more vazeti za izvanskoga proti Poličaninu, što je iz plemenščine parna; ki-li bi se vazeo, da plati libar .n.

VII. Od zarve, nad kim bi učinena.

23. I primiše Poličane jedinno, da ki-koli Poličanin učini zarvu nad drugim Poličaninom, a oni nad kim je zarva učinena, braneć sebe, ter ga obranio onoga-j kî je počeo: onomu-j komu je rana učinena, da se li plati rana, a oni kî je zarvu učinio, da ima platiti obćini Poličkoj onoliko-j, koliko se nemu rana plati.

24. I primiše Poličani meu sobom: Ako bi Poličanin učinio ko robstvo, kako je prija pisano, ter ga tko učitio ali ubio Poličanin, da to-j čine sva Polica, a tko bi prito onomu-j Poličaninu za-nj, da je on pod onim, pod čim je i oni, kî je kriv, i onoliko-je da se ima od nega učiniti, kako i od onoga.

VIII. Povala privileje.

25. Lito gospodne .azue, .n. dan miseca Decembra. Va ime Bože. Amen. Ovo-j Polica kupno i dogovorno učiniše u uzakoniše statut svoj i zakone svoje, najpri strneći i tyrdeći zakone i obiçaje, koje imaju u listich i u zapisich od gospode

pridne, a potvrjene po sadajnemu našem prisvitlomu gospodstvu Bnetačkomu po priviležich.

IX. Stvari crikovne.

26. Da beneficiji i otčesta crikve imaju se sablusti i pravo dati prija svih inich stvari, i da nitkor' nemozi priuzeti ali posesti crikovnoga, ali uzdržati ono ča je crikveno; i desetine da se imaju plaćati onako kako je narejeno sa Svetim Otcem i zapisano.

X. Od prokletstva.

27. Toliko-je kto bi se našao grichom proklet očito i navišćen za prokleta, da nemozi občiti ni živiti s inimi ludmi, odlože čeladi od one kuće, gdi stoji; i ako bi ga u tom prokletstvu dostigla smrt, nima se ukopati s inimi krstjani, nego indi.

28. I oni tko bi se našao očit ožurnik i oni ki bi se nechtio izpovidati da-ijednoč na godišće, ter ga u tom smrt našla, i tko bi (da Bog upazi!) sam sebi učinio smrt: li takojer.

XI. Zakon od diljenja.

29. Gdi se dile bratja bližna ili diona, ili sinovi od otea, ili ini bližika, kim se podoba razdiliti: tada, ako je blago gibuče, to-j je lahko pravo razdiliti; nego samo ako bi soda ali provižium od gospode, to-j gre ono-j glavi, komu je pisano.

30. Ako-li je plemenščina, ima poiti na glave, i ima biti mlajemu staro ognišće. I kada se razdile pravo, tada ima svak svoje držati, i ako bi se kada posli podilivali ali pomirevali, volan je svak podilivati vazda i primirevati, kad mu godi drago; nego samo svak je volan stati na svojoj ždribenice.

31. I da bratja ali ini dionici, dokle se godir nerazdile, tada im je sve zajedno: i dobro i zlo, i korist i šćeta i duzi, komu su dužni i tko je nim dužan; to im je zajedno občeno, dokle se razdile; a kada se razdile, tada je svakomu svoj dio.

XII. Od parne kapituj.

32. Najpri, tko je s kim u kojoj pravdi ali parni, tere je jedna strana drugu prvo pozvala po zakonu, ali budi iz plemenščine ali inoga: tada nemore s pravdom opet ovi, ki je prvo pren, onoga-j drugoga priti ni pozivati dotle, dokle se ona-j prva pravda nesvrši; jere nije podobno, da pravda uz-oret gre, ali

da jedna parna drugu smeta. To-j se razumi, ako nebi vola druge strane odgovarati. Ako-li mu počne odgovarati i ulize u parnu: tada je volan, otloživ ako bi se prva parna od toliko vrmena kako ju nepomnu, zapustila i pake schraneći ovu-j pravdu, ako bi ovi, ki je prvo počeo drugoga priti, tere meu to-j li ovomu, koga pre, učinio mu niku silu, ali novščinu, ali samoseg, tada je volan ovi priti ga i na-nj govoriti za svu prvu pravdu, volan je tužiti se i parnu na-nj zdignuti od te sile ali novščine; da nije volan sile u silu učiniti.

XIII. Od svade i boja.

33. Ako bi se tko s kim svadio tere se skubli ali bili, prez rane ali modrice: oni tko je počeo boj, plaća osud po zakonu libar .ne.

34. Ako li bi se tko s kim zatakao biti: oni koi najprija čini zatač, dužan je osud libar .ne.

35. Ostali boi ali rane gre uz ruku; ali li bi bila modrica, libar .e.

36. Ako li je rana od oružia ali po ini put, koju ranu pokriva svita: ta-j svaka rana nosi libar .ne.; ako-li je rana na obrazu ali na ruci, koju svita nepokriva: ta-j nosi libar .n. Ako li bi na sridokraću ... ku u dio svita pokriva a u niki dio nepokriva: tomu ima biti razgled.

37. Ako li bi tko koga oklastio rukom, ter bi bio maganatan jednom rukom, ali nogom, ali toliko-je okom: svako jedno tich nosi pô vražde, ča je libar .pk.

XIV. Od ran.

38. Ako li bi mankala dva ta-j uda, tada dva-krat toliko, ako li tri, tada tri-krat toliko; ako li četiri, tada četir krat; ako li pet, tada pet krat; ako li sva šest, a čovik nebi uz toga-j umro, tada li tako-j po ta-j račun, a za to-j je to-j tako-j uzakoneno na veće vražde, jere je gorji i težji čoviku zao život, nego smrt; kâ se jednom čoviku učini.

39. I još, gdi bi se te takove stvari zgodile, ke bi tako-j vele smetene: ima se prociniti po cincich, nič po zakonu, a nič po misli i kuščini, i pake razabravši, zač je toj učineno, i po čem.

XV. *Od ran u ruci.*

40. Gdi bi pomankao prst: palac nosi pò ruke, ča je libar .z., a ostali četiri drugi pò ruke, ča je libar .z., i toliko-je se ima ciniti veće jedan od drugoga, koliko je ki od koga vridnii; i pake se ima prociniti, ako bi sasvim nemankao, kojigodi ud; to-tu ima biti razgled, a to-j se razumi oda svakoga uda.

41. Prsti nožni nose za pò ručnich; a tako-je palac pò, a ini svi pò.

42. Ima se viditi, gdi je i u kom mistu učineno, i na kojem dugovanju, i z koga uzroka; zač se nemogu sve stvari napuno izpisati, da ima se po kušencii nekoliko suditi.

43. Gdi bi pomankao od boja zub: nosi osuda (libar .n.)

44. Gdi bi odsičen nos, tada grede najprî za ranu po zakonu libar .n., a za ogrubljenje obraza toliko-je, neka je libar p.

45. I tako se ima razumiti oda svakoga uda, ako bi bila grubota i rana.

46. Gdi bi odsičeno ucho, to-j nosi libar .n.; gdi bi od boja ogluchlo ucho, tada nosi libar .n.; ako bi i odsičeno i ogluchlo, tada nosi libar .p.

XVI. *Od krvi.*

47. Ako li bi tko ubio brata prisnoga (ča nedaj Bog!): neima veće biti Poličanin, a plemenščina, negov dio, ako ju ima, bližnemu, komu pristoji po baščini, kako da bi umrô. Nu li bi se ta-j veće našao u Policich: da ga imaju tirati sva Polica u negovu glavu.

48. Ako li bi tko ubio brata ne prem prisnoga, ter se posli našao u Policich: toliko ima biti tiran, koliko mu je bio bližu u bratstvu.

49. Ako li bi tko ubio bližnega ali vrvnoga za cića plemenščine: da nemu ostane, ka bi ga imala pristojati po baščini, da tomu-j ubojci nema biti oni dio, nego inomu, komu pristoji po razlogu od plemena.

50. Ako li bi oni, ki je ubijen, imio kú chćer ali veće ich: da ona-j plemenščina ostaje nim.

51. Ako li bi grichom ubio Poličanin Poličanina u Policich ali indi: jednako nosi.

52. Ako li bi ubio Poličanin izvanskoga za krv pridnu:

za to-j imaju Polica stati; ako li bi nezaimito, to-j je onoga stvar, ki krv učini.

53. Ako li bi izvanski Poličanina: to-j imaju tirati Polica bratski, ako je prez zaimito; ako li je za pridnu pizmu, neimaju ga Polica tirati.

54. Ako li bi ubio ali obranio izvanni izvannega u Policich: za to se Polica neimpačaju.

XVII. *Od krvi.*

55. Gdi li bi bila mrtva krv, hoće zakon stari, da je tomu-j cina libar .cm; to-j se razumi, ako bi se tko s kim svadio tere ubio jedan drugoga.

56. Ako li bi ubio tko koga zakonom ašašinskim, vola iz privarke, ali mu zasedši, ali ga ubio pri komu blagu, ali za koju korist, ali ga odrô ubivši: tomu je zakon, da tu-j imaju poiti vraždi; ako bi se mogao takovi ašašin ali razbojnik uhititi, ima se obisiti ili razkvartati, ili bi Poličanin ili izvanski.

XVIII. *Od krvi.*

57. Ako li bi ubio jedan drugoga, rvući se oba se i na sebi, nebudući bila u tomu-j krv pridna nezaimita, ali niki ini takov podoban uzrok: tu-j takovu-j krv, kâ se na sebe učini, mrtva ili živa, to-j plaćaju Polica.

58. I jošće, ako bi tko učinio krv mrtvu ili živu pri svomu imanju ali pri kući, a tko bi ga kreo: i tomu je takier zakon; ili pri živini, (ili) indi, li taki je zakon; ali pri žitu, ali pri vinogradu, ali pri inomu voću, li takier zakon, da ga Polica plaćaju; jere li svakojako, ako bi se lupež uhitio u kreji, ima se obisiti, kako je posli pisano od lupežstva.

59. Toliko-je ako li bi tko koga ubio, našad i na negovu kuću: dužan mu je i krvju i nadvorjem.

60. Ako li bi mu bio čelad, ali mu koje ino nadvorje učinio na kući: od toga je rečeno naprid.

XIX. *Tko uzleži od boja.*

61. Gdi li bi čovik od boja uzležao i bolizan prija i toliko dan izgubio: tomu-j zakon nije ini, nego ako bi se ča procinilo po dobrih ludih.

62. Ako li tko plemenita čovika uhitio za vlase Poličanin,
Slov. Zakony.

tere vrgao nim na tle, rekši nezaimito ali prez takova podobna zloga uzroka, ako bi mu učinio takovu-j kû-j sramotu: dužan mu je živom vraždom, ča je libar .pk. To-j se razumi, ako bi ovi drugi nega neskubao; ako li skube ovi nega, toj je u zaimu; da li ovi, kî počine, negova je krivina. To-j se razumi meu ludmi plemenitimi. Ako-li bi kmetić plemenitu čoviku učinio takovu-j sramotu, tomu-j veće ide.

63. Ako li bi tko kmetović na svoga gospodina ruku postavio: dužan je desnom rukom.

64. Na konac i na svrhu, kakova-bi-godir bila rana, jedna ali nih veće, i u kom-godir mistu: to-j' Polica uzakoniše ovako-j'. Nebudući nike ine načinbe ali takmine meju onimi, kî su u tom, tada oni, kî budu ranam cinci, imaju viditi i razgledati i promislivši prociniti nič po zakonu i običaju, a nič po domisli i po kušencii; zač se nemogu prem sve svake stvari napuno sasvim zakoniti, izmiriti i ugonititi, ni se mogu prem sve riči u štatut postaviti, da ima se prozriti i prociniti, kâ je rana od koje žešća ali luća, ali od smrti sumnienia, ali od koje se prime veće bolesti i težkoće i traćenia, vola likarie ali škode. Ali pake gdi se zgodí, da se vide kosti, ali pluća, ali možćani, ali ini stvari od života: to-j' se sve ima sagnuti i primiriti, jere se nemogu sve stvari izimenovati, kako je zgora rečeno.

65. Ako li bi tko koga razbijao ali derao na putu, vola indi, ali mu zaseo, nebudući mu kriv: dužan je osudom libar .p. po strani, a druga po občini Poličkoj; a da se prvo ima vratiti, ča mu je vazeto od blaga. Ni li bi ga udrio ali obranio: tomu je zakon rečen zgora. Ako li bi ga ubio na misti, dužan je dvi vraždi, kako je zgora prija pisano od ašašinstva. Ako li bi ovi sebe braneći ter čâ učinio na sebi: to-j plaćaju Polica, kako je i prvo rečeno.

XX. Od ženskoga boja.

66. Ako bi tko komu bio ženu, ali sestru gdi hoć, ali hćer, i prez nich uzroka podobna: ta-j je dužan dvo-dupao sioni osud, ča je libar .n. Ako li bi na kuću došad u kući ali u dvoru: ta je dužan dva-krat toliko, ča je libar .p.

XXI. Od ženskoga najahivanja na čovika.

67. Ako li bi koja ženska glava na koga najahivala psostmi: ni je za to-j volan udriti, da odgovoriti. Nu li bi kâ ženska glava

na koga naskakala bojem ali kom zarvom na skubanu ali na boj, prez negova podobna uzroka ali krivine, i to-tu ako bi u prišćapio do praga neje: za to neplaća ništar.

XXII. Osudi.

68. Osud sioni jest libar .kc, osud jezični libar ./, osud razbojni libar .p, osud zastavni, u koliko se tko od koga zastavi po zakonu, kako je dostojno; osud za psost, tko bi opsovao svoga druga, listo budi gdi-hoćeš, prez uzroka podobna, upada libar .e. Tko li bi kmetić opsovao plemenita čovika, tu je duplo. Tko li bi kmetić opsovao svoga gospodina, dužan je da mu se jezik uriže ali se izkupi libar .p.

XXIII. Koga potvore u sili.

69. I ako bi tko u parni spomenuo silu, ali se tužio iz sile, jure nemore poginuti meu nima osud sioni, ča je libar .kc: ako se dostigne na onom, na koga se govori, to je na nem. Ako li se nedostigne, nego on se prav naide, na koga je rečeno: tada odsud pada opet na onoga-j, kî ji spomenuo silu i nepravu se tužio.

XXIV. Od nadvorja.

70. Bio je u pridne dni vele velik i težak zarok i zakon od nadvorja, tako da ga niktork nebi mogao lahko platiti. I sada Polica i od toga učiniše i uzakoniše polagli zakon, ča je libar .p, oliš onoga svega, ča bi se u tom zgodilo, nego samo nadvorje ta-j osud.

XXV. Od zermal u zalogu.

71. Lito Gospodne .as. sta .o. i šesto, miseca Novembra na dan .n, na Vracih. Budući Polica skupna, primiše i uzakoniše i u svoj štatut zapisaše ovako i po ovi put. Da kâ je godir zemla u zastavi, da se ima oda svake davati dohodak gospodaru, kî ju je založio, da po ovi put, kako da se ima odgovarati polovicom očestja od one pravi, na kû je prav. A to-j se razumi, da ka je zemla na pô, da se ima od ne davati četvrto; a ka je na tretje, da se ima od ne davati šesto; a ka je na četvrto, da se od ne daje osmo; a ka je na peto, da se daje od ne deseto; li po ta-j način u dile od ostaloga.

XXVI. *Od kančilira.*

72. Lito od porojenia Isukrstova .лш. i. e. tekuće, miseca Julea dan .ш. Ovoj primiše Polica, da imaju držati kančilira, obćenoga rodjena, koji ima imati na svako godišće ovan .н. ali za svakoga ovna bolanač .лш., a to-j ovne tretinne po četiri tretine; a od pisma što izhodi vanj iz kvatirna od kančilirije, bolanač .e.; a za sentenciju, kâ se pečati na bunbažini, bolanač ./.; a za list stolački libru .л., i da mu su svi danci prosti, izkladaje harač.

XXVII. *Kapituj od baščin.*

73. Zakon od plemenščin jest ovo-j. Čâ jest stara baščina, kâ je ošasta od prvih, oni tko ju drži, ima ju radovati i uživati i ob noj živiti; da nije podobno, da ju kamo ztrati ni obrati brez velike nevole, nego kako veli stari zakon i običaj, da ju ondi oide, gdi je i zastao.

74. Da ča-godi čovik prinaide, i pribavi, ali prikupi, ali izdvori, ali inako kako-godi dostigne sobom i svojim trudom: ča bi prinašao, to-j svaki zakon hoće, da je tim volan i svobodan i u smrti i u život, ili mu za put, ili mu za dušu, ili ča mu godi ugodno od toga-j učiniti; rekući ono-j, ča je on osobito našao i dobio, ili pribavio posli dila, s kîm dio ima u plemenščini, ali je jedan ali jih veće, to je nemu slobodno; kako je stekao, tako more i narediti, to-j slobodno kud mu godi drago.

75. Nego samo ovo-j, ako bi bio čovik na smrti, tere ima dice veće ali naslidnikov, komu negovo ostaje: tada je volan sve od toga učiniti; nego samo nije tribi, da jednomu mimo drugoga, prem sve na smrti oide i drugoga sasvim uhili, nego onako, kako je dostojno i podobno; to-j rekući, na smrti, da koliko u dobru životu čovik je volan svim svojim.

XXVIII. *Ča je stabulo ali gibuće.*

76. Zove se gibuće, ča se gible ili ča se more lasno gibati, a zove se stabulo ali negibuće ono, ča se s mista negible, a to je rekući zemla, ali kuća, polača u japno ili u pod, ali na selu polipa, ali crikva, ali kašteo, ali peć, ka je stanovita; to-j' je tvar negibuća i stabula.

77. A ino sve zove se gibuće; i kuća, ča bi gomionica slamom pokrivena, to-j' se ino nemore reći nego da je rič gibuća,

i mlin ili ina kolovaja jest rič stabula; i sve ino na sviti zove se gibuće, zač se more lasno gibati s mista. I voda živa, ka nigdar neprisiše, zove se da je stabula i negibuća; i ča je voda rvenica, kâ je rukami učinena, to-j' je rič gibuća. Da sve ino na sviti jest gibuće, lasno jer se gible, za-to-j' se zove gibuće.

XXIX. *Od prodaje plemenščin.*

78. Najprvo zakon stari hoće, da se plemenščina nemore prodati ni založiti u tmi, to-j' rekući otaji, a navlastito od bližnega; da ima se prodati svitlo, bilodano, i ponuditi prvo bližnega svoga. A zakon je stari Polički, da ima opoviditi oni, koji misli prodati, po tri zbora, ali o knezu na tri obroke, govore: „Ovo ću prodati; ako će koj blizni kupiti, pristupi! — Ako li neće, a ja ću, komu mogu.“

79. A tko prodaje, nemore izkupiti opet; da sada su Polica jošće uzakonila, da je bližni volan izkupiti do godišća, ako-li se jošće koj bližni naide bliže od onoga-j', kî je izkupio, volan je oni od onoga-j' izkupiti. Ako li sta oba pojednako bližna, ali bi ih veće bilo, kî mu su jednako blizu: tada imaju onako-j' i na oni dio izkupiti, kako-no i svoju plemenščinu dile.

80. Na pokon konca, ako ima biti prava i zakonita prodaja, ima se ciniti po cincich dostojnih, koji procine i stimaju po svojoj kušenciji ono-j, ča je ta-j plemenščina vridna.

XXX. *Od zamine.*

81. Tko se s kim promini živim utakam, kako je konem, ali volom, ali inom živinom, ali halinom, ali inom stvarju gibućom, tere se prominuta utakam prez pridavka ali s pridavkom, i oba se kuntentata, i ide svaki domom nad tim i prinoći: jure se nemogu veće poreći ni razminiti, nebudući vola oboju, ali nebudući ke privarke; odlože, ako bi bio koj uvit ali ogovor do kušanja, ali dogovora, ali inoga roka.

82. Ako li bi se tko s kîm zamini plemenščine laptom, ali ih veće utakam prez pridavka: ima se zaminiti svitlo, bilodano, i volan se je zaminiti, s kîm mu drago.

83. Da ako bi onda-j' prî neg se zamini i utvrdi, ter bi se bližni koga nih javio, tere rekao: „Brate, ja ti ću dati (utakam) takejer zemle — zamini se sa mnom!“ toga-j' se nemože odnetiti, da ako bi se jure zamirili i namirili zemle jedni družim i utvrdili

se pismom ali pristavi, nebudući obiju vola, ali nebudući kê hinbe, ali jale vola privarke.

84. Ako li bi koj komu nadoplatio pinezi ali cinom: tada je volan bližni izkupiti do godišća po zakonu Poličkom, kako-no prodaju.

XXXI. Zakon za kokoši.

85. U grozdih je dužna kokoš glavom, ubiti i izisti; i gdi kuću razgriba, volan ju je ubiti.

XXXII. Zakon od vrtla.

86. Vrtlu je zakon kako-no vinogradu. Kada je vrime koga povrtalja, da se more šćeta učiniti u nem od koje živine: dužno je živo drobo glavom.

87. A prvo, najprî tribu je, da je vrtao dobro ograjen i zadovolno, a pake da gospodar od vrtla opovi, da mu se čini šćeta; a pake volan je drobo ubiti i veliko zajati.

88. I svine volan je ubiti kako i brav; i tko je takova-j' velika šćeta, kê bi se činila u vrtlu, volan je i brav i svine ubiti i izisti, kako-no u vinogradu.

89. I kokoš, kê čini šćetu u vrtlu ili u vinogradu: tada gospodar, opovidišvi, volan je ubiti i izisti jednu, ako ih je veće. Ako-li je pivac meu nimi, volan je ubiti inu, da ne pivca.

90. Ako li je u žitu, koje jur mogu kokoši zobati: ima gospodar od žita opoviditi, a pake ubiti. Ako ti mu će gospodar, od žita dati onomu-j, čije su kokoši, kvartu mekin: tada je pake volan u svako zastanje ubiti kokoš i izisti.

XXXIII. Od nevirstva suproc gos podi.

91. Va ime Bože. Amen. Ovo-j neka se zna, kako budući kupan zbor Polic na Mačinu i to tu svi jedinno i skladno, vlastele i didiči, svi kupno prijaše i uzakoniše ovo. Tko bi se godir našao, ali vlastelin, ali didič, ali redovnik, ali ini koje hoće vrste čovik, kê bi ali po sebi ili po inom, ali po pismu, ali ričju kojim zlo-j pankao, ali se do virnosti takao našoj gospodi prisvitloj Bnetačkoj, ali nih režeturom, suproc mistu našem: da koi bi se u tom našao, da po svaki put i preza svakoja milosrja ali umolenia, niti budi gospodina kneza ali inoga gospodina, ni za môbu

vladik, ali èju hoćeš na svitu molbu, da nikakor inako neima biti, nego da ima biti sažgan ognem, a inako nikakor.

92. To-j svi jedinno prijaše, i uzakoniše, i na to-j primiše vinami i dušami, da se nikomur neima prostiti, tko bi se u tom našao. Jošće ako bi ga tko u tom pomagao ali za-nj stao za bratstvo, ali za inu prijazan: da mu je drug.

93. Ali tko bi propovidao više Poličko: taj je nevirnik i traditur Polički.

94. I ako bi tko razbijao ali protivio, ča učini i odluči kupan sbor Polički, da taj takovi ima biti osujen .kc. libar u obćinu Poličku, a da ti onako j' bude, ča zbor odluči.

XXXIV. Od gajev i kotarov.

95. Sela, koja imaju kotare svoje oddione i odtesite po granicah od inih seo, i imaju svoje stare i zakonite gaje, koje čuvaju, i gaje po običaju s vrimenom ne samo od inih sumejnih seo, da i sami od sebe i od selan svojih do vrimena, kako je uvit i zakon od onoga sela, i tako i od susidnega sela, i od svakoga: volno je ono selo svako svoje gaje gajiti i poimati dobitak, kako-no je zakon svuda, da svako selo svoje gaje i čuva jedan od drugoga dotle, dokle se izpase vōmi i urne se jalovina, a pake kada se jure iztare i pusti se ini dobitak, to-j' je jure kako izpaša, gdi nije gaja.

96. I tako-j' toga-j izpasišća i onoga-j, ča je izpaša, gdi nije gaja, nije volan braniti paše niktora od susidnega sela, nebudući iz priko tretjega sela, nego ima biti paša od toga-j', kako je zakon svuda.

XXXV. Od gaji i izpaš.

97. Tko li bi izpriko inoga kotara hotio pasti, more se braniti i pojati, kako je običaj. A razumiju se gaji, kê su stari i zakoniti gaji, tako-j meu sobom, kako i od inoga sela. Ali ako bi komu bio dio gaja osobit ali oddilen od inoga sela, ali ako bi vas gaj razdilen meu sobom na veće ali na mane dilov: to-j se razumi, da neima nitkor učiniti pozlobice ali novšćine tako-j meu sobom, kako i od inoga sela.

98. I da niktora ni nijedno selo nije volno učiniti gaja novoga, ali zagajiti ono, ča nije bio stari gaj; odloživ, ako bi dopušćeno dostojno od kneza i sudac i puna dvora.

XXXVI. *Od izpaš.*

99. Izpaše neima braniti susid od susida, kako je rečeno. Da pake nije tribi, da bi nitko zgradio stane navlaš blizu drugoga mejaša, neka mu je lasnije ondi trti oni drugi kotar. Toj netribuje, da su novščine nijedne, ni pozlobice.

XXXVII. *Da se negradi novo selo.*

100. I da niktör neima učiniti novoga sela; odlože, ako bi bilo selo sve jednoga čovika; on bi volan na svojoj plemenščini veće ludi naseliti. Ali pake ako bi dionici od sela, svi sestavši, dogovorili se občeno zajedno: i tako bi mogli učiniti u svomu selu, ča im drago; odlože grad, ali nove carine, ali trgovine, ali pak nike ine novščine, ča bi proti občini.

XXXVIII. *Zakon od dilenia gaja ali kotara meu sobom.*

101. Ako bi se zgodilo, da bi koje selo hotilo meu sobom razdiliti gaj ali kotar, rekući, ako nemogu ali neće zajedno pasti ali držati, to jest, ako bi jedan ali ih veće prosili od onoga sela dila, kî jih more doiti, ali pak ako bi sve selo bilo kundertento, da se razdili i da vide, ča je čigovo: najprvo ča je izpaša, gdi nije gaja, to-j se nemore diliti meu sobom, jere se i tako li nebi moglo od selanina braniti pasti; ne takam od svoga selanina ida i od susidnega sela neima se braniti po zakonu pasti po izpaši, nebudući izpriko tretjega kotara, kako je i prija rečeno.

102. A ča je gaj, toj se ima diliti ovako-j i po ovi put. Najprvo, ako bi se znala vrv i dio, kako gre od plemenščine meu selom po miri i po vrvi od baščine, tada nebi tribi inoga ni inaka dilenia iziskivati od gajev, nego po pravoj vrvi i po miri od glav i podvornic i plemenščine. Kako-godir gre vrv od baščine, tako ima i gaja dio poiti. Nu li se nezna ni se more znati vrv meu sobom od plemenščine, ako se nahodi, gdi je veće dionikov u selu, tomu-j se ima ovako diliti gaj. Najprvo i najpače o ni je počelo od iskoni na stare i zakonite ždribove, a sada i podvornice ima poiti dio gaja.

XXXIX. *Od kotara.*

103. I pake k tomu i polag toga, ako bi se podobnim putem i načinom našlo, da bi koja zastava ili podvornica i novije do-

stojno nasliena, ako i ne bi toliko od starin, a jest podobno i dostojno: to-tu se ima niki razgled od dila učiniti, neka more svak živ biti; jere ništar nije, ča je vazda bilo.

104. Od zemal popolnih. Tko bi imao u jednomu selu ali u kotaru toga sela zemlu popolnu ali jich veće, a neimao sada ni podvornice: tada-j onada-j, kada one zemle teži i ore, dotle je volan volove u gaju napasti, dokle se težak priobuje; rekući u gaju toga-j sela, ondi gdi je najbliže gaj seoski.

105. I na konac i na svrhu svega ovoga-j zgora pisanoga tribu je obslužiti zakon i običaj i pake nikuliko i pridomišlenije, koje stoji u onih, kî budu vrh toga dugovanja odrejeni.

XL. *Kapituli od popaše.*

106. I ovoj je zakon, da se neima pušćati živina po tujih težih, gdi more šćetu učiniti. Ako li se naide živo u tegu, gdi čini šćetu, ovo je zakon: Najprvo živina velika, ča su goveda i koni i tovarci, gdi se naidu u vinogradu zimi, ali kada nije u grozde, tada svaka glava plaća dinar, a živina drobna dužna je svaka glava bolanču.

107. I jošće Polica priuzakoniše od živine velike. Ako bi tko-hote ugonio u vinograd u noći, plaća duplicu; ako li se neće usvistiti, tada-j jednomu usici repa; i jošće ako se neće ostaviti, a ti posici. A ča je u grozde, odkada bude vinograd u mladicu tere do objamanja, drobna živina dužna je glavom. Jedan brav i jošće kozěj brav, i zimi kî ogriza voće, dužno je glavom; a živina velika ima se spratiti tere stimati. A ča je na žitu, zakon je živini velikoj zajati i stimati popašu, a drobni brav pojati, dokle se stima šćeta.

XLI. *Zakon od krmak.*

108. A od svin zakon jest, da je dužno glavom, kada je na žitu, dokle nije niklo; tada ga je oni, čigovo je žito, volan ubiti i onde prinesti ga na rvotinu, gdi je rilo, i onde ga oiti. Ako li je žito u travu, volan ga je ubiv istratiti za se; zač svine nosi dvoje oružije, kosu i motiku.

109. Ako li je u vinogradu, kako je rečeno, pod grozdi: svine more se ubiti i potratiti.

110. Ako li je krdnica s prašćići, ali ako li je jato svin: nije čovik volan ubiti najbolega ali krdnice, nego ino huje ali

mane, da jedno a ne veće u jedno zastanje. I ako je prasac žirovni, a jest inih manjih: neima se on ubiti, nego ini. Ako li je jedan sam prasac žirovni prez inih: ima se prvo opoviditi prid svidočbom, a pake obočitivši volan ga je oni ubiti i potratiti, tako u žitu kako u vinogradu. Ako li bi oni, či je prasac, imao gospodara, komu bi imio glavu dati od onoga-j prasca: tada mu se ima oiti glava od nega, a ino je volan ovi za se obratiti.

111. Da prvo se ima obnaiti istinom, je li mu u isto našasto u želudcu pobiliže od grozdov ali od žita, ako je u žitu bio. (A to-j se razumi dotle, dokle kola poteku putem, kada se žito nosi; ali se po ini put nosi žito u snopih nemlačeno, kada da se jur počne nositi žito putem). Jur ta-j bilig ne sudi nišćar dotle, dokle se žito spravi.

XXLII. Kapitul od izstupa.

112. I volan je čovik čovika izstupiti; tako ča je o plemenščinu, kako od stvari gibučee, kako i od krvi, ali od svake ine riči, more se izstupiti, da li je zakon stari, da izstup neima odstupa.

113. I to-j se razumi onako-j. Tribu je da bude izstup taki i u takovu mistu, kako da more ovi supariž s pravdom stisnuti onoga, kī izstupi; i za-toj se govori, da izstup neima miti odstupa, jere od neuzmo žnoga niktör nije dužan.

XLIII. Od plemenščin.

114. Tko drži plemenščinu, nemore se iz držania izneti brez pravde. I ako je držao mirno prez opovida godišć n. tada se nemože iz toga-j usilovati ni priti; da ako je s bratjom bližnom, ali daonom, ali vrvnom, tada nemore biti pristojno nigdar, nego se more vazda meu bratjom vrvnom vrv poati i primiriti, gdi se komu krivo vidi, i svaka se pravda dvignuti, ča je o plemenščinu, ka je vrvitja.

115. Ako li tko koga pita po zakonu iz plemenščine, ili je mala ili velika: ima ga pozvati najpri po zakonu i običaju Poličkomu, kada knez gre oko gore; zač se nemogu uložiti u plemenščinu ini nego knez suci, nebudući vola obiju stran.

116. I tako o knezu, kako je rečeno, ima ga pozvati s pristavom na kući, govoreći: „Pozivam te na taj obrok (imenovavši), da mi imaš odgovoriti na ono, ča budu na te govoriti.“ Ovi, ako

mu na taj poziv odgovori, volan je; ako-li reće: „Pozivaj me po zakonu“, tada ga ima pozvati do tri obroke.

117. I kada se svi ti pozovi svršee, ako bi tko rekao, pitajući roka prokaraturu, ima mu se dati po zakonu do tretjega obroka.

118. I kada se jur počne odgovarati ovi, kī drži, ali za-nj prokaratur, volan je reći: „Ča je i gdi je to-j, iz česa na me govoriš?“ i imaju poiti po zakonu s pristavom na lice zemle a obvesti i ukazati, iz česa ga pre.

119. I pake opet, kad doidu prid sud, jošće ka bi se strana pomogla, govoreći: „Imam pravi“ a navlastito, ako bi rekao: „Pisane pravi“, ima se po zakonu pravem rok na obrok dati.

120. To-j se ti roci mogu po zakonu izprositi i nikomu-re se nemore zakon vazeti. Da jošće pake oliš zakona mogli bi biti, ali se zgoditi takovi podobni uzroci, za koje moglo bi se dostojno roka pitati: a to-j stoji u razumu i kušenciji onih, koji odlučuju, kī mogu prociniti. Ali se rok pita za uzrok podoban, ali listo tavri, kī roka pita, da neima pravda svoga mista, koja se svakomu ima jednako diliti.

XLIV. Od apela.

121. Tko se nebi kuntentao o odluci, ča dopita kupan zbor Polic: volan se je dvignuti i apelati prid kneza Poličkoga, kad ide, a u negovi voli stoji do drugoga zbora, ako se hoće apelati.

122. Ako li je o knezu, kada knez Polički gre okolo, onada-j ča dopita, ako bi se ká strana nekuntentala: volan se je apelati prid gospodina kneza Splitskoga, i u negovoj voli stoji do tretjega obroka, ali čee se apelati ali ne. koj mu nije zadovolno, napuni svoga čovika pravdu učinio; da ti pak ako opet dobude ovi, koji pita, neima platiti gospodar od sebe, nego od čovika svoga, koji se kriv obnaide.

Dod. I. I nemore se nitko-r' apelati iz sile ali zle vole, ča prokaratur pre s občine; nego se ima ostati po zakonu samo šest ljudi; odlože, ako bi bila koja izrost ali privarka, ima se razabrati. Ni iz lupežščine nemore se apelati. Ili kada iz česa jur prime porotnike, li nemore se apelati.

Dod. II. To je, kako je rečeno od apela medju Poličani plemenitimi ludmi; ali ako bi tko na plemenita čovika Poličanina koju

parnu imao, tako je, kako je rečeno. Da ako bi tko koju parnu imao na kmetića, koji ima svoga gospodara a kojemu je negov gospodin podoban sudac, togu ima priti prid gospodinom negovim. Ako mu učini pravdu, to je dobro; ako li mu neće pravde š nega učiniti, a on ima poiti prid zbor na onoga gospodara, ki mu neće pravde učiniti. Ako li jošće neće, a on more pojeti naprida iziskavati misto pravdi svojoj.

Dod. III. Ako li bi oni gospodar, čiji je čovik, učinio pravdu i odluku medju nimi, rekući medju čovikom svojim i j-ovim, kî pita, i ako se nekuntenta oni čovik svoga gospodara: on se nemore nikudar apelati, dokle je godir negov čovik i nemu podložan, nega se ima napuniti i izvršati odluka gospodara. Da ako bi kad pošao od nega, volan bi s pravdom pitati, ako bi mu ča krivo ali nepodobno učinio.

Dod. IV. Nu li bi se ovi drugi nekuntentao, koji ča pita od toga čovika, koji ima gospodara, tere mu ne bila zadovolna ta odluka i setencija (na bi odlučijo ta gospodar onoga čovika): on se more dvignuti naprida i-j' apelati prid sudce i ostale vlastele i skupan zbor Poljički, rekući, ča bi bilo o tvar gibuću; ako li bi o plemenščinu, tada prid kneza Poljičkoga, a pake ako bi od potrebe, prid gospodina kneza Splitskoga.

Dod. V. I to-je se razumi, ako se tako apela, ima ta govoriti i tužiti se na onoga človika gospodara.

XLV. Od pristavi.

123. Pristavi su, po kîh se čine pozovi po zakonu i pravde pitaju, i porotja, i prodaje, i takmine, i svidočanstva, i svake ine stvari i dugovanja meu ludmi.

124. I pristavi, kî su podobni i dostojni viri, navlastito rotni, jesu vridni kako-to pisma, i virovani su, gdi jich je veće, a strne se. Ako li je i rotni pristav, to-j bole, meu nimi, tere pristavuju skladno i strne se, to je virovano, ako nebi bila koja jala ali hitrost, ča bi se moglo obnaiti.

125. I kada pristav pristavuje, kî je izveden po jednoj strani, a druga strana stoji na uz-očice, tere muči i neprigovori negovi pristavščini: to-j ga strni toliko, budi iz plemenščine koliko od inoga. Ako li mu će ča druga strana prigovoriti i poreći ga, volan je, dokle pristavuje stojeći na nogah; ako-li pristav prista-

vovavši tere jur sede u sudu, jur ga nije volan onda-j opet dvignuti ni ga poreći.

126. Ako li bi tko porekao pristava, a navlastito rotnoga, tere ga dostigne za krivoga pristava: jest zakon stari, da mu se imaju izsići tri rebra, i nije veće virovan ni za-štor; ako li ga nebi dostigao, ki ga je porekao, nego se našao kriv, i tada-j na onoga to-j pada, kî ga je prava porekao.

127. Da sada su Polica milostiviji zakon učinila i uzakonila. Ako se pristav poreče i dostigne se za kriva, dužan je mrtvom vraždom po strani, druga obćini Poljičkoj; ako li ga nedostigne, nego se prav obnaide, tada to-j pada na onoga-j, kî ga je nepravo porekao po strani, a druga po obćini.

XLVI. Opet od pristavi.

128. Pristavu je zakon. Ča se godi po pristavu prè, kî hoć budi pristav, tere se pripita i dostigne, ili je plemenščina ili ino: toga-j gre pristavu desetoga. Ako li je veće pristavi u tom dugovanju: tada im je zajedno desetoga svim. Ako li je pristav rotni, a veće je pristavi polag nega: tada je rotnomu pristavu polovica toga desetoga a inim ostalim druga polovina.

129. I pake od osudov pristavu je desetoga svacih osudov kako i inoga; ako li jih je veće, kako je rečeno, i takojer od uvodnoga i od bojnoga i od osluhe, tko bi prognan za svoj uzrok, tako li pristavu je negov dio deseti; i od naplaćivanja, tko neda dobrovolno, li gre pristavu desetoga; i od zaruke, ka se po pristavu zaruči i pripita se, gre pristavu desetoga; i oda svih inih stvari i dugovanja, kè godi se po pristavu izpravljaju, grede desetoga, ako ne bi ine takmine za negovu pristavščinu.

130. Da li gre pristavu desetoga, ako je iz plemenščine, od onoga-j, ki dopre i dobude plemenščinu: oni pristava kuntati ima po dobitku, kî je dobio. Ako li je o inu stvar gibuću, tada oni kî pita, ter dobude s pravdom: ako je dug ali ina stvar takova, oni, kî dobiva, ima imati napuni i ovi, kî nije hotio prez parne dobrovolno platiti, oni ima pristava kuntati od sebe.

131. To-j kako je rečeno od pristava i negove pristavščine, razumi se tako o knezu, kako inda; a tako od pristava kneža, kako svoga inoga pristava.

132. I to-j, kako je pisano od pristavščine i dila desetoga,

ča gre pristava, to-j' je više rečeno od Poličanina do Poličanina. Nu li bi bilo od izvanega do Poličanina, tada svakojako li gre pristava od izvanega, ki dobiva pravdu, deseto. Ako li bi od izvanega do drugoga izvanega bila kâ parna u Policijih, tada gre pristavščina onako-j, kako i meu Poličani.

133. To-j je rečeno od pristavščine, ča se pita s pravdom zakonom: tu-j gre pristavu deseto. Da ako bi bila pravda obljublena, ali prid sudci obljubljenimi: tomu-j ima biti i pristavščina obljublena, to-j je polovica desetoga, a to-j od one strane, koja veće dobiva i koje-j je veće pripita, ča nije prija imila ali držala.

XLVII. Od dugov i pozovov.

134. Tko bi komu u blago (dužan), ili je malo ili vele, nima se nitkor samosegom plaćati, ako ne bi negov čovik; da nitkor neima sam sebi pravde činiti, nego ako svoga dužnika naide na zboru ali o knezu, tada je volan onde na-nj govoriti, a on ima odgovarati ondi; i totu ako ga dostigne, volan je izprositi pristava, kî ga naplati, ako mu sam dobrovolno neplati.

135. Ako li ga pozove od doma, ima ga pozvati s pristavom rotnim ali inim pristavom, izprosvi ga od kneza i sudac ali sto od sudca, kada je o knezu, i pake i vazda inda, volan je vazeti svak pristava od sudca; ali bi veće sudac, to-j bole, ča je iz duga more pozvati.

136. Jošće, kada ko vazima pristava, volan je reći: „Dajte mi pristava; tko mi se dužan zpovi, da me naplati nad nim; ako li se nezpovi, i tako ima pristav poiti.“ Ako mu se zpovi dužan, naplatiti ga, ako li se nezpovi dužan, ima ga pozvati prid pravdu.

137. Ako li bi onoga doma nenašao, more ga, pošad kući, pozvati, ako je itkor doma, tko more dopoviditi gospodaru, kada doide. Listo ga je tribi pozvati prija toga, kako more prispiti na pravdu. Ako li bi nič daleko bio na putu, da bi nemogao prispiti, u tom nemore kriv biti. Ako li (bi) bio dužnik nič nemoćan, a ne bio na smrti, ima poslati za se prokaratura.

XLVIII. Od dužnikov.

138. Nu li je dužnik, ki nije ni nemoćan ni na putu, a nepomni se poiti na pozov: tada na prvi rok ima platiti ./ bolanač;

ako li na drugi nepride, tada ima biti osujen .a. libru; ako li na treći rok nepride na pozov on ali negov prokaratur, tada gubi pravdu, ako nije o plemenščinu; odloživ ako bi bio kî takov podoban uzrok.

139. Kada li jur čovik dostigne, da mu je dužno, tada i upre dužnika, ter mu dadu pristava, kî ga naplati: ima poiti i naplatiti ga u gibućem, dokle ga potiče. Ako li bi nestalo ali ne bilo gibućega, a ono u plemenščini, ako ju ima. A ovi, komu je dužno, neima izbignuti nijedne prateži po cinu dostojnu, odlože oruža mužkoga ter halin ženskih; jere nije podobno razpasati oruža junaku, ni halin s žen svlačiti. Da još ako bi bilo oružje za liho ali haline, ča bi dužnik svojom volom dao, tada ni toga-j nemore izbignuti. Ima se pake učiniti zakladu rok.

140. Ako li bi dužnik odbio pristava i dostigne se, da ga je odbio: tada upada u osud odbojni; pake se ima poslati vojvoda s tovarištvom.

141. Ako čovik plemenit ima kmete svoje, pristav tad neima se pohiti na kuću negovu, nego na kmeta negova.

142. Ako li bi pristav nenašao dužnika doma, tada nemore biti odbojno.

143. Ako li je kmetić komu dužan, tada negov gospodar ima š nega pravdu učiniti i opravu. Ako li je neučini, a on komu je dužno, ima poiti prid Polica na onoga-j negova gospodara, da mu reku pravdu učiniti; nu li i još neće, da Polica.

XLIX. Od parbe.

144. A kada se jure svekolika te stvari izkole i jur strane ulizu u parnu, i bude jedan drugomu odgovarati, svaki otimajući i otežući pravi svoje, ovi, koi pita, govori: „Držiš moje ali mojih prvih, ča pristoji mene; hotio bih s pravdom, da bi bila meni moja plemenščina;“ a ovi, kî drži, ta-j odgovara: „Poče ja držim plemenščinu moju i moih starijih, koju sam imio i držao od vika“, ali govore: „Da sam kupio“ ali „izdvorio zakonom vikovičnim; a ne držim ni posidujem tvoga ni tvojih prvih, nedaj Bog!“ tomu-j more biti pravda, toj je porotje zakonom po držanju. I tko je u držanju, najliše od davna, veliku prav ima, i toliko veće, ako je držao mirno prez utiske od nikoga, ako li ima liste stolačke, ali kapituoske, ali od koje gospode, ali ine koje dostojne

listove, to je i još veća prav, i nemore se lahko suproč tomu-j parna zdignuti; odlože, ako bi i ova druga strana imala koje listove vola podobne pristave, ali ine dostojne pravi. I ako tko ima držanje i k tomu dostojne i prave listove, nemore biti rota proti listom, neuhitiv prvo i nerazbiv lista za krivoga; da mogla bi biti rota polag lista, da ne proti listu pravomu.

145. Nu li i druga strana ima koje podobne listove, tribu je viditi i razgledati, koi su listovi bolji, i podobniji, i stariji, i s boljim redom učineni, i je li po nih ulizeno u držanje. I ako bi svaka strana imala liste podobne, tada ima biti rota li po držanju; odloživ, ako bi se strane meu sobom ponudile i ako bi koja strana od dviju rekla na parni drugoj strani: „Vazmi sebi rotu ili ju meni pusti, oberi koje ti godi“. (To je velika prav i tomu-j se nemore lahko prigovoriti; odlože, ako bi ovi drugi pokazivao niku takovu-j prav, koja bi mogla zadovolna biti prez rote jednoga i drugoga.)

146. I ako se jur odluči porotje jednoj strani samo \cdot /. po zakonu iz plemenščine i nalože se porotnici onde stojeći, volna bi ona-j strana drugoj strani rotu vratiti s polovicom tih istih porotnikov. Ako li opet vrne ona-j strana na ovoga-j, tada ima biti nemu takoje s polovicom rota, samo-tret. Ako li opet onome vrne, tada samo-drug; nu li i opet ovomu-j, tada samomu priseći; ako li i opet, tada virom reći; ako li i opet, tada prostom riču.

L. Strani kojoj se pripita porotje.

147. I ako se jur kojoj strani pripita porotje, i budu nad tim, da bude za pravdu koliko godi porotnikov bude odlučeno: Jedna strana i druga imaju se saiti na misto, gdi je odlučeno. jedna strana vodi porotnike, a druga nosi moći s pristavi i zakletvom, a totu, ako ikoja strana nebila kupna svoimi pravmi, more s toga pravdu izgubiti; odlože, ako bi bio niki takovi podoban uzrok, ktm bi mogao biti izvit prez ikê jale ali chitrosti. I volne su strane odmicati roke, da porotnici oni nisu volni jednoga roka odmaknuti.

148. I kada jur bude na zabašni rok, ter bi jedna strana kupna došla na rok svojimi pravmi, a druge ne bilo: ima ova strana čekati do mraka i naložiti oganj i zvati drugu stranu. Ako li je nebude, more s toga-j pravdu izgubiti, nebudući podobna.

uzroka, da nije došla; ako li niki dio bude a nebude kupno, još takoje li more izgubiti.

149. Ako li se obi strane kupno saidu na rok, tada ovi, ki nosi moći, ima ih dati pristavu, ki zaklina. I kada jur bude k roti, ako bi se inako nenatakmlili, nego jure za rotu bude: to-tu, ako bi se tko izkupio ali odmolio, i pusti li ga strana u pravo ime: to-j kako da bi prisegao; ako li prisegu svi, i vojka i porotnici, po zakletvi u prav, to-j ta-j pravda dobita; ako li koj porotnik nepriseže, kako da bi svi neprisegli, nebudući kê ine načinbe.

150. To-j se razumi tako uz plemenščine, tako iz inoga gibu-čega, tako iz krvi, tako iz duga, tako iz svake ine stvari; rekući, gdi bi bilo porotje, sve ima po ta-j zakon poiti, a neima biti u takovu dugovanju hitrost, ali himba, ali privarka, ka bi na poštu učinena.

LI. Od osudi.

151. I svakoga osuda gre polovica strani, a druga obćini, a pristavu, ča je zakon, deseto. Ako li bi bio kmetić, ki gospodina ima, tada prvo gre polovica gospodinu, a druga strani.

152. Kako je rečeno od osuda zastavnoga, u koliko se tko zastavi po zakonu, kako-no je dostojno i zakonito: u tolik osud upada oni, ki učini priko zastave.

153. I tako toga-j osuda i svakoga osuda gre po strani, a druga po onim sudcem, ki to-j budu sudili. Ako je o knezu, tada knezu i sudcem; ako li su sudci rotnici, tada nim; ako li je prid zborom, tada obćini; li to-j onomu-j sudu i pitanju, prid ktm bude učinena zastava i dopitana.

154. Još ovo-j Polica prijaše i uzakoniše, da tko godi bi koga opsovao u zboru, ali na sajmu, ali o knezu o pitanju, da je osujen libar \cdot /.

155. Ako li bi se tko na koga pojao bojem, rukom, ali palicom, ali batom, ali u sajmu, ali na zboru, ali o knezu, da je osujen libar .n.; ako li bi udrio, da je osujen libar .p.

156. Tko li bi pojao oružje na boj u zboru, ani na sajmu, ali o knezu: da je osujen u ruku.

157. I tko godi bi se pake za te takove osude molio: da upada u oni-je osud.

LII. Od kreje.

158. Na koga bi uzrečena kreja, ter prija pravdu, da nije: ima mu se naložiti porotje; ako je izpod praga, tada samo $\frac{1}{2}$, ako li je indji, tada samo $\frac{1}{3}$.

159. Ako se neodstoji, ter se kriv naide, tada upada onako, kako je prvo pisano; a ima biti zakletva, da nije čestan ni vistan. Ako li se odstoji i prav se naide, tada ovi, ki ga je prava ozloglasio i na-nj to-j zlo uzreka, on ostaje pod onim uzrokom i pod onom pokorom, kom-no bi oni dužan, ako li bi se kriv našao. Nego ako bi od tolika, kako bi imila glava poiti, tere se ovi odstao i prav se našao: tada mu se ima oni izkupati punom vraždom.

160. I nemore se iz pokreje rota izvrnuti.

LIII. Od kreje, kâ se uhititi.

161. Tko li uhitio pokreju, ako je kô živo, ima mu za bilig uha urizati, ter poiti k pravdi; ako li je ina pratež, a on inim ubiliživ i usvidočiv ter poiti k pravdi.

162. Ako li je čovik, ki ima gospodara, onomu je pravda, da neima čovik sam sebe plaćati i odvezeti, nego samo ako bi stigao i uhitio licem, gdi lupež negovo vodi ili nosi, volan bi svoje vazeti.

LIV. Od lupeži.

163. Tko bi se našao lupež Poličanin, ki bi kreo u Policijih. Tko bi ukreo kokoš, dužan je kozom, a kto ukrede kozu ali ini brav, dužan je volom ali toliko vridnosti. A tko ukrede, ča bi minulo vridnosti libar $\frac{1}{2}$: ima se obisiti.

164. Ako bi Poličanin ukreo indi, nebudući u razmirju: ima platiti duplicu.

165. Tko li bi se lupež od inude uhitio u kreji u Policijih: ima se li po svaki put obisiti.

166. Da tko bi se lupež našao u selu meusobac, tada ne samo dužan je obišenjem, da i svim ča ima; ako ima plemenščinu, ostaje bližnemu, a ino blago občini.

167. Ako li je kmetić, tad mu gospodaru pò imanja, a druga občini.

168. Ki li bi pokreo svoga gospodara, dužan je glavom i blagom; ki li bi kreo gospodara, u koga bi stao u najmu, dužan je duplo.

LV. Za nevirstvo.

169. Tko li bi Poličanin indi izvan bio na sôdi ali u službi, tere gospodaru učinio koju neviru ali sramotu, ali ga obružio, ali mu ino koje zlo učinio: tada se ima oni krivac tirati i iskati, i neima za to-j nijedan negov bližni nikoje zlo podleći, dapače negor dio vas, ili je plemenšćina ili je gibuće, gubi ga on, i ima upasti u bližnega; a to-j' za to-j', neka se niktore neučiti takove hudobe i nečistoće činiti.

LVI. Zakon od kolovaj.

170. Kolovaje mlinske ali stupne, gdi su stare i čije su bile, nemogu se vazeti prez pravde, ako bi prem i od davna zavetšale ali stale nenačinene; ima se viditi, čigove su i tko ih je držao; tako ima biti i ostatku.

171. Ako li tko hoće načiniti novu kolovaju, gdi nije prvo bila: ako je na negovoj dionici osobita, da je volan na svomu graditi. Nu li je meu bratjom ali inom družinom vrvitjom, ter bi hotio činiti kolovaju, a ini koi dionici ustavljaju ali opovidaju, da je i nim dio: tada nemore mu to-j biti samomu brez inih, kih onde tiče dio.

172. Ako li bi gradio tako na obćenom, ter mu niktore ne-protivio, ni ustavlao, ni opovidao, nego on s mirom gradio preza svake protivščine, i učinio mlin i jur se obrnuo mlin ali ina kolovaja: to mu se jure veće vazeti nemore iz ruk, da more mu se u miru postaviti i u dio negov; a to-j, zač se nemore mlin u tmi postaviti, ni se more pak lasno ali brzo učiniti.

173. Po staromu zakonu mlin se čini na pet dilov. Prvi dio gre zemli, na koi se stavi; drugi gre na vodu, kâ se dovede k mistu, gdi će mlin biti; treći dio zgradam, kući i zidu i lisu i svemu, ča se hoće lisa u (svemu) mlinu; četvrti dio na žrvne i grozdja; a peti dio meštru, ki ga čini i drži, i načina i nastoji. I čigova je godi dionica, rekući zemlja po brigu ali po kraju rike ali tekućine: tada kako-godi drži dionica po kraju, tako e negovo do pò rike; to-j je zakon stari.

LVII. Zakon od sužan.

174. Meu ine zakone Poličke jest zakon, koji govori od sužan. Kada bi koji sužan po srići ušao od svoga gospodara, u koga bi bio uhićen, tere od nega ušad a drugi ga opet uhitio, minuvši jednu noć: ta-j je sužan onoga-j, kî ga je poslija uhitio; izloživ negove dobre vole.

175. Ako li bi taj sužan bio odnesao koju robu onoga-j, kî ga je prija bio uhitio: ima mu se ta-j roba vratiti. A toj, ča je meu Poličani s Poličani; a od izvanih mnogo veće.

LVIII. Od griha nepodobna.

176. Ako bi se tko našâ u grihu nepodobnu, ča se zove grih sodomski, ali bi bila mužka glava ali ženska: kî bi bio u tom nečistu grihu, ima se sažgati preza svakoga smilovanja, a ča je od imanja, nima vazeti ini niktora, nego komu pristoji.

177. Ako li bi se grihom našla ženska glava, kâ bi dite udavila volom kako godir, hoć na svitu ali kim hoć putem ali načinom: ima biti po svaki put ognem sažgana, ako se naide.

178. I ako se obnajde taj takova: ima svaki človik, tako mužka glava kako ženska, tuj takovu, kad ju obočiti, ima ju hitati pod zarok libar. *se.*

179. A da u svakomu selu dva pristava budeta, kâ bi bila očita, ako bi tko nehotio hitati i vezati, te takove i povesti ih prid obćinu.

180. Ako li bi se tko za ne zvao proti takovoj posobi, da je drug takovu krivcu: ako li bi oni pristavi nehtili vapiti na ne, da je dužan *.ii.* libar u obćinu Poličku.

LIX. Od škode.

181. Na konac i na svršenje, koim-godir putem ali načinom, ali hote ili nehote, čovik čoviku učini koju šćetu u blagu i u imanju, ali u živomu, ali gibućemu, ali negibućemu, ali u žitu, ali u kojoj hoć na svitu stvari: hoće svaka pravda, da mu plati i učini zadovolno; nego sama tko učini nehote, ima mu biti razumak; a tko učini hote ale zahvaliv se, ima težu pokoru podnesti.

LX. Zakon od pas.

182. Tko ima psa, velikoga ili maloga: tada liti, kada mine dan svetoga Jakova Veloga, ima vezati psa, da nezoble grozdov, ali mu ima privezati kluč, komu je kluka od lakta koca, velikomu psu; ako li je manji pas, tada toliko manji kluč, k nemu podoban.

183. Ako li nije toga, ter se naide prost pas: tada ono selo volno je ubiti mu brav dvizi gospodaru, čigov je pas, ali toliko vridnosti vazeti i obrnuti meu selo za svako našastje, nebudući li jedan dan.

184. I još ako bi ga tko zastao u svojih grozdih, volan ga je ubiti; ako li bi ga zastao s klučem u gvozdih svojih, volan ga je biti; to-j se ima trpiti, dokle se mast spravi.

185. Ako li bi se pas otrgao, ali odgrizao, ali se po ini put odrišio, a gospodar za nim šao ali zvao, da ga jame, vola posao negov: tada onadi neima upasti u osluhu zgora rečenu.

LXI. Zakon od rib.

186. Gdi je čije lovišće ili ribnak ili zatoč: tada niktora ne more s pravdom prez negove vole onde loviti, kako da mu ono iz doma vazima.

LXII. List od kneza Poljičkoga.

187. (Isus. *aeos.* dan .s. Augusta). Meu zakone ine Poličke Polica uzakoniše i ustanovitiše ovako i po ovi put. Zašto se bihu zgodilo meu Poličani nike razlike, deferencije, i smetne, i svade meu ove ludi, ništo za nič a ništo za krvi, a kvistiune i skandale i nike lige i parti od mnozih do mnozih: i tako Polica ovi dan zgora pisani, budući u kupnu zboru, skladno i jedino učiniše i uzakoniše ovako i po ovi put, da prijaše i sjediniše tvrdo i nepomičito na sklad i na mir i bratstvo i jedinstvo, kako je igdar bilo, rekući, ča je u stvar obćenu, i svakomu pravda na mistu. Svaki pitaj svoga po zakonu, kako je običaj i zakon. A ča je od ovoga-j skandala ali koje razlike meterbe, da svaki ima s mirom i u miru svoje stvari činiti s pravdom i zakonom, a da nima nigdor u Polici činiti smetnu ali razvrhu ali koje lige voditi ali parte, z česa more u Policah biti skandao, ali koja smetna ali svada, ali pake koje panke snositi nepodobne, ali koje

sile ali novščine činiti pod zarok od nevire gospodske i Poličke i pod izgubljenije svega svoga dobra; da mu se obrne u občinu gibuće i plemenščina bližnemu, a da mu se kuća užeže a on da bude u bandu od glave.

LXIII. Kada kmetič gre od gospodara svoga.

188. I kada kani kmetič poiti od gospodara svoga, tada najpri ima, zatvorivši u dvoru svomu i u kući sve, ča ima imanja, ili živine, ili inoga blaga gibućega, ili jošće ako bi baščine, kú bi pod nim stekao, tere ima prizvati svoga gospodara ter mu reći: „Gospodine, to je sve bože i tvoje, volan si ča ostaviti, volan neostavi.“ I to tu tako učinivši, ako bi mu ča uzeo, volan bi ili sve ili niki dio; nu li mu ondi osvobodi, jur mu posli nije volan gospodar onoga-j vazimati, ča godi mu je jednoč oslobodio.

189. Ako li bi si kreo otaji: gdi godi ga gospodar stigne, volan mu je sve vazeti i nega svezati kako nevirna.

190. Napokon i na svrhu ima se viditi i razabrati, ali gospodar kmeta odgoni, ali on od gospodara biži prez uzroka: toj se ima razliko prociniti; volan je čovik zla bižati, ako more.

LXIV. Od mire žitne.

191. Ima biti u Policijh vazdi mira stara, ča je petim dilom veća od Bnetačke, tako da prihodi u četiri kvarte Poličke pet stacunskih; odlože, ako bi se ča ino Polica dogovorila, ter učinili jedinno, ča bi nim bole viditi.

LXV. Zakon od najamnika.

192. Tko bi najao najamnika koje hoć vrste, ali za kú hoć cinu, ili na koju hoć rabotu, na godišće, ali na mane ali veće: hoće stari zakon, da ako bi najamnik pošao od gospodara, nedostavši vrime svoje a prez nikoga podobna uzroka, volan mu je gospodar neplatiti ništar; nu li bi ga gospodar prez uzroka dostojna odagnao prija dostanja, ima ga platiti za pun najam.

193. To je bio stari zakon; da sada Polica priuzakoníše milostiviji zakon ovako. Ako bi najamnik stao niko vrime a učinivši nikoga zla ali šćete, volan je pitati od gospodara oni dio najma, koliko je vrimena zastao, tere poiti, lipo pokloniv se. Ako li bi pake gospodaru toliko-je izhotilo se u koje hoć vrime učiniti račun s najamnikom svojim, volan ga je plativ za onoliko,

koliko je stao, ter mu dati prošćenije. A to-j za to-j, neka je svak slobodan. Nego samo tribi je vrimena prociniti od godišća, zač je zima trudnija hranom nego lito, a lito je vridnije rabotom nego zima.

LXVI. Od granic i mejaši.

194. Polica uzakoníše, da tko-godi bi se našao, kí bi granicu iztukao tuju otajnim načinom, ali granicu iztlačio prez dopušćenja pravde, ali pake toliko-je ako bi tko sikao i činio granice nove otajno po svojoj voli prez dopušćenja pravde: da tko bi tu (h)udobu učinio, da je dužan rukom i da gubi onoliko plemenščine, koliko je tuja zajitio.

LXVII. List ku učini knez Dujam Papalić pri Sv. Martinu meu Dočani.

195. Na ime Isukrstovo amen. Lito od rojenija negova . . . i drugo, dan četvrti-na-deste Febrara Budući gospodin Dujam Papalić knez Polički i hodeći u prvi put po Policijh s sudci svoimi i s punim dvorom, pravde pitajući po zakonih Poličkih, i budući u Dónemu Polu u svetoga Martina, i to-tu plemeniti ludi Poličane, ča se zovu Limiči, prijaše meu se u sudstvo one sve, kí daju meu nimi desetinu a nisu dosada imali dio sudstva; tako ih prijaše i učiniše im svim dio sudstva i svakoga inoga počćenija u Policijh, budi da tomu nici od njih poricahu, da li u veći dio učiniše obćeno. — I pake knez i sudci i ostala obćina Polička dopustiše i potvrdiše i rekoše ono-j zapisati u statut, da im gresudstvo za trviži. A ono-j su ti imenom zdola pisani: Najpri dom David Kričković, Budalić Jurko s bratjom, Bogavčići, Slidinići, Tolenovići, Radimovići, Jelovčići, Bogovina, Zečići, Dabižinovići, i Pavla Tomasovića dica.

LXVIII. Tko bi ča oteo gusi.

196. Ako je gusa noćna, to je jedna stvar, ča je na selo kako lupežstvo; a ča je gusa očita, kako vojska, to-j nosi, zakon je kako voični, pravo je da se potiči učini nih zakon, ča bi otela.

LXIX. Tko bi ča oteo vojsci.

197. Tko ča otme vojsci, stari je zakon bio, da ako prispi u vojsci plin, tada je onoga-j, kí otme; odlože, ako bi robe da ča

je ino, to je onih, ki otmu, navlastito; ako li bi se otelo prija, neg doide u okol, tada ima imiti prijamščinu, a ne ino.

198. Da sada Polica čine zakon milostivije; jere, ča je meu bratjom Poličani, to-j se nemore obslužiti; da li dobro je, da bude nikoliko za počtenje onim, ki bi se potrudili; pravo je, da svaki trud svoju plaću prime, i pake kakov koi trud i kakovo koje rizikanje, veće ali mane, tribu je razgledati.

199. Toj, kako smo rekli od Poličanina do Poličanina; a ča bi Poličanin oteo za izvanskoga, more se veće platiti za svoj trud ali razlik, ki bi učinio za inoga, nego za brata Poličanina, a navlastito ako bi nebio gospodski podložnik.

LXX. Od sirote.

200. Gdi se zgodi, da ostane sirota muška glava nakon roditeli, ali je jedan ali jih veće bilo: i tada nitkor nemore s pravdom popriti ga ali zdvignuti na-nj nove parbe, koga bi sirotinstvo zateklo, rekući, ča je u plemenščini; nebudući negova vola odgovarati, volan je neodgovarati dotle, dokle mu se nesvrši vrime od lit .iii. A pake nije dostojno, da ni on meu tim mozi nikomu-re nike sile ali novščine učiniti u plemenščini, po sebi ali po družih, u ufanje sirotinstva.

LXXI. Od putov.

201. Puti obćeni imaju biti slobodni svakomu, kako je zakon; i ima put obćeni veliki kroz župu biti širok jednu rozgu; a ča je u selu gonnik, ta-j ima biti širok, da mogu nim hoditi dva vola u jarmu.

202. I da nitkor neima puta stiskovati ali ga inamo odtisnuti, brez dopušćenija obćine ali suda.

LXXII. Tko bi ča oteo lupežu.

203. Tko bi ča oteo lupežu, pravo je, da ima prijamščinu, ča je dostojno, i pake kakova koja pokreja i kakovo koje otetje; zač ča se otme u noći, to je jedna stvar, a ča se otme u dne, to je druga stvar; ča se otme pošad iz doma na upoj, i to je veće dostojanje prijamščine, nego ako bi se tko listo po srići namirio. Ali pake ako bi lupeža dale tirao, ali on uje k negovu domu, to je još veće; ali ako bi učinio koju rvanu, i to je još

veće; za to je rečeno „kakovo koje otetje“; jere je pravo, da je svak za svoj teg plaćen.

LXXIII. Od vinograda na zemlji tuđoj.

204. Tko bi imio vinograd na čijoj zemli, komu ima hodak davati, tere ako bi pošao jamati oni vinograd skrovito, lupežki, brez povidanja gospodaru od zemle, i našadši ga gospodar na toj nevire: volan mu je uzeti i litinu i vinograd kako lupežu.

LXXIV. Od vod.

205. Voda živa ima biti obćena, gdi-godir je, na čigovoj je godi zemlji.

206. Voda rvenica osobita onoga je, tko ju na svom izrve.

207. Voda daždeva, tko ju navodi na svoju zemlju, kada je mala, da mu dobro čini i korist, i tada ima trpiti i veliku, kada doide; nemore je bižati, ni je odtisnuti na druga, nego ako bi se mogao braniti, sebe a inomu zla neučinivši; ako li se velike liči, kad nima ni male vazimati.

LXXV. Od ubojstva živoga.

208. Gdi bi se zgodilo, da bi čijej pas ujeo koga, tere z toga grichom umrěo ali bi bio z toga lih kojim udom u puti: tada ovi, čej je pas, ako bi jamši onoga-j psa, tere ga prida onomu ščetniku ali negovu ostatku, ako je umro, govoreći: „Oto ti tvoj krivac,“ more tim biti prost i škapuo; ako-li toga-j ne učini, tada more taj se kri pitati od gospodara pasjega, govoreći: „Tvoje je brašno, učini mi to-j zlo.“

209. I tolikojer se ima razumiti i od kona i oda svake živine, koja bi komu taku-j krv učinila, ako ne bi ča ino meu tim bilo.

LXXVI. Zakon od vuka.

210. Tko bi ča otjeo vuku: ako otme cilo, onomu, ki otme, gre mu koža i glava; ako li je razdrto, gre mu pečenica; ako li je živo a ne ujideno, pitva.

211. Tko bi otjeo pticam: zakon kako i od vuka.

212. Tko bi otjeo, ča voda nosi: ako nosi voda, ima polo-

vicu, ki uhit, a druga gospodaru; ako li na dnu leži, da ne more čovik dogaziti, ono je negovo, ki iznere.

LXXVII. Zakon od mesa, ko se prodaje na bikariji.

213. Tko godi prodaje meso na bikariju gdi hoćeš u kotaru Poličkomu, nebudući ki ini uvit, kako je razam vola ini koji ugovor, nego da ga prodaje na miru, ima ga prodavati po ovi put a draže ne.

214. Najprvo meso od ovna mladoškopca, volan ga je prodavati naklajaj po sodin. Meso od kozla mladoškopca, volan ga je prodavati po deset pinez. I takojer juneta mlada do dvi godišći, more ga prodavati po deset pinez. Pako meso od šilegvice, volan ga je prodavati do godišća po ovnu cinu. I takoje jarice do godišća more se prodavati po cinu od kozla mladoškopca. A ino svako koje choć meso neima se prodavati draže od osam pinez.

215. To je zakon Polički. Ako li bi tko se našao, ki bi ga prodavao draže nego je zakon Polički: za svako našastje ima biti osujen .e. libar i gubi ono-j meso, koje prodaje; od toga-j gre, najpri od onoga-j meso uzamnoga polovica onomu-j, ki osvadi, a drugu pô oficialom, ki ga vazmu; a od osuda polovica občini a druga pô sudcem i oficialom, koji vazmu osud; ako li je kmetić, tada pô negovu gospodinu, a ostalo občini i sudcem i oficijalom.

216. Mesu svinskomu nije ini zakon, nego kako se kada prigodi, i kakovo je koje meso.

217. Pake oni koji prodaju meso, tada o Božiću tri dni, a o Pokladih tri dni volni su meso prodavati brez mire na oči, da ne inda.

218. I pake, neima se prodavati na trgu meso nemoćno, ali mrlina, ali od koje sumne, pod zarok rečeni od pet libar.

LXXVIII. Od živoga meu sobom.

219. Gdi bi se zgodilo, da bi živo koje umorilo drugo živo, ali mu kú grdobu učinilo: more miti onoga-j glava za glavu; odlože, ako bi vele vridnija jedna od druge bila.

LXXIX. Od razbijanja ženskoga.

220. Ako bi tko razbijao i silovâ žensku glavu, najprvo hoće zakon, da je po svaki put dužan glavom. Da mu pak ima se razabrati, kako je i po koji način i s kojim uzrokom, i tko je čovik i kê vrste, i ženska glava od kê je pravi, i od koga glasa, i od koje rabote; to-j sve potribu je razabrati i prociniti, kako i ča je; zač se nemogu sve stvari izimenovati.

221. Najpri ako bi bila koja choć ženska glava obćeno, ter ju tko silovao i razbijao brez nê vole, dužan joj je mrtvom krvju. I ako je žena mužata ali divojka rukovana, tada je oni razbojnik dužan noj jednom mrtvom krvju, a drugom mužu neje. Ako li je divojka neoddana, a ovi takoje nije ožen, a dostojno je da se mogu pojati: tada ima ju vazeti za ženu po zakonu crikvenomu, ali ju tako-j napraviti i dotati, kako se more podobno po svojoj vrsti udomoviti, tako kako da bi joj nijedna sramota neučinena ali prigovor.

222. I unako po svaki put upada, kako je zgora pisano; odloživ, ako bi bila bludnica od plaće, ter ju tako silovao, upada u osud sioni libar .ne.

LXXX. Zakon od lova zvirjega.

223. Hoć je zakon stari, da svako zvirje stoji zavodnika, ki ga uzrene; odlože, ako bi zavodnik poupio toga-j ali ovoga-j, tada mu ima dio dati.

224. Kako je rečeno, svako zvirje jest onoga-j, ki ga uzrene; nego samo medvid ter lisica; tim je zakon, tko ih ubije, da pake i o onih ki prispiju, ima im se nekoliko počteno učiniti, ča se zove potočno.

225. A koje se zvirje ubije na čijoj zemli: ima se dati po pravdi na zemlu očestje četvrto.

226. I potočno ima biti razliko kako i diono; jere ako bi tko od lovac veći trud prijao ali veći rizik, kako u vodi ali inako, ima mu biti izbodno ali bolji dio; ako li je potočnik, bolje počteno.

LXXXI. Zakon od reda u mlinu.

227. U mlinu ima se mliti po redu; i kako je tko prija došao u mlin a žito donio, tako ima i mliti, i nemore jedan drugomu reda vazeti nitkor nikomur prez negove dobre vole.

228. Odlože, gospodar oda mlina volan je zamliti ujam jednu kvartu priko reda, da veće ne, ni pak inoga žita nego ujam, kî su u mlinu; odlože, kada donese ali pošalje gospodar vriću u mlin, odolen mu red poteče.

229. I pake ako bi se zgodio kî takovi uzrok, kako je sedmina, ali brašno za vojnicu, ali ini koji podoban uzrok: more se samliti brez reda, jere nevolja nima zakona.

230. I pake stari je zakon: More se kovaču samliti nikoliko priko reda; zač i u kovačnici mlinskomu gvoždju red je neto doide.

XXIV.**Zakoni zadružni.****A.****Iz Osnovnoga Zakona Vojničke Krajine 1807.****Erstes Hauptstück.****Von dem Rechte auf unbewegliche Güter.**

§. 1. Alle liegenden Güter, welche Einzelne oder ganze Familien in der Gränze als die ihrigen besitzen oder in der Folge noch erwerben, sollen als wahre Militär-Lehen behandelt werden, auf welche dem Besitzer mit Vorbehalt des, Sr. Majestät zustehenden Obereigenthums und gegen die Erfüllung der gesammten Gränz-Obliegenheiten das immerwährende erbliche Nutzeigenthum zukömmt. Diese Militär-Lehen sind demnach keine bloß geliehene, nach Willkühr der Vorgesetzten wandelbare Güter, wie man es bisher irrigerweise hier und da verstand, sondern ein beständiges und unwandelbares Nutzeigenthum.

§. 2. In der Regel sind zu dem Erwerbe und Besitze liegender Güter in der Gränze nur jene Personen geeignet und befugt, welche entweder schon dort ansässig sind und sich den Gränz-Obliegenheiten unterziehen, oder im Begriffe stehen, sich häuslich dort niederzulassen und mit ihrer Familie die verfassungsmässigen Pflichten zu übernehmen.

§. 3. Provincialisten und Bürger der Militär-Communitäten, welche keine unentgeltlichen persönlichen Militär-Dienste leisten und daher die erste und unerlässliche Bedingung des Erwerbs liegender Güter in der Gränze nicht erfüllen, können in Zukunft auch keine solche Güter dort erwerben.

§. 12. Um die Vereinzelung der Gränzhäuser ohne Hemmung des Umtausches derselben zu verhüten, wird das unbewe-

gliche Vermögen der Gränzhäuser in Stammgut und Überland abgetheilt. Jenes soll das Stammvermögen des Hauses ausmachen, in der Regel nicht vermindert, noch zerstückelt werden können und nebst den erforderlichen Wohn- und Wirthschaftsgebäuden die Grundansässigkeit enthalten. Das Überland soll alle übrigen Besitzungen der Gränzhäuser begreifen und unter Beobachtung der gesetzlichen Vorschriften theilweise und im Ganzen veräußerlich sein.

Um das Überland in dem eben angezeigten Sinne mit den bisher sogenannten Überländern in Slavonien und im Banate, welche nicht im Privateigenthume einzelner Gränzer, sondern im Ganzen meistens zur Viehweide verarendirt sind, nicht zu verwechseln, sollen diese von nun an ohne Unterschied lediglich unter dem Namen von Prädien geführt werden.

§. 13. Die Grundansässigkeit soll ohne Unterschied ob sie eine ganze, dreiviertel, halbe oder viertel Ansässigkeit sei, soweit es möglich ist, Ein Joch Haus-, Hof- und Gartengrund enthalten, nebst dem aber eine ganze Ansässigkeit 18*(24**) Joch Acker, 6*(10**) Joch Wiesen, eine dreiviertel Ansässigkeit 13½*(18**) Joch Acker, 4½*(7½**) Joch Wiesen, eine halbe 9*(12**) Joch Acker, 3*(5**) Joch Wiesen, eine viertel Ansässigkeit 4½*(6**) Joch Acker, 1½*(2½**) Joch Wiesen.

§. 16. Die Gemeinde-Hutweiden sind kein Privat-Eigenthum einzelner Gränzer, gehören daher weder zu dem Stammgute noch zu dem Überlande. Sie bleiben den Gränzern gemeindeweis mit dem Vorbehalte überlassen, dass solche im Erfordernissfalle und wenn keine vacante Gründe vorhanden sind, von dem Regiments-Commando zum Theile an einzelne grundbedürftige Gemeindeglieder unentgeltlich verliehen oder bei zunehmender Landescultur mit besonderer Bewilligung des Hofkriegsraths ganz unter die sämtlichen Gemeindeglieder vertheilt werden können. Hat die Gemeinde eine billige Beschwerde gegen eine Verminderung der Hutweide oder gegen einen besondern Fall der Verleihung eines Theils derselben, so steht es ihr frei, höhern Orts ihre Beschwerde vorzutragen.

§. 17. Das Stammgut des Gränzhauses ist in der Regel nicht veräußerlich; ausser in dem Falle, wo das Gesetz die Veräußerung selbst vorschreibt, oder wenn die Haus-Communion, welche solche vornehmen will, eine andere, ihrem Personalstande angemessene Ansässigkeit bezieht, oder in ein anderes Gränzhaus aufgenommen wird. In diesen Fällen ist aber das Stammgut ganz und ungetheilt an andere Gränzer hintanzugeben. Solches zu verpachten, zu verpfänden, mit einer Caution zu beschweren oder theilweise zu veräußern, ist nicht erlaubt. Auch soll nie eine gerichtliche Pfändung darauf erkannt werden.

§. 18. Wenn ein Gränzhaus ohne Pfand keine Aushilfe in einem Nothfalle zu erhalten im Stande ist, und ausser seinem Stammgute nichts zu verpfänden hat: so kann demselben gestattet werden, höchstens ein Drittheil der stehenden Früchte zu verpfänden.

§. 34. So lange eine Haus-Communion von mehreren Männern besteht, so haben sie alle ohne Unterschied, ob sie von dem ursprünglichen Besitzer herkommen, sich in das Haus eingeheiratet haben oder auf eine andere Art als wirkliche Hausgenossen, und nicht als blosse Dienstboten aufgenommen wurden, gleiche Rechte auf das unbewegliche Vermögen des Hauses. — Wenn aber einer aus dem Hause tritt, oder sonst in Abgang kömmt, so verliert er dieses Recht, und dasselbe wächst von selbst und ohne Abtheilung den übrigen Männern zu, so lange noch Einer im Hause bleibt. — Ist kein Mann mehr im Hause, so geht dieses Recht auf die nämliche Art auf die zu dem Hause gehörigen Weiber über. Jedoch muss wenigstens Eine aus ihnen einen zur Übernahme der Gränz-Obliegenheiten fähigen und bereiten Mann auf das Hausvermögen heiraten, wenn sie nicht alle wegen ihres Alters oder wegen anderer körperlichen Gebrechen dazu untüchtig sind. In diesem letztern Falle können sie aber auch für sich in Gemeinschaft fortwirthschaften, so lange das Hindernis nicht gehoben ist, welches sie zum Ehestande untüchtig macht.

§. 35. Bleibt nur noch ein einziges Weib im Hause, und heiratet dasselbe einen Mann, der sich nicht den Gränz-Obliegenheiten unterzieht: so muss sie ihr unbewegliches Vermögen innerhalb zweier Jahre bei Strafe der Confiscation an Gränzer veräußern.

* In der Carlstädter und Banalgränze, dann im Wallachisch Illyrischen Regimente.

** In der Warasdiner und slavon. Gränze, dann in dem deutsch-banater Regimente.

§. 36. Stirbt endlich eine Haus-Communion ganz aus, so tritt in Ansehung der Grundstücke und der zur Ansässigkeit gehörigen Gebäude unter den männlichen Anverwandten des letzten Besitzers, mit Ausnahme derjenigen, welche sich nicht zu den Gränz-Obliegenheiten verstehen, die gemeine Erbfolgedordnung nach den deutsch-erbländischen Gesetzen über Erbfolge ausser Testament ein.

§. 39. Über die Grundstücke überhaupt und diejenigen Gebäude, welche zu der Ansässigkeit gehören, findet keine letztwillige Anordnung statt. Wenn keine erbfähige Personen vorhanden sind, fallen sie der Gränze heim. Dagegen ist der letzte Sprosse einer Hauscommunion befugt, über die Gebäude, welche nicht zu der Ansässigkeit gehören, zum Vortheile eines Gränzers; über Vieh, Geräthe und alles andere bewegliche Vermögen aber, ohne Rücksicht auf Stand und Aufenthalt, zum Vortheile was immer für anderer Personen auf den Todesfall eine beliebige Anordnung zu treffen. In Ermanglung einer solchen Anordnung tritt die gemeine Erbfolgeordnung ein.

§. 40. Wenn der Gränze Grundstücke heimfallen, so werden sie von dem Regimente nach Umständen entweder zur Ergänzung unvollständiger Ansässigkeiten, zu besserer Dotirung solcher Gränzhäuser, welche im Verhältnisse zu ihrem Personal-Stande zu wenig Gründe besitzen, oder zu neuen Ansiedlungen unentgeltlich vertheilt. Wenn ganze Ansässigkeiten verliehen werden, so ist jenen Familien immer der Vorzug zu geben, welche sich durch ihre guten Dienste, besonders vor dem Feinde, und durch ihre Industrie ausgezeichnet haben, und bei ihrem bisherigen Hause leichter entbehrlich sind.

Drittes Hauptstück.

Von der Haus-Communion.

§. 55. Damit die Wirthschaft der Gränzhäuser in Abwesenheit der Dienstmänner ununterbrochen fortbetrieben werden könne, ist das Zusammenleben einer grösseren Anzahl von Menschen in dem nämlichen Hause oder die Haus-Communion unumgänglich nöthig.

§. 56. Als Mitglieder einer und der nämlichen Haus-Communion sind alle diejenigen anzusehen, welche für beständig zu

dem nämlichen Hause conscribirt sind und alle Obliegenheiten des Hauses ohne Lohn auf sich genommen haben, sie mögen nun von einer Familie im nämlichen Hause abstammen, oder in dieses aufgenommen sein. Sie werden auch so lange als Mitglieder des Hauses angesehen, als sie nicht abgesondert und zu einem andern Hause conscribirt werden, oder aus dem obligaten Gränzstande treten.

§. 57. Um die nöthige Ordnung und Ruhe zu erhalten, übernimmt der älteste fähige Mann im Hause als Hausvater die Aufsicht über alle Mitglieder der Communion und die Leitung der Wirthschaft. Unter ihm führt sein Eheweib, oder wenn sie nicht dazu geeignet ist, das älteste fähige Weib im Hause, die besondere Aufsicht über die weiblichen Hausgenossen, und die Leitung der inneren Hauswirthschaft.

§. 58. Der Hausvater und die Hausmutter haben auf Religion, Sittlichkeit, gute Ordnung, Fleiss und Einigkeit in der Communion zu sehen, alle diessfälligen Anordnungen zu treffen und für die Bedürfnisse des Hauses zu sorgen. Dafür ist ihnen jeder Hausgenosse Gehorsam und besondere Achtung schuldig, und wegen jeder Verletzung derselben strafbar.

§. 59. Da der Dienstmann, so lange er enrolirt bleibt, zu oft vom Hause entfernt sein muss, so kann er die Stelle eines Hausvaters nicht eher bekleiden als bis er vorschriftsmässig enrolirt worden ist.

§. 60. Diejenigen, welche wegen eines körperlichen oder moralischen Gebrechens, insbesondere wegen ihres Hanges zur Trunkenheit oder zu andern Ausschweifungen ausser Stande sind die Aufsicht in dem Hause zu führen und sich das nöthige Ansehen zu verschaffen, werden als unfähig zu der Stelle eines Hausvaters oder einer Hausmutter angesehen; so wie diejenigen, welche wegen eines Verbrechens nach kriegsrechtlichem Urtheile abgestraft worden sind, wenn sie gleich den Vorzug des Alters für sich haben, so lange die Aufsicht im Hause nicht führen können, als andere fähige vorhanden sind, und sie nicht Beweise einer dauerhaften Besserung gegeben haben.

§. 61. Uiberwiesene Räuber, Räuberverhehler, Theilnehmer am Raube, Deserteurs, welche bei einem Ausmarsche oder während des Krieges entweichen um sich dem Militär-Dienste zu entziehen, und diejenigen, welche sich oder andere in der nämlichen Absicht

verstümmeln, können selbst dann die Aufsicht in dem Hause nicht übernehmen, wenn sie nach ausgestandener Strafe oder erhaltenem Pardon Beweise der Besserung geben; es wäre denn, dass ausser ihnen gar kein Hausgenosse dazu fähig wäre.

§. 62. Um die möglichst grösste Achtung für die Stellen des Hausvorsteher zu erhalten, soll wegen geringeren Vergehen nie eine Strafe an dem Hausvater und der Hausmutter öffentlich vollzogen werden; wird aber wegen schweren oder öfters wiederholten Vergehen oder wegen eines Verbrechens eine öffentliche Strafe verhängt, so wird der Schuldige immer erst seiner Stelle förmlich entsetzt.

§. 63. Wenn die Hausgenossen gegen diejenigen welche nach ihrem Alter die Reihe zur Aufsicht im Hause trifft, Einwendungen machen, so kann ihnen die eigene Wahl derselben von dem Compagnie-Commandanten überlassen, oder wenn sie sich über die Wahl nicht vereinigen können, auch von der Compagnie selbst der Hausvater oder die Hausmutter bestellt werden.

§. 64. So lange die Haus-Communion besteht, haben alle Mitglieder derselben gleichen Anspruch auf das Vermögen des Hauses, und gleiche Obliegenheiten, für das Haus nach Massgabe ihrer Kräfte zu arbeiten und zu dienen.

§. 65. Was in der Haus-Communion mit gemeinschaftlichen Kräften erworben wird, ist gemeinsames Haus-Gut, von welchem die Unterhaltung der Dienstmänner und ihrer Familie und die übrigen Auslagen des Hauses bestritten werden.

§. 66. Die Aufbewahrung der Vorräthe des Hauses liegt dem Hausvater ob; er besorgt ihren Verkauf und den Einkauf der Bedürfnisse des Hauses.

§. 67. Wenn die Hausgenossen Misstrauen hegen, so können sie Rechenschaft von dem Hausvater verlangen und einem aus ihrer Mitte die Mitsperre der Vorräthe und Cassen übertragen.

§. 68. Bei dem Ankauf oder Verkauf von liegenden Gründen, bei deren Vertauschung, Verpachtung, Verpfändung oder Beschwerung mit einer Servitut, so wie bei Aufnahme eines Darlehens oder Anlegung eines Capitals für das Haus, muss der Hausvater immer die Zustimmung der grossjährigen Männer im Hause haben.

Wenn aber einer oder der andere Hausgenosse einen ungegründeten Widerspruch gegen ihn erhebt, so kann das Regi-

ments-Commando, oder, wenn demselben die Genehmigung des Geschäftes nicht vorbehalten ist, auch das Compagnie-Commando die Einwilligung des Widersprechenden ersetzen und nach vorläufiger Abwägung der Gründe, die Anträge des Hausvaters genehmigen. Ausser dem Hausvater, und ohne dessen Einwilligung kann kein Hausgenosse eine Verbindlichkeit für das Haus übernehmen, oder Schulden auf dasselbe contrahiren; nur wenn erwiesen werden kann, dass die contrahierte Schuld für das Haus und zu dessen Nutzen verwendet worden ist, entsteht aus einem solchen Contracte eine Verbindlichkeit für dasselbe.

Wenn sich bei der gemeinschaftlichen Wirthschaft nach Hinterlegung der nöthigen Vorräthe, über Abzug der Auslagen und Schulden ein reiner Überschuss ergibt, so bleibt es den Hausgenossen überlassen, solchen unter sich mit Inbegriff der Dienstmänner, diese mögen zu Hause oder im Felde sein, und mit besonderer Rücksicht auf den Hausvater und die Hausmutter zu theilen.

§. 70. Können sie sich über den Antheil, welcher einem jeden zufallen soll, nicht gütlich vereinigen, so steht es ihnen frei, die Vertheilung bei der Compagnie nachzusuchen. Diese berechnet für jeden arbeitenden Kopf mit Einschluss der Dienstmänner, sie mögen zu Hause oder im Felde sein, einen gleichen Antheil; für den Hausvater und die Hausmutter aber das Doppelte, und nimmt hiernach die Vertheilung vor.

§. 71. Nachlässige, welche auf wiederholte Ermahnungen sich nicht bessern, werden auf vorläufiges Erkenntnis der Compagnie von der Bethheilung ausgeschlossen.

§. 72. Kein Hausgenosse darf für sich und seine Familie eine abgesonderte Wirthschaft treiben. Er darf daher keine Grundstücke für sich ankaufen oder auf seine Rechnung als Pächter bebauen; kein Vieh halten, oder sonst einen besondern Erwerbzweig treiben, welcher ihn von der Hausarbeit abhält. Fällt ihm durch Erbschaft oder Schenkung ein unbewegliches Gut zu, so muss er solches entweder mit dem Hausvermögen vereinigen, oder die Absonderung von der Communion nachsuchen und es beziehen, oder innerhalb zweier Jahre zu veräussern. Auch das angefallene Vieh muss er entweder veräussern, oder zu dem Hausvermögen schlagen.

§. 73. Geld, Capitalien und Geräte können die einzelnen

Hausgenossen für sich besitzen. Sie sind befugt, die Zeit, welche ihnen nach Erfüllung ihrer häuslichen Obliegenheiten erübrigt, für sich zu arbeiten, um etwas zu erwerben; sie können mit Bewilligung des Hausvaters zu diesem Ende selbst ausser dem Hause auf Arbeit gehen.

§. 74. Von demjenigen, was ein Hausgenosse auf die oben angeführte Art für sich erwirbt, muss er einen Theil an die gemeinschaftliche Hauscasse abgeben. Kann er sich über die Summe nicht mit dem Hausvater vereinigen, und kömmt es deshalb zur Klage: so ist dem Hause von der Compagnie jedesmal die Hälfte des nach Abschlag der nothwendigen Verpflegungs-Kosten erübrigten Gewinnes, die andere Hälfte aber dem Erwerber zuzusprechen.

§. 75. Geht ein Gränzer ohne Einwilligung des Hausvaters auf besondern Erwerb aus, so muss er seinen ganzen Verdienst an die Hauscasse abgeben.

§. 76. Dasjenige, was die Gränzer durch besondern Erwerb gewinnen, ferner was ihnen von dem Überschusse des gemeinschaftlichen Hauserwerbes zufällt, und dasjenige was sie im Felde erbeuten, oder auf eine andere Art erwerben, wird ihr freies eigenthümliches Vermögen, worüber sie nach Willkühr schalten können. Es tritt dabei nach ihrem Tode ohne Rücksicht auf die Haus-Communion die gemeine Erbfolgeordnung ein, wenn sie nicht durch eine letztwillige Anordnung etwas anderes bestimmt haben.

§. 77. Grössere Gränzhäuser können auch in zwei oder mehrere kleine abgetheilt werden, wenn das gemeinschaftliche Vermögen zureicht, um bei der Abtheilung jedes Haus wenigstens mit einer halben Ansässigkeit nebst den nöthigen Wohn- und Wirthschaftsgebäuden und dem erforderlichen Viehe und Geräthe zu versehen, und wenn jedes Haus nach der Abtheilung noch so viel diensttaugliche Männer behält, dass nach den Enrolirungsvorschriften wenigstens vom Hause Ein Dienstmann enrolirt werden kann.

§. 78. Vor Ertheilung der Bewilligung zu der wirklichen Abtheilung ist jedoch erforderlich: 1. Dass die Abtheilung mit Einwilligung aller grossjährigen Männer des Hauses geschehe oder der Ordnung und Ruhe wegen von dem Regimente für nothwendig erkannt wird. 2. Dass die Antheile, welche jedem Hause von dem gemeinschaftlichen beweglichen und unbeweglichen Vermögen zufallen sollen, individuel bestimmt seien. 3. Dass sich

die Häuser über jede wechselseitige Forderung, so wie über die Art und die Termine der Zahlung unter sich verglichen haben. 4. Dass sie unter sich und mit den Gläubigern des Hauses übereingekommen seien, welches Haus eine oder die andere Schuld zu übernehmen, und auf welchen Realitäten die etwa bestellte Hypothek zu haften habe. 5. Dass die auf dem Vermögen des Hauses haftenden Cautionen sichergestellt seien, und insbesondere der vor Bekanntmachung dieses Gesetzes auf die Grundstücke versicherte Unterhalt der Witwen nicht geschmälert werde. 6. Dass die neuen Gränzhäuser ihre Wohngebäude wo möglich von soliden Materialien, und wenn das Stammhaus fern von einem Dorfe steht, näher an einem Dorfe nach obrigkeitlicher Anweisung des Platzes erbauen.

§. 79. Sind die Gränzer eines Hauses über die Abtheilung im allgemeinen einverstanden, oder wird solche vom Regimente für nothwendig erkannt, können sich aber die Parteien über die Antheile, die jedem zufallen sollen, nicht vereinigen: so werden diese durch das Regiment auf vorläufige Untersuchung nach der Anzahl der männlichen Köpfe bestimmt. Hierbei sind die Officiere und Beamten, welchen auf den Fall der Entlassung von ihrer Stelle der Rücktritt als Gränzer in ihr Haus vorbehalten ist, mit in Anschlag zu bringen und einem Hause zuzuthellen, welchem auf den Fall des wirklichen Rücktritts im voraus der betreffende Antheil zugeschlagen wird.

§. 80. Über die zwischen den Abtheilenden getroffene Übereinkunft wird von der Compagnie eine Theilungs-Urkunde entworfen, worin das Vermögen und die Schuld eines jeden Hauses specifisch ausgewiesen ist. Diese Urkunde wird von den Hausvätern der sämmtlichen interessirten Communionen unterfertigt, von dem Compagnie-Commandanten und Oekonomie-Offizier mit Zuziehung des Orts-Ältesten coramisirt und mit dem Gutachten der Compagnie an das Regiment zur Bestätigung eingeschickt.

§. 81. Wenn die Regiments-Bestätigung nach vorläufiger genauer Prüfung und Berichtigung des Fehlerhaften erfolgt: so müssen vor allem für die neuen Communionen die Wohn- und Wirthschaftsgebäude hergestellt werden. Bis zu ihrer völligen Herstellung in bewohnbaren Stand bleibt die vorige Communion, und erst alsdann findet die gänzliche Abtheilung statt.

§. 82. Sobald die Abtheilung zu Stande gekommen ist, haben

die Hausväter die Anzeige zu machen; die abgesonderten Communionen werden dann unter einem eigenen Hausnummer conscribirt und ihre Realitäten auf denselben in dem Grundbuche eingetragen.

§. 83. Nach der Abtheilung wird keine Klage mehr bei Gericht angenommen, welche eine der abgetheilten Communionen gegen die andere von der Abtheilung oder einem früheren Zeitpunkte hervorbringt, wenn solche nicht ausdrücklich in der Theilungsurkunde anerkannt ist; es wäre denn, dass der Kläger seiner Forderung aus einem unübersteiglichen Irrthum bei der Abtheilung nicht erwähnt hätte, oder betrogen worden wäre.

§. 84. Die Regimenter haben sich bei Ertheilung der Bewilligung zur Abtheilung streng nach der Vorschrift zu benehmen, und jede Abtheilung, welche ohne diese Bewilligung vorgenommen wurde, ohne weiters als ungültig zu erklären und diejenigen zu bestrafen, welche diese Abtheilung eigenmächtig vorgenommen haben.

§. 85. Wegen blosser Familienzwise, und wenn die gesetzlichen Erfordernisse nicht vorhanden sind, hat keine Abtheilung stattzufinden. Die Unruhestifter sind vielmehr mit Strenge zur Ordnung zu weisen, und wenn Männer auch nach öftern Ermahnungen nicht aufhören, den Hausfrieden zu stören, so sind solche von den General-Commanden auf eine kürzere oder längere Zeit aus dem Hause zu entfernen und zu Linien-Regimentern oder dem Fuhrwesen abzugeben.

§. 86. Weniger zahlreiche Gränzhäuser können zum Behufe der Wirthschaft und des Dienstes einzelne Fremde oder ganze Familien in ihre Gemeinschaft aufnehmen, wenn diese geeignet und bereit sind, sich allen Gränz-Obliegenheiten zu unterziehen. Doch muss über jede solche Aufnahme die Regiments-Bestätigung eingeholt werden, ohne welche die Aufgenommenen nicht als Hausgenossen, sondern blos als Knechte und Mägde angesehen werden.

§. 87. Ein Gränzer kann nur dann von seinem Hause zu einem andern überziehen, wenn dadurch der Wirthschaft des erstern und dem Dienste kein wesentlicher Abbruch geschieht; wenn sein Hausvater dazu einwilliget; wenn er mit seinem Hause vollkommen abgerechnet und dann die Regiments-Bewilligung erhalten hat. Wer ohne diese Bewilligung sein Gränzhaus ver-

lässt, wird als Landläufer behandelt und als solcher bestraft; alsdann aber entweder in sein Gränz-Haus zurückgeschafft, oder auf eine angemessene Zeit zu einem Linien-Regimente oder zum Fuhrwesen abgegeben.

§. 88. Die Gränzer, welche sich von ihrem Hause trennen und in ein anderes begeben, oder aus dem obligaten Gränzstande treten und dadurch von selbst aufhören Mitglieder der Haus-Communion zu sein, sollen weder auf eine Abfindung in Ansehung des gesammten Hausvermögens, noch auf den Genuss eines Theils der Früchte der Wirthschaft irgend einen Anspruch haben. Wenn aber Offiziere und Beamte, welche aus dem obligaten Gränzstande vorgeückt sind, im Falle der Quittirung, Entlassens oder Entsetzung von ihrer Stelle wieder in das Haus in der Eigenschaft gemeiner Gränzer zurücktreten: so erhalten sie durch den wirklichen Rücktritt wieder ihre vorigen Rechte.

§. 89. Es ist den Gränzhäusern zwar gestattet, denjenigen, welche aus dem obligaten Stande vorrücken, einen Betrag aus dem Hausvermögen zu der Equipirung und anderweiten Unterstützung zu geben; aber sie sollen nie dazu gezwungen werden.

§. 90. Die Töchter, welche aus ihrem Gränzhause in ein anderes heiraten, erhalten von dem erstern keine Abfindung, sondern blos die nöthige landesübliche Ausstattung und die Hochzeitskosten. Um diese zu mässigen, sollen die Hochzeits-Mahle nicht länger als einen Tag dauern.

B.

Iz Zakonika gradjanskoga za knjažestvo Srbsko 1844.

О наследственнимъ правама и отношеніама у задрузи.

§. 507. Задруга е онде, где е смѣса заедничкогъ живота и иманя свезомъ сродьства или усвоенѣмъ по природи основана и утврђена. — Задруга зове се и кућа или кућа задружна, за разлику одъ инкостне.

§. 508. Што е годъ иманя и добара у задрузи, ние еднога, но свию; и што годъ кои у задрузи прибави, ние себи, но свима е прибавіо.

§. 509. Ствари неке, кое на потребу и послугу едноме изкључительно служе, принадлеже изкључительно ономе. За таково држи се рухо или одѣло, накитъ женскій, простирка собствена, преобука, сукно, рушадина, платно или поставъ или безъ.

§. 510. О задружномъ добру безъ согласія свию пунолѣтны и оженѣны мужки глава еданъ или другій ние властанъ располагати, као ни продати или задужити. И самъ старѣшина само може управљати челядь домаћу, и за кућу поради раднѣ и уживаня наредбе чинити, али отуђити што или задужити самъ своеволно не може. Но ако башъ онъ што сврши, па за годину дана одъ времена кадъ су други дознали, они непротивослове ни на суду ни ванъ суда: оно остае стално и непоречено, као да е съ почетка свию воля была.

§. 511. Што е ко у задрузи живећій, но одъ задруге удалѣнъ своимъ трудомъ или срећомъ и случаемъ себи

прибавіо: оно ће остати нѣгово само, ако се онъ само съ тимъ задовољи а одъ свогъ смѣсничкогъ дѣла одступи.

§. 512. Кои се оддѣли и свой дѣо узме, па на свою руку радити почне: онај, ако у заедини остане, за себе се сматра и нема никакова права на добро задружно, као ни на добытакъ или плодове смѣсничкогъ добра; ако нису при деоби другоячје уговорили, кое имъ на вољи стон, и онда ће се владати по уговору.

§. 513. Онај, кой бы самовольно безъ согласія задружногъ кућу оставіо, и за годину дана повратио се и кућу подпомагао небы: губи право на савъ приплодъ за време отсутствия добывеный, а и штету за то време догодившу се дужанъ е носити, нити ће кућа за то одговарати.

§. 514. Кои бы задругаръ мѣсто помоћи штету или дугъ противъ вољъ задруге чиніо: онога имаю право остали отъ себе отцепити, давши му нѣговъ дѣо по процѣни вештака, или, ако имъ е воля, и у натурѣ.

§. 515. Задругаръ у смѣси живећій само свой дѣо задужити може; и займодавцы, кои су едномъ безъ знаня дружине займъ чинили, само се изъ нѣговогъ дѣла намирити могу, а на друге дѣлове права немаю, осимъ ако докажу, да е тай займъ у кућу унешен, да су сви за то знали и да су скупа уживали и трошили.

§. 516. Смртъ старѣшине или кога другогъ изъ задруге станіе и отношеніе задруге и смѣсничества иманя неменя; све остае опетъ по старомъ.

§. 517. Дѣца мужка у задрузи живећа после навршене 15. године добыаю раванъ дѣо са осталима пунолѣтнима и оженѣнымъ задругарима у свему приновку и приплоду од онога времена; разумѣваю се наравно она, коя су у кући была и припомагала.

§. 518. Дѣца мужка пре навршене 15. године немаю

особита дѣла, но заузимаю мѣсто и права свога родителя по опредѣленію обштемъ.

§. 519. Старѣшина задружный е наравный таторъ младолѣтне заоставше дѣце. Онъ е дужанъ нѣи са согласіемъ матере упућивати и наставляти, да добри, поштени и радни, на отечеству благопотребни люди буду.

§. 520. Докле-годъ едне пунолѣтне или оженѣне главе у задрузи има, и нико одъ заоставши неште, да се пописъ чини, судъ пописа чинити неће. Само на зактеванѣ прежививши пописат-ће судъ своимъ путемъ иманіе, на по потреби или ће дѣо младолѣтника изставити и подъ судейску управу узети, или ће пописавши га са пописомъ и опетъ задружномъ руководству предати. Но како е дѣо младолѣтника по попису назначенъ и изставлѣнъ: одма э и деоба учинѣна и младолѣтнима нѣиновъ дѣо припада, на остала дѣца у задрузи, или неостала.

§. 521. На случай смрти свакій у задрузи, кои личну способность има, о своме дѣлу разполагати може, у толико у колико се дѣо непремаша; а ако е кои тако разположіо, онда и пописъ учинити мора, да се дѣо умрлога изстави, ако то између задругара за живота нѣе учинѣно и назначено.

§. 522. Све, што коме у задружной смѣси принадлежи, было главно, было припођено, поновлѣно или стечено, сматра се као собственостъ, по којој се право разполаганя мѣри и ограничава према свима у задрузи живећима законнима наслѣдницима.

§. 523. Жена удовица после мужа у задрузи заоставша, была са дѣцомъ или безъ дѣце, задржава право уживаня на дѣлу свога мужа у задрузи и смѣси заоставшемъ. Но и она е дужна по могућству задрузи припомагати.

§. 524. Осимъ тога, што е задруга дужна жену удо-

вицу садржавати и нѣой уживанѣ пристойно давати, она задржава преко свогъ мираза све оно, што е само на потребу нѣну и нѣнога мужа или дѣце служило, као свое собствено, кое, и ако се преуда, са собомъ односи; но дѣчје остае дѣци.

§. 525. Удовица, ако се преуда или родительма своимъ врати, да добые пристойно снабдѣніе ради удомлѣнія по постоећемъ обычаю. И то да іој служи за опрему.

§. 526. Права и обвезателства задругара единака су, были сродни, были усвоени са обштимъ согласіемъ.

§. 527. У случаю наслѣдія и деобе у задрузи валя поступати по обштемъ пропису наслѣдія и деобе.

§. 528. Сродство у задрузи при наслѣдію има првенство надъ сродствомъ изванъ задруге, ма ово было и у ближемъ степену. И само усвоенѣ, достовѣрнымъ начиномъ и са обштимъ согласіемъ задруге учинѣно, исключава и само сродство по крви изванъ задруге. Но дѣца младолѣтна, ако бы за матеромъ изъ задруге отишла, задржаваю свое првенство и изванъ задруге. Такоћеръ и у случаю робства, или сужанства, или друге подобне нужде и опасности, или службе отечествене остае право сродства при наслѣдію и изванъ задруге невредимо.

§. 529. Дѣвојке у задрузи заоставше кућа задружна да има садржавати, и у свое време пристойно удати по постоећемъ обычаю.

О наслѣдію у недостатку наредбе законне и законны наслѣдника?

§. 530. У случаю, ако наслѣдника никаквогъ ни по уговору, ни по завѣщанію, ни по закону небы было: онда иманѣ заоставше припада држави, и то како непокретно тако покретно, касси правительственной.

C.

Iz zakona za Krajinu hrvatsko-slavonsku i banatsko-srbsku (7. Svibnja 1850).

Erstes Hauptstück.

Von dem Rechte auf unbewegliche Güter insbesondere.

§. 11. Alle liegenden Güter der Gränzbewohner sind, gegen Erfüllung der gesammten Gränzobliegenheiten, vollständiges Eigenthum der Gränzcommunionen, welches in soferne Beschränkungen unterliegt, als solche durch die nachfolgenden Paragraphe festgesetzt sind. Das nach dem §. 1 der Gränzgrundgesetze vom Jahre 1807 bisher bestandene, aus dem grundherrlichen Lehensverbände abgeleitete Nutzeigenthums-Verhältniss wird hiemit aufgehoben.

§. 12. Mit dem Besitze liegender Güter in der Gränze ist die Waffenpflicht verbunden; es wird daher von Jedermann diese Verpflichtung durch den Erwerb eines solchen Besizes übernommen. — Diejenigen, welche mit ihren Familien in den Militärgränzverband einzutreten beabsichtigen, haben vor Allem die Einwilligung der Regiments-Commanden einzuholen, welche nur dann ertheilt werden kann, wenn der Lebensunterhalt und die Erfüllung der Militärpflicht von Seite der Aufzunehmenden durch den wirklichen Erwerb einer Realität oder Beziehung einer bereits bestehenden Gränzwirtschaft sichergestellt ist.

§. 13. Ausnahmsweise kann von den Gränzlandes-Militär-Commanden auch Personen, die nicht Gränzer sind und welche das Handels- oder Fabriksrecht in der Gränze besitzen oder erwerben, gestattet werden, Bauplätze für Magazine oder Fabriken, oder derlei schon vorhandene Gebäude, ohne für ihre Person die Waffenpflicht zu übernehmen, an sich zu bringen.

§. 14. Offiziere und Beamte, dann Geistliche, welche sich nicht im Communionsverbände befinden, können in der Gränze nur Wohnhäuser und höchstens drei Joch, Handels- und Gewerbs-

leute aber, welche abgesondert von einem Gränzhause für sich leben, höchstens sechs Joch Grundstücke mit Inbegriff der Haus- und Hofstelle eigenthümlich erwerben. — Diese Beschränkung hört von dem Zeitpunkte auf, wo sie und ihre Familien sich dem Gränzstande unterziehen.

§. 15. In der Gränze ist jeder Grundbesitzer gleich jedem anderen Staatsbürger gehalten, seinen Grund zu öffentlichen Zwecken gegen eine angemessene Entschädigung abzutreten.

§. 16. Der Grundbesitz der Gränzhäuser theilt sich in Stammgut und Ueberland. Zu dem Stammgute eines Gränzhauses gehören alle jene Grundstücke, welche dermalen in den Grundbüchern als Stammgut eingetragen sind. Dieselben bilden nebst den Wohn- und Wirthschaftsgebäuden die Gränzansässigkeit. — Das Stammgut ist in der Regel unveräusserlich. Nur in besonderen Fällen darf dasselbe auf ein Drittheil seines Schätzwertes als Hypothek verpfändet werden, und der Gemeindeausschuss hat darauf zu sehen, dass der Schuldner ausser den Interessen jährlich noch einen verhältnässigen Theil an Capital abtrage. — Erst dann, wenn keine andere Hilfe verschafft werden kann und wenn der Unterhalt der Familie durch Erwerbung einer anderen Ansässigkeit oder Aufnahme in ein anderes Gränzhaus gesichert ist, darf auch das Stammgut an Besitzfähige veräussert werden. — Unter welchen Bedingungen eine Theilung zulässig ist, bestimmt der §. 39. — Das Ueberland umfasst alle übrigen Besitzungen der Gränzhäuser, welche nach den bestehenden Vorschriften veräusserlich sind. — In den Grundbüchern hat es bis zur neuen Anlegung und Regelung derselben bei der bisherigen Eintheilung der Grundansässigkeit zu verbleiben.

§. 17. Die bisher von den Gemeinden benützten Hutweiden sind Eigenthum derselben. Es bleibt ihnen vorbehalten, bei einzelnen Ansiedlungen und Familientheilungen in erforderlichen Fällen die unumgänglich nöthigen Haus-, Hof- und Gartengründe gegen oder ohne Entgelt aus den Hutweiden anzuweisen. — Die gänzliche Vertheilung oder Veräusserung der Hutweiden einer Gemeinde kann über Antrag derselben nur im gesetzlichen Wege stattfinden. — Die von der Steuer als öde abgeschriebenen Gründe fallen den betreffenden Gemeinden zu, in soferne sie nicht innerhalb zwei Jahren vom Tage der Kundmachung dieses Statuts

durch die vormaligen Besitzer oder deren Rechtsnachfolger in die Steuer übernommen werden wollen.

§. 18. Die Gränzwaldungen sind ein Staatsgut. Aus diesen ist nach vorläufiger Deckung des Aerarialbedarfs für die Gränzen der Gränzern nach ihren alten Rechten und mit Vorzug vor allem übrigen Holzbezug das Bau- und Brennholz zu den häuslichen Bedürfnissen unentgeltlich anzuweisen. Sie sind ferner berechtigt, ihren eigenen Viehstand nach vorausgehender Beschreibung ausser den Schonungen ohne Lösung der Weide- und Mastzettel unentgeltlich zu weiden und zu mästen; dann das Abraumholz an drei Tagen in der Woche, welche der Gemeindevorstand in Einvernehmen mit der Waldaufsicht zu bestimmen hat, auszuführen. — Das Fällen der kleinen Nutzholzbedürfnisse von buchenem und Unterholze gegen Anweisung des Regimentes kann auch ausser der Schlagzeit mit Beobachtung der Forstgesetze gestattet werden. — Die ausserhalb der Waldmarken gelegenen Waldausprungswinkel können den grundbedürftigen Gränzhäusern zu Aeckern und Wiesen oder Obst- und Weingärten ins Eigenthum überlassen werden. — Es ist ihnen auch gestattet, nach den durch die Forstgesetze zu bestimmenden Normen in den offenen Waldungen die Eicheln und Bucheln für den Bedarf des eigenen Viehstandes, sowie die Kastanien unentgeltlich zu sammeln, dann ausser den Schonungen das Farrenkraut zu mähen und die Farrenwurzeln als Erdmast zu benützen. — Wegen Waldfrevel sollen die Waldaufseher ohne der von Fall zu Fall bei der Behörde einzuholenden Ermächtigung keine Hausdurchsuchungen vornehmen dürfen, den Fall der Verfolgung auf frischer That ausgenommen. Diese Bestimmungen finden auch auf die sogenannten Riede in der Banater Gränze und im Csaikisten-Bataillon ihre Anwendung.

§. 19. Für das Holz zum Handels- und Gewerbsbetriebe, dann zur Erbauung von Fabriksgebäuden, abgesonderten Werkstätten u. s. w., kommt auch fernerhin die vorgeschriebene Waldtaxe zu bezahlen und ist auf die genaue Ermittlung des häuslichen Bedarfes insbesondere auch in der Beziehung zu sehen, dass die Holzung, Waldweide und Mastung nicht ungebührlich über den Hausbedarf oder etwa auf Individuen, die nicht zum Gränzstande gehören, ausgedehnt werde.

§. 20. Die Bewirthschaftung der Waldungen wird mit gehö-

riger Wahrung der obigen Rechte der Gräuzer durch eine eigene Waldordnung festgestellt.

§. 21. Privatwaldungen anzulegen und zu besitzen ist gestattet. Neue Waldanlagen auf besteuerten Gründen sind der Behörde anzuzeigen.

§. 22. So lange eine Hauscommunion aus mehreren Männern besteht, so haben sie alle ohne Unterschied, ob sie von dem ursprünglichen Besitzer herkommen, in das Haus eingeheirathet haben oder auf eine andere Art als wirkliche Hausgenossen, und nicht als blosse Dienstboten aufgenommen wurden, gleiche Rechte auf das unbewegliche Vermögen des Hauses. — Wenn aber Einer aus dem Hause tritt oder sonst in Abgang kommt, so verliert er dieses Recht, und dasselbe wächst von selbst und ohne Abtheilung den übrigen Männern zu, so lange noch einer im Hause bleibt. Ist kein Mann mehr im Hause, so geht dieses Recht auf die nämliche Art auf die zu dem Hause gehörigen Weiber über, denen es frei steht, die Hauswirthschaft in Gemeinschaft fortzuführen, oder solche Männer, die die Gränzobliegenheiten auf sich haben oder übernehmen, einzuheirathen oder in die Hauscommunion aufnehmen zu lassen.

§. 23. Bleibt nur ein einziges Weib im Hause und heirathet dasselbe einen Mann, der sich nicht den Gränzobliegenheiten unterzieht, so muss sie ihr unbewegliches Vermögen innerhalb zweier Jahre an Gränzer veräussern.

§. 24. Wenn endlich eine Hauscommunion ganz ausstirbt und kein Testament vorhanden ist, so tritt ohne Unterschied des Geschlechtes das allgemeine Erbfolgerecht ein. — Die Erben können das unbewegliche Vermögen nur unter der Bedingung des §. 12 behalten; im Gegentheile haben sie dasselbe von der Zeit des Anfalles binnen zwei Jahren zu veräussern. Das bewegliche Vermögen fällt ihrer völlig freien Verfügung anheim.

§. 25. Nur der letzte Sprosse einer Hausfamilie kann über das unbewegliche Vermögen letztwillig verfügen, in soferne nicht Individuen vorhanden sind, denen der Rücktritt ins Gränzhaus vorbehalten wurde.

§. 26. Wenn keine erbfähigen Personen und auch keine letztwillige Anordnung vorhanden ist, so fällt das Vermögen dem Gränzinstitute anheim. Dasselbe ist zu öffentlichen Zwecken, zur

Dotirung der grundbedürftigen Familien oder zu neuen Ansiedlungen zu verwenden.

§. 27. Die Grundstreitigkeiten sind durch die ordentlichen Gerichte nach diesem Statute, und wo dieses keine Bestimmungen enthält, nach dem allgemeinen bürgerlichen Rechte zu schlichten.

Drittes Hauptstück.

Von der Hauscommunion.

§. 31. Das patriarchalische Leben des Gränzvolkes als National-sitte wird unter den Schutz der Gesetze gestellt.

§. 32. Als Familie eines Hauses werden alle Personen betrachtet, welche bei dem Hause conscribirt und nicht Dienstboten sind; diese Personen mögen sich verwandt oder in die Communion aufgenommen worden sein.

§. 33. Um Ruhe, Ordnung, Eintracht, Religiosität und Sittlichkeit unter der Hausfamilie zu erhalten, hat in der Regel der älteste fähige und dienstfreie Mann die Hausvaterstelle zu führen und das Hausvermögen zu verwalten. — Sein oder ein anderes hiezu geeignetes Weib hat Hausmutter zu sein. — Die Wahl muss durch die Familie geschehen und der Behörde angezeigt werden. Können sich die Familienglieder in der Wahl nicht vereinigen, so entscheidet der Gemeinde-Ausschuss.

§. 34. Was die Hauscommunion mit gemeinsamen Kräften erwirbt, ist gemeinsames Hausgut, welches zur Bestreitung der Auslagen des Hauses und des Unterhaltes aller Familienglieder dient.

§. 35. Die Hausgenossen können von dem Hausvater über die Gebarung mit dem gemeinsamen Vermögen Rechenschaft verlangen, und einem aus ihrer Mitte die Mitsperre der Vorräthe und der Casse übertragen.

§. 36. Beim Kauf, Verkauf, bei der Verpachtung, Verpfändung oder Belastung der Gründe, sowie bei jedem wichtigen Geschäft, welches die ganze Familie oder das häusliche Vermögen betrifft, muss der Hausvater die geschehene Einvernehmung jedes Familiengliedes, welches das 18. Lebensjahr zurückgelegt hat, und die Zustimmung der Mehrheit derselben zu dem Geschäft nachweisen. — Ueber Einwendung einzelner Familienglieder entscheidet der Gemeinde-Ausschuss mit Vorbehalt weiterer Berufung.

§. 37. Die Familienglieder sind befugt, die Zeit, welche ihnen nach Erfüllung ihrer häuslichen Obliegenheiten erübrigt, dazu zu verwenden, um sich etwas zu erwerben. Sie können mit Bewilligung des Hausvaters zu diesem Zwecke selbst ausser dem Hause auf Arbeit gehen. Von demjenigen, was ein Hausgenosse auf die eben angeführte Art für sich erwirbt, muss er einen Theil an die gemeinschaftliche Hauscasse abgeben. Kann er sich über die Summe nicht mit dem Hausvater vereinigen und kömmt es deshalb zur Klage, so entscheidet der Gemeinde-Ausschuss. — Geht ein Gränzer ohne Einwilligung des Hausvaters auf besonderen Erwerb aus, so muss er seinen ganzen Verdienst an die Hauscasse abgeben.

§. 38. Alles bewegliche Vermögen, das einzelne Hausgenossen für sich rechtlich erwerben, ist ihr besonderes Eigenthum.

§. 39. Die Theilung einer Communion ist unter folgenden Bedingungen zu gestatten: 1. Ein jeder Theil muss nebst dem Wohnhause mindestens eine Ansässigkeit von sechs Joch Grundstücken als Stammgut nachweisen. An der Seeküste, und wo ähnlicher Mangel an Grundstücken besteht, werden unumgängliche Ausnahmen über Vortrag des Gemeinde-Ausschusses vom Regiment-Commando gestattet. 2. Die Mehrzahl der Familienglieder beiderlei Geschlechtes, vom zurückgelegten 18. Lebensjahr an, muss zu der Theilung ihre Zustimmung gegeben haben. 3. Die Vermögensantheile müssen nach dem eigenen Uebereinkommen der Hausgenossen in voraus bestimmt, abgetheilt, und die Grundstücke in Gegenwart der Behörde abgemarkt worden sein. — Hierbei sind die Personen, welchen vermöge des §. 48 der Rücktritt in ihr Gränzhaus vorbehalten ist, mit in Anschlag zu bringen und einem Hause zuzutheilen, welchem auf den Fall des wirklichen Rücktrittes in Voraus der betreffende Antheil zugewiesen wird. 4. Die Familientheile müssen sich über die gegenseitigen Forderungen und Zahlungstermine verglichen, über die gemeinschaftlichen Schulden mit den Gläubigern abgefunden, die etwa erforderliche Hypothek festgesetzt und die haftenden Cautionen oder Witwenunterhalte gesichert haben. 5. Der Bau der neuen Wohnhäuser muss auf die hiefür bestimmten Plätze sichergestellt worden sein. 6. Die durch Theilung einzeln austretenden Männer müssen bei sonst vorhandener Felddiensttauglichkeit der Militärpflicht beim Feldstande bereits entsprochen haben. 7. Durch den Austritt eines Hausge-

nossen darf die active Militärdienstpflicht der Rückbleibenden nicht umgangen werden. 8. Treten mehrere Männer zugleich aus, welchen die active Militärdienstpflicht obliegt, so muss der Hausvater sowohl des zurückbleibenden als auch des austretenden Theiles dieser Militärpflicht entsprochen haben.

§. 40. Wenn bei der Theilung gegen die Aufnahme eines Familiengliedes zu einem oder dem andern Theile Einsprache erhoben wird, so ist der näher verwandte Zweig zu dessen Aufnahme verpflichtet. — Wenn über die Vermögensantheile zwischen den sich theilenden Familien keine gütliche Uebereinkunft zu Stande kommt, so ist die Vertheilung des ganzen gemeinschaftlichen Vermögens vom Gemeinde-Ausschusse über vorläufig gepflogene Erhebung nach der Anzahl der männlichen Köpfe vorzunehmen.

§. 41. Alle vorbesagten Erfordernisse zur Theilung müssen überhaupt vor dem Gemeinde-Ausschusse nachgewiesen werden, für deren Erfüllung er verantwortlich ist. Demselben steht auch zu, über vorkommende Ausnahmen jeder Art mit Vorbehalt des vorgeschriebenen Instanzenzuges zu erkennen.

§. 42. Ueber jede Theilung ist ein Vertrag vor der Gemeindebehörde schriftlich zu verfassen, von allen stimmberechtigten Gliedern zu fertigen, von der Compagnie zu prüfen, zu bestätigen und in den Grundbüchern einzutragen.

§. 43. Die bisher mit Subnummern conscribirten Gränzhäuser sind als gesetzlich getheilt anzusehen, und es sind die Subnummern als selbständige Gränzhäuser zu conscribiren.

§. 44. Einzelne Personen und Familien können in ein Gränzhaus aufgenommen werden, wenn sie die Gränzobliegenheiten übernehmen und von ihren bisherigen Behörden die Entlassung beigebracht haben.

§. 45. Wenn die beiderseitigen Hausgenossen einwilligen, kann jeder Gränzer mit Bewilligung der Behörde aus seiner Communion in eine andere übertreten.

§. 46. Die Absiedlung aus der Gränze kann gestattet werden, wenn der Bewerber der Militärpflicht beim Feldstande entsprochen hat.

§. 47. Die Gränzer, welche sich von ihrem Hause trennen und in ein anderes begeben, oder aus dem pflichtigen Gränzstande treten und dadurch von selbst aufhören, Mitglieder de

Hauscommunion zu sein, haben kein Recht auf das unbewegliche Hausvermögen.

§. 48. Individuen des Gränzstandes, welche wie z. B. Officiere, Geistliche, Beamte, Gensd'armen u. s. w. in öffentlichen Diensten stehen, daher der im §. 34 ausgesprochenen Bedingung gemeinschaftlichen Erwerbs nicht nachkommen, haben keinen Anspruch auf die Nutzniessung des Hausvermögens; es bleibt ihnen jedoch das Recht des Rücktrittes in ihre Hauscommunion, und von dem Zeitpunkte an, wo derselbe erfolgt, die Theilnahme an dem Vermögen der Communion gegen Uebernahme der damit verbundenen Pflichten gleich jedem andern Familiengliede vorbehalten.

§. 49. Bei welchen immer Verfügungen mit dem unbeweglichen Gute der Pupillen ist vorher die Einwilligung der Vormundschaft beizubringen. — Die Aufnahme in die Communion eines Gränzhauses, welches Pupillen gehört, kann nur mit Zustimmung des Vormundes und der Vormundschaftsbehörde dann geschehen, wenn hieraus für die Pupillen Vortheile erwachsen.

D.

Zakonski članak IV. 1870. sabora kraljevinah Dalmacije, Hrvatske i Slavonije ob uredjenju zadrugah istih kraljevinah.

Odsiek I.

O zadruci u obće.

Pojam zadruge.

§. 1. Više porodica ili kućana (domara), koji na jednoj podkućnici (domu) i pod jednim kuće gospodarom živu i zajedno gospodare, to jest, teže nerazdijeljene nepokretnine i zajedno uživaju plodine istih, sačinjavaju onu patriarhalnu svezu, koja se zadruga zove. Po zadruci se dakle razumievaju zajednice postojeće u gore naznačenu svrhu u seljačkih, prije poddaničkih kućah (bile im nepokretnosti sastavljene ma iz kakove vrsti zemaljah) i u kućah prostih plemićah (nobiles unius sessionis), koji su bili prije prosti od poreza, posiedovali oni zemljište plemićko-urbarsko ili pako drugo, ma pod kojim imenom.

Članovi zadruge.

§. 2. Osim služinčadi svaka je mužka i ženska osoba član zadruge: *a)* ako se je u zadruci rodila, ili *b)* ako se je u zadrugu priženila ili udala, ili *c)* ako je primljena za člana zadruge osobitim ugovorom, ili je to dozvolio nekadašnji vlastelin, ili je na to muče pristala zadruga, to jest, ako je bez prigovora zadruga 10 godina u njoj živila a nije se kao služinče unajmila. Izuzimlje se slučaj, gdje je diete na odhranjenje u zadrugu primljeno; ovakovu djetetu imade se desetgodišnje življenje u zadruci računati istom od navršene šestnaeste godine njegove. Nu sve ovo valja samo onda, ako takova osoba nije po prijašnjih zakonih (članka IV. 1836) oduštena ili odpravljena i time iz zadruge

za uvijek uklonjena, pak i onda, ako njezino pravo nije dospjelo po ustanovah ovoga zakona (§. 45). Zakoniti potomci osoba pod *b)* i *c)* navedenih jesu takodjer pravi članovi zadruge.

§. 3. I u napriedak mogu se primiti novi članovi zadruge, priženiv se ili udav se u kuću, ili pako kada zadruga pravomoćno očituje pred kotarskim sudom, a za Turopolje pred županijskim sudom Turopoljskim pismeno, da koga prima za člana zadruge. Kotarski sud imade vrhu toga stranke saslušati, zapisnik sastaviti, te isti u svojoj pismohrani sačuvati, obiem pako strankama na njihovo zahtievanje u uredovnom odpravku izdati.

§. 4. Svakolika pokretna i nepokretna imovina, a isto tako i prava zadruge, jeste zajednica svih njezinih članovah (§. 2. i 3.) i imade se na ime zadruge uknjižiti, te u svakom obziru smatrati kao jedno dobro.

§. 5. Zadruga je vlastna steći svaku pokretnu i nepokretnu imovinu i razpolagati kućnom zajednicom po ovom zakonu.

Odsiek II.

Nutrnje ustrojstvo zadruge.

Kuće gospodar i gospodarica.

§. 6. Kuće gospodara biraju nadpolovičnom većinom glasovah svi mužki članovi zadruge, koji su 18. godinu navršili, i sve ženske u zadruci živuće, koje nisu zastupane kroz svoje muževe ili otceve, ako su 18. godinu navršile. Izbor imade se prijaviti občini. — Ako se kućani nebi mogli složiti u izboru, tada kuće gospodara, saslušav kućane, bira občinsko poglavarstvo. — Gdje neimade sposobna gospodara mužkarca, izabrat se može sposobna ženska, a gdje neimade nikakva sposobna kućanina, komu je prošlo 18 godina, uzeti će se za kuće gospodara dotični štitnik (tutor) ili skrbnik.

§. 7. Gdje nije običaj, da je žena kuće gospodara ujedno i kućna gospodarica, onda je gazdarica najstarija žena ili udova, ako nije nemoćna ili razsipnica; u ovom slučaju izabira zadruga gospodaricu na isti način kako i kuće gospodara.

§. 8. Kuće gospodar zastupa uz održavanje propisa ovog zakona zadrugu u svih javnih i sukromnih (gradjansko-privatnih) poslovih koristno i teretno (active i passive) naprama trećemu i naprama oblastim.

Odsiek III.

Prava i dužnost kuće gospodarara i kućana.

Kuće gospodarara.

§. 9. Kuće gospodar upravlja svimi kućnima i gospodarskimi poslovima zadruge. On je vlastan a i dužan naredjivati kućane prema njihovoj sposobnosti i snazi na poslove u kući i izvan kuće, te ih kod posla nadgledavati; on mora i sam raditi i oko boljka zadruge nastojati, pa se trsiti, da bude u kući i medju kućani sloga, red i ćudoredni život.

§. 10. Kućani su dužni poštovati kuće gospodarara i pokoravati se njegovim naredbama učinjenim u smislu ovog zakona. Ali je i kuće gospodar dužan jednako paziti na sve kućane bez razlike spola i dobe, i skrbiti, da svaki uživa pravednom mjerom zadružno dobro.

§. 11. Iz dohodaka zadružnog dobra imade kuće gospodar namirivati javne daće i terete zadružne, a isto tako i njezine sukromne dugove; zatim nabavljati hranu za sve kućane, namirivati troškove za djecu, koja polaze pučke učione, napokon i druge kućne i gospodarstvene potrebe. — Isto tako dužan je kuće gospodar nabavljati svim kućanom redovitu i obićnu odjeću i obuču, ako drugi običaj neobstoji.

§. 12. Nemoćni, bolestni i nejaki kućani imadu pravo na primjernu poslugu (đvorbu) i ako treba liečničku pomoć; udovice pako i siročad, isto tako žene zakonito odsutnih, naročito pako u vojsci služećih članovah zadruge, imadu pravo na što veću obranu od svake uvriede i štete.

§. 13. Sve, što preteće na svrsi godine od plodine i drugih dohodakah zajednice, pokle se namire zajedničke potrebe i troškovi, imade se obratiti na način, kako će to kućani većinom glasova opredieliti, i to ili na korist zajednice, ili pako porazdieliti na sve kućane mužkoga i ženskoga spola, tako, da onim, koji su 12. godinu navršili, cieli, a onim, koji 12. godinu navršili nisu, samo pol diela pripadne. — Glasuje se pako po propisu §. 6. ovoga zakona.

§. 14. Na svaki važniji posao, tićući se pokretne zajednice kao što su kupovanja, prodaje, mienjanja, pogodbe porabne, zakupi i založbe, treba da pristane preko polovica kućana. — Kada

kuće gospodar hoće zajednicu da zaduži, koju stran zadružnog imetka nepokretnog da proda, promieni ili kada drugčije želi šta stalnoga narediti za nepokretni imetak zadruge: mora nadpolovićna većina svih zadružnih ćlanova na to pristati, a obćina imade kuće gospodaru svjedoćbu o tom izdati. — Svagda se pako broje glasovi po propisu §. 6. ovoga zakona.

Polaganje računa.

§. 15. Kuće gospodar dužan je kućane ubaviećivati o svakom dohodku i trošku, te svake pol godine polagati račun. Ako kućani s položenim računom zadovoljni nebi bili, imade kuće gospodar račun svoj obćinskomu poglavarstvu za daljnje riešenje predati, ili pred njime položiti. Za ovo neimade se nikakova pristojba plaćati. — Svaka zadruaga mora da imade svoju pjeneznicu sa dva ključa, od kojih jedan imati će kuće gospodar, drugi pako ćlan onaj zadruge, koga će za to zadružni ćlanovi (§. 6) većinom glasovah izabrati. U istoj pjeneznici imade se sav zadružni novac i zadružna pisma ćuvati.

Zasluzba izvan kuće.

§. 16. Kada dopuste zadružni kućni i poljski poslovi, kuće gospodar imade pravo kućane poslati na zaslužbu na korist zadruge.

§. 17. Pojedini kućani mogu na dulje vremena otići od kuće, da uće kakav zanat, trgovinu, ili da se više izobrazu, ili da se najme kod koga za slugu; a djevojke mogu se iz zadruge udati, bez da time izgube pravo na zadružno dobro; već samo gube pravo na plodove i druge dohodke zajednice, i s toga se nemogu ni pritužiti poradi onoga, što su kućani naredili za vreme njihova odsuća glede pokretnog dobra zadruge (§. 14), ako se drugčije sa zadrugami kod obćinskog poglavarstva nenaprave. Vrh svake ovakove naprave (pogodbe) imade obćinsko poglavarstvo zapisnik sastaviti.

Zajednički stan.

§. 18. Kućani se nemogu siliti, da stanuju svi u jednoj sobi, već se svakoj porodici dozvoljuje, dapaće imade se o tom nastojati, da se za svaku porodicu sagradi posebni kiljer (komora) na zadružnoj podkućnici.

Osebinska kućna.

§. 19. Pojedini članovi zadruga mogu si nabaviti pokretnu i nepokretnu osebinu (osebunjak), te š njome razpolagati po propisu građanskoga zakona. — Zajednica imade se prije osebine obradljivati; ako bi koji član zadruga želio u isto vreme, kada se zajednica obradljiva, obdjelivati svoju osebinu, dužan je na zajedničke poslove toliko poslenikah o svojem trošku staviti, koliko će zadružnih članova ono vrieme njegovu osebinu obradljivati. Kad to propusti, vlastan je kuće gospodar na njegov trošak druge poslenike najmiti.

Nasliedje u zadrugi.

§. 20. Svaki član zadruga vlastan je o svojem dielu iz zajednice naredjivati oporukom ili nasliednim ugovorom, i isto tako može svaki član zadruga uzeti tuđe pod svoje djete, nu sve ovo samo uz obdržavanje propisa obćeg građanskoga zakona.

§. 21. Razprave ostavštinske u zadruga neimade.

§. 22. Ako svi članovi zadruga pomru, bez da je posljednj o svojem dobru raspoložio, nastupaju propisi obćega građanskoga zakona.

Odsiek IV.

K u ć n i z a p t.

Kućni zapt.

§. 23. Neposlušne i nepokorne kućane dužan je kuće gospodar, ako su punoljetni, ponajprije opomenuti i ukoriti; ako su pako maloljetni, primjerno pokarati i kazniti (§. 525 privr. kaz. zak.). Ako to nehasni, neka ih prijavi obćini, koja će se svojski postarati, da se proti krivcu odmah postupa.

§. 24. Ako kućani obćini prijave, ili ako obćina sama opazi, da je koji kuće gospodar lienčina, pijanac, razsipnik, ili da neće da položi dovoljna računa zadrugi, i u obće da neizvršuje dužnostih propisanih mu ovim zakonom: neka ga najprije opomene, pa ako ovo nebude prudilo, neka ga skine s kuće gospodarstva, a prema okolnostim neka ga i primjerno kazni. — Nu i u tom slučaju ostaje on obvezan položiti račune, pa je dužan svaku štetu, koju je on zadrugi nanio, istoj u smislu §. 42. ovoga zakona nadoknaditi.

Kako imade obćina kazniti članove zadruga.

§. 25. Obćina imade kazniti prestupnike ovoga zakona: a) globom od jednoga do deset stotinjaka, b) zatvorom u obćinskoj kući od 12 satih pa sve do osam dana. — Kod odmjerenja kazne imade se gledati na stupanj krivnje, na otegočujuće i ublažujuće okolnosti, u obziru pako načina, kako da se kazni (da li globom ili zatvorom) na porodicu, oseban imetak, zaslužbu i obrazovanost krivca. — Zatvorenik neka se hrani iz svoje vlastite imovine, ako je imade; ako ju pako neimade, onda ga hrani zadruga; ako ga pako zadruga neće da hrani, imade obćinsko poglavarstvo ustanoviti dnevnicu na račun zadruga, te ju od zadruga ma i putem ovrhe utjeravati; nu dnevnicu ova smije samo tako visoka biti, koliko je neobhodno potriebno, da se zatvorenik prehrani. — Globe se plaćaju blagajni za školsku zakladu dotične obćine, te vrhu istih imade obćina posebni račun voditi.

§. 26. Ako obćinsko poglavarstvo pronadje, da nije dovoljna kazna, što ju može odrediti kućaninu, ili ako se pojedini kućani, bivši već dvaputa kažnjeni poradi lienosti, nepokornosti, nemira u kući, nisu popravili, te bi ih trebalo oštrije kazniti: imade obćinsko poglavarstvo stvar kotarskomu sudu predati, a ovaj imade kaznu po propisu obćih zakonah odrediti i odmjeriti.

Odsiek V.

Dioba zadružnoga dobra.

Tko je vlastan zahtjevati diobu.

§. 27. Svaki punoljetni ovlaštenik zadruga, izuzamši sinove, kćeri, unuke, posinke i pokćeri itd. od još živućih otacah, dje-dovah itd., a isto tako izuzamši sinove, kćeri, unuke, posinke i pokćeri itd. od još živućih materah, babah itd., u koliko imetak od ovih posljednjih proižiče, zatim oporučni i ugovorni nasliednici ovlaštenika zadruga vlastni su zahtievati, da im se njihov dio iz zadružnoga dobra izdade. Dioba mora se izvesti, čim to koj ovlaštenik zadruga zahtieva. — Štitnici i skrbnici mogu za svoje šticienike i skrbljenike diobu tražiti samo iz razloga važnih, kada najme z uprave zadružnoga imetka opasnost prieti njihovomu pravu, ili kad življenje njihovo u zadrugi prieti pogibelju za njihovo zdravlje, ćudorednost, ili napokon, kad se isti žele posvetiti obrtu, trgovini ili naukom; nu za ovakovu diobu uvijek treba

dozvole nadsirotsinske oblasti. — Djevojke, čim se udadu, smatraju se u obziru prava zahtievati diobu, za punoljetne, ako im roditelji, od kojih imetak proizlazi, više neživu.

§. 28. Dioba obavlja se uz posredovanje občinskoga poglavarstva i kotarskoga suda kroz obranike. — Onaj, koji diobu zahtieva, mora isto objaviti občinskomu poglavarstvu.

§. 29. Občinsko poglavarstvo imade zahtievanje diobe prijaviti kotarskomu sudu, no prije toga stranke zaslušati: a) da se pronadju svi ovlaštenici dotične zadruge, gdje se osobito imade paziti, da li koji ovlaštenik zadruge nesluži u vojsci, ili da li nije drugčije koji od kuće odsutan; b) da se odrede diobni obranici. Ako se sve diobne stranke slože, neka bude samo jedan obranik, inače pako imadu dva biti; jednoga će izabrati onaj ili oni, koji diobu traži ili traže, drugoga pako ostali ovlaštenici zadruge, i to prostom većinom glasovah. Obranici izabrat će si predsjednika, koj svakako pismen čovjek biti mora, a kada se oni u izboru predsjednika složiti nemogu, imenuje ga kotarski sud. Ako koja stranka neće, da si obranika izabere, ili nemože da se u izboru obranika složiti, imenovat će obranika mjesto nje občinsko poglavarstvo; c) da se odredi, da li će se dioba izvesti u naravi ili u novcu.

§. 30. Ako se obe stranke medju sobom ili pako pred obranicima nagode, da će se diobu tražeći namiriti u gotovu novcu, te ako se i o kolikoci namirne svote kao što i platežnih rokova nagode: imadu obranici vrhu toga diobno pismo sastaviti, te kotarskomu sudu za posvjedočenje izvršene diobe podnieti.

§. 31. Ako se ovlaštenici zadruge nenagode, imadu obranici prije svega sve pokretno i nepokretno zadružno dobro popisati i procieniti, te u popisu naznačiti pasivno i aktivno stanje zadruge. Kod ovoga posla mogu upotriebiti sva, koja im se potrebna čine.

§. 32. Obranici, popisav i procieniv sve zadružno dobro, imadu popisati sve članove zadruge, uslied rodoslovja, koje je dotični mjestni župnik na poziv obraničkoga predsjednika bezplatno izdati obvezan, te ustanoviti diobno razmjerje. Glede diobnog razmjerja valjaju sliedeća načela: 1. Članovi zadruge diele sve nepokretno dobro zadruge medju se po lozah (granah) na temelju rodbinskog odnošenja po načelih građanskoga zakona. Pokretno pako dobro imadu članovi zadruge, koji su 16-tu godinu navršili, dieliti na glave. Pod pokretnim dobrom razumieva se samo

u kućnoj zadruzi nalazeća se hrana, krma, piće, svinje, krave, telad, ždriebad i živad. 2. Udovici bez djece pripada, dok se neuda, uživanje diela njezinog pokojnog muža; priženjenom pako u kućnu zadrugu, te ostavšem bez djece udovcu pripada kao vlasništvo dio njegove pokojne žene; osim, ako je pokojni suprug ili supruga inače oporukom ili nasljednim ugovorom naredio. 3. Ovlašćenikom zadruge, naznačenim pod točkom c) §. 2. ovog zakona, ako nisu inače sa zadrugom ugovorili, te ako nepadaju u nijednu obiteljsku zadruge lozu, pripada dio ravan dielu onog zadružnog člana, koji je najmanje dobio. Ovlašćenikom zadruge §. 2. pod c), ako do vremena diobe neživu jošte punih deset godinah u zadruzi, imade se kod diobe, ako zahtievati budu, dati primjerna i mjestnim okolnostim odgovarajuća odšteta. 4. Ženskim, koje su se iz zadruge udale, imade se kod diobe zadružnog dobra sve ono odbiti, što su prigodom udaje svoje od zadruge dobile. 5. Ako se djeca ili pastorčad udovice iz zadruge oddiele, imade se udovici osigurati nužno uzdržavanje.

§. 33. Ako zadruza imade uknjiženih dugova, imadu se dotični vjerovnici ubavjestiti o diobi, te saslušati o tome, kako žele, da im se za buduće dug osigura ili izplati.

§. 34. Po svršenom popisu i procieni (§. 31), te poslje ustanovljenog diobnog razmjerja imadu se ovlašćenici zadruge dogovoriti o diobnoj osnovi, te odrediti, kako će se zadružni dugovi izplatiti i porez i druge daće razdieliti. Ako se glede diobne osnove i ostalih ovdje navedenih nagodit nemogu, imadu obranici diobnu osnovu sastaviti, a kod toga nastojati, da bude svaki pojedini dio prema potrebam gospodarstva opredieljen.

§. 35. Ovako izradjenu diobnu osnovu priobčuje obraničtvo ovlašćenikom zadruge, sasluša njihovo mnjenje, te izreče konačnu diobnu riešitbu. Riešitba ova imade se dostaviti tako onomu, koji je diobu zahtievao, kao i svakoj lozi, a i onim ovlašćenikom zadruge, koji na nijednu lozu nepadaju.

§. 36. Dioba u naravi izvršuje se po istih obranicah na temelju diobne riešitbe.

§. 37. Poslje kako se diobna riešitba ustanovi, imadu obranici dielbenike pozvati, da se dobrovoljno nagode, koji će dio komu pripasti. Ako nagoda nepodje za rukom, odlučit će se žrebanjem, komu će koji dio pripasti. Žrieb vuku dielbenici od najstarijega sve do najmladjega.

Dražba zadružnoga imetka.

§. 38. Ako se svi sudionici međusobno nagode na diobu u novcu, imadu obranici opitati ovlašćenike zadruga, da li žele, da se zadružno dobro prodade dražbom, kod koje će moći učestvovati samo dielbenici, ili pako javnom dražbom. Ako se glede toga dielbenici porazumjeti neće moći, imade se zadružno dobro javnom dražbom prodati, od koje ipak dielbenici izključeni nisu.

§. 39. Kakva god se dražba odredi, imade ju preduzeti kotarski sud po procjeni, učinjenoj po obranicih; kod javne dražbe imade se postupati po propisu građanskog postupnika.

§. 40. Novac, dobljen za prodano zadružno dobro, imadu obranici podieliti među dielbenike po propisu §. 32.

§. 41. Kod diobe zadružnoga dobra imadu se sljedeća obdržavati: *a)* Ovlašćenikom zadruga, koji nisu kod kuće, treba odrediti primjeran rok prema udaljenosti njihovoj, da uzmognu na diobu prispeti; nu oni se mogu i po punomoćniku, koji mora imati pravovaljano punomoćje, zastupati dati. *b)* Maloljetnike i skrbljenike imadu zastupati njihovi zastupnici, a sve od ovih učinjene dobrovoljne nagode imadu se podneti nadsirotinskoj oblasti za potvrdu. *c)* Za dielbenike, koji, premda pozvani, ipak ni osobno, ni kroz punomoćnika došli nisu, kao i za one, kojim se za obitavalište nezna, imade kotarski sud skrbnika ad actum postaviti. Ako ovako odsutni ovlašćenici zadruga neimadu sposobnih rodjaka, imadu se imenovanim za njih skrbnikom predati i njihovi dielovi za upravljanje, dok se ovi nepovrate, ili dok sami u tom pogledu što god neodrede. *d)* O svakoj diobi imadu obranici napisati diobno pismo, te ga kotarskom sudu predložiti. Ovaj će pozvati dotičnike, osviedočit se o istinitosti diobnog pisma, pa ga onda potvrditi. Zemljišna oblast imade svakomu pojedincu dielbeniku pripadše nepokretnosti na njegovo ime uknjižiti *e)* Diobna pisma vrhu diobah, u kojih su se nepokretnosti u naravi dielile, imade kotarski sud ureda radi poslati dotičnoj zemljišnoj oblasti, da prema njim promieni zemljištnike, pak i uredu, koji drži u vidiku porczovanje zemljarine, da učinjene promjene za bilježi i pripadajući porez na dotičnike porazdieli. *f)* Diobom razdieljena zemljišta neka se, ako uztrieba, izmjere, pa onda neka ih obranici u prisutju občinskog poglavarstva i medjaša predadu na licu mjesta onim, kojimi su zapala. Ako neimade naravskih medjah, imadu se ista zemljišta primjernimi medjami označiti. *g)* Ako

se uslied diobe imade što god u gotovom novcu izplatiti, imadu obranici, ako se stranke među sobom nagodile nebi, takove rate u rokove ustanoviti, da se dužnici mogu uz namirenje istih ratah prehraniti i ostale svoje državljanske dužnosti izpunjavati. *h)* Diobne troškove za popis, procjenu i dnevnice itd. imade kotarski sud pregledati i ustanoviti, a dielbenici imadu ih po razmjerju djelovah njima pripadših namiriti. Dnevnice obranika nesmiju se u nijednom slučaju ustanoviti preko 1 for. 50 novč., predsjedniku pako preko 3 for. na dan. *i)* Novce, koji se imadu platiti uslied diobe, iztieruje do 60 for. občinski sud; ako je pako više, onda je občinski sud samo miritelj, a kotarski sud imade to kao uknjiženi dug izdanjem platežnoga naloga riešiti.

§. 42. Svaki ovlašćenik zadruga, koji je 24. godinu navršio, te ima pravo diobu tražiti, može zajmove činiti, te isti uknjižiti na idealni svoj dio iz zadružnog dobra. Za namirenje ovakovih dugovah pojedinih ovlašćenikah zadruga, kao što i za nadoknadjenje štetah, koje je pojedini ovlašćenik zadruga, bez obzira na godine, budi samoj zadruzi, budi pako trećoj kojoj osobi prouzročio, jamči dotični ovlašćenik zadruga dielom svojim, koji mu iz zadružnog dobra pripada, koji se u tom slučaju na zahtievanje vjerovnika ili oštećenika imade odieliti; dotično odlučenje njegovog diela imade se ureda radi po kotarskom sudu odrediti te za naplatu duga ili naknadu štete upotriebiti, dotično javnom dražbom prodati.

Odsiek VI.

Razlaz zadruga.

Razlaz zadruga.

§. 43. Pojedinci prestaju biti članovi zadruga: *a)* kada se zadruga naročito odreknu; *b)* kada se odiele.

§. 44. Zadruga posvema prestaju: *a)* kada pomru svi članovi zadruga (§. 22.); *b)* kada se prodade sve nepokretno zadružno dobro.

Odsiek VII.

Prelazne ustanove.

Prelazne ustanove.

§. 45. Kućani, koji su prije 1. Travnja 1848. kuću svojevoljno ostavili, pak se do 1. Siečnja 1869 nisu povratili, niti

dogodbu kakovu sa zadrugami učinili, a isto tako i ženske, koje su se prije 1. Travnja 1848 iz zadruga udale, gube svako pravo na zadružno dobro, ako im ga u zadrugi ostavši roditelji nisu uzdržali. Kućani, koji su ma kada poslje 1. Travnja 1848 zadrugu bez privoljenja zadružnih članova ostavili, imaju pravo samo na ono zadružno dobro, koje je zadruga posjedovala onda, kada su oni zadrugu ostavili; za umaljenje zadružnog dobra nisu im kućani odgovorni. Djevojke, koje su se poslje 1. Travnja 1848, no svakako prije valjanosti ovog zakona iz zadruga udale, mogu tražiti dio zadružnog dobra samo onda, ako im je otac umro. Drugčije pako istom po smrti roditeljah svojih. Od ove naredbe izuzimlju se članovi plemićkih zadrugah u pogledu diobe iz plemićkoga dobra.

§. 46. Dugovi, koje je sam kuće gospodar, ili koji član zadruga počinio prije, nego što bi zakon ovaj proglašen bio, mogu se samo onda smatrati kao dugovi zadruga i kao takovi ma i putem ovršbe namiriti iz zadružnoga dobra, kad se pravno dokaže, da je isti zajam upotrijebljen na zadružne potrebe. Inače pako jamči za ovakove dugove onaj, koji ih je načinio (§. 42).

Otajne diobe.

§. 47. Gdje su diobe dosada samovoljno i otajno učinjene, imade se dioba naknadno kotarskomu sudu prijaviti; ovaj imade dotičnike pozvati, te za slučaj, ako su stranke diobom zadovoljne, sa istimi vrhu učinjene diobe pismo diobno sastaviti, te isto ureda radi poslati dotičnoj zemljišnoj oblasti, da prema istomu izpravi zemljišnike, pak i uredu, koji drži na vidiku porezovanje zemljarine, da učinjene promjene zabilježi i po njih porez odmjeri. — Ako pako koja stranka sa otajno učinjenom diobom zadovoljna nebi bila, imade ju kotarski sud uputiti, da za godinu dana kako zakon ovaj u život stupi, imade potražiti popravak diobe, dotično preduzeće diobe u smislu ovoga zakona. Ako stranka, sa otajno učinjenom diobom nezadovoljna, izpravljenje diobe uz propisano §-om ovim vrieme neuztraži: imati će kotarski sud diobu onako, kako bijaše prije učinjena, ureda radi potvrditi, te zemljišnoj oblasti, kao što i onomu uredu, koji drži na vidiku porezovanje zemljarine, priobćiti.

§. 48. U koliko nebi stranke otajne učinjene diobe u roku od šest mjesecih, iz-za kako bude zakon ovaj proglašen, kotarskomu

sudu prijavile, imati će kotarski sud, saznav za takove otajne diobe, ureda radi u §. 47 naznačeni postupak odrediti i preduzeti dati. U ostalom dužnost je občinskog poglavarstva, da sve otajne diobe, učinjene u okrugu občine, najkasnije za 3 mjeseca od izdanja ovoga zakona kotarskomu sudu prijavi.

§. 49. Kod prodajah i promjenah nepokretnog zadružnog dobra, na koliko su do valjanosti ovog zakona učinjene bez dozvole političke oblasti, da se u zemljišniku izvesti mogu, mora se dotični, koji je istu nepokretnu stvar kupio ili promienio, izkazati po propisu §. 15, da je nadpolovična većina zadružnih članova ma i nadoknadno na istu prodaju ili promjenu pristala. Ako se dotičnik o tome izkazati, te time ni zemljišni prenos kupljene i promjenjene nepokretnosti postignuti nebi mogao s toga, što nadpolovična većina svih zadružnih članova nepristaje na isto odtudjenje nepokretnog zadružnog dobra: to dotičniku ostaje pravo od onoga, koj mu je dotičnu zadružnu nepokretnost prodao ili u zamjenu dao, tražiti naknadu sve prouzročene štete (§. 42), razumjevajuć ovamo i naknadu učinjenih poboljšanja. U parnica ovakovih nadležan je kotarski sud dotične zadruga.

§. 50. Ako ovaj zakon u gdje kojem slučaju nedoteče, treba se držati kod presudjivanja građanskih parba građanskoga zakona, a u kaznenih stvarih kaznenoga zakona, ili pako propisa o postupanju političkih oblasti u prestupcih.

§. 51. Svi do sada obstojeći zakoni i naredbe izdane u obziru zadruga, ovim se zakonom ukidaju, na koliko se njemu protive.

E.

Zakon hrvatski o zadruzi (3. ožujka 1874).

I. O zadruzi u obće.

§. 1. Svaka je mužka i ženska osoba, izuzamši služinčad, član zadruge: *a)* koju je 1. Travanj 1848 zatekao kao suposjednicu na zadružnom selištu; zatim *b)* koja se je kasnije u zadruzi od zadrugarah rodila; *c)* koja se je u zadrugu priženila ili udala; ili je *d)* u zadrugu primljena osobitim ugovorom.

§. 2. Od dana, kojega ovaj zakon stupi u kriepost, nemože se nova zadruga ustrojiti.

§. 3. Napram trećim osobam nepostoji zadruga, osim ako su nepokretnine upisane na zadrugu kao vlastnicu.

§. 4. Kako ine zajednice, vlastne su i zadruge steći svaku vrst pokretne i nepokretne imovine.

II. Uprava i zapt zadružni.

§. 5. Na čelu zadruge stoji kuće gospodar. — Za kuće gospodara nije sposoban, koj po načelih obćega građanskoga zakona ili nemože ili nesmiye svojim imetkom upravljati. — Kuće gospodara biraju i mienjaju nadpolovičnom većinom glasovah svi mužki članovi zadruge, koji su 18. godinu navršili, i sve ženske u zadruzi živuće, koje nisu zastupane kroz svoje muževe ili oteve, ako su 18. godinu navršile. Izbor imade se prijaviti obćini. Ako se kućani nebi mogli složiti u izboru, tada kuće gospodara, saslušav kućane, bira obćinsko poglavarstvo. — Gdje neimade sposobna gospodara mužkarca, izabradi se može sposobna ženska; a gdje neimade nikakova za gospodarstvo vrstna kućanina, komu je prošla 18. godina, uzet će se za kuće gospodara dotični štitnik (tutor) ili skrbnik.

§. 6. Kućni gospodar zastupa zadrugu u svih poslovih naprama javnim oblastim i naprama privatnim osobam, te se

izkazuje kao takov izpravom, koju mu ima o tom bezplatno izdati poglavarstvo, čim bude izabran.

§. 7. Zadružnom imovinom upravlja u ime svih članovah zadruge gospodar kućni. Kod poslovah, koji nepadaju na redovitu upravu, kao i kod svih poslovah, kojimi se ima nepokretni imetak obteretiti, prodati ili zamjeniti, ili inače sa sućnošću njegovom razrediti, treba da na to pristane većina u §. 5. napomenuta; a kod poslovah, odnosećih se na nekretnine, potrebna je uz to i potvrda tutorstvene vlasti, ako ima osobah stojećih pod vlašću tutora ili skrbnika; isto tako treba, da su zakonito odsutni, ako se nemogu preslušati, zastupani po skrbniku, kojega imenuje obćinsko poglavarstvo. — Obćinsko poglavarstvo ima o tom izdati bezplatno posebnu izpravu.

§. 8. Za odstupljenje pojedinih parcelah od zadružnoga selišta netreba političke dozvole.

§. 9. Što god kućni gospodar pribavi za vrijeme svoga gospodarstva, uzima se, da je pribavio za zadrugu, osim ako dokaže, da je pribavljeno stekao svojom dopuštenom posebnom radnjom, svojim posebnim imetkom, ili svojim osobnim pravom.

§. 10. Kućni gospodar dužan je kućane obavieštivati o svakom dohodku i trošku, te polagati jim točan račun o novoj godini; ako ga zadruga neodobri, ima ga predložiti obćinskomu poglavarstvu na bezplatno pregledanje.

§. 11. Svaki član zadruge dužan je raditi po naredbi kućnoga gospodara za korist zadruge, a bez uštrba ove dužnosti može s dozvolom kućnoga gospodara raditi i za sebe sama. — Što si ovim putem prisluži, ili što steče inim načinom, posebna je svojina njegova (osebina), s kojom može slobodno razredjivati. — I kuće gospodar dužan je raditi, u koliko mu dopuštaju upravni zadružni poslovi.

III. Dioba zadruge.

§. 12. Svaki punoljetni i samostalni mužki ili ženski član zadruge, kojemu roditelj neživi ili mu je inače prestao biti članom zadruge (§. 27.), vlastan je iskati diobu zadružne imovine. — Štitnici i skrbnici mogu za svoje štitjenike i skrbljenike tražiti diobu s razlogah važnih uz dozvolu oblasti tutorstvene. — Za zajmove i štete, učinjene po pojedinih zadrugarih, ako takova zajma ili štete neće zadruga da na se preuzme, vlastan je vje-

rovnik ili oštetenik tražiti diobu po ustanovah ovoga zakona u svrhu namirenja tražbine, odnosno štete.

§. 13. Svakolika zadružna nepokretna. imovina dieli se, u koliko zadrugari o načinu diobe nisu složni, medju sve članove zadruga po lozah (granah), kojih su predstavnici bili u životu 1. Siečnja 1837. — Član mužki primljen u zadrugu dobije ono, što je bilo prigodom primljenja ugovoreno; ako nije bilo ništa ugovoreno, jednak dio sa svakom lozom, koja je postojala onda, kad je bio u zadrugu primljen; ako se to ustanoviti neda, jednak dio sa svakom lozom u vrieme diobe. — Po ovih pravilih biva dioba i onda, kada je iz-za 1. Travnja 1848 ciela obitelj primljena u zadrugu. — Udovici s djecom, živućoj u zadrugi usljed priudaje, pripadaju glede uživanja zadružne imovine sva prava pokojnoga muža; za slučaj diobe pak imaju za nju i za djecu joj valjati ustanove građanskoga zakonika. — Udovici bez djece, koja po priudaji živi u zadrugi, pripada pravo na uživanje zadružne imovine kano inim zadrugarom, a u slučaju izstupa (§. 27. sl. d., e., f.) jedna četvrtina diela pokojnoga muža kao vlasništvo. — Za priženjenike (domazete) valja isto, što za udovice živuće u zadrugi usljed priudaje, izim ako je inače ustanovljeno posebnim ugovorom.

§. 14. Zadrugi ostaje na volju izstupivšemu ženskomu člann pripadši mu dio namiriti ili u naravi ili u gotovom novcu, po procieni ustanovljenoj prigodom diobenoga postupka.

§. 15. Nekretnine diobom doznačene izstupajućim iz zadruga lozam, postaju vlasništvom predstavnika istih lozah po ustanovah obćega građanskoga zakonika.

§. 16. Sva imovina pokretna dieli se medju članove zadruga na jednake dielove; samo članovi izpod 16 godina dobivaju polovicu diela.

IV. Diobni postupak.

§. 17. Diobu tražeći ima se sa svojom molbom obćinskomu poglavarstvu prijaviti. — Obćinsko poglavarstvo ima sve zadružne članove ili njihove zastupnike, odnosno skrbnike (§. 7) saslušati i medju njimi pokušati nagodu. — Podje li nagoda za rukom, ima se ista pred obćinskim poglavarstvom pismeno sastaviti i kotarskoj oblasti na potvrdu predložiti. — Nepodje li nagoda nikako ili samo djelomice za rukom, ima se diobna prijava

skupa sa zapisnikom o pokušanoj nagodi kotarskoj oblasti ureda radi na daljnju razpravu predložiti. — Zadrugari nisu vlastni riešenje diobe prepustiti obranikom.

§. 18. Kotarska oblast ima se kod potvrde nagode osvjedočiti o tom, da li je ista redovita uz pristup svih ovlaštenikah sastavljena, da li su prava zadružne malodobne sirotčadi osjegurana, i da li su kod razdiobe i parcelacije obdržana načela narodnogospodarstvena, a kod sgradah propisi redarstveni, te je obvezana kod pronadjenih u bud-kojem pravcu manah takove odstraniti.

§. 19. Gdje nagoda za rukom nepodje, ima kotarska oblast diobnu razpravu ureda radi instruirati, te na temelju instruirane razprave odluku u I. molbi izreći, uzamši u obzir točke, glede kojih nagoda predleži (§. 17.).

§. 20. Kod sastavljenja dielovah ima kotarska oblast paziti svagda na to, da kod nepokretninah budu pojedini dielovi što više u savezu. — Ako kod dieljenja treba mjernika, imenuju ga zadrugari; ako se u tom složiti nemogu, imenuje ga kotarska oblast.

§. 21. Sastavljene dielove mogu članovi zadruga sami medju sobom razdieliti; ako nisu složni, odlučuje kocka; a za slučaj, da nisu svi porazumni sa nijednim od tih načinah, naznačuje kotarska oblast, komu koj dio da pripadne.

§. 22. Ako zadruga ima uknjiženih dugovah, imadu se dotični vjerovnici obavijestiti o diobi, ter saslušati o tom, kako žele, da jim se za buduće dug osigura ili izplati.

§. 23. Proti odluci prve molbe pripada nezadovoljnoj stranci utok na kr. zemaljsku vladu. — Ovaj utok ima se podnieti u roku od 30 danah od dana priobćenja odluke kod kotarske oblasti ili ustmeno ili pismeno. — O tom se pravu utoka imaju vazda stranke obavijestiti u samoj odluci prve molbe.

§. 24. Čim diobna odluka pravomoćnom postane, imaju kotarska oblast ureda radi u jednom primjerku dostaviti gruntovnoj oblasti radi razpisanja zadružnih nekretninah, a u drugom primjerku poreznoj oblasti radi razpisa poreza.

§. 25. Troškovi diobni imaju se obrediti u odluci prve molbe, a namiriti jich imaju stranke po razmjerju pripadših jim dielovah.

V. *Potajne diobe.*

§. 26. Kod diobah, prije valjanosti ovoga zakona samovlastno učinjenih, ima kotarska oblast na molbu diobne koje stranke saslušati sve zadrugare i njihove zastupnike, sastaviti zapisnik s njimi, i ako dioba ova odgovara ustanovam §. 18 ovoga zakona, na temelju ovoga zapisnika, udešena prema propisu §. 56 gruntovnoga reda izdati jim izpravu diobnu, te takovu podjedno priobćiti u smislu §. 24 ovoga zakona gruntovnoj i poreznoj oblasti, raspisa radi. — U slučaju pako, da dioba neodgovara provisom §. 18 ovoga zakona, ima kotarska oblast u smislu §§. 18 i 19 ovoga zakona postupati. — Ako potajne diobe nebudu po propisu §. 26 ovoga zakona kotarskoj oblasti za uređenje prijavljene do konca prosinca 1876, ima kotarska oblast sve otajne diobe ureda radi po propisu §§. 18 i 19 ovoga zakona urediti.

VI. *Izstup iz zadruga i razlaz iste.*

§. 27. Pojedinci prestaju biti članom zadruga: *a)* kad se odreknu zadruga; *b)* kad se zakonito izključe iz zadruga; *c)* kad se mužka glava oženi u drugu zadrugu; *d)* kad se ženska glava uda iz zadruga; *e)* kad se oddiele (§. 12 — 26.); *f)* kad prestane zadruga, t. j. kad ostane na zadružnom kućištu samo jedna obitelj ili jedna osoba.

§. 28. Član se zadruga valjano odrekne, ako svoju volju o tom izjavi pred občinskim svojim poglavarstvom. — Ob očitovanju njegovu ima občinsko poglavarstvo na temelju sastaviti se imajućega zapisnika gospodaru zadruga izdati besplatno svjedočbu. — I onaj se smatra, da se odrekao zadruga, koj je nepovladjeno odsutan 10 godinah iz-za dovršene punoljetnosti.

§. 29. Ako koj član zadruga, budući nepovladjeno odsutan preko godinu danah, bude na zahtjev kuće gospodara javnim izrokom, glasećim na godinu danah, izdanim po nadležnoj kotarskoj oblasti i uvrštenim tri puta u službene novine zemaljske pozvan, da se kući povrati, pak se tomu pozivu neodzove: tad je zadruga vlastna iskati u kotarske oblasti, da ga nakon razprave s postavljenim mu skrbnikom očituje za izključena iz zadruga. Ako se kašnije povrati, neizgubivši pravo svoje (§. 28), ima pravo samo na ono dobro, koje je zadruga posjedovala onda, kad

je zadrugu ostavio. — Za umaljenje zadružne imovine nisu članovi zadruga odgovorni.

§. 30. Djevojci, koja se iz zadruga uda, pripada običajna oprema (miraz).

§. 31. U slučajevih označenih u §. 27 pod *f)* ovlašteni su dotičnici pripalu jim nepokretnost uknjižiti na svoje ime, i to na temelju svjedočbe, izdane po občinskomu poglavarstvu i ovjerovljenje po kotarskoj oblasti.

VII. *Prelazne i provedbene ustanove.*

§. 32. Gdje ovaj zakon nedoteče, valja se držati ostalih postojećih zakonah i propisah.

§. 33. Ovaj zakon ima stupiti u kriepost mjesec danah iz-za kako bude proglašen u sborniku zakonah zemaljskih. — Tim će izgubiti svoju valjanost svi zakoni i pravni običaji, tičući se odnashajah zadružnih, na koliko se ovomu zakonu protive; a napose će prestati ustanove zakonskoga članka IV. od godine 1870 iliti zakon o zadrugah; zatim zakon od 6. listopada 1872 o pravostaji za diobe zadružnih dobarah na temelju zakonskoga članka IV. 1870.

§. 34. Diobe započete po smislu zakonskoga članka IV. od godine 1870 imadu se u pogledu prava dielbenikah prosudjivati po ustanovah istoga zakona, ako su dotični razpravni spisi po §. 41 sl. d) rečenoga zakona predloženi do 13. listopada 1872 kotarskoj oblasti na potvrdu. — U pogledu postupka imadu se i u takovih slučajevih obdržavati propisi nazočnoga zakona. — Glede ženskih glavah ima se i u tih slučajevih upravljati ustanova §. 14 nazočnoga zakona.

§. 35. Za diobe nedospievše do stepena naznačena u predidućem §-u valja nazočni zakon.

§. 36. Ovaj se zakon neproteže na seosko plemstvo nebivše u svezi poddaničkoj do 1848., makar da mu je posjed unešen u gruntovnicu kao zadruga. — Isto tako neproteže se ovaj zakon ni na utielovljene dielove razvojačene Krajine.

§. 37. Provedba ovoga zakona povjerava se banu.

XXV.
Zlomky zpěvů
„Rukopisu Zelenohorského.“

(Zlomek I.)

Všiak ot svej čelědi vojevodi;
 mužie pášiu, ženy ruby strojia.
 I umře-li glava čelědina,
 děti všě tu sbožiem v jedno vládu,
 vládyku si z roda vyberúce,
 ký plzně-dlě v snemy slavný chodí,
 chodí s kmetmi, s lěchy, vládkami. —
 Vstachu kmetie, lěši i vládyky,
 pochválíchu pravdu po zákonu.

(Zlomek II.)

Aj Vltavo, če mútíši vodu?
 če mútíši vodu striebropěnú?
 Za tě liútá rozvlajáše buria,
 sesypavši túčiu šira nebia,
 oplákavši glavy gor zelených,
 vyplákavši zlatopieskú glinu?
 Kako bych jáz vody nemútíla,
 kegdý se vadíta rodná bratry,
 rodná bratry o dědiny otné?
 Vadíta se kruto mezú sobú
 liútý Chrudoš na Otavě krivě,
 na Otavě krivě zlatonosně,
 Stiaglav chraber na Radbuzě chladně,
 oba bratry, oba Klenovicia,
 roda stara Tetvy Popelova,
 jen-že přide s plky s Čechovými

v sie-že žirné vlasti přes tri řěky.
 Priletieše družná vlastovica,
 priletieše ot Otavy krivy,
 sěde na okence rozložito
 v Liubušině otně zlatě siedlě,
 siedlě otně, světě Vyšegradě,
 běduje i naricaje mutno.
 Kdy sie slyšě její rodná sestra,
 rodná sestra v Liubušině dvorě:
 sprosi kněžnu utr Vyšegradě
 na popravu ustaviti pravdu,
 i pognati bratry jejia oba,
 i súditi ima po zákonu.

Káže kněžna vypraviti posly
 po Svatoslav ot Liubicě bielě,
 idě-že sú dúbřaviny uně,
 po Liútobor s Dobroslavska chlmcia,
 ide-že Orliciu Labě pije,
 po Ratibor ot gor Krkonoši,
 idě-že Trut pogubi saň liútú,
 po Radovan ot Kamena Mosta,
 po Jarožir ot Brd v lěto riečných,
 po Strězibor ot Sázavy ladny,
 po Samorod se Mžě striebřonosné,
 po všě kmeti, lěchy i vládyky,
 i po Chrudoš i po Stiaglav bratry
 rozvaděmá o dědiny otně.

Kda se sněchu lěši i vládyky
 Vyšegradě
 prokní stúpi rozenia-dle svégo.
 Stúpi kněžna v bělestvúci rizě,
 stúpi na stoř oten v slavně snemě;
 dvě věglasně děvě
 vyučeně věšěbám vítězovým.
 U jednej sú desky pravdodatné,
 u vtorej meč krivdy kárajúci,
 protiv ima plamen pravdozvěsten,
 i pod nima svatociúdná voda.

Počě kněžna s otna zlata stoła:
 Moji kmetie, lěši i vládyky!
 se bratroma rozrěšite pravdu,
 ja-že vadita sě o dědiny,
 o dědiny otné meziu sobú.
 Po zákonu věkožizných bogóv
 budeta im oba v jedno vlásti,
 či sě rozdělita rovní měru.
 Moji kmetie, lěši i vládyky!
 rozrěšite moje výpovědi,
 budetě-li u vás po rozumu;
 nebudetě-l' u vás po rozumu,
 ustavite ima nový nález,
 ký by smieril rozvaděná bratry.

Klaniechu sě lěši i vládyky,
 i počěchu ticho govoriti,
 govoriti ticho meziu sobú,
 i chváliti výpovědi jejie.

Vsta Liútobor s Dobrosłavska chlmcia
 jě sě tako słovo govoriti:
 Slavná kněžno s otna zlata stoła!
 výpovědi tvoje rozmysliechom:
 seber głasy po národu svému.

I sebrastě głasy děvě súdně,
 sbierastě je u osudie svaté,
 i dastě je lěchóm provoľati.

Vsta Radovan ot Kamena Mosta,
 jě sě głasy číslom přěglieđati
 i věčinu provoľati v národ,
 v národ k rozsúzeníu na snem sborěn.
 Oba rodná bratry Klenovicia,
 roda stara Tetvy Popelova,
 jen-že přide s plky s Čechovými
 v sie-že žirné vlásti přěs tri řěky,
 smierita sě tako o dědiny:
 Budeta im oba v jedno vlásti.

Vstanu Chrudoš ot Otavy krivy,
 žlě sě jemu rozli po utrobě,
 triasechu sě liútostiú vši údi,
 máchnu rukú, zarve jarým túrem:
 Gorě ptencem, k nim sě zmiĵa vnori,
 gorě mužem, im-že žena vláde!
 Mužiu vlásti mužem zapodobno:
 prvcniu dědinu dáti pravda.

Vsta Liubušia s otna zlata stoła —
 vecě: Kmetie, lěši i vládyky!
 slyšěste zdě poganěnie moje:
 suďte sami po zákonu pravdu,
 u nebudu vám súđiti svády.
 Volte mužia mezu sobú rovna,
 ký by vladl vám po želězu;
 dievčie ruku na vy k vláďě slaba.

Vsta Ratibor ot gor Krkonoši,
 jě sě tako słovo govoriti:
 Nechvalno nám v Němciech iskati pravdu,
 u nás pravda po zákonu svatu,
 ju-že přinesechu otcí naši
 v sie-že

XXVI.
Decreta Brecislai I.
1039.

1. Hoc meum proximum (maximum) et primum sit decretum, ut vestra connubia, quae hactenus habuistis ut lupanaria et ceu brutis animalibus communia, amodo juxta canonum scita sint legitima, sint privata, sint insolubilia, ita duntaxat, ut una vir con-
juge et coniunx viro uno contenti vivant.

2. Si autem coniunx virum aut vir conjugem spreverit, et rixa inter eos usque ad discidium efferbuerit, qui ex eis in priorem copulam legitime celebratam redire noluerit, nolo, ut secundum ritum nostrae terrae hujus rei violator in servitutem redigatur, sed potius nostri immutabilis decreti per angariam, qualiscunque sit persona, redigatur in Ungariam, et nequaquam liceat, ut pretio se redimat aut in hanc terram redeat, ne unius contagio oviculae totum Christi serpat per ovile.

3. Eadem sententia sint plectendae virgines et viduae et adul-
terae, quae nomen bonum amississe et pudorem corrupisse ac per
scortum concepisse dignoscuntur; nam cum liberam nubendi habe-
ant arbitrium, cur committunt adulterium et conceptus suos obor-
tivant, quod est pessimum scelus scelerum!

4. Si vero mulier proclamaverit pari vice non amari, sed
inclementer a viro suo affligi et profligari: detur inter eos iudicium
Dei, et qui inventus fuerit reus, solvat poenas rei.

5. Similiter et de his, qui homicidiis infamantur, archipresbyter
comiti illius civitatis nomina eorum asscribat et comes eos con-
veniat; et si sunt rebelles, in carcerem redigat, donec aut poeni-
tentiam dignam agant, aut si negant, ignito ferro sive adjurata
aqua, utrum culpabiles sint, examinentur.

6. Fratricidas autem et parricidas sive sacerdotum interfectores

et hujusmodi capitalibus criminibus irretitos, archipresbyter assignet
eos comiti vel duci, sive per manus et ventrem ferratos de regno
ejiciat, ut ad instar Cain vagi et profugi circueant terram.

7. Tabernam, quae est radix omnium malorum, unde prodeunt
furta, homicidia, adulteria et cetera mala, et qui parat et qui
paratam comparat, anathema sit.

8. Qui comprehensus fuerit hujus violator decreti tabernarius,
in medio foro ad palum suspensus et usque ad fastidium praeconis
caesus depiletur; res tamen ejus non infiscentur, sed potus tantum
in terram projiciatur, ne quis execrabili haustu polluat.

9. Potatores autem, si deprehensi fuerint, non prius de carcere
exeant, quam in fiscum ducis unusquisque CCC nummos componat.

10. Fora autem dominicis diebus omnino ne fiant, interdi-
cimus, quae ideo maxime in his celebrant regionibus, ut ceteris
diebus suis vacent operibus.

11. Si quis autem quam dominicis tam festis diebus, publice
ad ecclesiam feriari indictis, in aliquo servili opere inventus fuerit,
ipsum opus et quod in opere est inventum, archipresbyter tollat
et CCC ducis in fiscum solvat nummos.

12. Similiter et qui in agris sive in silvis suos sepeliunt
mortuos, hujus rei praesumptores archidiacono bovem et CCC in
fiscum ducis solvant nummos; mortuum tamen in poliandro fide-
lium humi condant denuo.

XXVII.

Privilegium Theutonicorum Pragensium.
Cc. 1178.

1. Ego Sobislaus, dux Boemorum, notum facio omnibus praesentibus et futuris, quod in gratiam meam et defensionem suscipio Theutonicos, qui manent in suburbio Pragensi, et placet mihi, quod, sicut iidem Theutonici sunt a Boemis natione diversi, sic etiam a Boemis eorumque lege et consuetudine sint divisi.
2. Concedo itaque eisdem Theutonicis vivere secundum legem et justitiam Theutonicorum, quam habent a tempore avi mei, regis Wraczlai (Wracizlai).
3. Plebanum, quem ipsi libenter eligerint, ad ecclesiam eorum concedo, et iudicem similiter, et episcopus petitioni eorum nullo modo contradicat.
4. Debent jurare septem manibus pro furto vel pro eo, quod dicitur *n ad voré*.
5. Ad nullam expeditionem pergere debent, nisi sit pugandum pro patria.
6. Si dux est extra Bohemiam in expeditione, tunc debent Theutonici Pragam custodire circa quamlibet valvam cum duodecim scutis.
7. De homicidio iudicare pertinet ad principem, pro quo, scilicet homicidio, solvantur principi decem talenta denariorum Ratisbonensis monetae, vel dextra manu interfectoris, vel secundum gratiam ordinetur.
8. Qui pacem inter eos fregerit, decem talenta principi solvat, qui reus est.

9. Si causam habet Boemus cum Theutonico, quae testibus debeat comprobari, Boemus habeat erga Theutonicum Theutonicos duos et unum Boemum, fideles omnes.

10. Similiter, si causam habet Theutonicus cum Boemo, tunc Theutonicus habeat erga Boemum duos Boemos et unum Theutonicum, sed fideles.

11. De Romanis et Judaeis similiter.

12. Item, si Boemus, vel Romanus, vel quiscunque inculpaverit Theutonicum, tunc camerarius summus debet mittere nuncium suum ad iudicem Theutonicorum, et ipse iudex Theutonicorum iudicabit causam illam, et ibi nihil plus pertinet ad camerarium.

13. Et etiam concedo Theutonicis, quod liberi sint ab hospitibus et peregrinis et advenis. Noveritis, quod Theutonici liberi homines sunt.

14. Quicumque advena vel hospes, de quacunque terra veniens, cum Theutonicis voluerit manere in civitate, legem et consuetudinem Theutonicorum habeat.

15. Furtum si ad Theutonicum est, debet excipi praesente iudice Theutonicorum.

16. Si fur Theutonicus est, tunc princeps eum iudicabit.

17. Si fur in nocte capitur, suspenditur. Si in die capitur, excoriatur in publico et civitatem abjuravit; postea si capitur, suspenditur.

18. Quidquid faciunt Theutonici, non capiuntur, nec in carcerem ponuntur, si habuerint fidejussores vel domum propriam.

19. In quacunque re culpabiles erunt vel rei Theutonici, nihil damni vel verecundiae patiantur eorum pueri et uxores.

20. Si per vicos Theutonicorum aliquis iret in nocte et facem non habuerit, si ille occiditur, Theutonici sint inculpabiles.

21. Si falsa moneta vel ferra inventa fuerint in cista Theutonici, reus est ille, cujus est cista. Si vero in curia vel in domo inveniuntur, inculpabilis est, cujus est domus vel curia, propter iniquos et malignos homines, qui talia solent projicere in domos vel in curias.

22. Si furtum equi apud Theutonicum fuerit recognitum, ille qui equum cognoscit, praesens (primus) jurabit, se amisisse equum

furtive; postea Theutonicus jurabit, stans in circulo facto cum gladio in terra, se non furatum esse equum vel rem illam, sed emisse, et se non cognoscere illum venditorem vel domum (dominum) ejus.

23. Nusquam jurare debent Theutonici, nisi ante ecclesiam Sti. Petri, nisi principis sit mandatum.

24. Si taberna occulta fuerit in domo Theutonici inventa, ipse dominus domus capiatur praesente iudice Theutonicorum vel ejus nuncio, et nullus alter.

In nomini Domini Dei. Amen.

Wenceslaus, Dei gratia Boemorum rex IVus, omnibus fidelibus regni sui, quibus hae litterae ostensae fuerint, gratiam et omne bonum.

Noverint universi tam praesentes quam futuri, quod Theutonici Pragenses, cives nostri, ad praesentiam nostram accedentes, praedecessorum nostrorum, vid. Sobizlai illustris ducis Boemiae, et patris nostri recolendae memoriae, ejusdem regni inclyti regis Primizil, privilegia demonstrantes, a nobis humiliter postularunt, ut ea, quae in privilegiis ipsis fuerant indulta et concessa, sub regimine nostri temporis dignaremur renovare et similiter confirmare.

Nos vero statuta antecessorum nostrorum dignoscentes ex pia deliberatione et gratia processisse, precibus eorum humilibus exauditis, nihil de his immutantes nec dementes, quae a prima ipsorum vocatione in Boemiam obtinere per principes meruerunt, de litera ad literam, de verbo ad verbum faciemus renovari.

(Sequitur contextus privilegii a Soběslao II. dati.)

Ad haec nos Wenceslaus, praedictus rex Boemorum, concedimus et irrefragabiliter decernimus observandum, ut eandem libertatem nostris temporibus obtineant, quam hactenus habuerunt.

25. Possessionis emptas vel expositas seu etiam a principibus eis collatas, quas tribus annis et tribus diebus absque querimonia tenuerunt, eas libere omni contradictione postposita possideant cum quiete.

26. Domos eorum et strata, seu in suburbio sive in villis, si (in) aliquam culpam inciderint, nullus ausu temerario invadere vel

diripere audeat nec attemptet, ut (nec) in ipsos manus violentas quisquam injiciat, sed fidejussoribus exquisitis coram nobis vel nostro camerario compareant judicandi.

27. Tributum, quod mir vocatur, et alias exactiones, quae terrae incolis inferri consueverunt, et pernoctationes, sicut eis a primordio sunt concessa, sic eis in perpetuum indulgemus.

Qui vero concessionem nostram ausus fuerit forsitan violare, praefatos Theuticos ultra jura statuta contumaciter aggravando, tanquam reum laesae Majestatis regiae se noverit puniendum, insuper maledictionem Dei omnipotentis cum Dathan et Abiron obtineat sempiternam.

XXVIII.
Statuta ducis Ottonis.
1229—1237.

In nomine sanctae et individuae Trinitatis Amen.

Otacarius qui et Primuzl, Dei gratia Boemorum rex, suppanis et omnibus nobilibus atque vulgo provinciae Brennensis perpetuo.

Aequitati est consentaneum et regiae conveniens excellentiae pariter et honori, modis omnibus ad hoc intendere atque niti, ut nemo contra juris ordinem aggravetur, sed jura omnia conserventur unicuique penitus inconvulsa; juris enim observantia et temporalis honoris gloria conservatur et animae a Deo in coelesti patria praemium tribuitur.

Ne autem ea jura, quae prius a nostris praedecessoribus, ut a bonae memoriae duce Conrado et ab aliis postmodum aut a nobis in tota Brennensi provincia sunt statuta, processu temporis per quemquam hominum possint inmutari, sed perpetuo stabilita permanent atque firma: noverit tam praesens aetas quam ejus sequens posteritas, quod nos habito diligenti tractatu cum fidelibus nostris suppanis, Boemis pariter ac Moravis, volentes ab omnibus perpetuo inviolabiliter observari, jura statuimus in hunc modum:

§. 1. Omnes hereditates, quas viri nobiles tam majores quam minores tempore ducis Conradi sine quaerela juste et pacifice hucusque possederunt, in bona tranquillitate pacis ammodo possideant.

§. 2. Item nullus camerarius citet aliquem nisi certo sub testimonio eorum, quorum interest, et nominatim quilibet eorum debet ducere castellani nuntium, et alium judicis, insuper duos probos viros de circumsedentibus villis. Et si camerarius vadit ipse secundus aut tertius sine nuntiis beneficiariorum, si interficitur, nihil de eo respondeatur.

§. 3. Si fuerit fur apud aliquem nobilem vel apud aliquem, cujus est villa, et dederit eum curiae: omnia bona sua sint, et collum ejus detur in potestatem principis.

§. 4. Insuper si fur capitur in aliquo loco et suspenditur; omnia sua principis sunt, praeter fruges, quae adhuc in agro remanserunt.

§. 5. Item quod dicitur nárok, hoc non debet esse, nisi ubi constat sub certo testimonio, sua bona amississe; nisi acciderit in silva vel in aliquo loco secreto vel alicui hospiti, et antequam admittatur, debet notificari curiae, quorum interest, scilicet judici, castellano cum ceteris.

§. 6. Quando aliquis pauper venit de propria re conquerendo, pallium sibi nullatenus deponatur.

§. 7. Nullus sok aliquem accuset nisi certo sub testimonio vicinorum constet de dampno; et si fuerit sok convictus testimonio fori communis, lapidetur.

§. 8. Quando aliquis iudicium aquae debet subire, nullus eum in aquam dimittat nisi sacerdos et ejus cooperatores. Si deus juverit eum, iudici det duos denarios et sacerdoti XIV. Si nuda-verit se et iudicium noluerit subire, solvat capellano VII denarios et vetulae duos.

§. 9. Si aliquis nobilis vir, et non druho, super se habuerit nárok: puer pro ipso subeat iudicium, et si non fuerit adju-tus, solvat pro eo CC denarios.

§. 10. Quando ducitur, quod dicitur svod, debet adesse castellani nuntius, iudicis et villici et camerarii, et unus vel duo de vicinatu illo, et ultra tres non ducatur, sed in tertio remaneat; et si convictus fuerit, CC in cameram regis reddat denarios et illi, qui dicitur pód, satisfaciat.

§. 11. Si quis equos, equas vel boves, vaccas vel aliqua majora subtraxerit: quantitas damni aestimetur sub certa fide et sacramento eorum, quibus iurisdictio est commissa, et secundum hoc accusatores admittantur.

§. 12. Item fures cum sociis et fautoribus eorum pari poena puniantur.

§. 13. Illud etiam, quod dicitur slubný súd, habeant inter

se libere et absolute; scilicet de capra et ove et caeteris hujusmodi, praeter vaccam, bovem, equum, caeteraque majora.)

§. 14. Si subtrahuntur aliquae res, pallium aut aliquid tale hoc curiae non notificetur; sed si bos vel jumentum subtrahitur, curiae notificetur.

§. 15. Et quando aliquis vulneratur de foro veniendo, vel alibi: notificetur curiae.

§. 16. Item quando aliquis nobilis vir capitur in furto et suspenditur, et non habet prolem: hereditas ipsius regi cedat, et si aliquis capitur in manifesto furto, uxor ejus habeat tertiam partem.

§. 17. Quicumque nobilis vel rusticus occiderit aliquem, CC denarios solvat curiae et alias recedat et quaerat gratiam, et uxor sua in pace sedeat et indempnis.

§. 18. Si quis non habuerit filios vel filium, et filias habuerit: ad illas deveniat hereditas aequaliter; et si non fuerint, hereditas deveniat ad proximos heredes.

§. 19. Si alicui subtrahuntur jumenta aut famuli, apes furantur: debet subire iudicium ferri, scilicet vomeres.

§. 20. Insuper si quis spoliatus fuerit per v ý b o j, incuset quos vult, et de h r d o s t n o m i n e t quos vult, et antiquae consuetudines conserventur.

§. 21. Quisquis theloneum pertransierit, a theloneario licentia non obtenta neque theloneo persoluto, non aliter puniatur, nisi jus thelonei duplicabit et praeter hoc pro poena solvat LX denarios.

§. 22. Si quis equum proprium, currum aliquem trahentem, recognoverit: non plus quam LX denarios pro curru et rebus in eo existentibus iudici persolvat.

§. 23. Item si quis equum apud aliquem invenerit honoratum(?): non equum vindicet sibi iudex, nisi solummodo LX denariis sit contentus.

§. 24. Item si quis citatus fuerit et obtinuerit jus suum in iudicio, neque v r è z neque p ó h o n n é, sed solummodo denarios duos persolvat, quod p o m o c n é vulgariter appellatur.

§. 25. Item ad clamorem communem, qui n e s t o j t e! vulgariter nominatur, nullus currere teneatur, nisi de propria voluntate hoc tacere voluerit.

§. 26. Item si quis super rebus propriis mobilibus vel immobilibus in iudicio convenitur: eadem bona, de quibus fit quaestio, neque iudex neque domini terrae villicus sibi vindicet possidenda, sed idem, qui super eisdem bonis convenitur, eadem bona pacifice possideat, donec eadem quaestio per sententiam decidatur.

§. 27. Item si vestigia rei furtivae secus aliquam villam deperierint: eadem villa occasione ejusdem furti nullatenus puniatur.

§. 28. Praeterea nullus de illis, qui custodiunt silvam, debet spoliare aliquem in via vel in foro, nisi tunc illum spoliet, quando invenit arborem secantem. Ad hoc iudex nunquam iudicet in CCC denariis, nisi LX.

§. 29. Insuper nunquam iudex debet iudicare solus, nisi praesente castellano aut aliquibus nobilibus. Et quando villicus iudicat, non debet ire ad capiendum consilium de iudicio, sed iudicet sedens cum militibus.

§. 30. Item quando tempus est ire ad iudicandum et omnes sunt, et villicus non vult venire: iudex iudicet eum militibus.

§. 31. Et de mane semper, et nunquam hora vespertina, a iudice vel villico iudicium habeatur.

§. 32. Quando aliquis interficitur in via, sive homo militis sive iudicis sive villici fuerit: confusio magna inde fit; solent apponi denarii, aurum et argentum; ille, qui accusat, et dominus debet jurare super sancta sanctorum.

§. 33. Pro debito si quis citatus fuerit, et in primo termino non astiterit iudicio: vendatur, nisi legitimum probare possit impedimentum.

§. 34. Insuper nullus de hominibus nobilium, qui vadit in aliqua vel in propria legatione, sive ad forum, nunquam in novo, nisi in antiquo theloneo solvat.

§. 35. Item ad iudicium nullus accedat, nisi de domo secundum jus primo citetur.

§. 36. Insuper si villicus regis sine iudicio aliquem impignoraverit, rex suo jure corrigat; si villicus camerarii, marcam auri solvat; si dominus, beneficio careat.

§. 37. Praeterea duellum, quod in vulgari dicitur k y j, non habeant nisi ad extraneos.

§. 38. In his omnibus excipimus privilegia religiosorum vi-

rorum a principibus eis concessa, et jura clericorum cum dotibus ecclesiarum, quibus reguntur secundum jus canonicum.

Ad hujus igitur institutionis imitationem et debitam secundum juris ordinem observantiam assurgimus, et ne in eis, quae praescripta sunt, veritati falsitas valeat novercari, et ne aliquo videantur scrupulo posse obfuscari: nostra, qua debemus, potentia sancimus et nostri testimonio sigilli munimus et privilegiamus per eum, qui nos justitia et veritate filio suo privilegiavit.

Actum in Brenna anno MCCXXIX, XVI Kal. Aprilis.

XXIX.

Privilegium ecclesiasticorum 1222.

In nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti. Amen.

Nos Ottocarus Dei gratia Bohemorum rex, universis Christi fidelibus praesentis privilegii literas inspecturis.

Humanae naturae conditio semper trahit ad se hominis miseriam et defectum, et quanto plus homo in hoc mundo foris transitoriis rebus involvitur, tanto magis virtus interior enervatur. Unde veram credimus salubris consilii medicinam, ut sicut quis cadit per vitium, sic assuescat resurgere per virtutem, maxime jus restituens alienum, quod nullum posse absque peccato et mortis interitu detinere, credere pure possumus et debemus. Hinc est igitur, quod universos volumus non latere, quod cum inter nos et venerabilem patrem dominum Andream, Pragensem episcopum, super libertate Pragensis ecclesiae et aliis articulis apud examen sedis apostolicae quaestio verteretur, per sanctissimi patris, domini Honorii Tertii, summi pontificis, providentiam de voluntate partium est statutum, ut deperdita privilegia nostra et antecessorum nostrorum, quorum tenorem idem episcopus suo juramento probaret, nos restaurare Pragensi episcopatu et ecclesiae deberemus. Pro quo siquidem et aliis adimplendis cum venerabilis pater, dominus Gregorius de Crescentio, Sancti Theodori diaconus cardinalis, in regno Boemiae legationis officio fungeretur, et idem episcopus in ipsius venerabilis patris domini legati praesentia, multis adstantibus episcopis, abbatibus, aliis ecclesiarum praelatis et majoribus baronibus regni nostri, secundum tenorem infra positum praestiterit juramentum, nos omnia, quae juravit, adimplere volentes, episcopatu et ecclesiae Pragensi privilegium deperditum taliter restauramus:

(I.) Ad honorem igitur Dei patris et beatorum martyrum Viti, Wenceslai et Adalberti, patronorum nostrorum, pro remissione peccatorum et antecessorum nostrorum omnium animabus, concedimus et donamus Pragensi episcopatu et ecclesiae et hominibus tam ipsius episcopi quam ecclesiae omnem libertatem, et remittimus ipsi episcopatu et ecclesiae et hominibus eorundem omnem exactionem, sive inquietationem, venditionem, nárok, svod, hlavam, vrěz, collectas generales, aedificationes castrorum, fossata, přesěku, próvod, nárěz et omnia alia gravamina.

(II.) Et si quis de hominibus episcopatus vel ecclesiae Pragensis furtum vel rapinam vel aliam hujusmodi grandem culpam perpetraverit, perpetrator criminis sententiae regiae potestatis subiaceat, et Pragensis ecclesia vel episcopatus, cujus homo erit, ipsius vendicet facultates.

(III.) Si quis etiam in bonis episcopatus vel ecclesiae Pragensis homicidium praesumpserit perpetrare et homicida evaserit: consanguinei interfecti reum jure terrae perquirant, ita tamen, quod homines ecclesiae et episcopatus conserventur indempnes.

(IV.) Podivin etiam, quod aliquando fuit ejusdem ecclesiae, cum omnibus juribus suis, accessionibus et pertinentiis, de regia munificentia eidem ecclesiae concedimus et donamus.

Ad hujus igitur nostrae restorationis, concessionis et donationis notitiam et inviolabile firmamentum, coram infrascriptis testibus praesens privilegium per manum Hermannii notarii et capellani nostri, fecimus fieri et ipsum sigillum munimine nostro mandavimus insigniri.

Anno incarnationis MCCXXI, VI. Nonas Julii, Indict. IX. in monte Scac, praesidente Romanorum ecclesiae domino Honorio Tertio, regnante vero in imperio domino Friderico, in praesentia domini Gregorii de Crescencio, S. Theodori diaconi cardinalis, apostolicae sedis legati.

Testes autem sunt hi:

Dominus Robertus episcopus Olomucensis, Dominus Joannes Nitriensis episcopus, Dominus Laurentius Wratizlauensis episcopus, Dom. Lupoldus Austriae et Stiriae dux, comes Conradus de Ardek, dominus Poppo praepositus Bambergensis, Dluhomil abbas de Breunov, Hermannus abbas de Wilalmov, Rinerius abbas de Insula, Johannes abbas de Gradist, Bertoldus abbas de Stragov, Gerlacus abbas de Mileusk, Gwilelmus abbas de Siloa, Hermannus

abbas de Lutomizl, Bonifacius abbas de Gradist, Florianus abbas de Luca, Wernerus abbas Sanctae Crucis, Walterus praepositus Numburgensis, Veclo abbas de Cotuico, Gerardus abbas de Linuelde, Marquardus abbas de Zuetla, Henricus ducis Austriae notarius, Marquardus praepositus Sancti Ypoliti, Bauarus, Budiouy, Boruta, Jaros, Witco, Henricus frater ejus, Bohuzlaus, Suatozlaus, Sulizlaus, Holas, Diuis, barones Boemiae.

* * *

In nomine Sanctae ac individuae Trinitatis. Amen.

Notum esse volumus universis tam praesentibus quam futuris, quod nos Ottacarus qui et Premisl, Dei gratia tertius Boemorum rex, de consilio suppanorum nostrorum ad petitionem ac preces nec non mandatum venerabilis patris et domini Gregorii de Crescencio, Sancti Theodori diaconi cardinalis, apostolicae sedis legati, patris utique honesti, providi et discreti, pro salute animae nostrae et antecessorum nostrorumque successorum, universis monasteriis et conventualibus ecclesiis Pragensis dioecesis remittimus, concedimus et donamus omnia, quae inferius sunt expressa:

1. Inprimis siquidem remittentes volumus et praecipimus observari, ut homines omnium ecclesiarum et ecclesiasticarum personarum, qui de furto vel aliquo alio maleficio incusantur, nonnisi per vicinatus testimonium se expurgent, et falsus accusator nobis in CCC denariis condempnetur.

2. Et ut nullus hominum ecclesiarum a iudicibus provincialibus, sed a nobis vel summo iudice curiae nostrae vel cancellario, si non fuerit causa sanguinis, iudicetur.

3. Concedimus etiam et donamus, ut omnes clerici et ecclesiasticae personae liberum habeant usum silvarum suarum ad omnia sua necessaria facienda.

4. Praeterea remittimus, concedimus et donamus, ut homines ecclesiarum et ecclesiasticarum personarum, fugientes servitatem debitam ecclesiis, a villicis regalibus seu aliis laicalibus personis non recipiantur.

5. Illum etiam abusum volumus aboleri, qui non longo tempore inolevit, quod monasteria seu aliae ecclesiae curru victualibus honoratos nobis, ad expeditonem proficiscentibus seu colloquium celebrantibus, ministrabant.

6. Et ne barones vel alii milites in domibus claustralium hospitentur contra voluntatem ipsorum; quod si quis facere

praesumpserit, quod ibi consumpsit, in duplo restituat, et nobis mille CC denarios persolvat; mediocris vero persona similiter expensas ibi factas in duplo restituat, nobisque in sexcentis denariis condempnetur.

7. Illud etiam penitus inhibemus, ne marscalsus noster junior pauperes, in foro vendentes res suas, in aliquo audeat molestare, excepto quod a quolibet homine panem, pisum, milium et salem vendente, semel in septimana, scilicet VI. feria, unum denarium vel aequipollens recipiat, et non ultra.

8. Illam etiam consuetudinem homines ecclesiasticos volumus retinere, quod ad succidendum silvam, quod přesěka dicitur, vel castrum aedificandum vel ad facienda fossata, cum hominibus nostris et baronum laborent (laboretur).

9. Et ut (ea) quae privilegiis regum et ducum Boem(iae) probari poterunt esse sua, volumus quod habeant et possideant sine lite, et uti aliis testibus non cogantur.

10. Et quando aliquis pro aliqua causa convenitur, liceat ei uti testimonio quorumcunque.

11. Volumus etiam et praecipimus (firmiter) observari, ne aliquis villicus seu beneficiarius vel officialis noster sine iudicio nostro vel cancellarii seu majoris iudicis curiae nostrae homines ecclesiarum audeant molestare, ne quis ad iudicium venire cogatur, nisi sub testimonio sit citatus.

12. Et quia ab antiquo propter vilitatem monetae a quolibet citato ad causam XXX denarii camerario solvebantur, volumus, ut XV denariis camerarius sit contentus.

13. Et quia abbates et alii ecclesiarum praelati ad alium, quam ad nos, pro causis suis refugium nullum habent; ubicunque generale colloquium debuerit celebrari, ad audiendas causas orum ante vel infra vel una die post (post, una die) cum paucis Boemis et cum cancellario promittimus eis audentiam nos daturos.

14. Illam denique pravam et perversam consuetudinem abolemus, qua clerici censebantur pejores esse Judaeis, videlicet in teloneis in exitu terrae nostrae; nam ubi Judaeus unum, clericus XXX denarios persolvebat. Si quis vero contra hoc venire praesumpserit, dominus telonei malefactorem statuatur coram nobis vel beneficio careat, in quo clericos molestavit.

15. Et quandocunque fur capitur in aliqua villa: sola domus,

in qua furtum invenitur, publicetur, vicinae vero domus in pace permaneant, poenam tamen, scilicet CCC denarios, cum aliis persolvant.

16. Hanc autem poenam alleviare volumus, qua quando quis interficiebatur in aliqua villa et interfector non capiebatur, quilibet rusticus in CC denariis condempnari solebat; nunc nos mitius agentes cum eis, volumus ut tota villa in CC denariis condempnetur.

17. Item quia nobiles terrae contra voluntatem abbatum et praelatorum et clericorum aliorum equos suos pascendos in curiis eorum ponunt: qui nisi respiciant, equos ipsos ad usum nostrum recipi faciemus.

18. Statuimus insuper et volumus esse firmum, ut quicumque contra remissiones, concessiones et donationes praedictas aliquid praesumpserit attemptare, in X marcis auri continuo condempnetur, quinque injuriam passo et quinque nostro aerario componat.

Ut autem praesens privilegium sit in perpetuum valiturum, nostris sigillis fecimus roborari.

Acta sunt haec coram his testibus: Dalebor iudex, Martinus pincerna, Jaros, Bohuslaus, Zdeslau, Cesta, Wsebor, Zauise iudex, Nicholaus, Hridebor, Iwan, Cresislau, Heinricus dapifer, Coiat subdapifer, Heinricus filius Bohutae, Ohricus filius Juric, Zbramir iudex de Plizen.

Datum Pragae per manus fidelis cancellarii nostri Benedicti et praepositi Lutomiricensis. Anno dominicae incarnationis M.CC.XXII, Indictione X. mense Martii die X., anno vero regni nostri XXV.

XXX.

Decretum comitorum regni Boemia
cc. 1266.

Otakarus dei gratia rex Bohemiae omnibus in perpetuum.

Regiae nobis dignitatis claritate fulgentibus illud praecipue cedere non imprudenter opinamur ad gloriam, si ad ea diligenter nostrae mentis dirigimus aciem, per quae regni nostri habenas rationis liberamine moderandas, non casibus, felici valeamus regimine salubriter gubernare. Provida igitur meditatione pensantes, quod hoc laudabilius iu actum produci non potest, quam si falce justitiae hominum sceleratorum recidatur perversitas, qui communes excessibus in statu tranquilli perniciem moliuntur, et illa effrenis temeritas, quae dum hactenus puasi dormiente vindicta vagabatur impunis, facinora libere perpetrabat enormia, strictis poenarum limitibus arceatur, ut sic quasi evulsis radicibus degeneris conditionis vitibus, quae terram inutiliter occupantes perniciose luxuriabant in palmitum dispendia electorum, appareat nostrae reipublicae facies fertilis et decora: regni nostri barones ad nostram convocari praesentiam fecimus et ab ipsis in beati Andreae nunc instante Pragae coram nostrae majestatis culmine praesentialiter constitutis diligentius quaesivimus, quibus poenarum talionibus esset falsariorum detestanda nequitia, qui in generale regni nostri dispendium adulterinam pecuniam fabricant et alias falsitates committunt, ac noxia proscriptorum malignitas punienda, nec non et quibus obviandum esset cursibus damnorum calamitatibus, quas illi nostris infestant subditis, quos ad expeditionem procedere contingebat.

I. Qui siquidem barones habito perpensae deliberationis consilio, in *falsarios* primitus proferentes sententiam contra, ipsos

procedi debere taliter decreverunt: §. 1. Quod si fama forsitan aut suspicio haberetur seu comperiretur aliquomodo, in bonis seu hereditate alicujus baronis falsam monetari pecuniam, vel aliqua alia falsitas excerceri: ille baro, in cujus bonis hujusmodi falsitas diceretur, per septem barones sibi compares debet convinci, qui jurati deponent, quod in bonis ejus id scelus fuerit perpetratum: et tunc postquam illi septem juraverunt contra ipsum, statim de persona et bonis omnibus ipsius convicti tamquam jam dampnati disponemus et faciemus, nostrae potestatis exequentes officium, pro nostrae arbitrio voluntatis. §. 2. Quodsi miles vel alicujus baronis servus de falsitatis crimine suspectus habitus fuerit et ejusmodi reus sceleris impetatur: per septem viros, etiam in conditione ipsis accusatis aequales, sive miles accusatus fuerit sive servus, qui quidem viri etiam de veritate dicenda juraverint, convinci debet, et quod vera sit de ipsis accusatis suspicio excitata, probari; et tunc statim de personis et bonis ipsorum convictorum faciemus juxta nostrae beneplacitum voluntatis. §. 3. Hoc specialiter expresso, quod per humilioris conditionis homines quam sint accusati, probatio ipsius suspicionis vel accusationis non debet fieri vel admitti; et si per altioris conditionis viros fiet, eo magis efficax mota contra reos suspicio est habenda. §. 4. Eodem jure valituro in cive quolibet, qui suspectus vel infamis de simili crimine haberetur, scilicet, ut per septem aequales sibi vincatur compares et de ipsius convicti persona et bonis, quidquid nobis placuerit, faciamus. §. 5. Nec non et in examinatione quolibet argenti similiter observando. §. 6. De magistris autem monetae per Bohemiam sic est specialiter diffinitum, quod si magister monetae deprehensus fuerit in aliqua falsitate argenti, vel in falsitate excessus numerum denariorum, qui fabricari rectius de marca argenti diceretur super marcam argenti, vel plures scilicet quam concessum sit, faciat fabricari: camerarius et subcamerarius regni nostri, qui pro tempore fuerint, tractabunt de causa hujus et discernent.

II. De hominibus Bohemiae, qui *ad expeditionem* processerunt taliter est decretum: §. 1. Quod nullus ad expeditionem procedens in prima dieta procinctus sui in loco viciniore domui suae quam ad duorum miliarium spatium, audeat pernoctare, nec pullos nec anseres, equos pro curribus suis vel pro aliis utilitatibus quibuscunque, boves, porcos, oves, capras vel aliquod animal, vestes vel

alias res aliquibus in via residentibus auferre praesumat, et omnino nihil, praeter pabulum tantummodo pro equis suis, violenter attemptet. §. 2. Si vero aliquis in temeritatis prorumpens audaciam aliquid ultra pabulum, quod sibi pro equis libere recipere est permissum, auferre attemptaverit alicui et illud quod violenter accepit, aestimatione competenti habita ad X marcarum argenti summam se in tantum extendet vel circa ipsius summae resedit quantitatem: tunc ille cui hoc ablatum fuerit, ad viciniores sibi beneficiarios et iudices pro consequenda justitia de illata sibi violentia ire debet et coram ipsis illum qui sibi violentiam intulerit, convenire. §. 3. Beneficarii autem causa vel intentione illius qui passus est violentiam, intellecta, eum qui talia praesumpsit facere, et de quo passus violentiam exigit sibi fieri rationem, uno edicto tantummodo pro omnibus peremptorie citari faciant, ut coram eis facturus rationem de hiis super quibus impellitur, debeat comparere. §. 4. Qui siquidem conventus, si se ac suos homines coram eisdem beneficiariis expurgaverit per proprium juramentum ab impetitione hujusmodi, absolvatur; verum si probabitur, quod sacramentum ab ipso reo praestitum falsum fuerit, tunc nobis adjudicabitur et rebus condemnabitur et persona. §. 5. Si autem reus vel accusatus ad expurgandum se vel suos homines praestare noluerit sacramentum: actori condemnabitur ad integram restitutionem eorum omnium, pro quibus conventus fuerit ab actore. §. 6. Praeterea tamen idem solvet ipsis beneficiariis pro offensa et nihilominus nostrum intrabit carcerem, in quocumque loco sibi deputaverimus, ibidem per octo septimanarum spatium detinendus. §. 7. Sed si quae recepta fuerunt, se ultra X marcarum quantitatem extendunt, tunc reus ad praesentiam beneficiorum Praegensium uno tantummodo edicto pro omnibus citabitur peremptorie responsurus, et de ipso simili modo fiet iudicium et vindicta sumetur, prout superius est expressum.

III. De *proscriptis* vero sententiatum est taliter et decretum: Quod quicumque sive baro sive miles sive qualiscumque, proscriptum aliquem receptaverit, foverit, sive victualia ei ministraverit, secum equitaverit, vel homines suos miserit, aut in aliquo ipsum promoverit, (et) de ipsius receptatione, fomento seu victualium ministracione, equitatione atque promotione, baronem, militem vel alium qualemcumque civitatum consules profitendo criminabuntur: ille cui praemissa vel praemissorum aliquod opponetur,

per civitatum consules ut est dictum, nobis addicetur vel adjudicabitur in persona et rebus suis omnibus, ut de ipso ac de bonis omnibus ipsius pro nostrae faciamus arbitrio voluntatis.

IV. Praeterea quum non videtur esse sufficiens solummodo, quae aliquo causentur ex scelere, obice cautelae remedio ad salutem rei publicae obviare, nisi et in aliis communi utilitati circumspecte ac provide consulatur, per eosdem barones nostros decretum est hoc etiam et statutum: Ut nullus in claustris aut in bonis claustralibus aliqua placita vel venationes cervorum, leporum, avium aut qualiumcumque ferarum audeat exercere, sed si aliquis voluerit placitare, ea in nostris civitatibus celebret et pertractet.

XXXI.

Zlomek z „Majestas Carolina“
1346—1348.

CII. De accusationibus civilibus super spolio, rapina et furto.

Civiliter agere volentibus, qui forte criminum poenas humanae intuitu pietatis abhorrent, jus suum prosequentes potius quam vindictam, de approbata consuetudine dicti regni sunt parata remedia, quae omnibus fidelibus nostris, sicut decet nostram justitiam esse, communia intendentes et nemini variare licere, sancimus:

§. 1. Quandocumque aliquis spoliatus querimoniam civilem, illatum sibi damnum per spolium vel restitutionem rerum ablatarum petendo, facere disposuerit: hoc infra septimanas duas, diem commissi spoli i immediate sequentes, beneficiariis iudicii sive czudae, ad quem pertinet, notificare procuret, coram eis protestando decenter, quod pro praemissis intendit citari facere spoliatorem, et super eis jus suum prosequi tempore opportuno.

§. 2. Spoliatus, notificatione et protestatione factis coram beneficiariis czudae, debet a distributore minorum camerariorum seu bedellorum unum bedellum petere et recipere ad citandum; quo simul sibi assistente, eum quem citare decrevit, cum querimonia integra vel signo ipsius querimoniae, et termino quatuor septimanarum vel sex ad plus, ad terrae tabulas imponi faciat et describi, deinde adversarium suum, ut moris est, citari.

§. 3. Quisque bidellus juxta provinciam sibi decretam citationes solus per semet faciat; si vero citandus provinciae fuerit alterius, tunc adhibito sibi bidello loci illius dictae provinciae, in quo citandus dicitur habitare, ambo simul citationem faciant ad diem et horam assignatam vel aliter consuetam.

§. 4. Bidelli faciant citationes personales, si citandos reperierint in persona, quod citandus in termino assignato debeat coram beneficiariis comparere tali die

.N. de justitia responsurus; alioquin ad domos habitationum citandorum, coram familia, vel vicinis, familia forte absente.

§. 5. Similiter, si opportunum fuerit, citabunt in foro publice populo convocato loci proxime adjacentis, in quo citandus ipse, vel sui, forum consueverant visitare; et si expedire videbitur, etiam iudici et duobus juratis dicti loci citationem ipsam nuntiabunt pro futura cautela.

§. 6. Adveniente termino citationis, bidellus sive bidelli citationem per eos factam beneficiariis nuntiabunt, et relationem decentem facient, baculos in manibus de more gestantes, qui citandi officium eis commissum denotant et demonstrant.

§. 7. Actore in termino comparente, quod facere debet coram vice-camerario, vice-judice ac notario et ceteris beneficiariis minoribus, et querimoniam suam per se vel alium proponente, citatus, si praesens fuerit, petito consilio praecedente si voluerit, dicet per se vel alium ad objecta, quaecumque videbuntur sibi opportune dicenda.

§. 8. Per quae si non poterit evadere, tunc sibi liceat quaerere ab actore de anno, die et loco damni, quod sibi illatum asserit per eundem, actorem cogendo de certo vel terminato tempore respondere.

§. 9. Quaerere etiam subsequenter liceat a vice-camerario et vice-judice tantum, si damnum propositum et assertum fuerat eis infra certum terminum nunciatum; illis respondentibus, quam reperierint veritatem.

§. 10. Post praemissa vero ad petitionem citati tabulas legere debet; quorum tenore discrepante forsitan in dictione una vel pluribus a proposita querimonia, de antiqua consuetudine suprascripta statim cadit actor a causa; quam tamen per aliam formam et in alia instantia potest infallibiliter restaurare.

§. 11. Tabulis in nullo a querimonia discrepantibus, terminus ad jurandum partibus assignetur. Quo adveniente, partes ipsae debeant coram beneficiariis personaliter in termino comparere infra tempus pulsationis campanae ad horam primam in castro Pragensi; qua pulsatione de more finita, exhibeantur partibus praestanda debita juramenta.

CIII. De juramento in causa spoli vel rapinae.

§. 1. Juramenti formam super causis spoli vel rapinae et his similium, observatam antiquitus novimus esse talem: Videlicet actor, juxta capellam assistentibus capellanis ad haec specialiter ordinatis, ingrediens ipse personaliter, vel alius loco sui, quem duxerit eligendum, ter informatus per vice-judicem aut alium ad

hoc deputatum, positis digitis super crucem, jurabit; et si primo vel secundo jurando non processerit, vel digitos de cruce leverit, tunc tertio dicatur sibi, quod se debeat emendare. §. 2. Qui si se non emendaverit, causam suam ipso facto se noverit perdidisse. §. 3. Actore autem procedente in jure praescripto, citatus simili modo jurare teneatur. §. 4. Qui si processerit, tunc alios duos viros idoneos, non tamen eos ad tabulas apponendo, debet habere, quorum quisque per se jurabit, informatione recepta prius: „quidquid citatus ille juravit, verum continet juramentum.“ Quibus viris et citato praedicto procedentibus in juramentis eorum, citatus ipse absolutus a causa totali intelligitur ipso jure.

CIV. De executione sententiae.

§. 1. Citato convicto, defectu forte probationis aut contumacia, vel quaeunque alia justa causa: actor quando voluerit, alium bidellum, praeter illum qui citationem fecit, petat, qui mittatur ad victum, monere eum, quod super causa jam obtenta cum actore concordet infra duas septimanas. §. 2. Quod si facere recusaverit, unus ex beneficiariis ad hoc deputatus, adhibito sibi bidello alio, praeter eos qui in citatione et monitione fuerunt, eundem actorem in possessionem hereditatis victi praedicti pro quantitate pretii aestimati damni petiti super redditibus annuis hereditatis ipsius (computando scilicet ad rationem marcae unius annui redditus pro pretio marcarum decem) inducet; et pro totidem fiet inductio et modo simili terrae beneficio, ut est moris. §. 3. Hereditate censuali non exstante vel non reperta, fiet per beneficiarium et bidellum assignatio super bonis hereditatis victi ad araturam sistentibus, actori, usque ad concurrentem seu sufficientem quantitatem aestimationis damni illati; et ad totidem beneficio, titulo verae obligationis et purae. §. 4. Debent praeterea beneficiarius et bedellus incolis hereditatis, super qua inductionem vel assignationem fecerint, significare, qua de causa et cui fecerunt inductionem vel assignationem praedictam, eisque praecipere, quod abinde inantea actori inducto tamquam vero domino hereditatis debeant respondere, vel infra septimanas duas continuas a die significationis praedicta numerandas cum omnibus rebus eorum exire de hereditate praedicta. §. 5. Quod si dicti incolae nec respondere actori tanquam domino, nec de hereditate exire curaverint: tunc liceat actori praedicto, adhibitio sibi bidello, illo

scilicet, qui interfuit inductioni, vel eo deficiente, alio per beneficium assignato, bis in anno in dicta hereditate licite dominari, recipiendo equos et pecora, tantum pro culpae ipsorum et sumptibus factis per eum; medietate tamen equorum et pecorum praedictorum taliter receptorum beneficiariis applicanda, et medietate reliqua penes actorem ipsum remanente. §. 6. Infra vero annum alium proxime subsequentem actori praedicto vel suis heredibus (eo forte defuncto) debet hereditas dicta taxari per vice-camerarium cum bidello, similiter et beneficio, usque ad concurrentem quantitatem pretii aestimati damni, in redditibus annuis sive censibus, ad rationem unius marcae censualis pro decem. §. 7. Post quam taxationem poterit idem actor vel heredes sui iterum, semel tantum, forma, qua supra, dominari in hereditate praedicta. §. 8. Quibus omnibus solemniter adimpletis praedicti beneficiarii et actor, et eorum quilibet, de hereditate cuique taxata disponere poterint velut de re propria, ad arbitrium liberae voluntatis.

§. 9. Similia judicia similes debent concomitari processus, quia ubi eadem ratio reperitur, idem jus debet statui, non diversum. Propterea praesenti sancimus edicto, praescripta omnia et singula in effectum trahi et servari debere in judiciis et processibus quibuscunque fiendis, non solum super spolio, sed etiam super rapina, furto, sublatione censuum, et his consimilibus vel annexis.

CV. De actione civili super excussione seu effractione domorum.

Contra excussores seu violentos invasores domorum dominis aut incolis eorum civiliter agere permittitur, si debite voluerint. §. 1. Debet enim dominus vel incola domus excussae, tempore quo domus excutitur, nocturno potissime vel diurno, si poterit, alta voce clamare, quod vicini possint audire clamorem; et subsequenter statim, quam citius debite potuerit, vicinis ipsis significare violentiam sibi factam et illatam. §. 2. Excussus infra septimanas duas proxime subsequentes diem excussionis ingestae, notificare debet beneficiariis terrae ipsam excussionem; a quibus bedellum recipiat, qui prospectum excussionem vadat, et de ea a vicinis et aliter, ut melius poterit, diligenter inquirat; et singulariter ostia domus et alia supellectilia confracta forte vel aliter dissipata conspiciat, convocatis vicinis ipsis etiam, quorum testimonium

impleretur. §. 3. Inquisitione facta summarie, excussus idem bedellum alium recipiat ad citandum; quem simul et reum, qui citandus est, cum querimonia vel signo ejus, et termino quatuor septimanarum ad minus, aut sex ad plus, ad tabulas terrae decenter imponat. Qui ad citationem debito more facere non omittet. §. 4. Adveniente termino, proposita querimonia per actorem, citatus si comparuerit per se vel procuratorem, dicat adversus querimoniam, quae sibi videbuntur opportuna; deinde quaerat ab actore et beneficiariis, ut moris est, ut supra in capitulo de spolio declaratur. §. 5. Quaeret etiam singulariter ipse citatus ab actore, si bedellus adest, qui debuit excussionem prospicere et inquirere. Qui debet adesse, et praesentibus partibus in judicio plene referre, quicquid vidit et a vicinis percepit, cum anno et die, de excussione jam dicta. §. 6. Si bedellus in relatione dictae inquisitionis circa annum aut diem discrepaverit a dicto actoris, super quo interrogatus exstiterat a citato: actor idem statim cadit in causa, quam tamen sibi restaurare potest, debita forma servata. §. 7. Non discrepante relatione bedelli a dicto actoris, super quo interrogatus exstiterat, citatus faciet tabulas sibi legi; quibus cum querimonia proposita concordare repertis, procedetur ad reliqua, sicut supra rubrica de spolio plenius continetur.

CVI. De eo, qui cum animalibus suis blada destruxerit aliena.

§. 1. Si quis jus suum prosequi adversus alium, quem dicere velit blada sua cum animalibus conculcasse vel aliter devastasse: illatum sibi damnum debet primo beneficiariis terrae facere notum, a quibus recipiat bedellum, qui conculcationem vel devastationem illam diligenter inspiciat, et damnum inde proventum consideret, ut suo loco et tempore beneficiariis supradictis de praemissis relationem possit facere condecens. §. 2. Post praemissa recipiat dictus actor bedellum alium ad citandum, quem cum citato, querimonia et termino competenti ad tabulas poni faciat, debita forma servata. §. 3. Et termino adveniente iudicii, bedellum debet habere, qui devastationem inspexit et damnum; qui partibus comparentibus in judicio supradicto, plene referat de his, quae consideravit et vidit. §. 4. Circa quae et cetera subsequenter agenda procedatur, ut supra in similibus seriose describitur et notatur.

CVII. De actione civili super succisione silvarum, annonarum, pratorum, captura piscium et his similibus.

§. 1. Silvarum, arborum, annonarum, pratorum succisio vel surreptio, aut captura piscium et his similibus, per omnia fere eundem processum requirit, quem supra de vastante aliena blada cum animalibus suis exposuimus, additis particularibus infra scriptis, quae aliquando in causis hujusmodi novimus contigisse. §. 2. Si in causa aliqua praemissarum citatus reus a iudice petierit bedellos seu nuntios partibus assignari, qui prospectum accedant hereditatem et locum ipsius, in quibus asseritur per actorem damnum illatum: eo casu bedellis duobus, uno scilicet utrique parti, concessis, a iudice terminus peremptorius assignetur, in quo debeant dictae partes per se vel procuratorem seu commissarios suos, una cum bedellis, in hereditate praedicta interesse, et propositum damnum inspicere, ut convenit, diligenter; alio insuper termino assignando, in quo partes eadem cum dictis nuntiis coram iudice dicto compareant, relaturis bedellis ipsis, quae gesta per partes in eorum praesentia fuerint circa causam in hereditate jam dicta; his omnibus prius in terrae tabulis debite, ut decet, consignatis. §. 3. Adveniente termino, in hereditate ipsa partibus existentibus et bedellis per iudicem assignatis, actor pedes, depositis vestibis consuetis, vidente, audiente et intelligente citato ejusque bedello, locum dati damni personaliter calcando demonstrat, dicens: „talis .N. damnum mihi intulit in loco isto, succidendo arbores istas, sive bladum, (vel aliter, prout idem duxerit asserendum), quod aestimo ad marcas argenti vel grossos .N. sicut in querimonia super hoc per me facta plenius continetur.“ §. 4. Citatus vero, si hereditatem eandem suam duxerit asserendam, adhibito sibi bedello suo, depositis vestibis, hereditatem ingressus in loco damni dati, debet asserere dictis bedellis, dicens: „hereditas haec est mea“ (allegando titulum et jus, quod habet in illa, adjiciens) „et hunc actorem, qui me citari fecit, trado beneficio Praegensi in CCC denariis“; actore ipso statim, si sua interesse putaverit et jus habere confidit, in hereditate praedicta asserente bedellis eisdem: „et ego eundem adversarium meum trado dicto beneficio in CCC denariis.“ §. 5. Tunc citatus iterum tradat seu det actorem dicto beneficio in DC denariis, actore immediate sequente citatum ipsum totidem in DC denariis beneficio saepe

dicto tradente. §. 6. Et iterum citatus tertio, modo praemisso, tradat actorem in noningentis denariis, actore similiter respondente: „et ego eundem adversarium trado in CM denariis.“ §. 7. Ultimo citatus dicat: „et ego trado eundem in ohřeb“ (hoc est in aequivalenti summa pecuniae traditionibus supradictis et aestimationis totius hereditatis; quam non licet per partes ipsas transgredi in ipsis traditionibus quoquomodo). §. 8. Solemnitate proxime praescripta servata, (quam ex consuetudine regni servari inter privatas personas percepimus temporibus antiquatis), partes ipsae et bedelli termino assignato compareant coram iudice, assignantes unaquaeque partium pecunias in traditionibus designatas beneficiariis, aut aliter cum illis concordiam facientes; dicti bedelli relationem faciant seriosam de gestis singulis per partes ipsas in hereditate praedicta, coram summo camerario. iudice et notario, ceterisque beneficiariis et baronibus terrae. §. 9. Facta relatione et intellecta per iudicem, iudex idem ad probandum proposita hinc inde per partes per documenta vel per testes competentem terminum dictis partibus assignabit. §. 10. Pars, quae in probatione defecerit, aut in termino assignato comparere legitime recusaverit, parti adversae probanti et legitime comparenti ad totam causam et ipsam hereditatem, super qua facta fuit traditio, et in pecunia quantacunque in traditionibus ipsis expressa, condemnabitur ipso facto, et assignabitur parti victricis pro obtento jure; medietate dictae pecuniae beneficiariis assignata, et reliqua medietate cum hereditate remanente penes partem victricem eandem. §. 11. Ad executionem sententiae procedatur per monitionem, inductionem possessionis et taxationem, prout alias superius in causa spoli et similibus continetur. §. 12. Si forte aliqua partium, actoris vel rei, in terminis comparens, allegaverit hereditatem, super qua controversia vertitur, se emisse et super emptione fidejussores seu disbrigatores habere, quos intendit in iudicio dictae causae defensores suos producere, et propterea pecuniam in traditionibus designatam recuset offerre: non ideo pars altera excusatur, si in oblatione pecuniae per eam in traditionibus consignatae omittat procedere sicut decet, nisi de consensu iudicis et partium earundem communi fuerit inter eas aliud ordinatum.

XXXII.

Řád práva zemského.

§. 1. Kdyžby kto chtěl z hlavy bratra svého neb jiného přítele koho pohnati k zemskému sídu, ten řád jmá zachovati: Najprvé, když jest ten jeho přítel zabit, jmá ten den pomnieti, a přijda před úředníky Pražské, točičto před najvyššieho komorníka a před jiné úředníky, kterýchž móż dojiti, ve dvě neděli od zabitie toho přítele, i jmá jim opovědieti a purkrabi Pražskému, a řka takto: „Páni, račte slyšeti, opoviedám Vaší Milosti, že tento přítel mój (pojmenuje jej a odkud jest byl) jest zabit na pokojné cestě ot toho (pojmenuje toho, kterýž jej zabil a odkudž jest); opoviedám vám hlavu jeho, a proši, dajte mi komorníka, ašby tu hlavu opatřil.“ Tu pojma komorníka, jmá jemu ukázati toho zabitého, a rány jeho a rúcho zekrvavené jeho v kterémž jest zabit; a to všechno rúcho jmá sobě ten komorník vzieti i zachovati, aby je mohl v sídě ukázati. (*Glossa: Ale chce-li ten, ježto pohná, bezpečen býti: přived' toho komorníka před úředníky, ať vyzná před nimi, což ohledal jest, a rúcho krvavé ať pokáže; a to ve dsky zemské kaž popsati, den a léto, kdy se to stalo, a jméno toho komorníka, kterýž jest vyznal, znamenati kaž. Neb kdyžby ten komorník ššel dřívě sídu, aneb žeby jeho jmieti nemohl, neb žeby to rúcho krvavé utraceno bylo, aby před sídem ty dsky ukázal a čísti kázal; to bude mocno, jakoby ten komorník vyznal před sídem.*)

§. 2. Potom, kdyžby chtěl pohnati, jmá prositi, aby jemu dán byl komorník, jenžtoby pohnal vraha jeho. Kterýžto když po žene, jmá vysvěděti, když ten den přijde, k kterémuž jest pohnal; a to jmá ve dsky napsáno byti. Tu pak ten den v hodinu devátú, točič o poledni, ten jenžto pohná, jmá opovědieti úředníkóm a purkrabi Pražskému, že stojí k prvnímu pohnu, a řka: „Opo-

viedám se Vaší Milosti, že sem pohnal vraha svého, jenž jest zabil mého bratra (pojmenuje jménem oba), a to chci vésti přede pány s plným právem, i z hlavy, i z peněz, v čemž tu hlavu pokládám.“ A ihned dobuda řečníka, i jma ve dsky kázati vložiti obě žalobě. (*Glossa: Tu znamenaj, že v zemském súde jeden na ijednoho nikdy nemůže dvú žalobú vésti, jediné o hlavu, jakož jest již znamenáno*). Tu pak v hodinu nešporní opět se jma opovědieti úředníkóm a purkrabi Pražkému, týmiž slovy, jako dříve. Potom druhý a třetí den po tom roku takéž se jma opovědieti v též hodiny, jakož se prvý den opoviedal. Po těch třech dnech vezme jiného komorníka, aby jej pohnal k druhému roku; a to ve dsky káže napsati. A když ten rok druhý přijde, všecky ty opovědi má učiniti, jako na prvniem roce učinil. A ihned k třetímu a posledniemu roku vezme téhož komorníka, jakož byl na prvniem roku, nebo jiného. A když ten třetí rok přijde, opět se jma opoviedati v též hodiny, jako na prvniem a na druhém roce.

§. 3. Tu ten pohnaný na třetíem roce jma státi. A kdyžby najvyšší komorník a sudí a písař najvyšší s jinými pány šlechtici již seděli na súde: tehdy ten, jenžto pohoni, stoje před šraňky, jma sobě prositi řečníka, a ten jemu jma dán býti. Tu pak ten řečník, utieže se s ním, i bude žalovati a rka: „Pane sudí, tento mne prosí (pojmenuje jej), abych jeho slovo vedl: přeješ-li jemu toho i mně?“ A když sudí dí „přeji“, tehdy ten řečník jma jemu právo ohraditi, jakž umie najlépe, aby jemu pán byl vydán z pánov, jižto sedie na súde, a ten jej jma naučiti, na které straně jma státi přede pány, totiž na pravej. Potom jma prositi, aby jim byla dána dva pány, kteráž byšta jměla jim raditi a v ucho šeptati, což k jich právu slušie, učiee je. (*Glossa: neb ten pódod, jenžto pohoni, pro velikú žalost, že jemu přítel zabít, nemóž dobré paměti jmieti.*) Potom jma říci: „Prosí ten pódod, a já jeho jménem prosím, abychom jměli polovici pánov k svej radě a ku potazu, aby s námi mohli odstúpiti, kdyžby nám jich třeba bylo, kteréž bychom vyvolili; více miením jemu i sobě, abych mohl jeho žalobu podlé naučení panského prožalovati a jej do šraňkov vésti, a všecka práva konati, což k tomu súde příslušie; a kdyžbych jej v čem zameškal, neb na kterém slově pochybil, aby mohl říci „nenie to mé slovo,“ a mnú nebo jiným řečníkem mohl se opravit; a obecně všecko jiné právo jeho i

mé jemu miením i sobě, což k tejto při právem příslušie; a prosím pane sudí, aby toho podal na pány, jest-li práva dosti ohrazení, jako sem ohradil jemu i sobě, ať to ráčí vynesti.“ A když sudí die a páni naleznú: „což si vymienil jemu i sobě, s právem toho jmáte požiti,“ a ihned jma jemu pán vydán býti, aby jej naučil, utieže se s jinými pány, kde jma státi v šranciech, točiz na pravé straně. A jestližeby co ještě nevymienil nebo neohradil, móže dobře ohraditi, potieže se s tím pánem.

§. 4. Tu pak pohnaný, stane-li k súde, jma sobě také řečníka prositi, a ten jemu jma dán býti. Tehdy ten řečník jma říci, pojmenuje je jmenem: „Tento ottudto, pane sudí, mne prosí, abych jeho slovo vedl: přeješ-li jemu toho i mně?“ A když sudí die „přeji,“ tehly řečník jma jemu právo ohraditi, i pána prositi, aby jej naučil, na které straně jma státi, a všeho práva ohrazení jma učiniti, jeko jest druhé strany řečník učinil, všecko zvláště vymienije. Tu jemu jma pán také dán býti, aby jej naučil, na které straně jma státi, točiz na levej. A když jemu všecko právo ohradí, sudí jemu die: „Což si s právem vymienil, toho jmaš požívati.“

§. 5. A když obě straně proti sobě staneta: tehda řečník pódodv jma říci: „Pane sudí! již-li mohu žalobu vésti?“ (pojmenuje toho pódoda). A když sudí die „již“: tehdy ten řečník jma říci: „Páni! račtež slyšeti na též právo ohrazení: tento ottudto žaluje na tohoto ottudto (pojmenuje oba), že jest zabil bratra jeho (pojmenuje jeho, od kud jest byl) na pokojné cestě bezpravně; pakliby toho přel, chce naň ukázati svým životem na jeho život, jakž jemu páni za právo vynesú.“

§. 6. Tehda řečník pohnaného jma říci: „Pane sudí, přeješ-li odpověď učiniti na též právo ohrazení?“ A když sudí die „přeji“: tehda řečník pohnaného jma otázati: „kdy se to zabitie stalo?“

§. 7. Tehda řečník pódodv jma říci: tohoto léta, tento den, (pojmenuje, kdy se je to stalo, po kterém neb před kterým svátkem).

§. 8. Potom řečník pohnaného jma otázati: „jest-li to úředníkóm opoviedáno?“ A když úředníci vyznají, že jest: tehda řečník pohnaného jma otázati pódoda, jma-li komorníka, jenžto tu hlavu opatřoval? Tu komorník jma vyznati, co jest viděl, a rucho krvavé pokázati. Pakliby toho komorníka nebylo, ani

toho rúcha: tehda púvod jma dsky pokázati, a když pokáže, tehda na tom má dosti býti, jakoby komorníka i rúcho pokázal.

§. 9. Tu pak řečník pohnaného jmá požádati, aby žalobu slyšel z desk. A budú-li se dsky s žalobú řečníkovú dělití, že to úředníci shledají: tehda pohnaný prázděn jmá býti póhonu i té viny. Pakliby se dsky se žalobú nedělily, a to úředníci shledali: tehdy jmá odpovědětí, anebo nevinen se k zpravě a k nevině zdvihaje, anebo se poznaje, že jest to musil učiniti, bráně se jeho násilí, a bráně života svého, a to chce pokázati, jakž jemu právo a páni naleznú.

§. 10. A když páni potaz naleznú a vynesú, žeby jměli o to sědati a životem pokázati: tehdy obě straně již nejmáta nikam v radu otstúpiti. Tehdy řečník púvodúv jmá říci: „Pane sudí! tento ottudto prosí, aby jemu dán byl pán, jenžby jej naučil, kterak jmá k svému vrahu přistúpiti, a kterak jmá v šraňky vítí, kterou nohú napřed, a kterou potom, a na kterém jmá koleně pokleknúti před vámi, a v kterém místě, a kterou rukú jmá klín své sukně držeti, a kterak jmá říci dřieve nežby tím klínem svého vraha udeřil, a kolikrát jmá udeřiti, a dokudž jmá klečeti, a kdy jmá povstati, a kdy by jměl z šraňkúv vystúpiti.“

§. 11. Potom řečník pohnaného jmá říci: „tento pohnaný (pojmenuje jej) chce svú nevinu pokázati, i prosí, pane sudí, aby jemu byl dán pán, jenžtoby jej naučil, kterakby jměl vstúpiti v šraňky,“ i též učiniti, jako jest první řečník prosil.

§. 12. Tehdy pán, ježto jest vydán púvodu, jmá nad hlas říci: „Slyš! když káži do šraňkúv vstúpiti, jmáš pravú nohú napřed kročiti a levú potom; a když před pány přijdeš, jmáš na pravém koleně pokleknúti, i máš pravú rukú s pravé strany za klín sukni vzieti, i jmáš držeti, dokudž nekáži páni tím klínem svého vraha udeřiti.“

§. 13. Potom pán, kterýž bude vydán pohnanému, jmá nad hlas říci: „Slyš! když káži v šraňky vstúpiti, jmáš levú nohú napřed vkročiti a pravú potom; a když přijdeš přede pány, jmáš na levé koleno pokleknúti i jmáš se ujeti levú rukú za klín s levé strany; držiž a nebij, ani vstávaj, dokudž nebude kázáno.“

§. 14. Tehdy řečník púvodúv otieže, a řka: „Pane sudí! již-li móže púvod vstúpiti v šraňky?“ Tehdy sudí die: „vstup!“ A když přijde přede pány, a klekne, i klín sukně s pravé strany v pravú rukú vezme: tehdy řečník pohnaného takéž otieže, a řka: „Pane

sudí! počnavdž púvod již jest v šraňcích, již-li móže pohnaný také v šraňky vstúpiti?“ a sudí die: „již“: A když již na své místo s levé strany přijde, a na levé koleno poklekně, a s levé strany klín sukně v levú rukú vezme, že již oba hotova budeta: tehdy řečník púvodúv žádati bude pána, aby jej naučil, kterak jmá říci, dřieve nežby klínem udeřil svého vraha. A řečník také pohnaného bude prositi pána, aby jej naučil, dřieve než svým klínem proti púvodovi udeři.

§. 15. Tu pán daný púvodovi nad hlas die: „takto jmáš říci: ty Petře (nebo kterak jemu jméno ději) slyš! pravím, žeš můj vrah, neb si zabil Jana (neb kterak jemu jméno ději) bratra mého vlastního ottudto (pojmenuje) na pokojné cestě bezpravně, a to chci pokázati mým životem na tvój život, jakž mě právo zemské a páni naučí.“ Tehdy pán vydaný pohnanému nad hlas die: „Ty jmáš říci k púvodovi: slyš Jene (neb Jakube!) jakož mi vinu dáváš, bych já zabil bratra tvého Petra (nebo Václava) někdy řečeného ottud, na pokojné cestě bezpravně: tím jsem tobě nevinen, a to chci pokázati mým životem na tvój život, jakž mi právo zemské a páni naleznú.“

§. 16. Tu jmáta zaručiti, aby se bila o životy; a jmá jima den a místo ukázáno býti, jakož jest obyčej a právo, kdež páni naleznú.

§. 17. Pakli jest proti žalobě poznal se, a řka: „to sem musil učiniti pro jeho počátek, bráně svého života“: tehdy ihned klíny v hromadu třikrát udeřiti jmáta; a oba buďte pilna, abyšta upříemo udeřila proti sobě, by se žádný nechybil. A kdyžby páni shlédli, na kterémžby sešlo, žeby pravě neudeřil: tenby svú při ztratil. Ale kdyžby oba pravě udeřila, žeby páni pochválili: tehdy řečník púvodúv jmá sudieho otázati: „již-li púvod móž vstáti a z šraňkúv vyjiti?“ — tehdy ten pán, jenžto mu vydán k naučení, jmá jemu říci: „vyjdi, již je čas.“ A takéž řečník pohnaného jmá otázati, „již-li móž vstáti a z šraňkúv vyjiti;“ tu pán jemu vydaný jmá říci „vyjdi.“

§. 18. Tu sudí jmá jim rok položití, a místo ukázati, kde jmáta proti sobě přísahati, a potom se bítí. A když ten rok přijde, tehda púvod, hotov jsa k bitvě, jmá napřed přísieci, jakž jemu páni rotu vydadí. A když by tu přísahu zmátl, tehdy by svú při ztratil. Pakliby přísahaje prošel: tehdy pohnaný, hotov jsa také k bitvě, jmá přísahati za svú nevinu. Pakliby přísahu

zmátl, tehdy by tu při i život ztratil. A pakliby prošel: tehdy se ihned jmáta bítí bez oděnie, jedno v sukniech a v nobavi-
jciech, s mečmi a za štíty, v šrańciech jim připravených, jako
hest obyčej.

§. *Glossa*: 19. Tuto znamenaj, že za starodávna tento řád byl
jest, kdyžby pohnaný přísahu zmátl a po třetí se neopravil, žeby
ztratil i při i hlavu. Proti tomu z přiezni páni sú byli nalezli
jednomu za nebožce ciesaře, že pro tu přísahu nejma stat býti,
ale že jest svú při ztratil, a ten pówod jmá získanú jmieti. Ale
miesto stětie tento pohnaný jmá dán býti do věčného žaláře, aby
jeho purkrabie Pražský choval až do smrti, jakož na vězně slušie;
a pakliby purkrabie Pražský byl jeho přítel přirozený, tehdá
jmá dán býti do jiné vazby, kdežby se královi a pánóm zemským
zdálo, a tu jmá chován býti, jakož na vězně slušie, dokudžby
král a páni zemští jeho nevinu neoptali úplně, aneb dokudžby
ten pówod a jeho přítelélé jemu té viny neotпустили a zaň krále
a pánów neprosili, aby byl propuštěn.

§. 20. A kdyžby z tú obú nesměl se který bítí: dřieve než
v šrańky vejde, jmá prositi pánów, aby jemu potaz dali s purkrabí
Pražským; kterýžto purkrabie jmá jej bezpečně provoditi tři mile
ot hradu Pražského, tak aby mohl uteci před násilím svých ne-
přátel. Ale kdyžby již v šrańky oba vešla, a počala se bítí,
a kdyžby některý z nich ustal: jmá žádati otopčinutie, a v tom
jmá uslyšán býti. Tu purkrabie Pražský jmá mezi ně vložit
sochor, aby přes ten žádný na druhého nesahal až za hodinu;
kterýžto sochor dva úředníky, točizto komorník a sudí, jmáta
držeti. A kterýžby jeho žádal, aby hotov byl až do třetice k o-
topčinutí, a vždy za hodinu.

§. 21. A kdyžby jeden druhého přemohl: tehdy jej jmá svú
rukú stieti, a hlavu jemu mezi nohy vložit, lečby s královú
volí a s panským povolením bylo mezi nimi lepší zjednáno.
A kdyžby jej stal, a hlavu mezi nohy vložil, tehdy jmá po-
kleknúti na jednom koleně a poděkovati králi a pánóm z pra-
vého práva, a dva haléře naň vložit, a těmi jej ofěrovati. A tak
zvítězí nad ním a právo obdrží v tej při. (*Glossa*: A to jemu
jmá ve dsky vněti, aby toho žádný přítel nemstil. Pakliby kto
toho mstil, tenby ztratil život i sboží k Králově Milosti i ke všem
pánóm, a nikdy on ani jeho děti nejměli by práva zem-
ského užívati).

§. 22. Tuto znamenaj: Když by pak ten pohnaný nesměl
práva dostáti, nebo který rok zmeškal, k sídu nebo k bitvě,
tehdy ihned tomu pówodu jmá býti dáno za právo stané, a on
dá památné. Tu pak když koli chce pówod, z té hlavy i z
těch peněz hlavních jmá vzieti komorníka, aby napomenul po-
hnaného, aby se s ním smluvil v šesti nedělích. A když těch
šest neděl mine a on se s ním nesmluvil: jmá to ve dsky vlo-
žit, a jiného komorníka poslati, aby se s ním smluvil opět v
šesti nedělích. A když druhých šest neděl mine, a on se s ním
nesmluví: opět to jmá ve dsky vložit, a vzieti třetího komor-
níka, aby jej opět napomanul, aby se s ním smluvil v šesti ne-
dělích v posledních. A to napomínanie komorníci jmají učiniti
v jeho domu před čeledí, a trhem provolati v městě, k kterémuž
nejbliž přisedí. — A když těch osmnácte nedělí mine, a to
ve dsky bude znamenáno: tehda ten pówod má vzieti jednoho
úředníka a jednoho komorníka, a ti jej mají vzevsti na dědiny
pohnaného, jakož jest obyčej. A ihned ten pówod s jedním
komorníkem bude panovati na těch dědinách, jakož jest oby-
čej. A když opanuje, a to ve dsky bude znamenáno: tehdy
tomu pówodu má dán býti úředník, aby jemu othádal dědin
pohnaného v těch penězích hlavních, a úřadu tolikéz. Pak
když se to vše dokoná, a pohnaný nesmluví se s pówodem
i s úředníky: tehdy ten pówod, kdežby kolivěk nalezl pohnaného,
má jej jieti nebo zabiti, a prokole jemu stehně, i má jej k ocasu
koňskému za nohy přivázati, nic s něho rúcha nesvláče, i vléci
jej pod Pražskou šibenici. I má to opovědieti úředníkóm, a ko-
morníka vzieti, aby jej ohlédal. A když to komorník vyzná, má
to ve dsky vložit, a žádný toho mstiti. (*Glossa* 1.: Tuto zna-
menaj, že ten pohnaný, když by byl u své ženy oddané nalezen,
a ona jej objala, anebo svým ráchem přikryla, že ot nie nemá
vzat býti, ani které žalosti trpěti. A také kdyžby byl u hrobu
svatého Václava v Pražském kostele, anebo před královú českú,
také tu nemá vzat býti, ale pokoje požiti.) (*Glossa* 2.: A znamenaj,
že o hlavu ani pówod ani pohnaný nemož ižádného poručníka uč-
niti miesto sebe.)

§. 23. Ale kdyžby pówod koho jiného z hlavních peněz po-
hnal, nežli toho, jenžto jest jeho přítele zabil: všecen týž řád
v súdě máta jmieti, jakož jest svrchu popsán; jedině kterýž chce
z nich nebo oba možeta poručníka mieti, a miesto sebe k bitvě

vydati; i máta se bítí kyji a za štítu, až jeden druhého i přemůž, a tak při obdrží.

§. 24. Více, kdyžby kto let nemaje, z hlavy otcovy neb kterého jiného přítele chtěl koho pohoniti: má se ve dsky sirotkem psáti, a řečník jeho má jemu sirotčie právo ohraditi. Pakliby toho neučinil: tehdy pohnaný má otázati, „jestli to jeho slovo, což jest jeho řečník ohradil?“ A kdyžby řekl „jest“: tehdy pohnaný, osvědče to úředníkom, má říci: „Pane sudí! jdeť proti mně právem jako muž, protož se mnú má konati jako muž, ale ne jako sirotek, nebť jest jemu neohradil práva sirotčieho.“ Tu jemu páni mají nalezti, že nemá užívati sirotčieho práva. A pakliby jemu ohradil právo sirotčie, tehdy kdyžby měl vstúpiti do šraňkóv, a klín v ruku vzieti i udeřiti proti pohnanému: tehdy móż kterýžkoli přítel jeho vstúpiti a zaň súd vésti až do bitvy. A kdyžby se měl bítí, tehdy ten sirotek má státi před šraňky, meč a štít drže, a ten přítel má ten meč a štít vzieti z jeho rukú, i bítí se zaň s jeho vrahem až do skonání, jakož svrchu psáno jest.

§. 25. Když rovný rovného podlé urozenie, točizto pán pána, vládyka vládyku z hlavy pohoni: všeho téhož řádu, jako svrchu psán jest, máta požívati, i máta se bítí s meči i se štúty.

§. 26. A pakliby nižší vyššieho, točiz vládyka šlechtice, pohnal z hlavy: kdyžby ten pohnaný ohradil své právo před žalobú díve nežby naň žaloba vyšla, aneb jemu jeho řečník to vymienil, a rka: „kdyžby přišlo na bitie, bítit se s ním nechce, nebť jest nižšieho urozenie nežli on“: tehdy ten pohnaný svú nevinu má pokázati přísahú na kříži sám sedmý, se zmatkem; a kdyžby všickni prošli, má prázden býti; a pakliby jediný zmátl, tehda tu při ztratí. Ale kdyžby sobě toho práva nevymienil před žalobú, má se s ním bítí, ač i jest pówod menšieho urozenie; a ta bitva má jíti týmž řádem, jako svrchu psáno stojí.

§. 27. A pakliby výše urozený menšieho sebe pohnal z hlavy, a kdyžby nechtěl bítí se s svým vrahem: tehdy má jemu řečník vymieniti před žalobú jeho urozenie; tehda má sám sedmý přísahati na kříži, jako svrchu psáno jest. A pakliby pohnaný nechtěl přísahati, boje se, by nezmaťl přísahy: má žádati bitvy s pówodem, a pówod se s ním musí bítí, anebo jej propustiti. (*Glossa: nebo nesmá-li se bítí s níže urozeným, také jeho nemá pohoniti.*)

§. 28. Kdyžby měšténin nebo sedlák kterého šlechtice nebo

vládyku pohnal z hlavy, a kdyžby pohnaný své právo ohradil a vymienil před žalobú, že se s ním bítí nechce: sám sedmý má přísahati na kříži, jako svrchu psáno jest.

§. 29. A pakliby měšténin sedláka pohnal: máta se bítí kyji a s štítu velikými, neb jsta oba jednoho řádu chlapského (*Glossa: a to jest ot starodávna ustaveno, že k tej bitvě nemá mečov užívati.*)

§. 30. Kdyžby žena, majíc svého muže, koho z hlavy pohonila: tehda pohnaný má svú nevinu pokázati na kříži, přísahaje sám sedmý, jako svrchu psáno jest.

§. 31. Pakliby panna, ježto se muže (ne)otpověděla, koho z hlavy pohnala: ta má užívati práva sirotčieho, aby jej přítel kterýžkolivěk mohl súd vésti až do bitvy s jejím vrahem, týmž řádem, jako svrchu psáno stojí.

§. 32. A pakliby vdova koho sobě rovného v urození pohnala z hlavy mužovy neb kterého svého přítele: má tím řádem proti pohnanému jíti, jako muž. A když se s ním bude bítí, tehdy ten pohnaný má v dole vykopaném státi až po pas s mečem a se štítem velikým, a v tom dole obracet se, jakž móże, a brániti se jí. A ona má také býti s mečem a se štítem v šraňcích v okruhých k tomu připravených. A on z dolu, ani ona ze šraňkóv nemá vyníti, dokudžby jeden druhého nepřemohl. Pakliby z nich který vyšel, tenby své právo ztratil. A panna v osmnádsti létech, nebo starší, kdyžby chtěla tak s svým vrahem bítí se, téhož má práva požívati.

§. 33. Kdyžby kto před králem nebo před súdem plným svým počátkem koho zabil, byl-liby tu popaden, má ihned stat býti, ale dědiny a zbožie jeho nemá ztraceno býti. Pakliby ten vrah tu nebyl popaden, a ottud utekl: kdyžby král Český nebo úředníci Pražští na svú přísahu vzali, že sú to viděli, ješto jej zabil, o tu hlavu nemá žádný pówon býti, ale ten, jenžto má o tu hlavu právo státi, má to vyznání ve dsky vložití a na jeho dědiny i naň právo vésti plným řádem, jako svrchu psáno jest, jakoby naň plným súdem dovedl. A o tu hlavu mezi nim nemóż smlúva býti bez královy vóle anebo jeho hofmistra.

§. 34. Kdyžby kto vyššieho rodu ot nižšieho pohnán z hlavy a na přísaze sám nebo který pomocník zmátl: ten nemá stat býti, ale má tu hlavu složiti podlé šacování a nálezu úředníkov Pražských, točiz najvyššieho komorníka, sudieho, pisare a purkrabie Pražského; kteřížto všickni s panskú radú mají hlavu tu

šacovati podle svých přísah. Pakliby se o to smluviti nemohli: tehdy král nebo jeho hofmistr má je přeslyšeti; a kteréž straně přivolí, toho má poslušna býti druhá strana, a na tom má ostatí.

§. 35. Kdyžby rovný rovnému podle urozenie před králem neb před plným súdem dal poliček, a s tím popaden byl: tehdy ten, jemužto dán poliček, má jemu dáti zase dva, v každé líce jeden, a pěstí v nos. Pakliby větší nižšiemu dal, točiz šlechtic vládyce, neb vládyka chlapu: tehdy takéž mu má dáti zase dva a pěstí v nos.

§. 36. Ale kdyžby nižší vyššiemu dal, točiz vládyka šlechtici, nebo měšténin a sedlák vládyce, poliček, a tu popaden byl: má jemu ufata ruka býti, a potom máta zaručiti, aby žádný pomsty nehledal.

§. 37. Ale kdyžby chlap vládyce nebo šlechtici směl poliček dáti, a tu popaden byl: má jemu i s hrdlem na milost otsúzen býti, aby z něho učinil, což se jemu líbí.

§. 38. Kdyžby kto před králem nebo před plným súdem mečem nebo nožem druhého do krve ranil, buď nižší nebo vyšší: tehdy hned má jemu ručka ufata býti. Pakliby ten raněný ot tej rány umřel: tehdy ten, ktož jest jej ranil, má též trpěti, jakož jest svrchu psáno o vražedlnících.

§. 39. A kdyžby ten, jenžto koho zabil nebo ranil před králem nebo před plným súdem, ottud utekl: má po všech krajích ve všech městech provolán býti s tú vinú, aby jeho ižádný člověk, ktož pod korunu Českú sluší, nechoval, buď markrabě, arcibiskup neb pán, aneb jiný kterýžkolivěk člověk, až do šesti neděl. Pakliby kto nevěda té viny do něho, jej přijal, má napomanut býti, aby jeho otbyl v druhých šesti nedělích. A kdyžby jej přes to napomanutie choval: kdyby těch šest nedělí minulo, má takéž provolán býti, že jest ztracenec proti králi i proti všie zemi; a má k němu pomsta býti s pomocí všie obce, a dědiny jeho všecky, cožby jich jměl, mají tomu bitému přísuzeny býti, aby je držal a jich požíval, dokudžby mu se dosti neodestalo.

§. 40. Pakliby ten ztracenec na hradě neb v městě kterém králově přes to provolanie zachován byl, bez králevy vôle: tehdy proti tomu hradu a purkrabi, neb proti tomu městu, mají páni se vsí obci vstáti jako proti zevným nepřátelóm, a jich nábytky k té potřebě a k nákladóm bráti tak dlúho, dokudžby toho vypovědníka jim nevydali. A pakliby toho hradu neb toho města

moci dobyli: českému králi jich dědiny mají postúpeny býti; ale dědiny toho purkrabie, kteréžby vlastnie byly, tomu raněnému mají přísuzeny býti, aby je držal, dokudžby mu se dosti neodestalo.

§. 41. Pakliby kto obžalován byl, by jej choval, a on se k tomu neznal: svú nevinu má pokázati před králem, neb před úředníky Pražskými, v šeti nedělích, sám jedno za to přísáhna bez zmatku.

§. 42. Pakli by král český toho ztracence chtěl chovati, tehdy všichni zemené mají jeho prositi, aby jich práva nerušil, a on je má uslyšeti. Pakli by jich neuslyšal, tehdy všecka obec toho hradu neb toho města, kdežby chován byl, má dobývati, a když dobudú, mají k tomu ztracenci pomstu učiniti a nábytky po-bráti; než dědiny vždycky k království mají zóstatí.

§. (*Druhý obyčej jest*.) Kdyžby jich král nechtěl uslyšeti, tehdy všichni zemené nemají jemu služby ani žádného řadu činiti, dokudž by toho ztracence choval a jim jeho nevydal. A pakli by který pán tomu králi přes to službu neb který řád ukazoval, anebo jej sám choval, anebo jiného ztracence neb zloděje přes otsúzenie panské choval: má z země vypovědien býti, a své dědiny aby rozprodal ve třech letech, a jich obce i práva byl otsúzen. A mají jej všickni ktož k české koruně slušejí, za svého nepřitele jmieti.

§. 43. Kdyžby kto koho na cestě oblúpil, a on z toho chtěl pohniti, tento řád má zachovati: Najprvé po tom lúpeži dříve dvú nedělí, neb posledně ve dvú nedělí, má ten lúpež opovědieti úředníkóm Pražským, točiz najvyššiemu komorníku a sudiemu, a řka takto: „Na tejto cestě na pokojnej oblúpen sem, a toho mám škodu velikú; toť vám opovídám, žeť myslím z toho pohniti.“ A má to ve dsky znamenati, které léto, který den jest oblúpen.

§. 44. Potom má komornika prositi, aby pohnal toho lúpežníka, kterýž má pohnán býti. A ten komorník má jej pohnati před čeledí, ač by ho doma nebylo. A ten pohnon má opovědieti v najbližším městě, lid svolaje trhem, a má to osvědčiti dvěma konšeloma v tom městě.

§. 45. A když žaloba projde: stane-li pohnaný, má otázati, kdy se jest ten lúpež stal, které léto a který den, a pówod jemu má povědieti. Tehda pohnaný má otázati, jestli to úředníkóm opovědieno v jistém času ve dvú nedělí. A když to úředníci vy-

znají, že jest, tehdy pohnaný má žádati, aby dsky čteny byly. A budú-li se v kterém slově dsky dělití s žalobů, tehdy má prázdnen pónonu býti; pakliby se nedělily dsky s žalobů, tehdy má odpovědieti, že jest nevinen. A má jim rok položen býti ku přísaze, aby se oba opověděla na ten rok, když budú zvoniti k primě. A kterýžby se neopověděl, ten by svú při ztratil. Paklibyšta se oba opověděla, tehdy vejduć do kaply, má pówod napřed přísahati, nebo jiný zaň, kohožby na žalobě jmenoval; a zmátli-by přísahu, tehdy pohnaný bude prázdnen; pakliby prošel, tehdy pohnaný má sám třetí přísahati, sám za nevinu, a dva zachovalá zemeníny, ježto máta na dědinách, za očistu. A kdyžby všickni prošli a nezmátli přísahy, tehdy pohnaný má prázdnen býti; pakliby který zmátli, nebo pohnaný nestál, tehdy pówodu má dáno býti za právo stané.

§. 46. Pak po dvě neděli pohnanému má dáti úmluvu, aby se s ním smluvil. A kdyžby se s ním nesmluvil: tehdy má jemu dán býti úředník, aby jej mocna učinil jeho dědin v téj summě peněz, jakož jest pónonil z nich, a úředníkom tolikéž. A to má opovědieno býti okolním súsědom jeho, že jej mocna čini jeho právem i svým úřadem těch všech užiteků i lidí, což k těm dědinám slušie; a kteřížby lidé nechtěli jeho přijeti za svého pána, mají se vystěhovati, a bráti se přeć do dvou nedělí.

§. 47. A kdyžby minule dvě neděli, tehdy pówod s jedním komorníkem má na těch dědinách panovati, koně a dobytek bera na těch dědinách v svých nákladiech; a což vezme, toho má dáti pravú polovici úředníkom, a sobě druhú polovici zachovati. A to panování móż dvakrát učiniti, toćíž dvě neděli po svatém Jíří, a dvě neděli po svatém Havle.

§. 48. A kdyžby ten rok minul a šest neděl: tehdy jemu má othádáno býti těch dědin za jeho summu peněz v žalobě položených, počítajíc za deset hřiven jednu hřivnu platu úročního.

§. 49. A když jemu othádáno bude, tehdy ještě po dvě neděli s jedním komorníkem má to othádání opanovati. A kdyžby pohnaný do tů dvou nedělí s ním se nesmluvil i s úředníky: tehdy z těch dědin móż učiniti což chce, jako z svých vlastních dědických.

§. 50. (v českém textu chybí).

§. 51. Kdyžby kto z násilé noćního koho chtěl poho-

nití, má tento řád zachovati: Když mu se to násilé děje, má súsědy obapolně přiúpěti aneb je přivolati, a jim to osvědčiti.

§. 52. Potom ve dvě neděli má komorníka vzieti, aby se toho ptal, a má jemu ukázati dóm vybitý, dvěre nebo truhly, nebo jiné domovité věci, na kterýchž se jest jemu škoda stala. I má přivesti ty súsědy předeň, aby vyznali před ním, že jsú k tomu násilí v noci přivoláni. A když vyznají, a ten komorník to vyzná před úředníky: má to ve dsky vložití a jiného komorníka na pónon vzieti, aby jej pónnal; a ten komorník má toho pónnati v jeho domu před čeledí, a trhem ten pónon provolati v najbližším městě.

§. 53. A když ten rok přijde a pónon svědčen bude: tehdy pówod žalobu má provesti z toho násilé. A stane-li pohnaný, má otázati, kdy se jest stalo, a pówod má povědieti, kterého léta a který den. Tu pohnaný má otázati, má-li komorníka, jenžto to opatřoval? a ten pówod ihned má mieti komorníka podle sebe, aby jemu vyznal, co jest viděl a co se jest ot súsědov uptal. A uhodí-li komorník v též: tehdy pohnaný káže sobě dsky čisti. A srovná-li se žaloba se dskami a s tím komorníkem: tehdy má světle rozžžené železo před pohnaným položeno býti, aby na něm dva háky položil, a přísáhl za svú nevinu. (*Glossa: A to jest ustaveno pro strach, aby se násilé méně dalo, bojiece se horkého železa.*) A kdyžby nezdržal prstov na tom železe, dokudžby přísahy nedokonal: tehdy by tu při ztratil i hrdlo. Ale kdyžby komorník jinak svědčil, nežliby pówod žaloval, aneb se dsky dělily s žalobů: tehdy pohnaný má toho prázdnen býti.

§. 54. Kdyžby kto svój dobytek pasa, komu na jeho dědině obilé zpásl nebo ztlačil: tehdy ten, chce-li z toho pónoniti, má tento řád zachovati. Najprvé tu škodu má úředníkom Pražským opovědieti, a komorníka vzieti, a jemu tu škodu ukázati. Potom má vzieti komorníka jiného na pónon, a to ve dsky vložití. A když rok přijde, a on žalobu provede, má mieti podle sebe toho komorníka, jenžto opatřoval, aby jemu hotov byl k seznání. A když se nebudú dsky dělití s žalobů: tehda pohnaný má se jemu zpravití na kříži se zmatkem, a má mieti jiná dva, ježto máta svobodné dědiny, aby očistila jeho přísahu.

§. 55. Kdyžby kto pro štěpy, pro lúky, pro lovení ryb neblesu srubání, chtěl koho pónoniti: má napřed úředníkom Pražským opovědieti, a komorníka vzieti na ohledání. Potom jiným

komorníkem pohnati, a to vše ve dsky vložití. A když rok přijde, má žalobu provesti, a komorníka za sobú mieti k vyznání, jakož svrchu psáno jest. A kdyžby žalobu provedl, a pohnaný žádal úředníka na ohledání: tehdy jemu sudí má dáti komorníka, a pówodu druhého, abyšta spolu jela a ohledala, kdy a na které dědině ta škoda stala se; a má jima rok položiti, kdy se máta vrátiti a vyznati. A kdyžby se vrátila, a což byšta vyznala, to má všecko ve dsky popsáno býti.

§. 56. Tuto znamenaj: Kdyžby ten den přišel, ježto máta ohledati tu škodu ta komorníky, tehdy ten pówod, nebo jeho poručník, na tom místě má jich dočkati na koni. (*Glossa: A kdyžby je uzřel, má skoně ssiesti, a má s sebe kuklu snieti a meč otložití, plášť i jiné rácho s sebe svléci až po pás; pakliby toho neučinil, tehdy ten kón, meč i to rácho, v čemžby jej zastihli na koni, má spadnúti na komorníky ty.*) A kdyžby jich dočkal obnaže se, a pohnaný neb jeho poručník tu stál: tehdy má vstúpě nohú pravú na tu dědinu říci: „Poslové slyšte, že tento (ukáže naň prstem, a pojmenuje jej a odkudž jest) tuto mi škodu učinil (pojmenuje, obilé spásil, neb štěpy otrásil, neb ryby vylovil, neb les srúbal, na čemžby mu se škoda stala), a ty škody mám ot něho za sto (neb za dvě neb více) hřiven stříbra,“ (jakž jest summa v žalobě).

§. 57. Tehdy pohnaný takéž se má obnažiti a ot sebe všecko otlože, má na tůž dědinu vstúpiti levú nohú, a má říci: „Slyšte poslové, tato dědina jest má a ne jeho, (ač má k ní které právo toho dotýkaje práva); a tohoto pówoda vzdávám úředníkóm Pražským ve třech stech peněžích.“

§. 58. Tehdy pówod má říci: „Slyšte komorníci! jáť sem jej pohnal, jáť jej vzdávám úředníkóm Pražským ve třech stech peněžích.“ — Druhě pohnaný má říci: „a já vzdávám jej v šesti stech peněžích“; a pówod druhé die: „a já jej vzdávám v šesti stech peněžích.“ — Třetí pohnaný die: „a já jej vzdávám v devieti stech peněžích“; a pówod také třetí die: „a jáť jej také vzdávám v devieti stech peněžích.“ — Tu čtvrté a posledně pohnaný má říci: „a jáť jej dávám na ohřeb“; a pówod takéž die: „jáť jej také vzdávám na ohřeb.“

§. 59. Tuto znamenaj, že to vzdávání má osvědčeno býti úředníkóm toho kraje; a ti úředníci mají to vzněsti na úředníky na Pražské, a cožby jim bylo svědomo o tej při a o těch dědi-

nách, pod svú přísahú mají povědieti; a úředníci Pražští podlé jich vyznání mají tu při rozsúditi. (*Glossa: Tuto pilně znamenaj, co jest to ohřeb: Jedni praví, že kterýby propadl a při svú ztratil před úředníky Pražským, má otsúzen býti hrdla i zbožie, jakoby byl již pohřeben; neb ohřeb česky vzní jako pohřeb. Druzí pravie, že ohřeb jest rok položený státi před úředníky, a ktožby jej zameškal, jiné viny nemá, než aby ztratil hrdlo i zbožie; protož jeho neslušie izádnému zameškati. Třetí pravie, že ohřeb jest summa těch peněz, v kterýchž se vzdávají úředníkóm až do dvanádsti set.)*

§. 60. Protož ten rok má jim položen býti pod hrdlem i pod zbožím, aby se smluvili s úředníky o ty peníze, jakož se v nich vzdávají; a kterýžby se nesmluvil neb na tom roce nestál, tenby ztratil hrdlo i zbožie. A kdyžby se oba smluvila, tehdy ti poslové, jižto sú byli na to opatřování vydání, to což sú slyšeli a viděli, mají povědieti v plně; a úředníci Pražští větší, což za právo vynesú a kterémuž dadie za získané, na tom má ostati, a on dá památné, i má sobě dovesti řád, točiz úmluvu, vzvod, a tak až do othádání.

§. 61. Kdyžby komu úroci byli vzebráni, peněžní neb obilní, neb kteriz kolivěk jiní, na jeho dědinách, tento řád má zachovati: Najprvé má opovědieti úředníkóm Pražským, a komorníka vzieti na optání. A kdyžby se toho uptal a před úředníky vyznal, má to ve dsky vložití, a jiného komorníka vzieti, aby toho pohnal, ktož jest vinen. A když bude na žalobě, žádá-li pohnaný poslové na optání, mají jemu vydání býti, a tůž řád učiniti až do ohřebu, jakož svrchu psáno.

§. 62. Kdožby kto komu škodu učinil na štěpiech, na včelách, na sveřepiciech, na zlatu, na chromotě, nebo v tvář jej posěkl ohyždě, a on z toho chtěl pohoniti: najprvé tu škodu má úředníkóm Pražským opovědieti, a komorníka vzieti na opatření. A když komorník to vyzná, a to ve dsky bude vloženo: má vzieti komorníka, aby jej pohnal k prvnímu roku. A když ten pónon bude svědčen, móż sobě poručníka učiniti; a ten poručník, nebo on sám, má vzieti druhého komorníka, aby jej k druhému roku pohnal, a potom třetího, jakož svrchu psáno stojí, až do žaloby.

§. 63. A kdyžby pohnaný zdvihl se k nevině: tehdy pówod sám nebo kohožby místo sebe v žalobě jmenoval, má napřed přísieci proti pohnanému, že jest jemu tu škodu učinil. A kdyžby přísahaje zmátl, tehdy pohnaný má prázděn býti. Pakliby při-

sahaje prošel, tehdy pohnaný má za nevinu přísieci; a kdyžby prošel, má za sobú jmiati šest svědkův, kteříž mají na svobodných dědinách, a ti mají přísahati, že jest jeho přísaha prava, ale ne křiva; a kdyžby žádný nezmátl, tehdy má pohnaný prázdnen býti.

§. 64. Tuto znamenaj, kdyžby bylo o chromotu, a nebylo ještě poznáno, jest-li chromota či nenie: tehdy nemá ta pře otsúzena býti až do roka; a po roce má ohledán býti. A bude-li chromota, mají jej otsúdití za chromotu; pakli nebude, ale má prázdnen býti.

§. 65. A chce-li jej, neb koho jiného, z té rány pohnati, aneb ktožkolivěk koho z ran nechromých kdyžby chtěl pohnati: o ty má býti jediný pónon, a žaloba prosta z jedné rány, neb ze dvou, neb ze tří, neb cožby jich jmenoval v žalobě. A za ty rány pónon má napřed přísahati, že mu jest je učinil; a zmátl-liby přísahu, tehdy pohnaný má prázdnen býti; pakli projde, tehdy pohnaný má přísieci za nevinu, a projde-li, bude prázdnen; pakli změte, má dáti za každú ránu pět grošův.

§. 66. Kdyžby kto komu dědiny držal, a on jej chtěl pohniti: beze všech opovědí má jej třikrát pohnati, a každý pónon ve dsky vložití. A když pónon třetí bude svědčen: tehdy pohnaný, žádá-li úředníka, aby ohledal ty dědiny, z kterýchž jest pohnán, má jemu dán býti.

§. 67. Pakli nežádá, neb to zamešká, tehdy před žalobú má žádati polovici pánův, kteříž v súde sedie, a pónon druhú polovici k svej radě; a ti jim mají k jich radě vydání býti. A když pónon žalobu provede, má mieti devět svědkův k zemi usedlých, jižto mají svobodné dědiny, sobě ku pomoci. (*Glossa a z těch mají býti tři z toho kraje, ježto ty dědiny záležie, nebo jich více.*) Tehdy pohnaný má otvrci dva z těch devieti, kteráž chce, a sedm jich má ostati k svědčení neb k svědectví; pakli to zmešká, tehdy po žalobě nemá i žádného ani muož z nich odvrci. A ty svědci, buď jich devět nebo sedm, mají hotovi všickni býti ku přísaze, a do kapli mají před úředníky vedeni býti a opovědění v tu hodinu, ježto ku primě zvonie, dřieve než přestane zvonění.

§. 68. Tu pohnaný, chce-li na těch svědciích dosti mieti, má dočakati jich přísahy, a z nich ze všech tři zvoliti, jižto mají přísahati. Pakli chce proti pónodu i proti jeho svědkóm, móž také jmiati svých sedm svědkův, jižtoby z nich tři proti pónodu i proti jeho svědkóm měli přísieci. A kdyžby který svědek

pónodův nebo pohnaného svú přísahu zmátl, nebo primu zameškal, tenby svú při ztratil. Pakliby oboji prošli, tehdy pónod má do vody břiesti, a pohnaný za nim, tři kročeje vzdálí. A kdyžby pónod utonul v těch třech kročejích před nim, tehdy pohnaný má se zase vrátiti, a toho nevinen býti. Pakli pónod přebrde, tehdy pohnaný má za nim břiesti; a přebrde-li také, tehdy jest jeho prázdnen; pakli utone, tehdy ty dědiny i život ztratí.

§. 69. (*V českém textu chybí.*)

§. 70. Tuto znamenaj: Kdyžby kto dědiny u čieho bratra neb prietele kúpil, ježtoby ten bratr nebo priatel byl jemu po otci (to jest po meči), ale ne po mateři (to jest po vřeteně), a kdyžby ten priatel, jenžto jest po meči, chtěl tu dědinu obdržeti: tehdy má trój pónon učiniti před rokem a přede dnem, a ty penieze, za něž jest prodána ta dědina, úředníkom Pražshým má položití. A když pohnaný chce přijieti penieze, má jemu dědin postúpiti, a úředníci mají jemu penieze vydati; a kdyžby se jediného groše nedostalo, nebo který groš byl měděný aneb falešný, tehdy pohnaný má ostati při dědinách kúpených, a penězi úředníci Pražští mají se rozdělití podlé svého řádu. Pakli přijme penieze, žádného nevyvrha, tehdy jest jej pravě ssul, a má jemu těch dědin postúpiti.

§. 71. A kdyžby kto dědinu trhem nebo směnú kúpil neb přijal v svú moc, a rok a den držal, a žádný naň nesáhl: tehdy po tom roce žádný priatel nemóž jeho ssúti. A pakliby tři léta a osmnáste nedělí ty dědiny držal, nemá jeho žádný z nich pohniti přívuzenstvím, neb jest již léta zemského řádu vydržal.

§. 72. Takéž kdyžby kto svú dědinu komu v penězích zastavil, a chtěl zase vyplatiti, má to učiniti do tří let a do osmnáste nedělí, a má jej trojím pónonem prihnati ku penězóm. A pakli zamešká tři léta a osmnáste neděl, tehdy již z těch dědin nemóž pohniti, neb jest léta propustil.

§. 73. Kdyžby kto z dielu svého dědictvie chtěl pohniti bratra nebo strýce, nebo svého prietele: najprvé před pónonem všecko své, cožby měl na dědinách nebo na nábytciech, má úředníkom Pražským opovědieti, a to všecko k rozdielu má položití; tož toho prietele trojím pónonem pohnati k rozdielu. A to má učiniti nepropúštěje let, jakož svrchu psáno stojí.

§. 74. Kdyžby kto, pojma ženu, chtěl on nebo ona pohniti z věna, ježtoby to věno výše než deset kop záleželo podlé jeho

dědictvie: tehdy má trój pónon učiniti, a když žalobu provede má-li ve dskách právo dědické, má se desk doložiti; pakli nemá ve dskách, tehdy má mieti devět svědkův, jižto mají svobodné dědiny. Tu pohnaný, chce-li, mōž dva svědky zavrei, a sedm jich pónod má ve dsky vložit, aby z nich najměn tři byli z toho kraje; a ti mají do kaply vedeni býti, a týmž řádem přísahati, jakož svrchu psáno stojí; a pohnaný, chce-li, také může svědky vésti proti svědkóm pónodovým. (*Glossa. Tuto znamenaj, že ve všech přech, ktož má dsky, žádní svědci proti dskám moci nemaj, lečby kto proti úředníkóm chtěl dovesti, že jsú dsky falšované; a ten důvod má býti, jakž páni naleznú, ale vždy pod hrdlem smrti ohnivé, jakož na falešníka slusie.*)

§. 75. Tuto znamenaj, že každá paní, kteráž má muže svého živého, ze svého věna dědického, z hlavy svého přítele, a z chromoty těla svého, nebo z ran krvavých, mōž každého pónoniti, a ie samé z téhož žádný nemōž pónoniti; lečby měla své zvláštnie dědiny, ježto jich žádnému nezapsala, a sama je držela, z těch mōž ji každý pohnati, komužby vinna byla.

§. 76. A vice znamenaj, kdyžby která paní dědinu svú věnnú, zástavnú nebo dědickú, svému muži zapsala, a ten muž ty dědiny komu prodal: tehdy ta paní do tří let a do osmnádsti neděl mōž odpor klásti, ale nemōž jich dobývati žádným právem, dokudž její muž živ. A kdyžby její muž umřel dřieve než ona, mōž z nich pónoniti týmž řádem, jako svrchu psáno jest.

§. 77. Kdyžby kto komu v jeho mezích škodu činil na jeho dědinách pastvú dobytka svého, nobo žetím obilé, nebo sěkáním trávy: tehdy ten, komuž se škoda děje, přede vším pónonem má ty škody odpovědieti úředníkóm Pražským, a má vzieti komorníka, na ohledanie. A když ten komorník tam přijde, má všem susedóm zapovědieti, aby těch mezi v pokoji nechali a kól má vteknúti a zaviti je; i má to trhem provoláno býti v nejbližším městě od těch dědin v trhový den. Potom má vzieti jiného komorníka, aby střehl, zdaby koho zastíhl, an přes to zavitie na těch mezích škodu činí, sám sobú, nebo poslem, nebo svým dobyttem. A kdyžby na koho ten komorník vyznal, má to ve dsky vložit, a má jej trojím pónonem pohnati, a vésti naň vzdávání, počna ot tří set peněz až do ohřebu, jakož svrchu psáno jest.

§. 78. Kdyžby kto komu škodu učinil, nebo kázal učiniti, nebo ot koho tu škodu přijal: tehdy pónod má jedním jej pónonem po-

hnati; a když pónon bude svědčen, má žalovati z toho, co jemu škodí; a pohnaný uslyše žalobú, má se zpravití sám svú rukú před úředníky menšími v kaple na kříži, tůž rotú, jakož žaloba ve dsky bude vložena. A má jej písar po třikrát naučiti; a kdyžby pochybil, má se opravití také po třikrát. Pakliby se neopravil, tehdy by ztratil tu při.

§. 79. Kdyžby kto chtěl konšela zemského pónoniti, tehdy před pónonem má ten pónon opovědieti úředníkóm Pražským, a potom komorníka vzieti, aby jej pohnal, a ten pónon má ve dsky vložit. A když jej požene, má to osvědčieti konšelóm přísěžným v městě, kterěz najbliže příleží. A když pónon svědčen bude, má naň žalováno býti, jako na jiného zeměnína. A kdyžby měl přísahati, a bránil se konšelstvím: tehda má zdvihnúti dva prsty proti slunci na východ slunce, a má mieti dva konšely okolo sebe s obú stranú, i má přísahati bez kříže, a řka: „Na tom přísahám, že jsem tiem nevinen, což na mě Jan žaluje; tak mi Bóh pomáhaj, i má přísaha konšelská, ježto jsem ji učinil královi i všem zemanóm, když sem konšelstvie přijimal.“ A tato dva konšely máta jej očistiti svú přísahú, řkúce takto: „Což jest Petr přísahl, ta jest přísaha prava, ale ne křiva; to my bērem na svú přísahu konšelskú, ježto smy ji činili, když smy králi a obci přísahali.“

§. 80. A kdyžby který popravce byl pohnán, téhož práva má požívati jako konšel, i má mieti podlé sebe dva jiná popravce.

§. 81. A kdyžby kto kterého panoši konšela zemského nebo popravceva pohnal, a kdyžby naň žaloba prošla, a on řekl, že jest to učinil kázáním pána svého, pojmenuje toho konšela neb toho popravci; a kdyžby měl svú nevinu pokázati, a rok jemu dán byl: má dobytí k tomu roku svého pána, nebo listu jeho, i má býti prázden toho bez přísahy. Pakliby ten jeho pán umřel, a on potom pohnán byl: tehdy má mieti sedm svědkův, kteřížto zaň mají přísieci proti slunci bez zmatku, že jest jim to svědomo, žej to učinil kázáním pána svého. A téhož práva mají panoše užívati každého úředníka vyššího, když jemu to ten úředník sezná; pakliby umřel, tehdy má takéž svědky se očistiti, jakož svrchu psáno jest.

§. 82. Kdyžby kto z rukojemstvie, z základu, anebo z dluhu věnného, ježto by ten dluh byl nebo ten základ přes deset kop, chtěl koho pónoniti, má učiniti trój pónon. A kdyžby žaloba

prošla, má mieti sedm svědkův, a ty ve dsky vložiti; i mají za to tři přísahati v kaple, a čtyři popřísieci, jakož svrchu psáno jest.

§. 83. Pakliby ten dluh byl jedno s desietí kop, tehdy má mieti jedno tři svědky, a jeden má z nich přísieci, a dva popřísieci. A kdyžby pohnaný řekl, že chce na těch svědciích dosti mieti, tehdy těmi svědky má získati nebo ztratiti; pakli nechce, ale může své svědky proti jeho svědkům týmž řadem klásti ve dsky, i do kaply provesti, jako svrchu psáno stojí. A kteréhož svědkové projdú, ten svú při zisťe.

§. 84. Kdyžby kto koho pro dceru chtěl pohniti: má trój pónon učiniti, a před pónonem opovědiati úředníkóm, a pónony ve dsky klásti. A kdyžby žaloba prošla, řekl-liby pohnaný, že jest s její volí vzal ji: tehdy má přivestipřed súd toho kněze, kterýž je oddával, a ten kněz má přísieci na knihách na svatém čtení, aby pravdu pověděl pánóm úředníkóm, když jest jej oddával, byla-li jest vôle jejie či nebyla. A což ten kněz povie, to páni úředníci mají v své radě zachovati. Tehdy otec její má prositi, aby jeho dcera z práva byla postavena před pány; a páni mají nalezti, že to má býti; i mají tu jistú dceru dáti do kláštera mezi jeptišky k svatému Jiří na hradě Pražském, i má býti chována mezi jeptiškami až do súdu, za šest neděl. A kdyžby prvý súd byl, tehda má otázána býti v šraňcích. A die-li, že jest s její volí: tehda má i s mužem dána býti otcí tomu, a on jima oběma má svú rukú hlavy stieti. Pakli die, že jest bez jejie vôle: tehdy ta panna má tomu muži svú rukú hlavu stieti. A pakliby ten muž pohnaný k súdu se nepostavil: tehdy má týž řád naň jíti, jako na vražedníka z hlavy, jakož svrchu psáno jest.

§. 85. Kdyžby kto komu dceru unesl vdovu, a otec z toho chtěl by pohniti: bez opovědi má trój pónon učiniti. A kdyžby žalobaprošla, a pohnaný řekl že jest to učinil s její volí: tehda ta vdova má před pány úředníky na hradě postavena býti, aby pověděla, jest-li s její volí čili nic; a má toho mieti rozmyšlenie až do třetieho dne. A kdyžby ten třetí den řekla, že jest ji vzal s její volí: tedy pohnaný má prázdnen býti (*Glossa: neb jest vdovám svobodno muže pojieti, kterýž se jím líbí*), a on ji sobě má za ženu mieti. Ale věno jejie jest ztraceno, že ani on, ani ona nemohú na otcí toho věna dobývati, lečby co z milosti vyprosili. Pakliby řekla, že ji vzal bez jejie vôle: tehdy ten muž

má ji vydán býti, aby jemu svú rukú hlavu stala, a vrátila se k otcí k svému věnu. Pakliby ten pohnaný nedostál: tehdy má proti němu týž řád být, jako proti vražedníku, jakož svrchu psáno jest.

§. 86. Kdyžby kto koho z hlavy oběšeného, statého, upáleného, nebo jenžto zšel bezpravně, chtěl pohniti: najprvé tu hlavu má opovědiati úředníkóm Pražským, a dáti tři sta peněz opovědného. A má jemu dán býti komorník, aby toho oběšeného uřezal, nebo statého zdvihl, nebo upáleného kosti shorelé a prach sebral. A to má učiniti dříve dvú nedělí ot jeho smrti. Pakliby to tělo bylo kde ukryto, žeby jeho nenalezl: tehdy ten komorník má se uptati, kdy jest se jemu smrt stala, a když ten komorník to vyzná před úředníky, má to ve dsky vložiti, a tepruv pohniti týmž řadem, jako z hlavy zabitého.

§. 87. Kdyžby která žena nebo panna chtěla koho z násilí pohniti: tehdy ta jistá v ten čas, když se ji bude násilí dieti, máj úpěti na súsedy. Pakliby se žádného dovolati nemohla: ale ihned ten den, nebo tu noc, když jí kep zděře, má plačiee opovědiati dvěma súsedom obapolnýma okolo toho domu, kdež se jí násilí dalo. Pakliby bylo v lesě nebo na poli, a žádného se dovolati nemohla: tehdy v najbližšie vsi neb městě ot toho lesu má úp učiniti, a své násilí opovědiati úředníkóm, a žádati komorníka na uptanie od těch súsed; a má jemu ukázati krvavú košilkku neb zedraný slojírík, nebo jiné šatky, kteréžto ten komorník má zachovati na znamenie jejieho násilí. A když ten komorník vyzná, co se jest uptal, a to znamenie ukáže: má to ve dsky vloženo býti, a potom má trój pónon učiniti, jako z hlavy, týmž řadem jakož svrchu psáno jest.

§. 88. Kdyžby kto komu kón nebo jiné dobytče bezpravně držal, nebo u zloděje kúpil, a on jej z toho chtěl pohniti, tento řád má zachovati: Má úředníkóm opovědiati, že jest své dobytče optal, a má prositi komorníka, aby mu byl vydán na ohledanie tohoto dobytčete. Kterýžto komorník má jemu vydán býti na ohledanie i na pónon. A když to dobytče ohledá, má jemu kus ucha uřezati i zachovati, a rok má oběma položiti, aby stála před úředníky. A když ten rok přijde, tehdy ten, ktož se jímá, má položiti dva prsty na čele neb na hlavě toho dobytčete a přísieci, že jest jeho, jakož mu bude rota vydána. A projde-li, má jemu to dobytče vráceno býti, a on má dáti tři sta

peněz úředníkům. Pakli neprojde, že zméte přísahu, tehdy ztratí tři sta peněz, i to dobytče. A ten jistý, u kohož se jest jal, chce-li, má přísieci, že jest jeho; a projde-li, dada tři sta peněz úředníkům, i pojme to dobytče, a obdrží je sobě; pakli neprojde, tehdy ztratí tři sta peněz i to dobytče, a to dobytče má spadnutí právem na sudieho, ale peníze mají rozděleni býti mezi úředníky.

§. 89. Kdyžby kto chtěl pohoniti arcibiskupa k sídu zemskému, nemož jeho z jiného pohoniti, nežli z dědin anebo z dluhu za dědiny, a tento řád má zachovati: Když páni sedú v plném sídě s úředníky, přistúpě před ně, má jim opovědieti, že kněz arcibiskup drží jeho dědiny bezpravně, aneb že jest jemu dlužen za dědiny i má prositi nejvyššího komorníka i sudieho, aby jemu vydal pána zemského šlechtice, aby jej pohnal. Kterýžto pán má jemu vydán býti, a má jej pohnati v jeho dvoře v Praze; a nenalezl-liby jeho doma, má ten pónon povědieti jeho domovníku neb šafárovi. Potom pónon má vziati komorníka, aby jej pohnal jako jiného zemenína na těch dědinách, kteréž jemu drží, nebo jest jemu dlužen za ně, a tu kdež dvorem sedí; a ten pónon má opovědieti kanovníkům v Pražském kostele. A když pak pohnán bude, má býti súzen jako jiný zemenín o ty dědiny, z kterýchž jest pohnán. (*Glossa: ale ze škod ani z jiných dluhóv nemá býti pohonen k zemskému sídu.*)

§. 90. Kdyžby kto z dědin nebo z dluhu dědinného chtěl kterého duchovního, kněze nebo jeptišku, pohoniti: beze všie opovědi má jej pohnati Pražským komorníkem v klášteře před jeho konventem, a faráře neb kanovníka v kostele před osadú ve mši. A mají súzeni býti týmž řádem, jako jiní zemeníné; ale vždy pónon má býti opovědien na těch dědinách, o kteréž mají súzeni býti. Ale žádný kněz, ani mnich, ani jeptiška, z jiných věcí než o dědiny nemají býti súzeni zemským sídem; ale kdyžby kto na nich ty dědiny vysúdil, z úrokóv zadržaných a z nákladóv na to učiněných móž je pohoniti k sídu zemskému.

§. 91. Tuto znamenaj, že lidí osedlých arcibiskupových ani klášterských žádný nemá k sídu zemskému pohoniti, lečby jim jich vladaři doma nechtěli pravdy učiniti. Pakliby kto pohnal, a úředníci klášterští nebo arcibiskupovi nebránili toho: tehdy ti lidé mají súzeni býti, jako jiní zemeníné. A pakliby úředníci arcibiskupovi řekli, že chtějí pravdy na ně udati: tehdy ten pónon, ktožby je pohnal, má žádati úředníka Pražského, aby na

tom sídě seděl podlé úředníkóv klášterských nebo arcibiskupových, a ten jema má dán býti. A cožby tu vysúdil, toho konce má mieti ve dvú neděli. Pakliby jemu co sešlo, tehdy móž je pohoniti k zemskému sídu. (*Glossa: A chce-li pónon bezpečen býti, tehdy všechny roky, kteréžby s nimi měl, má ve dsky klásti, aby nebyl stržen od svého práva.*)

§. 92. (*V českém textu chybí.*)

§. 93. Znamenaj zápowěď ciesaře neb krále českého, k níž jsú páni zemští i všiekní zemeníné přivolili, a ta má držána býti ote všie obce: točiz, aby nižádný arcibiskup, opat, abatyše, ani kněz, nesměli kupovati v české zemi ot žádného člověka žádných dědin, ani daných přijímati, buďto k přiezni nebo záduší, bez královy vóle. Pakliby kto kúpil nebo přijal ot kteréhož kolivěk člověka: nemá jich držeti, ani jich požívati nic dále, jedno za dvě léte; a po dvú letú má je prodati jinému zemenínu, jenžto by mohl slúžiti koruně českéj a pomocen býti proti nepřátelóm. Pakliby toho neučinil, tehdy ty dědiny mají na krále spadnutí.

XXXIII.

Statuta Wislicensia.

I.

Non debet reprehensibile nec mirum judicari, si secundum temporum varietatem consuetudines et facta humana variantur, cum cuilibet populo non sufficiat virorum fortitudine pollere vel armorum pulchritudine esse ornatum, si moribus et statutis non sit decoratus. Et ob hoc nos Kasimirus, Dei gratia rex Poloniae, una cum baronibus nostris, nutu et voluntate Dei, considerantes, quia juxta temporum antiquitatem in terris dominio nostro subjectis plerumque causae in judiciis non uniformiter, sed secundum capitum sive animorum diversitatem, quamvis super uno et eodem facto, vario et diversimode deciduntur et diffiniuntur, (ex qua varietate quaestiones seu causae plerumque post multiplices vexationes remanent quodammodo immortales): quapropter ad laudes Dei omnipotentis et beatæ Mariae virginis totiusque curiae coelestis et ad profectum, commodum et utilitatem nostrorum subditorum, decrevimus dictorum judiciorum seu causarum decidere et evellere varietatem; volentes et statuentes, quod deinceps perpetuis temporibus juxta infrascripta dumtaxat statuta omnes et singuli iudices terrarum nostrarum debeant et teneantur judicare, et eadem statuta districte et firmiter observare.

De constitutionibus et statutis.

1. Quum omnes constitutiones et statuta legem imponant rebus et negotiis praesentibus et futuris et non praeteritis, volumus, ut omnes nostrae constitutiones, nunc editae in colloquio generali in Wislicza, non respiciant praeterita, sed tantummodo praesentia et futura. Unde, si quis ad iudicium citat aliquem pro hereditate pro pecunia obligata et ipsum ad iudicium evocat, si tunc reus

in termino peremptorio non parebit, actor lucrabitur nominatam hereditatem, pecunia nihilominus reo restituta.

De limitibus et graniciis sequitur tam fluviorum quam ceterarum hereditatum.

2. Crebra alteracione inter nostros subditos super ipsorum limitibus distinguendis, graves suscitantur quaestiones, ex quibus expensae augentur et labori nimio interdum supponuntur discordantes. Et quia fluviorum alvei, ut plurimum, inter hereditates fluunt et labentur, unde si quae villae aut hereditates invicem conveniunt aliquo fluvio vel rivulo mediante, ita quod quaelibet hereditas suam teneat ripam illius fluminis ad ipsam protensam, et si idem fluvius omisso suo primaevo alveo, suum divertat meatum sive fluxum per alia loca, non ministerio hominis, sed virtute propria: tunc primus alveus, ubi antea fuit decursus aquae, pro veris limitibus est reputandus et firmiter tenendus. Et idem in lacu illo de utraque villa homines inhabitantes licite faciant suas piscaturas. Secus autem dicimus, si fluxus fluminis a proprio meatu praeparatu hominis retrahatur; tunc decursus fluminis pro terminis est habendus et aeviterne reputandus.

Sequitur de expeditione nobilium, ubi quilibet sub vexillo debet et tenetur locari.

3. Jus militare. Quidam ex nostris militibus, baronibus, nobilibus, cum in castris contra hostes positi fuerint, omni abjecto rubore, cum minima strenuitate comitantes, sub nullius vexillo de nostro exercitu se locare consueverunt, ad hunc finem, ut machinarum et propugnaculorum aut ipsius exercitus custodiam evitent et defensionem, quam ceteri fratres ipsorum, sub certis vexillis locati, secundum ordinem inter ipsos positum facere consueverunt. Et quia turpis est pars, quae suo non congruit toto seu universo, statuimus: Ut quilibet miles aut simplex sub certo vexillo erecto cum sua statione conquiescat, et ingruente necessitate belli et dimicationis cum hostibus sciat capere locum certum, pro sui vexilli defensione. Aliter volumus, quod si tales amplius in nostro exercitu fuerint inventi, per nostrum subcamerarium, sub quo degunt, capti vel captivi nobis praesentari debebunt; equi vero eorum subcamerario pro sua culpa applicentur.

De illis qui recedunt de iudicio prae inopia et rebellionē.

4. Quia victus victori tenetur satisfacere de evictione, alias prius de iudicio non recedat, nisi prius sasset, in quo est condemnatus. Quidam prae inopia vel rebellionē de iudicio recedunt condemnati, pro debito adversario nullam satisfactionem impendentes. Propter quod volumus, ut tales inobedientes, de malitia ipsorum non reportantes commodum, postquam convicti fuerint in iudicio, ad manus suorum adversariorum ligati trahentur vel tradantur. Et si in captivitate manentes effugerint, a potestate ipsorum sint liberi et soluti ipso facto, et omni debito, quo tenentur; praeter debitum furti, quod semper condemnati solvere tenebuntur.

De rapinis aut pignoribus.

5. Ut rapinis aut pignorationibus nostrorum pauperum aliquis modus habeatur et observetur. Consueverunt autem avari iudices et eorum officiales, ut pro poenis in iudicio lapsis aliquos pauperes vel nobiles impignorarent, statim dividentes, nullam gratiam cum pignorato facientes. Statuimus: Ut si quis iudex, palatinus, castellanus, aut ipsorum officiales, vel alter malefactor qui *oprawca* dicitur, aut alius quicumque, pro poenis iudicialibus per eos latis, aut aliis excessibus, aliquem nostrum terrigenam, divitem vel pauperem, nobilem vel simplicem, impignoraverint vel jusserint impignorari: pignora in equis, pecudibus aut aliis substantiis, quibuscumque sint recepta, non distribuendo, distrahendo vel diminuendo, si fuerit in aestivo tempore, duabus septimanis integris, si autem in hiemali, octo diebus illibata per recipientem debent observari, sive juste pignorati fuerint vel indebite fuerint rapinae per eos commissae. Extunc per illum aut per illos, quorum vel cuius sunt pignora, pro commissis poenis non fuerit in illis, qui impignoraverunt, satisfactum, vel suam innocentiam non ostenderint: licitum sit pignorantibus illa distrahere et dividere, pro libera ipsorum voluntate. Et si tales iudices aut alii superius nominati, eorum avaritiae non parcentes, infra praedicta tempora inter se dividerint aut dissipaverint, vel etiam alienaverint unum animal de praedictis: damnum passo, juxta valorem animalis deperditum, quod suo comprobabit sacramento, cum poena *piacznadzescza* restituere tenebuntur. — Hoc statutum salubre, propter nostrorum procuratorum rapinam enormem, quam saepius commit-

tunt, ad ipsos et ad vices eorum gerentes extendimus sive prorogamus.

Filius patre vivente sigillo paterno utatur.

6. Quia filii cum patribus una persona jurisdictione censentur, ideoque statuimus: Quod viventibus patribus filii dumtaxat sigillo paterno utantur, et alium portare nec habere praesumant.

De scultetis tam saecularium quam spiritualium personarum, quod tenentur ad expeditionem ire.

7. Quia onus, praesertim quod omnes tangit, inter plures divisum facilius deportatur, quapropter statuimus: Quod omnes sculteti, tam saecularium, quam spiritualium, juxta ipsorum facultatem, ad quamlibet expeditionem nobiscum ire tenebuntur.

De clerico sive sacerdote, qui possidet bona paterna hereditaria, pro expeditione.

8. Quum jure suo nullus debeat defraudari, et quia plerique clerici nostri regni bona paterna tenentes et habentes, de eisdem bonis, sub umbra clericali viventes, nobis et nostro regno servitia facienda in expeditione subtrahere consueverunt, ideoque statuimus: Quod iidem clerici nostri regni, cujuscumque status existerint, praedicta paterna bona tenentes, vel nobiscum personaliter ad quamlibet expeditionem transire teneantur, juxta praedictorum bonorum facultates, vel eadem bona proximis suis laicis fratribus dimittere teneantur, et eisdem renunciare. Qui si neutrum renuerint, praedicta bona praedictorum clericorum decernimus temporibus perpetuis regno nostro applicanda.

De dominabus et virginibus, quae citant aliquem ad iudicium vel citantur ab aliquo.

9. Ut dominarum habitatio, propter fragilitatem sexus, a coetibus virorum omnino sit distincta, et ne in causas vocatae praesentiant se in turmis virorum, sanxit nostra auctoritas de praesenti: Ut si qua domina sive virgo, citans aut citata, venerit ad terminum, ejus advertarius ad hospitium illius dominae mittere teneatur, coram quo actionem sive defensionem suae causae advocato vel suo procuratori, cui placebit, in toto delegabit.

Quilibet potest habere suum procuratorem et interlocutorem in causa coram iudicio.

10. Quia cuilibet summa defensio non est deneganda, ideoque statuimus: Quod in iudiciis nostri regni quilibet homo, cujuscumque sit status vel conditionis, potest et debet habere suum procuratorem et advocatum sive prolocutorem.

De iudicibus, quot aliqua terra debet habere iudices.

11. Quia ex multiplicitate iudicum, prout experientia nos edocuit, in causis super eodem facto, vario et diversimodo plerumque sententia proferebatur, et ideo volentes certum numerum statuere iudicum et occurrere varietati praedictae, statuimus: Quod unus in Cracoviensi, et alter in Sodomirensi terris iudices nostri habeantur; ita, quod dum nos contigerit terrarum earundem limites subintrare, volumus quod iudex et subjudex terrae, infra cujus limites morabimur, in curia nostra de causis iudicare et cognoscere teneantur. Declarantes potestatem eorumdem iudicum, quod deinceps quibuslibet causis magnis etc. et hereditariis, terminos ultra tres septimanas non possint nec valeant assignare; sed cum quaestio fuerit hereditaria, iudex vel subjudex eandem quaestionem teneatur nobis referre, cujus cognitionem in nostra et baronum nostrorum praesentia volumus et decernimus pertractari, nisi aliquo impedimento fuerimus praepediti; et tunc sex vel ad minus quatuor baronibus, per nos iudici et subjudici adjungendis, ipse iudex cum subjudice, una cum baronibus, ad eandem quaestionem sive causam hereditariam diffiniendi et cognoscendi habeant facultatem.

Quod palatinus Cracoviensis et Sodomiriensis unum habeat iudicem quilibet.

12. Item, ut palatini certo numero iudicum sint contenti, statuimus: Quod secundum tempora antiquiora, palatinus Sodomiriensis uno, et palatinus Cracoviensis uno suis iudicibus contententur; declarantes, quod pro capite castellanorum iudices, quilibet in sua castellaniam, iudicandi et cognoscendi habeant facultatem.

Judicia debent celebrari salubri mente et mane.

13. Prava consuetudine noscitur esse observatum, quod sine temporum et sine horarum differentia et distinctione per iudices judicia celebrabantur, et ita plerique non aliter ad causas venie-

bant pertractandas et demum post prandium, repleti et inebriati; propter quod iudicium parvi penditur, nam debilior (faciliter) opprimitur et ad veritatem parvus et nullus habetur accessus. Itaque, ut certis temporibus sive horis et cum debita animi discretionem iudicia sint ammodo iudicem per quemlibet discutienda.

Judicia a mane usque ad meridiem pertractentur.

14. Statuimus deinceps: Quod iudices, diebus terminorum a mane usque ad horam nonam, sive ad meridiem, in quibuslibet debeant praesidere et causas discutere. Et si primo die terminorum ad horam meridiei omnes litigantes in causis et litibus ipsorum non poterint expediri, volumus, quod absque alicujus causae offensione, diebus proximis sequentibus, praesidendo dumtaxat ad horam praedictam, omnes et singuli litigantes debito modo, secundum ordinem infrascriptum, expediantur, et ut facilius et sine strepitu causarum expeditio citius habeatur.

Qualis ordo debeat fore in vocatione personarum litigantium.

15. Statuimus: Quod ad locum audientiae, in quo iudices praesidebunt, non secundum merita personarum, nec secundum majoritatem vel minoritatem causarum, sed secundum ordinem litigantium, tantummodo actor et reus vocati accedentes, per iudices audiantur et expediantur. Ordinem in vocando ipsos litigantes ad praesentiam ipsorum iudicum, duximus describendum: Quod scriptor, sub poena privationis sui officii, causarum non aliter, quam secundum ordinem citationum, litigantes per ministeriales vocando pronuntiabit vel nominabit; ita, quod qui prius ad causam provocaverunt, prius nominentur et expediantur, et sic deinceps, videlicet qui secundo loco usque ad extremos procedatur. Quod si altera partium negligenter sive quovis casu fuerit impedita, et tribus vicibus evocata se praesidentibus non exhibuerit: mox pars adversa, quae fuerit praesens, de audientia removeatur, et alii litigantes, secundo loco inscripti, nominentur et ad audientiam evocentur. Et nihilominus quae pars fuerit absens et tribus vicibus evocata parere non curaverit: extunc condemnetur. Si quis autem eo tempore, quo iudices praesident, ad locum, in quo praesidere solent, praeterquam ad petendum citationem, vel de ipsorum

judicum licentia et mandato, quavis praesumptione et temeritate intrare praesumpserit, absque aliqua remissione poena, quae dicitur *piacznadzescza*, per iudices puniatur.

De locis, in quibus judicia debent exerceri.

16. Quia plerumque habentes jurisdictionem, vel a casu vel suo pro libito voluntatis consueverunt ad iudicandum acceptare vel eligere sibi loca quaelibet indeterminata, et ideo, ut quisque suis terminis sit contentus, statuimus: Quod Cracoviensis castellanus in tribus locis, videlicet in Cracovia, in Andreyow, in Wislicia sua debent et teneantur pertractare judicia; alias tamquam a non suo iudice, quidquid factum fuerit vel iudicatum, nullam habeat firmitatem. Idem et de castellano Sandomiriensi loca pro ipso specificantur.

Ministerialis pro culpa domini kmethonem citare non debeat nec e converso.

17. Quoniam ammodo citationis nonnulla gravamina et oppressiones per nostros iudices et officiales nostris subditis evenire consueverunt, et ideo eisdem gravaminibus et oppressionibus volentes obviare, statuimus, quod per ministeriales sive officiales citationum per nos sive quoscumque iudices deputandos, fore in hunc modum formandam et faciendam citationem: Quod ipse ministerialis cum suo solito baculo ad villam accedere debeat ad dominum villae, cum pro suo excessu quolibet fuerit citandus, obmissis ejusdem villae villanis in pace et tranquillitate; ad domum sive ad portam domini vel unius kmethonis villae ejusdem accedens eidem villano literam porrigendo et nihilominus in eadem litera reponendo, de cujus iudicis mandato et propter quem fecit eandem citationem. Si autem ejusdem villae villani aut ipse dominus villae fuerint insimul culpabiles, volumus, quod eodem modo tangendo portam cujuslibet kmethonis sive villani, clamando faciat citationem. Qui villani, si non fuerint culpabiles in delicto domini sui, volumus et praecise prohibemus, quod per eandem citationem quomodolibet non graventur nec fatigentur, quum plerumque in odium et contemptum domini villae et ex rancore consueverunt villani indelicate fatigari. Alias, si contra ipsos villanos contingerit citari vel fatigari, decernimus, quod procurans citationem eandem cum poena, quae dicitur *piacznadzescza*, puniatur. Et eodem modo volumus citationem praedictam fieri, ubi sine debito domini villae villani

fuerint communiter vel divisim culpabiles et delinquentes, ita, quod ad portam tangendo, quemlibet ipsorum citare teneatur; cessante qualibet oppressionem supradicta.

De illis qui inopinante citantur in curia regis in iudicium.

18. Praeterea, deliberationibus constat mater virtutum ipsa, discretio; contingit plerumque, quod aliqui nostri familiares et alii in curia nostra constituti, vel in iudicio arrestati inopinante sive ad nostram vel iudicum praesentiam evocentur, et quaestiones, de quibus minus cogitaverunt, eis moveantur. Ideo parti utrique providere volentes, quod dicto modo citati cum bona deliberatione et discretione propositi respondeant, et actores suis quaestionibus non frustrentur neque causis, statuimus: Quod si aliquis in nostra curia vel in iudicio inventus et ad nostram vel nostri iudicis praesentiam fuerit modo praemisso evocatus, actor seu ipse iudex quaestionem seu causam citato modo debito debet et tenetur exponere, sive in scriptis reddere. Et ad respondendum eidem quaestioni, ut alias praemissum est, si quaestio fuerit hereditaria vel pro magna pecuniae summa, puta pro XL marcis communis pecuniae, terminus trium septimanarum per iudicem eidem assignetur; alias, si pro minori debito vel injuria verbali, in crastinum terminus eidem prorogetur.

Quod ministerialis non debet aliquem citare absque mandato iudicis, sub privatione sui officii.

19. Flebili querela saepius recepimus, quod ministeriales per terram girantes, pauperes villanos vel villas religiosorum aut pauperes nobiles fatigandi et vexandi modos exquisitos adinventerint, ita, quod si alicujus villae pauperes milites aut villani religiosorum eos pro beneplacito ipsorum officialium quibuslibet expensis non protractant nec procurant, iidem ministeriales ipsos pauperes nobiles sive villanos, sine culpa vel causa et absque iudicis praeecepto, citare praesumpserint, occasiones vexationis faciendo, terminos pro libito suae voluntatis faciendo vel facientes et assignantes et eisdem statuentes; et sic iidem pauperes nobiles sive villani, non valentes aliter vexationem redimere, saepissime certam pecuniae summam componunt cum eisdem. Unde nos hujusmodi vexationi obviare volentes, statuimus: Quod deinceps ministeriales sub poena privationis sui ministerialatus et spoliatione omnium suorum,

absque speciali iudicis mandato citationem facere non praesumant; alias praemissam poenam, in facie adustionem, non immerito poterint formidare et in specie habere.

De hiis qui cum impetu et strepitu veniunt ad iudicia pro consanguineis et servitoribus.

20. Plerumque fit, quod aliqui propter causas consanguineorum vel familiarium suorum ad iudicia venientes, per strepitum et importunam eorum acclamationem, sententiam seu victoriam causarum solent deportare; desuper hoc providere volentes, statuimus: Quod deinceps quisquam, cujuscumque status vel conditionis existat, propter causam consanguinei aut familiaris aut servitorum, ad iudicium venire non praesumat tali modo; qui si contra facere praesumpserit, poena, quae dicitur *piacznadzescza*, nostrae camerae applicanda puniatur.

De hiis qui committunt aliquod crimen ex mandato suorum superiorum vel dominorum.

21. Contigit etiam, quod dum aliqui pro quibuscumque criminibus et delictis ad nostram evidentiam evocentur, nominant dominos et quoslibet eorum superiores, quod auctoritate et mandato suorum dominorum et superiorum hujusmodi crimina et delicta commiserint. Verumtamen quamvis contra rationem aliquibus temporibus fuerit observatum, hujusmodi malefactores per eandem nominationem a poena liberabantur, quae continet in se errorem intolerabilem, ex eo, quod directe contrariatur praecepto dominico. Unde nos attendentes, quod poena suos teneat tantummodo actores, et secundum canonicam aequitatem nominatio in delictis non vendicat sibi locum, statuimus: Quod citati pro quibuslibet criminibus et delictis in nostro iudicio judicentur et respondere teneantur, et convicti debita poena puniantur, non obstante qualibet praedicta nominatione, etiamsi super hoc nostris privilegiis vel nostrorum praedecessorum essent communiti; quae quantum ad hoc, ut perniciose et erronea, cassamus et irritamus et revocamus. In hereditariis vero et quibuslibet aliis quaestionibus per citatos in nostro iudicio nominati, tales si nostram jurisdictionem voluerint declinare, nolentes in se recipere quaestiones easdem, decrevimus, quod extunc praedicti citati, cujuscumque sint conditionis et status, habeantur pro convictis.

Nullus debet citari per aliquem alium nisi per ministerialem, nisi pro crimine recenti.

22. Possibilitas dicitur rationis, quod iudices in exercendis iudiciis suis habeant suos certos ministeriales sive officiales; quapropter statuimus: Quod nullus iudex per aliquam aliam personam, quam per certum suum officialem sive ministerialem faciat et expediat suas citationes, milites autem per litteras; excepto hoc, si aliquod crimen in iudicio vel curia iudicii recenter denuo committatur; tunc pro hujusmodi crimine per quemlibet familiarem liceat fieri citationes.

De illo qui procurat citationem contra aliquem sine legitimo actore.

23. Praeterea quicumque praesidentes aut ipsorum officiales aut familiares aliquos malitiose laboribus et expensis gravare volentes, pro vexatione redimenda aliquid in pecunia aut aliis rebus ab eisdem volentes extorquere, seu cupientes, quamvis nihil habeant penitus causae seu quaestionis, adversus eos faciunt et procurant diversas citationes; idcirco statuimus: Quod si aliquis citaverit vel citari procuraverit aliquem sine legitimo actore, vulgariter *prez powoda*, taliter citato ipse citans vel procurans talem citationem poenam vulgariter *piacznadzescza* solvere teneatur; prohibentes castellano et quibuslibet iudicibus seu subjudicibus, quod deinceps sine certo actore et causa expressa non debeant facere aliquas citationes.

De illis qui citantur et sunt in remotis partibus, utrum teneantur respondere in iudicio, in quo citentur.

24. Statuimus insuper, dum aliquis pro hereditate citatur comparens in iudicio plerumque malitiose opponit, quod Petrus vel Johannes in longinquis partibus est constitutus, et sic heres ejusdem hereditatis, quamvis forte nihil juris habeat ad eandem, ideo dicit, se non teneri respondere pro eadem hereditate; quapropter statuimus: Ut talis Petrus vel Johannes in iudicio nominatus, de mandato iudicis, in aliquo loco eminenti vel circa parochiam, de qua parochia est hereditas, pro qua eadem quaestio movebatur, per ministeriales tribus vicibus proclamando, ad prosecutionem seu defensionem causae, ad certum locum et terminum debebit citari; quo non comparente, extunc, ipsius nonparentia sive contumacia non obstante, ad decisionem sive offen-

sionem causae vel diffinitionem licite (procedatur). Aliquis tenens hereditatem tribus annis et tribus mensibus pacifice teneat in aeternum.

Pro contumacia domini punienda in pignoribus.

25. Experientia nos edocuit, quod quandoque non contumaces pro contumacibus, vel ipsi contumaces, modum tamen excedentes, pro contumacia quasi puniuntur et gravantur; videlicet in eo, quod cum aliqua villa impignoratur, ubi sex boves essent recipiendi, XXX vel XL recipiebantur et in non modicam pauperum oppressionem et molestiam dividebantur. Ideoque statuimus: Quod pro prima contumacia punienda, ministerialis cum duobus famulis iudicis ad villam accedentes, sicut alias praemisum est, si dominus villae tantummodo fuerit culpabilis, in duobus bobus dumtaxat pignoretur; si autem kmethones extiterint culpabiles et citati contumaces, qui libet eorum tantum in uno bove impignoretur. Et idem decernimus pro secunda contumacia esse faciendum et observandum. Si autem tertio dominus cum villanis fuerint contumaces, decrevimus, quod contumax causam, pro qua dinoscitur esse citatus, perdat et cadat ab ea per sententiam iudicantis. Declarantes, quod dicti boves pignorati per ipsos iudices in aestate duabus septimanis, in hieme vero diebus octo observentur. Volentes et assignantes, vel declarantes decrevimus, quod dicti boves pignorati per ipsos iudices sine poena cujuslibet contumaciae, tantummodo nobis et nostro iudici applicentur. Decernimus etiam et statuimus, quod si praedicto ministeriali deputato per iudicem ad eandem impignorationem cum familia ipsius iudicis, villa pignoranda per dominum villae et villanos non permittatur impignorari juxta praedictam seu praemissam limitationem, vel si ipsa pignora habita per eosdem dominum aut villanos in villa, vel ante villam, sive in via recipiantur violenter: dolum et rebellionem eorum puniendo, volumus, quod poenam, quae vulgariter dicitur *piaczmadziesza*, iidem rebelles nobis et iudici solvere teneantur, et nihilominus cum alia poena *piaczmadziesza* pignora denegata vel violenter ablata integraliter observare aut assignare teneantur. Qui, nisi idem in dandis pignoribus praedictis et in satisfaciendo de poenis praemissis fuerint dolosi vel rebelles, ita, quod forte iudex propter potentiam eorundem ad puniendum et impignorandum eos pavescerit: volumus et decernimus, quod poena, *siedmidzesath* dicta, nostrae camerae punienda vel applicanda puniantur.

Judex non plures quam duos familiares mittat ad pignorandum cum ministeriali.

26. Praeterea, quia per frequentem pauperum impignorationem plerumque pauperes plurima damna et oppressiones multiplices patiuntur, videlicet in eo, quod catervatim, non per modum justitiae potestatis, ad aliquam villam pignorate accedentes damnabiliter [et plerumque absque iudicis mandato, et sine culpa domini], villae vel villanorum, committere plurimas praesumunt rapinas, quapropter hoc providere volentes, statuimus: Quod deinceps iudex vel subjudex ad impignorationem faciendam non plures quam duos mittat cum ministeriali familiares, et quod sine culpa vel sine causa, aut non condemnatos seu convictos, aut in iudicio non confessos, ipse iudex vel subjudex non praesumat nec permittat impignorare. Quod si ipse iudex vel aliqui alii quavis auctoritate, vel potius propria temeritate vel oppressionem, pignorare et potius rapinas committere praesumpserint, praecipiendo decernimus: Quod pecora vel alias quascunque res ratione impignorationis ablata vel recepta, iudex domino villae pignoratae vel villanis villae ejusdem, asserentibus se indebite et contra justitiam esse impignoratos, remota et cessante qualibet difficultate, eadem pignora intergraliter et ex toto super fidejussoriam cautionem restituere teneatur; termino eidem domino villae vel villanis impignoratis ad ostendendum suam innocentiam et justitiam assignantes. Et nihilominus, ut audacia et temeritas pignorantium restringatur, decernimus, quod praemisso modo sine culpa impignorati patefecerint suam innocentiam, quotquot personae fuerint in numero in dicta pignoratione, iudex et subjudex, qui fuerint in mandato, cujuslibet illorum poenam *piaczmadziesza* dicta, se noverit incursum, domino villae impignoratae solvendam.

De quatuor casibus, in quibus poena siedmidzesath camerae regiae est solvenda et applicanda, et non aliis.

27. Praeterea poena, quae consuevit nostro fisco seu camerae nostrae applicari, quae dicitur *siedmidzesath*, statuimus: Quod tantummodo in quatuor causis infrascriptis, et non pluribus, nostrae camerae applicetur. Primus casus est pro incendio, ubi aliquis pro incendiis accusatus, juxta formam juris legitime se non poterit expurgare. Secundus casus, ubi aliquis accusatur de violentia sive spolio publicae stratae et defecerit in sua expurgatione. Ter-

tius casus, ubi aliquis in iudicio nostrum parvipendens iudicium, cultello vel gladio praesumpserit extrahendum. Quartus casus. cum aliquis iudicatus et condemnatus et iussus satisfacere, per sufficientem cautionem satisfacere contempserit, et de iudicio per suam rebellionem discesserit, non praestita praedicta cautione. Volumus, quod praedicta poena in praemissis quatuor casibus, et non in aliis, nostrae camerae applicetur.

Contumacia actor non parens causam propriam amittit.

28. Actor ad causam procurabit reum citari; reo in termino comparente et actore totaliter absente, decrevimus ob contumaciam actoris, quae est major quam rei, ipsum reum causam obtinuisse. Si autem reus parere in termino sibi assignato non curaverit, actore per se vel suum nuncium comparente, decernimus, quod pro huiusmodi contumacia reus poena duorum boum mulctetur.

De illo qui citat aliquem pro hereditate absque dedito suo.

29. Licet in pluribus casibus celeritas commendatur, cum tamen eadem celeritas vel celeritatis sedulitas in iudiciis et causis expediendis rationabiliter est compedienda sive restringenda, ex eo, quod iudicantem oportet cuncta rimari, ideoque statuimus: Quod si aliquis super capitali hereditaria quaestione, primo, secundo, tertio citatus, non comparuerit juri contumaciter in termino sibi assignato, ut ob contumaciam ejusdem citati actor in tertio termino per iudicem decernatur et diffiniatur ac admittatur in veram ejusdem hereditatis possessionem, et ab omni jure ejusdem hereditatis ipsius qualibet vendicatione, per iudicis sententiam reus decernatur et cecidisse pronuntietur. Si autem quaestio fuerit personalis, puta pro pecunia debita vel pro quibuscumque aliis rebus obligatis, et primo, secundo, tertio termino citatus parere contempserit vel neglexerit in termino sibi assignato, decernimus: Quod creditor quarumcumque rerum obligatarum, post tertium terminum, post sententiam iudicis, distrahendi et alienandi auctoritate iudicis plenam habeat facultatem. Ita tamen, quod si res distractae et alienatae auctoritate, minoris valoris inveniantur et existant tempore alienationis causae evasionis, quam fuerit pecunia obligata sive credita, et ipse creditor pro summa pecuniae per ipsum credita, simpliciter et sine aliqua cautione tamquam pro dicta summa pecuniae vadium receperit: sufficiat sibi, et quod idem creditor de sua negligentia sibi debebit imputare. Si autem

conditionem creditor opposuerit circa res obligatas, majoris vel minoris quantitatis; si pro minori pecunia res obligatas obligaverit debitor: per iudicem decernatur creditae pecuniae summam adimplere facultatem; si vero pro majori summa pecuniae res obligaverit obligatas, residuum, quidquid superfuerit ultra summam creditam, debitor creditori restituere teneatur.

De illo qui accusatur pro violentia per actorem.

30. Praeterea, ut ultra via calumniis ulterius praecludatur, statuimus: Quod si aliquis, alias bonae famae, in iudicium pro aliquibuslibet violentiis evocatur, actor teneatur, quod asserit, comprobare; alias reus tantummodo se juramento proprio valeat expurgare.

De illo qui accusatur pro furto.

31. Item, si aliquis fuerit ejusdem parochiae seu districtus, et de furto quarumlibet rerum aliquis aliquem ad iudicium voluerit evocare, statuimus: Quod infra annum tantummodo inculpatum de furto evocandi habeat facultatem. Si vero anno elapso voluerit movere quaestionem, quod tunc asserit, rationabiliter per idoneos testes teneatur comprobare, ostendens se in facto fore et esse justum.

De illis qui pannos aut merces ad praestam commodant.

32. Finem litibus imponere cupientes, statuimus: Quod si quis civis aut creditor pannos aut alias res sive merces alicui terrigenae ad praestam dederit, aut mutuo concesserit, praeter literam obligationis, in qua constaret de debito, civis vero agens probabit per testes, talem contractum secum initum, et probans judicialiter obtinebit. Alias reus, negans debitum, per proprium juramentum praestitum ab impetu agentis absolvitur.

De illo qui asserit se nobilem et negatur fore.

33. Nobilitatis stirpes ex progenitoribus eorum ducunt originem semper, quorum nati progressum de genologia eorum approbare fidei testimonio consueverunt. Si quis itaque dicat se nobilem, aut illustrem, et ceteris nobilibus hoc negantibus asserat se parem: ad probandum suae genologiae nobilitatem, debet inducere sex nobilibus et probis viris, senioribus vero duobus, de sua stirpe se geniturum. Et hi duo jurati dicant, quod ipse frater

eorum sit et de domo aut stirpe eorum procreatus. De secunda et tertia genologia per duos testes producendo.

De illo qui vulnerat aliquem vitam suam defendendo et asserit, quod hoc fecit ex initio ejus.

34. Accepimus, quod Petrus insequendo Johannem graviter in platea vulneravit; quod cum Johannes in iudicium deduxisset, Petrus, licet confiteatur se Johannem percussisse, tamen asserabat, hoc fecisse ex initio ipsius Johannis, qui ipsum Petrum prius vulneravit; quod ipse Petrus assererat se esse probaturum. Nos autem in tali causa vel casu decrevimus, ipsius Johannis probationem fore admittendam super eo, quod dum in platea Petrus ipsum Johannem insequeretur, [vulneraverit, cum dictus Petrus, non vitam defendendo, sed] injuriam sibi illatam ulciscendo, praedictum Johannem dinoscitur vulnerasse.

De illo qui accusatur de furto apum.

35. Item Petrus Johannem traxit in iudicium, asserens, quod apes sive mellificia ipsius Petri tempore nocturno furtim ad domum suam deportasset; quod se assererat probaturum. Johannes vero diffitebatur hoc se fecisse, sed dicebat proprium suum mel, ut decuit, in domum suam propriam se deportasse. Tandem Petrus per iudicem pluries interrogatus, si per eos, qui vidissent apes seu mellificia ipsius Petri per Johannem recipi et in suam domum deportari, intentionem suam posset approbare? Petro respondente, quod tales testes in visu nullo modo posset habere. Nos itaque statuendo decrevimus: In tali casu juramentum Johanni esse imponendum, si alias fuerit bonae famae, et pro sui expurgatione asserenti, quod proprium suum mel in domum suam deportabat.

De illo qui invadit domum alterius armata manu et vulnera infligit alicui.

36. Praeterea Petrus deposuit contra Johannem cum querela, quod sibi quatuor intulisset vulnera; Johannes vero fatetur se hoc fecisse, quia armata manu domum ipsius Johannis invasisset, et in eadem invasione sororem, vel matrem, [vel uxorem,] vel filiam ejus vulnerasset; quod vulnus, licet per ministerialem conspectum et visum fuisse obtulit se probaturum, tamen idem ministerialis interrogatus per iudicem, negavit se praedictum vulnus vidisse et conspexisse. Et quia post negationem ipsius ministerialis, idem Johan-

nes mox praedictum vulnus, matri suae illatum, per alios idoneos testes, qui dictum vulnus viderunt et conspexerunt, se assererat probaturum, nos in tali casu et simili decrevimus: Eundem Johannem ad producendum testes de calumnia fore veridice admittendum per iudices.

De illis qui vulnerantur ex contentione vel in contentione.

37. Querelam Petrus deposuit de Johanne, quod ipsum Petrum vulnerasset; Johannes vero constanter astruebat, quod Petrus se ipsum vulnerasset; quod offerebat se legitime probaturum. Nos autem in tali casu decrevimus distinguendum: Quod si in contentione et discordia Johannes asserit Petrum se ipsum vulnerasse, Johannis probationes sunt admittendae; si autem extra omnem contentionem et discordiam Petrus fuerit vulneratus, tunc, ut est moris, dicimus Petri juramentum fore et esse debere admittendum de vulneris illatione.

De illis qui producuntur in testimonio, si eis objicitur excommunicationis sententia.

38. Per experientiam didicimus, quod sententia excommunicationis testibus inducendis malitiose plerumque solet opponi, ex qua oppositione pullulabat oppressio veritatis. Unde circa eandem exceptionem duximus sic statuendum: Quod cum aliquibus testibus producendis fuerit objecta exceptio excommunicationis, producens testes quosdam vel eosdem, absque suae causae vulneratione, alios testes, si potest, nominandi et producendi liberam et plenam habeat facultatem. Si vero non poterit alios testes nominare vel habere praeterquam eos, quibus obiicitur sententia excommunicationis, volumus: Quod cujus fuerit sententia excommunicationis, debito modo, scilicet cum sufficienti fidejussoria cautione vel juramentoria depositione, cum reverentia aut satisfactione reputatur et petatur, quod eisdem testibus excommunicatis, ad perhibendum tantummodo testimonium et subveniendum veritati, ne veritas opprimatur, beneficium absolutionis impendat. Quod si excommunicator praedicto modo petitus, pro testimonio perhibendo beneficium denegaverit absolutionis, cum hujusmodi postulantes veniam et absolutionem, quantum ad Deum, censeantur absoluti: volumus et decernimus, quod extunc absque aliqua causae vulneratione, testimonia eorundem testium per iudicem recipiantur et habeant eorundem firmitatem.

Utrum denominatio testium consanguineitatis valeat.

39. Petrus a Johanne domum vendicabat, et ad probandam suam intentionem, Petrus sex testes, juxta iudicis mandatum, produxit; quorum primus testis fuit Jacobus, aliter Petrus, ipsius compater videlicet Petri et mediator sive amicus vel amicabilis compositor in eadem causa; quem ipse Johannes, dum testes in iudicio secundum consuetudinem nominarentur, neglexit revocare sibi huiusmodi consanguineitatem. Demum circa testium iuramentum opponendus praedictus Johannes testimonium dicti Jacobi, propter praefatam consanguineitatem, constanter asseruit non valere, et sic dicebat se causam eandem obtenturum. Nos itaque considerantes, quod amicabiles compositores sive mediatores consanguinei esse consueverunt, declaramus: In tali casu testimonium praedicti Jacobi valeat pro Petro aeviterne.

De praescriptionibus faciendis et tenendis.

40. Quum praescriptio propter segnitiam et pigritiam dominorum sit instituta, proinde statuimus et decernimus: Quod si aliquis credit et reputat, se habere aliquod jus ad aliquam hereditatem, quam aliquis praesentialiter possidet, si infra tres annos et tres menses, tempore pacis et concordiae, sustineat et patiatur pacifice ipsum possessorem possidere eandem hereditatem, ita, quod sibi, licet praesenti, et cujus notitiam seu sufficientiam de facili possit habere, infra praedictum tempus, videlicet trium annorum et trium mensium, non moveat aliquam quaestionem: extunc ab omni jure et vendicatione hereditatis censemus eundem cecidisse.

(De obligationibus alicujus hereditatis.)

41. [Si autem aliquis in obligatione teneat aliquam hereditatem, decernimus, quod idem obligans, vel ipso obligatore non existente vel deficiente quilibet ipsius consanguineitate vel affinitate proximior, coram iudice nostro, si ipsius copiam potest habere, vel saltem in parochia ejusdem hereditatis obligatae, publice faciat ad minus semel in anno protestationem, vel in colloquio generali, quod dicta hereditas in tanta pecunia, prout est vel fuit in facto, sit obligata. Faciendo huiusmodi protestationem dictus obligans vel proximior ipsius, ut praemissum est, infra triginta annos redimendi vel liberandi praedictam hereditatem, plenam ac liberam habeat facultatem. Quod si non curaverit, vel neglexerit

per continuos XV annos dictam facere protestationem, ab omni jure hereditatis sic obligatae sentiat se cecidisse.]

De illo qui in obligatione aliquam hereditatem nomine dotis possideat.

42. Si autem sit mulier maritata ad aliquam hereditatem, quam dicit et credit ratione dotis vel quolibet modo alio ad se pertinere, si infra decem annos non curaverit vel neglexerit pro eadem hereditate quaestionem intentare, ita, quod infra idem tempus decem annorum, tempore pacis et concordiae, patiatur possessorem pacifice et quiete possidere, extunc decernimus: Quod eadem mulier ab omni jure ejusdem hereditatis etiam se agnoscat cecidisse.

De vidua habente hereditatem ratione dotis vel quovis alio jure.

43. Si autem fuerit vidua, et eodem modo dicat et asserat aliquam hereditatem, quam aliquis possidet, ratione dotis vel quolibet alio jure ad se pertinere, et infra sex annos, tempore pacis et concordiae, sustinerit vel passa fuerit, eundem possessorem ipsam hereditatem quiete possidere, decernimus: Quod tunc ipsi possessori ratione praescriptionis in eadem hereditate plenum jus sit acquisitum, et mulier sentiat se ab omni jure cecidisse. Volumus autem et declaramus, quod praemissae praescriptiones tempore pacis et concordiae sibi vendicent locum vel debeant vendicare; tempore autem guerrarum sive discordiarum nullatenus sibi locum debeant vendicare, sed tunc oportebit salubri remedio eisdem providere, juxta discordiarum et guerrarum qualitatem; sicut et captivis per Tartaros nullam volumus fieri praescriptionem.

De illo qui in aliena hereditate ponit sepes.

44. Franciscus deposuit querelam contra Aegidium, quod in ipsius hereditate posuit sepes, et intra illos omnes fructus, quos fecit et facere poterat, percepit. Aegidius, quod Franciscus in eadem villa die ac nocte fuit et est simul cum ipso Francisco per duos annos, et tacuit, nec unquam ammonuit ipsum Aegidium unico verbo pro sepibus praenotatis. Nos itaque attendentes desidiam sive pigritiam ipsius Francisci, declaramus: In hoc casu ipsi Francisco duorum annorum obstare praescriptionem.

De tutore orphanorum; quos tradidit maritis.

45. Franciscus neptim suam Luciam, in aetate constitutam infanti orphanam, cum bonis valentibus centum marcas, eandem ad servandum in suam curam recepit; tempore vero procedente, ipsam, dum adhuc fuit minor annis, de viginti dumtaxat marcis maritavit. Deinde stando cum marito, post quatuor annos eadem Lucia pro bonis hereditariis, restantibus ultra praedictas viginti marcas, cum Francisco suo avunculo movet quaestionem; Franciscus autem respondit, quod longo tempore post contractum matrimonium, per quatuor annos, nunquam fuit monitus pro rebus vel bonis praedictis. Nos itaque volentes talibus casibus providere, declaramus et statuimus: Quod praedicta Lucia, postquam cum marito suo fuerit vel steterit per tres annos et tres menses et infra eosdem ad causam non provocando, sive fuerit minor annis sive major, de cetero non poterit nec debet agere pro quibuscunque bonis vel rebus residuis, obstante sibi termino trium annorum et trium mensium taciturnitate et praescriptione.

De illo qui solvit hereditatem et solvit medietatem, et postmodum vellet revocare.

46. Franciscus Gregorio vendidit hereditatem pro centum marcis, pro qua Gregorius statim XL marcas exsolvit, residuam pecuniam promittens in certis terminis per annos soluturum; et sic idem Gregorius per quatuor annos pacifice, non facta tali solutione, tenuit et possedit praedictam hereditatem. Demum prope finem quarti anni, Gregorius emptor reliquam pecuniam offert se soluturum et daturum Francisco venditori; Franciscus vero nititur et quaerit, quod possit rescindere et revocare eandem venditionem, cum per tantum tempus sibi solutio totalis non fuerit facta nec subsequuta. Quapropter nos statuimus et declaramus: Propter quietam et pacificam possessionem habitam per tres annos et per tres menses, venditionem praedictam perpetuam habere firmitatem, non obstante tanti temporis taciturnitate et praescriptione.

De mutatione tritici vel alterius rei.

47. Franciscus Gregorio mutuavit viginti mensuras tritici, quas, pluries monitus, non restituit; Gregorius autem quaesivit ab ipso Francisco, quando sibi triticum praedictum mutuasset? Respondit, quatuor annos esse elapsos. Nos ipsi Francisco imposuimus silentium, propter tanti temporis decursum.

De iudice in quot grossis ratione pamiathnie debeat contentari.

48. Licet pro redimenda pauperum vexatione, dudum solutio dicta vulgariter *czesthne* sive *pamiathnie*, quae consueverat iudici praesidenti aut aliquam cau.am diffinienti applicari, fuerit sublata et extincta: tamen eadem solutio, ex quaesito colore, sub alio nomine, quod dicitur *pamiathnie*, dicitur esse innovata, quae videtur esse contra praedictam solutionem et eam transcendere comprobatur. Unde circa hoc modum imponere volentes, decernimus: Quod in causis hereditariis magnis iudex praetextu dictae solutionis praedictae *pamiathnie* ultra quatuor grossos exigere et recipere non praesumat, in minoribus vero causis tantummodo duos grossos exigendi habeat facultatem.

De fratribus et sororibus in bonis paternis separatis vel divisis.

49. Quamvis negotia mortua et finita sit quasi contra naturam suscitare, et difficile sit retractare hanc causam, reperiuntur nonnulli, qui coloribus exquisitis mortua et finita negotia molliuntur refrigerare, videlicet in hoc: Licet aliqui fratres, vel sorores cum fratre, sint in bonis paternis separati et divisi, tamen, si contingat, quod aliquis fratrum eorumdem in quaestione hereditaria recipiat contra se sententiam diffinitivam, postmodum alter ipsorum accedens ad praesentiam iudicis allegat se contemptum et ad eandem quaestionem, tamquam illum, cuius intererat, non vocatum; postulans ex hoc, debere eandem sententiam retractari; et talis huiusmodi sententia per talem petitionem consuevit pertractari. Unde nos volentes, quod in huiusmodi litibus certus finis habeatur, statuimus: Quod ubi fratres vel sorores [cum fratre] fuerint abinvicem in bonis paternis divisi et separati, si contingat, unum ipsorum in hereditaria quaestione contra se diffinitivam sententiam reportare, alteri ipsorum postmodum sit penitus interdicta potestas infirmandi sive arguendi sententiam eandem; sed pro parte hereditatis dumtaxat ipsum contingente, movendi quaestionem plenam habeat facultatem. Si vero huiusmodi fratres vel sorores cum fratre, non fuerint in bonis paternis abinvicem separati vel divisi, si sint quoad annos legitima aetatis et habentes plenam discretionem, volumus: Quod in hereditate, pro qua quaestio agitur vel ventilari speratur, per ministerialem, ut in alia constitutione docetur, trina citatione mox edictum publice proponatur, citando: ut si aliquis sit, qui habeat vel habere possit aliquod

jus in dicta hereditate vel ad hereditatem, aut sua quomodolibet intersit, die protunc assignata veniat et compareat, jus suum ostensus et defensurus. Alias, si post talem citationem, eo cujus intererat, non comparente, diffinitiva sententia super eandem hereditatem, proferatur: cuilibet postmodum venienti et volenti eandem sententiam arguere et replicare seu innovare, ut in casu praecedenti sit interdicta potestas; sed ipsam sententiam decernimus habere vigorem ac potestatem.

De fure, utrum insequi habeatur vel debeatur per villanos vicinos aut non.

50. Johannes villanus deposuit querelam contra suos vicinos, quod cum equus tempore nocturno sibi fuisset subtractus, idem Johannes cum instantia requisivit et petiit eosdem suos vicinos villanos, ut per vestigia eundem furem, pro eodem equo rehabetendo, ipsum insequi adjuvarent; villani vero furem insequi recusarunt, et ita Johannes praedictum furem cum equo amisit. Nos itaque in tali casu decernimus: Praedictos villanos ad solvendum equum villano Johanni condemnandos.

51. [Petrus conquestus est de Johanne, quod ipsum quatuor digitis in manu gladio mutilasset; quod Johannes se fecisse negavit. Et quia idem Petrus pro eadem mutilatione post annum elapsam satisfactionem habere petebat, nos itaque in tali casu eundem Petrum metertium pronunciamus juraturum, quod praedictam mutilationem quatuor digitorum habuit a Johanne.]

De illo qui se asserit injuste condemnatum.

52. Petrus agebat contra Johannem judicem, quod in causa, quam coram ipso habuit, injustam et iniquam sententiam contra ipsum promulgavit, a qua sententia, quum ipsam tulit, eundem judicem non provocavit, vulgariter: *nienaganil*. Nos itaque hujusmodi sententiam iudicis, quae non fuit aliqua provocatione suspensa, vulgariter *nienaganiona*, declaramus transivisse in rem iudicatam, praedictum Petrum ad poenam debitam alias pro iudicibus expressam condemnantes.

53. [Falco pro hereditate agebat contra Henricum; Henricus autem, opposita longi temporis praescriptione, ipsam praescriptionem, ut debuit, probavit; iudex autem ipsum Henricum absolvit ab eadem impetitione, silentium Falconi imponendo. Post hoc veniens Nicolaus junior frater Falconis, refricat et innovat eandem quaestionem. Nos itaque, finem litibus imponere cupientes, declaramus:

Eundem Nicolaum fratrem juniorem praedicti Falconis non esse audiendum, et sententiam iudicis dicimus transivisse in rem iudicatam.]

De fratribus unum molendinum habentibus.

54. Petrus, Johannes et Jacobus, fratres tres, habentes unum molendinorem, Jacobus tertius super quibusdam ipsius molendinatoris culpis, coram iudice deputato vel electo, debito modo ipsum molendinorem iudicare et condemnare praecepit; demum alter frater Johannes veniens, conqueritur de Petro, quod ipsius molendinorem iudicasset et condemnasset. Nos itaque attendentes, quod licet cuilibet de jure suam injuriam prosequi, declaramus, praedictum Jacobum juste et debite iudicasse.

De relictis bonorum, alias opuszcyna kmethonis.

55. Abusiva consuetudine noscitur esse observatum, quod, cum aliqui kmethones absque prole de hac luce decedunt, ipsorum omnia bona mobilia et immobilia, vulgari *puszcyna*, domini ipsorum consueverunt occupare. Unde nos eandem consuetudinem reprobantes, statuimus: Quod pro bonis eorundem decedentium, si tantum reperiatur, calix pro marca cum media ecclesiae dandus parochiali et pro eodem competenter, reliqua vero bona ad proximos consanguineos vel affines, cedente quolibet impedimento, devolvantur.

De accomodatione equi vel alterius jumentii.

56. Johannes deposuit querelam de Mathia, quod sibi licet equum sanum accommodasset ad certam viam, tamquam amico, tamen idem Mathias eundem equum sibi restituit claudicantem. Mathias vero respondit, bona fide equum eundem tamquam proprium se equitasse et servasse; nec sciret, unde talis laesura veniret. Nos ergo declaramus in tali casu: Praedictum equum infra duas septimanas quiete et absque aliquo labore per eundem Mathiam observandum; qui equus, si infra praedictum tempus non convaluerit, extunc pro eodem equo, prout poterit, secum amicaliter componere teneatur.

De kmethone qui occidit alium kmethonem.

57. Licet antiquitus fuerit observatum, quod kmetho kmethonem occidendo, solutis tribus marcis grossorum a poena homicidii liberabatur, tamen quia hujusmodi poena non sufficiebat ad debitam

correctionem, unde nos statuimus: Quod kmetho kmethonem alium occidens pro poena homicidii castellanicae, in qua homicidium fuerit commissum, vel ei, cui jus persuaserit, quatuor marcas; consanguineis vero sive proximioribus amicis sex marcas decernimus persolvendas. Qui si non fuerit in solvendo, captus poena capitali puniendus est.

De illis qui accusantur de homicidio, et non sint plures.

58. Item si plures, puta duo aut tres vel quatuor, de homicidio accusantur, licet antiquitus per juramentum accusatoris omnes poena homicidii puniebantur, nos tamen hujusmodi juramentum restringentes, statuimus: Quod unus tantummodo per juramentum actoris condemnetur et puniatur de homicidio, consortes vero ejusdem accusati per bonos ac idoneos testes de homicidio et vulneribus se teneantur expurgare; alias in expurgatione deficientes puniantur.

De illis qui casualiter moriuntur, in aquam vel de arbore cadendo aut simili.

59. Item quacumque morte casuali vel inopinata contingerit aliquem de hac luce migrare, puta de arbore cadendo, vel in aqua submergendo, aut quovis alio casu simili, statuimus: Quod pro tali homine sic decedente nulla penitus quaestio moveatur. Item dum ignoratur, quis commisit homicidium, decernimus: Quod castellanica de hoc aliquam non moveat quaestionem, sed consanguinei et proximiores culpabilem inquirentes, causam, dum poterint, exequantur juxta juris formam.

De milite qui occidit militem manu violenta.

60. Ut violatorum audacia refrenetur, statuimus: Quod dum miles sibi parem occiderit violenter, pro capite LX, pro mutilatione vero membri cujuslibet XXX, et pro simplici vulnere XV marcas solvere teneatur.

De illo qui occidit matrem alicui ex eo, quod eum dicit ex inlegitimo thoro esse procreatum.

61. Laurentius conqueritur de Martino, quod sibi matrem interfecit; Martinus respondet, quia Laurentius non fuit de legitimo thoro procreatus, ex eo, quia ipsum asserebat filium esse vaga-

bundae matris; nos itaque in tali simili casu decernimus: Caput matris exsolvendum seu obtinendum.

De divagantibus et rapinas committentibus.

62. Sunt nonnulli, qui per indiscretionem victum longi temporis brevi hora consumentes, assumunt sibi extra propria occasionem divagandi, et taliter divagantes, aliena rapere non formidant. Ut igitur tales a qualibet occasione divagandi saltem formidine poenae retrahantur, statuimus: Quod taliter divagantes et rapinas committentes quibuslibet bonis ipsorum, quae habent, ipso facto sint puniendi et privandi. Et si contigerit hujusmodi fugitivos et divagantes nostrae gratiae reconciliari, volumus nihilominus, quod inter suos pares ut infames habeantur.

De ministerialibus, quod occisum non debent spoliare in vestibus, quando vocantur ad videndum occisum.

63. Consuetudine iniquissima ministerialium extitit fore observatum, quod dum ad aliquem occisum in via vocabantur, ipsum vestibus, in quibus fuerat occisus, jure ipsorum, quod ipsi nominant *krawawe*, exspoliabant. Unde nos providentes, cum afflictis non sit addenda privatio seu afflictio, eisdem ministerialibus prohibemus de cetero quoslibet occisos spoliare sive exuere; sed tantummodo uno grosso contententur, quem decernimus eisdem dandum pro labore per eum, qui ad aliquem occisum procuraverit eos evocari, donec eodem vel de eodem homicidio quaestio totaliter fuerit diffinita.

De illis qui pascunt aliis jumentis et pecudibus.

64. Ut quilibet proximum vigilet indemnem causis conservare, si quis alterius semina jumentis vel quibuslibet pecoribus majoribus depascat, statuimus: Quod pro quolibet jumento vel pecore unam quartam denariorum passo damnum is, cujus fuerint jumenta, solvere teneatur.

De illo qui patitur damnum in frumento per jumenta, quod eadem servando per noctem solummodo ad castellaniam depellere teneatur.

65. Ad evitandum autem quamlibet altercationem, decernimus: Quod ad proximiorum castellanum, sive curiam castellanicae sive regalis, sive cujuscumque alterius iudicis, eadem jumenta pas-

sus damnum depellendi habeat facultatem; ita tamen, quod sub testimonio vicinorum, in propria domo jumentis sive pecudibus vel pecoribus per noctem servatis, in crastino ad proximiorum curiam castellani jumenta vel pecora praedicta depellere teneatur.

De illo qui agit jure thautunico contra aliquem reum, et reus eodem non tenetur respondere.

66. Quum actor forum rei undique sequi debeat, volumus, ut si aliquis in iudicio juris Thautunico contra reum suam dirigat actionem aut proponat, contra eundem reus ibidem super alia quaestione simili, vel in aequali, reconvenire non poterit, sed coram iudice suam litem aut causam competenti agitabit.

De incendiariis et exustoribus domorum ac horreorum.

67. Ex lege imperiali clara luce nobis constat, quod incendiarii aut exustores domorum aut horreorum aut quorumcumque bonorum voluntarii, morte crudeli et turpissima puniantur; quibus etiam inventis, si ad ecclesiam effugerint, patrocinium ex hoc nullum debeant obtinere, propter criminis damnati saevitiam. Consueverunt autem tales omnes, ut effugiant iustitiae ipsos punire volentium, ut plurimum, in civitatibus vel villis Thautunicorum permanere, ut actionem contra eos propositam eludant per juris thautunici defensionem; et sic saepius maleficorum talium crimina manent impunita. Unde, de nostrorum baronum consilio, statuimus: Ut accusati de incendiis sive exustionibus, etiam inventi in civitatibus aut villis thautunicis, extra forum ipsorum trahantur, et in iure polonico, coram iudice competenti, tenebuntur respondere, sententiarum et puniri poena digna debebunt, juxta exigentiam criminis et ejus probationem congruam.

De defloratione virginum et stupro et pollutione mulierum.

68. Revera, non solum a malo, sed ab omni specie mali quemlibet viventem sub lege necessarium est abstinere, per quam refrenetur malorum audacia et ut justorum innocentia tuta consistat. Sane quidam ad foeditatem corpus suum, ut plurimum, protrahentes et lascivam vitam deferentes, virgines stuprant, mulieres polluunt violenter; et quum impetitur peccatum ab eis in recenti, jure thautunico volunt se tueri, ut saepius et facilius commissi criminis auctam eludant actionem. Visum extitit nobis nostrisque baronibus, in colloquio generali existentibus, quod

et nos decernimus perpetue observandum: Ut tales virginum oppressores aut mulierum, si proclamaverint in recenti, jure polonico coram iudice competenti teneantur respondere et sententiarum, sive puniri, juxta commissi criminis qualitatem.

De illis qui habent jus thautunicum et utuntur polonico.

69. Quum secundum Patrum Sanctorum decreta lex decernat, illos amittere privilegii auctoritatem, qui concessa sibi non utuntur potestate, plures sunt nostri milites jus thautunicum habentes in multis ipsorum villis, ex nostra aut nostrorum praedecessorum gratia eis facta, et tamen jure thautunico omisso, secundum jus polonicum se regunt in quibusdam. Statuimus: Quod si in aliqua villa abusi fuerint jure thautunico, amplius per jus thautunicum contra agentes non poterint se defensare. Quapropter volumus, quod ubi crimen est commissum, illo jure, quo villa eadem usa fuerit, debeat judicari sive terminari.

De illo qui citatur contra suum privilegium in quacumque causa.

70. Statuimus, quod dum aliquis contra suum privilegium in qualicumque causa citatur, perhibendo suum privilegium in iudicio, sexagenam amittat, et ipse actor jussu iudicis renuerit jurare, se nescivisse, reum fuisse privilegiatum et privilegium habuisse, tenebitur restituere eidem actor eandem sexagenam. Secus autem volumus, quodsi juraverit, se nescivisse, reum fuisse privilegiatum.

Plures kmethones aut incolae de una villa non possunt cedere ad alium sine domini, sub quo degunt, voluntate.

71. Quum ex separatione subditorum bonis dominorum saepius suorum desertantur, nulla causa legitima persuadente, visum fuit nostris baronibus, huic periculo non segniter obviare. Propter quod nostra voluntate est institutum: Ut non plures kmethones aut incolae de una villa insimul possint ad aliam villam recedere, nisi unus vel duo, praeter domini illius villae, in qua degunt, voluntate, nisi in causis seu casibus his exceptis, ut: Si dominus villae opprimat filiam aut uxorem kmethonis sui; aut ex processu sive culpa heredis ibidem, villani bonis ipsorum depraedentur; vel in sententia excommunicationis per annum durent sui domini ex delicto. In talibus casibus non tantum tres vel quatuor ejusdem villae incolae abire possunt, sed omnes inhabitantes ibidem discedant, quo placebit.

De pueris carentibus aetate.

72. Similiter infantibus ad duodecim annos educatis, si tempore infantiae per quemvispiam injuria fuerit illata, aut ipsorum patri tunc mortuo, possunt illatam violentiam agitare, pro qua agere non valebant propter defectum aetatis, contra ipsos impediētes seu injuriantes. Exceptio [praescriptionis] eis opponi non poterit, nisi quum, legitima aetate in eis completa, infra tempus debitum agere negligenter pro injuriis eis illatis; tunc obstat eis praescriptionis exceptio, propter negligentiam allegatam.

De illo cui unquam quaestio furti in judicium mota fuit.

73. Ut viri famosi et juste jurantes aliqua speciali praerogativa apud nos, inter ceteros nostros fideles, consolentur, statuimus de nostrorum baronum voluntate: Ut si quis miles, aut alius vir nobilis, cui aliqua quaestio furti aut latrocinii accusetur et unquam in judicio mota fuit, de crimine furti aut latrocinii accusetur, fas sibi sit, propter bonam praesumptionem habitam de ipso apud vicinos, proprii juramenti praestatione a tali accusatione se expurgare.

Qui recipiunt res alicujus sine sua voluntate.

74. Aegidius deposuit cum querela, quod cum in via obdormivisset, Falco superveniens taliter dormienti recepit gladium et peram, in qua fuerunt tres scotti grossorum; et quamvis gladium et peram sibi restituisset, tamen tres scottos non restituit, ipsos pro se usurpando; Falco vero reus, [quamvis] de pera et gladio confitetur, se eadem restituisset, tamen de praedictis tribus scottis diffitebatur. Unde nos attendentes, quod nullus debet res alienas attractare domino invito, nec rogatus: Praedictum Aegidium in simili casu decrevimus fore admittendum ad juramentum.

De morsu canis.

75. Item Aegidius conquestus est, quod canis Falconis, ex incitatione seu impulsione ipsius Falconis, taliter eum laesit et mordit, quod ex illo morsu ostendebat et asserebat se claudicasse; Falco autem eandem impulsione seu incitationem canis diffitebatur. Et quia actor hoc non poterat probare, nos in tali casu declaramus: Quod Falco per juramentum proprium debeat se expurgare.

De extinctione candelae.

76. Querelam deposuit Aegidius contra Falconem, quod cum in domo ipsius Aegidii facta fuisset contentio, ipse Falco superveniens candelam extinxit; qua extincta, Aegidius nescit nec scire potest, per quem in illa contentione fuerit vulneratus; Falco vero, licet extinctionem candelae confiteretur, tamen ipsum Aegidium se vulnerasse diffitebatur. Nos itaque a praedicto Aegidio actore juramento recepto, quod in praedicta extinctione candelae nescit per quem fuerit vulneratus, praedictum Falconem, quia candelam extinguendo vulnere praestitit occasionem, in vulnere duximus condemnandum.

77. [Praeterea de villanorum pastore deposuit Aegidius, quod ovem ad gregem impulsam et custodiae pastoris commissam, de grege non rehabuit iterato ovem eandem; pastor vero asserebat, se eandem ovem una cum aliis ad villam reduxisse. Nos itaque in tali casu et simili pastorem decrevimus jurare, quod ovem ad villam reduxisset.]

De ludo taxillorum.

78. Ut noxius ludus taxillorum abiiciatur, per quem saepius justi patres propter filiorum excessum de bonis pelluntur et deducuntur, absque demeritis ipsorum, ad nimiam paupertatem, statuimus: Ut si alicujus filius, utroque parente sanis existentibus, deluserit alicujus pecuniae quantitatem, praedicti ludentis parentes non tenebuntur ipsi victori pro ipsorum filio ad alicujus pecuniae delusae satisfactionem. — Idem dicimus de Judaeis: Si mutuarent pecuniam tali filio, exstantibus parentibus adhuc sanis, concessio facta non valeat, nec ad satisfactionem aliquam Judaeis dicti parentes compellentur. — Sic etiam dicimus de omni contractu inito cum filiofamilias, quod non valeat, cum sit in paterna potestate constitutus, propter quod non habeat alicujus dominium rei, vel aliquam possessionis traditionem.

De lusoribus taxillorum.

79. Ad praecludendam lusoribus taxillorum malitiae subtilitatem, qui consueverunt inebriatos aut ad provocationem iracundiae deductos, novercante ipsis taxillorum ludi fortuna, super praestam seu credentiam de pecuniis, equis et quandoque de hereditatibus cribrare et exspoliare et damnose ammonere; qui sic delusi

et ad inopiam deducti, ut plurimum, ad vitia deteriora labuntur, propter quae ultio judicialis, juxta ipsorum demerita, a nobis consuevit in talibus exerceri. Et ad hoc malum vitandum, et quod nostri milites nobiles, rebus abundantes, strenuitati dediti, pro defensione regni fortius invigilent, decernimus: Ut deinceps nullus terrigena noster cum alienigena, cujuscumque status aut conditionis existat, in nostro regno ludum taxillorum exerceat ad praestam, sed tantum pecunia pro parata. Quodsi quispiam contra hoc statutum venerit temerarie, ipso jure non valeat evictio, nec ad aliquam solutionem seu satisfactionem victus tenebitur victori, nec fidejussor datus ipsi vincenti poterit de debito ammoneri. Si quis vero spernens hoc statutum, pro pecunia sic evicta acriter suum ammonuerit debitorem cum verbis turpibus, vel ejus fidejussorem: quotiescumque maledixerit vel impropaverit pro debito praelibato, totiens illi pro sua verecundia poenam, quae dicitur *piaczadзецza*, solvat, et nostro judicio nihilominus aliam similem poenam pro inobedientia assignabit.

De terrigenis qui euntes ad expeditionem damna inferunt.

80. Expedit reipublicae, ut subditi in quiete vivant et quod nulli noceant et in virtutibus convalescant. Quidam praeterientes ista, veluti legis transgressores, cum per terras proprias pergunt ad expeditionem, quasi hostes se moventes, infinita damna pauperibus, etiam plura quam hostibus, irrogare non obmittunt, per quae terrae nostrae maxime devastantur. Volentes itaque huic periculo de remedio providere, statuimus: Ut quotiescumque ad expeditionem per terras nostras sit progressio, nullus stationem faciat in villa, sed in campo; nec rapinas in equis, pecudibus, pecoribus, aut in aliis rebus committat, sed solum pabulum, moderate, recispiat pro suis equis, et stationes faciat de lignis incisis in silvis, gajis aut rubetis exustis et receptis, ut ex hoc aedificia villarum intacta consistent. Si quis, veluti temerarius hujus statuti violator, contrarium fecerit, domino illius villae, aut cui damnum est illatum, damna solvat, juxta suum juramentum super ablatis praestitum, poena, quae *piaczadziesza* dicitur, ad hoc apposita; et nihilominus laia similis poena in violationem statuti pro nobis cedat.

De filiis qui moriente matre petunt a patre portionem, antequam uxori secundae nubit.

81. Ex communi usu in regno nostro observatur, quod moriente matre, bonorum omnium pueri a patre ipsorum tollunt medietatem; propter quod saepe contigit, filios aetate juvenili eos in parte amittere bona levata a patre, et ammodo, propter ingratitude factam patri, patrem non succurrere filiis ad inopiam vergentibus; et sic ex tali divisione pars utraque sentit incommodum et reportat. Visum extitit nobis et nostrae militiae, ut matre moriente, filii non petant bonorum obvenientium ex linea paterna aliquam a patre portionem, antequam ad secundas nuptias convolabit; nisi tunc, velut famae suae prodigus, bona et hereditates illas communes indebite dissiparet.

De profugis furta committentibus.

82. Saepius contingit, ut quidam de militali prosapia procedentes, veluti prodigi honoris et famae ipsorum, furta seu latrocinia committentes, sint profugi nostri regni spontanea voluntate ipsorum, et sic occasionem habentes, plura mala committunt et committere non formidant, pro quibus incidunt in iram nostrae indignationis. Tandem de commissis furtis et ceteris actibus malis poenitentia ducti, amicorum suorum intercessione mediante, nostram clementiam implorare consueverunt, et sic nostrae gratiae de novo restaurantur. Volumus, quod licet nostra ira sit dimissa, eis et poena, nihilominus pro furtis et damnis viris justis illatis tenebuntur judicialiter respondere et satisfacere, juxta sententiae diffinitionem per judicem deputatum, non obstante qualibet diuturnitate. Nihilominus et infamem talem reputamus, neque aliis nobilibus, qui nunquam fuerint sive extiterint profugi, in fama et in sublimitate honoris poterit adaequari. Similiter et illum dicimus infamem, qui occulte insidiando habitatoribus nostri regni, fures profugos servat, et partitur cum eis rapta et male conquisita; tales non possunt se dicere probos, cum impares probis viris reputentur.

De usuris Judaeorum.

83. Quum in usurarum voragine sit insatiabilis appetitus, extorsioni pecuniarum terminum non imponens, proinde statuit nostrorum baronum auctoritas: Ut Judaei, fidei nostrae velut inviti, Christianis pecunias ipsorum mutuantes, non plus pro qualibet septimana exigere habeant, nisi tantum unam quartam, cum gratiarum actione. Et si Judaei, qui per novas deceptiones ad

literam obligationis mutuant pecunias, sustinuerint infra duos annos suum debitorem, pro usura accrescente et pro principali debito ad iudicium non provocantes: extunc ipso facto usuram accrescentem ulterius post duos annos amittere debent, et tantum de principali sorte et de usura jam aucta infra praedictum tempus sint contenti. Neque per eandem literam obligationis poterint obligantem effectualiter ammonere, nec obligatus stare, tenere vel observare ipsis tenetur suam obligationem vel promissum.

De illis qui inferunt damna in gajis.

84. Quidam de ipsorum audacia multum praesumentes, intrantes silvam vel gajum alicujus, praeter domini voluntatem, quercus excidunt meliores, nullam poenam sequi ex hoc praetendentes Statuimus: Ut si quis incidit quercum in bonis alienis, domino invito, valentem ad axem, aut de minoribus quercubus vel aliis lignaminibus curram repleverit, poenam, quae dicitur *szesz grzywen*, illi solvat, in cuius dominio sunt incisa.

Qui frumenta nocte subtrahit.

85. Et licet canonica sanctio depopulationes agrorum multum odio habeat, tamen temerarios a malo non revocat, nisi addatur torques in colla ipsorum et temporalis disciplina impii puniantur. Propter quod statuimus: Ut si alicujus militis, [praelati, civis] aut alterius hominis simplicis familiares, frumenta de nocte kmethonum vel quorumcunque receperint, licitum sit domino frumenti aut suis servis vel amicis, ipsa defensare, equos recipientium vel alias res libere pro se tollere. Et si quempiam tunc occiderit, impunitum volumus ipsum pertransire; dominum vero illum, de cuius domo exiverunt tales depopulationes, in poenas nobis *pancznadzescza* decernimus incidisse. Et si vulnerarent aut occiderent frumentorum defensorem, solvant vulnera laeso, vel caput pueris vel amicis, cum poenis praenotatis.

De improperationibus.

86. Quoniam omnis scurrilitas verborum et turpiloquium ad rixas homines provocantes, apud virtuosos debent non immerito evitari, atque non aliter, nisi metu poenae, quandoque aliqui a talibus prohibentur, unde volumus: Ut, si quispiam linguam suam non refrenans, si nobilis nobili improperaverit, asserens ipsum filium meretricis, et statim non revocat, aut non negat, quod dixit, neque

probat eum esse talem, prout ipsum asseruit, pro vituperio illius, quem sic vituperavit, ratione poenae solvat LX marcas grossorum, veluti si ipsum occidisset. Idem dicimus, si matrem ipsius meretricem nominaverit, et non revocavit nec probavit, quod asseruit, in similem poenam ipsum decrevimus incidisse. Debet dicere revocando: „id quod sum locutus, mentitus sum ut canis.“

De percussionibus militum.

87. In percussionibus militum et aliorum nostrorum subditorum, istum modum in poenis exigendis volumus observari: Si miles militi, aut nobilis nobili plagam dederit, absque effusione sanguinis, nobili, cui illata est talis percussio, poena, quae dicitur *pancznadzescza*, per inferentem debebit assignari. Si autem illi inferatur, qui non habet jus militare, tunc marca grossorum pro tali vulnere, kmethoni vero poena *sex marcarum*.

88. Ut poenarum distinctio et legitima divisio habeatur: Quod si kmetho vulneratur cum sanguinis effusione, aut percutitur enormiter, de omnibus poenis pro vulneribus aut percussionibus sententiatis, duas partes laeso, tertiam autem iudicio, ubi causa agitur, assignari demandamus.

De fratricidio.

89. Et licet lex tam novi quam veteris testamenti fratricidium et alia saeva crimina graviter puniat sive damnet, tamen quidam, velut hostes proprii sanguinis et honoris, legis poenam minus formidantes, fratricidium committunt, sororem vel proximum occidunt, ut ex ejus morte bona hereditaria lucrentur. Volumus itaque, ut unde lucra habere concupierint, inde damnis affigantur et puniantur, in quo pecaverunt: Omnes regnicolae et nobiles regni nostri, fratres, sorores aut proprios consanguineos interimentes, non habentes proles vel habentes, in hereditaria successione nullum accessum obtinebunt. Quin imo sententiamus: Ipsos et ipsorum filios privamus omni legitima talium hereditatum portione; in quibus bonis sive hereditatibus alii consanguinei, licet remotiores in linea, obtinent successionem. Quos, in aggravationem culpae ipsorum, propter inhumanitatem criminis, omnes fratricidas et patricidas infames pronuntiamus et inhabiles ad aliquos honores promovendos.

90. Statuimus etiam et decernimus: Quod si aliquae plantationes jam insertae et radicatae evellantur et exstirpentur, etiamsi

fuerint propriae ipsius exstirpantis, medietatem earundem plantationum dimittere in solo sive in area, sub poena *sex marcarum*, teneatur. Item si quis violenter mantellum suum vel quamlibet aliam rem propria auctoritate, vicino vel cuicumque receperit, jure non repetendo: ipsum mantellum vel quamlibet aliam rem cum poena *sex marcarum* restituere teneatur. Aliquis excolens et seminans agros alterius violenter, semine eorundem agrorum careat, cum poena *pancznadzescza*. Cum alicui boves violenter fuerint recepti, et de hujusmodi violentia fecerit protestationem: volumus, quod pro hujusmodi negligentia boum et laborum, pro qualibet septimana quatuor scottos damnum et injuriam passo, cum poena quindecim, et iudicio alia quindecim pro poena, satisfacere teneatur.

De foeno violenter accepto.

91. Item pro curru foeni violenter recepto, tres grossos, cum poena quindecim eidem injuriam et damnum passo, et iudicio XV satisfacere teneatur.

92. Item pro una cassula vel *kopa* cujuscumque grani in die recepta, poena iudicio *sex marcarum*, et passo damnum, XV; si autem tempore nocturno recipiatur, decernimus esse furtum. Item pro *kopa* aestivalium vel hiemalium decernimus, unam mensuram dum recipitur ad currum, violentiam; dum in ponderibus, furtum esse declaramus; id ipsum ad receptionem foeni imponentes et extendentes.

93. Item famulus, qui dicitur polonice *golomaka*, si vicino domini sui fecerit aliquod damnum vel injuriam, dominus ipsius pro ipso satisfacere teneatur.

94. Item cum pauper homo pro violentia divitem citat, dives de violentia per testes habet et debet se expurgare; alias juxta violentiae qualitatem debita poena est mulctandas.

De illo qui redarguit sententiam castellani Cracoviensis.

95. Cum aliquis arguit seu provocat sententiam castellani Cracoviensis, quod vulgariter dicitur *narzeczenie* vel *naganienie*, pelles ermelinas, castellanis autem Sandomiriensi et Lublinensi pelles mustellinas; cuilibet palatino pelles mardurinas; subjudicibus pelles vulpinas; subcamerariis per sex marcas; camerariis istorum omnium

per sex scottos; iudicibus castellanorum per mediam marcam; cuilibet notario terrestri pelles vulpinas; aliis castellanis, Sandomiriensi et Lublinensi exceptis, per sex marcas, absque omni contradictione, et antequam ad aliam audientiam admittatur, dare et satisfacere teneatur.

De filio indiviso, qui in thasseribus perdit aliquid.

96. Filius nondum emancipatus, constitutus in paterna potestate, nec a fratribus divisus vel separatus, si globizando vel tasserizando vel quemlibet alium ludum damnosum ludendo aut exercendo, aliquid perdiderit, talia omnia et singula per ipsum perditam volumus et decernimus, quod in ipsius partem seu sortem computentur. Nihilominus decernentes, quod sive in taxillis, sive in [scaccis vel] alea, aut in quibuslibet aliis ludis lucrosis [ipsis ludentibus, ad pecunias, equos, vel alias quaslibet res lucratas, seu in hujusmodi ludis] acquisitas, monendi, petendi, requirendi seu vendicandi, non obstante qualibet fidejussoria cautione seu obligatione, penitus nullum jus ex praedictis ludis sit acquisitum; sed dumtaxat quoslibet ludos haberi concedimus et volumus gratia temporis deducendi et causa solatii et exercitii habendi.

De kmethone, qui militi plagam infert.

97. Militi pro una plaga vel pluribus a kmethone factis, XV [poena percusso et iudicio XV]. Si vero fuerit baculo, et cruentata, sicut pro vulnere gladiali declaramus satisfaciendum. Militi vero famoso, vulgariter *szlachcze*, LX marcas, scartabello XXX marcas, militi creato de sculteto vel kmethone, XV marcas pro capite; item militi *szlachcze* pro vulnere decem marcas, scartabello quinque marcas, sculteto vel kmethoni factis militibus, tres marcas pro vulneribus statuimus persolvendas.

De falcatione prati.

98. Bertoldus deposuit querelam contra Andream, quod pratum ipsius falcavit; Andreas autem, licet sit confessus praedictum pratum se falcasse, tamen adjecit, quod idem pratum wladarius Bertoldi pro certa pecunia falcandum sibi vendidisset, et pro eodem prato pecuniam idem wladarius ab ipso recepisset, quem tamen mortuum esse asserebat. Nos autem considerantes confessionem ipsius Andreae et etiam mortem ipsius wladarii, in tali

casu indiximus eidem Andreae probare prati venditionem et emptionem.

De illo qui vulneratur in ludo.

99. Item Bertoldus contra Andream deposuit, quod ipsum vulnerasset; Andreas confessus est, ipsum Bertoldum vulnerasse, dicens, quod hoc fecit nolens in ludo et solatiando, tamquam socius et amicus cum amico. Nos, audita ipsius Andreae confessione, attendentes, quod ludus non debet se extendere ad aliquam laesionem seu offensam, ipsum Andream in tali casu decrevimus Bertoldo ad vulneris satisfactionem condemnandum.

De fidejussore qui se asserit per principalem debitorem esse persolutum.

100. Nicolaus a Matheo mutuavit decem marcas, pro quibus Laurentium sibi dedit fidejussorem; et post aliquot dies, idem Matheus debitor ipsi Nicolao creditori, in absentia Laurentii fidejussoris, eandem pecuniam persolvit, ut debebat; tempore vero procedente, praedictus Nicolaus creditor Laurentium fidejussorem pro praedicta pecunia traxit ad causam; et quia idem fidejussor in iudicio constitutus asserebat, praedictam pecuniam per praefatum Matheum debitorem principalem fuisse persolutam, nos decrevimus: In tali casu probandam factam solutionem.

De uxore, cujus vir decessit, circa quem remanere debeat.

101. Statuimus, quod marito mortuo uxor circa donationem et dotem et quaelibet paraphernalia in pecuniis, gemmis, lapidibus et vestibus superexstantibus debeat remanere; ipsa autem mortua, ad pueros, si ipsos habuerit, praedicta omnia devolvantur. Quae mulier, habendo pueros, si alium virum receperit vel voluerit recipere, decernimus vel declaramus, quod tantum ad eosdem pueros omnia bona paternalia integraliter, cum alia parte ipsorum in divisione contingente quorumlibet bonorum maternalium, in quibuscumque rebus consistant, absque aliqua contradictione devolvantur, et de alia parte residua suorum bonorum medietate maritum accipiat, juxta suam voluntatem.

102. Item dum aliqua domicella maritatur, dos seu donatio in pecunia parata sufficiat, quae in praesentia amicorum assignetur; bona vero hereditaria coram regia majestate debebunt assignari.

De violatione publicae stratae.

103. Martinus conqueritur de Nicolao, quod die forensi in via publica de pera recepit sibi octo scottos violenter; Nicolaus vero respondit, quod indebite ipsum calumniatur, nec eandem pecuniam amisisset, nec sibi recepta fuisset, volens cum sex testibus de hoc se expurgare. Nos itaque in tali casu decrevimus: Cum duodecim bonis testibus, et non paucioribus, fieri hujusmodi expurgationem.

De inventione alicujus rei.

104. Item Martinus deposuit contra Nicolaum, quod dum agros proprios coluisset, bursa eidem cecidit, in qua fuerunt octo scotti; Nicolaus vero superveniens, invenit bursam eandem cum eisdem octo scottis, et eos monitus restituere non curavit. Nicolaus autem negavit, se praedictam bursam invenisse, [vel pecuniam habuisse.] Nos itaque in tali casu indiximus eidem Nicolao, per proprium juramentum se expurgare, quod non invenit, nec habuit pecuniam praedictam.

De arbore fructifera excisa.

105. Statuimus, quod pro qualibet arbore fructifera seu pomifera succisa, XII grossi dumtaxat passo damnum exsolvantur, cum poena XV.

De inculpatione wladarii per dominum.

106. Praeterea, cum dominus contra wladarium vel alium familiarem suum, aliquibus pro rebus vel injuriis suis habet quaestiones: tunc wladarius aut familiaris, domino suo non deferendo juramentum, teneatur se cum sex testibus expurgare.

Nullus potest scultetiam emere sine voluntate domini villae.

107. Quum officium scultetorum semper servile existat, et ad nutum dominorum suorum stare et facere jure teneantur: indecens est, ut majores aut potentiores personae in scultetias aliquas, quam ipsarum villarum sui domini, assumantur. Idcirco visum fuit nostris baronibus: Ut nullus miles, aut alius quicumque illustris, emat aut acquirat sibi in aliqua villa scultetiam, praeter illius villae aut possessionis domini vel patroni voluntatem; factam autem emptionem vel contractum contra hoc statutum ipsam decernimus irritam et inanem.

De divisione facta coram amicis.

108. Quum omnis dissensionis et discordiae sit mater communio, in qua etiam fratres aut germani existentes, ad rancores seu lites non modicas saepius provocantur, ad quas evitandas homines ipsi, ne in periculum incidant vitae utriusque, consueverunt, ut plurimum, homines vivere et stare in propriis domibus separatim, de parte bonorum sive hereditatum, quae ipsos contingit, habita divisione, invicem ipsorum amicis mediantibus, licet ad principis notitiam ipsius non deducta. Sed quia saepe contingit, quod ex aliquorum vita activa et bona procuratione [domus reparantur et procurantur, ceteri vero ipsum] negligentes et in ratione dissoluti, domos proprias ac bona hereditaria reformare non curantes, domos informatas et hereditates ad utilitatem deductas, jure pro se vendicant obtinere, fratres aut amicos ipsorum ad judicia protrahentes, et sic quilibet paterfamilias, tactus hoc timore, a reparatione bonorum se subtrahit et domorum erectione: propter quod, ut a torpore et pigritia tales retrahamus et excitemus, et bene laborantes et procurantes aliquod commodum inde reportent, statuimus nostra auctoritate: Ut quicumque fratres vel amici, consanguinei vel remoti, sexus utriusque, abinvicem separati fuerint vel divisi, et in hac separatione seu divisione steterint per triennium et tres menses in taciturnitate, ad iudicium non deducentes, nisi causa legitima allegetur, propter quam sibi non obviet praescriptio, a repetitione seu vendicatione partis hereditatis fratris sui vel amici, per praescriptionem objectam legitime excludantur.

De illis qui accusant de furtis.

109. Quum furta et latrocinia propter saevitatem criminis et inflectionem seu formidationem poenae pro delicto commisso opponendae, per maleficos interdum plurimum occultantur, ita, quod notitia criminis in brevi non potest propalari, et sic quandoque furta remanent impunita, ut cum contra eos actio proponitur, per exceptionem praescriptionis annualis volunt se tueri, in detestationem itaque criminis decernimus: Ut, si quis de furto aut de latrocinio in iudicio accusatur, si est secum manens in una villa, aut in parochia una audit secum divina de domiciliis ipsorum, tunc objectus annualis praescriptionis procedit et habet locum contra agentem de furto. Sin autem abinvicem actor et reus sunt distantes, non alia praescriptio exceptionis agentem pro furto repellit,

nisi tantum triennalis; et imputent suae pigritiae omnes desides et lenti, qui in sui damni recuperatione minime curaverint vigilare.

De pueris legitima aetate carentibus, qui ad judicia trahuntur.

110. Si cujuscumque pueri impuberes ante legitimam aetatem ad judicia trahuntur super hereditaria quaestione, et ob defectum aetatis cum actore litem contestari nequeunt, propter quod, ex interlocutione iudicis, litis contestatio usque ad aetatem debitam illorum puerorum prorogatur, et dilatione pendente, aliquot anni effluere consueverunt; quibus tunc pueris legitimam aetatem attingentibus, si quaestio eadem ipsis innovatur, exceptionem praescriptionis iidem pueri agentibus de se, illorum annorum, quibus induciati fuerunt, opponere non valebunt, sed tantum utentur illorum dierum praescriptione, si qua fuit apud ipsos vel eorum progenitores, antequam fuissent primo ad iudicium super eadem causa evocati.

De viduis aut maritatis.

111. Quum realis distinctio personarum habeatur, inter quas quaedam personae libere, ut virorum, aliarum autem, ut mulierum minus libere agere possint in iudicio, super rebus et hereditatibus ipsis debitis sive obligatis; propter quod statuimus: Ut viris et masculis praescriptio triennalis tantum currat; viduis vero sex anni propter fragilitatem sexus, in praescriptione opponantur; mulieri autem maritatae, cum non habeat sui ipsius liberam potestatem propter maritum, decem anni currant in praescriptione.

De calumniis crimine homicidii accusantis.

112. Ut calumniis malorum hominum omnis via praeccludatur; consueverunt etenim quidam multum litigiosi calumniose viros innocentes de crimine homicidii commissi ante multos annos, querulose accusare, cujus probatio vel purgatio propter vetustatem facti, facilis haberi non potest; unde statuimus: Ut si quis de crimine homicidii vult agere aut accusare, cupiens poenam capitis sibi vendicare et obtinere, antequam tres anni elabantur a die criminis commissi, hoc in iudicium deducat; alias, tribus annis elapsis, peccenti et agenti pro capite obstabit exceptio praescriptionis objecta.

De sententia per iudicem lata.

113. Quum in causarum processibus apud justos iudices nihil habeat vendicare odium, vel favor usurpare, timor praevalere, aut

praemio justitiam evertere, sed gestent stateram in manibus, aequo libramine lances appendentes, ut in concipiendis et ferendis sententiis solum Deum habentes prae oculis, ne velut famae suae prodigi et persecutores ipsorum honoris contra eorum conscientiam et justitiam, per gratiam aut per fortes quicquam faciant partis in gravamen; propter quod statuimus: Ut si aliquis deinceps iudex ordinarius vel delegatus, Dei timore postposito, utique sententia verit contra aliquem clientulum, alteri parti ipsum condemnando super hereditate aut alia re certa in iudicium (deducta), et propter hoc pars dampnata appellat ad superiorem, et quia moris est in iudicio Polonicali, quod iudex, a quo cuique sententia per partem impugnatur, non prius vult nec tenetur suam defensare sententiam nisi prius per partem tres marcae aut pelles mardurinae sibi assignentur, ut paritas in poenis habeatur, si idem iudex vincatur per partem dampnatam, eidem pelles aut tres marcas receptas cum poena *pancznadzescza*, suffusus rubore, suo adversario restituat, qui ad superiorem in falsa pronuntiatione evocat.

XXXIV.

Statuta Wislicensia.

II.

In nomine Domini, amen. Quum, scriptura testante, omnis aetas ab adolescentia sit pronior ad malum, et omnis creatura consistat sub vitio, et natura humana facile labatur ad delicta, vitiaque etiam imitetur, quamvis Domino disponente, sibi subditi deberent fore pudici, pacifici et modesti, effrenata cupiditas quandoque, nisi iustitia conatus ejus reprimeret, concordia inter homines nunquam foret; et quia, dicente scriptura, summum bonum in hac vita est, justitiam colere et unicuique, quod suum est, tribuere, et propter hoc conditur constitutio seu statutum, ut humana coercetur audacia, et inter improbos innocentia securitate laetetur: Nos Casimirus Dei gratia rex Poloniae etc. cupientes, ut subjecti nostri in regno nostro degentes, praesertim in terra Poloniae, cujuscumque status vel conditionis existant, honeste vivant, alterum non laedant et jus unicuique tribuatur, de consilio venerabilis in Christo patris domini Jaroslai, Sanctae Gnesnensis ecclesiae archiepiscopi, ac praelatorum, palatinorum, caeterorumque baronum et nobilium nostrorum de terra Poloniae, ad perpetuam rei memoriam statuta edidimus infrascripta; volentes, ut ipsa statuta in praedicta terra Poloniae a quibuslibet observentur, sicut nostram indignationem et poenas contentas in illis cupiunt evitare. Requirit enim plerumque audacia perversorum, ut non simus sola delictorum prohibitionem contenti, sed poenam delinquentibus etiam imponamus.

1. Quoniam, dum vultus noster ab hiis personis, ex quibus constat iudicium, contemplatur, iudex se offert justitiam ad reddendam promptiorem, et abstinebunt a calumpniis litigantes; proinde statuimus: Quod nostra regia Majestate terram Calisiensem vel

Posnaniensem intrante, iudex statim ad nostram curiam, sive Calisiensem sive Posnaniensem, intrare tenebitur et iudicio praesidere, cognoscendo de omnibus causis, hereditariis etiam, nostra tamen in praesentia, vel praeter nos de nostro speciali mandato. Alioquin nobis extra terram existentibus, termini pro hereditatibus generales, prout hactenus observatum extitit, teneantur.

2. Statuimus, quod scriptores iudiciorum a producente testes, quos scribent, de tribus grossis, ubi vero terminos peremptorios scribunt, de grosso medio contententur. Item statuimus, quod officiales de uno producente testes habeant quatuor scottos; a poena vero, quae dicitur *sedmdzesant*, bovem, et quando pro furto pignorant, bovem mediocre. Sed de limitatione hereditatum, pro una die, si eam una die consummaverit, tunicam vel mediam marcam, etiamsi duas aut tres hereditates inter duos limitaret. Et si idem officialis, qui dicitur *wozny*, aliter formam iuramenti diceret testibus, quam est mandatum, et de hoc fuerit convictus iudicio: alter loco sui substituitur, et ipse a suo officio perpetuo deponatur.

3. Item statuimus: Quod de causis criminalibus in absentia accusatoris seu actoris, cujus interest, nos vel nostri successores ac capitanei nostri cognoscere non debemus, nec aliquem hominem condemnare, nisi convictum iudicio vel confessum.

4. Plerumque fit, aliqui propter causas consanguineorum vel familiarium ad iudicia venientes per strepitum et importunam ipsorum acclamationem sententiam seu victoriam causarum consueverunt improbare. Unde super hiis providere volentes, statuimus: Quod deinceps quicumque, cujuscumque sit status vel conditionis, propter causas consanguinei vel cujuscumque familiaris aut sui familiaris, ad iudicium venire non praesumat, nisi vocatus, quia si contra facere praesumpserit, poena, quae dicitur *pancznadziesza*, puniatur, nostrae camerae applicanda.

5. Praeterea statuimus: Quod quicumque in iudicio cultellum extraxerit et aliquem vulneraverit, in gratia nostra consistat. Si vero gladium vel cultellum extraxerit, et non vulneraverit: poena, quae dicitur XV (sic), puniatur, et illi, quem dehonorerit, poenam, quae dicitur XV, solvere teneatur.

6. Insuper statuimus: Quod si quisquam coram nobis extraxerit cultellum vel gladium et vulnus alicui non intulerit, in gratia nostra consistat; si vero vulneraverit, sine gratia puniatur. Et idem, si coram nostro capitaneo hoc factum fuerit, decrevimus

observari. Si vero coram domino archiepiscopo hoc idem contigerit, videlicet, quod cultellum vel gladium aliquis extraxerit, sive vulneraverit sive non, poena, quae dicitur *sedmdzesath*, puniatur, eidem domino archiepiscopo applicanda. Et si quis turpia coram eo alicui protulerit, poenam eidem domino archiepiscopo, quae XV dicitur, persolvat. Si vero in curia nostra vel alicujus militis manicas quis detraxerit, auri periculo sit subjectus. Ubi vero coram milite quis gladium vel cultellum extraxerit et vulneraverit aliquem, manus sua in gratia militis consistat; si autem vulnus non intulerit, cultello manus sua poterit penetrari.

7. Decrevimus declarando: Quod nos vel capitaneus noster, palatinus, iudex, subjudex et officialis, qui dicitur *wozny*, habeant facultatem dandi ministerialem ad citandum; ita tamen, quod qui habent jus, ut non citentur nisi per literas nostras vel nostri capitanei, illi per literas dumtaxat citentur. Sed curia nostra praesente vel iudicio nostro generali existente, poterit officialis ad mandatum nostrum, vel capitanei, seu iudicis, sine litera citare in hospitio vel in foro. Sed extra curiam nostram vel iudicium nostrum si quis citari debuerit, non in domo militis, sed apud wladarium vel scultetum edictum citatorium proponat, actore praesente vel ejus nuntio; dicentes ei, contra quem fuerit actio dirigenda, causa citationis, et per quem citatur, exposita, sibi certo assignato termino comparendi; ut si citatus comparere noluerit vel contempserit, pro quolibet termino primo, secundo, octo scottos pro poena iudicio solvere teneatur; et in tertio termino, si non comparuerit, causam perdet et ab actione cadat, cum poena. Quod de rei contumacia est intelligendum. Si vero actor in primo termino, nec per se, nec per alium suum nuntium comparuerit, ab actione sua cadat, cum poena sex marcarum, quae in polonico *szedm* (sic) *grzywien* nuncupatur.

8. Perpetuo prohibemus edicto: Quod nostri familiares, vel alii quilibet in nostra curia citati, seu coram nobis vel nostro iudicio arrestati et inopinate inventi, respondere minime teneantur; sed citati legitime, propositis sibi actionibus, coram nobis vel iudicibus nostris respondebunt, concessa sibi vel eis deliberatione super propositis actionibus competenti.

9. Praeterea statuimus et edicto perpetuo servari mandamus: Quod quicumque venditam possessionem infra octo annos, volens in ea aliquod jus vindicare, in iudicium non deduxerit reclamando,

vel hereditatem obligatam infra triginta annos non redimerit per se vel per consanguineos suos, quibus hoc competit de consuetudine speciali: hereditates sic venditae vel etiam obligatae, evolutis annis praedictis, quos volumus currere ab anno Domini Millesimo trecentesimo quadragesimo septimo, a dominica *Laetare*, penes ipsos, quibus sunt venditae vel etiam obligatae, perpetuo remaneant ipso facto.

10. Statuimus insuper: Quod passus damna per furtum vel spoliolum in pecoribus, pecudibus et in rebus minutis, infra annum evocandi ad iudicium, quem voluerit, sed in jumentis et equis violenter vel furtive ablati, infra duos annos habeat facultatem; post annos vero supradictos, ad agendum non nisi testibus admittatur.

11. Insuper statuimus: Quod in nostra praesentia, vel coram nostro capitaneo, aut quando generales termini tenentur, palatinis et baronibus praesentibus, iudex iudicans non possit de malo iudicio redargui, cum non ipse solus, sed plures iudicant supradicta. Adicientes, quod quando super iudicato dubitatur, et ad iudicem recipitur *wsthecz*, quod ille, si recordatur, qualiter iudicavit, statim dicere, vel differre teneatur (in crastinum).

12. Statuimus insuper: Quod si litigator dixerit in nostra nostrorumque baronum praesentia vel absentia, iudicantem in causa sua inique et perperam processisse seu iudicasse: iudex per suos collegas, qui secum eidem praesiderunt iudicio, probare debebit, quod iuste et legitime iudicavit. Sin autem arguens sententiam suam de falso, probare voluerit, ipsum iudicem iniquam, ut praemittitur, sententiam protulisse: id probare tenebitur per sex testes similis dignitatis et status, cujus noscitur fore iudex. Ceterum idem redarguens sententiam iudicis, ut est praedictum, contra ipsum nullatenus audiatur, donec iudici tres marcas vel pelles dederit mardurinas, quas idem iudex pro se rationabiliter obtinebit, si sententiam suam comprobaverit fore iustam. Similiter redarguens sententiam sub iudicis, contra ipsum non debet audiri, nisi sibi pelles vulpinae vel tres fertones assignare curaverit, qui eidem cedent sub iudici, si se iuste probaverit iudicasse. Et idem, quod de iudice praemisimus, de castellano censemur statuendum. Iudices vero castellanorum, [si eis] objiciant falsitatem sententiae eorum, respondere minime teneantur, donec eis pelles agninae fuerint praesentatae, quas pro se obtinere poterint, si similiter suum iudicium ostenderit fore iustum.

13. Praeterea statuimus: Quod quilibet fidejussor, illo negante, pro quo fidejussus fuerit, si debitum fuerit viginti marcarum, solus, si vero quadraginta, metsecundus, in majori vero pecuniarum quantitate, mettertius ipsum debitum, pro quo fidejussus fuerat, fidejussor et duo alii firmabunt propriis juramentis.

14. Item statuimus: Quod nullus fidejussor pro illo, pro quo fidejubuit, in iudicio equum vel bovem obliget; alias, si obligaverit, ad restaurationem ipsorum damnorum principalis persona minime teneatur, nisi id de personae principalis processerit voluntate.

15. Statuimus: Quod quotiescumque in iudicio in causis criminalibus, sive quibuscumque aliis, magnis vel parvis, quispiam conventus fuerit vel evocatus, et ipse dominum suum vel socium nominaverit, quod eadem fecerit de ejus mandato, et ille veniens ad iudicium ipsum liberaverit, asserens, ipsum id fecisse de suo mandato: citatus liberatus discedat, et contra liberantem actio dirigatur; alioquin citatus respondere protinus teneatur.

16. Hoc statuto perpetuo declaramus, decernentes: Quod donationes fixae et firmae debeant permanere, non obstante, si privilegium super eisdem donationibus concessum non fuerit, dummodo morte donatoris, vel cui donatio fuerit facta, confirmetur; praesertim his, qui nobis seu nostris successoribus praesentibus, viriliter in bello pugnantes fuerint interfecti, donatio perpetuam recipiat firmitatem.

17. Declaramus etiam et decernimus: Quod barones et nobiles nostri terrae Poloniae, nobis et nostris successoribus in terra et regno Poloniae servire in armis, sicut melius poterint, teneantur; sed extra metas regni non tenentur servire nobis, nisi ipsis competens satisfactio per nos impendatur, vel per nos petiti fuerint et rogati.

18. Statuimus etiam: Quod postquam aliquis nostrorum nobilium filiam suam nuptui tradiderit, dotemque sibi assignaverit competentem, ipso defuncto, frater uterinus, vel patruelis non superstite uterino, si filia palatini fuerit, C marcas . . . ; ubi vero possessiones paucae et filiae multae, vel una hereditas, fiat aestimatio in valore, et pars contingens quamlibet sororem, per fratrem, vel eo non existente per patruelem, nomine dotalitii in pecunia persolvatur. Et idem sententiamus de filiabus inferiorum nobilium a palatino, quod eas in vita tradant maritis, dote eis competenti similiter assignata; quibus de hac luce sublatis, fratres uterini vel

patrueles cuilibet sorori LX marcas solvere teneantur, si multae sint possessiones, ut praefertur; si vero paucae, fiat aestimatio ut supra, et pars contingens cuilibet sorori in pecunia assignetur. Fratribus uterinis seu patruelibus non existentibus, quilibet, qui de eadem consanguineitate proximior existit, quousque sorores non fuerint matrimonio copulatae, hereditates, sive ex successione paterna seu quocumque modo alio debeantur eisdem, valeat possidere atque etiam vendicare. Declarantes, quod pater in vita sua filiabus suis possit bona empta seu etiam e regia donatione oblenta assignare; quae autem superstites fuerint portiones, fratres sororibus in pecunia assignabunt et soli hereditates obtinebunt. Filiae vero in vita parentum traditae copulationi, fratri uterino seu patrueli pro dote sua aliquam quaestionem movere non poterint; nam contentari debebunt, quod parentes ipsis viventes pro dote sui compotes sunt largiti. Adjicientes, quod fratribus mortuis seu non existentibus, filiae hereditatem aliquam non succedant, sed contententur de dote eis tradita, ut superius continetur, et proximiores eis non data dote eisdem hereditatibus succedant. Salvo vero, quod dictum est de hereditatibus emptitiis vel etiam deservitis, quibus filiae succedant, sed proximiores fratres eis pecuniam assignent, et soli hereditatem hereditarie assequantur. Et prohibemus omnino quod filiae in hereditatibus quae *puszcina* dicuntur, non succedant; ubi vero aliqui sine prole decesserint, proximiores ipsorum hereditates obtineant et ipsis in eisdem succedant.

(18. Statuimus etiam: Quod postquam aliquis nostrorum nobilium filiam suam vivens nuptui tradiderit, et dotem sibi assignaverit competentem, ipso defuncto, eadem plura in fratribus repetere non poterit. Si vero patre mortuo, filia vel filiae remanserint in nuptae, si filia fuerit palatini et possessiones multae fuerint, eidem centum marcae pro dote per fratres assignentur; ubi vero possessiones paucae et filiae multae, vel una hereditas, fiat aestimatio in valore, et pars contingens cuilibet sorori per fratrem nomine dotalitii in pecunia persolvatur. Et idem sententiamus de filiabus inferiorum nobilium a palatino, quod, cum eas in vita tradiderint maritis, dote similiter eisdem competenti assignata, quibus de hac luce sublatis, fratribus quaestionem movere non poterint; fratres vero uterini cuilibet sorori nuptae LX marcas solvere teneantur, si possessiones sunt multae, ut praefertur; si vero paucae, fiat aestimatio, ut supra, et pars contingens cuilibet sorori in pecunia per fratres exsolvatur. Fratribus vero uterinis non exi-

stentibus, idem volumus de patruelibus esse intelligendum; et patruelibus non existentibus, quilibet, qui de eisdem armis et consanguineitate proximior extiterit, in bonis hereditariis seu patrimonialibus succedere poterit, sororibus dotatis, ut superius est descriptum. Et interim, quod sorores non fuerint matrimonialiter copulatae, hereditates patrimoniales, quocumque modo vocitentur, praedicti fratres possidebunt, quousque ipsas nuptui tradiderint, ipsis dotem assignando competentem, ut superius est descriptum. Hoc specialiter declarando, quod cum pater in vita sua aliquam nuptui tradiderit, de hoc debet contentari, quod sibi pater assignaverat adhuc vivens; nec fratribus pro dote aliquam quaestionem poterit movere, sed contentari debet de eo, quod parentes ipsius viventes pro dote, sui compotes existentes, sunt largiti.)

19. Statuimus: Quod ubi pater post obitum suae conjugis, inter filios suos fecerit divisionem bonorum suorum, quam filiis denegare non valeat, quia per nos aut capitaneum nostrum eadem divisio ratificata non fuerit seu confirmata, eodem patre mortuo, filii ipsam rescindere (non) valeant quoquomodo, sed paternam portionem inter se dividant isto modo. Facta autem hujusmodi divisione bonorum, ut est dictum, si pater aliam uxorem duxerit et filios ex eadem susceperit, filii prioris matrimonii ad partem paternam nequeant conspirare, sed erit ipsa portio secundi matrimonii filiorum. De filiabus vero, si quas habuerit, vel eas reliquerit, fiat, ut prius est constitutum. Si duo vel tres fratres divisionem inter se fecerint, uno ex ipsis mortuo, nec fratres superstites nec filii fratris praesumant rescindere nec poterunt divisionem eandem, quatenus eorum divisio per nos aut per nostrum capitaneum fuerit confirmata.

20. Quamvis occidens hominem secundum legitimas sanctiones foret capitali poena plectendus, nos rigorem hujusmodi temperantes, statuimus: Quod occidens militem LX marcas parentibus, pueris, vel amicis occisi solvat; mutilans autem eundem in manu, pede, vel naso, quindecim marcas, in pollice vero mutilans octo marcas, digitum quemlibet alium amputans, tres marcas grossorum ipsi mutilato vel digito laeso, ut supra dicitur, solvere teneatur. Pro qualibet vero vulnere praedictorum membrorum, vulnerato poena, quae dicitur *pannadzescza*, persolvatur. Si vero quispiam kmethonem occiderit, sex marcas solvere teneatur, quarum tres uxori vel pueris, si superstites fuerint, vel his non existentibus, propinquis occisi, domino vero, si occisor et occisus de bonis

ipsius fuerint, tres marcae residuae integraliter persolvantur. Si vero occisor et occisus fuerint duorum dominorum, eis dictae tres marcae residuae inter ipsos dividendae per medium, dari debent. Vulnerans autem kmethonem, eidem vulnerato pro vulnere mediam marcam, domino autem ipsius, si vulneratus et vulnerans de villa unius domini fuerint, unam marcam integram ipse vulnerans pro poena solvere teneatur. Si vero vulnerans et vulneratus duorum dominorum fuerint, inter ipsos hujusmodi marca poenalis per medium dividatur.

21. Item statuimus: Quicumque virginem, cujuscumque status vel conditionis exstiterit, sine voluntate parentum rapuerit et eam violenter oppresserit, vita ipsius sit in oppressae virginis gratia et amicorum ejusdem. Filia omnino sine voluntate parentum raptori consentiens, vel se procurans rapi a raptore, etsi eidem postmodum matrimonialiter fuerit copulata, nihilominus dotem amittat, ita, quod parentes seu amici ejus non teneantur ad dotandum eandem.

22. Quicumque vero alicui virgini seu mulieri conjugatae aut viduae, in via, campo, silva, domo vel villa opprimendo violentiam fecerit, et virgo aut mulier violatoris oppressionem evadens, ad villam viciniorum veniens, seu in villa existens, ad villanos clamaverit plorando seu lacrimando, narrando sibi violentiam fore illatam, et oppressionis in ea apparuerint signa manifesta: in nostra gratia amicorumque ejusdem oppressor existat, et hoc, si de ejus clamore dicti villani fuerint protestati. Si vero virgo vel mulier de oppressione aliquem accusaverit calumniose, et in ea signa oppressionis non apparuerint, ut est dictum: extunc is, quem accusaverit, cum sex suae conditionis hominibus se expurgabit, calumniatrix autem poena debita, cujuscumque status vel conditionis existat, puniatur.

23. Statuendo declaramus: Quod si quis tribus vicibus de furto vel spolio in judicio convictus exstiterit, vel rem furtivam seu violenter ablatam restituerit: is infamis perpetuo permaneat, nullaque donaria in vestibus aut aliis rebus a nobis penitus consequatur. Quod si accusato de furto et non convicto, adhibito certo numero testium, fuerit indicta purgatio, et is si in unius testis testimonio defecerit: propter hoc infamis nullatenus habeatur, sed passo damnum satisfacere teneatur.

24. Praeterea statuimus: Quod si quis de villa unius domini

in alterius villa furtum fecerit in lacu, piscina, vel in aqua fluenti, in foeno et frumento in campis: judicio convictus damnum passo satisfacere, et domino, cujus homo furtum fecit, ipse fur marcam grossorum solvere teneatur. Depascentes vero et incidentes gramina, in falce vel pallio, et incidentes ligna in dominio alterius, in securi tantummodo pignorentur; pignora vero praedicta, si pignorans ea servandi jus non habuerit, deferre teneatur ad proprium judicem.

25. Usurarum voraginem, quae facultates exhaurit, compescere cupientes, statuimus etiam: Quod Judaei nostrarum civitatum per septimanam non plus de usura recipiant, nisi tantum unum grossum a marca.

26. Quum ministeriales per terras girantes pauperes milites et villas religiosorum fatigandi et vexandi adinvenirent modos exquisitos, ita quod si aliquis inferior miles seu alicujus villae pauperes milites aut villae religiosorum eos pro beneplacito eorum quibuslibet expensis non protractant nec procurant, hii idem ministeriales ipsos milites pauperes seu villanos sine culpa et sine causa et absque praecepto citant, occasionem vexationis faciendo, terminos pro libitu suae voluntatis assignantes et statuentes, et sic idem pauperes, milites seu villani, non valentes redimere vexationem saepissime de certa summa pecuniae componunt cum eisdem: unde nos hujusmodi vexationi volentes obviare, statuimus: Quod deinceps ministeriales sub poena privationis sui ministerialatus et spoliatione omnium bonorum suorum, absque speciali mandato judicis aliquam citationem facere non praesumant; alias si praedictam poenam non formidaverint, deponatur.

27. Ceterum statuimus: Quod quotiescumque aliquos, cujuscumque status vel conditionis existant, contendere contigerit, et famulus dominum suum juvando, exempto gladio vel cultello vulneraverit aliquem, pro eo indignationem vulnerati vel amicorum ipsius aliquatenus non incurrat, (sed dominus suus, quando culpabilis fuerit, impetatur pro vulnere, judicio mediante).

28. Statuimus insuper: Quod interficiens indomitum jumentum cujuscumque, quatuor marcas, poledrum vero interficiens, tres marcas; et ubi jumentum vel ictu, vel plaga, seu culpa alicujus aborsum fecerit, marcam cum media, et pro poledro secundi anni quinque marcas hujusmodi ictum vel plagam inferens solvere teneatur. Ubi vero tertii, quarti, quinti, vel sexti anni poledrum

occiderit, juxta quod passus damnus, super aestimatione ejusdem poledri occisi, juramento suo firmaverit, satisfacere teneatur.

29. Statuimus etiam: Quod quicumque habens cum aliquo limites, ipsos transgrediendo, ligna vel quaelibet utensilia incidit, is, cujus silva fuerit, incidentem primo in securi et pallio; secundo in securi, pallio et tunica, tertio in bobus vel in equis, seu in uno equo impignorare poterit sine poena. Sed si impignoraverit aliquem in duobus bobus vel equis, unum pro se obtinebit, et alium bovem vel equum super fidejussoriam cautionem dimittat, et signum in arbore, ubi impignoravit, excidere teneatur. — Si quis vero in gajo alterius furtive unam vel duas quercus incidit, pro qualibet quercu octo scottos, si vero tres succiderit, marcam illi, in cujus gajo fecit, et judicio aliam marcam; sed si tantum propagines absciderit, quatuor scottos ipsum incidentem solvere oportebit. Et idem volumus esse tenendum de quercubus silvarum, seu in silvis aquaticis, videlicet circa Wartam, vel circa quaslibet aquas decurrentes. De quercubus vero mericarum, quae merica vulgariter dicitur *dambrowa*, duos scottos quilibet ipsam incidens persolvat; sin autem propagines vel ramos tantum absciderit, solummodo impignorari debebit. — Si quis autem arborem cum apibus incidit, passo damnus marcam, et judicio marcam; qui vero sine apibus succiderit arborem, mediam marcam passo damnus et judicio, convictus, exsolvat.

30. Statuimus: Quod quilibet habens jumenta indomita equilia, tunc a festo St. Adalberti usque ad festum St. Michaëlis sub custodia pascere teneatur; alias aestimationem damni, convictus in judicio, damnus inferens domino, cujus pascua depasta sunt, satisfacere cum poena compellatur, judicio vero pro poena marcam ad solvendum sit adstrictus; sed ipsa jumenta damnus passus ad domum propriam pellere non praesumat.

31. Decernimus etiam: Quod quicumque scrophas proprias ad glandines silvae alterius depulerit, hic, cujus silva fuerit, pro prima vice porcum unum, secunda vice si invenerit, omnes scrophas poterit pellere ad domum nostram magis vicinam, easdem nobiscum per medium divisurus. Ita tamen, quod ubicumque praedictos porcos infra suos limites mactaverit, signum in arbore facere teneatur; et si pars adversa dixerit, non ibi fuisse porcos mactatos, ubi signum fecerit, mactator eorundem porcorum id firmare proprio juramento teneatur.

32. Statuimus: Quod quando aliquis habens silvam vel mericam a se distantem, porcos suos vel scrophas per bona alterius intermedia ipsas voluerit inviari, id est pellere ad eandem silvam, quod id non possit facere per bona alterius, nisi tantum per viam ducentem ad silvam seu mericam ad eum pertinentem. Et idem dicimus per omnia observandum in eo, qui pro suis scrophis vel porcis, pro pretio conduxerit silvam faginam vel glandinibus habundantem, vel bona alterius sunt intermedia inter silvam hujusmodi vel mericam. Is vero, per cujus bona pecudes hujusmodi domini mericae vel silvae, seu conductoris ejusdem inviari seu pelli debent, ex utraque parte viae ad triginta ulnas glandines proprias prius colligat, ut sic praedictus dominus vel conductor mericae vel silvae, praedictas suas scrophas vel porcos absque suo damno seu offensa possit pellere ad eandem.

33. Cum dicit Scriptura, quod filius non portabit iniquitatem patris, nec etiam e converso, statuimus: Quod pater pro nequam filio, et e converso, minime puniatur; et idem de fratribus germanis vel quibuslibet consanguineis declaramus fore servandum. Nisi pater de culpa filii, aut filius de culpa patris, aut frater de culpa fratris participando in crimine, criminose delatus vel accusatus, se nequerit expurgare; quia tunc, arbitratus secundum culpa exigentiam, punietur, et committens crimen, secundum magnitudinem ejusdem solummodo percellatur, in bonis mobilibus seu in parte hereditatis, quae ipsum contingit, nobis et nostrae camerae applicanda.

34. Statuimus: Quod si quis ad domum militis veniens, ipsum in suorum praesentia occiderit puerorum, poenam *sedmdzesath* solvere teneatur. Eandem etiam quilibet nobilium, qui tunc fuerint cum eodem praebentes auxilium ad occidendum militem praedictum, *sedmdzesanth* videlicet judicio, poenam vero, quae dicitur *pancznadzseca*, occisi pueris solvere sit adstrictus. — Et haec poena *sedmdzesath* pro eo sine gratia, *niemilosziwa*, appellatur, quia tamdiu impignoretur militis interfecto, quamdiu hujusmodi poena non fuerit persoluta. — In casibus etiam infrascriptis quis hanc poenam incurrit: Qui tres exciderit vel cremaverit gades sectas, vel tres monticulos gadum dissipaverit. Item, quando quis tres arbores cum apibus succiderit, vel apes cum melle abstraxerit seu exposuerit, et fuerit legitima probatione convictus. Item, abducens furtive vel etiam violenter tria vel plura jumenta indomita, seu illa vulneraverit vel occiderit. Item, quando quis super incendio

est convictus, aut intrans villam alicujus excederit enormiter in eadem. Ultimo, quando quis vincitur, quod spolium in strata publica, seu violentiam, aut inhonestatem aliquam committere non expavit. In quolibet casuum praemissorum ipse delinquens poena *sedmdzesanth* hujusmodi constringatur.

35. Statuimus: Quod si aliquis coram nobis vel nostro capitaneo aliquo de maleficio accusatus, ad ostendendum suam innocentiam coram nobis vel capitaneo nostro admissus non fuerit, et ob hoc ipsum velle fugere contingat, ne sibi fuga ipsius ad infamiam imputetur: debet coram venerabili domino episcopo Poznaniensi aut praeposito, nostris in Christo patribus, protestari, quod nos vel capitaneus noster ad expurgandum ipsum non admisimus. Palatinus vero ipsum profugum servare poterit per sex septimanas ex consuetudine antiqua, infra quod tempus palatinus circa nos vel successores nostros seu capitaneos justitiam debet quaerere; et si non poterit obtinere, quod admittatur ad ostendendum suam innocentiam super eo de quo fuerit accusatus, post hoc dictus palatinus eundem profugum ad metas terrae suae suo conductu deducere teneatur. Qui sic conductus infra annum a tempore sui exitus de terra, regno et terrigenis nocumenta inferre non valebit vel non habebit; uxore sua in bonis suis pacifice remanente per dictum annum et quiete. Quo anno evoluto, si praefatus profugus die et nocte nocumenta aliqua terrigenis intulerit, propter hoc infamis non debet reputari nec ad mortem ipsum captum terrigenae nobis seu successoribus nostris aut capitaneis nostris dare tenebuntur, nec propter hoc offensam nostram incurrent. Si vero iudicio se praesentari noluerit et fugiendo nocumenta terrigenis intulerit: bona ipsius immobilia camerae nostrae perpetuo applicentur, mobilia vero inter nos et barones nostros dividantur per medium. Et si per quempiam captus fuerit, in gratia nostra consistat, et inter capientes ipsum et amicos capti nulla propter ejus captivitatem debet indignatio suboriri, nec inimicos occultos vel manifestos ad hoc movere praesumat. Uxor vero sua in dotalitio remanere, vel ipsum vendere habeat liberam facultatem.

(35. Statuimus: Quod si aliquis coram nobis vel capitaneo nostro de aliquo crimine aut maleficio fuerit accusatus, et ad ostendendam suam innocentiam, per nos vel nostrum capitaneum admissus non fuerit, et ob hoc ipsum fugere contingat, et ne fuga hujusmodi ad infamiam imputetur: idem fugiens coram reverendo

in Christo patre domino episcopo Cracoviensi vel palatinis Cracoviensi aut Sandomiriensi protestabitur, quod nos aut noster capitaneus ipsum ad expurgandum admittere noluimus. Et talis palatinus noster illius terrae, profugo treugas duorum mensium dare poterit, et ipsum profugum servare; infra quod tempus idem palatinus apud nos vel nostros successores eidem profugo gratiam et favorem quaerat, ut ipsum ad justitiam admittamus. Qui si palatinus praedicta non poterit obtinere, quod eundem ad expurgandum suam innocentiam admittere non vellemus: extunc palatinus eundem profugum ad metas terrae suae conducere teneatur. Qui a tempore conductus palatini, infra annum, terrae, regno et terrigenis nocumenta inferre non debet, uxore sua in bonis suis pacifice infra annum praedictum dimissa et quiete. Quo anno evoluto, infra quod [tempus] gratiam nostram semper quaerere debeat, et si ipsam invenire non poterit, et praefatus profugus aliqua nocumenta regno vel terrigenis intulerit, propter hoc infamis non debet reputari; nec ipsum captum per terrigenas ad mortem nobis vel nostro capitaneo dare tenebuntur, nec propter hoc indignationem vel offensam nostram incurrant terrigenae praedicti. Si vero malitiose et absque culpa aliquem fugere contigerit, et juri parere noluerit, et fugiendo nocumenta regno et terrigenis intulerit: bona ipsius immobilia, praeter dotalitium uxoris, camerae nostrae perpetue applicentur, mobilia vero inter nos et barones nostros per medium dividantur. Et si captus fuerit per quempiam, in gratia nostra consistat, nec propter captivitatem ejus per amicos debet aliqua indignatio vel inimicitia occulta vel manifesta suboriri. Uxor vero sua in dotalitio remanebit, prout superius est notatum, vel ipsum vendere liberam habeat facultatem.)

36. Praeterea declarando statuimus: Quod sive a nobis sive a quocumque alio domino nobis subjecto kmetho tempore nocturno recesserit fugitive, res, quas in domo dimisit fugiendo, dominus villae pro se potestatem habeat retinendi; et insuper dominus, qui hunc kmethonem acceptaverit fugientem, priori domino, a quo fugit, poenam quae *pancznadzescza* dicitur, solvere teneatur; kmethonem restituendo eidem, cum rebus omnibus, quas adtulit ad eundem. Et hoc ubi nulla culpa praecedente domini, de quibus infra subjungitur, fugerit ab eodem. Culpa vero, propter quas a domino suo fugere kmethoni licitum sit: Quum dominus propter suum excommunicatur delictum et ob hoc kmethones privantur ecclesiastica

sepultura. Item, quodcumque dominus villae in quocumque loco suam villanam violenter oppresserit, nam postquam de hoc constabit, ne dum parentes oppressae, verum etiam omnes villani, ubi hoc factum extitit, hora quacumque recedendi habeant facultatem, nec oppressor huiusmodi seu villae dominus ipsos detinere audeat seu in aliquo molestare. Idem liceat eis facere, cum ob culpas sui domini pignora fuerint recepta eisdem, quod absque impedimento quolibet possint fugere ab eodem. Praemissis vero culpis non stantibus nequaquam kmetho recedat a suo domino, nisi domo bene relicta et decenter septa, solum in Nativitate Domini, juxta consuetudinem haecenus observatam. Et si antea libertatem habebat, tot annis domino suo serviat, ab ipso minime recedendo, quot annorum libertate gaudebat. Et hoc, quum in jure Polonico sedet kmetho. Quum vero jure Theutonico est locatus, idem nequeat recedere nullo modo nisi tot annis censum exsolvat, quot annis habuit libertatem. Nec hoc sibi liceat, nisi aequae divitem loco sui kmethonem constituat seu dimittat, aut agris suis in tantum excultis seu exstirpatis vel seminatis hiemalibus et aestivalibus in eisdem, et tunc de omni recedere permittatur.

(36. Praeterea declarando statuimus: Quod cum a nobis, sive a quocumque alio domino nobis subjecto kmeto fugerit absque culpa sui domini: idem fugiens nullum jus acquirit, tamdiu, quamdiu domino suo de mansione sua non constabit. Secus, si de mansione sua domino constiterit, et infra annum ipsum jure [suo] non impetierit, et tunc post annum repetere voluerit: jure terrestri sibi hoc facere licebit. Quod si profugus, propter austeritatem seu rancorem domini sui redire, etiam jure convictus, noluerit: extunc decernimus, quod idem fugitivus domino suo tres marcas pro poena, et censum anni ex integro, quem solvebat,olvere tenebitur; et per hoc a domino suo liberabitur fugitivus antedictus. Hoc tamen in jure terrestri intelligi volumus. Quando vero kmeto in jure Teutonico residebat, idem fugere seu recedere nequeat quoquomodo, nisi hereditate vendita, vel [si] loco sui kmetonem aequae divitem colloquet, aut agris in toto excultis seu exstirpatis, et seminibus hiemalibus et aestivalibus seminatis, domino resignando, recedere poterit, quo placebit.)

37. Quum sub uno principe eadem gens diverso jure non debeat frui, ne sit tamquam monstrum diversa habens capita: expedit reipublicae, ut uno et aequali iudicio tam Cracoviae, quam Poloniae iudicentur.

38. Cum ex calumniis malignatum destructio sit plurimorum, convenit statuere, ut iudicia castellanorum aliquorum, quorum solutio tantummodo ex calumniis dependent, omnino amputentur.

39. Sed quia in armata militia honor regis et defensio totius regni dependet, tenetur quilibet miles secundum quantitatem suorum reddituum ad rempublicam certis armatis hominibus deservire; dummodo bona ipsorum in libertate, quae ita de jure militari sunt libera, absque omni vexatione conserventur.

40. Item et ex quo unus princeps, unum jus, una moneta in toto regno debet haberi, quod sit perpetua et bona in valore, ut per hoc magis sit grata.

41. Ex jure divino tenetur, quod iniquitas unius alteri non debeat obesse. Statuto hoc debet teneri, quod pro poena militis, aut fidejussoria cautione, kmetho non debeat impignorari; sed si tenetur miles, aut quisvis alter, ille solvat de propriis bonis.

42. Quia ex obligationis facilitate ad magna damna homines deveniunt, jure est tenendum: Quod si quis fidejubet pro aliquo suo amico certam pecuniam, ad aliquem civem vel ad alium quemcumque, cujuscumque status vel conditionis existat, illo non-solvente in termino adveniente, fidejussor propter hoc non debet ad hospitium in obstagium subintrare, aut aliqua damna facere non solventis in destructionem; sed si est parvum debitum, detur ejus pignus, et distrahatur; si autem magnum, possessio debitoris pro valore debiti per fidejussorem apprehendatur, illi, cui debitum dare tenetur.

43. Sed quia ludus taxillorum multos justos et alios probos damnat et dehonestat, pro remedio hujus periculi statutum debet teneri: Quod ludus taxillorum pro parata pecunia exercentur, et non ludant ad praestam, sicut facere hoc consueverunt. Namque plurimi homines, ad iram provocati in ludo, et volentes ulcisci contra vincentes, ludunt ultra substantiam ipsorum; quia facilitas scripturae ipsius ludi non eos gravat tantum, quantum paratae pecuniae amissio ipsos gravasset.

44. Porro, cum judaica pravitas et intentio in hoc saepe versetur, ut christianos non tantum in fide, quantum etiam in divitiarum oppressione semper deprimat et evellat, convenit statuere: Ut nullus Judaeus amplius alicui christiano, in regno nostro amodo constituto, suas pecunias super literas obligationis praestet aut mutuet, sed tantum ad pignus sufficiens praestare valeat, secundum consuetudinem antiquitus observatam.

45. Item quum omnibus violentia sit ab omnibus juribus prohibita, exigit regiae majestati, prohibere, ne transeuntes per viam ad dominos ipsorum, vel in propriis negotiis ordinandis, sive sint principes, milites, aut alterius status cujuscumque vel conditionis homines existant, pro se expensas aut pabula equorum, in villis, tabernis aut locis solitariis vi recipiant, aut aliquam vim inferant volentibus vendere, aut a venditione se retrahentibus, sed unusquisque re sua libere utatur, pro libito suae voluntatis.

46. Verum quia guerrarum strepitus, ex inordinata militia, milites plus proprias terras, quam alienas, consueverunt ex rapina indebite desertare, ad succurrendum huic remedio, convenit statueres Quod transeuntes ad expeditionem, in suis propriis terris non plus pro sumptibus ipsorum et equorum recipiant, nisi moderatum pabulum, aut victum ipsorum, sine quo transitus alias haberi non posset.

47. Statuimus: Quod si quis inculpatus fuerit, quod non haberet jus militare, ipse duos seniores suae genologiae, alterius genologiae alios duos, et duos tertiae genologiae bonos producat, more consueto, ad obtinendum suum jus militare.

48. Etiam statuimus: Si quis militum aut nobilium de hoc seculo migrabit, habens filios et filias, tunc fratres suas sorores maritis tradent, dote eis assignata more consueto. Si autem filios non habuerit, sed filias, tunc filiabus omnes hereditates et possessiones cedent paternae. Et si fratres patruales ipsas hereditates obtinere voluerint, tunc milites juxta conscientiam ipsorum praedictas hereditates taxabunt, et a die taxationis jam dicti fratres patruales sororibus infra annum, parata pecunia, secundum quod feruunt taxatae, persolvere tenebuntur; et si in spatio unius annu olvere neglexerint, tunc filiae hereditates obtinebunt.

XXXV.

Statuta Wartensia 1423.

[I. Perversa consuetudo in transpositione terminorum colloquii generalis et particularium terminorum a nostris subditis hactenus servabatur, unde diversa juramenta et perjuria oriebantur et infirmitates fictivae allegabantur. Unde talibus obviare volentes, de unanimi consensu praelatorum et baronum nostrorum, talem ordinem in praedictorum transpositione terminorum volumus a nostris subditis fore observandum, ut praedicta perjuria et juramenta falsa decidantur. Et primo decernimus: Quod termini colloquii generalis taliter in judicio terrarum nostrarum in antea transponantur; videlicet, quod primum terminum per simplicem infirmitatem prorogent; secundum vero per veram infirmitatem absque confessione et allegatione capellani transponant; pro qua infirmitate, in tertio termino, si paruerit, juramentum corporale praestabit, quod tunc vera infirmitate fuerat innodatus. Si autem in eadem infirmitate casualiter perduraret, tunc tertio poterit transponere, et jurabit, quod prout jacebat in ipsa infirmitate, hucusque non convaluit; et nihilominus in quarto colloquio generali parere studeat, aut procuratorem certum transmittere non postponat, alioquin causam amittet. — Idem volumus de terminis particularibus observari, quod primum et secundum terminos per simplicem infirmitatem subditi nostri transponere valeant; tertium vero terminum, absque allegatione capellani, per veram infirmitatem possint et debeant protrahere, et in quarto similiter corporale juramentum praestare, quod non fictive tunc infirmabatur, si paruerit. Sin autem eum, qui terminum procurat prolongare, contigerit in eadem infirmitate demorari, tunc quarto poterit transponere, prout superius de prolongatione colloquii generalis est expressum. Hoc tamen

de reo et citato intelligere volumus; sed actor terminum colloqui generalis aliter transponere nequeat, nisi primum per veram infirmitatem, et in terminis particularibus per simplicem infirmitatem; quia major est contumacia actoris, quam rei.]

II. Ad abolendam damnosam consuetudinem, quae hactenus inter subditos nostros solum ex communi usu servabatur, quod uxor, marito mortuo, in sede viduali, contra quandam antecessoris nostri institutionem, quae incipit „*Statuimus*“, (I. 101) remanens, omnia bona possidebat, propter quod nonnulla bona pueris vel proximioribus per inadvertentiam eorum et malam procuracionem annihilabantur et desolabantur: unde talibus providere cupientes, de cetero statuimus: Quod uxor, marito mortuo, tantum circa dotem et dotalitium remaneat; alia vero, in quibus dotem seu dotalitium non habuerit, pueris vel proximioribus teneatur resignare.

III. Licet etiam antiquitus per antecessores nostros, supra in quodam capitulo „*Statuimus, quod uxor marito mortuo*“ (I. 101) erat constitutum, quod uxor marito mortuo, circa omnia paraphernalia, vid. in gemmis et margaritis, argento et auro, vestibus et pecuniis remanebat, tamen quia non modica damna per hoc pueris solebant evenire, quapropter ex consilio et assensu praelatorum et baronum nostrorum, ammodo statuimus: Quod uxor, marito mortuo, solum circa paraphernalia domestica remaneat, thesauro, videlicet pecuniis et argento, equis magnis, armis, equireis exceptis, quae omnia ad pueros vel ad proximiores jure devolvantur. Declaramus insuper quod talis mulier circa omnia pecora et quaevis alia, quae in dote et dotalitio ipsius fuerint, una cum equis vectigalibus, quibus ipsa tempore mariti sui vehebatur, remaneat, demptis vestibus et equis parvis, in valore trium marcarum, mariti defuncti, quae in aequalem sortem seu portionem dominae et pueris cedere debebunt cum effectum.

IV. Orphanitati puerorum nostrorum subditorum consulere gratiose cupientes, qui interdum per patres, ipsis ad annos pubertatis minime educatis, mortis casu relinquuntur, et sic multoties per nonnullos in judiciis nostris vexantur, qui aetate et discretione carentes, litem contestari nequeunt neque possunt; et quamvis super aetate eisdem sit provisum, videlicet maribus ad quindecim, femellis vero ad duodecim annos inclusive, quod infra hoc tempore non teneantur respondere, tamen aliis diversis gravaminibus multoties opprimuntur. Quae considerantes, ammodo statuimus: Quod pater vivens possit et valeat pueris suis et uxori, si ipsa affectaverit,

constituere certos tutores, quos voluerit et de quibus plus confidat, usque ad annos superius allegatos; nec eosdem tutores, post mortem constituentis, proximiores a tutela poterint nec valeant remove.

V. In quadam constitutione praedecessoris nostri decretum existit, videlicet in capitulo „*Ex communi usu*“ (I. 81), quod moriente puerorum matre, patre cum alia nubere volente, pueri a patre petebant portionem. Et ideo considerantes, quod propter ingratitude patri factam per filios, et propter depressionem sui status, quam a filiis in receptione bonorum patiebatur, multoties filii ad inopiam vergebant et ad patrem pro subsidiis convolabant, qui superiora advertens, eisdem succurrere non volebat nec curabat; unde inter utramque partem displicentia et rancor morabatur. Quibus incommodis obviare cupientes, extunc statuimus: Quod pater habens filios, dum post mortem matris eorum ad secundas nuptias convolaverit, non tenebitur, nisi forte velit sponte, praedictis filiis suis portionem hereditariam, dummodo dissipator bonorum non existat, assignare; sed usque ad mortem suam in bonis hereditariis quibuscumque dominari debet et manere; assignata dumtaxat praedictis suis filiis, si velint, et si ipsam habuerint propriam rationem, dotis vel quacumque materna portione, quam post ipsorum matrem ratione nuptiarum sustulit et recepit.

VI. Declarantes statuimus: Quod si contigerit patrem cum secunda uxore filios non habere, sed filias, [et cum prima filios habuerit: extunc mortuo patre praedictorum puerorum, pars aliqua secundae (et sic de aliis) uxoris, filias non continget, sed] filii sive filius primae vel secundae cujuscumque uxoris superstes, sorores ipsorum maritabit juxta terrae consuetudinem, assignata ipsis in pecuniis dote competenti; bonis maternis dumtaxat exceptis, si ipsa praedictae sorores habuerint, quae pro ipsis cedere debent. Cum vero pueri primae uxoris portionem suam aequalem a patre eis sponte ex divisione perpetua oblatam obtinuerint: tunc portio secundae uxoris filiis aut filiabus cedere debet cum effectum. Sin autem cum secunda uxore filias et non filios habuerit, patre mortuo tunc utrique filii primae uxoris sorores suas secundae uxoris, licet a patre adhuc existente in humanis recipiant portionem, maritabunt.

VII. Ut via dubiis praecludatur. Interdum contingit, filias post mortem patris carentes fratribus germanis, in bonis hereditariis remanere, quas solent patru vel amici proximiores nomine

tutorio observare, in hunc finem, quod ipsas quibuscumque conditionibus sive pactis de hereditatibus excludant, volentes ipsis pecuniam, quum maritantur, assignare. Quibus de clementia nostra providere volentes, deinceps statuimus: Quod si mariti earum, receptis taliter pecuniis a proximis amicis aut tutoribus, ex pacto de non receptione bonorum ipsas concernentium se adstrinxerint qualitercumque, sive per fidejussoriam cautionem, vel alio quocumque modo tale pactum intervenerit, aut aliquis fuerit adstrictus, illud decernimus irritum et inane; quin praefatae filiae redeant ad earum hereditarias portiones, non obstantibus pactis aut cautionibus quibuscumque. Plene vero praefatae filiae sua bona vendendi, ut antea, liberam habeant facultatem.

VIII. Astutiae et dolositati perversorum hominum, qui omnia in pejus convertere et interpretari non formidant, viam praeccludere cupientes, qui nomine tutorio aliquam vel aliquas, ex jure affinitatis, puellas, cum bonis hereditariis, quae ex successione paterna obtinent, jam puberes et nobiles ad desponsandum servant, eas maritari nolentes in hunc finem, quod bona ipsarum eo diutius valeant possidere, decernimus: Quod tales virgines, sicut praemittitur, adultae, poterint viros recipere sine ejusdem patris vel tutoris voluntate et consensu, tamen cum consensu et consilio avunculorum et aliorum patruorum amicorum. Nec propter hoc bonis ipsarum privari poterint, seu fraudari, propter quamdam constitutionem nostri antecessoris, quae incipit: „*Item statuimus: Quicumque virginem*“ (II. 21).

IX. Praescriptio quamvis possessionis sive hereditatis in pecuniis obligatae in quibusdam terris nostris ad quindecim annos servabatur, quibus transactis, eadem possessio per mutuatorem pecuniae solebat perpetuo obtineri, visum fuit nobis et nostrae militiae, quod talis brevis praescriptio non sine peccato fuit observata. Unde exnunc statuimus: In praefatis obligationibus praescriptionem triginta fore annorum observandam, quibus durantibus, obligator poterit infra decennium aut quinquennium, vel quum sibi placuerit, coram iudicio in actis suam innovare obligationem.

X. [Ad praeccludendam autem viam calumniis, per nos provisum est: Quod si quis vellet quempiam pro hereditate impetere, asserens eam possidentem in obligatione tenere et possidere, quam fortassis legitime possidet, possessor ad probationem testium, actore repulso, admittatur; et maxime, ubi utraque pars literalia et legi-

tima testimonia super hujusmodi possessionem non habuerit, tunc in tali casu possessoris probatio admittatur.]

XI. De limitibus autem nostrorum nobilium taliter duximus providendum: Quod si continget aliquem litigantem pro limitibus docere et ostendere scopulos, dictos *kopce*, ad minus tres, aut alia notabilia signa, ut in campis *ujazdy*, in silvis vero signa ad instar crucis facta, ut est moris: extunc subcamerarius noster illum, qui meliora signa et notabiliora seu scopulos ostenderit, discernens, sub onere conscientiae debebit et tenebitur admittere ad probandum. Ubi autem utraque pars signis notabilibus inter hereditates caret, extunc actor ad probationem limitum cum testibus, ut est de jure, admittatur.

XII. Ex consuetudine et statuto antiquo observatur, quod vendens hereditatem, emptorem per tres annos et tres menses ab impetu cujuslibet intercedere est astrictus et tenetur. Sed quia multoties contingit, quod vicini illius venditae hereditatis, quorum limites etiam ipsam contangunt, infra praefatos tres annos et tres menses emptorem vexare postponunt, donec venditor et intercessor praescriptionem intercessionis non evadat, qua elapsa, primo emptorem pro limitibus inquietare non formidant, licet venditioni praesentes exstiterint: eapropter ammodo volumus et statuimus: Quod quum aliqua hereditas emptori per venditorem ostenditur, vicini illius hereditatis per emptorem cum ministeriali evocentur, quod illi ostensioni intersint; qui si venire noluerint, per ministerialem sic vocati, et infra tres annos et tres menses possessori quaestionem pro limitibus non moverint, extunc possessor ad probationem suae emptionis cum testibus admittatur.

XIII. Et quia barones terrarum nostrarum in iudiciis colloquiorum generalium personam nostram repraesentant, coram quibus causae hereditariae et aliae majores agitantur et tractantur, et sententiae per eosdem latae robur obtinent firmitatis, acsi in praesentia nostra ferentur, coram quibus etiam resignationes et aliae ausae majores bonorum magnorum peragantur, quae sententiae, resignationes et aliae causae majores per eosdem diffinitae, in speciali libro conscribuntur: unde, quum majora altius ponderari debent et diligentius ac cautius observari, volumus: Quod praefatus liber colloqui generalis, sive acta, sub clausura trium clavium ammodo conservetur, quarum unam iudex, aliam subiudex, tertiam vero notarius terrestris habeant et conservent; nec liceat uni sine

aliis clausuram praedictam aperire. Et quia ex actis praedictis et libro nonnulli habere literas et extrahere nisi tempore debito cupiunt: eapropter providendum est, quod iudex debeat per ministerialem publice, quando opus viderit, facere proclamari, quod in tali districtu et loco et die, liber sive acta, ad extrahendum literas, quibuscumque eas habere affectantibus exponetur.

XIV. De terminis autem particularibus, sumptibus et vexationibus nostrorum pauperum militum compatientes, taliter duximus providendum: Quod praefati termini particulares non pluries, nisi semel infra mensem in quolibet districtu seu jurisdictione, alias *powath*, habeantur; in quibus camerarii iudicum et subjudicum, et alii duo camerarii, videlicet palatini et subcamerarii, eligendi per eosdem ad illos adjungantur, sine quibus iudicis et subjudicis camerarii non habeant iudicandi facultatem. Praedicti etiam camerarii seu officiales iudicii sic locati, non debent alias causas, nisi proprias, procurare, [vel ad procurandum se de iudicio] evare. Et bonum compluries et consultum videretur, quod iudex vel subjudex particularibus terminis personaliter, cum possint, praesideant, sicut in Majori Polonia est consuetum.

XV. Officiales autem vel camerarii, seu iudices iudiciorum particularium non debent a causis minoribus, quas usque ad extenditionem triginta marcarum et infra computamus, pro memoriali non plus quam duos grossos recipere; a maioribus autem causis, quae ultra triginta marcas se extendunt, pro memoriali quatuor grossos recipiendi habeant potestatem.

XVI. Provisum est insuper, quod post unamquamque quaestionem coram iudicio expositam, alias *žaloba* dictam, si etiam plures personae fuerint, pro parte quarum una quaestio agitur, non plus nisi unum memoriale exigatur.

XVII. Relatum est nobis, quod capitanei terrarum nostrarum communiter causas quascumque, quae minime ad eosdem dinoscuntur pertinere, iudicant et sententiant et discernunt. Volentes igitur ipsis imponere modum iudicandi, decernimus: Quod capitanei terrarum nostrarum non debeant alias causas praeter infrascriptos articulos iudicare, videlicet, pro violentia feminarum; pro depravatione stratae publicae; pro incendio et immissione ignis; pro violentia domicilii alicujus; pro invasione. Aliarum autem causarum minime iudicandi habeant facultatem.

XVIII. Terrestres notarii in omnibus terris regni nostri, videlicet in Majori Polonia, Siradia, Lancicia, Cujavia, Dobrinia etc. pro notis seu inscriptionibus aequaliter recipiant sua jura, secundum notarii Cracoviensis et Sandomiriensis terrarum nostrarum; videlicet pro una inscriptione, usque ad finem causae, unum grossum, aut in principio medium, et in fine medium grossum.

XIX. Judaica perfidia, cum semper christianis contraria est et inimica, quia non solum in fide aut corpore, sed et in conculatione bonorum et depauperatione christianorum intendit; quamvis in constitutione cujusdam capituli, quod incipit „*Porro*“ (II. 44), sit eis prohibitum, quod dare non debeant hominibus, cujuscumque status aut conditionis existant, pecunias super literas et inscriptiones, sed solum super vadia et pignora, tamen hoc ipsi minime advertentes, pecunias super literas et inscriptiones dare non cessabant. Ideo volentes nostris subditis nostrarum terrarum gratiose subvenire, prout ex christiana religione tenemur et debemus, de cetero prohibemus: Ne Judaei super literas et inscriptiones mutuent pecunias, sed solum super pignora, ut supra eodem capitulo est expressum. Si quis vero Judaeorum de cetero tales inscriptiones aut literas exhibuerit, aut super easdem literas pecunias dederit, tales inscriptiones aut debent esse nullius roboris seu momenti; nec recipiens tales pecunias ad solutionem earundem teneatur. Sed ex quo jam de facto aliqui Judaei habent literas et inscriptiones contra multos, dominus rex petatur, quod palatinus praecipiat eosdem Judaeos qui literas obtinent, avisare, quod easdem in colloquiis generalibus proximioribus vel coram palatinis producant et easdem ad libros seu ad acta iudiciorum imponant et consignant, subditis ibidem contentis. Et si aliquam literam post hoc ostendere voluerint, quod nulli ex post roboris vel momenti, nec recipiens hujusmodi pecuniam a Judaeis ex post ad solutionem eisdem teneatur.

XX. Si quis nobilis vel asserens se de nobili genere procreatum, dicat, quod aliquis sibi impar existens in genere, vituperosa verba sibi intulisset: tunc ille reus eidem aequalis non existens, et negans improperationem fecisse, proprio juramento se ab impetitione ipsius absolvetur.

XXI. Kmeto non poterit alicui nobili, vel pro nobili se gerenti, nobilitatem ipsius increpare, nisi forte, quod kmeto audierit per alium nobilem prius ipsum increpasse, et ipse de hujusmodi improperio minime expurgatus est. Hoc autem volumus intelligi de

illis nobilibus, qui ad expeditiones serviunt et juri terrestri subsunt; non autem de illis, qui in civitatibus residentes, cerevisiam propinant, aut forte sunt vagi, nihil in terra habentes; quum tales teneantur se expurgare.

XXII. Quia libertas ad hoc per sapientes est inventa, ut silvae et nemora, ubi modicae utilitates proveniunt, exstirpentur et ad ampliores utilitates reducantur: unde, si kmeto in silva, ubi villa locari debeat, libertatem acceptabit, non poterit de suo agro, nisi illum exstirpaverit, se movere. Quo exstirpato, facere poterit, secundum quod jus terrestre vel illius hereditatis exquirat et exposcit circa suam vocationem.

XXIII. Quum autem scultetus aut kmeto de agro proprio seu hereditate sua absque culpa domini fugerit, talis profugus debet per dominum in judicio majori bannito ter, et ex superabundanti quarto, ut ad suam hereditatem redeat, evocari. Qui si non redierit, taliter vocatus, dominus villae cum protestatione poterit per alium suam hereditatem collocare, contumacia ipsius non obstante. Et si is profugus et contumax minas incusserit possessoribus agrorum qualescumque: tenebitur dominus, sub quo degerit, requisitus, jus polonicale cum eo poscentibus ministrare; alias ille, sub quo fuerit contradicens, poenas, vulgariter *pancznadziesza*, incurret toties, quoties contra hanc constitutionem fecerit.

XXIV. Inutilem scultetum in hereditate tenens, aut rebellem, dominus poterit praecipere scultetiam suam vendere; qui si emptorem habere non poterit, tunc ille heres cum dicto sculteto debebunt et tenentur accedere ad judicem terrestrem, et recipere ac eligere duas personas sagaces, neutri partium suspectas, qui valorem scultetiae ad unam summam taxantes, eidem domino sive heredi solvendam nunciabunt; et sic dominus, soluta illa taxa pecuniali, pro se scultetiam obtinebit.

XXV. Primaeva constitutione, in capitulo „*Statuimus etiam*“ (II. 24) noscitur esse observatum, quod si aliquis kmetonem vel quempiam in sua silva arrestaverit, eundem pro prima pignoratione tantum in securi pignorabat, prout supra in dicto capitulo eodem „*Statuimus*“ etc. est descriptum. Et quia diversae sunt silvae, inter quas aliquae reperiuntur, in quibus sunt arbores magni valoris et pretii, ut es taxus et aliae arbores, quibus attentis, quum pignora debent praecellere in valore res, pro quibus pignoratur, visum est nobis et nostris baronibus: Quod si quis intrans silvam

alterius, tales arbores vel his similes succiderit, poterit per heredem silvae captivari, et ad cautionem fidejussoriam petentibus assignari. Non enim consonum et sufficiens videtur, pro tam notabili damno, leve pignus recipi, vel quod solummodo in pignore punietur. Et similiter de gajis, ubi paucae silvae sunt, observetur.

XXVI. Mellificia in nemoribus seu borris in bonis alterius dominum kmetones tenentes, aut jure hereditario possidentes, et sub alio degentes, de tributis, alias *dan*, seu melle teneantur respondere. Qui si in solutione tardi exstiterint, aut solvere neglexerint, tunc dictus dominus poterit pro censu suo judicare eosdem et impignorare; et dominus, sub quo degent, non tenentur eosdem defendere, sed petenti justitiam cum eisdem tenebitur ministrare, ut de communi molendinatore etiam in Libro Terrestri superius est provisum.

XXVII. Frequenter solet evenire, quod nobiles sive plebei, borram, silvam, aut gajum, dictum *zapustha*, cujuscumque, ex industria intrantes, aut casu sive arvopyrio, vulgariter *pożarem*, succenderint, et ob hoc per dominum villae fuerint inculpati: tales non alio jure, nisi polonico, tamquam incendiarii debent judicari; e licet honori ipsorum per hoc minime derogetur, nihilominus jure convicti, si fuerit kmeto et non habuerit unde solvat, redimat vitam decem marcis, sicut pro capite plebei dari est consuetum.

XXVIII. Nonnullae displicentiae sive controversiae inter nobiles nostros in venationibus oriuntur eo, quod aliqui feras agitatatas per canes recipere non verentur. Unde si aliquis deinceps cervum, onagrum vel aprum per canes alterius agitatatum vel captum, vi vel occulte ante canes alienos receperit aut rapuerit, vel pro se tollens usurpaverit: talis usurpans pro ferinis seu pro carnibus, illi, cui talis injuria facta est, solvere sit adstrictus.

XXIX. Cum autem lepores venantes solent pauperibus nobilibus infinita committere nocumenta atque damna, bona eorum et fruges conculcando: eapropter prohibemus, quod a festo S^{ti} Adalberti usque ad congregationem omnium frugum hiemalium et aestivalium de campis in domum conductam, in bonis alterius absque voluntate ejusdem venari nemo praesumat; alias damnus passo tres marcas pro poena se noverit incursum.

XXX. In lege imperiali continetur, quod servi illiberi et ancillae non possint nec valeant de manibus dominorum suorum liberari, nisi per eosdem fuerint manumissi et libertati restituti.

Et quia multoties tales illiberi manus dominorum suorum subterfugientes et evadere volentes, apud alienos terrigenas et vicinos, quum fugiunt, pernoscantur et servantur, et sic tali modo dominos suos postponentes et evadentes ad propria revertuntur; ex quorum fuga domini non modica damna percipiunt, ac si hereditatem deperderent, quum servos illiberos dominus, ubi vult, locare potest, novam hereditatem per ipsos erigendo. Unde, si tales de cetero apud aliquem pernoscantur et servabuntur, idem eosdem debet retinere, et in curia proximiori regis protestari, quod haberet tales retentos et servatos. Quod si ille facere obmiserit, et dominus servi per testes comprobaverit contra ipsum, quod illum illiberum sic non protestatum servaverit: eundem illiberum domino, cujus fuerit, solvere tenebitur, cum poena XV.

XXXI. Ad praeccludendam viam fraternitatibus, quas mechanici civitatum observant, statuimus: Quod palatinus, capitaneus, cum aliis dignitariis terrae illius, singulis annis in certa die, mensuras tam frumentorum, quam pannorum et aliarum rerum terrestrium, quae ad fora per kmetones adducuntur, et quae in regno nostro inveniuntur, pretia instituere, indicere et corrigere debent, juxta consuetudinem diutius observatam, ne circa easdem mensuras et pretia fraudes non committantur. Et si amplius contra hanc institutionem nostram, dictae fraternitates in quibuscumque civitatibus nostris inter mechanicos invenientur: tunc illi mechanici, inter quos talis fraternitas fuerit reperta, poenam *szedmadzescza* videlicet quatuor decem marcas, camerae nostrae applicandam, se noverint incursumos.

Obsah.

1.

Zákony ruské a litevské.

	Stránka
I. Договоръ В. князя Олега съ Греками 912 г.	1
II. Договоръ В. князя Игоря съ Греками 945 г.	6
III. Правда Росьская (Списокъ академическій.)	12
IV. Правда Русьская (Списокъ Троицкій.)	17
V. Правда Новгорода съ Нѣмци 1189—1199	32
VI. Правда князя Смоленскаго съ Ригю 1222 г.	34
VII. Рядъ князя Смоленскаго съ Ригю (1240—50 г.)	41
VIII. Уставная грамота данная жителямъ Двинской земли въ 1397 году	45
IX. Псковская судная грамота	49
X. Статутъ короля Владислава II. данный Литвѣ 1420—23 г. 68	68
XI. Судебникъ короля Казимира данный Литвѣ 1468, февр. 29. 57	57
XII. Новгородская судная грамота 1471 г.	80
XIII. Договоръ Новгорода съ Польскимъ королемъ Казимиромъ IV. 1471 г.	88
XIV. Судебникъ Великога князя Иоанна Васильевича 1497 г. 94	94
XV. Литовскій статутъ 1529	109
Роздѣль I.	110—122
Роздѣль II.	122—130
Роздѣль III.	130—136
Роздѣль IV.	136—145
Роздѣль V.	145—155
Роздѣль VI.	155—174
Роздѣль VII.	174—185
Роздѣль VIII.	185—198
Роздѣль IX.	199—206

	Stránka
Роздѣль X.	206—211
Роздѣль XI.	211—216
Роздѣль XII.	217—223
Роздѣль XIII.	223—233
XVI. Сурѣбникъ царя Івана Васильевича 1550 г.	234

2.

Zákony srbské.

XVII. Законъ благовѣрнаго цара Стефана (1349—1354)	273
Призренски текст	273—306
Ходошски текст	307—331
Примѣтке Раковачке	331—339
XVIII. Договори Дубровачке	340
1. Договори съ баномъ Босанскимъ 1332	340
2. Договоръ съ кралемъ Србскимъ 1349	342
3. Договоръ съ Зетомъ 1386	346
4. Договоръ съ кралемъ Србскимъ 1387	347
XIX. Законикъ общи Црногорски и Брдски 1798	351
XX. Обшти земаљскій законикъ Црногорски 1855	364

3.

Zákony chorvatské.

XXI. Zakon Slavonski 1273	385
XXII. Statut Vinodolski 1289	389
XXIII. Statut Poljički 1400	401
XXIV. Zakoni zadružni	437
a. Iz osnovnoga Zakona Vojničke krajine 1807	437
b. Iz Zakonika gradjanskoga za knjažestvo Srbsko (1844)	448
c. Iz Zakona za Krajinu hrvatsko-slavonsku i banatsko-srbsku (7. Svibnja 1850)	452
d. Zakonski članak IV. sabora kraljevinah Dalmacije, Hrvatske i Slavonije ob uredjenju zadrugah istih kraljevinah (1870)	460
e. Zakon hrvatski o zadruzi (3. ožujka 1874)	472

4.

Zákony české.

XXV. Zlomky zpěvů „Rukopisu Zelenohorského“	478
XXVI. Decreta Brecislai I. 1039	482

	Stránka
XXVII. Privilegium Theutonicorum Pragensium cc. 1178	484
XXVIII. Statuta Ducis Ottonis (1229—1237)	488
XXIX. Privilegium ecclesiasticorum 1222	493
XXX. Decretum comitiorum regni Boemiae cc. 1266	498
XXXI. Zlomek z „Majestas Carolina“ 1346—1848	502
XXXII. Řád práva zemského	509

5.

Zákony polské.

XXXIII. Statuta Wislicensia I. cc. 1348	532
XXXIV. Statuta Wislicensia II.	571
XXXV. Statuta Wartensia 1423	587

REV15

ÚK PrF MU Brno

3 1 2 9 S 0 0 8 6 0